

В. М. Сырых

История и методология юридической науки

Учебник по программам магистерской степени образования

НОРМА ИНФРА-М Москва, 2012

УДК 340(074.8)

ББК 67.0я73+67.1я73 С95

Об авторе

Владимир Михайлович Сырых — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, эксперт Рособнадзора России. В настоящее время заведующий отделом теории и истории права и судебной власти Российской академии правосудия.

Автор известных работ, в числе которых «Логические основания общей теории права», т. 1—3 (М., 2000—2008), «Введение в теорию образовательного права» (М., 2003), «Материалистическая теория права», т. 1—3 (М., 2011), «Социология права» (М., 2012), «Теория государства и права» (М., 2012).

Сырых В. М.

С95 История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 464 с.

ISBN 978-5-91768-299-0 (Норма)

ISBN 978-5-16-005745-3 (ИНФРА-М)

Учебник подготовлен в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (степень «магистр»). В нем освещены проблемы истории и современной методологии юридической науки; на конкретных примерах проиллюстрировано, как следует понимать и верно

использовать методологические правила и принципы научного познания.
Для магистрантов, а также для всех интересующихся вопросами права.

УДК 340(074.8)

ББК 67.0я73+67.1я73

ISBN 978-5-91768-299-0 (Норма)

ISBN 978-5-16-005745-3 (ИНФРА-М) © Сырых В. М., 2012

Содержание

В. В. Ершов. Предисловие 9

Раздел I. Юридическая наука как форма общественного сознания

Глава 1. Понятие и состав юридической науки 13

§ 1. Понятие юридической науки как знания, деятельности
и социокультурного института 13

§ 2. Критерии научных знаний о праве 19

§ 3. Структура юридической науки 25

Глава 2. Предмет и объект юридической науки 31

§ 1. Предмет юридической науки 31

§ 2. Понятие объекта юридической науки 36

§ 3. Соотношение предмета юридической науки
с предметами других социальных наук 41

§ 4. Иные подходы к соотношению предмета и объекта
юридической науки46

Глава 3. Уровни и формы знаний юридической науки 50

§ 1. Понятия эмпирического и теоретического уровней
юридической науки50

§ 2. Форма знаний эмпирического уровня
юридической науки55

§ 3. Форма знаний теоретического уровня
юридической науки59

§ 4. Соотношение эмпирического
и теоретического уровней познания 64

Глава 4. Философское основание юридической науки 67

§ 1. Философия как основание юридической науки 67

§ 2. Мирозренческая функция философии 70

§ 3. Онтологическая функция философии 74

§ 4. Гносеологическая функция философии 79

§ 5. Логико-методологическая функция философии 83

§ 6. Философия и метатеоретические исследования
юридической науки85

Глава 5. Метод юридической науки 91

§ 1. Понятие и виды методов познания объекта
и предмета юридической науки 91

§ 2. Всеобщие принципы научного познания 96

§ 3. Методы сбора и обобщения единичных фактов 98

§ 4. Методы теоретического познания предмета юридической науки	103
Глава 6. Система юридической науки	108
§ 1. Понятие и виды отраслей юридической науки	108
§ 2. Общие отрасли юридической науки	112
§ 3. Отраслевые юридические науки	116
§ 4. Отрасли юридической науки о деятельности органов суда, правоохранительных органов и учреждений юстиции 118
§ 5. Комплексные отрасли юридической науки	121
§ 6. Наука международного права	124
Глава 7. Функции юридической науки	125
§ 1. <small>Содержание</small> Понятие и виды функций ³ юридической науки	125
§ 2. Познавательная функция юридической науки	127
§ 3. Теоретико-методологическая функция юридической науки 130
§ 4. Практическая функция юридической науки	132
§ 5. Идеологическая функция юридической науки	135
§ 6. Социально-культурологическая функция юридической науки 137
Раздел II. История зарубежного и российского правоведения	
Глава 8. История западноевропейской юридической науки	140
§ 1. История западноевропейской юридической науки: общая характеристика 140
§ 2. Юридическая наука Древней Греции и Древнего Рима	143
§ 3. Средневековая западноевропейская юридическая наука 148
§ 4. Западноевропейская юридическая наука Нового времени 154
§ 5. Современная западноевропейская юридическая наука	160
Глава 9. История российской юридической науки	167
§ 1. История российской юридической науки: общая характеристика 167
§ 2. Семейно-монастырский период	172
§ 3. Академический период 175
§ 4. Университетский период	180
§ 5. «Золотой век» российского правоведения	184
§ 6. Сталинский период 188
§ 7. Период развитого социализма	194
§ 8. Современный период российской юридической науки	199
Раздел III. Структура и организация правовых исследований Глава 10.	
Понятие, структура и виды правовых исследований	205
§ 1. Понятие правового исследования	205

§ 2. Состав правового исследования	208
§ 3. Виды научных правовых исследований	212
Глава 11. Стадии правовых исследований	218
§ 1. Понятие стадии правового исследования	218
§ 2. Стадия целеполагания	...220
§ 3. Подготовительная стадия	225
§ 4. Эмпирическая стадия правового исследования	229
§ 5. Теоретическая стадия правового исследования	232
§ 6. Стадия изложения и опубликования результатов исследования	..237
Глава 12. Понятие и виды новизны юридических исследований	...240 § 1.
Понятие новизны научных юридических исследований	240
§ 2. Новизна эмпирических юридических исследований	...245
§ 3. Новизна теоретических исследований	249
§ 4. Новизна метатеоретических правовых исследований	...253 § 5.
Комплексная новизна диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук	255
§ 6. Новизна прикладных правовых исследований	263
§ 7. Новизна прогностических правовых исследований	267
§ 8. Превращенная форма правовых исследований	269
Глава 13. Основные процедуры правовых исследований	274
§ 1. Понятие исследовательской процедуры	274
§ 2. Описание278
§ 3. Правила классификации	..285
§ 4. Понятия и их дефиниции	291
§ 5. Объяснение299
§ 6. Аргументация307
§ 7. Критика318
Раздел IV. Методология эмпирических правовых исследований	Глава 14.
Методология догматических правовых исследований	...327 Глава 15.
Методология сравнительных правовых исследований	...335 Глава 16.
Методология социальных правовых исследований	343
§ 1. Понятие социальных правовых исследований	343
§ 2. Основные виды социальных правовых исследований	...350
§ 3. Методы социальных правовых исследований	353
§ 4. Основные процедуры социальных правовых исследований	361
§ 5. Результаты социальных правовых исследований	364
§ 6. Основы методики изучения и измерения эффективности норм права	367
Глава 17. Методология историко-правовых исследований	373
Раздоя V. Методология теоретических и метатеоретических правовых	

	исследований	
Глава 18. Методология восхождения к правовым абстракциям		382
Глава 19. Гносеологическая природа начальной стадии теоретического познания ..		389
Глава 20. Методология системного подхода		396
Глава 21. Методология восхождения от абстрактного к конкретному.....		406
Глава 22. Методология прогностических исследований		415
Глава 23. Методология метатеоретических исследований		423
§ 1. Понятие, предмет и значение метатеоретических исследований в юридической науке		423
§ 2. Основные направления метатеоретических исследований в ^{Содержание} юридической науке		426
§ 3. Герменевтика как метод правовых исследований		430
§ 4. Феноменология как метод правовых исследований		435
§ 5. Синергетика как метод правовых исследований		439
Раздел VI. Стил ь и жанры научных юридических работ		
Глава 24. Стил ь научных юридических работ		443
Глава 25. Жанры научных публикаций		446
Глава 26. Жанры рукописных работ		449
Список литературы		453
Приложение. Модельная программа курса «История и методология юридической науки»		458

Предисловие

Учебник «История и методология юридической науки» может быть полезным не только магистрантам, но и всем правоведам, нацеленным на успешную профессиональную деятельность. Как известно, наибольших результатов в науке достигает тот, кто имеет глубокие знания предмета исследования, в совершенстве и творчески владеет методами научного познания и обладает интуитивным мышлением, т. е. способен отойти от сложившихся в науке стереотипов и обратиться к новому, более точному, глубокому и достоверному знанию.

Плодотворное воздействие методов, разработанных философией, логикой и специальными науками, на процессы познания доказано многовековым опытом научных исследований. При этом каждый новый прорыв в научном знании становится возможным и благодаря новым методам научного познания.

Так, К. А. Тимирязев признавал, что «изучающему историю наук часто приходится убеждаться в том, что изобретение или правильное последовательное применение нового приема исследования, нового инструмента играет иногда не менее важную роль в развитии знаний, чем даже новая идея, новая теория»¹. К аналогичному выводу приходил И. П. Павлов, говоря о том, что в научном познании «все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать многое. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных знаний»². Такую же роль научный метод играет в общественных науках, в том числе в правоведении. Поэтому каждый, кто начинает путь в науку и желает обогатить ее новыми знаниями, совершить новые открытия, должен хорошо знать не только теорию науки, но и ее методы, бесценные способы и приемы научного познания, которые были разработаны и успешно применены его предшественниками.

Представленный вашему вниманию учебник выгодно отличается от аналогичных изданий по проблемам философии, методологии, истории научного познания.

Во-первых, это первый учебник, подготовленный в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» (степень «магистр») от 14 декабря 2010 г. № 1763.

Во-вторых, автор строго придерживается предмета своей науки и не подменяет изложение проблем методологии научного познания государства и права освещением фундаментальных проблем правопонимания, сущности государства, раскрытием дискуссионного содержания основополагающих правовых принципов и категорий: «право», «закон», «равноправие», «свобода воли», «справедливость», «источники и формы права» и др.

В-третьих, учебник написан живым и доступным для обучающихся языком, без чрезмерного употребления специальных терминов, которыми изобилует

¹ Тимирязев К. А. Соч. М., 1939. Т. 8. С. 73.

² Павлов И. П. Лекции по физиологии. М., 1952. С. 21.

современная философская литература и которые затрудняют понимание сути эффективно действующих в правоведении методов научного познания. На конкретных примерах поясняется, как следует понимать и верно использовать тот или иной принцип либо метод научного познания.

В-четвертых, дается системное и последовательное изложение проблем истории и современной методологии юридической науки.

Раздел I содержит развернутую характеристику особенностей юридической (правовой) науки как формы общественного сознания. В нем рассматриваются такие дискуссионные вопросы, как соотношение теории и метода правовой науки, ее объекта и предмета, и обоснованно показывается, что метод правовой науки представляет собой ее особый компонент, не совпадающий с объектом, теорией или какой-либо другой структурной частью правовой науки. Достаточно подробно рассмотрены отрасли и функции правовой науки.

В разд. II содержится краткий обзор истории зарубежной и российской юридической науки. Наибольший интерес представляет уникальный материал, посвященный истории российской правовой науки, полученный автором в процессе подготовки словаря биографий российских правоведов, составивших славу российской правовой науки, от Владимира Мономаха до современных исследователей.

В разд. III учебника раскрыты особенности структуры и организации, стадии, виды и основные процедуры правовых исследований. Автор показывает, что научное исследование представляет собой сложный познавательный акт, осуществляемый в целях по

лучения новых знаний о государстве и праве как эмпирического, так и теоретического, и метатеоретического уровня познания. Соответственно, многообразием характеризуются как виды новизны научного исследования, так и научные процедуры, составляющие содержание научного исследования. При этом показывается, что наука зачастую имеет компилятивный характер, поскольку достоверные знания, полученные одним ученым и опубликованные в открытой печати, могут быть использованы другим ученым без какого-либо дополнительного согласия на то автора. Необходимо лишь сделать ссылку на работу, из которой взят соответствующий материал.

Разделы IV и V посвящены проблемам методологии эмпирических, теоретических и метатеоретических правовых исследований. Особое внимание уделено вопросам методологии и методики проведения социальных правовых исследований, ^{Предисловие} позитивное значение которых не вызывает сомнения у российских правоведов (хотя данные плодотворные методы научного познания до сих пор не находят широкого применения в российском правоведении). Методом, завершающим процесс теоретического познания предмета теории права, отраслевой юридической науки, автор признает гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному, который российскими правоведами так до сих пор до конца и не освоен. Одновременно излагаются проблемы, возникающие в процессе применения новых методов синергетики, герменевтики, феноменологии.

Автор учебника — известный специалист в области методологии юридической науки, посвятивший практически всю творческую научную деятельность изучению проблем методологии научного познания государства и права. По проблемам системного анализа им была защищена кандидатская диссертация в 1970 г. Проблемам сущности и структуры методов, используемых в правоведении, были посвящены его докторская диссертация «Метод правовой науки», защищенная в 1995 г., и три тома «Логических оснований общей теории права», изданных в начале XXI в.

В то же время положения и выводы В. М. Сырых по вопросам методологии научного познания — это не просто советы методолога, который за предметом своих исследований ничего иного не видит, это рекомендации ученого, активно разрабатывающего фундаментальные проблемы теории права и истории правовой науки. Действенность своих методологических рекомендаций автор успешно апробировал в ходе исследований проблем материально-диетической теории права, социологам права, вопросов формирования образовательного права как новой отрасли права, истории советского государства и права, истории российской правовой науки.

Следует обратить внимание на еще одну особенность данного учебника. Он логически и содержательно связан с подготовленными В. М. Сырых другими учебными курсами: «Теорией государства и права» (М., 2003, 2004, 2006, 2012), содержащей системный анализ догмы права, и «Социологией права» (М., 2012), где изложен социальный механизм действия права. Таким образом, В. М. Сырых — первый и пока единственный российский правовед,

давший системное изложение теории права в ее современном понимании как единства трех частей: догмы права, социологии права и методологии (философии) права.

В. В. Ершов,

ректор Российской академии правосудия, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
академик Российской академии естественных наук

Раздел I

**Юридическая наука как форма общественного сознания Глава 1. Понятие и состав
юридической науки**

**§ 1. Понятие юридической науки как знания, деятельности и социокультурного
института**

Правовая (юридическая) наука представляет собой большую *совокупность знаний о государстве и праве*, накопленных обществом за всю его многовековую историю. Можно выделить три большие сферы правовой науки: во-первых, знания о современных государстве и праве, способах и закономерностях их функционирования и развития; во-вторых, исторические знания, т. е. дошедшие до наших времен сведения о ранее существовавших и существующих сейчас системах законодательства, типах и формах государства; в- третьих, историю самой правовой науки во всем многообразии присущих ей политических и правовых доктрин, теорий, концепций, идеологий.

Наука исследует право с системных позиций и потому раскрывает его во всей совокупности действующих правовых норм и результатах их воплощения в конкретных отношениях. Современная правовая наука в целом освободилась от чисто нормативистского понимания права и одностороннего догматического, формальнологического анализа источников права. Идея о необходимости исследовать *нормы права в динамике*, анализируя процессы их воплощения в конкретных правоотношениях, довольно прочно вошла в сознание современных правоведов, хотя и не всегда получает воплощение в практике научных исследований. Тем не менее в правовой науке немало сведений о механизме правового регулирования и об эффективности действия отдельных правовых институтов и нормативных предписаний. Предпринимаются также весьма плодотворные попытки исследовать процессы юридической деятельности в ее наиболее значимых сферах: правотворчестве, правоприменении, правовой защите прав и свобод личности, иных субъектов права, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. Правовая наука исследует также государство как орган

управления делами общества, его органы, функции, закономерную связь между ним и правом.

За последние 20 лет наиболее значимые результаты научной деятельности российских правоведов выразились в исследовании таких актуальных проблем правовой науки и практики, как проблемы: 1) перевода законотворческой деятельности представительных органов государства на сугубо научные рельсы с целью обеспечить принятие качественно совершенных законов как по форме, так и по содержанию; 2) создания эффективно действующей системы юридических гарантий реальности, способной обеспечить беспрепятственную реализацию прав и свобод граждан и иных лиц в конкретных отношениях; 3) формирования правового государства, ориентированного на обеспечение примата права перед законами государства и реального действия принципа верховенства закона, посредством признания судебными органами актов, принятых с нарушением этого принципа, недействующими; 4) формирования и дальнейшего развития российского законодательства в условиях рыночных отношений и признания частной собственности в качестве ведущей формы собственности; 5) обеспечения правовых начал и принципа законности в деятельности органов государства, преодоления пока что присущих ему таких негативных явлений, как коррупция, бюрократизм и инертность в решении актуальных проблем формирования правового государства.

Знания юридической науки о современных государстве и праве органически дополняются обширными историческими сведениями о процессах возникновения и развития данных явлений. Правовая наука содержит достоверные, научно обоснованные сведения о причинах, обусловивших появление государства и права в период распада первобытно-общинного строя и возникновения частной собственности; об основных этапах, которые данные явления прошли в своем развитии; о сущности рабовладельческого и феодального исторических типов права; об истории становления и развития капиталистического права, его роли в упрочении и развитии гражданского общества и правового государства. Достаточно полно изучены особенности функционирования и развития социалистического государства и права, история их становления в России и других странах Европы, а также в странах Азии и Латинской Америки.

Значительными предстают знания истории правовой науки, условий ее формирования, а также процессов формирования различных подходов к пониманию сущности и закономерностей государства и права, деятельности выдающихся мыслителей, усилиями которых были созданы политико-правовые теории, определившие пути прогрессивного развития государства и права на различных этапах истории общества. В современных условиях заметно усиливается внимание к исследованию истории становления правовой науки, закономерностей ее формирования и развития, что имеет особый интерес для решения задач современного правоведения, повышения его роли в практической деятельности гражданского общества, в сфере формирования

правового государства и обеспечения реального действия прав и свобод человека. Интенсивно ведутся исследования проблем методологии научного познания государства и права и проблемы правопонимания, решение которой способно увенчать ответом многовековой вопрос юристов о том, что же в действительности представляет собой право.

Поскольку огромный массив знаний о государстве и праве, их истории, а также истории правовой науки представляет собой результат активной специальной деятельности людей, то правовая наука правомерно рассматривается не только как наличное знание, но и как деятельность, благодаря которой эти знания были получены.

Познавательная научная деятельность о государстве и праве, как и всякая деятельность, состоит из двух сторон: объективной и субъективной.

Субъективная сторона правовой науки представлена индивидом, человеком, творческими усилиями которого создаются новые знания о государстве и праве либо о правовой науке, истории ее становления и развития. Основной формой развития, совершенствования правовой науки является научное исследование, в ходе которого ученый-правовед формирует, производит новые знания о государстве и праве, закономерностях их становления, функционирования и развития.

Как и всякое производство, научная деятельность осуществляется по особой технологии, требующей применения специальных правил, методов научного познания и особых мыслительных действий компетентного специалиста по той или иной проблеме правовой науки. Результаты деятельности ученого-правоведа характеризуются получением новых, еще не известных человечеству знаний о государстве и праве. Эти знания объективируются, выражаются в форме письменного текста, доступного для восприятия другими лицами и содержащего как новые знания, так и обосновывающие их аргументы, доказательства. Новые знания становятся частью правовой науки после того, как будут опубликованы в виде монографии, брошюры, статьи, иной публикации и станут доступными для самых широких кругов юридической общественности.

Объективная сторона правовой науки существует в виде предмета, средств научного познания и конкретно-исторических условий ее функционирования и развития. В итоге правовая наука призвана раскрывать закономерности функционирования и развития права, государства и на этой основе формулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства и деятельности государства по управлению делами общества. Названные закономерности существуют объективно и их познание отдельным индивидом, в том числе ученым-правоведом, является весьма сложной задачей, решение которой требует применения соответствующих познавательных средств — специальных методов познания, учета имеющихся знаний о государстве и праве, а также применения современной вычислительной и иной организационной техники.

Следует учитывать, что средства научного познания облегчают, но не

гарантируют познание объективных закономерностей государства и права, поскольку переход от имеющегося знания к новому совершается не по правилам логического силлогизма. Большое значение в научном познании имеют интуиция ученого, его способность к неординарному мышлению, умению находить закономерное и необходимое там, где его коллеги видят лишь действие случая или воспринимают событие, явление как ординарное.

Объективную сторону науки образуют конкретно-исторические условия ее существования, в числе которых решающее значение имеют условия и порядок подготовки научных кадров, политико-правовой режим, определяющий меру свободы слова и мысли деятелей науки, а также формы организации и деятельности научных учреждений, формы и уровень оплаты труда ученых. Все это ~~свидетельствует о том, что~~ научная деятельность нуждается в значительных материальных ресурсах и потому может успешно развиваться лишь в случае финансирования ее расходов государством и обществом. При недостаточном финансировании научных исследований существенно сокращается приток в науку молодых научных кадров, способных обеспечивать объективное и творческое познание исследуемых явлений, тогда как наиболее творческие ученые-правоведы переходят в сферу практической деятельности. Одновременно существенно падает интерес к научным исследованиям, результаты которых опубликовать в условиях недостаточного финансирования не представляется возможным.

Современные общество и государство вынуждены нести значительные расходы на науку, включая правовую, поскольку научная деятельность образует ценный социокультурный институт (феномен). Правовая наука, возникшая из потребности обеспечить государство сведениями о том, какими должны быть совершенное законодательство, государственные органы и методы управления обществом, продолжает играть эту роль в современных условиях, обеспечивая современную политико-правовую практику знаниями путей развития, совершенствования действующего права и государственных институтов общества.

Правовая наука как социокультурный институт оказывает решающее воздействие на многие стороны современного общества и государства, в том числе:

- 1) является действенным гарантом прогрессивного развития, совершенствования законодательства, его способности обеспечивать эффективное регулирование общественных отношений. Мудрый законодатель, желающий принять качественно совершенные законы как по содержанию, так и по форме, неизбежно ориентируется на современные исследования правоведов, их предложения о путях совершенствования действующего законодательства с учетом имеющихся процессов развития экономики, состояния культуры и других социальных факторов;
- 2) определяет научно обоснованные пути совершенствования правотворческой, правоприменительной практики, борьбы общества и государства с противоправными посягательствами на права и свободы

личности, иных субъектов права; разрабатывает предложения о применении в правотворческой, правоприменительной деятельности современной вычислительной техники, иных достижений научно-технического прогресса;

3) содержит рекомендации о формах и методах совершенствования демократических форм правления, привлечения населения к участию в деятельности государства, в решении актуальных задач формирования правового государства; готовит предложения по совершенствованию деятельности органов государственной власти и должностных лиц, преодолению в их деятельности таких негативных явлений, как коррупция, бюрократизм и волокита;

высокой политико-правовой культуры населения и должностных лиц.

Таким образом, *правовая наука* представляет собой единство системы знаний о государстве и праве, деятельности ученых-правоведов, осуществляемой в целях развития, совершенствования системы этих знаний и активного воздействия правовой науки на решение актуальных проблем политико-правовой практики, формирования правовой культуры населения и подготовки профессиональных юридических кадров.

§ 2. Критерии научных знаний о праве

Знания о праве формируются не только наукой, но и другими, так называемыми *вненаучными* формами общественного и индивидуального сознания: политикой, искусством, религией, обыденным сознанием. Например, объективные оценки и сведения о суде царской России содержатся в романе Л. Н. Толстого «Воскресение». Однако эта работа является художественным произведением, а не юридическим исследованием, в ней объективный анализ действительности представлен совокупностью чувственно-эмоциональных оценок персонажей, вымышленных автором.

Следовательно, чтобы говорить о правовой науке как особом социальном феномене, ее содержании, структуре, методологии формирования, необходимо выделить ее из совокупности иных знаний о праве и об иных правовых явлениях. С этой целью следует прежде всего назвать сущностные признаки, присущие только научному знанию о праве и, соответственно, отличающие его от всех иных форм знания.

В современной философской и науковедческой литературе в числе сущностных признаков научного знания чаще всего называют *рациональность*. Этот основной признак научного знания был выявлен представителями неопозитивистской философии науки и ныне широко используется российскими философами, хотя и понимается ими в самых различных смыслах, поскольку сами неопозитивисты не смогли прийти к единому мнению о содержании данного понятия и вынуждены были признать, что проблематика научного разума является «лишь аспектом значительно более разносторонней и фундаментальной проблематики места и роли разума в человеческом бытии»³. Исходя из этого, воспользуемся перечнем признаков рациональности «идеально среднего типа науки», представленным В. В. Ильиным. По его мнению, сущностными признаками науки являются: 1) прогрессизм; 2) истинность (достоверность, объективность); 3) критицизм; 4) логическая организованность (доказательность); 5) опытная обоснованность (оправданность)⁴. Названные В. В. Ильиным признаки в полной мере присущи правовой науке и позволяют отличить ее от иных форм знания — ненаучных.

Прогрессизм науки, полагает В. В. Ильин, «проявляется в перманентном самообновлении наукой концептуального арсенала, что связано с исчерпанием эвристического потенциала фиксированных систем знания». Правовая наука в полной мере обладает данным атрибутом научного знания. Ее многовековая

³ Пружинин Б. И. Критика и библиография. П. П. Гайдаенко. Научная рациональность и философский разум. 1Жб: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/6610525>.

⁴ См.: Ильин В. В. Философия и история науки. М., 2005. С. 152—156.

история убедительно свидетельствует о том, что система научных знаний о государстве и праве проделала длительный путь развития — от простых представлений о данных явлениях до современной развитой системы отраслей правовой науки, охватывающих в совокупности все основополагающие стороны политико-правовой практики.

Прогрессивное развитие правовой науки было обусловлено как внутренними, так и внешними причинами. Развитие общества, его производительных сил и экономических отношений, а также обусловленное им усложнение государства и права как действенных средств управления делами этого общества объективно предопределяли развитие правовой науки, призванной отражать и оправдывать существующие политико-правовые реалии, а также разрабатывать пути дальнейшего совершенствования законодательства и государства. По мере развития государства и права правовая наука прирастала знаниями как вширь — посредством появления новых отраслей научных знаний, так и вглубь, идя от описания и классификации наблюдаемых явлений к объяснению их природы и сущности, причин возникновения и самодвижения. Наиболее глубокий теоретический анализ государства и права был дан лишь в конце XIX в. основоположниками материалистической теории права.

Постоянное прогрессивное развитие правовой науки было обусловлено также ее внутренними причинами, стремлением правовых идеологов раскрыть природу государства и права, их социальное назначение и дальнейшую судьбу. Однако, несмотря на множество правовых доктрин, концепций, их острую конкурентную борьбу, создание теории права, способной понять и показать подлинные закономерности государства и права, перспективу их развития, остается почетной, но пока что не решенной задачей. Интенсивные исследования проблем современного правопонимания и путей формирования правового государства являются действенным гарантом прогрессивного развития российской правовой науки на ближайшее столетие.

Правовая наука, как и любая наука, стремится к тому, чтобы ее содержание составляли истинные, объективные знания и поэтому в полной мере удовлетворяет такому критерию, как *истинность (достоверность, объективность)*. К этому ее стимулируют прежде всего потребности в установлении подлинной воли законодателя, выраженной в тексте закона, иного нормативного правового акта. Правовая наука всегда была своего рода преданной служанкой законодателя и, следовательно, с первых дней своего существования стремилась искать пути выявления и разъяснения государственной воли в текстах законов, а первоочередным шагом на пути ее самоутверждения как науки явились разработанные методы толкования норм права.

Правовая наука учитывает критерий истинности на уровне теоретического познания сущности государства и права, закономерностей их функционирования и развития, поскольку все знания такого рода неизбежно выходят на политико-правовую практику. Правовая теория имеет научную

ценность в той мере, в какой она способна объяснять и предсказывать конкретные пути развития законодательства и практики его применения, вносить рекомендации о мерах по совершенствованию деятельности органов государственной власти по управлению делами общества и государства. Поэтому все правовые доктрины так или иначе имеют предме

том ту или иную реально действующую правовую систему. Даже философия права Г. Гегеля, имеющая предметом процесс воплощения всемирного духа в праве, четко ориентировалась на прусское право как образец идеального воплощения этого духа в непосредственной правовой реальности.

Критицизм как процесс непрерывного испытания имеющегося научного знания на достоверность, на соответствие принципам и нормам науки, сопровождающегося выбраковкой продуктов поисковой деятельности, не удовлетворяющих этим нормам, находит самое широкое применение в правовой науке, в исследованиях ученых-правоведов. Любое новое положение, к которому приходит правовед по завершении научного исследования, чаще всего вступает в противоречие с той или иной совокупностью положений, сформулированных ранее другими исследователями. Чтобы снять логическое противоречие между новым и старым знанием, нужно признать несостоятельность либо нового, либо старого знания. Исследователь уверен в своей правоте и потому вынужден критиковать существующие в науке знания, противоречащие его выводам и положениям, чтобы показать, какие дефекты присущи этим знаниям и почему их необходимо заменить новыми, более точно и полно соответствующими исследуемым политико-правовым реалиям.

В правовой науке возможны два вида критики: между представителями разных правовых доктрин либо между сторонниками одной и той же правовой доктрины. Критика иных правовых теорий, доктрин имеет наиболее острый, бескомпромиссный характер, а ее предметом чаще всего выступают основные, исходные начала критикуемых доктрин. Например, представители естественной теории права, обосновывая односторонность позитивистской доктрины, острие критики обращают прежде всего на позитивистскую трактовку права как государственной воли, воплощенной в тексте нормативного правового акта. Критика внутри одной и той же правовой доктрины, как правило, затрагивает частные вопросы и весьма редко поднимается до критики основополагающих положений.

Критика выступает главным способом формирования подлинно научных знаний о праве и государстве и освобождения правовой науки от ее превращенной формы, от знаний, которые имеют лишь видимость научных, но таковыми не являются. В процессе выделения подлинно научных знаний из массы ненаучных, их превращенной формы используют два критерия — логическую организованность (доказанность) и опытную обоснованность (оправданность) знаний.

Логическая организованность (доказательность) научных знаний выражается в строгом их соответствии принципу достаточного основания. Согласно этому принципу каждая истинная мысль должна быть обоснована другими положениями, истинность которых доказана. Быть логически последовательным — значит не только сформулировать то или иное истинное положение, но и объяснить его, обосновать, а также сделать с

необходимостью вытекающие выводы⁵. Объяснение, обоснование научных знаний сводятся к приведению необходимых научных аргументов, бесспорно свидетельствующих о том, что эти знания являются истинными, а не ложными, вымышленными, что они не представляют собой продукт субъективного восприятия объективной реальности.

Одним из действенных и бесспорных критериев логической организованности научных знаний выступает их логическая непротиворечивость. Этот атрибут научных знаний выражается в отсутствии противоречащих друг другу суждений об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении. Положения, не соответствующие этому критерию, свидетельствуют о том, что их автор допустил серьезную логическую ошибку, устранить которую можно лишь выявлением ложного, недостоверного суждения.

Однако отличить истинное суждение от ложного только с помощью логических средств чаще всего не представляется возможным. Для этого требуется выйти за сферу научного знания в область непосредственной реальности и доказать, что истинное суждение является таковым, потому что соответствует объективной реальности, адекватно отражает ее. Поэтому логические критерии истинности научных знаний должны быть органически дополнены другим критерием — *опытной обоснованностью (оправданностью)*, требующим подтверждения научного положения той или иной совокупностью эмпирических фактов, реально существующих или существовавших событий, явлений, процессов.

Критерии логической организованности и опытной обоснованности широко используются в правовой науке в целях формирования ее как системы объективно-истинных знаний и своевременного, оперативного освобождения от заблуждений, представляющих собой плод субъективного восприятия юристами существующих политико-правовых реалий, закономерностей их возникновения и развития.

Опытная обоснованность (оправданность) положений правовой науки обеспечивается постоянным и последовательным изучением состояния действующего законодательства и практики его применения. Подобный анализ имеет место как на уровне специальных отраслевых юридических наук, так и в сфере теории государства и права. Российские правоведы формулируют выводы, основываясь на углубленном анализе действующего в Российской Федерации и других странах законодательства, а также на результатах систематического изучения и обобщения опыта правотворческой, правоприменительной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Любые попытки отхода от этого требования, выражающиеся в формулировании логических следствий из абстрактных положений, без обращения к непосредственной практике, неизбежно влекут субъективные, недостоверные, ошибочные выводы.

Например, В. С. Нерсисянц, руководствуясь абстрактным положением о том,

⁵ См.: Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971. С. 143, 144.

что право не может существовать в обществе, лишенном частной собственности, приходит к выводу об отсутствии права при социализме, в условиях Советского государства. Однако этот вывод не соответствует действительному положению дел, поскольку частная собственность при социализме существовала в виде личной собственности рабочих и колхозников, частной собственности крестьян до их насильственного объединения в колхозы, на принципах частной собственности строились товарно-денежные отношения между кооперативными организациями, государственными предприятиями и иными субъектами гражданского права. Следовательно, не соответствующий этим фактам вывод об отсутствии права при социализме, в условиях Советского государства имеет характер сугубо субъективного восприятия существующих реалий и нуждается в углубленном, дополнительном обосновании.

Логическая организованность (доказательность) является неперенным признаком большинства научных юридических публикаций, авторы которых логически последовательно раскрывают тему исследования и принимают все меры к тому, чтобы не допускать в своих исследованиях противоречий, последовательно согласовывают свои положения, выводы с общими принципами и закономерностями правовой науки. Все имеющиеся в юридической литературе факты логических противоречий в суждениях, выводах какого-либо автора рассматриваются как дефекты мышления, досадные логические ошибки, которые впоследствии либо исправляются самим автором, либо обоснованно критикуются другими учеными-правоведами.

Сказанное не исключает логических противоречий между различными правовыми доктринами, концепциями, например между позитивистской, материалистической и социологической теориями права. Логические противоречия на этом уровне правовых знаний неизбежны в силу различий их теоретических, философских и методологических оснований, несовпадения во взглядах на сущность права и закономерности его функционирования и развития. Для устранения противоречий между правовыми концепциями, теориями требуются углубленные исследования закономерного хода развития государства и права, их связей с другими социальными явлениями, а также критика научных доктрин, положений, не соответствующих этим закономерностям, извращающим действительный закономерный процесс развития государства и права. В итоге по мере углубления и расширения объективных знаний о праве правовые доктрины должны будут либо унифицировать свои воззрения на государство и право, либо в той или иной части утратить статус научной теории.

Таким образом, правовая наука обладает всеми признаками рационального знания и выступает в качестве одного из необходимых и важнейших компонентов общественных наук.

§ 3. Структура юридической науки

Знания о праве характеризуют правовую науку со стороны статики как нечто имеющееся и постоянное. Между тем знания не возникают сами по себе, а

представляют собой результат активной целенаправленной деятельности индивидов или коллективных сообществ. Поэтому и правовая наука не может сводиться только к знаниям, а при необходимости должна включать весьма непростые, противоречивые процессы производства научных знаний. Соответственно, в содержание правовой науки включаются все необходимые компоненты, из которых состоит научная деятельность: субъект, объект и предмет правовой науки, философские

основания, методы, технические средства, процедуры, а также результаты.

Субъектом, производящим правовую науку, выступает индивид либо научный коллектив. В числе необходимых качеств, присущих исследователю, выделяют: 1) достаточно развитые познавательные способности к чувственному познанию объекта исследования;

2) развитую способность к абстрактному мышлению, учитывающему законы логики; 3) хорошую память, обеспечивающую необходимый запас знаний; 4) творческое воображение, позволяющее выдвигать новые идеи⁶.

В настоящее время для того, чтобы успешно творить правовую науку, недостаточно одних способностей к творческой научной работе. Ученый-правовед должен обладать как минимум еще четырьмя характеристиками: 1) глубокими знаниями отрасли правовой науки, в которой он планирует проводить научные исследования; 2) философской культурой; 3) умением применять современные методы научного познания; 4) устойчивым стремлением заниматься научными исследованиями, внести достойный вклад в развитие правовой науки.

Творение новых научных знаний о государстве и праве — это чаще всего продукт озарения, интуиции, который может быть получен лишь после того, как исследователь детально и обстоятельно ознакомился с работами своих предшественников, изучил исследуемые явления в их непосредственной реальности как компоненты политико-правовой практики. Подобную сложную работу, требующую заметного прилежания и больших трудозатрат, может проделать лишь человек, который научной деятельностью занимается сознательно и добровольно и в этой сфере видит основной предмет приложения своих творческих сил и талантов. Иные мотивы занятия научной деятельности, как показывает печальный опыт написания диссертаций исключительно в целях получения ученой степени, дают самые минимальные результаты в части развития, совершенствования правовой науки, нередко все дело ограничивается более или менее удачным обобщением известных точек зрения по исследуемым проблемам, а иногда и плагиатом.

Поскольку правовая наука исследует общество не полностью, а лишь в части его двух ведущих компонентов — государства и права, необходимо определить круг явлений и процессов, подлежащих изучению данной наукой. Это особенно важно как в целях установления полноты охвата ею исследуемых явлений и процессов, так и в целях ограничения попыток ученых-правоведов проводить исследования проблем других общественных наук. Круг явлений и процессов, подлежащих исследованию в рамках правовой науки, определяет ее объект и предмет.

Объект правовой науки понимается как совокупность законодательства, иных нормативных правовых актов, правотворчества, правоприменения, иных явлений и процессов политико-правовой практики, познание которых необходимо для обоснования, аргументирования истинности выводов, положений, категорий, понятий, закономерностей данной науки. *Предмет*

⁶ См.: Диалектика познания / под ред. А. С. Кармина. М., 1988. С. 231, 232.

правовой науки — это система закономерностей, определяющих процессы становления государства и права как социальных явлений, их длительного исторического развития и действия в современных условиях.

Познание предмета во всей его полноте и всесторонности составляет конечную цель и смысл существования правовой науки. Однако эта цель большей частью остается пока что недостигнутой, что объясняется незначительным периодом существования правовой науки как развитой системы научных знаний, а также идеалистическим, односторонним подходом к изучению государства и права. Большинство известных ныне правовых теорий, концепций понимают и исследуют право односторонне: либо как систему норм действующего законодательства (позитивистская теория права), либо как систему правовых отношений (социологическая теория права), либо как систему правовых чувств и эмоций индивида (психологическая теория права). Интегративный подход к познанию права способен осуществить лишь материалистическая теория, которая признает, что закономерное развитие государства и права имеет производный характер от существующих в обществе экономических отношений и в конечном счете определяется ими. Однако эта теория находится пока в стадии становления, после того как ее основы были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом во второй половине XIX в., до сих пор не нашлось исследователя, способного понять суть материалистического подхода к праву и реализовать его с учетом специфики современного гражданского общества.

Основной и единственной формой развития правовой науки является научное исследование, представляющее собой вид деятельности, при котором познающий субъект посредством изучения объекта исследования и анализа имеющейся юридической литературы формулирует новые для правовой науки знания в форме единичных или обобщенных фактов либо абстрактных теоретических суждений, выводов.

Новизна полученных знаний является решающим признаком научного исследования, что, в частности, находит выражение в требованиях, предъявляемых к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени доктора или кандидата наук. Так, вклад соискателя ученой степени доктора юридических наук должен выражаться в новом крупном научном достижении либо решении научной проблемы, имеющей важное социально-культурное значение. Будущему кандидату наук достаточно решить задачу, имеющую существенное значение для той или иной отрасли правовой науки. Достичь же подобных результатов, а также их обосновать, надлежащим образом аргументировать удастся отнюдь не одним одномоментным умозрительным актом, а посредством совершения ряда специальных действий — исследовательских процедур. Чем сложнее научное исследование, тем большее число процедур требуется для его проведения.

Как говорилось выше, научное исследование призвано обеспечивать правовую науку новыми знаниями. Эти знания, подобно любым научным знаниям, должны быть обоснованными, аргументированными, истинными. К

сожалению, решить эту весьма сложную задачу удастся далеко не всем, кто занимается научной деятельностью. Для облегчения и сокращения пути исследователя к истине в науке используются такие весьма эффективные средства научного познания, как философские основания науки и методы научного познания.

Основанием правовой науки выступает философия, т. е. система знаний, воззрений о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Признание философии основанием правовой науки означает, что ее законы, категории, понятия, положения находят широкое применение в познании государства и права, но непосредственно учеными-юристами не разрабатываются. Правоведы используют ту совокупность философских знаний, которая присутствует на момент исследования. Они имеют лишь право выбора того или иного философского учения в качестве основы политико-правовых явлений и философских воззрений, взглядов, высказываемых отдельными философами либо философскими школами.

Благодаря философским знаниям об обществе в целом, о механизмах взаимодействия его частей юристы формируют воззрения относительно места и роли государства и права в системе иных социальных явлений, определяют сущность государства и права и тем самым формируют свои исходные позиции в исследовании конкретных политико-правовых проблем. Кроме того, российские правоведы широко используют систему философских категорий «сущность», «явление», «форма», «содержание», «причина», «следствие» и др. для раскрытия всеобщих связей, проявляющихся в конкретных связях политико-правовых явлений и процессов. Ими применяются также всеобщие философские принципы диалектики — объективность, полнота, всесторонность, системность — в целях определения правильных методов и подходов к познанию исследуемых явлений, процессов и получения о них достоверных знаний. Опираясь на положения теории познания как части философии, ученые-правоведы определяют особенности познания объекта и предмета правовой науки, пути и способы установления истинности ее фактических и теоретических знаний.

Основопологающей частью правовой науки является *метод* научного познания, представляющий собой систему правил, принципов познания, которые определяют рациональный путь к достоверным знаниям об объекте и о предмете правовой науки. Раскрытие объективных закономерностей функционирования и развития государства и права, завуалированных конкретно-исторической формой их проявления, представляет собой сложную познавательную задачу, решение которой значительно облегчается применением специальных правил, принципов, ориентирующих познающего субъекта на то, как ему следует действовать, чтобы получить ожидаемый результат. Например, при толковании права рекомендуется не ограничиваться анализом текста нормативного правового акта, а доводить познание до установления «духа», смысла норм права. Исследование закономерностей функционирования права рекомендуется начинать с анализа его связей с

экономическими, материальными отношениями общества.

Таким образом, метод правовой науки предстает сводом, своего рода кодексом правил, принципов научного познания, который пока что остается несистематизированным, а его содержание — аморфным и неопределенным. К тому же он находится в постоянном развитии, совершенствовании, поскольку всякое дальнейшее прогрессивное развитие социальных наук, в том числе правоведения, неизменно влечет появление новых методов познания государства и права.

В связи с тем, что научное познание сопровождается проведением множества процедур, связанных с поиском и фиксацией сведений об исследуемых явлениях и процессах, подсчетом статистических данных и изложением результатов исследования, в правовой науке применяются вычислительная техника и иные *технические средства*. Благодаря использованию современной вычислительной техники значительно облегчились поиск правовой и иной научной информации, подготовка исследовательских форм в социальном правовом исследовании, процесс обобщения результатов эмпирического познания.

Исследовательская процедура — это относительно самостоятельная часть, этап научного исследования, который характеризуется специфическими задачами и завершается получением знаний, необходимых для проведения последующих в данном исследовании процедур. Сложность и многообразие научно-исследовательской деятельности порождают множество исследовательских процедур. В правоведеии наиболее значимую роль играют процедуры толкования норм права, правоприменительных актов, иных письменных источников, а также толкования, описания, классификации, объяснения, аргументации, критики, формулирования понятий и т. д. Например, догматическое, формально-логическое изучение текстов законов, иных нормативных правовых актов состоит из следующих шести процедур: 1) толкование норм права; 2) описание выявления фактов; 3) сравнение, сопоставление фактов; 4) классификация; 5) формулирование обобщенных фактов; 6) описание обобщенных фактов.

Изложенную систему компонентов правовой науки завершают *результаты* научных исследований в форме единичных и обобщенных (статистических) фактов, принципов, научных доктрин, теорий, категорий, понятий. Новые знания приобретают статус научного знания при условии их соответствия двум требованиям: научной обоснованности (достоверности) и формально-логического соответствия общим исходным принципам и закономерностям правовой науки. Вполне возможны ситуации, когда новые знания могут противоречить исходным принципам соответствующей отрасли правовой науки. Однако подобная ситуация возможна лишь как исключение, поскольку появление новых принципов научного знания, противоречащих существующим, означает становление новой научной теории, что в правовой науке встречается не так уж часто. Вполне возможно, что впоследствии будут приведены веские аргументы, свидетельствующие о проблематичности претензии полученных знаний на статус теории права, тем не менее они имеют право на существование в качестве гипотезы до тех пор, пока не будет доказан их мифологический характер.

Изложенный обзор основных компонентов правовой науки является весьма общим и недостаточно конкретным. Более полный их анализ будет дан в гл. 2—5 учебника.

Глава 2. Предмет и объект юридической науки § 1. Предмет юридической науки

Каждая конкретная наука исследует строго определенную совокупность законов, иначе говоря, имеет свой предмет.

Согласно материалистической философии объективный закон представляет собой внутреннюю, устойчивую и необходимую связь между явлениями, процессами либо их сущностями. Сущность же понимается как совокупность устойчивых, повторяющихся, необходимых признаков, свойств, присущих явлениям и процессам. Необходимость закономерной связи, равно как и сущностных признаков, состоит в том, что без них соответствующие явления и процессы существовать не могут. Например, сущностными признаками договора купли-продажи являются равенство субъектов, наличие у них свободной воли на вступление в данный договор, взаимозависимость и эквивалентность. При ~~отсутствии~~ ~~любых~~ ~~из~~ ~~этих~~ ~~признаков~~ действия по отчуждению имущества могут быть какими угодно, но только не договором купли-продажи. Это может быть насилие — при отсутствии доброй воли у одного из субъектов на отчуждение принадлежащего ему имущества, мошенничество, если продавец вводит покупателя в заблуждение относительно качества продаваемой вещи, и т. д.

Знание сущности и закономерностей материального и духовного мира — необходимое условие успешного воздействия на него человека. Знание того, почему известное явление существует именно таковым, а не иным, что можно в нем менять, дополнять, не затрагивая его сущности, позволяет человечеству успешно преобразовывать природу и общество, создавая в конечном счете современное постиндустриальное общество. Так, люди давно хотели летать. Но все дело ограничивалось либо бесплодными мечтами о ковре-самолете, либо неудачными попытками имитировать крылья птиц. И только когда современная наука раскрыла сущность полета в воздухе и закономерности, позволяющие предмету парить и даже двигаться в воздушном пространстве, были созданы аппараты, способные летать намного быстрее самых быстрых птиц.

Свой, не дублируемый другими науками, предмет имеет и теория государства и права. Она изучает *закономерности возникновения, функционирования и развития таких социальных явлений, как государство и право*. Знание этих закономерностей позволяет давать достоверные ответы на вопросы о том, в силу каких причин возникли государство и право, что является источником их развития, какие этапы прошли в своем развитии данные явления и какие закономерности определяют их действие в настоящее время и на ближайшую и даже отдаленную перспективу.

Закономерности, составляющие предмет правовой науки, по сфере их действия могут быть подразделены на пять видов: 1) закономерная связь наиболее простых государственных и правовых явлений — нормы права, правоотношения, правонарушения; 2) закономерная связь сложных государственных и правовых явлений, таких как механизм правового регулирования, система законодательства, механизм государства, отрасль права; 3) закономерности, присущие государству и праву в целом; 4)

закономерная связь государства и права с экономикой, культурой и другими социальными сферами; 5) закономерности познания государства и права.

Первые два вида правовых закономерностей характеризуются особенной структурной связью органически целостных правовых явлений. С позиции теории систем явление, которое обладает свойствами, не присущими составляющим его элементам, представляет собой органическую систему. Образования, не обладающие названными свойствами, понимаются как суммативные, механические системы (в правовой науке чаще всего в этом качестве выступают разного рода классификации правовых явлений). Основная структурная связь органически целостных государственных и правовых явлений бывает синтетического или иерархического типа.

Закономерная связь наиболее простых правовых явлений — норм права, правоотношений, правонарушений и др. — является синтетической и состоит в том, что соответствующие явления могут существовать только при наличии всех присущих им элементов. Эта связь является необходимой и устойчивой. В случаях, когда отсутствует один элемент или более, явление утрачивает свою сущность, становится иным правовым явлением. Например, при отсутствии вины правонарушение превращается в объективно противоправное деяние, при отсутствии субъекта — во вредоносное действие сил природы, при отсутствии объекта — в юридически безразличное деяние. Таким образом, в данном случае закономерная связь выступает основной структурной связью правовых явлений и действует как необходимость, требуя наличия строго определенной совокупности элементов.

Иерархическая связь характеризует такое взаимоотношение элементов, когда один из них выступает в качестве основы, исходного начала другого. Такая связь является устойчивой и постоянной. Она охватывает все элементы системы и характеризует соотношение их сущностных сторон. Иерархическая связь является необходимой. Благодаря ей упорядочивается расположение элементов в структурном ряду. Нарушение порядка расположения элементов означает либо изменение природы системы в целом, либо ошибочное отнесение явления к компонентам данной системы. Иерархическая связь присуща системе законодательства, механизму правового регулирования, системе государственных органов исполнительной власти и др.

Государство и право, в свою очередь, представляют собой органические системы, каждая из которых характеризуется довольно развитой совокупностью закономерных связей с составляющими их компонентами. Эти закономерные связи российскими правоведами чаще всего понимаются как принципы государства и права, например принцип законности, равноправия, эквивалентности, научной обоснованности законодательства, применения юридической ответственности за виновное противоправное деяние, народовластия, демократизма, свободы воли, разделения властей.

Правовые принципы обладают всеми свойствами юридических закономерностей: повторяемостью, устойчивостью и необходимостью. Из понимания принципа как руководящего начала соответствующего явления и

процесса вытекает его устойчивый и повторяющийся характер. Принцип есть исходное начало, руководящая идея, основа, следовательно, он характеризуется не просто абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью соответствующих правовых явлений и процессов и неизбежно воспроизводится в конкретных явлениях и процессах. При этом нужно помнить, что необходимый характер правовых принципов в реальной жизни проявляется не сам собой,

автоматически, а посредством их закрепления в конституции, законодательстве страны или источниках международного права.

Принципы права выражают определенные устойчивые потребности общества и потому подлежат неперенной реализации в конкретных правоотношениях. Однако если законодательство игнорирует тот или иной принцип, не закрепляет его в качестве общеобязательного и не обеспечивает его реальности посредством установления соответствующих правовых гарантий и иных юридических средств, принцип лишается статуса общеобязательности. Возникающие в обществе конкретные правоотношения действуют без его учета, а нередко и вопреки ему, вследствие чего соответствующие потребности общества и личности остаются неудовлетворенными. ³ В этих условиях индивиды нередко прибегают к неправым способам удовлетворения своих потребностей, активно выступают против несовершенных законов, а законодатель вынужден совершенствовать действующие нормы права, чтобы обеспечить их эффективное действие. В результате метода проб и ошибок законодатель рано или поздно формулирует соответствующий принцип права и закрепляет его в качестве общеобязательного.

Особый вид закономерностей, входящих в предмет правовой науки, составляет закономерная связь государства и права с экономикой, культурой и другими социальными сферами. Закономерная связь права и иных сфер общества имеет основополагающее значение для правовой науки, поскольку именно в ней раскрываются социальные причины возникновения, функционирования и развития права как социального явления. Исследование социально-психологических механизмов действия права, эффективности законов и иных нормативных правовых актов, прогнозы о результатах действия нормативно-правовых регуляторов на ближайшую и отдаленную перспективу становятся возможными лишь при углубленном изучении современных социальных правовых процессов и детерминирующих их объективных закономерностей. Чистая теория права, основанная только на юридических нормах и действующем законодательстве, как это убедительно показывает история нормативистской школы права, не способна к познанию глубинных закономерностей и процессов права.

Следует отметить, что комплексное понимание предмета теории государства и права в какой-то мере открывает дорогу для механического заимствования и использования закономерностей, категорий и понятий, составляющих содержание экономической теории, политологии, психологии, социологии, иных общественных наук. Это обстоятельство, конечно, осложняет процесс творческого взаимодействия общественных наук, но не может служить основанием для самоизоляции курса теории государства и права, отхода от магистрального развития современного общества и прозябания в узких рамках чистого юридического мышления.

Закономерности познания государства и права в юридической литературе весьма редко включаются в предмет теории государства и права, что

значительно обедняет его. В настоящее время методологические проблемы познания государства и права составляют одно из центральных направлений научных исследований. Их разработка не представляет собой временную процедуру, это необходимое условие глубокого и верного познания закономерностей развития и функционирования явлений, изучаемых данной наукой.

В то же время метод теории государства и права не является простым воспроизведением философских положений или общих и специальных методов научного познания. Он имеет собственное содержание — специфические закономерности познания политико-правовых явлений, которые формулируются в виде правил, принципов познания, ориентирующих юристов на раскрытие закономерностей функционирования и развития исследуемых явлений. Например, содержание методов толкования права составляют правила, методологические требования, предписывающие субъекту наиболее короткий путь познания подлинной воли законодателя, выраженной в тексте нормативного правового акта. Содержание конкретно-социологических правовых методов образуют правила, принципы составления разного рода опросников, способных обеспечить получение достоверной информации об отношении населения к тем или иным действующим правовым или политическим институтам.

Закономерности познания права, иных правовых явлений отличаются от собственно правовых закономерностей тем, что имеют иную сферу действия. Если право — необходимый элемент предметно-практической деятельности общества, государства и личности, то деятельность по познанию права, его закономерностей входит в сферу общественного сознания, духовного освоения предметно-практической деятельности. Следовательно, закономерности познания — это закономерности духовной деятельности ученых-правоведов, определяющие оптимальные пути, методы получения объективно-истинных знаний о государстве и праве. Поэтому метод правовой науки, закрепляющий закономерный путь познания государства и права, — это качественно новый компонент науки, разработка которого становится возможной в процессе специальных исследований и представляет самостоятельную научную ценность.

С учетом изложенного *предмет теории государства и права* представляет собой *систему закономерностей*, включающую:

- 1) закономерности становления, функционирования и развития государства и права как относительно самостоятельных компонентов общества;
- 2) социально-экономические, политические, нравственные и иные закономерности, которые детерминируют функционирование и развитие государства и права, без знания которых нельзя раскрыть предмет теории государства и права;
- 3) специфические закономерности познания государства и права.

Закономерности, составляющие предмет теории государства и права, как и любые иные объективные законы, не существуют сами по себе, в чистом виде,

а проявляются в конкретных явлениях и процессах. Поэтому для раскрытия предмета данной науки нет иного пути, как начинать научное познание с изучения правовых и иных социальных явлений.

§ 2. Понятие объекта юридической науки

Реально существующий мир во всем многообразии его конкретных проявлений — предметов, процессов, событий, совершаемых в природной среде, обществе и мыслительной деятельности, — понимается как объект науки. Для теории государства и права немаловажным является вопрос о том, какую часть правовой и социальной реальности нужно исследовать, чтобы раскрыть ее предмет, или, иначе говоря, каким должен быть объект данной науки.

32 Раздел I. Юридическая наука как форма общественного сознания

В философской и науковедческой литературе объект понимается как реально существующий мир или его часть, исследуемые наукой для раскрытия ее предмета, тогда как предмет — это определенный аспект, закономерности существующего мира, познание которых составляет непосредственную цель науки. Изложенное понимание объекта и предмета науки позволяет успешно решать вопросы о соотношении эмпирического и теоретического уровней знаний науки, о системе методов научного познания и заслуживает самого пристального внимания.

В объект правовой науки в целом и ее отдельных отраслей входят государство, право, правоотношения, правонарушения и другие политико-правовые явления. Именно они составляют основу объекта юридической науки. Юридическая наука обособилась от других наук во всей системе общественных знаний именно потому, что она непосредственно специализируется на изучении названных компонентов социального бытия. Однако объект правовой науки не может быть ограничен только названными явлениями.

Общество представляет собой сложный целостный организм, все компоненты которого тесно связаны друг с другом, постоянно испытывают позитивное или негативное воздействие других социальных явлений. Так, на процесс реализации норм права, их воплощение в конкретных правовых отношениях непосредственно влияют экономика, политика, культура и другие сферы общества, а также субъективные факторы: цели субъектов правоотношений, их правовая психология, профессиональный и жизненный опыт, политико-правовые чувства, эмоции. С учетом этих факторов законодательные и иные правотворческие органы разрабатывают законы и иные нормативные правовые акты. Поэтому объект теории государства и права как основа, начальный пункт научного познания должен включать не только политико-правовые феномены (государство, право, правоотношения, правонарушения), но и конкретно-исторические условия их существования. Особое внимание следует уделять реальному поведению индивидов и иных субъектов права, направленному на реализацию норм права в конкретных правоотношениях, а также правовой психологии граждан, должностных лиц, их оценкам действующего права, деятельности государственных органов и

мотивам правомерного или противоправного поведения. Именно в этих реальных процессах определяется способность действующего права быть эффективным регулятором общественных отношений, равно как и способность государства обеспечивать эффективное управление делами общества.

Реальное поведение субъектов права в сфере предметно-практической деятельности и результаты этой деятельности понимаются как практика.

Практика — непосредственная деятельность,

направленная на создание материальных благ, преобразование природы или общества и осуществляемая человечеством на всем протяжении его существования. Как целостная система практика состоит из четырех элементов: 1) целей; 2) средств предметной деятельности; 3) чувственно-предметной деятельности; 4) результатов деятельности. Лишь в единстве всех этих элементов предметная деятельность человека является практикой и выступает в качестве основы и конечного пункта научного познания.

При этом важно учитывать, что для правовой науки исследование практики имеет целенаправленный характер и в конечном счете ориентировано на выявление непосредственного бытия политико-правовых явлений: государства, права, правоотношений. Но поскольку процессы и закономерности развития и действия политико-правовых явлений невозможно выявить и верно объяснить без учета их тесной взаимосвязи с иными социальными явлениями и процессами, то юристам приходится значительно расширять объект правовой науки и включать в него всю совокупность неправовых социальных явлений, оказывающих наиболее интенсивное влияние на исследуемые политико-правовые явления.

Признание социально-политической практики как одного из компонентов объекта правовой науки составляет коренное отличие российского правоведения, стоящего на материалистических позициях, от иных политических и правовых теорий. Понимание объекта правовой науки как совокупности норм и конкретных правоотношений является вполне приемлемым для социологической теории права. Так, российский правовед Н. М. Коркунов считал необходимым за основу изучения брать не нормы, а юридические отношения. Аналогичного мнения придерживался немецкий юрист Р. Иеринг.

Бесспорно, анализ правовых отношений (по сравнению с догматическим изучением права) расширяет возможности юридической науки, однако оставляет за ее пределами те сферы социального бытия, которые являются в итоге источником изменения и развития права и регулируемых им общественных отношений. Вследствие этого правовые теории, исследующие правовые отношения, как и юридический позитивизм, не поднимаются до раскрытия подлинных закономерностей функционирования и развития права. Только материалистическая теория права называет своим объектом социальную практику в целом и тем самым полно и точно определяет круг правовых и социальных явлений, познание которых способно увенчаться раскрытием правовых закономерностей.

Следует признать, что понимание социальной правовой практики как объекта правовой науки не может трактоваться в каком-либо ином, более упрощенном смысле, отличном от того, которым ее наделяет философия. Между тем в юридической литературе известны попытки трактовать категорию «практика» в более узком значении. В частности, довольно распространенным является взгляд на судебную практику только как на результат, итог деятельности судебных органов в виде устоявшейся линии по

разрешению определенной категории дел. При этом решительно отвергается мысль о том, что к судебной практике относится любое решение суда, определение кассационной либо надзорной инстанции или даже сумма решений по конкретной группе дел.

Изложенное понимание судебной практики является односторонним и неточным. Творческое применение философских категорий в конкретных науках, в том числе в общей теории государства и права, представляет собой процедуру обогащения, наполнения всеобщего конкретным содержанием, а не произвольное толкование всеобщего на уровне отдельного и единичного. Как видовое понятие «судебная практика» должна содержать все признаки философской категории «практика». И с этих позиций судебная практика является предметно-практической деятельностью судебных органов по разрешению уголовных, гражданско-правовых и административных дел независимо от того, объективируются ее результаты в форме устоявшейся линии по разрешению определенной категории дел или просто в виде решений по конкретным делам. Кроме того, в судебную практику входят конкретно-исторические условия деятельности судебных органов, правовое сознание их работников и иных участников судебного процесса.

Непоследовательное согласование понятия «судебная практика» с его родовой, философской категорией сыграло негативную роль в развитии правовой науки. Из-за узкого понимания судебной практики в советской юридической доктрине 1930—1950-х гг. эмпирический базис правовых исследований был сведен к анализу решений вышестоящих судебных инстанций. Оторванные от социальных правовых явлений, ученые-юристы не смогли осуществить теоретический анализ правовой политики Советского государства тех лет, подменив подлинно научный метод познания апологетикой решений партии, догматизмом и схоластикой.

Политико-правовая практика как компонент объекта правовой науки включает всю предметно-практическую деятельность общества в сфере государства и права: правотворчество, правореализацию, правоохрану, правоприменение, правомерное и противоправное поведение субъектов права, процессы формирования права, деятельность общественных организаций и партий. Одновременно в объект данной науки входит социальная практика в той мере, в какой она влияет на процессы деятельности государства и правового регулирования. Это уровень развития производительных сил общества и обеспеченная им совокупность материальных благ, система экономических отношений производства, распределения, обмена и потребления этих благ, уровень культуры общества, политический режим государства, наличие социальных и политических условий для реализации конституционных прав и свобод граждан и др. Особым компонентом социальной правовой практики выступают организованная преступность и явления, препятствующие эффективной реализации субъективных прав, закрепленных действующим законодательством.

Нельзя полагать, что все необходимые для исследований государства и

права социальные факты могут быть получены из иных социальных наук. Ни экономисты, ни социологи, ни представители других общественных дисциплин не могут дать юристам всех данных относительно связей и зависимостей права от экономических, политических, психологических, нравственных и иных социальных факторов.

Каждая социальная наука изучает практику и осуществляет сбор эмпирических фактов применительно к своему предмету исследования. Она исследует лишь одну сторону, часть социальной практики, тогда как юриста интересуют данные о комплексном влиянии экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов на государство, право и другие явления, изучаемые правоведением. При этом юрист не ограничивается констатацией данных фактов, а доводит свой анализ до выявления механизма объективации, отражения неправовых факторов в политико-правовой сфере. Этот анализ составляет основное отличие эмпирических исследований в сфере правоведения от аналогичных исследований в других социальных науках.

Объект теории государства и права понимается как совокупность политико-правовых явлений (государства, норм права, правоотношений и др.) и юридической, политической практики, а также социальной практики (в той части, в какой она воздействует на политико-правовые явления и процессы).

Объект выступает началом научного познания. В конечном счете теория государства и права должна раскрыть свой предмет — закономерности функционирования и развития исследуемой ею объективной реальности. Но успешно решить эту задачу можно, лишь начав исследование с изучения объективной реальности, практики. Таким образом, понятия объекта и предмета теории государства и права характеризуют качественно различные состояния в познании, какими являются начальный и конечный пункты научного исследования, и определяют совокупность методов, приемов, способных обеспечить успешное восхождение от объекта к предмету науки.

§ 3. Соотношение предмета юридической науки с предметами других социальных наук

В связи с тем, что правовая наука может раскрыть свой предмет лишь при условии изучения политико-правовых явлений в их непосредственных конкретно-исторических условиях, она вынуждена исследовать значительную часть социальных процессов, выступающих объектами других гуманитарных наук: экономической теории, этики, социальной психологии, педагогических наук и др. Исследования одних и тех же явлений и процессов представителями разных наук называются комплексными.

Право не может быть выше, чем экономический и обусловленный им культурный уровни развития общества. Однако это основополагающее положение правовой науки не может быть отнесено только к ее предмету. Выявление и обоснование закономерной связи экономики и права явились результатами развития общей социологии и распространения материализма на изучение общества и в первую очередь его экономических отношений. Таким

образом, положение об обусловленности права экономикой и культурой имеет комплексный характер, представляет собой вывод, имеющий принципиальное значение как для правовой науки, так и для экономической теории, культурологии и общей социологии. Комплексный характер имеют также исследования связей права с моралью, правовой психологией, педагогикой и другими социальными науками.

Комплексный характер исследований нельзя понимать как механическое заимствование правоведами положений, категорий и понятий неюридических наук. Так, правовая наука не может успешно развиваться без обращения к положениям экономической теории, не исследуя механизмов проявления экономических законов в политико-правовой сфере. При этом правоведа, руководствуясь выводами экономической науки, исследуют механизм воплощения экономических законов в правовой сфере, а также последствия в политической и правовой сфере, которые могут породить те или иные новации в области экономики. Лишь исследование, доведенное до анализа непосредственных изменений в политико-правовой сфере, обусловленных теми или иными экономическими явлениями и процессами, составляет непосредственный предмет правовой науки и конечную цель правовых исследований.

Еще С. Н. Братусь во второй половине прошлого века признавал беспочвенными попытки советских правоведов рассматривать экономические законы в качестве юридических принципов. Он отмечал, что «нельзя согласиться с тем, что основными принципами советского гражданского права являются экономические законы и различные черты и стороны социалистических производственных и иных общественных отношений... Надо показать, как основные принципы социализма трансформируются в юридические принципы или, иначе говоря, установить каково юридическое выражение принципов социализма, имея в виду, что именно различные формы их юридического выражения и будут принципами права в целом или его отдельной отрасли»⁷.

Исследователь, бесспорно, прав в том, что государственно-правовые принципы, как и иные правовые закономерности могут находиться только в самом политико-правовом явлении. Экономические и иные факторы остаются для них внешними. Реальный же результат воздействия внешних факторов на политико-правовые явления может быть объективирован в виде тех или иных их изменений, усовершенствований и нигде более. Не всякое воздействие внешних факторов автоматически приводит к изменениям в исследуемом явлении, да и результаты могут быть неоднозначными. Поэтому, чтобы не впадать в ошибки и заблуждения, правоведам следует не только выявлять наличие воздействия внешнего фактора на политико-правовые явления, но и раскрывать, как тот или иной фактор воздействует на них и в чем конкретно проявляются результаты этого воздействия.

Выявление процессов и результатов воздействия экономических законов, явлений на политико-правовые явления представляет собой сложную познавательную задачу, поскольку на правовое развитие влияют и иные социальные факторы: политико-правовой режим, уровень политической и правовой культуры населения, исторические пережитки прошлого в сознании людей и др. Поэтому в познании политико-правовых явлений необходимо учитывать положения, выводы других социальных наук, и прежде всего

⁷ Братусь С. Н. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1960. № 1. С. 48.

теории экономики, политологии, социальной психологии.

Потребности, интересы, мотивы, установки, воля и другие психологические феномены являются необходимыми компонентами процесса формирования права и правотворческой деятельности государства. Велика роль этих феноменов и на стадии реализации норм права в конкретных правоотношениях. Право, законодательство, прежде чем реализоваться в конкретном поведении, должны быть восприняты, осознаны субъектом права. И в этом сложном механизме восприятия норм права, выработки собственного к ним отношения и выбора конкретного юридически значимого поведения важную роль играют правовая психология человека, его ценностные ориентации и установки. Отнюдь не редки ситуации, когда правовые нормы реализуются недостаточно эффективно из-за того, что правомерное поведение, закрепленное нормой права, не соответствует ценностным ориентациям индивидов и иных субъектов права.

Психологические феномены личности, отдельных социальных групп и общества в целом исследует социальная психология. Ее предметом выступают закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные включенностью их в социальные группы, а также психологические характеристики этих групп⁸. Данная наука исследует и некоторые особенности правовой психологии как разновидности социальной психологии. Основное внимание здесь уделяется выявлению черт правовой психологии, тех ее феноменов, которые оказывают решающее влияние на выбор правомерного или противоправного поведения. В конечном счете исследования проблем правовой психологии подчинены общей цели социальной психологии — раскрыть предмет данной науки во всей его полноте и всесторонности.

Правовая наука в полной мере использует достижения социальной психологии, но, как и при использовании положений экономической теории, не ограничивается простым их механическим повторением или иллюстрированием правовыми примерами. Ученые-правоведы, опираясь на положения социальной психологии, пытаются углубить и расширить свои представления о юридических явлениях и процессах, в которых психология человека, его чувства и эмоции, правовые установки играют если не ведущую, то все же весьма заметную роль. Это, в частности, проблемы, связанные со стадиями реализации норм права в конкретных отношениях, выявлением причин недостаточной эффективности норм права, а также изучением личности правонарушителей, определением причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В итоге изучение психологических феноменов должно привести правоведов к новым, более углубленным знаниям предмета правовой науки или сущности соответствующих правовых явлений, к выявлению имеющихся несовершенств в сфере правотворческой деятельности государства, действующих законов и правоприменительной практики.

Таким образом, предметы правовой науки и социальной психологии

⁸ См.: Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1997. С. 15.

совпадают в части закономерностей функционирования и развития правовой психологии, но различаются аспектами и уровнями исследования. Анализ психологических феноменов и их закономерностей, осуществляемый правовой наукой, выступает в качестве действенного средства познания правовых явлений и процессов, тогда как в социальных психологических исследованиях изучение закономерностей правовой психологии рассматривается в качестве одного из этапов на пути познания предмета социальной психологии.

Правовая культура населения оказывает определенное воздействие на процессы действия права, вследствие чего государство вынуждено принимать определенные меры по правовому воспитанию населения, а также формированию системы общего и профессионального юридического образования. Соответственно правовая наука не может стоять в стороне от этого важнейшего направления деятельности государства и обязана разрабатывать эффективные средства и приемы повышения правовой культуры населения и качественной подготовки юридических кадров, широко используя в этих целях современные достижения педагогики. И вновь плодотворное влияние педагогики на правовую науку проявляется лишь постольку, поскольку правоведа оказываются способными дополнить, конкретизировать общие подходы педагогики к решениям собственно правовых проблем, связанных с осуществлением правовой пропаганды, организацией системы общего и профессионального обучения, а также с перевоспитанием осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Еще одно важнейшее направление научных исследований правоведов — изучение методологических проблем правоведения, которым в настоящее время придается решающее значение. Как убедительно показывает история правовой науки, углубленный теоретический анализ политико-правовых проблем современности невозможен без дальнейшего совершенствования методов научного познания, их приспособления к специфике познания ее предмета. Однако разработка методов правовой науки не может быть сколько-нибудь успешной без учета общих философских положений о специфике научного познания, критериях истинности научных знаний, о всеобщих принципах научного познания и содержании общих логических методов: сравнения, анализа, синтеза, аналогии, эксперимента и др. Правоведам приходится заимствовать методы научного познания, разрабатываемые математикой, статистикой, социологией и другими науками. Понятно, что все заимствованные методы научного познания оказывают позитивное влияние в той мере, в какой правоведам удастся их конкретизировать к специфике познания правовых явлений и их закономерностей и наоборот. Большие возможности математики и статистики в познании массовых правовых явлений являются бесспорными. Однако дело с их применением в правовой науке далее общих разговоров и отдельных примеров не идет потому, что правоведа не сумели пока конкретизировать данные методы по отношению к особенностям правовых явлений, разработать действенные методики их

применения в познании конкретных правовых явлений.

Таким образом, правовая наука изучает весьма широкий круг закономерностей. В конечном счете она призвана раскрывать свой непосредственный предмет: закономерности функционирования и развития государства и права. Однако постижение собственного предмета правоведения оказывается возможным только путем выхода за сферу политического и правового в область эко

номики, социальной психологии, педагогики, иных социальных явлений, поэтому в предмет правовой науки входят комплексные закономерности, составляющие предмет названных социальных наук. Разработка правоведами этих закономерностей имеет творческий, эвристический характер и оказывается правомерной постольку, поскольку на основе нехарактерных для правовой науки знаний представляется возможным решать собственно правовые проблемы.

Применение положений, выводов социальных наук юристами, которое является сугубо механическим и сводится к общим рассуждениям о их полезности в познании государства и права, оказывается малополезным как для правовой науки, так и для соответствующей гуманитарной отрасли знания. Столь же малополезными предстают и любые попытки ограничивать предмет правовой науки только совокупностью закономерностей функционирования и развития государства и права.

§ 4. Иные подходы к соотношению предмета и объекта юридической науки

В юридической литературе содержатся иные подходы к проблеме соотношения объекта и предмета правовой науки (теории государства и права).

Так, по мнению Р. В. Енгибаряна, в предмет общей теории государства и права входят закономерности возникновения, функционирования государства и права и «такие явления, как, например, правоотношения и реализация права, правопорядок и законность, правовые системы и формы права и т. п.»⁹. То есть автор отождествляет предмет и объект.

С. В. Комаров утверждает, что предметом общей теории государства и права является изучение системы общих закономерностей возникновения, развития и функционирования государственно-правовых явлений. Характеристика объекта данной науки у него отсутствует, в то же время пояснений о мотивах абстрагирования от этого вопроса автор не дает¹⁰.

По мнению Н.Н. Тарасова, «объект юридической науки «существует», а предмет формируется в процессе познавательной деятельности правоведов в зависимости от тех или иных мировоззренческих представлений, гносеологических установок и исследовательских средств»¹¹.

Как утверждает А. В. Малько, под объектом науки понимается определенная часть окружающей человека реальности, исследуемой многими науками, тогда как предмет науки «есть то, что она теоретически усваивает в определенном объекте». Соответственно, предмет теории государства и права составляют два блока объективной реальности: 1) наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права; 2) система основных понятий юриспруденции, которые пронизывают все юридические науки¹².

⁹ Енгибарян Р. В. Предмет теории государства и права // Теория государства и права. М., 1999. С. 8-9.

¹⁰ См.: Комаров С. В. Общая теория государства и права. СПб., 2004. С. 15.

¹¹ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 138-139.

¹² См.: Малько А. В. Предмет и метод теории государства и права // Теория государства и права. М., 2001. С. 12, 13.

Представление о предмете общей теории государства и права как единстве их закономерностей и определенной совокупности явлений, которого придерживается Р. В. Енгибарян, представляет собой компромисс традиционной позитивистской и современной точек зрения по данному вопросу. Юридический позитивизм, как говорилось выше, не признает правовых закономерностей и свою задачу видит в том, чтобы описывать действующие правовые системы на уровне явлений такими, как они существуют в реальной жизни. Тем самым предмет общей теории права и правовой науки в целом предстает той или иной совокупностью правовых явлений.

Р. В. Енгибарян отходит от чисто позитивистской трактовки предмета общей теории государства и права, Глава II. Предмет общей теории государства и права и Предмет общей теории государства и права дополняя его новым компонентом — закономерностями государства и права. Однако дополнение имеет чисто механический, искусственный характер и приводит к неправомерному отождествлению объекта и предмета данной науки, вследствие чего сложная диалектически противоречивая связь, которая существует между объектом и предметом правовой науки, равно как и теории государства и права, вуалируется. При этом создается видимость тождества и единства таких в действительности качественно различных явлений, как объект и предмет науки.

С. В. Комаров хотя и исключает правовые явления из предмета общей теории права, сам предмет трактует весьма оригинально. Предмет науки им определяется не как реальность, на которую направлена научная деятельность, и не как результат этой деятельности, а как изучение, т. е. сама непосредственная деятельность. Определив подобным образом предмет общей теории права,

С. В. Комаров скорее обходит проблему, чем решает ее. Он не детализирует свое представление о предмете науки, не поясняет, почему именно так, а не иначе следует понимать данный компонент науки, каким образом он соотносится с объектом науки, и в чем видятся недостатки иных трактовок предмета научного познания.

Н. Н. Тарасов самым детальным образом мотивирует свое понимание предмета правовой науки как результата познавательной деятельности правоведов, обусловленного их мировоззренческими представлениями, гносеологическими установками и исследовательскими средствами. Одновременно он предпринимает попытку показать несостоятельность воззрения на соотношение объекта и предмета правовой науки как непосредственной правовой реальности и присущих этой реальности закономерностей возникновения, функционирования и развития.

Названный ученый признает, что критикуемое им воззрение является в теории права актуальным, а в отраслевых юридических науках — доминирующим. Тем не менее он находит это воззрение несостоятельным на том основании, что оно «требуется абстрагироваться от условий, целей и средств научного познания права, что не только минимизирует возможности

критики оснований полученного знания, заставляет принимать «на веру» его предметную репрезентативность, но и фактически снимает вопрос о самостоятельности методологических исследований в рамках юридической науки»¹³. К сожалению, Н. Н. Тарасов не поясняет, в работах каких философов и правоведов содержатся указанные положения. По нашему мнению, подобные критические оценки являются не только бездоказательными, но и неверными по существу.

Основоположники материалистического подхода К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно разделяли и обосновывали взгляд на соотношение объекта и предмета науки как реально существующего мира и закономерностей, по которым функционирует и развивается этот мир. Следовательно, по версии Н. Н. Тарасова, они ~~должны были «снимать вопрос о самостоятельности методологических исследований»~~. Однако на деле все обстояло наоборот. Основоположники марксизма разработке методов научного познания придавали решающее значение, о чем они говорили прямо и неоднократно. В частности, Ф. Энгельс признавал, что «выработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению»¹⁴. И это положение непосредственно вытекает из материалистически истолкованного соотношения объекта, предмета и метода науки. Процесс выявления и познания законов объективного мира, природы и общества представляет собой сложную задачу, успех решения которой во многом зависит от способности ученых разрабатывать и совершенствовать методологию научного познания.

Попытка же Н. Н. Тарасова представить предмет правовой науки как «создаваемую определенными исследовательскими средствами теоретическую модель этой реальности» соответствует современным тенденциям в философии и науковедении оправдать правомерность одновременного существования нескольких научных теорий по одним и тем же проблемам науки и практики. Однако в данном случае смешиваются два разных явления: свобода мысли и слова как конституционный принцип, обеспечивающий ученому право на собственное видение исследуемых проблем, и обязанность ученого обеспечивать получение объективно-истинных знаний.

Исследователь, не исполняющий должным образом своей обязанности, может придавать своим фантазиям на научные темы видимость научного исследования. Результаты научных фантазий и проявляются во множестве подходов, концепций, точек зрения относительно тех или иных проблем науки. Однако подлинно научное значение может иметь лишь та теория, которая соответствует объективным закономерностям, составляющим ее предмет. Остальные же теории имеют научное значение в той мере, в какой они соответствуют предмету науки и выражают его в форме категорий, понятий, принципов.

Таким образом, предложение Н. Н. Тарасова предметом правовой науки

¹³ Тарасов Н. Н. Указ. соч. С. 138.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 497.

признать любую теоретическую модель действительности влечет отрицание истинности как одного из основных критериев науки. Тем самым открывается широкая дорога для придания научного статуса работам, в которых научный, объективно-истинный анализ полностью подменен субъективными воззрениями автора. По этим основаниям трактовка Н. Н. Тарасовым предмета

правовой науки является проблематичной и нуждается как минимум в дополнительных, более обстоятельных исследованиях.

Предложение А. В. Малько рассматривать предмет общей теории государства и права как совокупность общих закономерностей государства и права и отражающих их категорий, понятий основано на механическом соединении двух точек зрения, одна из которых сводит предмет науки к закономерностям, а другая — к категориям, понятиям юриспруденции. Однако и этот подход нельзя признать правомерным. Согласно воззрению на предмет науки как систему закономерностей отражающие их категории и понятия образуют теорию, а не ее предмет. Если же предмет науки понимать с позиции Н.Н. Тарасова — как систему категорий и понятий, т. е. как теорию, то в интерпретируемом подобным образом предмете нет и не может быть места для закономерностей. Эклектика, таким образом, порождает неустранимые противоречия в трактовке предмета науки и не имеет права на существование в качестве нового оригинального подхода к пониманию предмета правовой науки.

Глава 3. Уровни и формы знаний юридической науки

§ 1. Понятия эмпирического и теоретического уровней юридической науки

Различие объекта и предмета правовой науки напрямую переходит в систему отражающих их научных знаний. Знания об объекте правовой науки образуют ее эмпирический уровень, а знания о предмете — теоретический уровень. При этом эмпирический уровень знаний об объекте правовой науки формируется на начальных этапах познания, тогда как теоретические знания составляют конечную цель и наиболее высокий результат научного познания. В форме теоретических знаний раскрывается предмет правовой науки во всем многообразии закономерных связей, отношений, сущностных признаков, системного строения явлений и процессов, составляющих объект данной науки. Словом, *эмпирический и теоретический уровни соотносятся между собой как начальный и конечный пункты научного познания государства и права.*

Вся объективная реальность, представленная в объекте правовой науки, исследуется учеными-правоведами, а результаты исследований составляют содержание эмпирического уровня науки.

Основу этого уровня знаний образуют многочисленные и многообразные сведения:

- 1) о действующем и ранее действовавшем законодательстве, иных нормативных правовых актах;
- 2) деятельности, связанной с подготовкой и принятием законов и подзаконных актов;
- 3) формах и методах участия населения в правотворческой деятельности государства, референдумах, обсуждения проектов законов и др.;
- 4) практике реализации норм права в конкретных правоотношениях;
- 5) правоприменительной деятельности органов государства, в первую очередь суда и правоохранительных органов;
- 6) режиме законности и формы состояния преступности, иных видов правонарушений;
- 7) практике применения юридической ответственности;
- 8) правосознании населения, его оценках действующего законодательства и деятельности органов государства;
- 9) связи государства и права с экономическими и иными явлениями и процессами в обществе.

Чтобы конкретные события, действия, предметы стали достоянием правовой науки, необходимы, во-первых, их выявление ученым-юристом, во-вторых, их проверка на достоверность и, в-третьих, их отражение в соответствующих рукописных или опубликованных работах. Эмпирическое знание, следовательно, представляет собой не само событие, действие, предмет, а результат познания ученым, который получил отражение в конечных результатах его исследования — научных фактах. Особенно важно отличать научные факты от имеющих такую же письменную форму правовых явлений: законодательства, правоприменительных актов, письменных договоров, заключенных участниками конкретных правоотношений.

Письменные источники, исходящие от законодательных, правоприменительных органов, участников правоотношений, представляют собой конкретные правовые явления, которые в своей совокупности, системе образуют объект правовой науки, существующий реально и независимо от науки, актов научного познания. Они составляют непосредственную реальную политико-правовую практику. Иное дело научный факт. Он является результатом познания соответствующего правового явления, процесса и выражается в форме достоверных суждений, оценок и описаний познающим субъектом. Следует особо обратить внимание на то, что научный факт может быть только достоверным знанием. Недостоверное, вымышленное, мифологическое знание не может иметь статус научного знания, поскольку эмпирический базис науки состоит из исключительно достоверных знаний о реально существующих явлениях и процессах. Только при этом условии эмпирические знания способны выступать в качестве основы теоретического познания.

Таким образом, научное знание эмпирического уровня — это не сами

правовые явления и процессы, а достоверные знания о них. Эти знания получаются в ходе специальных исследований и аккумулируются в виде разного рода обзоров, описаний (исторических, библиографических и т. д.), монографических и иных публикаций. Достоверное эмпирическое знание, добытое учеными- правоведами на протяжении всей истории правовой науки и сохранившиеся в письменных источниках, как уже говорилось, образует эмпирический базис науки.

Эмпирический базис имеет особую научную ценность. Во-пер- вых, он дает бесценные исторические сведения о том, какой была политико-правовая практика в предшествующие периоды истории человеческого общества. Во-вторых, опираясь на достоверное эмпирическое знание, современный исследователь может осуществлять самые различные исследовательские процедуры: от систематизации и описания правовых явлений и процессов до раскрытия присущих им закономерностей функционирования и развития.

Однако далеко не по всем проблемам современной правовой науки исследователь может черпать необходимые ему данные из работ его предшественников. Ему приходится самому заниматься сбором и изучением эмпирических фактов в целях установления современного состояния политико-правовой практики, выявления ее достижений и недостатков, направлений дальнейшего совершенствования, развития, а также установления новых исторических фактов. Полученные исследователем факты вводятся в научный оборот посредством их описания и объяснения в целях установления степени соответствия полученных фактов наличным теоретическим знаниям.

В процессе объяснения научных фактов возникает две ситуации: одни факты удается полностью объяснить с помощью наличных теоретических знаний, другие же факты отражают новые или ранее не исследовавшиеся тенденции в развитии правовых явлений и процессов и не в полной мере соответствуют имеющимся теоретическим знаниям. Тем самым обнаруживается пробел в теоретических знаниях правовой науки, получают бесспорные свидетельства тому, что существующая система теоретических знаний недостаточно полно отражает сущностные стороны объективной реальности и оказывается неспособной объяснить ее новые тенденции развития. И в этой ситуации требуется дальнейшее развитие правовой науки за счет формирования теоретических знаний, способных на должном научном уровне объяснить новые, современные феномены политико-правовой практики и тенденции ее дальнейшего развития. Однако задачу формирования теоретических знаний решить в ходе эмпирических исследований не представляется возможным.

Методов, с помощью которых могут быть получены достоверные научные факты (толкования права, сравнения, социальные правовые, статистические методы, методы критики исторических источников), недостаточно для получения теоретических знаний. Названные методы не могут обеспечить получение теоретических знаний, поскольку в правовой науке нет

однозначных логических правил, на основе которых можно было бы из эмпирических знаний выводить теоретические положения, подобно тому, как из посылок силлогизма вытекает его заключение. Сформулированная в 1920-х гг. доктрина логических конструкторов, согласно которой любое теоретическое утверждение в принципе сводимо к некоторой совокупности утверждений эмпирического уровня, оказалась настолько несостоятельной, что сами ее сторонники в конечном счете от нее отказались. Было признано, что «теоретический язык науки» не сводится к «эмпирическому языку», существует частичная эмпирическая интерпретация теоретических систем¹.

Сущность и необходимость, будучи глубинными сторонами явлений и процессов, не совпадающими с их внешней формой, непосредственному наблюдению недоступны и в процессе эмпирических исследований остаются нераскрытыми. «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, — указывал К. Маркс, — то всякая наука была бы излишняя»¹⁵.

Теоретический анализ эмпирического материала, направленный на установление сущности и необходимых элементов, — самостоятельный этап научного исследования, качественно отличающийся по целям и способам познания от социального право

¹⁵Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 384.

вого исследования. В теоретической области, считал Ф. Энгельс, эмпирические методы «оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление»¹⁶. Соответственно и знания, полученные в ходе теоретического мышления, образуют самостоятельный компонент правовой науки — ее теоретический уровень.

Таким образом, *эмпирический уровень правовой науки* — это совокупность знаний о конкретных, реально существующих или ранее существовавших политико-правовых явлениях, процессах, экономических и иных социальных явлениях, образующих объект правовой науки. Многообразная информация о состоянии современной и предшествовавшей ей политико-правовой практики в правовой науке закрепляется в виде научных фактов. Компонентов теоретического знания **этот уровень правовой науки не содержит**, они образуют другой, теоретический уровень.

Знания теоретического уровня правовой науки представляют собой результат более глубокого познания объекта правовой науки по сравнению с научными фактами. Они отражают не любые конкретные связи, свойства политико-правовых явлений и процессов, а только те из них, которые являются общими, устойчивыми, закономерными. Поэтому теоретические знания как знания, имеющие общий характер, являются абстрактными, лишенными сведений о непосредственном реальном бытии отражаемых ими конкретных явлений и процессов. Например, понятие «норма права» отражает только те признаки (нормативность, формальная определенность, государственное принуждение), которые присущи всем действующим нормам права. В то же время это понятие полностью абстрагируется от особенностей, присущих нормам отдельных отраслей права, и от свойств, характерных для каждой отдельной нормы права. Аналогичное соотношение имеют все иные теоретические знания с отраженными в них явлениями и процессами объективной реальности.

Абстрактный характер теоретических знаний полностью компенсируется их другим достоинством: способностью отражать сущностное, необходимое, которое составляет основу явлений, процессов и определяет особенности их функционирования и развития. Все правовые понятия, принципы отражают сущностные стороны и закономерные связи, присущие конкретным политико-правовым явлениям и процессам, что значительно облегчает процесс выделения общих и ведущих сторон конкретных явлений и **процессов из совокупности специфических и второстепенных**. Благодаря теоретическим знаниям процесс выявления сущностных сторон, связей отдельных явлений и процессов сводится в основном к формально-логической процедуре дедуктивного умозаключения и **облегчается настолько, что подобные познавательные процедуры в процессе правотворчества и правоприменения способен осуществлять любой специалист, имеющий юридическое образование**. Кроме того, теоретические знания правовой науки позволяют обществу и государству

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 366.

последовательно и целенаправленно формировать и использовать право в качестве действенного инструмента управления делами общества.

Таким образом, *теоретический уровень правовой науки* — это совокупность знаний, отражающих закономерные связи, сущностные и иные общие признаки, свойства явлений и процессов, существующих в объекте правовой науки.

Единство эмпирического и теоретического уровней правовой науки видится в том, что они имеют один и то же объем — круг исследуемых ими явлений и процессов. Вся совокупность политикоправовых явлений и процессов, составляющих объект правовой науки, подлежит как эмпирическому, так и теоретическому исследованию. Теоретический уровень в конечном счете должен раскрывать закономерное и необходимое относительно всех компонентов объекта правовой науки, а не только какой-либо их части. Тот факт, что правовая наука пока что не в полной мере реализует свои потенции и не имеет глубоких теоретических знаний о тех или иных закономерностях, свидетельствует о ее несовершенстве, временных недостатках, а не о действительном объеме ее предмета познания.

В то же время знания объективной реальности на эмпирическом и теоретическом уровнях проявляются в различных формах. Если эмпирические научные факты — это только достоверное знание, то теоретические знания могут существовать и в форме гипотетического, проблематичного знания и даже в форме различных правовых теорий, как, например, позитивистская, социологическая и психологическая теории права. Абсолютной теоретической истины нет, она всегда имеет относительный, конкретно-исторический характер.

§ 2. Форма знаний эмпирического уровня юридической науки

Гносеологическая природа научного факта как формы эмпирических знаний остается пока что дискуссионной. По этому вопросу существует три точки зрения. Либо говорят о фактах как реальных явлениях, либо факты понимают как высказывания ученых об этих явлениях, событиях, либо предпринимают попытки рассматривать факт и как знание, и как явление.

Как было показано выше, в правовой науке научный факт является ее важнейшей частью и может быть только знанием о событии, процессе, предмете, а не самим реально существующим событием и т. д.

Отождествление научного факта с самим явлением так же неправомерно, как и отождествление человека с его фотографией. Реально существующее явление и результат его познания хотя и находятся в тесной связи и зависимости, но тем не менее представляют две качественно различные сферы — социальное бытие и мышление. Поэтому научный факт — это прежде всего знание о каком-либо событии, явлении, процессе или их совокупности. По своей логической природе *научный факт* представляет собой суждение в форме утверждения или отрицания. По существу это ассерторическое суждение, в котором связь между подлежащим и сказуемым определяется как фактическая, реально существующая либо не существующая.

Выделяют шесть видов фактов: единичные факты, единичные факты-иллюстрации, обобщенные факты, классификации, статистические факты и корреляционные связи.

Единичные факты содержат информацию о том или ином правовом явлении, событии, его пространственно-временных характеристиках, свойствах, связях. Это, например, утверждения о том, что Конституция РФ была принята в ходе всенародного референдума 12 декабря 1993 г., а парламентом в России является Федеральное Собрание.

Единичные факты-иллюстрации могут быть двух видов. Наряду с информацией о каком-либо явлении, событии в них приводятся сведения об этих же явлениях, событиях, содержащиеся в других источниках. Так, может даваться отсылка к конкретному нормативному правовому акту и одновременно приводиться часть или весь текст акта, цитата из работы другого автора. Другой вид фактов-иллюстраций характеризуется тем, что информация о явлении, событии дополняется их изображением в виде рисунка, фотографии, графической схемы и др.

Однако исследователь не ограничивается лишь констатацией единичных фактов, а стремится выявить в массиве собранных фактов некоторые присущие им общие и отличительные черты, т. е. подняться на более высокий уровень эмпирического анализа. Обобщению подлежат как качественные признаки явлений, процессов, так и их количественные характеристики, свидетельствующие об интенсивности и о частоте проявления сущностных признаков в массиве выявленных фактов. Качественные обобщения проводятся методами сравнения и классификации, тогда как количественные данные получаются при помощи методов статистики и математики.

Обобщенные факты, полученные методом сравнения, сопоставления, содержат информацию о наличии или об отсутствии какого-либо свойства, признака, связи у некоторой совокупности сходных явлений и процессов. Так, разновидностью обобщенных фактов выступают и суждения, основанные на результатах сравнительного правового изучения законодательства двух государств и более.

Сведения о формах проявления сущностных признаков в конкретных явлениях и процессах получают при помощи разного рода *классификаций*. В этом случае основанием классификации являются сущностные признаки исследуемых явлений и процессов, характеризующиеся различными формами своего проявления. С учетом особенностей форм проявления признака, взятого основанием классификации, в исследуемом массиве политико-правовых явлений и процессов осуществляется их подразделение на отдельные виды, классы, типы. Например, все правовые системы мира в соответствии с источниками права подразделяются на три семьи: общего, романо-германского (континентального), дуалистического права. В семье общего права ведущим источником права признается судебный прецедент. В семье романо-германского права в этом качестве выступает закон. В семью

дуалистического права входят страны, допускающие правовое регулирование общественных отношений с помощью как светского права, так и религиозных норм. Таким образом, благодаря классификациям представляется возможным установить общие черты и особенности проявления существенных признаков в исследуемых явлениях, процессах, выявить специфику проявления общего в конкретном.

Достоверные сведения о количественной стороне явлений, процессов, их признаков, связей содержат статистические факты, получаемые с помощью весьма развитой системы методов социальной статистики. *Статистические факты* представляют собой количественные характеристики того или иного явления, процес

са, полученные в результате специально организованного массового их наблюдения. Это могут быть суждения об интенсивности проявления наблюдаемого явления, основанные на результатах статистического анализа в виде группировок, динамических рядов, эмпирической типологизации либо корреляционного анализа. Статистические факты могут излагаться в виде разного рода таблиц либо суждений, например: «Имеется прямая зависимость между загруженностью судей и качеством их работы, поскольку коэффициент ранговой корреляции между этими факторами является достаточно высоким и равен 0,65».

Наивысшей формой эмпирического знания выступает эмпирический закон. Он представляет собой связь, выявленную методами *корреляционного анализа*. Данный закон фиксирует согласованное изменение двух признаков: изменчивость одного признака находится в соответствии с изменчивостью другого, например зависимость между изменениями социально-культурной и профессиональной структуры населения и возможными тенденциями преступности, между материальным благополучием населения и возможностью получения высшего профессионального образования.

По своей гносеологической природе статистические закономерности следует отличать от объективных социальных законов, включая закономерности функционирования и развития правовых явлений.

Объективные социальные, в том числе правовые, закономерности — существенные, общие, необходимые и устойчивые связи. Лишь при наличии всех этих признаков связь может рассматриваться в качестве объективной закономерности. Как форма проявления объективных законов статистические закономерности раскрывают только устойчивые, повторяющиеся связи, которые детерминируются объективными закономерностями и одновременно зависят от внешних, случайных факторов. Более того, статистические закономерности могут отражать мнимые, т. е. ложные, связи, которые исчезают, когда раскрывается их подлинная причина.

Вследствие того, что статистические закономерности не раскрывают необходимого, они являются непроверяемыми преимущественно лишь по отношению к той совокупности явлений, которая была изучена в процессе статистического анализа.

Научные факты — особый вид знаний. Основная особенность научных фактов состоит в том, что они всегда представляют собой достоверные, истинные суждения. Этим они отличаются от научных гипотез и теоретических знаний, которые могут иметь вероятностный характер или вовсе быть результатом субъективного заблуждения. Как знание реального события, процесс факт является абсолютной, вечной истиной, остающейся неизменной даже в период смены одной научной теории другой. Знание события, явления может быть расширено, дополнено некоторыми новыми чертами, но имевшиеся ранее сведения от этого не теряют достоверности. Научный факт, опровергнутый новым знанием, является с самого начала заблуждением, ложным знанием, но никак не научным фактом.

Гносеологическая суть факта не меняется и на уровне обобщений. Обобщенный, или статистический, факт позволяет выявить общие, повторяющиеся свойства совокупности наблюдаемых явлений, их количественную сторону. Обобщенные факты являются истинными и в дальнейшем неопровержимыми только по отношению к изученным фактам. Распространение этих выводов на всю совокупность явлений имеет условный, вероятностный, или, как говорил Г. Гегель, проблематичный характер.

Достоверность, истинность как необходимый признак факта вытекает из основного требования научного познания — принципа объективности. Факт является первичным научным знанием, которое не входит в сферу теоретического знания, но образует ее эмпирическую базу, поскольку иным путем обосновать достоверность теоретических знаний не представляется возможным.

§ 3. Форма знаний теоретического уровня юридической науки

Знания теоретического уровня правовой науки представляют собой результат более глубокого познания объекта правовой науки по сравнению с научными фактами. Они отражают не любые конкретные связи, свойства политико-правовых явлений и процессов, а только те из них, которые являются общими, устойчивыми, закономерными. Поэтому теоретические знания как знания, имеющие общий характер, являются абстрактными, лишенными сведений о непосредственном реальном бытии отражаемых ими конкретных явлений и процессов. Этот кажущийся недостаток теоретических знаний полностью компенсируется их достоинством — способностью отражать сущностное, необходимое, которое составляет основу явлений и процессов, определяет особенности их функционирования и развития. Именно такого рода знания позволяют обществу и государству последовательно и целенаправленно формировать и использовать право в качестве действенного инструмента управления делами общества.

Теоретические знания правовой науки выражаются в форме понятий, категорий, принципов, закономерностей, гипотез, дефиниций и теорий.

Понятие есть мысль, выраженная в форме суждения, и как всякая мысль должно соответствовать отражаемой им объективной реальности. В форме понятий отражается все многообразие правовых явлений (норма права, механизм правового регулирования, правосознание, правоотношение и др.), правовых процессов (правотворчество, правоприменение, правовая деятельность, правозащита и проч.), отдельных компонентов, свойств, связей этих явлений и процессов (гипотеза, диспозиция, санкция, нормативность, формальная определенность, ясность, иерархическая соподчиненность норм права и т. д.).

Содержание понятия составляет та или иная совокупность признаков, благодаря которой осуществляется обобщение и выделение предмета. Например, понятие «норма права» содержит признаки, отличающие данный вид социальных правил поведения от норм морали, обычаев, религиозных и корпоративных норм, технических норм, а понятие «правосознание» —

признаки, выделяющие этот вид сознания из всех других форм сознания. Совокупность предметов, охватываемых понятием, понимается как его объем. По объему понятия делятся на три вида: единичные, общие и категории. Понятие признается единичным, если его объем ограничивается отдельным конкретным явлением (например, «Государственная Дума», «Правительство РФ»). Общее понятие характеризуется тем, что охватывает неопределенную совокупность (класс) предметов. Это понятия «правовой институт», «гипотеза», «орган государства» и проч. В правовой науке имеется также ряд понятий, которые охватывают свойства, признаки, связи, присущие всем правовым или политическим явлениям. Такие предельно общие понятия называются категориями. Это, в частности, категории «государство», «право», «правовая система», «правосознание», «правоотношение», «правонарушение», «система права», «форма государства».

Закономерности — это суждения об устойчивых, необходимых связях политико-правовых явлений между собой или социально-экономическими явлениями, процессами. Примером такой связи может служить иерархическая связь компонентов системы нормативных правовых актов, согласно которой любой компонент этой системы занимает строго определенное место среди других нормативных правовых актов и не может противоречить предписаниям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу. Закономерная связь права и экономики характеризуется тем, что право не может быть выше экономического и обусловленного им культурного уровня развития общества. К сожалению, вопрос о системе закономерностей, образующих предмет правовой науки, ее отдельных дисциплин, изучен недостаточно полно, а имеющиеся по нему высказывания во многом являются дискуссионными.

Особой формой теоретических знаний выступает *гипотеза*, представляющая собой вероятностное суждение о сущностных сторонах и закономерных связях исследуемых явлений и процессов. Особенность гипотезы состоит в том, что она соответствует имеющимся теоретическим знаниям и даже подтверждается эмпирическими фактами. В то же время имеются свидетельства, позволяющие сомневаться в правомерности предлагаемого гипотетического положения.

Например, в российской юридической литературе имеются высказывания о том, что сущность права образуют такие его признаки, как формальное равенство, свобода и справедливость. Названные свойства действительно присущи праву. Но одной констатации того, что эти свойства существуют реально, явно недостаточно для их признания в качестве сущности права. Как сложное социальное явление право обладает многими свойствами, связями, и чтобы определить, какие из них составляют действительную сущность права, требуются специальные, углубленные исследования. Простое же постулирование некоторых признаков права без исследования реального бытия права на начальных стадиях его становления в процессе исторического развития и на современном этапе приводит лишь к умножению

гипотетических положений относительно сущности права без какой-либо надежды на их позитивное решение.

Понятия, категории, принципы, закономерности, определения в системе отражают предмет соответствующей отрасли правовой науки и образуют ее теорию. При этом следует учитывать, что отрасль правовой науки и ее теория совпадают по предмету познания, но существенно различаются своим непосредственным содержанием.

Во-первых, значительная часть знаний, образующих содержание отрасли правовой науки, составляет лишь внешний фон, среду теории, но непосредственно в нее не входит. В частности, не составляют теории эмпирические знания науки, разного рода гипотезы, ложные учения, теоретические знания об отдельном фрагменте, части предмета науки. В содержание теории не входят и философские положения, выводы, а также теоретические знания других неюридических наук, используемые для обоснования, подтверждения, доказывания теоретических положений данной отрасли правовой науки. Поэтому весьма важно в совокупности всех имеющихся знаний отрасли четко и правильно определять знания, образующие ее ядро, глубинные сведения о предмете науки и в системе представляющие действительную теорию.

Во-вторых, любая наука приобретает свойства теории не сразу, с момента своего становления, а проходит достаточно длительный и сложный путь развития, накопления теоретических знаний о своем предмете. Между первым научным и чаще всего эмпирическим описательным исследованием соответствующей сферы научного знания и действительным теоретическим освоением предмета науки лежит, как правило, продолжительный период. Так, первые наиболее системные знания о государстве и праве были изложены в работах величайших мыслителей Древней Греции Платона и Аристотеля. Завершение процесса формирования теоретических знаний о государстве и праве на уровне развитой теории, более или менее полно отражающей свой предмет, приходится на середину — конец XIX в. Достигнув теоретической зрелости, обладая системными теоретическими знаниями о предмете, наука переходит в новое качество, становится действенным средством дальнейшего научного анализа и предметно-практической деятельности. Следовательно, весьма важно правильно определять момент, с которого наука, в данном случае общая теория права, преодолевает стадию теоретико-эмпирического накопления знаний и становится теорией не только в воображении ее создателей, основоположников, но и в действительности.

В числе основных и необходимых признаков любой теории чаще называют следующие:

1) *предметность*, т. е. наличие у теории строго определенного специфического предмета — той или иной совокупности объективных закономерностей природы, общества или мышления, — знания о котором и составляют содержание этой теории;

2) *системность*. Теория представляет собой не механическое соединение

разрозненных сведений о ее предмете, а организованную совокупность знаний, которая представляет собой систему взаимосвязанных суждений, категорий, понятий;

3) *полноту*. Теория — такая система знаний, которая достаточно полно описывает и объясняет ее предмет, т. е. не отрывочные знания об исследуемом предмете, о его какой-либо отдельно взятой части, а системные знания о предмете как системном целом;

4) *логическую обоснованность и непротиворечивость*. Каждая научная теория содержит два класса суждений: во-первых, исходные положения, во-вторых, высказывания, которые выводятся из исходных положений и не могут им противоречить. Теория выступает логически непротиворечивой системой и не может содержать положения, опровергающие другие ее положения. Наличие логических противоречий признается убедительным свидетельством того, что наличные теоретические знания нуждаются в уточнении, развитии. Надлежит либо привести в соответствие с теорией противоречащее ей положение, либо изменить саму теорию, не способную логически последовательно, без противоречий отразить свой предмет;

5) *истинность и достоверность*. Данный признак свидетельствует о том, что теория правильно отражает свой предмет, его объективные закономерности и это соответствие подтверждается историей развития государства и права и современной политикоправовой практикой. Вместе с тем нельзя преувеличивать значение практики как критерия истинности и забывать о том, что она «никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу во всеми разновидностями идеализма и агностицизма»¹⁷.

Таким образом, *теория как важнейшая часть отрасли правовой науки* представляет собой систему объективно-истинных знаний, которая наиболее полно и последовательно (без логических противоречий) отражает предмет данной науки в форме понятий, категорий, научных закономерностей, принципов и дефиниций.

Факт неполного совпадения отраслевых юридических наук с их ядром, достоверными теоретическими знаниями (теорией) российские правоведы учитывают весьма редко и в результате с легкостью навешивают ярлык «теория» на давно отвергнутые правоведением учения о государстве и праве, гипотетические, дискуссионные положения, отдельные фрагменты данной науки либо эмпирические, фактологические высказывания. В частности, в современной юридической литературе теориями признаются и теологическое учение о происхождении государства и права, и патриархальная концепция происхождения государства, антинаучный характер которых был убедительно доказан еще буржуазными идеологами XVII—XVIII вв. В ряде случаев

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 146.

теорией объявляются отдельные фрагменты общей теории права, например теории нормативных правовых актов, теории нормы права, теории правоотношений, теории правосознания.

Применяемое без должной на то основы понятие «теория» утрачивает в правоведении действительный смысл и одновременно порождает иллюзию о принадлежности знаний ненадлежащего, а то и вовсе сомнительного качества к действительному теоретическому знанию. Между тем качество субъекта, явления имеет объективный характер и не зависит от его имени. Как ни называй Российское государство правовым или социальным, реальное положение дел с состоянием преступности в стране, безработицей или выплатой пенсий этим не улучшишь. Равным образом и знание, признаваемое теорией, но в действительности являющееся ее превращенной формой, не способно ликвидировать пробелы в науке и углубить наши знания о закономерностях функционирования и развития права.

§ 4. Соотношение эмпирического и теоретического уровней познания

Взаимосвязь закономерностей функционирования и развития государства и права с непосредственной реальностью, политико-правовой практикой как формой их проявления объективно обуславливает аналогичное соотношение, взаимозависимость знаний эмпирического и теоретического уровней правовой науки.

Эмпирические знания выступают началом теоретического познания политико-правовой практики, конечная цель которого видится в раскрытии закономерного хода развития, совершенствования практики и формировании системных достоверных знаний в форме теории. Процесс же перехода от эмпирии к теории имеет довольно длительный, многоэтапный характер. Как образно замечал Б. М. Кедров, движение познания подобно лифту в высотном здании: нельзя сразу с первого этажа подняться на самый верхний этаж, минуя второй, третий и т. д.' Попытки ограничить познание изучением эмпирических фактов не имеют большой научной ценности, поскольку сбор фактов вне их теоретического обобщения и анализа оказывается малопродуктивным и зачастую бесполезным занятием. Аналогичную «ценность» представляют теоретические знания, выведенные сугубо посредством логического развития мысли и лишенные опоры на эмпирические факты.

Научные факты в познании выполняют ряд функций.

Во-первых, они выступают формой закрепления эмпирических знаний, в которой исследователь фиксирует результаты своего познания политико-правовой практики.

Во-вторых, на этапе теоретического познания факты витают в голове исследователя как предпосылка объективного научного анализа, как объективное знание, с которым должны соотноситься дальнейшие выводы и положения; с учетом познанных фактов формулируются гипотезы, проверяется способность теоретических знаний объяснять реальные факты,

ведется поиск новых теоретических положений, способных объяснить факты, противоречащие наличному теоретическому знанию, формулируются понятия и их определения. В роли предпосылки теоретического знания научный факт сохраняет свое значение и на стадии изложения результатов исследования. Итоги нового теоретического знания объективируются в соответствующих для данной стадии познания формах: понятиях, суждениях, принципах, гипотезах и др. В то же время большая часть фактов, прошедших красной нитью через исследование и послуживших объективной основой получения новых теоретических знаний, остается за рамками документа, уходит в небытие, хотя некоторые факты все же получают отражение в работах исследователей.

В-третьих, научные факты используются для характеристики действующих законов; описания их основных положений, практики организации и деятельности правотворческих и правоохранительных органов; иллюстрации теоретических положений; облегчения процесса восприятия читателями сложного или недостаточно четко сформулированного положения. Хорошо подобранные, интересные примеры необходимы не только для учебников по тео

рии государства и права, но и для любой теоретической работы, поскольку процесс восприятия нового всегда представляет довольно сложную задачу как для обучающегося, так и для искушенного в теории специалиста.

В-четвертых, научные факты выступают средством обоснования достоверности, соответствия положений, выводов, сформулированных автором, объективной действительности. В то же время следует учитывать, что истинность знаний о существенных закономерных связях правовых явлений не зависит от какой-либо группы фактов, конкретизированной их местом нахождения или определенным числом. Теоретические знания о законотворческой деятельности субъектов РФ, основанные на материалах деятельности представительных органов г. Москвы и Московской области, не предпочтительнее аналогичных знаний, полученных⁶⁵ в процессе изучения практики законотворческой деятельности компетентных органов Новосибирской и Кемеровской областей.

Прямое и тесное взаимодействие научных фактов с теоретическими знаниями, однако, не лишает их автономного, независимого от теории бытия. Нормы права, правоприменительная или правотворческая деятельность государственных органов и должностных лиц, иные правовые явления и процессы вследствие их многоаспектности, сложности могут изучаться не только общей теорией права, но и другими юридическими науками, а также политологией, социологией, экономическими науками и т. д. Более того, одно и то же эмпирическое основание правовой науки способно выступать объективной базой самых различных теорий. Достаточно сказать, что современная политико-правовая практика служит эмпирическим обоснованием доброму десятку различных правовых теорий и школ. Именно в силу такого противоречивого соотношения теории и ее эмпирических знаний последние можно рассматривать в качестве структурного компонента, который входит в состав любой отрасли правовой науки как ее самостоятельная часть, не совпадающая непосредственно с ее теорией.

Знание теоретического уровня правовой науки, в свою очередь, оказывает заметное позитивное воздействие на научные факты, образующие ее эмпирическую базу. Все познавательные действия непосредственной объективной реальности протекают с применением понятийного аппарата соответствующей отрасли правовой науки. Во-первых, его применение позволяет определить совокупность общих свойств, признаков, закономерностей, которые действуют в этой реальности и особенности реализации которых надлежит изучать в первоочередном порядке. Во-вторых, каждый реальный факт, прежде чем получить статус научного факта, проходит основательную проверку на достоверность и степень соответствия теоретическим положениям науки. В-третьих, описание выявленных фактов ведется с применением понятийного аппарата правовой науки, поскольку не имеется иного пути научного изложения особенностей проявления всеобщего в конкретном.

Таким образом, эмпирический и теоретический уровни правовой науки,

будучи различными по содержанию, находятся между собой в тесной и устойчивой связи. Знания теоретического уровня, обладая достоинством общего и необходимого, имеют существенный недостаток: лишены материальной, «телесной» оболочки — связи с практикой, они оказываются неспособными доказать свою достоверность, истинность. Поэтому ученые-правоведы вынуждены постоянно подвергать понятийный аппарат тщательным испытаниям на достоверность, сопоставляя содержащиеся в нем понятия с эмпирическими данными. Научные факты, в свою очередь, могут образовать эмпирический базис соответствующей отрасли правовой науки лишь после того, как они пройдут стадии изучения, описания и объяснения с применением понятийного аппарата этой науки.

В связи с тем что все научные знания должны быть достоверными, истинными в правовой науке, в том числе правоведении, решающее значение придается формированию, разработке познавательных средств, способных обеспечить получение подлинно научных знаний, — философским основаниям науки и методам научного познания.

Глава 4. Философское основание юридической науки § 1. Философия как основание юридической науки

Современная философия представляет собой развитую систему знаний, частями которой выступают онтология, гносеология, логика, философия природы, антропология, социальная философия, философия истории, этика, эстетика, философия науки и др. Не все составляющие философии выступают в качестве основания правовой науки. Наиболее широкое применение в познании государства и права находят онтология, гносеология, логика и социальная философия.

Онтология представляет собой философское учение об устройстве окружающего мира, соотношении материи и сознания, а также всеобщих законах функционирования и развития природы, общества и мышления. *Гносеология*, или теория познания, — это учение об условиях, о сущности и границах познания. Основу теории составляют проблемы соотношения субъекта, объекта и содержания познания. *Логика* — учение о последовательном и упорядоченном мышлении, его элементах и общих методах познания. *Социальная философия* исследует структуру, функции и закономерности развития общества, а также социальную природу человека как социального существа, активно действующего в обществе и реализующего свои способности и знания.

Все части философии оказывают решающее воздействие на правовую науку, понимание природы государства и права как социальных явлений, их сущность и закономерный ход развития, методы и границы научного познания государства и права, критерии научности политико-правовых знаний. Правовая наука настолько органично сливается со своим основанием, что некоторые правоведы признают возможным существование в ее системе особой отрасли — философии правоведения.

Соотношению правовой науки и философии присущ *плюралистический*

характер. Философия не представляет собой какого-либо общепризнанного учения, подобно правилам арифметических действий, а существует как совокупность многих философских доктрин, учений, поэтому ученые-правоведы философским основанием правовой науки признают разные философские учения: позитивизм, материализм, прагматизм, психологизм, иррационализм, экзистенциализм и др., т. е. ту философскую доктрину, которая, по их мнению, способна наилучшим образом обеспечить наиболее глубокое и объективно-истинное познание ее предмета.

Получается, что правоведы смотрят на один и тот же предмет с разных философских воззрений и потому приходят к принципиально противоположным результатам в понимании и объяснении государства и права. Все известные истории правовой науки и ныне господствующие правовые доктрины отличаются друг от друга как своим философским основанием, так и непосредственным юридическим содержанием.

Основу *позитивистской доктрины права* до сих пор разделяемой большинством российских правоведов, составляет позитивизм — философское учение, исходный тезис которого сводится к тому, что все подлинное, положительное (позитивное) может быть получено лишь специальными науками, тогда как философия в качестве особой науки, претендующей на самостоятельное содержательное исследование реальности, не имеет права на существование. В лучшем случае ее содержание могут составлять общие выводы, формулируемые из результатов исследований естественных или общественных наук. Частные же науки, в свою очередь, могут заниматься лишь описанием и систематизацией явлений, отвечать на вопрос «как» и полностью игнорировать вопросы «почему». В рамках философии позитивизма всякие попытки изучать причины и сущности явлений признаются несостоятельными.

Именно этими философскими конструкциями руководствовался основоположник позитивистской доктрины права Дж. Остин, формулируя воззрение на право как приказ власти, обязательный для подчинения под угрозой применения государственного принуждения. Соответственно, правовед освобождался от обязанности искать причины возникновения и развития права, ему было достаточно знать, какие предписания закреплены нормативными правовыми актами. После того как философский позитивизм был заменен *эмпириокритицизмом*, юридический позитивизм приобрел форму «чистой теории права». Основоположник этой теории Г. Кельзен, следуя традициям эмпириокритицизма и логического позитивизма, устранил из научного анализа последние остатки социальных явлений в виде норм морали, обычаев, правовых психологических переживаний личности и др., а право представил в качестве замкнутой регулятивной системы, где каждая норма приобретает обязательность благодаря тому, что она соответствует вышестоящей норме права¹⁸.

Современные российские правоведы, стоящие на позициях юридического

¹⁸ См.: Антошин С. С., Мальков Б. Н., Михалкин Н. В. История и философия науки. М., 2008. С. 461, 462.

позитивизма, теоретически не отрицают необходимости изучения процессов социального действия права, однако дальше абстрактных заявлений не идут. Они стойко сохраняют верность философским основам данной доктрины и по-прежнему основное внимание уделяют догматическому анализу норм действующего права.

С иных философских позиций интерпретирует государство и право *материалистическая теория права*. Руководствуясь положениями диалектического материализма о первичности материи и вторичности сознания, о познаваемости реально существующего природного и социального мира, о закономерном, диалектически противоречивом характере развития природы, общества и государства, сторонники данной теории права рассматривают право как необходимый компонент классового общества, который имеет собственную логику и закономерности развития. В то же время эти ученые признают, что государство и право представляют собой явления субъективного порядка, содержание которых в конечном счете зависит от экономического развития общества, и для познания причин возникновения и развития государства и права необходимо брать их в развитии, их конкретно-исторической обусловленности другими социальными явлениями.

Особенности остальных правовых доктрин также во многом определяются их философскими основаниями, которыми выступают такие направления философии, как *экзистенциализм, психологизм, прагматизм*. Однако независимо от того, какое философское учение лежит в основании правовой науки, его воздействие на процессы познания государства и права и их результаты проявляется через одни и те же функции. В их числе в философской литературе выделяют функции: мировоззренческую, онтологическую, гносеологическую, социально-гуманистическую, логико-методологическую, эвристическую, критическую, культурно-воспитательную, аксиологическую и др. Наиболее действенное влияние на состояние и развитие правовой науки оказывают мировоззренческая, онтологическая, гносеологическая и логико-методологическая функции философии.

§ 2. Мировоззренческая функция философии

Мировоззренческая функция философии по отношению к правовой науке состоит в том, что философия предоставляет ученым-правоведам *целостное описание картины мира, природы, общества и мышления* как основных его компонентов и определяет место человека в этом мире, пути и способы его взаимодействия с другими членами общества, а также с природной и социальной средой.

Особую ценность для правовой науки имеют: 1) всеобщие знания об организации и о функционировании человеческого общества, его движущих силах, источниках и формах развития и — самое главное — о роли в этом процессе государства и права; 2) положения, выводы о месте человека в обществе, его социальном и правовом статусе, способах взаимодействия с другими социальными индивидами и обществом в целом; 3) философская характеристика сущности и процессов познания, форм и методов познания

закономерностей общества, критериев, уровней и форм научного знания, соотношения научного с религиозным, иными формами ненаучного знания.

Имея непосредственным предметом лишь внешние связи политико-правовых явлений с иными сферами общества, правовая наука не исследует проблемы организации общества как целостного организма, функционирующего и развивающегося по своим законам и при этом действительно влияющего на все свои части, в том числе государство и право. Каждое философское учение сообразно своим основаниям дает уникальную информацию относительно способов организации общества, его основных сфер, хотя и не достигает цели социальной философии: исследует общество односторонне и не раскрывает конкретных законов функционирования и развития общества.

Например, современный позитивизм рассматривает общество как систему взаимосвязанных социальных институтов, призванных взаимодействовать таким образом, чтобы обеспечить стабильность всей социальной системы, нормальное функционирование всех ее частей. Психологическое направление социальной философии рассматривает общество, его институты через призму психологических явлений и процессов, пытается раскрыть особенности организации современного общества, исходя из данных индивидуальной психологии: желания и воли индивида, психологического настроения отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом. В социальной философии М. Вебера в качестве основной организующей и движущей силы общества выделяется поведение и деятельность как индивидов, так и отдельных социальных групп, а основное назначение социальной философии сводится к пониманию самих действий и их мотивов, основанных на соответствующих духовных ценностях.

В философских учениях, не поднимающихся до уровня познания социальных законов, знания об обществе и о роли в нем государства и права излагаются в описательной форме и чаще всего представляют собой апологию существующего общества и правопорядка. Даже великий немецкий философ Г. Гегель, раскрывая Диалектику права, не удержался от соблазна представить свое родное прусское полицейское государство в качестве вершины и образца разумности реально действующего права. Равным образом современные социальные философии видят вершину и конечный путь развития человеческого общества в существующем буржуазном (гражданском) обществе, полностью воплощающем его идеалы свободы, равенства и материального благополучия.

Наиболее развитые системные знания закономерного хода развития общества, государства и права содержит исторический материализм — необходимая часть диалектического материализма. Материалистическое решение основного вопроса философии о первичности материи и вторичности сознания было распространено К. Марксом и Ф. Энгельсом на исследования общества. Они показали, что основу общества составляют материальные экономические отношения, что именно они определяют собой все остальные социальные сферы общества, в том числе государство и право. При этом в

обществе действуют объективное право и отражающие его законы государства. Объективное право представляет собой юридическую форму экономических отношений и не зависит от субъективного усмотрения лиц, причастных к законотворческому и правотворческому процессу. Экономически господствующий класс рано или поздно берет государственную власть в свои руки для того, чтобы в форме законодательства закрепить свою волю в качестве общеобязательных велений и тем самым обеспечить наиболее полное удовлетворение своих материальных и иных интересов. В силу названных причин действующее в классовом обществе законодательство по преимуществу представляет собой волю господствующего класса, а не действительное объективное право. Наиболее широкие возможности для воплощения объективного права в законодательстве может предоставить только социалистическое государство как выразитель воли и интересов наиболее широких трудящихся масс.

Центральное место во всех социальных философских учениях занимает человек, с его интересами, потребностями, мерой свободы и социальными связями с другими индивидами, социальными группами и обществом в целом. При этом предпринимаются попытки раскрыть социальный идеал общества, в которой личность признавалась бы высшей социальной ценностью, а в ее отношениях с другими индивидами, социальными группами, обществом в целом полностью воплощались бы такие всеобщие социальные Ценности, как добро, справедливость, равенство, свобода. Общественный идеал, отмечал П. И. Новгородцев, имеет основой понятие личности, представляющей ту последнюю нравственную основу, которая прежде всего должна быть охраняема в каждом поколении и в каждую эпоху как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления абсолютного идеала. Личность не может рассматриваться в качестве средства достижения общественной гармонии; «напротив, сама эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности и может быть принята и одобрена лишь в той мере, в какой способствует этой цели»¹⁹.

С позиций созданного общественного идеала личности каждая социальная философская доктрина критикует имеющиеся недостатки, присущие современному гражданскому обществу, и вырабатывает пути, как правило, эволюционного развития гражданского общества и формирования условий для всестороннего и свободного развития личности. В достижении общественного идеала значительная роль отводится праву. Поэтому представления философов о путях и способах повышения роли права в обеспечении свободного развития и творческой деятельности личности оказывают прямое и непосредственное влияние на формирование основополагающих принципов правовой науки, понимание природы права, его роли в современном обществе и основных направлений его дальнейшего развития.

Частью мировоззрения ученых-правоведов являются их взгляды на процесс научного познания объекта и предмета правовой науки, критерии научного

¹⁹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 67.

знания, пути и способы получения достоверных, объективных знаний, которые они также формируют под непосредственным влиянием философии, имеющей предмет всеобщие закономерности развития познания. Философия права уделяет первостепенное внимание таким проблемам, как природа познания, его возможности и границы, отношение субъекта и объекта познания, исследуются всеобщие условия достоверности знания, критерии его истинности, формы и уровни познания. В составе философии содержатся и регулятивные принципы — всеобщие принципы научного познания, которым должно удовлетворять любое научное исследование, а также совокупность общих логических методов: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, гегелевтика, феноменологический метод и др. Значительная часть современных философских учений признают методологический плюрализм, т. е. исследователь имеет право по своему усмотрению выбирать методы научного познания, которые, по его мнению, являются наиболее эффективными в познании и будут обеспечивать получение необходимых знаний.

Воздействие философии на правовую науку не ограничивается одной мировоззренческой функцией, поскольку одного знания и даже признания тех или иных философских положений для успешного развития конкретных наук явно недостаточно. Советские правоведы без каких-либо сомнений признавали диалектический и исторический материализм философской основой своих исследований и правовой науки в целом. Однако они не сумели провести положения марксистской доктрины в своих исследованиях государства и права и оставались марксистами только в собственном воображении. На деле же советская правовая наука продолжила лучшие традиции дореволюционной юридической науки и оставалась сугубо позитивистской, если можно так выразиться, лишь слегка подпорченной марксизмом.

Чтобы обеспечить действительную реализацию своих положений, выводов, составляющих основу мировоззрения ученых-правоведов, философия выполняет иные функции, среди которых особое значение имеют теоретическая, логическая и гносеологическая функции.

§ 3. Онтологическая функция философии

Онтологическая функция философии выражается в применении в правовой науке, во-первых, универсальной характеристики организации общества и, во-вторых, философских законов и категорий.

Универсальная картина организации общества, его структуры и закономерностей функционирования и развития выступает исходным началом правовой науки, поскольку определяет место государства и права в обществе и, соответственно, характеризует их основополагающие, сущностные стороны, связи, закономерности развития. Благодаря философии правовая наука освобождается от обязанности самостоятельно исследовать проблемы организации и функционирования общества как целостного организма, дающего начало и смысл праву и государству, изучать всю совокупность внешних

объективных воздействий на эти явления иных социальных компонентов. Однако подобное упрощение предмета правовой науки является оправданным и целесообразным при условии, что философия в состоянии обеспечить надлежащим образом взятую на себя миссию раскрытия закономерной связи государства и права с другими социальными компонентами и обществом в целом.

Тот факт, что правовая наука до сих пор не может определить действительную сущность права, понять его смысл и место в социуме, бесспорно, свидетельствует о том, что пока ни одно из философских направлений со своей задачей раскрытия закономерного характера воздействия общества на государство и право не справилось. Объективная картина организации и взаимодействия общества с его компонентами для философии остается тайной за семью печатями.

Наиболее близко к раскрытию закономерностей организации и функционирования общества как органически целостного организма приблизилась материалистическая философия, однако и она имеет ряд нерешенных вопросов. Представители данного философского направления также не в состоянии вывести правовую науку на исходные рубежи познания внутренних закономерностей современного государства и права. В их исследованиях философия как основание правовой науки выступает не в своей истинной сути, а в качестве ее превращенной формы и является одним из решающих факторов, препятствующих превращению наличных знаний о государстве и праве в действительно рациональное объективное знание, в Науку с большой буквы. Значительно больших успехов философия добивается в сфере применения ее законов и категорий для познания особенных закономерных связей политико-правовых явлений и процессов.

В отличие от философских воззрений на общество и его компоненты законы и категории философии используются непосредственно в исследованиях политико-правовых явлений и процессов для установления специфики проявления в них всеобщих сторон, связей, закономерностей. Каждое явление, процесс представляют собой единство всеобщего и конкретного. Всякое непосредственно существующее явление, процесс, личность, будучи одним из моментов непосредственных форм проявления всеобщего в непосредственном бытии, реальной жизни, с необходимостью содержит это всеобщее. Особую ценность в научном познании представляют законы и категории диалектики. В их число входят законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания, а также категории «сущность» и «явление», «содержание» и «форма», «причина» и «следствие», «необходимость» и «случайность», «возможность» и «действительность».

Законы и категории диалектики, отражая отдельные всеобщие стороны, связи, законы реально существующего мира (природы, общества и мышления), в совокупности, системе дают целостное и полное представление о том, каким должен быть любой материальный или духовный феномен,

лишенный материальной, телесной оболочки и существующий в абстрактном виде, чем-то вроде души, освобожденной от материального, физического тела.

С позиций диалектики любое реально существующее явление (процесс) предстает сложным системным образованием, состоящим из той или иной совокупности взаимосвязанных элементов. Одновременно явление (процесс) представляет собой единство сущности, содержания и формы. Явление (процесс) возникло под воздействием определенных причин, при определенных конкретно-исторических условиях и способно существовать ровно столько, сколько будут действовать породившие его условия. Оно же способно к самодвижению, развитию. Источник такого развития — единство и борьба противоположностей. В процессе своего развития явление (процесс) под влиянием количественных изменений может переходить в новое качество, само же развитие чаще всего идет не прямолинейно, а по спирали, и т. д.

Абстрактная философская конструкция всеобщей организации и функционирования явлений и процессов материального и духовного мира, закономерностей их развития находит широкое применение в правовой науке и оказывает решающее воздействие на ход познания ее объекта и предмета. Конструкция используется на всех стадиях и во всех процедурах научного правового исследования. Наиболее ярко теоретическая роль законов и категорий диалектики проявляется на стадии формулирования предмета, целей, основных направлений и оценки полученных результатов исследования.

Во-первых, законы и категории диалектики позволяют верно определить исходные теоретические и методологические посылы исследования, верно сформулировать гипотезы и сконцентрировать внимание на их научном, теоретико-правовом обосновании. Опираясь на философскую конструкцию организации и развития явлений и процессов, правовед не будет задерживать своего внимания на теориях, положениях, явно не соответствующих законам и категориям материалистической диалектики, в частности не будет пытаться искать диалектику права в ходе формально-логического изучения текстов нормативных правовых актов. Позитивистский, нормативный подход к пониманию и сущности источников и закономерностей функционирования права нарушает один из важнейших принципов диалектики — всеобщности связи и зависимости явлений объективного мира, первичности материи и вторичности сознания, — и поэтому для юриста-марксиста неприемлем.

Во-вторых, абстрактная философская конструкция всеобщей организации и функционирования явлений и процессов материального и духовного мира выступает действенным средством научного целеполагания, обеспечивает постановку научно обоснованных целей исследования и способствует определению оптимальных путей их реализации. Законы и категории философии ориентируют исследователя на то, что конечные результаты познания должны завершаться познанием наиболее значимых сторон, связей исследуемых правовых явлений, каковыми являются его форма, содержание и сущность; что в процессе достижения таких знаний необходимо самым тщательным образом изучить соотношение формы и содержания, причины и

следствия, отличать внешнее воздействие социальных явлений от его структурных, внутренних связей, переход количественных изменений в качественные и т. д.

В-третьих, законы и категории диалектики выступают объективным критерием оценки фактов и теоретических знаний, полученных в ходе исследования. Объяснение как логическая процедура подведения под общее достоверное знание вновь выявленных явлений, их компонентов неизменно включает в себя стадию проверки полученных знаний на соответствие законам и категориям диалектики. Признание того, что новые знания не противоречат всеобщим философским положениям, дает весомые гарантии их достоверности, но этот вывод все же не является окончательным. Действительная диалектика права, правового явления, процесса может быть раскрыта лишь в ходе всестороннего и полного анализа исследуемого, взятого в его конкретно-исторических условиях и историческом развитии, самодвижении.

Проявление всеобщего в конкретном не всегда обнаруживается очевидно и бесспорно. Например, все юристы уверены в том, что право, как и любое иное явление, обладает сущностью, но до сих пор не могут выявить эту сущность, ищут действительное понимание права. Дискуссии среди юристов ведутся и относительно содержания и сущности юридической ответственности, понятий «источник права», «правоотношение», «правопорядок». Сложность поисков всеобщего в конкретном объясняется тем, что всеобщее не имеет своей особой формы, а проявляется в виде свойств, связей, сторон конкретного явления, процесса. Для познания же конкретных связей, свойств явления, составляющих его сущность, содержание, являющихся необходимыми либо случайными, требуется проведение специальных научных исследований.

В целях облегчения процесса выявления всеобщих черт, признаков диалектики конкретных правовых явлений советские правоведы предлагали провести специальные исследования, призванные выявить специфику проявления всех категорий диалектики в правовой науке. Разработка специфики применения законов и категорий материалистической диалектики к изучению государства и права рассматривалась в качестве важнейшей методологической проблемы юридической науки в середине 1960-х гг. Предлагалось создать нечто вроде подотрасли материалистической диалектики, в которой всеобщее содержание философских категорий было бы дополнено некоей совокупностью специфических признаков, связей, присущих только правовым явлениям. В результате предполагалось, что такие адаптированные к специфике правовой материи категории диалектики должны были облегчить процесс раскрытия диалектики конкретных правовых явлений. Однако попытки реализовать подобную идею не привели к ожидаемым результатам.

Философские законы и категории подлежат применению в познании всей совокупности явлений и процессов, исследуемых как в общей теории, так и в остальных многообразных юридических науках. Поэтому выделение

юристами общих диалектических признаков, которые были бы характерны всему многообразию политико-правовых явлений и процессов и одновременно входили бы в содержание философских категорий, оказалось делом не только невозможным, но и методологически несостоятельным.

Попробуйте, например, найти дополнительные признаки, которые бы характеризовали специфику применения философской категории «сущность» в познании таких явлений, как норма права, правонарушение, федеральный налог на имущество граждан, гражданско-правовой договор купли-продажи, право государственной собственности на землю и обязанность граждан воспитывать своих детей. А подобная процедура, если последовательно исходить из идеи создания философии права, должна быть проделана и со всеми остальными категориями диалектики. В условиях многообразия правовых явлений можно лишь проиллюстрировать процесс действия философских категорий на примере какого-либо явления, процесса, но невозможно раскрыть диалектику действия права.

Процесс выведения всеобщего из особенного, равно как и раскрытие диалектики конкретного явления, представляет собой самостоятельные научные исследования. Между философским и специальным знанием имеется качественное различие. Всеобщее абстрагируется полностью от особенностей каждого процесса, тогда как каждый предмет, явление характеризуется спецификой проявления диалектики. Поэтому формально-логическая подгонка конкретного под законы и категории диалектики не имеет ничего общего с наукой, является, как говорил Ф. Энгельс, «ребяческим занятием». Для раскрытия специфики проявления диалектики на уровне конкретного явления важно не только знание всеобщего, но и конкретного, которое может быть получено в ходе специальных исследований с применением арсенала современных методов научного познания.

Таким образом, в правовой науке теоретическая функция законов и категорий диалектики как опорных пунктов, ступенек на пути отыскания новых знаний проявляется на всех стадиях научного познания и значительно облегчает и сокращает путь к истине, постижению объекта и предмета данной науки. Аналогичную роль в познании государства и права могут играть законы и категории других философских направлений при условии, что они верно отражают всеобщие объективные связи природы, общества и мышления. Ложные, субъективные философские конструкции не помогают, а затрудняют процесс научного познания конкретного тем, что вуалируют действительные проблемы научного познания плотным забором из вымышленных, субъективных суждений.

§ 4. Гносеологическая функция философии

Философия в качестве одной из своих основных частей имеет гносеологию, т. е. учение о природе и закономерностях познания, и потому в отношении конкретных наук выполняет *гносеологическую функцию*. В современных философских доктринах их гносеологическая часть нередко понимается как *эпистемология*.

По своему предмету и непосредственному содержанию гносеология и эпистемология совпадают, поскольку в их основе лежит одна и та же проблема — отношение знания к объективной реальности, пути и критерии получения достоверного, истинного знания, соответствующего отражаемому в нем реально существующему явлению, процессу. Данная теория призвана дать ответ на вопрос о том, при каких условиях знание является истинным и каким образом познающему субъекту нужно действовать, чтобы получить именно такое, а не мифологическое, ложное знание, какими критериями нужно руководствоваться, чтобы отличить обыденное, мифологическое, иное ненаучное знание от научного.

Содержание конкретных гносеологических учений в конечном итоге определяется основанием философии, в рамках которой они формируются и развиваются и увязываются с трактовкой основного вопроса философии о соотношении материи и сознания. Гносеология материалистических философских учений первичным признает объект познания, тогда как субъект, его знания ставятся в зависимость от точности и полноты отражения ими объективно существующего объекта. В гносеологии философских идеалистических доктрин, наоборот, примат отдается субъекту, а реальность существующего мира признается постольку, поскольку она представлена в совокупности идей, ощущений познающего субъекта. Но независимо от своего непосредственного содержания все гносеологические учения претендуют на роль учения, дающего верные ориентиры относительно того, каким образом следует действовать представителям конкретных наук, чтобы раскрыть их предмет, получить ту или иную совокупность действительно научных, а не мифологических знаний.

Гносеология раскрывает особенности научного познания, дает развернутую характеристику его стадий, процедур, а также называет критерии, которым должно удовлетворять полученное эмпирическое и теоретическое знание. Так, согласно теории познания материалистической философии наука представляет собой вид духовной деятельности (духовного производства), имеющего целью получение рационального знания, которое бы верно отражало объективный мир как в формах его непосредственного бытия, так и на уровне закономерного и необходимого. Ядро науки составляет теория как совокупность достоверных знаний о сущности и закономерностях функционирования и развития исследуемых ею явлений и процессов природы, общества или мышления. Однако чтобы достичь таких глубинных знаний об исследуемом, научное познание проделывает довольно долгий и противоречивый путь, начало которому дает эмпирическое, непосредственное наблюдение реально существующего мира, предметно-практической деятельности людей, общества в целом. От непосредственного наблюдения научное познание поднимается на уровень абстрактного мышления, которое состоит из двух стадий: формирования изолированных друг от друга абстракций, понятий (восхождение от конкретного к абстрактному) и организации системы категорий, понятий, раскрывающих исследуемый объект

во всей полноте его сторон, связей, закономерностей (восхождение от конкретного к абстрактному).

Теоретическое знание, как бы далеко оно ни уходило от эмпирических знаний, может выступать в качестве научного знания лишь при условии верного отражения непосредственной реальности, соответствия знаний этого уровня закономерному ходу развития природы и общества. Действительным критерием соответствия теоретических и иных научных знаний объективной реальности выступает не простое соответствие знания наблюдаемым фактам, а практическая деятельность людей, понимаемая как общественно-исторический процесс деятельности всего общества на протяжении всей его истории становления и развития.

Положения теории познания о сущности правовой науки, стадиях ее развития и критериях истинности выступают единым стандартом оценки знаний во всех отраслях науки и тем самым обеспечивают целостность науки как социального института. Каждая отдельная научная отрасль, каждая наука — это не любой набор выводов, суждений, сформулированных субъектом, свободным от методологических и иных положений гносеологии. Многообразные по содержанию и форме научные знания оказываются действительно научными, если они соответствуют всем признакам родового, философского понятия «научное знание», в том числе его атрибутам истинности и объективности.

Наличие названных знаний освобождает представителей конкретных наук от обязанности изобретать велосипед в одиночку и заново размышлять над вопросами, что составляет специфику научного познания, каковы его компоненты, формы познания, механизм перехода от незнания к научному знанию, способы и критерии проверки научных положений и выводов. Все эти вопросы решены гносеологией, поэтому ее категории и законы понимаются и используются во всех конкретных науках единообразно. Это, в частности, категории объективной, абсолютной и относительной истины, рационального и чувственного познания, теоретического и эмпирического, практики.

Неверное толкование гносеологических категорий, допускаемое представителями конкретных наук, порождает устойчивые недоразумения и ошибки в решении вопросов конкретно-научного знания, создает дополнительные затруднения на пути успешного развития науки. Убедительная иллюстрация сказанному — понимание юристами судебной практики как правоположений, сформулированных на основе той или иной категории уголовных или гражданских дел. Интерпретация понятия «судебная практика» в смысле, не соответствующем содержанию родовой философской категории «практика», негативно сказалось на состоянии всей юридической науки. Упрощенное, узкое понимание практики существенно облегчало процесс обоснования достоверности научных знаний советскому юристу, например для оправдания произвола сталинских репрессий достаточно было сослаться на материалы судебной практики (мол, сама практика подтверждает теоретический вывод об усилении классовой борьбы по мере построения

социалистического общества).

Для того чтобы привести содержание понятия «судебная практика» в соответствие с его родовой категорией «практика», не требовалось проведения специальных юридических исследований. Достаточно было верно уяснить содержание философской категории «практика» и, как того требует формальная логика, приписать признаки родового понятия видовому. Аналогичным образом обстоит дело с применением остальных категорий гносеологии. В конкретно-научном знании всеобщее является таковым постольку, поскольку единообразно понимается и применяется всеми учеными, ведущими активную научно-исследовательскую работу.

Следует, однако, отметить, что правильное понимание и применение категорий, выводов гносеологии составляет необходимое, но не единственное условие их творческого использования в научном познании. Для того чтобы добиться ощутимых успехов в науке, одного понимания того, каким должен быть научный процесс и чем должны характеризоваться его результаты, явно недостаточно. Другая, более сложная задача видится в том, чтобы получать конкретно-научные знания, полностью удовлетворяющие требованиям и критериям, установленным гносеологией. Обоснование путей получения научно обоснованного теоретического знания дается другой частью философии — логикой, т. е. учением о законах и формах мышления.

§ 5. Логико-методологическая функция философии

Проблема соотношения теории познания и логики как частей философии решается двояким образом: в одних философских учениях они признаются самостоятельными частями философского знания, в других (например, в материалистической философии) воспринимаются как единое целое. Теория познания признается одновременно и логикой познания. Однако независимо от трактовки соотношения теории познания и логики все философские учения реализуют *логико-методологическую функцию* тем, что:

1) формулируют достаточно развитую совокупность принципов познания, особых нормативов, следование которым является необходимым условием получения достоверных, рациональных научных знаний; 2) раскрывают и развивают систему общих (логических) методов научного познания; 3) формулируют законы логически последовательного мышления; 4) определяют основные формы мышления и нормативы, которым эти формы должны удовлетворять.

Так, материалистическая философия в числе основных принципов логики называет принципы объективности, познаваемости объективного мира, всесторонности познания и конкретно-исторического подхода (см. § 2 гл. 5 учебника).

Названная совокупность всеобщих логических принципов научного познания выступает верным ориентиром в конкретных исследованиях (указывает, в каком направлении следует вести научный анализ, чтобы получить достоверные знания и не впасть в логические ошибки, связанные с абсолютизацией имеющихся знаний, с односторонним, неполным,

догматическим подходом к познанию объекта и предмета науки). Однако эти принципы весьма абстрактны и их применение в конкретных исследованиях затруднительно. Порой бывает очень трудно отличить объективные сведения об исследуемом от субъективных, современное состояние в развитии исследуемого — от предшествовавшего ему состояния. Значительные трудности возникают и в определении процедур, необходимых для получения рациональных научных знаний.

Чтобы облегчить процесс применения общих логических принципов в научном познании, логика включает систему общих (логических) методов научного познания, содержащих нормативы, правила того, каким образом следует действовать при проведении отдельных научных процедур, чтобы получить рациональные истинные знания. Совокупность нормативов, относящихся к какой-либо отдельной процедуре познавательной деятельности, понимается как метод научного познания. Современная логика включает достаточно развитую совокупность приемов. В их число входят анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, эксперимент, моделирование, абстрагирование и др.

Важнейшая часть логики — законы последовательного, лишённого логических противоречий мышления: законы тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания. Логические законы, в свою очередь, дополняются и конкретизируются конкретными правилами выведения понятий, формулирования их определений, построения суждений и выведения умозаключений. Соблюдение логических нормативов в научном познании, как и в обыденном мышлении, является необходимым условием получения последовательного, непротиворечивого суждения. Следует, однако, учитывать, что названные законы и нормативы действуют лишь в сфере мыслительной деятельности, при оперировании наличными знаниями, но они не ограждают от ошибок, связанных с неправильным отражением объективной реальности познающим субъектом. В процессе отражения, познания объективной реальности логические методы применяются в совокупности со специальными и частными методами науки, ориентированными на специфику познания, отражения объекта и предмета соответствующей отрасли знания.

Ученые-правоведы, как и представители любой иной отрасли научного знания, призваны во всех своих исследованиях реализовывать логико-методологическую функцию философии, последовательно руководствоваться как общими логическими принципами, так и законами формальной логики, творчески использовать общие логические методы, неукоснительно выполнять иные правила, требования логики. Мышление во всех сферах научного знания едино, и это единство наиболее полно, точно и системно отражает и закрепляет логико-методологическая часть философии. В то же время юристы не стоят в стороне от разработки методологических проблем познания. Разработка специальных и частных методов познания, отражения объективной реальности с учетом особенностей объекта и предмета правовой науки составляют ее непосредственную, актуальную и фундаментальную задачу, а

методы познания государства и права выступают ее необходимым компонентом.

§ 6. Философия и метатеоретические исследования юридической науки

В современной философской и науковедческой литературе обоснованно показывается, что традиционное деление научных знаний на эмпирический и теоретический уровни является неполным. В настоящее время в связи с усиленным вниманием к гносеологическим и методологическим проблемам частных наук выделяется третий уровень научного знания — *метатеоретический*. В него входят знания двух видов: *философские основания науки* и *общенаучные проблемы конкретной науки*.

Философские основания 80 Раздел I. Юридическая наука как форма общественного сознания нередко понимаются как философское учение, которым руководствуются представители частнонаучного знания. Эти основания составляют, во-первых, философские представления о мире в целом, о закономерностях его создания и функционирования, во-вторых, гносеологические, методологические и логические принципы научного познания и, в-третьих, знания о мире (научная картина мира), которые формируют представители конкретных наук в соответствии с разделяемыми ими философскими воззрениями.

Однако такое понимание философских оснований конкретных наук, в том числе правоведения, является проблематичным. Как было показано выше, философские (онтологические) положения сами по себе не могут входить в состав правовой науки, равно как и любой иной частной науки, поскольку представителями конкретных наук они не разрабатываются, а применяются непосредственно в том виде, как они сформулированы философами. Попытки советских правоведов дополнить содержание законов и категорий диалектики специфическими, но общими для всех правовых явлений признаками, связями окончились полным крахом. Всеобщие диалектические связи потому и являются всеобщими, что действуют во всех явлениях и процессах объективной реальности, и диалектику конкретного, в частности государства и права, можно познать, лишь раскрыв конкретные закономерности функционирования и развития этих явлений. В этом познании законы и категории диалектики, иной философской науки выступают в том виде, в каком они сформулированы представителями соответствующего философского учения.

Метатеоретический уровень правовой науки могут образовывать только те знания, которые входят в ее предмет и разрабатываются непосредственно учеными-правоведами. В то же время мета-теоретические исследования должны чем-то отличаться от традиционных теоретических положений правовой науки о государстве и праве, в том числе от ее ядра в виде общей научной картины становления и развития государства и права.

Руководствуясь выводами исторического материализма о структуре классового общества, его движущих силах, советские правоведы приходили к выводу о том, что в обществе, разделенном на классы с их противоречивыми интересами, не существует единой меры свободы, единого права. Каждый класс имеет собственное право, которое не только отличается от права других

классов, но и находится с ним в антагонистических отношениях. В условиях плюрализма прав не представляется возможным осуществлять регулирование общественных отношений таким образом, чтобы в действующих общеобязательных нормах учитывались все противоречивые интересы и права классов соответствующего общества. Коллизия прав разрешается тем, что экономически господствующий класс — собственник средств производства — берет в свои руки государственную власть и проводит свое право в форме законов, придает ему всеобщий характер и требует обязательного исполнения установленных им законов от всех членов общества под страхом государственного принуждения. Были сформированы и иные положения о природе права и его роли в регулировании общественных отношений.

Однако ни общая картина социального общества, созданная усилиями философов, ни конкретные выводы о закономерностях функционирования и развития права, сформулированные юристами, также не входят в состав метатеоретических знаний правовой науки: философские положения — потому, что правовой наукой они непосредственно не разрабатываются, а только применяются, а правовые положения по общим вопросам организации и функционирования государства и права — потому, что представляют собой традиционные теоретические знания.

Если мы выделяем основу теории государства и права в виде его наиболее фундаментальных, глубинных знаний в особый вид научных знаний — философию права, — мы тем самым искусственно разрываем единую теорию права на два вида знаний: собственно теоретические знания и метатеоретические знания, что будет способствовать скорее усилению догматических начал в теории права, нежели ее творческому развитию.

В систему метатеоретических знаний правовой науки не могут входить и общенаучные, философские положения по вопросам гносеологии и логики познания, поскольку они также лежат за пределами предмета правовой науки и ею лишь применяются, но не разрабатываются. Всеобщее философское знание, в том числе всеобщие принципы познания (объективность, всесторонность, системность, полнота), законы логики имеют применение во всех конкретных науках и сохраняют верность своему философскому уровню знания. Однако ученые-правоведы не ограничиваются только применением положений гносеологии и логики научного познания, они издавна предпринимают попытки эти положения конкретизировать соответственно специфике познания объекта и предмета правовой науки, а также познавательной деятельности, осуществляемой в процессе правоприменения.

В число проблем гносеологии, методологии и логики, наиболее интенсивно разрабатываемых российскими правоведами в настоящее время, входят проблемы истины в уголовном и гражданском судопроизводстве, истины нормы права, совершенствования специальных методов научного познания — социально-правовых, статистических, психологических — применительно к специфике познания правовой науки. Еще в 1970-х гг. советскими правоведами ставился вопрос о формировании социологии права как особой

отрасли правовой науки, призванной разрабатывать особенности применения социально-правовых методов в правовой науке, чтобы обеспечить их успешное применение в познании процессов и результатов социального действия права. С этого же времени ведется интенсивная разработка методологических проблем правовой науки, путей эффективного применения в познании методов системно-структурного подхода, сравнительного правоведения, восхождения от конкретного к абстрактному, выявление структуры методов научного познания, их закономерных взаимосвязей.

Результаты исследований гносеологических, логических и методологических проблем познания объекта и предмета правовой науки в системе образуют новое направление научных исследований, которое и представляет собой метатеоретический уровень правовой науки. В число этих знаний входят:

1) *положения и выводы правоведов об особенностях познания объекта и предмета правовой науки*, в том числе о структуре познавательного процесса; о характере взаимосвязи отдельных стадий научного познания; о критериях научного знания о государстве и праве; о признаках, отличающих научное юридическое знание от обыденного, мифологического и других форм вненаучного знания;

2) *методология правовой науки*, раскрывающая структуру общих, специальных и частных методов, используемых для познания ее объекта и предмета; характер взаимосвязи названных методов, а также их связи с всеобщими принципами научного познания (требованиями объективности, всесторонности, полноты познания и др.); совокупность методологических правил, требований, составляющих содержание каждого отдельного метода, применяемого в правоведении;

3) *конкретизированные применительно к специфике правовой материи правила, положения о путях применения в правовой науке законов и норм логики*. Такие правила и положения могут содержаться в отдельных частнонаучных методах правовой науки, например, методах толкования права, сравнительном правовом и др., либо выступать самостоятельно в виде правил, требований правильного логического мышления при осуществлении отдельных логических процедур, например юридической квалификации, формулировании определений понятий, выведении общих положений из совокупности наблюдаемых явлений и процессов.

В философской литературе в систему компонентов метатеоретического знания включают также *аксиологические* нормы и суждения о ценностях и целях научного познания, которые, в свою очередь, рекомендуется подразделять на внутренние и внешние. Внутренние аксиологические основания — это идеалы и нормы научного познания — определенность, рациональность, точность, доказательность и др., призванные раскрыть ценность и особенности научного познания как вида познавательной деятельности человека. Внешние же аксиологические ценности науки характеризуют ее отношения с обществом, культурой. Это такие ценности

науки, как практическая полезность, эффективность, повышение интеллектуального и образовательного потенциала общества, содействие научно-техническому, экономическому и социальному прогрессу.

В правовой науке вопрос о ее аксиологической природе почти не исследуется. В этих условиях, не отрицая необходимости и полезности проведения учеными-юристами исследований аксиологических ценностей познания государства и права, можно лишь гипотетически говорить о возможности и целесообразности выделения такого направления исследований в системе метатеоретических проблем правоведения.

Таким образом, метатеоретический уровень знаний правовой науки образуют положения, выводы, которые сформулированы учеными-юристами в целях конкретизации, дополнения общих гносеологических, логических, методологических и аксиологических положений, принципов применительно к специфике объекта и предмета правовой науки. Среди них выделяются два вида знаний: 1) знания, характеризующие процесс познания государства и права, особенности взаимосвязи его стадий и научных ценностей; 2) правила, требования, которые ориентируют исследователей на совершение методологически грамотных действий в познании.

Положения, выводы, характеризующие особенности процесса познания объекта и предмета правовой науки, выражаются в тех же формах мышления, в которых выражаются знания эмпирического и теоретического уровней о государстве и праве. Научное познание есть особая сфера непосредственного бытия, существующая одновременно с другими его компонентами — природой и обществом, и потому результаты ее рефлексии отображаются, выражаются с помощью эмпирических и теоретических форм мышления: единичных, обобщенных и статистических фактов, классификаций, корреляционных понятий, категорий, связей, научных закономерностей, гипотез и теорий.

В форме единичных знаний выражаются сведения о конкретных публикациях по правовой тематике, об их авторах, о содержании отдельных работ. Обобщенные факты свидетельствуют о каких-либо направлениях, тенденциях в развитии правовой науки, например об интенсивной разработке проблем правового государства, о критическом отношении российских правоведов к правовой доктрине К. Маркса и др. Статистические данные содержат какие-либо количественные характеристики о явлениях и процессах в правовой науке, например о числе правоведов, имеющих степени доктора юридических наук, о количестве публикаций по вопросам источников права или прав человека. Корреляционные связи позволяют констатировать какие-либо устойчивые отношения между несколькими факторами: степенью разработанности системного подхода и качеством подготовленных с его применением научных работ и др.

Все формы теоретического мышления широко используются на уровне метатеоретического познания. С помощью понятийного аппарата отражаются отдельные компоненты познавательного процесса, его стадий, результатов

познания, например, выделяются методы толкования права, метод сравнительного правоведения. В определениях фиксируются существенные признаки гносеологических и методологических понятий, а закономерности характеризуют устойчивые необходимые связи между отдельными методами научного познания, определяют их место среди других познавательных средств. Так, отмечается, что закономерная связь между методами социологического наблюдения, опроса, анализа письменных источников является горизонтальной, поскольку это равноценные в гносеологическом отношении методы, используемые для сбора и изучения единичных фактов. Закономерная связь между названными и статистическими методами является координационной, поскольку статистические методы применяются после социальных правовых методов к полученным с их помощью единичным фактам.

В то же время определенная часть знаний метатеоретического уровня принимает оригинальную форму мышления, выражается в виде принципов и норм научного познания. Например, методами толкования права предписывается словам и выражениям закона придавать тот смысл, в котором они употреблены законодателем в момент его издания, запрещается толковать отдельные слова и выражения нормы права как избыточные, лишние и т. д. Методологические принципы и нормы, составляющие содержание специальных и частных методов, используемых в познании государства и права, выступают в качестве нормативных регуляторов познавательной деятельности и имеют общую с нормами права природу. И те и другие являются обязательными нормативами, предписывающими субъектам определенные действия и порядок их осуществления.

Характерная особенность методологических правил, принципов состоит в том, что они не существуют в объективной реальности сами по себе, а представляют собой результат познавательной деятельности, подобно тому как вне нормотворческой деятельности общества и государства отсутствуют какие-либо нормы права. Разработка правил, принципов методологически грамотной деятельности познающего субъекта издавна составляла одно из ведущих направлений философии и конкретных наук, в том числе правоведения. По мере того как юристам удавалось сформулировать научно обоснованные правила, принципы познания, правовая наука значительно облегчала себе путь к новым, объективным знаниям и значительно сокращала число ошибок в познании, осу

шествляемом без четких методологических ориентиров, методом проб и ошибок. Там, где прогресса в совершенствовании содержания методов научного познания достичь не удавалось, познание также оказывается неспособным к решению соответствующих проблем правовой науки. Широкий творческий потенциал статистических методов в познании государства и права является бесспорным фактом, но дальше общей постановки вопроса дело не идет, потому что юристы пока не сумели разработать специфические правила применения названных методов в познании политико-правовых явлений и процессов.

Таким образом, специфика метатеоретического уровня познания состоит в том, что характерной формой выражения этих знаний выступают правила, нормы научного познания, которые непосредственно разрабатываются юристами и в реальной жизни сами по себе не существуют. Задачам их разработки и совершенствования подчинена такая правовая наука, как методология научного познания, которая находится в стадии становления и пока не определила достаточно четко свои объект и предмет. Несмотря на это методологические исследования проблем познания объекта и предмета правовой науки в настоящее время проводятся довольно интенсивно, что позволяет выделить метатеоретический уровень познания в качестве самостоятельного уровня знаний правовой науки.

Глава 5. Метод юридической науки

§ 1. Понятие и виды методов познания объекта и предмета юридической науки

Понимание метода правовой науки как совокупности правил, принципов познания, определяющих рациональный путь движения к достоверным знаниям о предмете и объекте правовой науки, разделяется не всеми российскими правоведами. В отечественной юридической литературе по этому вопросу излагаются различные воззрения. По мнению одних авторов, специфический метод правовой науки может быть представлен только ее теоретико-понятийным аппаратом, а общие и специальные методы лишь применяются учеными-юристами, но не разрабатываются ими. Другие авторы полагают, что метод правовой науки составляют как правила, принципы познания, так и ее понятийный аппарат: понятия, категории, принципы.

Попытки включить понятийный аппарат правовой науки в ее метод являются несостоятельными, поскольку не соответствуют действительному соотношению теории и метода науки. Метод теории государства и права представляет собой особый компонент правовой науки и имеет собственное, отличное от теории права, содержание. Он состоит только из правил, принципов познания. Категории и понятия, бесспорно, выступают действенным средством научного познания, но они по сравнению с методом выполняют иную, только им присущую теоретическую функцию.

Категории и понятия применяются на всех этапах, стадиях научного познания благодаря тому, что они отражают сущностные стороны политико-

правовых явлений и процессов и тем самым вооружают познающего субъекта достоверными знаниями об исследуемых явлениях и процессах. Опираясь на понятийный аппарат науки, исследователь освобождается от обязанности заново изучать то, что уже есть в науке в качестве достоверного знания, в частности выявлять сущность и форму исследуемых явлений, их элементы, связи, признаки, функции. Его внимание должно быть сосредоточено на изучении тех сторон, связей, закономерностей исследуемых явлений, которые изучены недостаточно полно и знания о которых являются дискуссионными, недостоверными.

Понятийный аппарат науки находит широкое и непосредственное применение в ходе исследования, в процессе получения, описания и объяснения новых явлений, их сторон, связей, а также при прогнозировании тенденций их дальнейшего развития. Получаемые знания отражаются, фиксируются, по преимуществу, с применением имеющегося понятийного аппарата науки. Новые категории, понятия вводятся в научный оборот лишь в тех случаях, когда получены принципиально новые знания, которые не охватываются имеющимся понятийным аппаратом науки. Равным образом объяснение выявленных в ходе исследования новых явлений и процессов, их отдельных связей, признаков осуществляют с применением наличного понятийного аппарата.

Следует, однако, учитывать, что использование категорий и понятий в познании, в процессе научных исследований осуществляется *не произвольно, по усмотрению исследователя, а в соответствии с требованиями дедуктивного вывода, восхождения от конкретного к абстрактному, методами объяснения и прогнозирования*. Словом, применение теорий и понятий для достижения нового знания есть творческий процесс, который подчиняется определенным правилам, и их соблюдение является обязательным условием для получения объективно-истинного знания. Любое теоретическое положение, категория, теория при их неверном применении не откроют новых истин, а, наоборот, станут источником заблуждений и ошибок.

Учение К. Маркса о государстве и праве не содержало и сотой доли ошибок, допущенных его адептами в лице советских ученых-юристов. Апология репрессий 1930—1950-х гг., оправдание культа личности И. В. Сталина, всех волюнтаристских решений партии по вопросам государства и права, трактовка сущности права в позитивистском духе как действующих в обществе законов государства, излишняя идеологизация общей теории государства и права, пренебрежительное отношение к достижениям буржуазных юристов и некритичное отношение к собственным, не всегда верным положениям — таков далеко не полный перечень «достижений» советского правоведения. И все потому, что советские юристы не смогли не только творчески развить учение К. Маркса, отсечь от него все устаревшее и неприемлемое в новых условиях, но и верно использовать в научном анализе основополагающие принципы этого учения. Несмотря на ряд попыток не был освоен главный способ научного познания, использования научных теорий в раскрытии

предмета теории государства и права — метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Умение оперировать теоретическими знаниями, категориями и понятиями теории государства и права закрепляется в правилах, принципах, составляющих непосредственное содержание различных общих и специальных методов. Но сами эти правила, принципы формулируются не произвольно, а на основе и в соответствии с объективными закономерностями предмета исследования, отраженными в понятиях и категориях науки. И там, где теоретико-понятийный аппарат используется в качестве объективной основы методов научного познания, он реализует свою методологическую функцию.

Разработка правил, принципов познания осуществляется в ходе специальных исследований. На основе познанных объективных закономерностей о праве и иных юридических явлениях формулируются правила, принципы познания. Примером такого рода правил могут служить принципы толкования права. Не представляет особого труда обнаружить обусловленность требований методов толкования права положениями общей теории права о правовой норме, ее структуре и формах выражения в нормативных актах, о правотворческом процессе.

Так, правило о том, что определение термина, данное в общей части кодекса, сохраняет значение для всех норм данной отрасли, есть не что иное, как методологическое выражение известного соотношения общих и конкретных норм. В свою очередь, требование при толковании норм права учитывать связи общих, специальных и исключительных норм, охранительных и регулятивных, бланкетных, отсылочных норм основывается на используемых законодателем способах изложения норм права в нормативных правовых актах.

На основе познанных закономерностей функционирования и развития государства и права ученые-юристы разрабатывают метод теории государства и права. При этом им приходится решать следующие задачи: 1) определять систему конкретных методов познания права; 2) систематизировать методы, выясняя их гносеологическую природу и сферу применения; 3) конкретизировать общие и специальные приемы сообразно специфике предмета познания, разрабатывать частноправовые методы.

Любой метод, используемый в теории государства и права, содержит требования, правила, учитывающие специфику государства или права. Так, в сравнительном правовом методе конкретизированное выражение получают общие принципы сравнения. Исходя из теоретических положений о праве как нормативном регуляторе общественных отношений, ученые-юристы вырабатывают специфические критерии, предъявляемые к объекту и основанию сравнения, а также определяют явления и их признаки, которые могут выступать в качестве объекта или основания сравнения.

Разработка общих и специальных методов применительно к специфике политике-правовой материи является необходимым условием их успешного

использования в теории государства и права и других юридических науках. Общая теория статистики, например, в настоящее время располагает довольно развитой системой приемов изучения количественной стороны социальных явлений. Однако все эти методы пока что робко используются в правоведении, поскольку остаются нерешенными методологические вопросы, связанные с их адаптацией к познанию специфических закономерностей государства и права. Преодоление методологических проблем, препятствующих широкому использованию статистических методов в правоведении, составляет первоочередную задачу ученых-юристов. Именно они знают специфику права, его закономерности и, следовательно, определяют конкретные сферы и пределы применения статистического инструментария в правовых исследованиях, а также формулируют специфические правила статистического анализа правовых явлений.

По аналогичным причинам в правоведении не получают широкого применения методы математического моделирования, эксперимента, получившие достаточно глубокую разработку в философской литературе.

Таким образом, *понятийный аппарат науки в познании выполняет две функции: теоретическую и методологическую*. Понятия реализуют теоретическую функцию, если они используются для описания, объяснения и прогнозирования правовых или политических явлений. Когда же категории и понятия выступают в качестве основы методологических правил, принципов, то они реализуют методологическую функцию. Но в этом случае результатом познания выступают не новые знания о государстве или праве, их закономерностях, а правила, принципы познания, которых нет в самом предмете исследования и отражающих его понятиях. Именно эти правила, принципы в совокупности и составляют содержание такого компонента теории государства и права, как метод.

Интерпретировать категории и понятия в качестве специального или единственного метода теории государства и права на том основании, что они отражают сущностные, закономерные стороны правовых явлений, — значит выдавать теоретическую функцию понятий и категорий за методологическую. Практически это превращало бы любое теоретическое исследование в методологическое, а метод теории государства и права был бы сведен к логико-гносеологическому анализу категорий и понятий. В конечном счете такой подход создает реальную опасность отождествления методологических проблем правоведения с теоретическими и подмены первых вторыми.

Как относительно самостоятельный компонент теории государства и права метод имеет собственное содержание — определенный набор, систему правил, принципов познания, которые основываются на познанных объективных закономерностях и ориентируют исследователя на получение новых объективно-истинных знаний.

Правила, принципы познания, применяемые на какой-либо одной стадии научного познания или для решения одной познавательной задачи, в совокупности образуют отдельный конкретный метод. Так, правила,

используемые в процессе толкования норм права, в своей системе образуют метод толкования норм права, правила, регламентирующие процесс получения общих знаний из единичных фактов, — индукцию.

Методологический арсенал теории государства и права достаточно сложен. Он включает различные по степени общности и познавательным задачам приемы, в том числе:

1) *всеобщий философский метод*. Его всеобщность выражается в том, что данный метод используется во всех конкретных науках и на всех стадиях, этапах научного познания;

2) *общие методы* — анализ, синтез, абстрагирование, системноструктурный подход, восхождение от абстрактного к конкретному, которые, как и философский метод, используются во всех конкретных науках, однако сфера применения которых ограничивается решением определенных познавательных задач;

3) *специальные методы правовой науки*. Их составляют способы, приемы, которые первоначально были разработаны представителями неюридических наук, а затем использованы юристами для познания политико-правовых явлений. Это статистические, конкретно-социологические, психологические, математические методы;

4) *частные методы правовой науки*. Они были разработаны юристами для познания политико-правовых явлений и могут применяться только в пределах правовой науки. К их числу относят методы толкования права, сравнительный правовой метод и некоторые другие.

§ 2. Всеобщие принципы научного познания

В российской философской и юридической литературе в числе всеобщих принципов научного познания чаще всего называют принципы объективности, познаваемости объективного мира, всесторонности познания, исторического и конкретно-исторического подходов, познания отдельного явления через выделение противоречивых его сторон и др.

Принцип объективности означает, что в процессе познания нужно подходить к исследуемым явлениям и предметам так, как они существуют в реальности, не домысливая и не добавляя к ним ничего такого, чего в действительности в них нет. В свете этого требования необходимо рассматривать государство и право в процессе их многовекового развития, в их действительных связях и отношениях, уметь отличать помыслы и побуждения политиков и юристов от действительной направленности законодательства, обусловленного в итоге экономическими отношениями общества.

Принцип познаваемости объективного мира оптимистически утверждает о способности индивида и общества в целом верно отражать реальный мир и познавать его закономерности. Если в настоящее время и есть какие-либо препятствия на пути научного познания, то они сводятся в основном к существованию границ между познанным и еще не познанным. Данный принцип полностью применим и к правовой науке, объект и предмет которой

могут быть познаны во всей их сложности и многообразии. Наличие в правовой науке традиционно нерешенных проблем (например, проблемы правопонимания) имеет временный характер, обусловленный неспособностью юристов найти верный путь к решению этой фундаментальной проблемы и выработать соответствующий инструментарий научного познания.

Для раскрытия сущности государства и права весьма важным является и всеобщий *принцип всесторонности познания*, т. е. выявления всех их сторон, связей, отношений. Данное требование имеет особую актуальность для правовой науки, поскольку явно нарушается доктринами, рассматривающими право с односторонних позиций: как волю господствующего класса (юридический позитивизм) либо как совокупность правовых психических переживаний индивида (*психологическая теория права*) и т. д. Между тем государство и право находятся во взаимосвязи со всеми базисными и надстроечными явлениями и без тщательного, детального выяснения этих связей невозможно раскрыть как сущность этих явлений, так и закономерности их функционирования и развития.

Принцип всесторонности познания требует исследовать все связи, стороны, отношения, которые существуют на момент исследования. Наряду с этим необходимо выявить и все ранее существовавшие связи и стороны исследования, установив, как исследуемое явление возникло и какие этапы в развитии проделало. Научное познание социальных явлений неизменно предполагает применение *принципа исторического подхода*, требующего исследовать историю возникновения социальных явлений и процессов, главные этапы их исторического развития, а современное состояние этих явлений рассматривать как итог, результат предшествующего развития.

В связи с тем, что мир находится в постоянном развитии, изменении, конкретно-исторический характер имеют и научные знания; они являются достоверными постольку, поскольку соответствуют определенному состоянию в развитии исследуемого. После

дующее развитие этого исследуемого означает, что имевшиеся о нем научные сведения устарели и нуждаются в изменении, дополнении сообразно тем изменениям, которые претерпел отражаемый ими объект. С учетом этого обстоятельства в число всеобщих логических требований входит *принцип конкретно-исторического подхода* к познанию исследуемых явлений и признание конкретно-исторического, относительного характера научной истины. Абстрактной, годной на все времена истины не бывает, она всегда имеет конкретно-исторический характер.

Любой метод, как бы ни была велика его роль в познании, позволяет получить плодотворные результаты лишь в *органическом взаимодействии с философским методом* в качестве одной из форм конкретизации определенной совокупности его принципов.

Всеобщие принципы познания не связаны с каким-то одним общим, специальным или частным методом, а реализуются в нескольких методах, выполняющих одинаковые познавательные задачи. В методе теории государства и права имеется широкий круг способов изучения социальной правовой практики, анализа и обобщения единичных фактов, что свидетельствует о весьма высоком уровне его разработки. Философский метод оставляет большую свободу для выбора и использования отдельных общих и специальных методов в соответствии со спецификой фактического материала, с задачами исследования, уровнем развития науки и т. д. Чем разнообразней и совершенней метод конкретной науки, чем полнее в нем отражены достижения науки и условия, в которых протекает процесс познания, тем полнее и глубже осуществляется познание предмета этой науки.

Общие, специальные и частные методы, будучи объединенными в целостное образование — метод общей теории государства и права, находятся в тесной взаимосвязи. Каждый конкретный метод применяется для решения определенных познавательных задач и лишь в совокупности с другими приемами научного познания позволяет решить основную задачу науки — раскрыть полно и всесторонне ее предмет.

§ 3. Методы сбора и обобщения единичных фактов

Теоретический анализ государства и права начинается с эмпирического познания политико-правовой и иной социальной практики. На этой стадии решаются задачи сбора и изучения эмпирических фактов. При этом используется весьма развитая система специальных и частноправовых приемов, позволяющих воспроизвести в мышлении все многообразие проявлений государства и права в реальной жизни и иных явлений, процессов.

Качественное своеобразие компонентов политико-правовой практики обуславливает и многообразие способов, приемов ее изучения. В сфере теории государства и права на этой стадии познания используются:

- 1) *методы толкования права*. С их помощью уясняются содержание, смысл правовых норм, воля законодателя, выраженная в нормативном акте;
- 2) *конкретно-социологические методы*. Это достаточно развитая и сложная группа методов и методик, сведенных в четыре метода: наблюдение, анализ

письменных источников (документов), анкетирование и интервьюирование. Наблюдение применяется для непосредственного восприятия исследователем политико-правовой практики, деятельности органов государства и должностных лиц, конкретно-исторических условий реализации норм права и др. Методы анализа письменных источников обеспечивают достоверность знаний о событиях, фактах, которые исследователь получает в процессе ознакомления с разного рода документами: правоприменительными актами, отчетами, служебными материалами. Мнение населения и должностных лиц о законодательстве и практике его применения, деятельности государственных органов изучается с помощью разного рода анкет или интервью;

3) *социально-психологические методы*. Эти методы (тесты, шкалы и т. д.) представляют собой разновидность конкретно-социологических методов, модифицированных для изучения правовой и политической психологии и сознания граждан, мотивов их правомерного либо противоправного поведения.

Система методов сбора и изучения эмпирических фактов является открытой и может совершенствоваться, дополняться новыми методами, которые могут появиться в социологии, психологии, Других науках и быть полезными для изучения тех или иных сторон объекта теории государства и права. Правоведы и сами могут совершенствовать систему этих методов, опираясь на компьютерные технологии, а также иные достижения научно-технического прогресса. Так, в современных условиях значительно расширились возможности в поиске правовой информации благодаря разработке и внедрению автоматизированных информационно-поисковых систем в области законодательства, использованию иных современных способов поиска, сбора и хранения эмпирической информации. Весь комплекс таких способов правомерно рассматривается в качестве самостоятельного — информационного — способа, применяемого на стадии сбора и изучения эмпирических фактов.

Многообразные по содержанию и сфере применения методы, используемые на данной стадии эмпирического познания, преследуют общую цель: обеспечить получение такой информации, которая была бы достоверной, полной и всесторонней. В идеале требуется воспроизвести не только исследуемое событие, процесс, но и конкретно-исторические условия его существования. Не отдельные примеры, а полная и всесторонняя информация об исследуемой объективной реальности выступает той эмпирической базой, из которой вырастает подлинно научное теоретическое знание.

Полученные на стадии сбора и изучения единичные факты являются важным, но специфичным компонентом науки. Своеобразие его гносеологической природы заключается в том, что факт, взятый сам по себе, в отрыве от теоретических положений, не обладает свойствами теоретического знания.

Во-первых, факт в отличие от категорий и понятий, характеризующихся всеобщностью, абстрактностью, всегда конкретен, поскольку содержит

информацию об индивидуальных, неповторимых чертах какого-либо события, явления с четко фиксированными пространственными и временными координатами. Любой факт — пример, которым иллюстрируется то или иное теоретическое положение, обязательно обладает некоторыми индивидуальными признаками (местом, временем, участниками, ходом событий и др.).

Во-вторых, факт, как отмечалось выше, представляет собой абсолютную, вечную истину, остающуюся неизменной даже в период смены одной научной теории другой. Эмпирическое знание событий, явлений может быть расширено, дополнено некоторыми новыми чертами, деталями, но имевшиеся ранее сведения от этого не теряют достоверности.

В-третьих, эмпирическое знание обладает относительно самостоятельным, независимым от конкретной теории бытием. Конкретные события, явления могут рассматриваться в различных, порой далеких друг от друга науках. Государство и право, например, изучаются теорией государства и права, отраслевыми юридическими науками, а также политологией, социологией, этикой.

Отмеченные особенности эмпирических фактов свидетельствуют о том, что факты не выполняют функций теоретического знания и не способны сами по себе дать научное объяснение и прогноз событий и явлений объективной реальности. Вследствие этого их изучение в отрыве от конкретных целей теоретического познания является ненужным и бессмысленным.

Таким образом, несмотря на то что знание правовой и иной социальной практики, а также нормативные правовые акты составляют основу, эмпирический базис теории государства и права, научные исследования не могут ограничиваться сбором и изучением фактов. От эмпирического наблюдения научное познание поднимается на более высокий уровень сравнения и индуктивно-статистического обобщения. В теории государства и права на этой стадии познания чаще всего применяются сравнительный правовой и статистические методы.

Гносеологическая природа *сравнительного правового метода* выражается в том, что он представляет собой способ выявления фактов сходства и различия, присущих законодательству разных стран либо субъектов федеративного или конфедеративного государства. Объектом исследования выступают тексты законов и иных нормативных правовых актов, а результаты анализа сводятся прежде всего к установлению конкретных фактов сходства или различия сравниваемых законодательных систем.

Как и любое индуктивное обобщение, результаты сравнения не могут автоматически переноситься на действующее законодательство других стран. То, что характерно для сравниваемых законодательных систем, необязательно может обнаружиться в других, неисследованных системах, тогда как для теоретического знания характерным признаком является атрибут всеобщности, поскольку категории и понятия характеризуют явления и процессы на уровне сущности и необходимости. Познание же глубинных сторон явлений и процессов характеризуется иными стадиями научного по-

знания, следующими за сравнительным правовым анализом.

Статистические методы в теории государства и права применяются к фактам, полученным при помощи анкетирования, наблюдения, анализа письменных источников и других методов. Основная цель статистического анализа сводится к выявлению общего и устойчивого, которые в единичных событиях, фактах вуалируются многими второстепенными обстоятельствами.

Наиболее высокий уровень знаний, получаемых в ходе статистического анализа, — уровень статистических закономерностей, раскрывающих регулярность, последовательность и повторяемость в чередовании единичных фактов. Но и они являются неопровержимыми преимущественно в пределах той совокупности явлений, которая была изучена в процессе статистического анализа. Распространение этих закономерностей на всю совокупность имеет условный, проблематичный характер, поскольку такие закономерности могут отражать как объективно-закономерные связи, так и случайные, второстепенные, а в некоторых случаях и мнимые, ложные связи.

Статистический анализ завершает *процедура описания и объяснения обобщенных фактов*. При этом одни факты удастся полностью объяснить соответствующими положениями правовой науки, политологии, социальной психологии, а другие факты с помощью наличного теоретического знания объяснить не представляется возможным. В первом случае исследование завершается на эмпирическом уровне, что, однако, не умаляет его научной ценности.

Наличие фактов, не объясненных существующими теоретическими знаниями, нельзя рассматривать как некую аномалию в развитии науки. Вследствие становления и развития политико-правовой надстройки, наличия противоречий между действительным ходом политико-правового развития и наличными теоретическими знаниями и других причин правоведы неизбежно выявляют факты, требующие дальнейшего развития теории. Однако восполнить пробел в теоретических знаниях можно только с помощью методов теоретического анализа. Эмпирические методы, как известно, здесь оказываются бессильными.

Теоретическое знание начинается там, где эмпирические методы полностью себя исчерпали: обнаружив новые явления, факты, они не смогли раскрыть их сущностные стороны, связи.

Новые, не объясненные теорией факты представляют собой своего рода мостик, по которому осуществляется переход от эмпирического уровня знаний к теоретическому. Сущностные стороны, связи исследуемых явлений, фактов в ходе теоретического анализа вскрываются не путем логического развития истины, не умозрительно, а на основе данных эмпирического уровня. В то же время конечные результаты абстрагирования выражаются в форме понятий. Эмпирические данные здесь не получают непосредственного выражения. В лучшем случае они представлены в виде примеров, иллюстраций.

Умозрительный характер теоретических исследований видится не в том, что

в них не содержится эмпирических данных или познающий субъект не проводит непосредственно конкретно-со

психологических исследований, а в том, что результаты таких исследований не соответствуют объективной реальности, отражают ее в одностороннем, искаженном, неполном виде.

§ 4. Методы теоретического познания предмета юридической науки

Начальный этап теоретического познания государства и права характеризуется как *восхождение от конкретного к абстрактному*. Под конкретным понимается объективная реальность, отражаемая познающим субъектом в форме представления, единичных и обобщенных фактов. «Абстрактное» — это общее понятие, которым охватываются некоторые общие, устойчивые качества, свойства, связи явлений и процессов. В правовой науке такие понятия глава 5. Метод юридической науки иногда называют описательными⁹⁶ на том основании, что они характеризуют внешние свойства, признаки правовых явлений безотносительно к их глубинным, закономерным процессам и явлениям. Это, например, понятия «дееспособность», «правоспособность», «государственный орган», «правонарушение», «законность», «субъект права».

При восхождении от конкретного к абстрактному выявляются лишь некоторые общие признаки, свойства, которые являются наиболее очевидными и простыми, хотя для их обнаружения и выведения используется достаточно обширный арсенал познавательных средств, разрабатываемых формальной логикой. В частности, в процессе формирования понятий теории государства и права используются такие способы, как изолирующая абстракция, абстракции, основанные на отождествлении той или иной совокупности признаков, присущих наблюдаемым явлениям, абстракции-идеи. Широкое применение имеют такие логические процедуры, как определение понятия через ближайший род и видовое отличие, генетические определения, определение понятия через противоположность или отношение и др.

Весь арсенал этих логических средств в правоведении известен как *догматический метод*, который долгое время безраздельно господствовал в системе познавательных средств правовой науки и не утратил своего значения и сегодня. Данный метод незаменим в процессе изучения, объяснения новых явлений, фактов, которые не могут быть объяснены при помощи имеющихся теоретических знаний.

Невозможно проникнуть в глубинные стороны, свойства явлений, не изучив их реального бытия и не выявив предварительно при помощи методов восхождения от конкретного к абстрактному их общих свойств, связей, отношений.

Итог начального этапа теоретического познания следующий: общие абстракции являются необходимым, но недостаточным знанием. Ни по отдельности, ни в совокупности они не способны раскрыть предмет теории государства и права.

Во-первых, общие абстракции характеризуются тем, что раскрываемые с их помощью явления предстают как механическая сумма, совокупность отдельных элементов, поскольку каждая такая абстракция раскрывает

отдельные стороны, свойства целого, вне их связей и зависимостей от других свойств, сторон. Например, выделяются конкретные свойства, отношения при абстрагировании от остальных свойств, отношений («нормативность», «противоправность») либо выводятся понятия, содержание которых составляет совокупность общих признаков, присущих классу, группе предметов, явлений («юридическое лицо», «форма государства»).

Во-вторых, при помощи восхождения от конкретного к абстрактному не представляется возможным однозначно определить содержание общих абстракций. В процессе познания приходится вырывать исследуемое из всеобщей связи. Но вследствие многообразия связей и отношений исследуемого в реальной жизни провести четкую грань между отдельными сторонами явления или между отдельными явлениями и, соответственно, отражающими их понятиями, когда неизвестны их сущностные стороны, достаточно сложно. То, что, по мнению одних авторов, входит в содержание понятия, по мнению других, остается за его пределами. Подобное расхождение во взглядах юристов имеет место при интерпретации понятий «законодательство», «юридическая ответственность», «правовое государство» и др.

Наиболее интенсивным процесс анализа государства и права, выделения составляющих их компонентов был в период становления и развития юридической науки. Значительная часть и ныне используемых абстракций уходит корнями во времена Древней Греции и Древнего Рима (это такие понятия, как «закон», «правовой обычай», «виновное намерение», «непреодолимая сила», «демократия» и др.). Однако юридическая наука не может в полной мере выполнить свои функции, если ее предмет остается нераскрытым. Поэтому необходимым и завершающим этапом теоретического познания является восхождение от абстрактного к конкретному, т. е. мысленное воссоздание объективно существующих закономерных связей и зависимостей между политико-правовыми явлениями, а также между государством, правом и иными социальными явлениями.

Познание закономерных связей и зависимостей государства и права, их компонентов — сложный процесс, который осуществляется поэтапно. По мере накопления знаний о связях, отношениях наиболее простых явлений переходят к анализу более сложных и существенных компонентов права. В теории государства и права изучается *четыре качественно различных уровня закономерностей*:

1) структурные связи между компонентами отдельных политико-правовых явлений (например, между гипотезой, диспозицией и санкцией в норме права, между субъектом, субъективной и объективной сторонами в правонарушениях);

2) связи системных образований, к компонентам которых относят ту или иную совокупность политико-правовых явлений (система нормативных правовых актов, институт права, отрасль права, система видов правонарушений и др.);

3) связи внутри основных компонентов правовой или политической надстройки: системы права, правосознания и правовых отношений, механизма государства, политического сознания и политических отношений;

4) связи, характеризующие государство и право как целое в совокупности всех их отношений и компонентов, в том числе закономерные необходимые связи с политикой, экономикой, культурой и иными сферами социального бытия.

Исследования на первом и втором уровнях проводятся при помощи системно-структурного подхода, основу которого составляет учение о конкретных явлениях и процессах как целостных образованиях, состоящих из той или иной совокупности взаимосвязанных компонентов. Используя понятия «система», «элемент» и «связь» и др. ученые-юристы раскрывают конкретные связи, существующие внутри политико-правовых явлений, между их частями. Такие исследования готовят почву для последующих, более высоких уровней системного анализа, но сами по себе не завершают процесс формирования теоретических знаний науки.

Научный анализ в теории государства и права достигает своей конечной цели тогда, когда он воссоздает в системе взаимосвязанных категорий и понятий право и государство на уровне единого Целого, т. е. на третьем и четвертом уровнях, при помощи *метода восхождения от абстрактного к конкретному*. Данный метод, разработанный Г. Гегелем на идеалистической философской основе, был творчески применен К. Марксом в процессе изучения буржуазных экономических отношений. Используя этот метод, К. Маркс сумел раскрыть предмет политической экономии — закономерности становления и развития буржуазных экономических отношений — во всей его полноте, показать действительные причины возникновения буржуазного общества и те движущие силы, благодаря которым это общество существует и развивается.

Логика развития общей теории государства и права неизбежно приводит к методу восхождения от абстрактного к конкретному. Углубленный комплексный анализ процессов и явлений в сфере политико-правовой надстройки становится возможным только при условии изучения права как целого, в его самодвижении и развитии, совокупности связей и отношений. Однако применение этого метода в правоведении вызывает пока большие затруднения.

Творческое овладение учеными-юристами восхождением от абстрактного к конкретному возможно лишь после предварительной конкретизации метода, приспособления применительно к специфике предмета теории государства и права. Такие попытки в юридической литературе предпринимались неоднократно, но многое еще остается неисследованным, дискуссионным, и познание права как целого — основная стратегическая задача правоведов на перспективу. Неполнота знаний предмета теории государства и права негативно сказывается на ее состоянии, в частности порождает длительные дискуссии по таким фундаментальным проблемам правоведения, как

понимание права, его соотношение с законодательством, природа и принципы правового государства, и приводит к апологии учеными-юристами действующего законодательства, существующих политических порядков, мер, принимаемых государственными органами и должностными лицами по управлению делами общества.

Таким образом, общие, специальные и частные методы, используемые для познания объекта и предмета науки, сообразно стадиям, этапам познания, на которых они применяются, образуют следующие четыре группы:

1) *методы сбора эмпирической информации* (методы толкования права, наблюдения, анкетирования, тесты и др.);

2) *методы обобщения* (сравнительный правовой, статистический анализ, моделирование и т. д.);

5. Метод юридической науки

99

3) *догматический метод*, включающий совокупность общих логических методов (сравнения, аналогии, анализа, синтеза, абстрагирования);

4) *методы системных исследований* (системно-структурный подход, восхождение от абстрактного к конкретному).

Названные методы, находясь во взаимосвязи, образуют целостную систему — *теоретический метод*. Он является основным для теории государства и права, поскольку позволяет раскрыть предмет данной науки во всей его полноте и всесторонности.

Иерархическая связь компонентов теоретического метода характеризуется тем, что каждый метод:

1) занимает строго определенное место по отношению к другим способам, приемам научного познания. Он зависит от предшествующих ему в познании методов, поскольку применяется к обработанному с их помощью материалу и, в свою очередь, позволяет получить знания, которые служат началом другой, более высокой стадии научного познания, осуществляемой другим методом. Так, методы изучения единичных фактов предшествуют в познании индуктивным методам, а те, в свою очередь, — методам восхождения от конкретного к абстрактному. Исследование не даст плодотворных результатов, если какой-либо метод будет применяться не в соответствии с его гносеологической природой;

2) обуславливает строго определенное число основных элементов, из которых состоит теоретический метод. Последний может состоять только из четырех названных выше компонентов до тех пор, пока остается неизменным основание их классификации — стадии теоретического познания, базирующегося на эмпирической основе. В случае, когда какой-либо метод не используется или используется неверно, что с точки зрения результатов познания равносильно неприменению метода, органическая связь между методами нарушается. И это в итоге обуславливает получение неполных, а порой и необъективных знаний. Только последовательное применение всех компонентов теоретического метода позволяет раскрыть предмет теории государства и права.

Характеризуясь иерархической связью, теоретический метод представляет собой органическую систему и обладает интегративностью — совокупностью свойств, не присущих его частям. Интегративность теоретического метода видится в том, что именно он, а не какой-либо его отдельный компонент выступает способом познания предмета общей теории права. Ни один общий, специальный или частный метод (помимо восхождения от абстрактного к конкретному) не дает завершеного теоретического знания. Однако восхождение от абстрактного к конкретному, будучи методом формирования системы категорий, понятий правоведения, не охватывает предшествующих ему стадий изучения и обобщения эмпирической информации.

Принципы системно-структурной организации теоретического метода не утрачивают своего значения и по отношению к актам познания, совершаемым

отдельным исследователем. Как и любое общее, данный метод, принципы его системно-структурной организации сохраняют свое действие и по отношению к отдельным актам, но не отражают всей его специфики. Конкретные акты познания могут и не начинаться со стадии сбора и изучения единичных фактов. Научное исследование вообще немыслимо без предварительного изучения исследователем наличных теоретических знаний об объекте познания и способах его изучения.

Иерархическая связь методов сохраняет свое значение, когда определенный метод или совокупность таковых используется в познании сообразно их природе, независимо от особенностей самого исследования и первоначальных действий познающего субъекта. Противоречие между основной структурной связью теоретического метода и связью методов в конкретных исследованиях имеет место там, где пытаются применять их вопреки действительной гносеологической природе. Но такое исследование является научным лишь в той части, в какой вопреки субъективному усмотрению исследователя метод был использован правильно и обеспечил получение истинных знаний.

Глава 6. Система юридической науки § 1. Понятие и виды отраслей юридической науки

Правовая наука представляет собой сложную и развитую систему многообразных знаний о государстве и праве, об их историческом развитии и современном состоянии, разделенных на отдельные обособленные массивы — отрасли правовой науки.

Обособление совокупности знаний в отдельную самостоятельную отрасль происходит при условии, что эта совокупность имеет объектом и предметом относительно самостоятельную сферу политико-правовой деятельности либо правовую науку в целом, обладающую специфическими закономерностями функционирования и развития. Каждая отрасль правовой науки должна обладать обособленным предметом, который не дублировал бы предметы других юридических наук и одновременно охватывал соответствующую сферу предметно-практической деятельности максимально полно, во всем многообразии составляющих ее явлений, процессов и их закономерных связей. Например, науки отдельных отраслей права имеют предметом закономерности функционирования и развития соответствующих отраслей права и охватывают весь массив соответствующего действующего законодательства. При этом действующие нормы права изучаются во всех их связях и отношениях, в том числе исследуется практика их реализации в конкретных отношениях.

Наличие обособленного предмета научного познания служит объективным основанием для формирования той или иной отрасли правовой науки, но лишь как возможность. Для того чтобы совокупность знаний о соответствующей сфере политико-правовой практики или правовой науке могла претендовать на статус отрасли науки и была признана в качестве таковой, она должна удовлетворять трем дополнительным условиям.

Отрасль правовой науки создается лишь тогда, когда имеются устойчивые

научные и (или) практические потребности в познании закономерностей обособленной сферы политико-правовой деятельности. Все отрасли современной правовой науки возникли из стремления правоведов решить какие-либо проблемы правотворчества, правоприменения или реализации норм права, применения юридической ответственности либо исследовать проблемы, имеющие важное научное значение. При отсутствии таких потребностей отрасль научного знания либо существенно меняет свой предмет, либо перестает функционировать. Так, в Российской Федерации в процессе перехода к рыночным отношениям одна из ведущих отраслей советской правовой науки — колхозное право — утратила актуальность вследствие отмирания соответствующих общественных отношений и перестала функционировать в качестве самостоятельной отрасли российской правовой науки. Другая отрасль советской правовой науки — наука хозяйственного права — существенно модифицировала свой предмет и ныне действует как наука предпринимательского права.

Наличие специалистов, способных осуществлять анализ обособленной сферы политико-правовой деятельности на должном научном уровне и обеспечить формирование целостной, логически непротиворечивой системы знаний, является третьим необходимым условием для образования отрасли правовой науки. До тех пор, пока не будет сформирован коллектив ученых-правоведов, способных вести исследования на должном научном уровне, отрасль правовой науки может весьма длительное время оставаться на стадии становления, как это, например, имело место в истории формирования науки сравнительного правоведения. Несмотря на более чем столетнюю историю, процесс становления компаративистики как науки до сих пор продолжается.

Система знаний может признаваться научным сообществом в качестве самостоятельной отрасли правовой науки лишь после того, как будет обоснована специфика ее предмета, раскрыта та или иная часть закономерностей, составляющих этот предмет, структура отрасли и образовано ее ядро на уровне логически целостной, полной и обоснованной теории. Так, вопрос о формировании социологии права в качестве самостоятельной отрасли права российскими правоведом обсуждается уже длительный период. Во второй половине XX в. многие ученые проводили исследования социологических проблем права. Однако вопрос о признании социологии права в качестве самостоятельной отрасли правовой науки и в настоящее время не решен, поскольку представителям этой науки не удалось добыть убедительных доказательств наличия у нее самостоятельного предмета научного познания и ее структуры.

В отличие от отрасли права, которая должна непременно иметь соответствующий ее предмету метод правового регулирования, отрасль правовой науки может успешно существовать без специфического, только ей присущего, метода научного познания. Например, научные отрасли гражданского права, уголовного права, других отраслей права не имеют каких-либо особенностей в методе, применяемом для познания их объекта и

предмета. В то же время научный метод способен выступать факультативным признаком некоторых отраслей права. Так, благодаря методу научного познания удастся выделить общую теорию права из системы исторических наук о государстве и праве, и прежде всего из истории правовых и политических учений.

Таким образом, *отрасль правовой науки* — это знания о закономерностях, действующих в обособленной сфере политико-правовой практики, которые характеризуются логической непротиворечивостью и целостностью, как правило, на уровне теории, а также представляют устойчивый интерес для правовой науки и юридической практики.

Большая часть ныне действующих отраслей российского правоведения исторически сложилась более 100 лет назад, в конце XIX в., и поэтому осуществить их классификацию по какому-либо единому основанию не представляется возможным.

Отрасли правовой науки по сфере действия закономерностей функционирования и развития государства и права, образующих их предмет, делятся на две группы: *общие* и *специальные (конкретные)*.

В первую группу входят: общая теория права, история политических и правовых учений, история государства и права, методология правовых исследований (метод правовой науки).

Вторую группу составляют все остальные отрасли правовой науки. Специальные отрасли права, в свою очередь, систематизируются на четыре группы: 1) отраслевые юридические науки; 2) науки об организации деятельности судов, правоохранительных органов и учреждений юстиции; 3) прикладные юридические науки; 4) наука международного права.

Система отраслевых юридических наук соответствует совокупности ныне действующих отраслей российского права и состоит из 11 элементов: 1) науки конституционного права; 2) науки гражданского права; 3) науки административного права; 4) науки финансового права; 5) науки экологического права; 6) науки трудового права; 7) науки семейного права; 8) науки уголовного права; 9) науки уголовного процесса; 10) науки гражданского процесса;

11) науки земельного права. В настоящее время идет процесс интенсивного формирования новой научной отрасли — науки образовательного права.

Научные отрасли, изучающие деятельность органов и учреждений юстиции, состоят из таких отраслей, как «Организация судебной деятельности», «Правоохранительные органы», «Организация прокуратуры», «Адвокатура» и др. Прикладные отрасли правовой науки возникают на стыке правовой науки и иных неюридических наук в целях использования достижений этих наук для решения соответствующих правовых задач. В числе этих наук чаще всего называют законодательную технику, правоприменительную технику, криминалистику, технику толкования норм права, технику систематизации и учета законодательства, правовую информатику, юридическую психологию,

юридическую педагогику, судебную статистику, судебную медицину, судебную психиатрию.

Особую отрасль правовой науки составляет наука международного права, в разработке которой принимают самое непосредственное участие правоведы многих, практически всех стран земного шара, а ее предметом являются закономерности формирования норм, призванных установить на земле единый правовой порядок, обеспечить реальное равноправие стран, рас, наций, народов и индивидов.

Сложный состав правовой науки обуславливается тем, что функционирование и развитие государства и права осуществляются под воздействием весьма сложной системы самых различных правовых, политических и иных закономерностей, всестороннее и полное познание которой объективно требует выделения всех ныне действующих отраслей правовой науки. Однако процесс формирования системы правовой науки остается незавершенным. Прогрессивный процесс общественного развития неизбежно приведет к появлению у государства и права новых закономерностей, для углубленного познания которых потребуются создание новых отраслей права. Новые отрасли правовой науки могут создаваться и под воздействием ее потребностей в более глубоком изучении своего предмета, обеспечении более тесных связей с практикой, совершенствовании методов управления сферой юридической науки и юридического образования. Например, в настоящее время в юридической литературе вполне обоснованно ставится вопрос об образовании таких новых отраслей юридической науки, как образовательное право, методология юридической науки, философия права, социология права и др.

§ 2. Общие отрасли юридической науки

В системе юридических наук теория государства и права является фундаментальной юридической наукой. Она изучает наиболее общие закономерности государства и права как социальных явлений, в том числе: 1) проблемы сущности, содержания и формы права; 2) проблемы структуры, строения и действия права;

3) проблемы внутренней организации государства как органа управления делами общества, выражения его интересов; 4) общие закономерности становления и развития государства и права;

5) проблемы функционирования и развития юридической науки. В пределах теории государства и права могут исследоваться и некоторые иные проблемы, которые не относятся непосредственно к ее предмету, но в силу недостаточной разработанности еще не выделились в самостоятельную науку. Например, до недавнего времени в сфере теории права осуществлялся поиск путей использования в правоведении современной вычислительной техники и методов кибернетики.

Будучи фундаментальной отраслью правоведения, теория государства и права выступает исходным теоретическим началом всех остальных отраслей правовой науки. Так, учение о сущности права, нормативных правовых актах,

правосознании, правоотношениях используется для раскрытия сути отраслевых норм права, их системного строения, форм и способов реализации в конкретных отношениях. При разработке вопросов сущности и причин преступности, целей наказания наука уголовного права руководствуется положениями теории права о сущности и причинах правонарушений в современном обществе, о природе и принципах юридической ответственности в демократическом государстве. Эти же положения используют представители гражданского права при исследовании вопросов гражданско-правовой ответственности, а представители земельного права — при определении мер ответственности за нарушение земельного законодательства.

Понятийный аппарат теории государства применяется так же широко, как и правовые понятия. Ни одна юридическая наука не может успешно решать свои проблемы, абстрагируясь от реальных политических процессов в стране, способности государства обеспечивать исполнение его нормативных установлений, быть реальной властью в стране. Естественно, что теоретическую базу для изучения политических процессов и явлений составляют положения, понятия и категории, разрабатываемые теорией государства.

Роль теории государства и права как теоретической основы остальных отраслей правоведения органически дополняется и развивается ее методологической функцией. Творческий процесс исследования, разработки метода науки, осуществляемый представителями теории государства и права, оказывает прямое влияние на пути и способы познания предмета остальных отраслей правоведения. Представители конкретных юридических наук весьма охотно используют в своих исследованиях положения теории государства и права по вопросам применения в правоведении всеобщего философского метода, приемов толкования права, сравнительно-правового и конкретно-социологических методов, изучения эффективности норм права и в решении многих других принципиально важных методологических проблем.

Использование метода теории государства и права представителями конкретных юридических наук представляет собой закономерное явление. Право, как и государство, изучается строго определенной совокупностью способов научного познания, разрабатываемых прежде всего в сфере теории государства и права, применительно к ее предмету. Однако процесс познания предмета науки гражданского, трудового, уголовного права и других юридических наук в основном повторяет процесс познания теории государства и права. Он последовательно проходит те же стадии сбора и обобщения эмпирических фактов, восхождения от конкретного к абстрактному, системного анализа и др. Соответственно используются те же методы научного познания. Представителям конкретных юридических наук нет необходимости заново разрабатывать фундаментальные методологические вопросы правоведения, гораздо удобнее и целесообразнее использовать имеющиеся знания в сфере теории государства и права.

История государства и права имеет предметом те же закономерности

становления и развития государства и права, что и теория государства и права. Однако история государства и права имеет самостоятельное научное значение и оказывает заметное влияние на все остальные отрасли правовой науки, в том числе и на теорию права, тем, что исследует названные закономерности в хронологически последовательной форме. В рамках истории государства и права самым тщательным образом прослеживается процесс становления и развития государства и права, как и при каких условиях эти явления возникли, какие этапы прошли в своем развитии и каким образом прошлые этапы истории государства и права сохранились до наших дней. В связи с тем, что история становления и развития государства и права у разных народов и в разных странах уникальна, в рамках данной науки исследуются особенности проявления закономерного хода истории государства и права в каждой, отдельно взятой стране.

Знание истории становления и развития государства и права оказывает решающее воздействие на развитие теории государства и права тем, что история раскрывает действительный конкретно-исторический ход развития исследуемых явлений и особенностей закономерностей функционирования и развития государства и права на отдельных этапах их генезиса. Благодаря этим знаниям представляется возможным облегчить процесс познания закономерного развития государства и права в современных условиях, обосновать достоверность теоретических воззрений на исторические процессы, а также определить основные тенденции дальнейшего развития государства и права.

История политических и правовых учений имеет предметом закономерности формирования и развития научного правового сознания о государстве и праве на всем протяжении истории человеческого общества. Особенность этой науки состоит в том, что в ней общий теоретический анализ сочетается с конкретно-историческим. Если теория государства и права и история государства и права исследуют свой предмет с применением одного метода — теоретического либо исторического, — то история политических и правовых учений призвана раскрывать свой предмет не только в абстрактной, теоретически последовательной форме, но и в конкретно-исторической форме. В рамках этой историко-теоретической науки политические и правовые учения рассматриваются прежде всего с конкретно-исторических позиций. Воззрения каждого отдельного юридического или политического идеолога, представителя правовой науки исследуются с учетом особенностей той исторической эпохи, в которой они возникли, кроме того, дается описание, конкретный анализ и оценка каждого из изучаемых учений. Одновременно оценка научной значимости конкретной правовой доктрины, ее роли в развитии правовой науки дается в теоретически последовательной форме, с учетом современного состояния правовой науки и ее последних достижений.

На вхождение в систему общих юридических наук в настоящее время реально претендует такая новая отрасль, как методология правовой науки. До недавнего времени проблемы методологии научного познания входили в состав теории государства и права, поскольку были исследованы недостаточно

глубоко и полно, а совокупность знаний о них была весьма незначительной. К настоящему времени положение существенно изменилось. Было выявлено, что закономерности научного познания образуют относительно самостоятельную сферу познания, которая не в полной мере соответствует предмету теории государства и права, ориентированному на раскрытие закономерностей функционирования и развития этих явлений. Для исследования закономерностей научного познания государства и права требуются специальные знания в области философии и гносеологии научного познания, особый понятийный аппарат и дополнительная модификация системы методов научного познания применительно к специфике исследуемого предмета. Все это объективно обуславливает выделение проблем методологии правовой науки в самостоятельную отрасль. И первым действенным шагом на пути признания этой новой отрасли правовой науки является данный учебный курс, призванный дать студентам юридических вузов углубленные системные знания о методологии научного познания.

§ 3. Отраслевые юридические науки

Отраслевые юридические науки призваны раскрывать закономерности функционирования и развития отдельных отраслей права и соответствующей отрасли законодательства. Сообразно связям, существующим на уровне отраслей права, отраслевые юридические науки подразделяется на три группы: 1) науку конституционного права; 2) науки частного права — гражданского, трудового и семейного; 3) науки публичного права — административного, финансового, уголовного, экологического, земельного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального.

Наука конституционного права играет ведущую роль по отношению к другим отраслевым юридическим наукам. Ее предмет образуют закономерности функционирования и развития конституционного права, составляющего правовую основу остальных отраслей права.

Во-первых, конституционные права, свободы и обязанности личности определяют меру ее свободы во всех сферах общества — политике, экономике, культуре — и тем самым закрепляют юридическое положение граждан в соответствующих отраслях права. Во-вторых, компетенция органов законодательной власти, управления и правосудия, закрепленная Конституцией РФ, выступает основой их правового статуса в области административного, финансового, земельного, уголовно-процессуального, гражданско- процессуального права и других его отраслей, обеспечивает единство и согласованность правового положения этих органов в конкретных отраслях права. В-третьих, Конституция РФ содержит и действенные механизмы разрешения коллизий между конституционными и отраслевыми нормами. Все законы и иные нормативные акты государственных органов Российской Федерации могут издаваться только на основе и в соответствии с Конституцией. Акты, противоречащие Конституции РФ, подлежат отмене Конституционным Судом РФ.

Наука конституционного права исследует особенности действия

конституционных норм права, пути повышения эффективности его норм, создания дополнительных гарантий реализации прав и свобод граждан. По итогам таких исследований представители науки конституционного права формулируют теоретические положения и выводы, которые имеют важное научное значение для других юридических наук, выступают их теоретическим основанием, наряду с философией и теорией государства и права. Каждая отраслевая юридическая наука в изучении своего предмета и объекта непременно использует достижения науки конституционного права, ее понятийный аппарат в целях верного понимания конституционных основ отрасли, путей конкретизации конституционных принципов и норм в нормах и институтах этой отрасли.

Науки частного права имеют целью исследовать закономерности функционирования и развития институтов и норм права, призванных обеспечивать реальное действие прав и законных имущественных, семейных и иных частных интересов граждан, их объединений. Характерная особенность данных отраслей права состоит в том, что они призваны охранять и защищать свободу индивидов и их коллективных образований в сфере частного интереса, основанной на принципах эквивалентности, взаимозависимости, свободы и равноправия субъектов права. В этой сфере любые, в том числе государственно-правовые формы принуждения к вступлению в правоотношения, ограничения правоспособности и дееспособности граждан, запрещаются законом под угрозой наступления уголовной, административно-правовой и иной юридической ответственности.

Научные отрасли частного права учитывают особенности предметов и методов правового регулирования исследуемых ими отраслей права, уделяют первостепенное внимание проблемам совершенствования законодательства, закрепляющего отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, создания действенных гарантий, призванных обеспечить свободное развитие каждым индивидом своих способностей и его активное участие в той или иной сфере гражданского общества и государства. Особое внимание уделяется поиску оптимальной правовой формы, способной обеспечить эффективное развитие экономических отношений и создание высокопроизводительной экономики, а также развитию семейных отношений в современных условиях, когда женщина имеет равные права с мужчиной и брачный союз может основываться только на принципах взаимной любви и равноправия.

Науки публичного права призваны исследовать отношения, которые возникают и существуют в процессе управления делами общества и государства. В основе публично-правовых отношений лежит императивный метод правового регулирования. Государственные органы могут предписывать определенные варианты поведения гражданам и иным субъектам права, требовать от них неукоснительного исполнения и соблюдения действующего законодательства, применять к нарушителям меры государственного принуждения, выносить решения о признании тех или иных

субъективных прав граждан. Гражданин вправе обжаловать решения, принимаемые государственными органами, но если они вступили в законную силу, то ему не остается ничего иного, как подчиниться и выполнить такие решения.

В ходе многочисленных исследований российских правоведов весьма обстоятельно выявляются закономерности функционирования и развития публичного права, его институтов и отраслей. Научные отрасли публичного права содержат выводы и предложения о путях дальнейшего развития демократии, о принципах правового государства и путях его построения и иных актуальных проблемах современного государства и права, регулирующего публичные правоотношения. Большое внимание уделяется статусу личности в сфере публичного права, поиску путей вовлечения граждан в решение вопросов управления обществом и государством, созданию действенных гарантий защиты и охраны конституционных публичных прав от произвола как частных лиц, так и органов государства и должностных лиц. В современных условиях комплексной проблемой ряда отраслей публичного права выступают проблемы борьбы с терроризмом, а также коррупцией в сфере государственного аппарата.

Система научных отраслей частного и публичного права находится в постоянном развитии, совершенствовании, поскольку аналогичными процессами характеризуется их объект — действующее законодательство. В настоящее время в российской юридической литературе высказываются предложения о необходимости формирования новых отраслей права — предпринимательского, образовательного, медицинского, социального права. Трудно сказать, насколько эти предложения обоснованны. Однако очевидно, что с официальным признанием факта появления новой отрасли права неизбежно появится и соответствующая ей новая научная отрасль права.

§ 4. Отрасли юридической науки о деятельности органов суда, правоохранительных органов и учреждений юстиции

Предметом юридических наук данной группы выступают закономерности организации и деятельности органов суда, правоохранительных органов и учреждений юстиции, структура, порядок и методы их деятельности. Основное внимание в этих науках уделяется проблемам деятельности названных органов и учреждений юстиции, поскольку их деятельность имеет сугубо юридический характер и другими, неюридическими науками не изучается. В то же время суды, правоохранительные органы и учреждения юстиции, играющие ведущую роль в укреплении в стране законности и правопорядка, не могут действовать сколько-нибудь успешно в отрыве от достижений научно-технического прогресса, равно как и без опоры на выводы и рекомендации правовой науки о путях и методах дальнейшего совершенствования системы этих органов с учетом существующих политико-правовых реалий и стоящих задач. Поэтому правовая наука вполне обоснованно содержит в своем составе ряд отраслей, предметом которых выступают закономерности организации и деятельности органов и

учреждений, осуществляющих юридически значимую деятельность.

Характерно, что вопрос об отраслях, призванных исследовать закономерности организации и деятельности суда, правоохранительных органов и учреждений юстиции, не получил пока однозначного решения, как, например, вопрос о системе отраслевых юридических наук, и является довольно проблематичным. В ряде учебников по теории государства и права данная группа отраслей юридической науки даже не упоминается. Наиболее внятно о наличии подобных отраслей юридической науки говорится в сфере юридического образования, где они представлены такими учебными курсами, как «Правоохранительные органы», «Организация судебной власти», «Прокурорский надзор», «Адвокатура».

В учебном курсе *Правоохранительные органы* обстоятельно раскрываются вопросы организации суда, прокуратуры, органов внутренних дел, обеспечения безопасности, налоговой службы и налоговой полиции, таможенных органов и органов юстиции, органов предварительного расследования. Одновременно рассматриваются вопросы организации адвокатуры, нотариата, частных детективных и охранных служб, которые не входят в систему правоохранительных органов, но тесно связаны с их деятельностью. В курсе освещаются также полномочия, порядок и методы деятельности правоохранительных органов, требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, прокурора, следователя, и др.

Аналогична структура других учебных курсов, посвященных вопросам организации и деятельности судов, отдельных правоохранительных органов и учреждений юстиции. Так, в учебном курсе *Организация деятельности судов* освещаются вопросы организации работы и организационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции, арбитражных судов и конституционных (уставных) судов в Российской Федерации, определяется правовой статус и порядок деятельности государственных органов, должностных лиц и структурных подразделений судов, осуществляющих организационное обеспечение их деятельности.

В учебном курсе *Прокурорский надзор* наряду с вопросами организации деятельности Генеральной прокуратуры РФ и подчиненных ей прокуратур раскрывается деятельность органов прокуратуры по уголовному преследованию и расследованию преступлений, осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, федеральными министерствами, государственными комитетами и иными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, должностными и другими лицами, рассматриваются иные направления деятельности прокуратуры.

Учебный курс *Адвокатура* посвящен вопросам организации и деятельности адвокатуры как особого юридического института, призванного оказывать профессиональную юридическую помощь населению и юридическим лицам. Особое внимание уделяется раскрытию специфики деятельности адвокатуры, ее отношений и связей с судами, правоохранительными и иными

государственными органами, изучению особенностей правовой культуры и правосознания адвокатов.

Дублирование проблем, которое имеет место в названных и иных учебных курсах и оправдывается интересами и спецификой образования, не может существовать на уровне отраслей юридической науки, каждая из которых должна иметь свой обособленный, не дублируемый другими науками предмет. Поэтому вопрос о том, каким образом определить предметы отраслей, исследующих закономерности организации и деятельности судов, правоохранительных органов и учреждений юстиции, чтобы избежать неоправданного дублирования их функций, и какой должна быть совокупность этих отраслей, остается пока открытым. Оптимальным представляется вариант, предусматривающий Глава 5. Выделение отраслей юридической науки выделение общей теории организации судов, правоохранительных органов и учреждений юстиции, призванных исследовать и обеспечивать единообразное решение общих для них проблем деятельности, связанной с обеспечением правопорядка и законности в стране, и специальных отраслей, посвященных проблемам организации и деятельности отдельных органов. Выделение специальных отраслей становится возможным по мере развития научных исследований и накопления значительного научного материала. Наибольшими шансами на выделение в качестве специальных отраслей правовой науки обладают отрасли, призванные исследовать закономерности организации и деятельности судебных органов, прокуратуры, органов и учреждений юстиции, а также адвокатуры.

§ 5. Комплексные отрасли юридической науки

Комплексные отрасли правовой науки возникают из потребности вооружения практических работников современными, наиболее действенными методами, средствами юридической деятельности в сфере правотворчества, правоприменения, борьбы с преступлениями и иными противоправными деяниями. Подобная задача решается двумя путями: 1) посредством обобщения передового опыта юридически значимой деятельности, закрепления и пропаганды действенных методов этой деятельности; 2) использования методов неюридических конкретных наук для решения конкретных юридических задач в сфере правоприменения и правотворчества и правоохраны.

Трудами А. К. Гастева, П. М. Керженцева, А. А. Богданова, других российских и зарубежных исследователей еще в начале прошлого столетия были убедительно доказаны необходимость и целесообразность всемерной рационализации управленческого труда, разновидностью которого является многообразная деятельность юриста. Целям обеспечения эффективной и плодотворной деятельности юристов в сфере правовой науки служит ряд отраслей, основная задача которых — разработка новых совершенных методов и методик эффективной, рациональной деятельности. Среди них наиболее развитой является законодательная техника, призванная разрабатывать закономерности рациональной деятельности по проектированию законов. Ее

содержание составляет технология (правила, процедуры, приемы) подготовки качественно совершенных как по форме, так и по содержанию проектов законов.

Основу законодательной техники составляют положения теории права, логики и грамматики. Одновременно находят применение научные методы толкования права, сравнительного правоведения, анализа, синтеза, индукции, дедукции, конкретные социальноправовые методы. Названные познавательные средства в рамках законодательной техники получают существенную переработку, конкретизируются специальными принципами, правилами того, как нужно вести законопроектную работу, чтобы подготовить качественно совершенный законопроект. В результате современная законодательная техника ¹²располагает довольно развитой *системой методов и методик*: 1) подготовки концепции закона; 2) написания текста проекта закона; 3) составления прогноза эффективности проектируемых законодательных норм права. Разрабатываются также вспомогательные правила и приемы законодательной техники, например правила учета действующих нормативных правовых актов, правила организации деятельности коллектива разработчиков, порядок согласования ими подготовленных фрагментов проекта.

Помимо законодательной техники, в сфере правовой науки действуют иные отрасли, преследующие цели рационализации той или иной юридической деятельности: техника принятия правоприменительных актов, техника учета и систематизации законодательства, методика и техника толкования норм права.

Наиболее значимой отраслью в составе юридических наук, основанных на применении достижений технических и естественных наук для решения задач правоприменительной практики, сбора и оценки доказательств по уголовным делам, предстает *криминалистика*. По определению Р. С. Белкина, это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Значительную часть криминалистики составляют методы, разработанные с применением достижений естественных технических наук: криминалистическая фотография, баллистика, трасология, а также физические, химические, биологические, генетические, антропологические методы. Наряду с ними широкое применение находят методы, разработанные криминалистами самостоятельно, без использования достижений неюридических наук. Это методики проведения отдельных следственных действий (осмотра места происшествия, допроса, опознания и др.), рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений и т. д. В совокупности, система современная криминалистика значительно расширяет способности юристов воссоздавать действительную, объективную картину преступных и иных деяний по выявленным предметам, следам, письменным и

прочим документам.

Помимо криминалистики, в правовой науке имеются иные комплексные отрасли. Например, достижения *социальной и математической статистики* используются в уголовной статистике в целях учета преступлений, движения уголовного дела по отдельным инстанциям уголовного процесса и фиксации результатов рассмотрения уголовных дел органами, осуществляющими правосудие. Применение конкретных социальных правовых исследований и достижений социальной психологии в целях изучения преступности, личности преступника, причин и условий совершения преступлений, методы и средства предупреждения преступности образуют криминологию.

Особую группу образуют комплексные научные дисциплины, в которых широко используются достижения технических или естественных наук для решения тех или иных задач правовой науки и практики, но решение этих задач осуществляется непосредственно представителями неюридических наук, на долю юристов приходится лишь использование и (или) оценка результатов решения этих задач. Таковыми являются, например, судебная медицина, судебная психиатрия и юридическая информатика.

Судебная медицина занимается изучением и разработкой вопросов медицины и биологии, возникающих в судебно-следственной практике, а *судебная психиатрия* — исследованием психопатологических явлений в целях решения вопросов дееспособности и вменяемости. Судебная медицина и судебная психиатрия хотя и входят в государственный стандарт высшего профессионального образования по специальности «юриспруденция», но отраслями правовой науки не считаются. В названных отраслях наук не происходит развития, совершенствования юридических знаний, квалифицированные судебные и психиатрические экспертизы могут проводить только лица, имеющие специальное медицинское образование. Аналогичная ситуация наблюдается в *юридической информатике*, призванной обеспечивать внедрение современной вычислительной техники для решения задач правовой науки и юридической практики. Разработка путей и методов применения названной техники в правовой сфере ведется силами программистов и иных компетентных специалистов, но все эти исследования¹¹ разработки не влекут развитие правовой науки и потому остаются за пределами ее предмета.

Таким образом, судебная медицина, судебная психиатрия, юридическая информатика и другие неюридические отрасли науки не входят в число отраслей юридической науки, поскольку результаты их исследований не влекут развитие, совершенствование объекта или предмета правовой науки. Однако данное обстоятельство не мешает этим комплексным отраслям выступать в качестве учебных дисциплин юридического образования, предмет которого значительно шире предмета юридической науки.

§ 6. Наука международного права

Особой отраслью юридической науки предстает наука международного права, предмет которой составляют закономерности развития международно-правовых норм. Названные закономерности исследуются как с учетом эффективности ныне действующих норм международного права, так и в динамике, с учетом всей длительной истории становления и развития данного права, а также тенденций его дальнейшего совершенствования и взаимодействия с внутригосударственным правом.

Наука международного права состоит из двух отраслей: *науки международного публичного права* и *науки международного частного права*. Первая отрасль исследует закономерности функционирования и развития межгосударственных отношений, а также некоторых иных отношений, возникающих между государством и международными организациями, между международными организациями и др. Наука международного частного права изучает закономерности гражданско-правовых связей, возникающих в сфере международных отношений, в том числе определяет гражданско-правовое и гражданско-процессуальное положение иностранных граждан и юридических лиц, а также разрабатывает коллизионное право. Закономерности науки международного права формулируются чаще всего в виде принципов международного права. Это, например, принципы суверенного равенства государств, добросовестного выполнения взятых на себя международных обязательств, мирного разрешения международных споров, отказа от угрозы силой или ее применения, закрепленные Уставом ООН.

По мере того как повышается значение международного права в деле унификации норм внутринационального права современных государств, усиливается авторитет науки международного права в системе юридических наук. Ее принципы и категории, как и принципы и категории общей теории права, образуют основание отраслевых юридических наук и подлежат неременному учету при изучении соответствующих явлений и процессов внутринационального права и формулировании предложений по их совершенствованию. В любом случае представитель отраслевой юридической науки, формулируя выводы и предложения, не соответствующие принципам и нормам международного права, должен подвергнуть их аргументированной критике, показать, почему международно-правовые нормы и принципы не соответствуют закономерностям права вообще или являются неприемлемыми с точки зрения конкретно-исторических условий данной страны. Принцип учета положений науки международного права при исследовании норм

внутринационального права должен стать ведущим и всеобщим принципом правовых исследований, наряду со всеобщими принципами познания: объективности, системности, конкретно-исторического подхода.

Глава 7. Функции юридической науки § 1. Понятие и виды функций юридической науки

Правовая наука, будучи необходимым социокультурным институтом современного гражданского общества, взаимодействует с самыми различными сферами общества — современными правовыми системами и механизмами государства, научными исследованиями, политико-правовой практикой и сферой образования.

Как говорилось выше, взаимодействие юридической науки с правовыми системами и механизмами государства выражается в¹⁵ том, что юридическая наука содержит наиболее полные, системные и глубокие знания о закономерностях и формах возникновения, функционирования и развития названных явлений. Именно правовая наука берет на себя обязанность устанавливать закономерный ход развития в массе самых разнообразных, противоречивых, исторически преходящих явлений и процессов. Наличный теоретический арсенал правовой науки выступает гарантом и действенным средством ее дальнейшего развития, а также совершенствования политико-правовой практики, юридического образования и правового воспитания населения.

Вся совокупность имеющихся научных знаний о государстве и праве выступает исходным основанием дальнейших правовых исследований. Опираясь на достоверные знания о государстве и праве, ученый-правовед весь свой творческий потенциал направляет на изучение еще нерешенных проблем правовой науки и тем самым значительно убыстряет процесс их позитивного решения. Правовая наука оказывает решающее воздействие на все стороны политико-правовой практики тем, что содержит научно обоснованные решения путей и способов дальнейшего совершенствования политико-правовой практики, а ее положения и выводы выступают основой эффективного законотворчества и правотворчества, правоприменительной и иной юридически значимой деятельности. Правовая наука составляет также основу и цель юридического профессионального образования. Ее положения и выводы формируют содержание учебных курсов, дисциплин, а наличие глубоких теоретических знаний о праве и государстве — необходимое условие государственной аттестации выпускников юридических образовательных учреждений и выдачи им диплома государственного образца. Не менее значима роль правовой науки в деле воспитания всех членов гражданского общества в духе уважения прав и свобод других лиц и неукоснительного соблюдения и исполнения действующих в обществе законов и иных нормативных правовых актов.

Основные направления воздействия правовой науки на другие сферы гражданского общества понимаются как функции. В соответствии со сферами общества, на которые влияет правовая наука, выделяются функции:

познавательная, теоретико-методологическая, практическая, идеологическая, социально-культурологическая.

Познавательная функция выражается в том, что правовая наука изучает и выражает в форме категорий, понятий конкретно-исторические формы непосредственного бытия государства и права, равно как и законы их функционирования, развития.

Теоретико-методологическая функция правовой науки характеризуется тем, что теоретические знания о государстве и праве и методы их познания выступают основой последующих исследований проблем данной науки, обеспечивают получение новых достоверных знаний о политико-правовых явлениях и процессах.

Практическая функция выражается в глубоком научном обосновании правовой наукой политико-правовой практики, формулировании учеными-правоведами конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения, а также деятельности государства, его органов.

Идеологическая функция определяется тем, что положения, выводы правовой науки используются политическими партиями в целях формирования своих политико-правовых воззрений относительно действующего законодательства и политики государства, определения стратегии и тактики прихода к государственной власти и проведения основных мероприятий в роли лидирующей государственной партии.

Социально-культурологическая функция выражается в обеспечении членов гражданского общества и органов государства необходимой им правовой информацией.

Функции правовой науки с учетом особенностей сферы, в которой они действуют, характеризуются определенной спецификой в формах и методах их реализации и соответственно результатах воплощения, выражения в реальной действительности.

§ 2. Познавательная функция юридической науки

Познавательная функция является для правовой науки основной, главной, поскольку именно благодаря ей правовая наука может успешно существовать в качестве развитого научного знания, постоянно совершенствоваться за счет формирования новых, более глубоких и точных знаний о своем предмете и одновременно выполнять другие функции.

Основной формой реализации познавательной функции правовой науки выступает *научное исследование* — деятельность, осуществляемая специалистом, обладающим необходимыми теоретическими знаниями правовой науки, способным творчески применять методы научного познания и получать новые эмпирические или теоретические знания о праве и государстве, закономерностях их функционирования и развития.

Если в период становления правовой науки новые знания по вопросам деятельности государства и права могли получать лица, не обладающие специальными познаниями в сфере правовой науки, которой к тому же еще и

не было, посредством собственных размышлений о наблюдаемых ими политико-правовых реалиях и возможных, желательных путях их дальнейшего развития, то в современных условиях такой путь развития правоведения невозможен. Правовая наука в ходе ее многовековой истории превратилась в большой универсум знаний, и все, что лежало на поверхности и могло быть познано без опоры на наличные теоретические знания, уже открыто. В этих условиях процесс получения нового теоретического знания предполагает наличие у познающего субъекта достаточно высокого уровня теоретических знаний о предмете и объекте исследования. Такие знания, во-первых, оберегают ученого от соблазна «изобретать велосипед», т. е. от исследования того, что уже открыто наукой, во-вторых, создают мощный теоретический и методологический арсенал, благодаря которому этот ученый сможет получить действительно новые глубокие знания по актуальным проблемам правовой науки и юридической практики.

Итоговый результат реализации познавательной функции может выражаться в получении нового теоретического или эмпирического знания об объекте или о предмете правовой науки. Познавательные акты, в ходе которых не были получены новые знания, способствующие развитию правовой науки, представляют собой либо обзоры имеющихся в юридической литературе положений, выводов, либо недостоверные, ненадлежащим образом аргументированные знания, либо правонарушения в форме плагиата. В то же время для обеспечения успеха научного исследования одних честолюбивых устремлений познающего субъекта явно недостаточно, нужны соответствующие материальные и организационные предпосылки.

В современный период познавательная функция правовой науки реализуется развитым и довольно сложным производством, в котором задействованы ученые-юристы, государство и общество. Если личность является субъектом, производящим новые научные знания, то гарантом успешного функционирования правовой науки выступают общество и государство, в обязанности которых входят:

- 1) выделение значительных материальных ресурсов для организации и хранения монографических работ и иных публикаций по предмету правовой науки, организации поиска, обеспечивающего оперативное нахождение необходимых для исследования источников, приобретения технических средств и оплаты труда ученых-правоведов по совершенствованию, развитию научных знаний о государстве и праве;

- 2) обеспечение действия системы подготовки, аттестации и совершенствования научных юридических кадров;

- 3) организация научных и иных учреждений, обеспечивающих планирование, координацию и проведение научных исследований в сфере правовой науки, а также профессиональное общение ученых-правоведов в целях объединения их усилий в деле формирования новых знаний по актуальным проблемам правовой науки и юридической практики.

В Российской Федерации научные исследования в сфере правовой науки

осуществляются силами коллективов высших учебных юридических заведений, юридических факультетов и научных учреждений. Существует два вида научных юридических учреждений: академические, действующие в составе научных учреждений Российской академии наук, и ведомственные, учредителями которых выступают те или иные органы исполнительной власти. Например, в составе РАН действует Институт государства и права, тогда как Институт законодательства и сравнительного правоведения является ведомственным и действует при Правительстве РФ. Если в научных юридических учреждениях основной сферой деятельности ученых-юристов является проведение научных исследований, то преподаватели юридических вузов большую часть своего бюджета и рабочего времени отводят на преподавание, исследовательская же деятельность у них уходит на второй, хотя и обязательный план.

Научные учреждения и учебные юридические организации осуществляют планирование и организацию научных исследований в сфере правовой науки, обеспечивают их финансирование и снабжение необходимыми техническими средствами, публикуют результаты научных исследований. В современных условиях широко практикуется система научных грантов, призванных обеспечивать поддержку или стимулирование государством научных исследований и разработок посредством предоставления денежных средств, имущества, безвозмездного или по льготным ставкам оказания услуг. В Российской Федерации научные гранты от имени Правительства РФ предоставляются Российским фондом фундаментальных исследований, Российским гуманитарным научным фондом, Федеральным фондом производственных инноваций и др.

Организационными формами общения ученых-юристов по проблемам развития правовой науки, общественной экспертизы результатов научных исследований выступают ученые советы вузов и научных учреждений, общественные научные организации (Союз юристов России, Международный союз юристов, Ассоциация юристов России и др.), конференции, симпозиумы, круглые столы, коллективные публикации.

Результатами многообразной деятельности ученых-юристов, государства и общества по совершенствованию правовой науки являются ее прогрессивное развитие, накопление системы знаний о государстве и праве, об их современном и прошлых состояниях, которые создают надежный фундамент для успешной реализации остальных функций данной науки.

§ 3. Теоретико-методологическая функция юридической науки

Теоретико-методологическая функция правовой науки призвана обеспечивать дальнейшее развитие, совершенствование науки. Вся совокупность достоверных, истинных знаний используется в правовых исследованиях для получения новых знаний об объекте и о предмете правовой науки. Современный исследователь не может начать процесс формирования новых знаний ранее того, как он самым добросовестным образом изучил и критически осмыслил имеющиеся научные знания по предмету его

исследования и овладел навыками применения методов научного познания. При этом теоретические знания находят широкое применение в его исследовательской деятельности в качестве средств описания, объяснения исследуемых явлений, а также предсказания их возможных будущих состояний. Соответственно в философской и науковедческой литературе выделяют три подфункции, в форме которых реализуется теоретическая функция: описания, объяснения и прогнозирования.

Функция *описания* характеризуется тем, что категории, понятия (понятийный аппарат) правовой науки выступают основными средствами изложения (описания) новых знаний, полученных в ходе исследования. Результаты исследования, чтобы стать доступными для других специалистов, излагаются по преимуществу с применением имеющегося понятийного аппарата науки. Исключение составляют явления, которые ранее не были изучены и для описания которых приходится вводить в научный оборот новый понятийный аппарат. Однако при современном состоянии правовой науки, когда она максимально полно охватывает политикоправовые процессы современности, необходимость во введении нового понятийного аппарата возникает не так уж часто.

Понятийный аппарат правовой науки выступает действенным средством объяснения новых эмпирических и теоретических знаний. *Объяснение* сводится к дедуктивному суждению, т. е. наблюдаемые явления, процессы сопоставляются с имеющимися достоверными теоретическими знаниями и признаются частными случаями той или иной закономерности, сущности и необходимости, выраженной в понятиях, категориях и суждениях правовой науки. Например, говорят, что данный письменный источник является нормативным правовым актом, данное деяние представляет собой преступление. Благодаря понятийному аппарату науки представляется возможным верно раскрыть сущность исследуемых явлений и тем самым понять, к какому классу явлений и процессов их следует отнести, какие им присущие основные черты и в какой связи они состоят с другими правовыми явлениями.

Понятийный аппарат правовой науки позволяет делать достоверные и надежные *прогнозы* будущих состояний тех или иных правовых явлений, т. е. выступает средством предвидения. Эта его способность объясняется тем, что сущностные, необходимые стороны, связи, отражаемые, фиксируемые категориями, понятиями правовой науки, имеют устойчивый характер и сохраняют свое действие на будущее. Поэтому многие существенные черты будущих правовых явлений и процессов можно достаточно достоверно предсказать, располагая знаниями их современного, действующего состояния. Например, можно достоверно утверждать, что в ближайшем будущем основным источником права по-прежнему будет нормативный правовой акт, а всемерная защита прав и свобод граждан будет, как и ныне, составлять основную цель правового регулирования и правовой политики государства.

Методологическая функция науки выражается прежде всего в использовании

учеными-правоведами разработанных ею методов научного познания для получения новых знаний об объекте и о предмете правовой науки. Каждый правовед, приступающий к исследованию, самым тщательным образом выбирает те методы, которые, по его мнению, способны наилучшим образом обеспечить получение необходимых и достоверных знаний об изучаемых явлениях и процессах.

Использование действенных методов научного познания значительно упрощает процесс научного исследования тем, что освобождает познающего субъекта от обязанности самостоятельно и заново разрабатывать приемы научного познания. Чтобы получать достоверные знания, исследователю достаточно овладеть навыками применения уже имеющихся в науке методов и творчески применять их с учетом особенностей исследуемых явлений и процессов. Так, в процессе изучения содержания норм права следует применять методы толкования норм права, сбор и изучение информации о социальном действии норм права могут проводиться методом непосредственного наблюдения, опроса либо анализа письменных источников (документов) и т. д.

Однако возможны ситуации, когда исследователь сталкивается с отсутствием необходимых для познания методов и вынужден разрабатывать их самостоятельно. Подобного рода разработки не являются чем-то необычным, исключительным. Совершенствование методов научного познания столь же необходимое направление научных исследований, как и разработка проблем теории правовой науки. Поэтому и методологическая функция правовой науки выражается в разработке и совершенствовании методов научного познания ее объекта и предмета, а также в применении этих методов для дальнейшего познания государства и права.

Характерная особенность теоретико-методологической функции науки состоит в том, что она выполняется в индивидуальном порядке, непосредственно субъектом, осуществляющим правовое исследование. Только он решает, что из имеющихся теоретических знаний и методов научного познания надлежит применить в процессе изучения и обобщения объекта и предмета конкретных правовых исследований. Закрепленное Всеобщей декларацией прав и свобод человека и гражданина от 10 декабря 1948 г. право на свободу мысли и свободу убеждений в сфере научной деятельности означает свободу познающего субъекта в выборе научных теорий, которые он разделяет, равно как и в выборе методов, с помощью которых он намерен вести научное исследование и получить достоверные результаты.

Внешняя свобода научного творчества представляет собой необходимое условие успешного развития науки, поскольку плюрализм научных теорий, школ, концепций и свободный обмен мнениями их представителей между собой и со своими оппонентами в итоге самым благотворным образом сказывается на результатах исследования, способствует поиску и получению достоверного истинного знания. В конечном счете, после того как будут получены достоверные знания, из многих теорий, школ, концепций,

действительной может оказаться лишь та из них, которая сумела наиболее полно и точно раскрыть сущность и закономерности исследуемого. Однако чтобы облегчить получение такого результата, избежать односторонности и неполноты в научном познании, требуется наличие нескольких конкурирующих между собой научных теорий, школ, концепций.

§ 4. Практическая функция юридической науки

В современных условиях практическая функция правовой науки непосредственно и весьма результативно проявляется во всех сферах правовой деятельности государства, его органов. При этом она реализуется в самых разнообразных формах, посредством подготовки научно-обоснованных предложений, рекомендаций о совершенствовании тех или иных аспектов политико-правовой практики, участия ученых-правоведов в деятельности общественно-государственных органов, причастных к выработке и реализации правовой политики государства, непосредственного консультирования правотворческих и правоприменительных органов. По заданию органов государства научные учреждения и образовательные юридические организации готовят проекты законов, целевых программ и иные документы.

По сфере действия практическая функция правовой науки подразделяется на три вида: в *сфере правотворчества*, *сфере реализации права* и *сфере правоохранительной деятельности*.

Цели правового регулирования общественных отношений, сформулированные обществом и государством, могут быть успешно реализованы лишь при условиях: 1) подготовки и принятия качественно совершенных законов и иных нормативных правовых актов; 2) активной организаторской деятельности государственных органов по претворению законодательных решений в жизнь;

3) одобрения и поддержки нормативных решений большинством населения; 4) ведения действенной борьбы с противоправными посягательствами на права и свободы граждан, иных субъектов права, устои общества и государства. Правовая наука призвана давать научно обоснованные ответы на актуальные вопросы политико-правовой практики и тем самым вырабатывать рациональный путь использования права в целях обеспечения прогрессивного развития общества и государства.

Учеными-правоведами разрабатывается широкий спектр рекомендаций по совершенствованию правотворческой деятельности государственных органов. С учетом насущных потребностей юридической практики и реализации действующего законодательства ими исследуются следующие актуальные проблемы, имеющие непосредственный выход на правотворческую практику:

1) на основе обобщения передового законодотворческого опыта они разрабатывают правила юридической техники, творческое и умелое применение которых обеспечивает подготовку и принятие эффективно действующих законов и иных нормативных правовых актов, позволяет заблаговременно обнаруживать и исправлять большинство несовершенных и малоэффективных норм права;

2) они изучают и обобщают практику реализации законодательства в целях выявления недостаточно эффективных норм права, а также социальных, политических и правовых факторов, которые препятствуют реализации тех или иных норм в конкретных отношениях. Большое внимание при этом уделяется проблемам соответствия норм права регулируемым ими отношениям и выявлению новых общественных отношений, нуждающихся в эффективном правовом регулировании;

3) они готовят научно обоснованные проекты законов, иных нормативных правовых актов, а также вносят в компетентные органы государства рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Практическая функция правовой науки в сфере реализации норм права и правотворческой деятельности органов государства призвана в конечном счете формулировать *предложения о том, при каких условиях действующие законы, иные нормативные правовые акты будут действовать эффективно* и обеспечить реализацию целей, поставленных законодателем и иными правотворческими органами. Решение этой сложной и ответственной задачи правовая наука обеспечивает тем, что:

1) конкретизирует и развивает методы толкования права и тем самым вооружает должностных лиц, правоприменительные и правоохранительные органы приемами, обеспечивающими правильное и всестороннее уяснение содержания норм права, выявление в нормативных актах пробелов, противоречий и иных несовершенств;

2) разрабатывает действенные способы учета и систематизации законодательства, иных нормативных правовых актов в соответствии с потребностями юридической практики и достижениями научно-технического прогресса;

3) осуществляет мониторинг реализации законодательства в конкретных отношениях и готовит предложения о мерах по устранению правовых и иных факторов, препятствующих эффективному действию тех или иных норм права;

4) готовит предложения о путях совершенствования правоприменительной практики органов государства и органов местного самоуправления посредством внедрения современной вычислительной и иной организационной техники, новых рациональных методов правоприменительной техники и устранения таких негативных явлений, как коррупция, бюрократизм и волокита.

В сфере борьбы с преступлениями и иными противоправными посягательствами на правовой и общественный порядок практическая функция правовой науки выражается в изучении причин совершения преступлений и способствующих этому условий, а также методов совершенствования правоохранительной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. На основе полученных данных ученые-правоведы вырабатывают рекомендации относительно того, какие нужно принять меры, чтобы добиться заметных позитивных результатов в

деле укрепления законности и правопорядка, сокращения числа преступлений и иных правонарушений.

От реализации практической функции выигрывает не только политико-правовая практика, но и непосредственно правовая наука. Благодаря внедрению своих достижений в практической деятельности правовая наука имеет возможность получать знания о их результативности, действительности и тем самым своевременно освобождаться от всех ложных, мифологических, ненаучных положений, не прошедших проверку практикой и временем.

§ 5. Идеологическая функция юридической науки

По своей сущности правовая наука представляет собой систему достоверных истинных знаний о праве и государстве и не может содержать каких-либо идеологических положений, высказываний. Одновременно она не устраняется полностью от идеологической деятельности общества и государства, служит ее объективным основанием. Идеологическая функция правовой науки выражается в том, что теоретические положения, выводы о государстве и праве служат объективной основой для формулирования разного рода положений государством и политическими партиями относительно действующих в обществе политического режима, порядков, законодательства, а также путей дальнейшего совершенствования, изменения действующей правовой системы, юридических учреждений и органов государства.

Основываясь на положениях о сущности, функциях, социальном назначении государства и права, закономерностях их становления и развития, связях с другими социальными явлениями, общество вырабатывает и формулирует идеи, предложения о том, каким образом можно и нужно совершенствовать действующее законодательство либо улучшать деятельность органов государства. В частности, предлагаются меры по укреплению законности и правопорядка в стране, по закреплению в действующем законодательстве прав и свобод личности, признанных нормами международного права. При этом одни и те же положения, выводы правовой науки, проходя через призму оценок и интересов разных социальных групп, могут порождать и, как правило, порождают различные, порой диаметрально противоположные взгляды, идеи.

То, что для одних идеологов является правомерным, законным и справедливым, другим кажется неправомерным, незаконным и несправедливым, подлежащим незамедлительному изменению, усовершенствованию либо слову.

Множественность форм правовой идеологии в современном обществе объясняется наличием различных подходов, способов восприятия идеологами объективных закономерностей, раскрываемых правовой наукой. Идеологи зачастую весьма вольно обращаются с теоретическими знаниями и подчас полностью их игнорируют. В этих случаях политико-правовые идеи, взгляды будут существенно отличаться от научно обоснованных предложений по совершенствованию существующей реальности. Характерно, что идеологические высказывания могут допускать и ученые-правоведы в тех случаях, когда

они поддаются соблазну подменить объективный анализ политико-правовой практики субъективными оценками в целях оправдания тех или иных недостаточно продуманных мер государства, равно как и в целях огульной критики его мер, заслуживающих поддержки и оперативного воплощения в жизнь.

Все субъективистские, волюнтаристские взгляды, независимо от того, кто их порождает — идеолог или ученый, — неизбежно опровергаются социальной практикой. Даже закрепленные в форме общеобязательных законодательных решений, они входят в противоречие с объективными закономерностями функционирования и развития государства и права, терпят крах. В то же время любые объективные знания о государстве и праве независимо от того, в какой период и каким идеологом они были получены, сохраняются, аккумулируются в теории, становятся ее органичным компонентом. Современная юридическая наука бережно хранит политико-правовые знания философов и юристов Древней Греции и Древнего Рима, не потерявшие значения и в наши дни.

Таким образом, идеологическая функция науки характеризуется тем, что *правовая наука выступает объективной основой для проектирования, разработки путей совершенствования, развития политико-правовой практики*, осуществляемых как государством, так и разного рода политическими партиями, общественными движениями. Формулирование учеными-правоведами идеологических положений, выводов не лишает правовую науку объективного характера, поскольку все положения такого рода представляют собой идеологию и находятся за пределами предмета правовой науки.

§ 6. Социально-культурологическая функция юридической науки

Социально-культурологическая функция правовой науки отражается в ее необходимых и устойчивых связях с различными сферами гражданского общества. В числе наиболее значимых сфер, в которых наиболее ярко проявляется эта функция правовой науки, можно назвать юридическое образование, правовое воспитание и правовую информацию. Соответственно, можно выделить три подфункции: образовательную, воспитательную и информационную.

Образовательная функция правовой науки характеризуется тем, что ее основные, в том числе новейшие, достижения используются в учебных целях, в процессе подготовки профессиональных юридических кадров для практической и научной деятельности. Все отрасли правовой науки изучаются студентами юридических образовательных организаций и юридических факультетов университетов. При этом содержание учебных дисциплин, предусмотренных программой высшего юридического профессионального образования, составляют, как правило, положения, выводы, представляющие ядро соответствующей отрасли правовой науки и играющие заметную роль в формировании необходимых для юриста знаний и (или) практических навыков.

Другую сферу действия образовательной функции правовой науки

составляют процессы организации учебного процесса в юридических образовательных организациях и на юридических факультетах. Основное внимание уделяется совершенствованию структуры учебных планов и программ конкретных учебных курсов, методов и методик преподавания отдельных юридических дисциплин, организации и проведения промежуточной и итоговой аттестации, внедрению в учебный процесс новейших достижений научно-технического прогресса, и в первую очередь современной вычислительной техники. Образовательный процесс, как и правовая наука, подлежит постоянному совершенствованию, развитию, с тем чтобы качество подготовки юридических кадров соответствовало требованиям политико-правовой практики, а каждый выпускник юридического вуза умел успешно решать все сложные задачи, которые неизбежно и постоянно возникают в юридической сфере.

Самостоятельную сферу действия образовательной функции правовой науки образуют процессы реализации академических прав и свобод преподавателей, совершенствования форм и методов их участия в управлении образовательным процессом и в формировании органов управления образовательного учреждения, защиты прав и свобод преподавательских кадров. Правовая наука исследует практику и формы деятельности преподавателей в сфере образования и управления делами образовательного учреждения и на этой основе формулирует научно обоснованные предложения о мерах по совершенствованию образовательной сферы с учетом современных достижений научно-технического прогресса и потребностей общества в получении качественного образования.

Государство и общество придают особое значение проблемам правового воспитания населения, формирования у них установок на противоправное поведение и непримиримое отношение ко всякого рода противоправным деяниям. Соответственно, важное практическое значение имеет *воспитательная* функция правовой науки, которая проявляется в трех формах.

Во-первых, правовая наука выступает важнейшим фактором повышения уровня политико-правовой культуры населения, предоставляя индивидам возможность узнать о закономерностях, сущности и социальном назначении государства и права в современном обществе. Кроме того, правовая наука аргументированно и достаточно популярно разъясняет населению необходимость и целесообразность неукоснительного соблюдения и исполнения действующих норм права, активного участия в делах государства, она же вооружает индивидов приемами толкования норм права, позволяющими верно уяснить смысл и содержание действующих норм права.

Во-вторых, правовая наука содержит достоверные знания о состоянии правового сознания населения, разделяемых им правовых ценностях, правовых устремлениях, иных позитивных и негативных аспектах общественного правосознания и на этой основе вырабатывает рекомендации о формах и методах ведения действенной пропаганды действующего законодательства. Она же устанавливает, в разъяснении каких важнейших

институтов права население нуждается в первую очередь.

В-третьих, правовая наука разрабатывает формы и методы ведения государственными органами и средствами массовой информации активной борьбы с устаревшими взглядами на природу и социальное назначение государства и права в современном демократическом обществе, а также с недочетами и ошибками в деятельности правоохранительных, правоприменительных органов. Значительное место в правовой науке уделяется подготовке научно обоснованных рекомендаций о методах переподготовки юридических кадров и повышении правовой культуры иных работников государственных органов.

Информационная функция правовой науки преследует три цели: максимально полное описание и объяснение всей многовековой истории становления и развития государства и права, социальных явлений и процессов, которые оказывали воздействие на право и государство, а также собственной истории науки и биографий выдающихся ученых-правоведов.

Государство и право, будучи социокультурными институтами общества, неизбежно несут на себе печать своего времени, культуры, которая была присуща обществу в период принятия и действия соответствующих исторических источников права. Дошедшие до нашего времени письменные источники содержат достоверные сведения об уровне и состоянии правового регулирования на том или ином этапе развития общества, деятельности государства по обеспечению правового порядка и охране прав и свобод личности, мерах и формах борьбы с преступностью, иными посягательствами на права индивидов и иных субъектов. Более того, опираясь на письменные источники права, можно достоверно установить социальную структуру общества, механизм государства, отдельные социальные нормы, элементы быта и нравов народа, характер семейных отношений, основные элементы производственной и иной деятельности. Поэтому значение исследований истории становления и развития государства и права, норм и порядков, действовавших на тех или иных этапах истории общества, не ограничивается совершенствованием предметом правовой науки. В этих исследованиях неизменно содержится ценнейшая информация об истории быта и культуры народов, наций, отдельных социальных слоев общества. Особо ценна информация о начальных этапах истории человечества, поскольку исторические источники права предстают едва ли не единственными дошедшими до нашего времени достоверными источниками тех лет.

Ценную информацию содержат исследования истории правовой науки и биографические описания деятелей ученых-правоведов, внесших весомый вклад в ее развитие. Благодаря такой информации обеспечивается бережное отношение современного научного сообщества к достижениям правовой науки на ее начальных этапах, сохраняется преемственность различных поколений ученых, происходят накопление и совершенствование лучших традиций в организации и деятельности научных сообществ, учреждений и организаций.

Раздел II История зарубежного и российского правоведения

Глава 8. История западноевропейской юридической науки

§ 1. История западноевропейской юридической науки: общая характеристика

Западноевропейская правовая наука, будучи неотъемлемой частью классового общества и государства, в целом развивалась одновременно с ними, последовательно пройдя присущие их истории этапы. Порожденная практическими потребностями общества, правовая наука вырабатывала представления об идеальном государстве и о справедливом праве, характерные для конкретно-исторических особенностей соответствующей эпохи, и формулировала свои предложения о путях совершенствования политико-правовой практики. Изменения в общественном и государственном строе неизменно приводили к соответствующей смене научной парадигмы правоведения. Поэтому историю правовой науки, как и историю общества, можно подразделить на четыре большие по времени эпохи: Древний мир, Средневековье, Новое время и современный период.

Начало западноевропейской правовой науке было положено в Древней Греции в VII в. до н. э. Автор одного из фундаментальных трудов по истории древнегреческой философии П. Г. Редкин признает, что поэтически-философское мышление древних греков было порождено группой теологов-поэтов: Орфеем, Гомером и Гесиодом, которые считаются полумифическими личностями, и время их жизни нельзя определить достоверно. Первой исторически известной личностью-теологом признается Ферекид, живший в VI в. до н. э. В этот же период зародилась этическая рефлексия в форме отдельных нравственных правил, мнений, суждений (гномов). Принципы этики как науки впервые были сформулированы лишь Сократом и его учениками²⁰.

Наивысшего расцвета политико-правовая мысль древних греков достигла в работах Платона и Аристотеля и была продолжена стоиками и скептиками. Как справедливо отмечает В. Е. Темнов, политико-правовые исследования древнегреческих мыслителей характеризовались такими свойствами, как «доброкачественность», гуманизм, исторический оптимизм, дух разумности и жизненности, уверенности в торжестве добра над злом, опора на силу разума. Наука рассматривалась ими в качестве неотъемлемой части культуры и залога ее прогресса. Большое внимание было уделено методологии и логике познания, искусству поиска научной истины²¹.

После завоевания Древней Греции Римом прогрессивное развитие правовой науки было связано с именами римских политических деятелей, философов и юристов: Гаем, Марком Аврелием, Павлом, Полибием, Сенекой, Ульпианом, Цицероном. В их трудах были изложены идеи, отражающие особенности политико-правовой практики зрелого рабовладельческого общества, детально разработано частное право, которым был определен правовой статус

²⁰ См.: Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. СПб., 1889. Т. 1. С. 360—415.

²¹ См.: Темнов В. Е. Возникновение и развитие политико-правовой мысли в античной Греции // История государственно-правовых учений / под ред. В. В. Лазарева. М., 2006. С. 52.

свободных лиц и рабов, содержание права частной собственности и основанные на нем обязательственные отношения. Именно в этот период юриспруденция обособилась в самостоятельную отрасль знания, а основанные на ней конкретные нормы права принудительно, силой римского оружия, распространились по всем странам Западной Европы и Малой Азии.

Варварские государства, созданные на обломках Римской империи, обходились своими обычаями, закрепленными документами, которые назывались правдами, и не нуждались в римском праве. Правовая наука в этих государствах в течение тысячелетия практически не развивалась. Исключение составляла Византия, на территории которой сохранялось действие римского права и принимались действенные меры к его совершенствованию. Начиная с XIV в., после того, как средневековые государства (Франция, Англия, Германия и др.) вынуждены были вступить в борьбу с церковью за власть, свой суверенитет, а общество отказалось от натурального способа ведения хозяйства, предпочтя ему цеховую промышленность и широкую торговлю произведенными товарами, положение принципиально изменилось.

Средневековые мыслители периода Возрождения и Реформации (Марсилий Падуанский, М. Лютер, Ж. Кальвин, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Мор и др.) заложили основы принципиально новой политико-правовой идеологии согласно потребностям общества и государства этого периода. Вести успешную хозяйственную деятельность, заниматься производством материальных благ или торговлей мог только индивид, свободный от крепостной зависимости и способный самостоятельно участвовать в гражданском обороте, заключать на свой страх и риск различные имущественные сделки. Соответственно в правовой науке стал меняться подход к пониманию правового статуса индивида, его зависимости от государства и церкви. Стали признаваться право индивида на освобождение от феодальной зависимости, право иметь частную собственность, заниматься предпринимательством. На государство возлагались задачи охраны и защиты права его подданных, учета их интересов в принимаемых законах. Логическое развитие этих идей в правовой науке привело к формированию политико-правовой идеологии буржуазии, а в последующем — и к буржуазным революциям XVII и последующих веков.

Правовая наука Нового времени достигла значительных успехов по всем основным направлениям своей деятельности. Свобода личности, провозглашенная буржуазными государствами, самым благоприятным образом сказалась на состоянии научных исследований, осуществляемых правоведами, освобожденными от обязанности неукоснительно придерживаться церковных догматов, а также идеологии, развиваемой и проводимой государством. В конце XIX в. западноевропейская правовая наука, основанная великими мыслителями, идеологами буржуазных революций (Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Дж. Локком и др.), превратилась в развитую систему знаний о государстве и праве, характеризующихся идеологическим плюрализмом правовых учений, среди которых ведущее

направление занял юридический позитивизм. Правоведами были раскрыты демократические принципы организации и деятельности государства, необходимость правового статуса личности, основанного на принципах равенства, свободы и справедливости, и обязанность государства, его органов и должностных лиц исполнять и соблюдать действующие законы. Теоретические представления правоведов частично получили воплощение в законодательстве, подготовка и принятие которого стали одним из важнейших направлений деятельности государства, а принцип законности, неукоснительности исполнения действующих законов — ведущим принципом права.

Одним из выдающихся достижений правовой науки Нового времени стало создание материалистической правовой доктрины, основанной на признании права трудящихся на самостоятельное образование государства и отстранение от участия в нем буржуазии. Основоположниками марксизма было доказано, что противоречия между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом присвоения результатов труда неизбежно приведут к смене буржуазного государства пролетарским, конечной целью которого является построение социалистического, а затем и коммунистического общества. Реализация этой доктрины в России, а затем и в других странах Европы завершилась полным крахом социалистических государств, обстоятельный анализ причин которого должен составить одно из ведущих направлений современной правовой науки.

Между тем начиная с 1990-х гг. правовая наука, ориентированная на применение релятивистской философской методологии (герменевтики, феноменологии, философской антропологии и синергетики), обеспечивающая познание на эмпирическом уровне и неспособная вести научный поиск на уровне теоретических знаний о закономерностях функционирования и развития современного государства и права, находится в стадии застоя. Современные политико-правовые процессы, связанные с процессами глобализации, претензиями норм международного права на примат перед нормами национального законодательства, стремлениями промышленно развитых государств насильственным путем навязать другим народам и нациям свои порядки, свое видение демократии, пока не находят надлежащего отражения в работах правоведов, односторонне ориентированных на применение релятивистской философской методологии. В этих условиях, на наш взгляд, нет иного пути, как вернуться к теории и методологии материалистической теории права и ее разработке с учетом современных экономических, политических и социально-правовых реалий.

§ 2. Юридическая наука Древней Греции и Древнего Рима

Потребность греков в правовой науке была обусловлена поисками оптимального варианта политико-правового режима, способного обеспечить активное участие свободных граждан в делах государства и в экономической сфере, а также стабильный правопорядок, основанный на государственном принуждении огромной массы рабов и свободных лиц, совершивших

преступления. Интерес к проблемам государственного устройства усиливался противостоянием таких ведущих государств-полисов, как Афины и Спарта, имевших значительные отличия в общественном и государственном строе. Если в Афинах действовала классическая рабовладельческая демократия, то государственный строй Спарты сохранял ряд черт родо-племенной организации власти и представлял собой скорее монархию, чем республику. Политическое и экономическое соперничество названных государств-полисов неизбежно ставило на повестку дня и вопрос о преимуществах практикуемого ими политико-правового строя.

Характерная особенность формирования правовой науки мыслителями Древней Греции состоит в том, что они не ограничивали свои исследования разработкой только политико-правовых проблем. Они прежде всего искали ответы на философские вопросы, связанные с пониманием устройства мира, причин мироздания, гармонии души и разума, духовного и телесного. Но поскольку мироздание включает такие компоненты, как государство и право, то греческим мыслителям неизбежно приходилось искать ответы на вопросы, связанные с раскрытием природы и сущности этих явлений. Поэтому можно сказать, что политико-правовые воззрения мыслителей Древней Греции представляют собой логические следствия разрабатываемых ими философских доктрин и могут быть правильно поняты лишь в органическом единстве с их философским учением.

Первые наиболее значимые результаты становления правовой науки связываются с деятельностью семи греческих мудрецов VI—IV вв. до н. э. (Фалес Милетский, Солон Афинский, Питтак из Митилены и др.), сформировавших ряд нравственных требований (гном), не утративших значения и по настоящее время. В частности, ими была сформулирована одна из важнейших библейских заповедей: не делай другому того, чего не желаешь для себя, — а также такие гномы, как «взятое в долг следует отдавать», «народное правление лучше тирании», «законам покорствуй», «познай самого себя».

Глубокие и системные знания о государстве и праве, заложившие основы правовой науки, были представлены величайшими мыслителями древности: Сократом (469—399 гг. до н. э.), Платоном (427—347 гг. до н. э.) и Аристотелем (384—322 гг. до н. э.). Ими были поставлены и даже частично решены основные вопросы правовой науки: причины происхождения государства и многообразие его форм, оптимальные формы государственного устройства, соотношение права и закона, закона и справедливости, всеобщие черты права, понятие преступного и форм его вины. Более того, Платон весьма детально описал идеальную форму общественного и государственного строя, основанного на общественной собственности на орудия труда и произведенные материальные блага, т. е. коммунистического общества. Однако его попытки реализовать свой идеал государства окончились неудачей. Тиранин Дионисий, правление которого Платон пытался реформировать, продал его в рабство, хотя вскоре он был выкуплен из рабства

друзьями.

Значительная часть положений, сформулированных Сократом, Платоном и Аристотелем, не утратила научного значения в настоящее время. В частности, Платон обоснованно полагал, что происхождение государства имеет закономерный характер, обусловленный разделением труда и необходимостью постоянного обмена товарами и услугами между индивидами. Аристотель впервые сформулировал положение о том, что стабилизатором порядка в обществе выступает средний класс, тогда как богатая плутократия и другие свободные лица, не принимающие активного участия в общественно-полезном труде, постоянно ориентированы на борьбу за государственную власть и порождают самые различные политико-правовые конфликты.

В разумных законах государства Аристотель видел действительное средство управления, опирающееся на два органично связанных способа: убеждение и принуждение. Развернутую характеристику формы государства Аристотель излагал, дифференцировав ее на правильную (аристократию и политию) и неправильную (тиранию, олигархию, демократию). Значительный интерес и сегодня вызывает его трактовка справедливости как права. Аристотель подразделяет справедливость на четыре вида: уравнивающую, распределяющую, естественную и условную — и тем самым фактически намечает основы деления права на частное и публичное. По его мнению, гражданские, трудовые и семейные отношения государство регулирует с помощью уравнивательной справедливости, тогда как на базе распределительной справедливости осуществляется регулирование отношений между государством и гражданином.

Основы правовой науки, сформулированные Сократом, Платоном и Аристотелем, были развиты представителями эпикурейской и стоической школ (IV—II вв. до н. э.), зародившихся в Древней Греции. Далее эти учения были восприняты мыслителями Древнего Рима.

При наличии достаточно развитых знаний о природе и сущности государства и права в Древней Греции специальных образовательных юридических учреждений не существовало. Право преподавалось лишь в совокупности с философскими воззрениями, разделяемыми основоположником соответствующей школы и его последователями. Так, Платон в 387 г. до н. э. основал свою школу — Академию, которая просуществовала почти 1 тыс. лет. В 322 г. до н. э. Аристотелем была создана школа — Ликей. Свою философскую школу — Сад имел и Эпикур; она на протяжении восьми столетий выступала стойким и последовательным центром распространения античного материализма и атеизма.

После завоевания Древней Греции Древним Римом интенсивность политико-правовых исследований и их плодотворность значительно сократились, а центр развития правовой науки постепенно переместился в Древний Рим. При этом процесс ее формирования, развития шел по трем направлениям. Первое направление составила разработка закономерных основ государства и права, второе — разработка принципов и норм позитивного публичного и частного

права, третье — создание специальных образовательных юридических учреждений, ориентированных на подготовку квалифицированных кадров — политиков, юристов-практиков и юристов-ученых.

Вклад римских философов и мыслителей в дальнейшее развитие политико-правовых идей древнегреческих мыслителей состоял прежде всего в разработке основополагающих проблем сущности и непосредственного бытия государства и права. Наиболее плодотворными в этом направлении были исследования Цицерона (106—43 гг. до н. э.), Сенеки (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.), Марка Аврелия (121 —180 гг. н. э.), других древнеримских философов и юристов.

Раскрывая соотношение закона, права и справедливости, Цицерон исходил из признания соответствия права Божественной воле. Он напрямую связывает право с законом, который имеет Божественный характер и определяет поведение человека. Следовательно, по его мнению, право должно соответствовать закону. Лица, между которыми существует общность в виде Божественного закона, объединены также общностью в виде права, требующего жить честно, правильно и справедливо. А лица, имеющие общие Божественные законы и право, принадлежат к одной и той же гражданской общине, одному и тому же гражданскому обществу. При этом впервые в истории правовой науки Цицерон выделил и обосновал один из ведущих принципов права — принцип формального равенства: право устанавливает формальное равенство между фактически неравными и различными между собой людьми.

Как и Цицерон, Сенека признавал индивидов равными, поскольку все они, будучи членами единого мирового целого, безусловно, равны между собой фактически, даже преступники — люди. Равенство людей он видел в свободе, полагая, что это свойство присуще всем, даже раб в душе свободен. Несвобода распространяется только на тело. Поэтому господам принадлежит лишь тело раба, но не его дух. Одновременно Сенека признавал людей существами беспомощными, слабыми, постоянно погруженными в грех и зло, практически не способными выбраться из этого состояния. Марку Аврелию удалось воплотить мечту Платона о совмещении должности царя и философа. В целом опыт подтвердил правоту Платона. Период правления Марка Аврелия признается «золотым веком» Древнего Рима. В работе «Наедине с собой» он разрабатывает основные идеи стоицизма — принципы равенства и служения людям.

Величайшей заслугой римлян признается детальная разработка ими принципов и норм частного права, большая часть которых действует в современном гражданском праве. «Римляне, — признавал К. Маркс, — собственно, впервые разработали право частной собственности, абстрактное право, частное право, право абстрактной личности. Римское частное право есть частное право в его классическом выражении»²². Некоторые исследователи небезосновательно полагают, что успехи римлян в разработке

22

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 347.

частного права стали возможны благодаря заимствованию ими теории и законов Древней Греции. Например, античный историк Страбон признавал, что римляне «действительно заимствовали от ахейцев большую часть своих законов»²³. Отсутствие письменных источников частного права Древней Греции, дошедших до нашего времени, не может служить достоверным доказательством его неразработанности и неразвитости. Большая торговля, которую на протяжении нескольких столетий вели греки с соседними странами, не могла не породить права, опосредовавшего отношения договоров купли-продажи, мены, аренды, найма и других имущественных связей и способствующего разрешению конфликтов.

Во II—III вв. н. э. вклад в разработку принципов и норм римского права Папиана, Павла, Ульпиана, Модестина был настолько велик и общепризнан, что в 426 г. н. э. специальным законом императора Валентина III доктринальным положениям названных юристов была придана сила закона.

Рим по праву признается родиной первых специальных юридических образовательных учреждений. Длительное время знание права и процесса судебного рассмотрения составляло прерогативу жрецов. В 254 г. до н. э. традицию нарушил Тиберий Корунканий — первый верховный жрец из плебеев. Он считал необходимым объяснять право каждому желающему. Но потребовалось еще два века для осознания необходимости систематического обучения юриспруденции лиц, ведущих юридическую деятельность на профессиональной основе. В I в. н. э. Саббианом была организована частная школа, в которой профессиональные юристы читали лекции и вели диспуты с обучающимися. Опыт деятельности школы получил всеобщее признание, и уже в IV—V вв. н. э. такие школы с четырехгодичным сроком обучения действовали в Александрии, Афинах, Бейруте, Константинополе, Риме, Цезарее.

Успехи римлян в развитии правовой науки и юридического образования, как и вся древнеримская культура, были уничтожены с завоеванием Рима варварами. Процесс формирования и совершенствования правовой науки был прерван на целое тысячелетие. Повсеместно наблюдался регресс в действующем законодательстве, выразившийся в замене римского права варварскими правдами и цивилизованного римского суда варварским судом, в котором основным доказательственным средством признавались поединок и ордалии.

§ 3. Средневековая западноевропейская юридическая наука

Эпоха Средневековья продолжалась около 15 столетий. Ее начало чаще всего связывается с падением Римской империи под ударами варваров и с переходом от рабовладения к феодальному способу производства, основанному на неравноправном договоре феодала с крестьянами, иными лицами, вынужденными его содержать материально, а конец — с Новым временем, эпохой становления промышленного производства, основанного на наемном труде рабочих. Средневековье подразделяется на три стадии: раннее

²³ Цит. по: Темное Е. И. Становление политико-правовой мысли в Древнем Риме // История государственно-правовых учений / под ред. В. В. Лазарева. М., 2006. С. 59.

(IV—IX вв.), классическое (X — первая половина XIV в.) и позднее (XIV — вторая половина XVII в.), завершившее свое существование в связи с укреплением буржуазного способа производства, приведшего к буржуазным революциям в Западной Европе и переходу государственной власти из рук феодалов в руки буржуазии.

Эпоха Средневековья была не самым плодотворным периодом правовой науки. Наоборот, первоначально достижения античной правовой науки, равно как и позитивного права, были преданы забвению в странах Западной Европы, за исключением Византии. Процесс формирования позитивного права, обеспечивающего господство феодальных экономических и политических отношений, а также идеологическое обоснование разумности и необходимости феодального права составляет суть правовой науки эпохи Средневековья. В числе ее наиболее значимых достижений можно выделить: 1) кодификацию римского права, завершившуюся изданием Дигест Юстиниана и подготовкой систематического сборника нормативных правовых актов канонического права — Свода канонического права (1500); 2) рецепцию римского права; 3) развитие университетов как основной формы подготовки профессиональных юридических кадров; 4) формирование политико-правовых учений с позиций средневековой философии патристики (II— VIII вв.) и схоластики (XII—XIII вв.).

Величайшим достижением средневековой правовой науки является кодификация римского права, проведенная в Византии в VI в. по поручению императора Юстиниана, и создание свода *Corpus juris civilis*, содержащего наиболее полное и системное изложение норм как частного, так и публичного римского права. Свод состоит из четырех частей: Институций, Дигест, Кодекса и Новелл. В основу Институций были положены институции (учебник частного права) Гая, одновременно использовались институции и других древнеримских юристов. Дигесты состояли из трех частей: 1) отрывков из сочинений римских юристов, относящихся к старому римскому праву, закреплённому в законах и обычаях;

2) положений из работ юристов, посвященных комментированию более позднего, преторского права; 3) фрагментов из работ Папиниана и других римских юристов, содержащих комментарии судебной практики. Включенные в Свод положения подвергались редактированию в целях устранения противоречий между ними и приспособления их к существующим в Византии отношениям. Императорские конституции (законы) были систематизированы в 12 книгах свода и в совокупности составили Кодекс. Императорские конституции, вышедшие после издания *Corpus juris civilis*, назывались новеллами и образовали четвертую часть свода — Новеллы.

Кодификация римского права является одним из важнейших достижений средневековой правовой науки, имеющим огромное историческое значение. Во-первых, был разработан и успешно применен эффективный способ приведения разрозненного нормативного материала в форму, удобную для поиска и применения действующего законодательства. Во-вторых,

проведенная систематизация римского права в *Corpus juris civilis* существенно облегчила процесс его рецепции западноевропейскими странами в новых исторических условиях в связи с необходимостью дать надлежащее правовое регулирование развивающимся отношениям в сфере промышленности, торговли и финансовой деятельности.

В начале 2-го тысячелетия с развитием городов, цеховой промышленности и торговли в странах Западной Европы возникла потребность в нормах права, способных надлежащим образом закрепить права и обязанности участников имущественных предпринимательских отношений и обеспечить им надлежащую правовую защиту. Варварские правды, ориентированные главным образом на регулирование отношений, основанных на натуральном ведении хозяйства, для этих целей были непригодны. Потребности в праве, способном упорядочить действия участников экономических отношений, были удовлетворены посредством рецепции римского права, начало которой положили юристы Болонской школы, сформировавшейся в конце XI в.

Процесс рецепции римского права длился несколько столетий и проходил в три этапа. На первом этапе (XII—XIII вв.) представителями Болонской школы и их последователями были вызволены из забвения Дигесты Юстиниана и другие источники римского права и обоснована их применимость для регулирования частноправовых отношений эпохи Средневековья. Комментарии-толкования норм римского права назывались глоссами, а потому авторов подобных комментариев называли глоссаторами. Второй этап рецепции римского права пришелся на XIV—XV вв. и характеризовался стремлением юристов, образовавших школу комментаторов (постглоссаторов), органично согласовывать положения римского права с особенностями частноправовых отношений эпохи Средневековья. При этом усилился интерес к нормам естественного права и признавался их приоритет перед нормами, исходящими от государства или общества. Так, С. Бартол, один из основоположников этой школы, ставил естественное право выше власти монарха.

Благодаря усилиям глоссаторов и постглоссаторов римское право получило второе рождение и стало широко применяться в странах Западной Европы, а в Испании и Португалии комментариям С. Бартола, пользующимся авторитетом, придается сила права. Однако оценка источников римского права с позиций естественного права эпохи Средневековья из-за нечеткости системы норм последнего зачастую приводила к произвольному толкованию норм римского права в науке и судебному произволу на практике. В связи с этим в начале XVI в. возникло новое гуманистическое направление в юриспруденции, представители которого свою непосредственную задачу видели в максимально бережном отношении к текстам римского права и в точном раскрытии смысла его положений, норм права. Вследствие этого была значительно усовершенствована система методов толкования права, ведущее значение в них приобрели грамматический и исторический методы толкования.

Таким образом, благодаря исследованиям средневековых юристов римское право стало важнейшим источником средневекового права, действенным средством стабилизации имущественных отношений и их защиты, а также оказало решающее воздействие на развитие средневековой правовой науки.

Признание обществом и государством права в качестве важнейшего регулятора отношений в возрождающихся сферах экономики и торговли и действенного средства разрешения конфликтов между участниками имущественных отношений порождает острый дефицит в юристах, способных на высоком профессиональном уровне разрешать конфликты и выносить обоснованные, справедливые решения. Дефицит в юридических кадрах был преодолен посредством создания специальных юридических образовательных учреждений — университетов. Первым университетом, специализировавшимся на подготовке юридических кадров, был Болонский университет, основанный неким Пепо в конце XI в. Вскоре университет стал пользоваться успехом благодаря тому, что право в нем преподавалось в качестве основного предмета, а не как составная часть риторики, при этом римское право преподавалось системно и максимально полно. Кроме того, германский император Фридрих I предоставил ряд привилегий слушателям этого университета. Примечательно, что студенты сами избирали профессоров. При этом избранный профессор давал обязательство не преподавать в других учебных заведениях. Традиции и методика преподавания юриспруденции в Болонском университете были заимствованы другими аналогичными учебными заведениями Италии, Франции, Испании и других западноевропейских стран. Университеты были образованы в городах Виченце (1203), Ареццо (1215), Париже (1215), Монпелье (1220), Падуе (1222), а также в Испании (1218).

Процесс формирования сословия юристов в странах Западной Европы неизбежно потребовал дальнейшего развития правовой науки, способной не только комментировать соответствующие положения римского права и пути их применения в регулировании средневековых отношений, но и раскрыть природу права, его возможности и пределы в правовом регулировании экономических и политических отношений в условиях феодального строя. При этом предпринимается попытка возвысить церковь и каноническое право над светской властью и позитивным правом, обосновать правомерность претензий канонической власти на верховную власть в обществе и государстве.

Средневековая христианская философия определяет основу политико-правовой науки Средневековья, в истории которой принято выделять две стадии: патристику (II—VIII вв.) и схоластику (XII—XIII вв.). Патристика представляла собой учение «отцов церкви», рассматривавших проблемы философии, этики, правовой науки с позиции христианских догматов. Ее наиболее видными представителями признаются Иоанн Златоуст (347—407) и Аврелий Августин (354—430). Особенность схоластики как учения состояла в том, что ее представители основной путь постижения Бога видели в логике и

логически последовательном выведении из догматов христианства знаний об устройстве реально существующего мира. Своей научной вершины схоластика достигла в работах Фомы Аквинского (1225—1274). В конце XIII в. появились учения, основанные на скептическом отношении к теологии и догматам христианства. Одним из первых представителей такого подхода был Марсилиус Падуанский (1280—1343).

Иоанн Златоуст исходил из понимания общности целей церковной и светской властей, призванных обеспечивать необходимые условия для благочестивой жизни и спасения душ вверенных их попечению людей. При этом он отдавал приоритет церковной власти, рассматривая государственного правителя в качестве сотрудника церковной власти и помощника, посланного Богом. Соответственно, История философии права важнейшим направлением 137 светской власти, по мнению этого философа, является защита и покровительство церковной власти. В свою очередь первостепенная обязанность подвластных — совершение молитвы за начальство. Однако такой почести достоин лишь властвующий, который обладает такими качествами, как православие и благочестие. Не обладающий этими качествами правитель является тираном для людей и одновременно рабом своих страстей. «Тот, кто делает грех, есть раб, хотя бы имел на главе тысячи венцов», — говорится в Священном Писании.

Иным видел соотношение церкви, государства и народа Аврелий Августин. Он подвергал резкой критике Рим и другие государства, признав их бесовским царством, основанным на принуждении и лишенным справедливости. Истинная справедливость, по его мнению, возможна лишь в «граде Божьем», только церковное общение является делом, праведным перед Богом. Он первым признал фактическое равенство всех христиан независимо от их народности и социального положения, требовал следовать заветам Иисуса Христа и отказаться от культа богатства (предпринимательства). Все люди, полагал он, обладают абсолютной человеческой ценностью как духовно бессмертные существа, созданные Богом по своему образу и подобию, а потому не могут использоваться в качестве средства достижения чьих бы то ни было целей. В то же время он признавал социальное неравенство объективным фактом, с которым невозможно вести сколько-нибудь успешную борьбу. Однако, по его мнению, бедный чаще бывает счастливым, чем богатый, которым управляют страсти.

Вклад Фомы Аквинского в развитие правовой науки выражается в обосновании наличия четырех видов законов и в развернутой характеристике их соотношения между собой, а также в признании права народа на восстание против государя, установившего тираническую форму правления. По его мнению, поведение человека регулируется четырьмя видами законов: Божественным, вечным, естественным и человеческим. Божественный закон дан в Библии. Вечный закон основывается на Божественном и управляет всеми земными делами. В отношении людей дополнительно действует еще два вида законов: естественные и человеческие. Естественный закон

понимается им как часть вечного закона, предназначенного для разумных тварей, каковыми являются люди.

Этот закон позволяет людям отличать добро от зла, хорошее от плохого.

Человеческий закон Фома Аквинский понимал как общее мерило, устанавливаемое государством во имя всеобщего блага и обеспеченное силой государственного принуждения. Особое внимание он придавал доведению закона до заинтересованных лиц, полагая, что закон не может вступать в действие без его обнародования. Кроме того, человеческий закон ни при каких условиях не может противоречить вечному и естественному законам. Человеческий закон, не соответствующий вечному закону, представляет собой голое насилие и потому не имеет природы закона. Государство, возводящее насилие в закон, является государством тираническим. Поэтому народ имеет право на сопротивление властям в случаях, когда «предписывается действие, противное той цели, для которой установлена власть».

Свежую струю в средневековую юридическую науку, базирующуюся на обосновании и объяснении политико-правовых явлений и процессов христианскими догматами, внес Марсилиус Падуанский. Он был первым средневековым мыслителем, прямо заявившим о светском характере государства и его независимости от церкви. По его мнению, государство возникает из общественного договора и имеет целью обеспечение материального благополучия своих подданных, а также создание условий для умственной (научной) деятельности. Церковь призвана исполнять роль «духовного врача» паствы и не должна вторгаться в светскую власть. Марсилиус Падуанский предлагал монарха, осуществляющего государственную власть, избирать народом. Он же считал необходимым всем сословиям, кроме крестьянства, предоставить свободу и равные политические права. Впервые в истории правовой науки этот философ сформулировал принцип разделения государственной власти на две ветви: законодательную и исполнительную. По его мнению, законы может принимать только народ, способный обеспечивать закрепление в законах всеобщих интересов. Один человек может извращать суть законов, закрепляя в них собственный эгоистичный интерес.

§ 4. Западноевропейская юридическая наука Нового времени

Правовая наука Нового времени, охватывающего XVII—XIX вв., характеризуется интенсивным развитием всех ее отраслей и превращением в развитую систему общих и отраслевых знаний о закономерностях функционирования и развития государства и права. Правовая наука полностью обособляется от философии и богословия и образует самостоятельную систему научных знаний. Правоведение приобретает статус социальной, общественной науки, призванной исследовать процессы функционирования и развития государства и права и выработать обоснованные рекомендации о путях модификации, совершенствования политико-правовой практики, способствовать прогрессивному развитию общества и государства. Ее ведущими компонентами становятся общая теория государства и права, история государства и права, а также науки

гражданского, административного, уголовного, финансового и иных отраслей права.

Интенсивное развитие правовой науки объективно обусловлено процессами, связанными с утверждением буржуазного общества и переходом государственной власти из рук феодалов в руки буржуазии как экономически господствующего в этом обществе класса. В этих условиях правовая наука должна была обосновать правомерность претензий буржуазии на государственную власть, создать систему норм, обеспечивающих успешное функционирование гражданского общества на началах равенства, свободы и справедливости, разработать систему норм права в сфере публичного и частного права, способных гарантировать устойчивый правопорядок и защиту нарушенных прав **индивидуальных и иных лиц**. Чтобы успешно решить эти фундаментальные проблемы, правоведам пришлось: 1) изменить свои философские воззрения; 2) модифицировать представления о сущности государства и права и их роли в жизни общества; 3) дополнить систему правовой науки рядом новых отраслевых наук конституционного, административного, финансового права; 4) создать развитую систему внутринационального права.

Начиная с эпохи Просвещения в Западной Европе умами философов овладевает новое учение — рационализм, согласно которому основой бытия является не Бог, а разум человека. Наиболее полное обоснование это учение получило в работах Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы и нашло благодатную почву в правовой науке в трудах виднейших представителей теории естественного права: Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка. Раскрывая тесную связь философского рационализма с теорией естественного права, О. Э. Лейст пишет: «В противоположность христианским авторам Средневековья, традиционно видевшим в «свободной воле людей» источник и причину греха и зла в мире, теоретики естественного права считали свободу воли, направляемой разумом, основой общежития, отношений между людьми, каждый из которых свободен в поступках, в выборе вариантов поведения и потому должен нести ответственность за свои действия. Рационалистический подход к государству, попытки использовать категории частного права для объяснения причин его возникновения и существования ввели в содержание политико-правовых теорий не только главную идею общественного договора, но и категорию естественного состояния, перспективную для последующего исследования догосударственной истории человечества, а также проблему взаимных прав и обязанностей власти и народа»²⁴.

Основополагающий тезис теории естественного права о наличии естественных прав человека, имеющих приоритет перед воле- установленным правом государства, и об обязанности государства следовать нормам естественного права послужили теоретической основой дальнейших революционных преобразований правовой науки, государственной власти и юридической практики. Под лозунгами равноправия и свободы были

²⁴

Лейст О. Э. Политические и правовые учения в Голландии и Англии // История политических и правовых учений. М., 1999. С. 264.

проведены буржуазные революции в Нидерландах, Англии, во Франции и в других странах Западной Европы, приведшие к устранению сословных различий между членами гражданского общества, освобождению крестьян от крепостной зависимости, законодательному закреплению формального равенства всех членов общества. Признание общественного договора между государством и населением как правовой основы их взаимодействия ориентировало буржуазные государства на интенсивное формирование публичного права, создание норм конституционного, административного, процессуального права, способных закрепить правовые пределы государственной власти, обязать свято исполнять принятые законы как население, так и государственные органы и должностных лиц. Правовое государство, обоснованное в работах И. Канта и Г. Гегеля, и по настоящее время выступает идеалом и конечной целью любого демократического государства.

В этот же период государства Западной Европы начинали отказываться от применения римского права и создавать собственные кодифицированные акты в сфере частного права в целях приспособления общего (римского) права к специфике существующих национальных имущественных отношений. Пример этому подала Франция, подготовив и приняв Гражданский кодекс, который был воспринят в Бельгии, Нидерландах, Италии, Польше. Однако Германия, а вслед за ней и другие страны разработали и приняли свои гражданские кодексы. Таким образом, законотворческая деятельность, ориентированная на формирование национального публичного и частного права, стала одним из важнейших направлений деятельности государств Западной Европы, а наличие развитой системы права — одним из значимых показателей высокой правовой культуры общества и государства.

Чтобы успешно справиться с процессами формирования национального позитивного права и обеспечить его эффективное действие, в том числе в сфере правосудия, государства вынуждены стимулировать развитие правовой науки и создавать образовательные учреждения для подготовки высококвалифицированных юридических кадров.

По мере упрочения статуса буржуазных государств в качестве органа управления делами общества и формирования системы буржуазного права, революционная направленность и излишний демократизм теории естественного права становятся обременительными для государственной власти, желающей стабилизировать буржуазное законодательство на достигнутом уровне и отказаться от его критики по мотивам несоответствия нормам естественного права. В свою очередь, ученые-юристы не избежали соблазна оказать действенную помощь государству, создав в начале XIX в. позитивистскую теорию права, в основе которой лежало понимание права как любого властного веления государственной власти, направленное на создание нормативных установлений.

Одним из первых критиков теории естественного права был английский философ и юрист И. Бентам (1748—1832), по убеждению которого правом

являются повеления и запреты, установленные государством, тогда как естественные права представляют собой не более чем «анархические софизмы», субъективные оценки действующего законодательства. Основы юридического позитивизма были сформулированы в работах его ученика Дж. Остина (1790—1859), полагавшего, что право — это приказ власти, обязательный для исполнения под угрозой применения санкции. Поэтому юриспруденция «имеет дело с законами, или правом в собственном смысле этого слова, без рассмотрения того, плохи они или хороши». Он не отрицает наличия норм, установленных Богом, признает существование «Божественного (естественного) права», но выводит его за пределы юриспруденции, предметом которой является только право, закрепленное в действующих законах и иных нормативных правовых актах государства.

Существенный недостаток позитивистской доктрины, от которого она не может освободиться по настоящее время, состоит в отсутствии критериев, позволяющих отличать правовые нормы от возведенного в закон законодательного произвола государства. Согласно этой теории правом являются законы не только демократического государства, но и фашистского, грубо посягающие на права личности и даже легализующие геноцид народов, как это имело место в фашистской Германии. Тем не менее несмотря на отмеченный недостаток, очарование государственных властей позитивистской теорией настолько велико, что она и сегодня выступает официальной правовой доктриной многих западноевропейских государств.

Политико-правовая мысль уже в XIX в. преодолела позитивизм как консервативное правовое течение и разработала ряд доктрин, позволяющих более глубоко и точно раскрыть действительную сущность права, закономерности его функционирования и развития. Практически одновременно с позитивизмом в Европе основоположниками марксизма К. Марксом и Ф. Энгельсом были заложены основы материалистической теории права, раскрывающие генезис становления и развития права как социального явления и закономерности его функционирования в современном обществе. Ими было показано, что позитивное право и закрепляющие его законы не имеют ничего общего с действительным правом. То, что официальная наука и общество принимают за право, на деле предстает не более чем возведенной в закон волей господствующего класса. В рабовладельческом обществе это воля рабовладельцев, в феодальном — феодалов, в буржуазном — буржуазии. Рабочий класс не может обрести своего права в буржуазном законодательстве, для этого ему нужно взять государственную власть в свои руки и собственные правовые притязания закрепить в законе. Государство необходимо пролетариату для построения коммунистического общества, способного обеспечить всех и каждого материальными благами по потребности. Фактическое экономическое и политическое равенство членов коммунистического общества, лишено социальных антагонизмов, сделает ненужным государство и право, они отомрут, уступив место органам общественного самоуправления и нормам коммунистического общежития.

Обоснованная критика позитивистской теории права давалась и другими правовыми теориями, возникшими в Новое время, в том числе представителями социологической теории права, философии права, психологической теории права, тем не менее позитивистская теория права, поддерживая государство, неизменно сохраняла и по настоящее время сохраняет свое лидерство как по числу признающих ее правоведов, так и по интенсивности воздействия на политико-правовую практику. Даже в условиях Советского государства, выдававшего марксизм за свою официальную идеологию, лидеры коммунистической партии и Советского государства приписывали марксизму позитивистскую трактовку права.

В условиях Нового времени правовая наука развивалась не только за счет теории государства ¹⁴¹ и права ¹⁴². Одновременно шло интенсивное развитие отраслевых юридических наук как вширь, так и вглубь, обусловленное закреплением конституционных основ буржуазного государства, его основополагающих принципов выборности высшего органа государства, разделения государственной власти на три ветви (законодательную, исполнительную, судебную) и господства права. Последовательное проведение этих принципов в жизнь потребовало коренного изменения действующих норм публичного права или его существенного изменения, развития. Появились новые отрасли публичного права: конституционное, административное, финансовое, муниципальное право, — что, в свою очередь, потребовало образования соответствующих отраслей правовой науки. В конечном итоге система права и система правовой науки приобрели практически современный вид, большинство отраслей права и соответствующих отраслей науки, уже существовавших или возникших в этот период, действуют по настоящее время.

В Новое время формировалась система юридического образования, которая с некоторыми изменениями действует и сегодня. Основной кузницей юридических кадров стали юридические факультеты университетов, при этом юридическое образование освобождалось от опеки церкви и выделялось из системы философского образования. Учебные планы университетов основной акцент делали уже не на изучении римского права, а на анализе национального законодательства, истории его возникновения и Развития, а также современных действующих норм права. Юристы, ведущие научно-преподавательскую деятельность, в установленном порядке, как правило, по результатам защиты диссертации могли получить ученую степень магистра или доктора юридических наук. Юридическая профессия во все времена имела высокий престиж среди всех слоев населения, и потому юридические вузы никогда не испытывали недостатка в студентах.

К началу XX в. юридическая наука представляла собой обширную систему знаний о праве, истории его возникновения и развития, его современном состоянии, практике реализации норм права в конкретных отношениях. Немало в ней имелось предложений о путях совершенствования общества, государства и права в ближайшей и отдаленной перспективе. Наиболее точные

положения по этому вопросу имела материалистическая теория права, которая в совокупности с другими частями марксизма теоретически обосновала правомерность овладения пролетариатом государственной властью и создание социалистического общества. Практическое осуществление марксистской доктрины в России знаменовало собой конец эпохи Нового времени и становление современной стадии развития общества и государства.

§ 5. Современная западноевропейская юридическая наука

Современная западноевропейская правовая наука по-прежнему находится в состоянии прогрессивного развития, совершенствования, чему во многом способствуют постоянно возрастающие потребности общества и государства в обеспечении устойчивого правопорядка и создании надежных гарантий реализации и защиты права и свобод личности. Эти потребности обуславливаются, во-первых, стремлением граждан реализовать в полной мере свои правомочия, предусмотренные Всеобщей декларацией прав и свобод человека, принятыми в ее развитие Пактами о правах человека, другими международно-правовыми актами, конституцией страны, во-вторых, международным сотрудничеством государств, физических и юридических лиц в условиях глобализации, в-третьих, повышением роли международного права в регулировании внутринациональных отношений. Кроме того, в современных условиях государства вынуждены вести наступательную борьбу с преступностью, коррупционностью государственного аппарата и терроризмом экстремистских организаций.

Поиски путей и способов решения названных фундаментальных вопросов политико-правовой практики составляют основу

полагающее направление научных исследований западноевропейской правовой науки. В числе ведущих направлений развития современной правовой науки можно выделить: 1) исследования, ориентированные на углубление теоретических знаний о природе и сущности права, его роли в современном мире; 2) использование новых современных методов научного познания в изучении предмета правовой науки, восполнении ее пробелов; 3) разработку и внедрение действенных гарантий прав и свобод личности как высшей социальной ценности; 4) поиски и формирование методологии комплексного изучения механизма правового регулирования; 5) дальнейшее повышение теоретического уровня отраслевых юридических наук.

Западноевропейскими правоведами предприняты оригинальные попытки раскрыть новые стороны, грани права с позиций таких современных философских подходов, как феноменология, герменевтика, философская антропология и синергетика, и ликвидировать ту неприятную ситуацию, на которую обратил внимание 200 лет назад И. Кант, упрекнувший юристов в незнании сущности права. Парадокс не разрешен по настоящее время: имеется развитая правовая наука, тогда как содержание ее основной фундаментальной категории «право» остается во многом дискуссионной и неясной. Поэтому стремление западноевропейских правоведов преодолеть односторонность и механицизм прежних правовых доктрин, основанных на представлениях о рациональности права и правовой теории, заслуживает самого пристального внимания. Однако, как показывают результаты их исследований, обещания дать оригинальный вариант видения социального бытия права все еще остаются по преимуществу на уровне намерений.

Объясняя причины недостаточно высокого творческого потенциала новейших философских подходов в правовой науке, И. Л. Честнов отмечает: «Трансцендентальная феноменология и герменевтика, философская антропология и синергетика и аналогичные правовые теории страдают чрезмерной абстрактностью; сами по себе (без теорий «среднего уровня» — Р. Мертон) они не могут быть применены к правовой реальности, к конкретным юридическим явлениям. Социологическая феноменология, инструментальная герменевтика, основывающиеся на эмпирическом материале, гораздо проще трансформируются в правовые концепции, но не содержат четкого критерия отграничения правовых явлений, так как взаимность признания прав и обязанностей или успех коммуникаций не гарантируют минимальную функциональность в сколько-нибудь длительной перспективе»²⁵.

Тем не менее интенсивный поиск путей применения названных философских подходов в целях углубленного познания юридической природы и сущности права западноевропейскими правоведами продолжается. В качестве альтернативного варианта предлагается использовать интегративный способ изучения права, основанный на одновременном применении достоинств теории естественного права, философии и социологии права, а

²⁵Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002. С. 7.

также позитивистской теории права. Однако и этот способ исследования весьма сложен и недостаточно ясен. Как полагает В. Г. Графский, «создание интегральной юриспруденции предполагает уточнение и переформулирование накопленных к настоящему времени философско-правовых представлений и знаний с тем, чтобы отобразить наиболее адекватно все самые существенные черты и свойства современной юридической теории и практики в ее взаимосвязях с многообразной жизнью человека и социальных групп»²⁶. Однако неясно, на какой философской основе должно проводиться «уточнение и переформулирование накопленных знаний», чтобы избежать ординарной эклектики и логических противоречий. Поэтому представители интегральной юриспруденции предпочитают больше говорить о достоинствах предлагаемого ими пути формирования теории права, нежели воплощать его в конкретных исследованиях. По крайней мере, позитивные результаты в этом направлении юридической общественности пока не известны.

Очевидный и бесспорный прогресс в совершенствовании методологии правовых исследований был достигнут за счет освоения и творческого применения западноевропейскими правоведами социальных правовых методов, метода сравнительного правоведения, а также использования современной вычислительной техники.

В Новое время были развиты исследования права, процессов его реального действия с применением социальных правовых методов (наблюдения, анкетирования, анализа письменных источников, социально-правового эксперимента, разного рода психологических тестов). Правоведам удалось разорвать узкий круг формально-логического анализа источников права, содержащихся в них норм права и обеспечить получение объективных знаний о социально-правовых явлениях и процессах, опосредствующих переход правовых норм на уровень конкретных правоотношений, а также механизмах взаимодействия норм права и социальных явлений в реальной жизни, непосредственной предметно-практической деятельности. Столь значительное расширение знаний объекта правовой науки самым положительным образом сказалось на состоянии правовой науки и выразилось, во-первых, в существенном расширении ее объекта и обеспечении правоведами знаниями процессов реального действия права; во-вторых, в создании криминологии — новой отрасли правоведения, ориентированной на изучение причин совершения преступлений и способствующих этому условий; в-третьих, в обосновании нового критерия оценки права — эффективности действия норм права — и разработке методологии выявления этого критерия. Знания процессов социального действия норм права, в свою очередь, способствовали появлению нового направления теории права, ориентированного на системное изучение социального механизма правового регулирования. Одновременно был поставлен вопрос о необходимости выделения социологии права в самостоятельную новую отрасль правовой науки. «Увлеченные поразительными результатами эмпирических исследований, некоторые

²⁶Графский В. Г. История политических и правовых учений. М., 2009. С. 723.

сторонники социологического метода стали утверждать, что социология права должна отчасти заменить теорию государства и права»²⁷.

Сравнительные правовые исследования, начало которым было положено еще в XIX в., в современный период выделились в одно из ведущих направлений исследований западноевропейских правоведов и признаются одним из значительных и сложных явлений современной правовой мысли²⁸. В настоящее время усилия компаративистов разных стран координируются Международной ассоциацией юридических наук ЮНЕСКО, действующей под эгидой ЮНЕСКО, Международной академией сравнительного права и Другими организациями. В числе наиболее значимых достижений западноевропейских компаративистов можно выделить исследования методологии и общих проблем зарубежной компаративистики, обоснование и сравнительный анализ основных правовых семей современности, выявление общих и особенных черт, присущих действующим правовым системам современных государств. Благодаря полученным знаниям представилось возможным существенно расширить представления правоведов о действующем зарубежном законодательстве и, самое главное, выявить передовой законотворческий и правотворческий опыт, который может быть использован в целях совершенствования, развития законодательства других стран. Характерно, что западноевропейские компаративисты, как и их коллеги — социологи, имеют твердое намерение выделить сравнительное правоведение в самостоятельную научную дисциплину, отделив от теории государства и права еще один значительный круг проблем и методов их изучения.

В современных условиях положено начало революции в правовой науке и юридической практике, обусловленной применением правоведомы новой вычислительной техники и информационных технологий. В настоящее время трудно предсказать все позитивные результаты, к которым приведет это направление развития, совершенствования науки, однако можно с уверенностью говорить о новом решительном прорыве в научной и практической деятельности юристов, позволяющем выполнять ряд сложных процедур намного быстрее и плодотворнее, нежели раньше, когда они проводились вручную. Благодаря применению информационных технологий значительно облегчился доступ всего населения страны к текстам законов, иных нормативных правовых актов, существенно ускорился их поиск, менее трудозатратной стала процедура поддержания нормативных правовых актов в контрольном состоянии. Применение современной вычислительной техники значительно облегчило проведение ряда сложных технических процедур в законотворческом процессе и на стадии правоприменения. В частности, документооборот в судах и иных государственных органах ведется в режиме электронного делопроизводства, проводятся эксперименты по автоматизации процессов юридической квалификации, созданию электронного правительства и др. Благодаря современной вычислительной технике социально-правовые

²⁷ Боботов С. В. Буржуазная социология права. М., 1978. С. 40.

²⁸ См.: Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2007. С. 88.

исследования становятся менее дорогостоящим мероприятием, доступным для небольших творческих коллективов и даже отдельных исследователей.

Совершенствование методологии научного познания спровоцировало дальнейшее расширение объекта и предмета правовой науки, появление новых научных отраслей. Углубленное изучение политико-правовых процессов в их непосредственном бытии, реальной жизни, в том числе с применением методов социальных правовых исследований, привело к выделению из общей теории

права проблематики, связанной с деятельностью государства, и обособлению ее в самостоятельную науку — политологию, ориентированную на изучение политических систем, соотношения государственной власти и общественных властных институтов, политического поведения граждан и иных лиц. Значительные изменения произошли и в составе отраслевых юридических наук в связи с появлением таких новых отраслей науки, как наука информационного права, юридическая техника, криминалистика, экология, наука муниципального права, наука корпоративного права. В настоящее время активно обсуждается вопрос о создании науки образовательного права, медицинского права и др.

В современных условиях существенно меняются акценты в правовой политике государства. Сторожевая функция государства окончательно уходит в прошлое, либеральное представление о государстве как «ночном стороже». Как международными, так и национальными актами на государство возлагается обязанность не только защищать права и свободы граждан, но и создавать необходимые материальные и иные условия для их реализации. Соответственно, правовое государство должно быть не только правовым и демократическим, но и социальным. С учетом решительного поворота государства и права в сторону реального обеспечения прав и свобод личности пересматриваются существующие механизмы правового регулирования, сокращается сфера правового регулирования, гражданам предоставляется право саморегулирования личных отношений, не имеющих существенного значения для общества и государства. С учетом этой ведущей тенденции развития современного права вносятся необходимые коррективы в методы правового регулирования и предмет отдельных отраслей права.

В связи с повышением роли права в жизни общества, в обеспечении прав и свобод личности и укреплении стабильного правопорядка юридическое образование ведется во всех странах Западной Европы. Согласно всемирному докладу по образованию, изданному ЮНЕСКО, в 1995 г. в странах Западной Европы число обучающихся юриспруденции и экономике, иным социальным наукам составляло от 20 до 40% всех студентов вузов. Обучение ведется на юридических факультетах университетов, а также в специализированных юридических учебных заведениях. Диплом юриста дает право занимать юридические должности в суде, прокуратуре, адвокатуре, иных органах государства, однако для занятия конкретных должностей в ряде стран требуется дополнительная подготовка и сдача квалификационных экзаменов. Например, во Франции кандидаты на судейскую должность или ведение адвокатской деятельности сдают специальные экзамены и получают квалификационный сертификат, тогда как в скандинавских странах диплом о юридическом образовании позволяет их обладателям занимать любые юридические должности. В Нидерландах для занятия должности судьи, государственного обвинителя или ведения адвокатской деятельности выпускник юридического вуза обязан сдать выпускные экзамены по таким учебным дисциплинам, как нидерландское частное право, нидерландское

конституционное право, нидерландское административное право, нидерландское уголовное право, европейское право, сравнительное право, право наций, право интернациональных организаций, международное частное право.

Понятно, что современный уровень развития правовой науки является не более чем теоретической основой современной политико-правовой практики и плацдармом для ее дальнейшего развития. Процесс прогрессивного развития общества и государства, ориентированный на совершенствование правовых гарантий реализации и защиты прав и свобод граждан, дальнейшее совершенствование демократии за счет передачи ряда функций государства органам общественного самоуправления, повышение эффективного производства материальных благ, охрану окружающей природной среды, неизбежно потребует дальнейшего развития правовой науки. 149

Чтобы дать научно обоснованные ответы на вызовы современности, ученые-правоведы вынуждены вести интенсивные правовые исследования, подняться на новый, более высокий уровень теоретического познания предмета правовой науки и выработать конкретные предложения о путях решения актуальных проблем политико-правовой практики. Но углубление теоретических исследований государства и права потребует совершенствования метода правовых исследований. Как показывает опыт, этот компонент правовой науки в настоящее время сильно отстает от запросов и потребностей юридической практики.

Ориентация западных правоведов на методологию, основанную на современных философских учениях релятивистского толка (феноменологии, герменевтике, синергетике и др.), скорее тормозит развитие правовой науки, нежели ее развивает. Как справедливо отмечает В. Г. Графский, воздействие этих философских веяний «приводит к искусственному созиданию некоего болота релятивизма, окруженного непролазными терминологическими джунглями... Эта новая гносеологическая ситуация имеет отрицательные последствия для многих областей знаний — от философии до юриспруденции, причем эти последствия выглядят взаимосвязанными и даже взаимообусловленными»²⁹.

По нашему мнению, выходом из сложившегося методологического кризиса является возврат к диалектике, разработанной Г. Гегелем, и развитие материалистического понимания права, основы которого были заложены К. Марксом. Передовая методология научного познания отнюдь не сводится к современным высказываниям философов и правоведов о путях познания предмета правовой науки, а характеризуется применением тех методов познания, которые способны привести к достоверным теоретическим знаниям.

Глава 9. История российской юридической науки

§ 1. История российской юридической науки: общая характеристика

Российская правовая наука вызвана к жизни теми же причинами, что и западноевропейская. Потребности российского общества и государства в

²⁹ Графский В. Г. Указ. соч. С. 722.

справедливом праве, способном обеспечивать стабильный правопорядок и действенную защиту нарушенных прав, невозможно было удовлетворить без обоснованных знаний о том, каким может быть это идеальное право и как можно обеспечить его эффективное действие, воплощение в конкретных правоотношениях. В то же время процесс становления и развития российской правовой науки протекает несколько иначе, чем западноевропейской.

Российская правовая наука возникла намного позднее западноевропейской. Вопрос о дате ее возникновения имеет дискуссионный характер. Отдельные авторы полагают, что начало становления правовой науки в России приходится на XVIII в., и обуславливают ее появление деятельностью первого русского профессора С. Е. Десницкого. По мнению других авторов, изложенное воззрение не соответствует действительному ходу истории правовой науки, значительно сокращает ее и, самое главное, предаст забвению достаточно яркий, хотя и недостаточно эффективный путь развития правовой науки на сугубо российской почве в отрыве от достижений западноевропейских правоведов и независимо от них. Согласно их теории, первым русским юридическим идеологом был киевский митрополит Иларион, опубликовавший в середине XI в. политический трактат «Слово о законе и благодати», на долгие годы определивший пути политико-правового развития раннефеодального государства и общества. Другим плодотворным исследователем предстает не кто иной, как Владимир Мономах, который имел по тем временам высокое образование, знал несколько языков и сочетал таланты государственного деятеля, глубокого юридического мыслителя и мудрого законодателя. Его перу принадлежат три дошедшие до нашего времени работы, а также пространная редакция Русской Правды.

По нашему мнению, верна вторая точка зрения. Наука начинается отнюдь не тогда, когда создаются определенные образовательные или учебные учреждения или когда государство учреждает ученые степени и закрепляет порядок аттестации научно-педагогических кадров. Подобные организационные меры, связанные с государственным признанием науки как общественного института, нуждающегося в правовом регулировании и юридической защите, характерны для достаточно высокого уровня развития науки. Начальные же ее стадии, как и всех иных сфер социального бытия, всего того, что создается непосредственно обществом (семья, общественные формы производства и обмена и др.), зарождаются в его недрах, имеют своим истоком общественную сферу и достаточно длительный период догосударственного бытия, что, в частности, было характерно и для западноевропейской правовой науки.

Политико-правовые трактаты Илариона и Владимира Мономаха, получившие признание со стороны других индивидов, поддержанные и развитые ими в систему обобщенных теоретических знаний о праве и государстве, закономерно и справедливо образуют ту самую начальную, исходную точку, с которой берет отсчет своего непосредственного многовекового бытия российская правовая наука как важнейший институт

российского общества и государства. Итак, российская правовая наука возникла в середине XI в., т. е. на 17 столетий позже западноевропейской.

Характерно, что российская правовая наука имела те же стартовые начала, что и средневековая западноевропейская правовая наука. Обе они начинались с освоения греко-римского права, систематизированного Юстинианом, и комментирующих его источников.

С введением христианства в русскую правовую культуру прочно вошли и основные источники греко-римского права, как в непосредственном виде, так и посредством разного рода церковных книг (Номоканона, Эклоги и др.). Поэтому первым шагом российских юридических просветителей и идеологов на пути формирования российской правовой науки было приспособление общих принципов и положений греко-римского права к конкретно-историческим условиям Древней Руси. Как обоснованно показывает Н. А. Максимейко, вопреки традиционному пониманию Русской Правды как свода обычного славянского права, данный источник готовился с учетом и под значительным влиянием греко-римского права. В библиотеках монастырей хранились сочинения практически всех важнейших мыслителей древности, а одним из основных занятий монахов было основательное изучение не только церковных, но и светских источников. Их непосредственное и благотворное влияние, бесспорно, прослеживалось в трудах всех русских мыслителей и просветителей XVI—XVII вв.

Имея равные стартовые возможности, российская правовая наука значительно проиграла в своем развитии средневековой западноевропейской правовой науке потому, что на протяжении восьми столетий использовала недостаточно эффективный способ распространения профессиональных юридических знаний. До XVIII в. в России основными формами получения профессиональных практических и научных юридических знаний были семейное образование, практическая работа в суде, иных государственных органах и монастырское образование. В результате круг специалистов, способных развивать правовую науку, формулировать обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства и деятельности Российского государства, был весьма узок.

Университетское юридическое образование пришло в Россию в середине XVIII в., с образованием Московского университета, но достаточно развитая система университетов со входящими в них юридическими факультетами была создана лишь в начале XIX в. Научный потенциал российских ученых-правоведов в этот период, однако, все еще уступал научным разработкам их западноевропейских коллег. Новизна исследований российских правоведов, как правило, сводилась к раскрытию специфики применения теорий и конструкций западноевропейских мыслителей к российской действительности. Положение коренным образом изменилось лишь во второй половине XIX — начале XX в., когда российская правовая мысль не только вышла на передовые рубежи западноевропейской правовой науки, но и по ряду направлений опередила ее. В частности, Л. И. Петражицким была

разработана психологическая теория права, С. А. Муромцевым — комплексный (интегративный) подход, основанный на сочетании догматического, социологического и психологического аспектов действия права, В. С. Соловьевым — основы новой, оригинальной философии права. Нельзя забывать и о том, что именно российские марксисты взяли на себя задачу продолжения разработки материалистической теории права. И по настоящее время российские правоведы остаются на переднем крае научных исследований современного права и истории его развития, не уступая ни в чем своим зарубежным коллегам.

Без малого тысячелетняя история российской правовой науки прошла те же эпохи, что и российское общество и государство. Наука функционировала в условиях самодержавия, советского (социалистического) строя и продолжает функционировать в современный период — период развития рыночных отношений. В каждом из названных эпох российская правовая наука имела собственное оригинальное содержание. В дореволюционный период российские правоведы исследовали действующее право, закрепляющее крепостные порядки, зависимость основной массы крестьян от помещиков, и с учетом своего отношения к самодержавию оправдывали или критиковали эти порядки. В условиях Советского государства правовая наука имела непосредственной задачей пропаганду советского права и деяний Советского государства, поэтому все работы советских правоведов были полны позитивных оценок советской политико-правой практики и самых нелицеприятных — всех эксплуататорских государств, в том числе российского самодержавия. В современный период произошла очередная смена политических, экономических и правовых декораций, поэтому российские правоведы в своей основной массе апологизируют как действующее законодательство, так и дореволюционные порядки.

Изложенная периодизация имеет существенный недостаток: не раскрывает особенностей логики исторического развития российской правовой науки. В этих целях, по нашему мнению, следует взять дополнительные признаки, определявшие суть и содержание истории правовой науки в условиях каждой отдельно взятой эпохи. Так, периодизацию истории российской правовой науки эпохи самодержавия целесообразно провести по способам подготовки юридических кадров. В соответствии с названным критерием *история правовой науки* до начала XX в. подразделяется на четыре периода:

- 1) *семейно-монастырский (допетровский) период*, когда подготовка юридических кадров велась в форме домашнего образования, практической деятельности или обучения в монастыре;
- 2) *академический период*, характеризовавшийся тем, что правовая наука и юридическое образование развивались в основном усилиями приглашенных из-за рубежа специалистов в качестве членов Российской академии наук и преподавателей российских университетов;
- 3) *университетский период*, когда подготовка юридических кадров велась в российских университетах и российскими профессорами, а послевузовское

обучение научно-педагогических кадров осуществлялось ведущими западноевропейскими юридическими учебными учреждениями;

4) «золотой век» *российского правоведения*, в котором подготовка научно-педагогических кадров осуществлялась собственными силами университетов России, а зарубежные научные командировки правоведов признавались лишь дополнительным способом повышения научной квалификации.

Основанием периодизации *истории советской правовой науки* целесообразно взять политический режим, действовавший на тех или иных стадиях развития советского государства. Согласно этому основанию выделяются два периода: 1) *сталинский*, когда правовая наука была фактически уничтожена, а ее главная задача была сведена к пропаганде слов и деяний лидеров партии и Советского государства; 2) *развитого социализма*, характеризующегося восстановлением большей части норм и принципов научной методологии познания и возможностью ведения советскими юристами теоретических исследований проблем формирования и развития советского права и иных правовых систем.

Таким образом, почти тысячелетняя история российской правовой науки подразделяется на *семь периодов*: семейно-монастырский, академический, университетский, «золотой век», сталинский период, период развитого социалистического общества и современный период. Подробная характеристика названных периодов будет дана в последующих параграфах настоящей главы.

§ 2. Семейно-монастырский период

В отличие от западноевропейских стран, сравнительно рано осознавших необходимость университетов для развития научных, в том числе юридических, знаний Московское государство избрало свой, хотя и не самый действенный путь формирования правовой науки. Знание юриспруденции признавалось частным делом индивидов и приобреталось ими в процессе семейного образования, изучения действующих нормативных правовых актов российского законодательства и комментариев к ним: Эклоги, Номоканона. Позднее эти источники были дополнены «Стоглавом», принятым церковным собором в 1551 г., а также работами, подготовленными российскими авторами: «Великие Четы миныеи», «Домострой» и др. В XIV—XV вв. издания по правовой тематике существенно пополнились переводами на русский язык работ известных греческих авторов Дионисия Ареопагита, Петра Дамаскина, Феодора Студита и др.

Для занятия должностей, связанных с осуществлением правосудия, иных государственных должностей специального юридического образования не требовалось. Презюмировалось, что всякий государственный муж, достойный государственной должности, непременно знает действующее законодательство и порядок разрешения уголовных и гражданских дел. В любом случае, занимаясь правоприменением, разрешением правовых конфликтов, государственный муж постигал и премудрость юридической профессии, приобретал необходимые навыки юридической деятельности.

Единственным способом получения сколько-нибудь системных знаний в области правоведения было церковное образование, получаемое в монастырях. В них же хранились книги по церковному и светскому праву, вывезенные из Византии. Поэтому большая часть российских мыслителей, отличавшихся оригинальными взглядами по вопросам церковной и светской власти, действующего российского законодательства, сущности права, имела церковное образование: протопоп Аввакум, Иосиф Волоцкий, Феодосий Косой, патриарх Никон, Вассиан Патрикеев, Нил Сорский, старец Филофей и др. Перечень мыслителей Средневековья, освоивших юриспруденцию в форме домашнего образования и самообразования, является менее представительным: Иван Грозный, Даниил Заточник, Федор Карпов, Андрей Курбский, Иван Пересветов.

Видел II. История зарубежного и российского правоведения

Наличие когорты российских юридических просветителей и мыслителей XIV—XVII вв. свидетельствует о том, что научная политико-правовая мысль в России хоть и медленно, но неуклонно развивалась, более того, оказывала заметное влияние на решение наиболее важных политико-правовых вопросов тех лет. Наиболее ярко это проявилось в подготовке и принятии двух судебных актов и Соборного уложения, концептуальные основы которых и закрепленные ими нормы права не уступали аналогичным правовым источникам западных государств, а в чем-то и превосходили их. Понятно, что подготовка источников права на таком высоком уровне была бы невозможной в отсутствие правовой науки, определившей правовые принципы соотношения личности и государства, меру вмешательства государства в личную жизнь его подданных, а также правовой порядок применения наказания к лицам, виновным в совершении преступлений.

Отсутствие специальных юридических образовательных учреждений негативно сказывалось на состоянии научных исследований государства и права. Ни один из политико-правовых идеологов этого времени не занимался только научными исследованиями, их обращение к правовой доктрине было вызвано либо какими-то обстоятельствами в обществе, государстве в связи с занимаемой должностью, церковным саном, либо событиями в личной жизни. Наиболее оригинальные выводы, положения российских юридических идеологов этого периода были сформулированы в полемике между стяжателями и нестяжателями, между реформаторами православной церкви и раскольниками (старообрядцами), между Иваном Грозным и Андреем Курбским.

Вопросы, связанные с осознанием места и роли церкви в жизни общества, ее соотношения с государством, в XV в. стали предметом острых полемических споров между Иосифом Волоцким, представлявшим стяжателей, т. е. представителей церкви, оправдывавшим ее право на богатство, благолепие, роскошь, и Нилом Сорским, представлявшим церковнослужителей, придерживающихся более умеренных взглядов на имущественные владения церкви (нестяжателей). Нил Сорский разделял и отстаивал представления западноевропейских идеологов на человека как разумное и свободное

существо, способное управлять своими страстями. При этом человек, полагал он, должен все приобретать трудом своих рук и не иметь ничего лишнего. Церковь, призванная нести в мир учение Иисуса Христа, должна ограничиваться только сферой духовной деятельности человека, подавать ему пример аскетического образа жизни. Иосиф Волоцкий, наоборот, доказывал право монастырей и церкви на роскошь и благолепие, а также обосновывал идею Божественного происхождения царской власти и признавал царя слугой Божиим.

Реформа церковных обрядов и частичное редактирование церковных книг, проведенные в XVII в. под руководством патриарха Никона, вызвали неприятие значительной части верующих и церковнослужителей, их активное противодействие этим мерам. Противники указанных реформ назывались старообрядцами, их идеологом выступил протопоп Аввакум. Основой раскола были не столько разногласия относительно церковных обрядов, сколько различия в понимании роли церкви в обществе и ее соотношения с государственной властью. Никон полагал, что патриарх должен быть руководителем не только церкви, но и государства, ибо «священство преболе царства». Патриарх как хранитель святости в церкви и государстве обязан обличать даже царя, рискнувшего принимать законы, противоречащие Божественным канонам. Аввакум выступает последовательным сторонником равенства всех людей, называет это состояние единственно угодным Богу. Царскую же власть признает временной и верит в скорое пришествие Иисуса Христа, который покарает всех грешников и установит Царствие Небесное на земле.

Вопрос о соотношении церковной и государственной властей, о роли царя в России занимал не только служителей церкви, но и государственных деятелей, о чем свидетельствует полемика Ивана Грозного с боярином Андреем Курбским, бежавшим в Литву от царского преследования. Иван Грозный был активным сторонником единовластия в лице царя, выступающего одновременно «законоположником и судьей». Царь сообразно природе власти, данной от Бога, не может быть преступником и нести ответственность перед своими подданными. На грешной земле он может быть только грешником, но не преступником. Церковная власть, призванная заботиться о душе человека, в царскую власть вмешиваться не может и не должна. Андрей Курбский, наоборот, полагал, что верховная власть, данная Богом, обязана соблюдать его заповеди столь же свято, как и простолюдины, поэтому верховная власть может быть только справедливой и милостивой. В противном случае она выходит за пределы Божьих заповедей, оказывается безбожной и незаконной. Соответственно и исходящие от **верховой** власти законы должны быть справедливыми и разумными. Подобный идеал государственной власти, по мнению Курбского, достигается в монархии, ограниченной сословно-представительным органом, составленным из военных, представителей отдельных территорий и государственных должностных лиц.

Таким образом, российской политико-правовой мысли этого периода не были присущи новые оригинальные концепции правовой науки. Основная цель размышлений российских идеологов сводилась к поиску оптимального пути развития общества и государства, возможности установления органичного соотношения церковной и государственной власти, укрепления власти царя как необходимого условия укрепления Московского государства. При этом, как полагает В. А. Томсинов, «в русском общественном сознании утверждалась идея величия Русского государства, особой ответственности русских царей перед богом. Однако будущее России представлялось отнюдь не свободным от различных опасностей. Тревога за судьбу Русского государства, предчувствие в близком будущем глобальных потрясений его устоев звучали где глухо, а где предельно громко в сочинениях почти каждого истинно русского мыслителя»¹.

Попытки преподавать юриспруденцию в специальных образовательных учреждениях предпринимались в России с XVI в. Предполагалось преподавание «правосудия духовного и мирского» в основанной в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии. В 1715 г. Петру I был подан «Проект об учреждении в России академии политики для пользы государственных канцелярий». В 1703—1715 гг. в Москве существовало так называемое Нарышкинское училище, где наряду с другими предметами преподавались этика, включавшая элементы юриспруденции, а также политика. В соответствии с «Генеральным регламентом» 1720 г. была основана коллегия юнкеров (упраздненная в 1763 г.) для практического изучения юриспруденции при коллегиях.

§ 3. Академический период

Данный период характеризуется конкретными и действенными мерами по формированию в России научных и образовательных учреждений, что было вызвано острым дефицитом в специалистах в области естественных, технических, политических, юридиче-

¹ *Томсинов В. А.* Политическая и правовая мысль Московского государства // История политических и правовых учений / под ред. *О. Э. Лейста*. М., 1999. С. 204.

ских, медицинских и иных наук. Первым шагом в этом направлении явилось создание Петром I Академии наук, официальное открытие которой состоялось в 1725 г. уже после его смерти. На Академию возлагались две задачи: «науки производить» и обучать молодежь наукам. В связи с этим при Академии были образованы университет и гимназия. Большое внимание в тот период придавалось подготовке юридических кадров и совершенствованию законодательства. Соответственно при Академии наук было предусмотрено создание кафедры правоведения, а в академическом университете преподавалась юриспруденция. В дополнение к ним в 1732 г. был образован Шляхетский корпус, где предусматривалось проведение занятий по теоретической юриспруденции. В 1755 г. был открыт Московский университет, в составе которого находился юридический факультет.

Отсутствие собственных научно-профессорских кадров восполнялось приглашением авторитетных ученых-юристов из-за рубежа. В Академии наук работали Ф. Г. Баузе, И. Пургольд, Я. И. Шнейдер, И. М. Шаден, Ф. Г. Штрубе-де-Пирмон и другие зарубежные правоведы, внесшие весомый вклад в дело формирования российской правовой культуры и юридического образования.

Вместе с тем попытка поднять юридическую науку и образование до западноевропейского уровня таким путем оказалась несостоятельной. Приглашенные профессора не знали ни русского языка, ни российского законодательства. Лекции они читали на немецком и латинском языках, которые были малопонятны слушателям. Более того, на каждого профессора возлагалась обязанность читать несколько курсов, а Г. Дильтей на протяжении первых 10 лет с 1756 по 1766 г. был единственным профессором юридического факультета Московского университета и поэтому читал все предусмотренные учебным планом курсы. Надо ли удивляться тому, что большая часть слушателей не горела желанием получать университетское образование. Так, в 1765 г. из 18 студентов, обучавшихся в академическом университете, половина подали прошения об отставке по мотивам отсутствия «склонности более обучаться наукам». Из-за хронического недобора студентов университет в 1766 г. был закрыт. Положение с юридическим образованием значительно улучшилось лишь после того, как с 1767 г. занятия стали вести первые русские профессора-юристы С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков на русском языке.

Иностранцами докторами и профессорами не был обеспечен сколь-нибудь заметный прорыв и на научном фронте. Иностранцы, заседавшие в Академии наук или преподававшие в университетах, не были склонны обогащать правовую науку разработкой проблем российского законодательства и практики его совершенствования, равно как и вести поиск славных страниц истории Русского государства и права. Их научные экзерсисы представляли собой чаще всего переводы их прежних сочинений либо изложение известных основ естественного и римского права, проиллюстрированные некоторыми положениями из русского законодательства. Более того, усилиями иностранных ученых были обнаружены «явные следы» варяго-германского влияния на процессы становления древнерусской государственности.

Все достижения российской правовой науки в XVIII в., составляющие ее наиболее славные страницы, подготовлены силами отечественных исследователей. Это работы первого российского профессора С. Е. Десницкого, а также Я. П. Козельского, А. Л. Ордин-Нащекина, И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, А. Н. Радищева, Д. И. Фонвизина, М. М. Щербатова. Значительным явлением в истории политико-правовой мысли России стал «Наказ», подготовленный Екатериной II и воспроизводивший ряд демократических положений западноевропейских мыслителей, которые императрица желала

воплотить в своей стране. Даже М. В. Ломоносов не удержался от того, чтобы оказать заметную помощь юристам, и подготовил солидную монографию, опровергавшую наличие заметного варяго-германского влияния на древнерусскую историю.

Правовая наука по-прежнему оставалась в сфере общих проблем теории государства и права, а основным предметом ее научного поиска выступали проблемы обоснования самодержавия как необходимой для российского народа формы правления, обеспечения реального действия законов и господствующего положения дворянства. В этот период в России, как и в Западной Европе, политико-правовая идеология, основанная на сочетании догматов христианства с анализом политико-правовых явлений и процессов, стала уходить в прошлое. Ей на смену пришла рационалистическая методология с частичным, неполным, стыдливым признанием и использованием некоторых положений теории естественного права для обоснования необходимости абсолютной монархии, крепостного права и действующих законов. Наибольших успехов в этом направлении достигли Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, И. Т. Посошков и сама императрица Екатерина II.

Ф. Прокопович разделял положение теории естественного права о договорном характере возникновения государства, но и истолковывал его в пользу абсолютной монархии. Он уверял, что царь-самодержец обладает неограниченной властью в соответствии с соглашением, заключенным с народом, отказавшимся от всех своих прав в пользу правителя. Форма правления, полагал Прокопович, напрямую зависит от формы государства. В некоторых небольших по территории странах народным соглашением может устанавливаться республиканская форма правления. Однако в России, обладающей большой территорией, государство может успешно развиваться только в форме абсолютной наследственной монархии, т. е. монарх обладает абсолютными и неограниченными правами. Народ же не вправе не только повелевать государем, но и даже осуждать его дела, поскольку сам добровольно передал свои права на управление страной государю. Как видим, Ф. Прокопович грубейшим образом извращал примененную им теорию естественного права, абстрагировался от ее самого важного революционного принципа — права народа на восстание против правителя-тирана в случае попрания им прав и свобод индивидов.

Сторонником теории естественного права выступает и В. Н. Татищев и столь же беззастенчиво искажает ее в целях защиты абсолютной монархии и крепостного права. Обосновывая необходимость в России абсолютной монархии, он приводит практически те же аргументы, что и Ф. Прокопович: признает наличие общественного договора между народом и государем, оправдывает абсолютизм в России ее особыми условиями. В то же время он находит целесообразным создание при монархе некоего подобия представительного совещательного органа из дворян, способных обеспечить подготовку справедливых законов и организовать действенную борьбу с коррупцией.

Он разделял и другой основополагающий принцип теории естественного права — деление законов на естественные и волеустановленные государственной властью и не отрицал способности естественного права выступать критерием позитивных, гражданских законов, позволяющим достоверно судить, что есть «право и неправое», и признавать крепостничество состоянием, противоречащим естественной природе человека. Однако это положение он признавал справедливым где угодно, но только не в России, поскольку в ней свобода крестьянства не согласуется с монаршей формой правления, а кроме того, «коренившийся обычай неволи переменить небезопасно». Помещик, по мнению

В. Н. Татищева, должен осуществлять действенный надзор за тем, чтобы крестьяне работали постоянно, «понеже от праздности крестьяне не токмо в болезнь переходят, но и вовсе умирают».

Первым политико-правовым идеологом из купечества был И. Т. Посошков. Последовательный сторонник самодержавия, он был полностью согласен с крепостным правом, как и В. Н. Татищев, признавал необходимым неусыпный надзор помещика за работой крестьян, испытывающих явное желание «лежебочить», а не преумножать своим трудом богатства. Беспокоили же И. Т. Посошкова лишь царские законы. Как купец, он знал им «красную цену» и довольно резко порицал «обветшавшие и искаженные неправовыми судьями древние уставы». Для того чтобы коренным образом обновить законодательство, он предложил новый порядок законотворчества: подготовка законов должна осуществляться не чиновниками, а собранием представителей всего народа или представителей сословий, чьи интересы затрагиваются проектируемым законом или указом. На долю царя приходится лишь утверждение или неутверждение подготовленного обществом проекта закона или указа. Далее И. Т. Посошков предлагал осуществить реформу суда, изменив его состав, поручив осуществление судопроизводства лицам «из низких чинов, прежде всего из приказных людей, которые в делах искусны и страх Божий в себе имеют». Предложенная реформа суда должна была обеспечить решение двух задач: реальное действие законов и доступность суда для простого народа. Хотя предложенные И. Т. Посошковым меры были отнюдь не беспочвенны, власть арестовала его «по важному секретному государственному делу» и заточила в Петропавловскую крепость, где он умер.

Соблазна организовать государственное правление Россией на принципах естественного права не избежала даже Екатерина II. Она была второй и последней российской царственной особой, изложившей свои политико-правовые воззрения в виде отдельного письменного труда. Ею был подготовлен «Наказ комиссии о сочинении проекта Нового уложения», содержание которого в основном было заимствовано из работ Ш. Монтескье и Ч. Беккариа. Хотя «Наказ...» основывался на теории естественного права, выводы Екатерины II были прямо противоположны этой теории: и абсолютная монархия, и крепостное право наилучшим образом подходят для России. «Всякое другое правление не только было бы для России вредно, но и разорительно». Наоборот, абсолютная монархия гарантирует «естественные вольности» в большей мере, чем иные формы правления.

Резким диссонансом хору официальных политико-правовых идеологов прозвучали положения и выводы А. Н. Радищева, основанные на теории естественного права и последовательно примененные к российской действительности. Соответственно беспощадной критике были подвергнуты и монархия, и крепостные порядки. В его работе «Путешествие из Петербурга в Москву» впервые в российской литературе суровый приговор выносится не отдельному «плохому помещику», а крепостному праву как способу общественного производства, основанному на зверском обычае «поработать

себе подобного человека». Самодержавие признается им «наипротивнейшим человеческому существу» состоянием, а царь — первейшим «убийцей, первейшим разбойником, первейшим предателем». Понятно, что подобная трактовка теории естественного права Екатериной II была признана для России неприемлемой, а ее автор — «бунтовщиком хуже Пугачева».

«Глетворное влияние» западных правовых теорий на умы российских политико-правовых идеологов испытал не только

А. Н. Радищев. Оно было воспринято и развито в новых исторических условиях декабристами, а затем А. И. Герценом, народолюбцами и социал-демократами. Начиная с А. Н. Радищева, революционный дух на долгое время составил основу одного из радикальных направлений политико-правовой мысли России, целями которого были низложение монархии, отмена крепостного права и демократизация общественного и государственного строя.

§ 4. Университетский период

В начале XIX в. Александр I, окончательно разуверившись в способности иностранцев улучшить положение дел в юридической науке и образовании, существенно скорректировал курс. Во-первых, он издал указ, согласно которому все юридические должности в стране могут занимать лишь лица, прослушавшие юридический курс в специальном училище или университете. Во-вторых, царь значительно расширил сеть юридических образовательных учреждений. В-третьих, он избрал хотя и дорогой, но, как оказалось впоследствии, самый плодотворный путь развития правовой науки и юридического образования, ориентированный на подготовку собственных научно-профессорских кадров. При этом предписывалось всех наиболее талантливых выпускников юридических факультетов направлять в двух-трехгодичную научную стажировку в **ведущие** юридические вузы Западной Европы. **И** то, что не могли сделать иностранцы в течение 70 лет, весьма легко удалось достичь за 40—50 лет.

К концу первой половины XIX в. в стране действовало 11 высших юридических учреждений: семь юридических факультетов в составе Московского, Санкт-Петербургского, Дерптского, Казанского, Киевского, Харьковского университетов, Училище правоведения и три лицея (Александровский, Демидовский и Нежинский). Существенно уменьшилась потребность и в научно-педагогических кадрах. Более 80 российским юристам за этот период присудили ученые степени доктора или магистра прав. Были выпущены учебники и учебные пособия по большей части учебных курсов. Наиболее значимыми были признаны учебники и учебные пособия, подготовленные И. В. Васильевым, В. Ф. Вельяминовым-Зерновым, О. И. Гореглядом, З. А. Горюшкиным, К. А. Неволиным, М. М. Сперанским, С. Хапылевым.

В этот период заметно оживились и научные исследования права, ориентированные в первую очередь на выявление и раскрытие специфики российского законодательства и самодержавной государственной власти, а

также скрупулезное исследование истории Российского государства и права. Появляется множество инкорпорированных сборников действующего законодательства по вопросам той или иной отрасли права, а также всего действующего законодательства, разного рода практических рекомендаций, пособий следователям, судьям, иным заинтересованным лицам: помещикам, землевладельцам, купцам, предпринимателям. Наиболее значительными были систематизированное 15-томное издание российского законодательства Л. М. Максимовича и «Памятник из законов» Ф. Правикова, состоявший из 17 выпусков.

Неподдельный интерес российские правоведы в это время уделяют истории древнерусского государства и права, полагая в истоках исследуемых явлений найти объяснение их современным особенностям и решение такой жизненно важной проблемы, как пути дальнейшего развития России: должна ли она ориентироваться на западные образцы либо избрать собственный, обусловленный особенностями русского народного правосознания, духа путь. Данной проблемой были озабочены и декабристы. Хотя восстание 1825 г. и было подавлено, стоящая перед обществом и государством дилемма так и осталась нерешенной. Наибольший исследовательский Успех в этот период справедливо сопутствует талантливым и плодотворно действующим в сфере правовой науки российским исследователям: С. И. Баршеву, Н. Х. Бунге, Г. С. Гордеенко, Н. П. Демидову, Н. Д. Иванишеву, К. Д. Кавелину, Н. В. Калачову, Н. М. Карамзину, В. Н. Лешкову, Ф. Л. Морошкину, Н. А. Палибину, Н. Ф. Рождественскому, М. М. Сперанскому, А. Г. Станиславскому, Н. И. Тургеневу, П. Я. Чаадаеву.

Высокий научный потенциал российских правоведов самым благоприятным образом сказался и на решении ряда сложнейших практических вопросов, оказавшихся не по силам выписанным из-за рубежа иностранцам. В 1839 г. было завершено издание Свода законов Российской империи, позволивших решить насущную практическую проблему — установить, какие же конкретно акты действуют, изложить их в системном, по отраслям законодательства, порядке и обеспечить текстами действующих законов государственные учреждения, должностных лиц и население, без чего разговоры о законности были не более чем фикцией. Наличие отечественной правовой науки и высококвалифицированных специалистов-юристов явилось залогом успешной подготовки в достаточно краткие сроки объемного массива нормативных правовых актов, закрепивших содержание крестьянской, судебной и земской реформ.

Характерно, что решение всех этих важнейших в практическом отношении и сложнейших в теоретическом плане вопросов проводилось собственными силами российских правоведов, без участия иностранных специалистов. И это был наиболее убедительный показатель того, что государственная политика по формированию отечественных ученых-юристов оказалась весьма плодотворной, Россия была обеспечена собственными талантливыми учеными-юристами, способными на должном научном уровне решать все

теоретические, практические задачи, а также осуществлять подготовку квалифицированных юридических кадров как для юридической практики, так и для правовой науки.

Повышение правовой культуры российского дворянства и разночинцев, их основательное знакомство с западными политикоправовыми учениями, государственным и общественным строем западноевропейских государств незамедлительно и самым позитивным образом сказалось на состоянии правовой науки, которая стала развиваться весьма интенсивно и в самых различных направлениях. основополагающее внимание правоведов стало придаваться исследованиям истории российского общества и государства, а также развитию отраслевых юридических наук: гражданского, уголовного, финансового, уголовно-процессуального права. Одновременно в области политико-правовой идеологии сформировалось три течения: 1) западников, желавших переустроить Россию посредством восприятия институтов, присущих западноевропейским государствам; 2) славянофилов, желавших возродить в России допетровскую форму государственного устройства; 3) радикальной революционной идеологии.

Генеральный курс развития России *западники* сводили к последовательному заимствованию мер, успешно проведенных западноевропейскими странами, в области государственного устройства, демократизации общества и личного освобождения крестьян от экономической зависимости от помещиков. Наиболее последовательные сторонники подобных реформ в России (Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, П. В. Анненков и др.) полагали, что переход на порядки, присущие западноевропейским странам, должен проводиться постепенно, с неперменным сохранением самодержавия, как гарантии общественного порядка, отмены крепостного права, обеспечения реального действия прав человека. В перспективе они находили возможным конституирование в России представительной монархии и принятие конституции.

По мнению *славянофилов* (И. С. Аксакова, И. В. Киреевского, П. В. Киреевского, Ю. Ф. Самарина, А. С. Хомякова и др.), Россия имеет свой путь исторического развития, исключая какую-либо возможность копирования чуждых ей моделей государственной власти западноевропейских стран. Наоборот, ей стоит возродить допетровский сословно-представительный строй, основанный на монархических и патриархальных нравах. Полезность самодержавия в России обосновывалась тем, что русский народ не стремится к политической свободе, а ищет лишь свободы нравственной, свободы духа, поэтому следует возродить земские соборы, способные выразить мнение народа, и тем самым обеспечить политическую гармонию в стране. Сила власти, полагали они, должна принадлежать царю, а сила мнения — народу, который должен быть освобожден от крепостного права. Особый путь России славянофилы видели в наличии у крестьян общинного землевладения, которое нужно сохранить на будущее как действенную гарантию против «язв пролетариата» и связанных с ними иных социальных проблем, которые

западноевропейские страны решить не в состоянии.

Радикальная революционная идеология в этот период была представлена декабристами (Н. М. Муравьевым, П. И. Пестелем и др.), которые в 1825 г. пытались вооруженным путем свергнуть царя и установить в стране республику либо ограниченную монархию. Одновременно декабристы считали необходимым провести социальные реформы: отменить крепостное право и существующее сословное деление общества, упразднив дворянство. По их мнению, все должны иметь равные гражданские права и свободы. Выступление декабристов было заметным явлением политико-правовой жизни России. Хотя восстание завершилось поражением декабристов, их идеи о необходимости радикального реформирования России были поддержаны и развиты на последующих этапах ее истории.

§ 5. «Золотой век» российского правоведения

Успешная и многообразная деятельность российских правоведов в сфере образования и правовой науки во второй половине XIX и начале XX в. составляет воистину «золотой век», характеризующийся: 1) деятельностью многочисленных талантливых авторов и наличием достойно выражающих их талант правовых теорий, идей, монографий, предложений по совершенствованию действующего законодательства и государственной власти; 2) плюрализмом правовых теории и воззрений; 3) по преимуществу критическим отношением к самодержавию и проводимым им политико-правовым мерам; 4) направленностью исследований на решение практических задач Российского государства и права.

Именно в этот период научный поиск российскими правоведами ведется по всем актуальным проблемам правовой науки и практики, интенсивно развиваются все отрасли правовой науки, как традиционно ведущие — гражданское, уголовное, финансовое право, так и новые — общая теория государства и права, а также науки земельного, экологического, трудового, торгового, международного права. Появляется большая плеяда российских исследователей, с именами которых связывается весомый вклад в развитие отечественного правоведения и заметное участие российского правоведения в формировании мировой правовой культуры. Это М. А. Бакунин, П. Г. Виноградов, А. И. Герцен, Б. А. Кистяковский, Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский, П. А. Кропоткин, П. Л. Лавров, В. И. Ленин, Ф. Ф. Мартенс, И. В. Михайловский, Н. К. Михайловский, П. А. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Г. М. Плеханов, В. С. Соловьев, П. Б. Струве, Е. Н. Трубецкой, Н. Г. Чернышевский, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич.

«Золотой век» российского правоведения характеризовался необычайно широким спектром теорий и воззрений, разделяемых и

развиваемых российскими исследователями в области государства и права. Позитивизм уживался с исторической школой права и философией права, бунтарско-анархические идеалы — с консервативным правосознанием, теократические теории — с материалистическими, либерализм — с революционным народничеством и марксизмом. Словом, все течения и воззрения, которыми жил и был болен в этот период Запад, так или иначе находили отражение в русском правоведении как среди их сторонников, так и среди противников. Кроме того, российское правоведение имело и собственные проблемы, наиболее ярко выраженные в длительной полемике известных славянофилов и западников.

Плюрализм мнений российских правоведов вносил как деструктивные, так и конструктивные моменты в процесс прогрессивного развития науки. Он был деструктивным, потому что разъединял специалистов в соответствующей сфере научного познания на отдельные, конфликтующие между собой группы, школы, каждая из которых прекрасно видела недостатки своих оппонентов, но не была готова признавать собственные. В то же время взаимная бескомпромиссная критика недостатков чужих мнений способствовала поиску истины, нахождению верного пути решения исследуемой проблемы той частью исследователей, которая стояла вне полемики противоборствующих учений и была способна извлечь позитивные уроки из их противостояния.

Объединяющим началом большинства российских правоведов было критическое отношение к самодержавию, полицейскому режиму и бесправному положению народа. Воспитанные в духе русской добродетели, а также на западноевропейских образцах демократии и законности, российские правоведы в своей основной массе предпочитали говорить правду о российской политико-правовой действительности, чем публично признаваться в любви к самодержавию на манер К. П. Победоносцева или В. И. Герье. К великому сожалению, это ценнейшее и необходимейшее профессиональное качество российских ученых-правоведов было утеряно в условиях Советского государства и до сих не восстановлено. Самые преданные приверженцы советского строя ныне состоят в числе самых суровых его критиков, поскольку их ум и правовые чувства ныне целиком и полностью на стороне частной собственности и нынешнего «безупречного» во всех отношениях режима, который они поддерживают столь же рьяно и некритично, как и прежнюю советскую власть.

Критический настрой российских правоведов по отношению к политико-правовым реалиям, однако, не превращался в бескомпромиссный критицизм, имел конструктивный характер и сочетался с формулированием конкретных положений по совершенствованию, изменению действующего законодательства и практики его применения. Ориентированность на решение актуальных практических проблем земства, судебной реформы, правового положения крестьянства, женщин, осужденных и иных социальных групп — характерная черта исследований того периода.

Именно в это время российские правоведы вышли на передовые рубежи

мировой юридической науки, создав новые оригинальные теории права либо заметно развив существующие. Во-первых, российские правоведы С. А. Муромцев и Л. И. Петражицкий заложили основы социологического понимания права. Во-вторых, В. С. Соловьевым была разработана оригинальная нравственная философия права. В-третьих, Г. В. Плехановым, В. И. Лениным и другими российскими марксистами была продолжена разработка материалистической теории права в новых исторических условиях эпохи империализма, а также применительно к конкретно-историческим условиям России.

Намного обогнал свое время С. А. Муромцев, разработав основы интегративной теории права, необходимость которой российские правоведы осознали лишь в последнее время. Он убедительно и обстоятельно раскрыл соотношение правоотношений, норм позитивного права и индивидуального права, суть которого сводится к тому, что действительным правом являются правоотношения, сложившийся в обществе правовой порядок. Позитивное право является действующим постольку, поскольку применяется на практике отдельными лицами либо судебными органами. До тех пор, пока нормы позитивного права не осуществились в юридических отношениях и им не дана организованная защита, они представляют собой известное состояние идей, но не отношений. Перевод норм позитивного права в правоотношения осуществляется индивидом, управомоченным субъектом, поэтому расположенность субъекта к норме права составляет необходимое условие действия норм права. Соответственно, право является продуктом сознательной психической деятельности людей как на стадии правотворчества, так и при применении позитивных норм права. Именно выделенные три состояния — позитивное право, психическая деятельность людей и конкретные правоотношения — в системе представляют подлинное право.

Еще один упомянутый деятель, Л. И. Петражицкий, является основоположником новой правовой доктрины — психологической теории права, не утратившей научного значения по настоящее время. Под правом он понимал не позитивное право государства, а интуитивное право индивида, его внутренние, психические переживания относительно своих атрибутивно-императивных обязанностей. Позитивное право, отмечал он, представляет собой не более чем клочок бумаги с чернильными кляксами до тех пор, пока нормы права не будут восприняты действующим субъектом, не станут его собственными нормами. Учитывая зависимость позитивного права от интуитивного, Л. И. Петражицкий признавал важнейшей задачей правовой науки вооружение законодателя знанием состояния общественного сознания, общественного идеала, чтобы обеспечить подготовку и принятие таких норм права, которые бы в наибольшей мере соответствовали интересам индивидов и общества в целом.

Вклад В. С. Соловьева в развитие правовой науки состоит в том, что им было разработано оригинальное учение — философия права, в основе которого лежало соотношение двух нравственных интересов: личной свободы

и общего блага. Исследователь полагал, что идея права, представляющая собой требование общего блага, выступает общим пределом, ограничивающим частные интересы. Соответственно позитивный закон представляет собой ограничение личной свободы требованиями общего блага и характеризуется тремя признаками: 1) публичностью, 2) конкретностью, 3) реальной применимостью. Для того чтобы обеспечить реальное действие последнего признака, требуется государственное принуждение. Таким образом, только в государстве право способно воплощаться в конкретных правоотношениях и быть гарантированным. В свою очередь, государство обязано обеспечить свободу личности и оказывать материальную поддержку малоимущим, поскольку каждый индивид имеет право на достойное существование.

В этот период продолжается формирование материалистической теории права Г. В. Плехановым, В. И. Лениным и другими последователями марксизма; дается прогноз, каким может быть право после того, как пролетариат завоюет государственную власть и вынужден будет возводить волю пролетариата в закон в форме общеобязательных правовых установлений.

«Золотой век» российского правоведения был прекращен с установлением советской власти, утвердившей гегемонию одной партии и господство ее политической и правовой идеологии. Однако его идеи развивались и далее наиболее талантливыми представителями российской правовой науки за рубежом, в самых разных условиях и государствах: Н. Н. Алексеевым, Б. П. Вышеславцевым, Ж. Д. Гурвичем, Г. К. Гинсом, И. А. Ильиным, И. Л. Солоневичем, П. А. Сорокиным, С. Л. Франком и др.

§ 6. Сталинский период

Первые 57 лет советской правовой науки (1917—1964) составляют наименее плодотворный и наиболее трагичный период российского правоведения. Российским правоведам было отказано не только в праве свободно мыслить и раскрывать закономерности и пути формирования первого в мире пролетарского государства, но и в естественном праве на жизнь. Только фашистские буржуазные государства отваживались на применение столь жестоких санкций за опубликование мыслей, не в полной мере соответствующих идеологии политически господствующего класса. Даже в условиях политического гнета, существовавшего в царской России, праведы имели возможность сомневаться в необходимости сохранения в стране монархии и в рамках, определяемых цензурой, обосновывали целесообразность проведения в России коренных политических реформ.

Высокий научный потенциал российской юридической науки, достигнутый к началу XX в., не получил дальнейшего развития в условиях СССР. Более того, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, сформировавшийся в дореволюционный период, подвергся критике и гонениям ввиду реакционности и неспособности понять и творчески применять марксистское учение в познании государства и права. Даже

маститые профессора были отстранены от преподавательской деятельности и не могли публиковать свои работы. В то же время попытка создать новую советскую профессию, способную конкретизировать и развить марксистское учение о государстве и праве применительно к практике строительства социалистического общества в СССР и других странах, в общем и целом завершилась крахом. Ни учения, ни профессуры создать не удалось.

Новая плеяда советских «марксистско-ленинских», а в действительности сталинских правоведов сумела лишь «причесать» позитивизм под марксизм, дополнив позитивистскую теорию права применением таких категорий, как «классы», «диктатура пролетариата», «социализм», «экономические отношения», «базис», «над

стройка», предварительно лишив их действительно революционного, присущего марксистской доктрине, содержания. Но и этим, собственным ученым-правоведам партия не очень-то доверяла. Время от времени наиболее творческие советские исследователи и даже апологеты сталинского режима обвинялись в развитии идей троцкизма, левого или правового оппортунизма, а то и вовсе в измене Родине, иных тяжких преступлениях и приговаривались к суровым мерам уголовной ответственности, чаще всего к высшей мере наказания. Примерно каждый пятый правоведа, имевший публикации на правовые темы, был осужден, при этом большая часть приговорена к высшей мере наказания — расстрелу. В настоящее время все осужденные реабилитированы.

С ноября 1917 г. по ноябрь 1964 г. советская правовая наука прошла четыре стадии, обусловленные особенностями конкретноисторических условий ее существования в связи с выполнением тех или иных задач партии и государства по строительству социалистического общества или защите завоеваний пролетариата от внешнего агрессора: 1) становления Советского государства и гражданской войны; 2) нэпа; 3) построения социалистического общества и Великой Отечественной войны; 4) восстановления народного хозяйства.

Характерная и наиболее примечательная особенность *стадии становления Советского государства и гражданской войны* (ноябрь 1917—1921) состояла в том, что именно на нее приходится наиболее активная, плодотворная и творческая теоретическая и практическая деятельность В. И. Ленина как основоположника первого в мире пролетарского государства и права. Именно в этот период выходят его основные работы, заложившие теоретический фундамент советского правоведения по вопросам становления и развития диктатуры пролетариата как союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, а также формирования и совершенствования советского законодательства, укрепления законности и создания государственных органов, способных надежно защитить советскую власть от посягательств со стороны ее внешних и внутренних врагов.

Значительным, но по настоящее время полностью не систематизированным, является вклад В. И. Ленина в понимание сущности пролетарского права, его роли в упрочении диктатуры пролетариата и проведении его политики в жизнь, в деле охраны и защиты прав трудящихся. Однако вождь российского пролетариата так же, как К. Маркс и Ф. Энгельс, не оставил специального труда по вопросам теории права, что значительно осложнило процесс формирования марксистско-ленинской теории права российскими и зарубежными правоведами.

В отсутствие системных знаний о правовых воззрениях К. Маркса и Ф. Энгельса советские правоведа (П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис, И. П. Разумовский, М. А. Рейснер, Н. В. Крыленко и др.) не всегда точно интерпретировали определенные положения классиков марксизма о праве и потому пришли к различному пониманию сущности права и его роли в

построении социалистического общества. Среди правоведов-марксистов существовало также устойчивое мнение о скором отмирании права, а потому и его незначительной ценности в условиях диктатуры пролетариата.

Российские правоведы, не воспринявшие марксизм, равно как и советскую власть, опубликовали ряд работ, содержащих основательный критический анализ деятельности (диктатуры) российского пролетариата. Так, в 1921 г. профессор И. А. Ильин резко критиковал большевизм в лекциях и публичных выступлениях, а также в ряде брошюр, опубликованных в 1918—1921 гг. В речи «Основные задачи правоведения в России», произнесенной на заседании Московского юридического общества в 1921 г., основной задачей российских ученых-юристов он признавал осмысление трагического опыта исторических событий, познание ¹⁷дефектов и недугов ¹⁸своего правоведения и общенационального правосознания, помощь в государственном обновлении. В унисон с ним думали и писали П. А. Сорокин, публично признававший большевиков «проклятием русской нации» и «славянофильством наоборот», Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и другие противники советского режима.

Стадия нэпа (1922—1929) характеризовалась расширением частной инициативы в хозяйственной, имущественной сфере и прямо противоположными процессами в правовой науке — существенным ограничением возможности российских правоведов издавать работы, содержащие критические оценки Советского государства и права. Более 200 ученых, наиболее активных критиков Советского государства и права, были арестованы Всероссийской чрезвычайной комиссией и в 1922 г. высланы за пределы РСФСР. Одновременно благодаря государственной цензуре не допускались к опубликованию работы, содержащие критический анализ деятельности советской власти и проводимых ею мероприятий. Коммерциализация издательской деятельности привела к тому, что явный приоритет отдавался популярным изданиям сборников действующего законодательства, разного рода комментариям к действующим нормативным правовым актам в области гражданского, трудового, финансового, кооперативного **права**. Монографические издания публиковали крайне неохотно и при обязательном условии, что их положения пропагандировали марксистско-ленинское учение и политико-правовую практику диктатуры советского пролетариата. В результате ряд творческих монографий, подготовленных Э. Э. Понтовичем, В. И. Бош-ко, И. Д. Ильинским, посвященных фундаментальным проблемам государства и права, так и не дошли до широкой читательской аудитории.

Нэповской стадии в истории советской правовой науки были присущи следующие наиболее ярко характеризующие ее специфику особенности: 1) завершение научной и политической деятельности В. И. Ленина; 2) признание возможности построения социалистического общества в СССР в условиях капиталистического окружения; 3) выдающиеся исследования проблем государственного управления и разработка основ советского административного права; 4) дальнейшее развитие проблем финансового,

кооперативного, земельного права, а также проблем государственного обучения детей и перевоспитания правонарушителей; 5) завершение исследований, связанных с формированием марксистско-ленинской теории государства и права; 6) обоснование необходимости упрощения Уголовного кодекса и ужесточения санкций к лицам, признанным врагами народа, а также всемерного упрощения порядка привлечения к уголовной ответственности.

Начиная с 1930-х гг. советская правовая наука вступает в *стадию построения социалистического общества и Великой Отечественной войны*. Именно на это время приходятся такие важнейшие события, как принятие сталинской Конституции СССР 1936 г. и Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Характерная особенность этого периода состоит в том, что право излагать проблемы ~~правовой науки и практики~~ от ученых перешло к партийным и государственным деятелям, которые, как правило, не имели специального юридического образования и знали о праве лишь понаслышке, с позиции сталинско-партийных установок и своего непосредственного практического опыта. Трудящиеся, в том числе ученые-правоведы, должны были постоянно уточнять свои правовые воззрения сообразно высказываниям и пожеланиям И. В. Сталина, А. А. Андреева, А. Ф. Горкина, М. И. Калинина, Л. М. Кагановича, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, А. И. Микояна, В. М. Молотова, А. А. Жданова, других видных государственных и партийных деятелей. Свой вклад в формирование правовой науки сталинского периода внесли также особо доверенные юридические идеологи партии: А. Я. Вышинский, С. Б. Ингулов, В. А. Карпинский, Д. З. Мануильский, П. Ф. Юдин.

Все единомышленники и соратники И. В. Сталина, работы которых расходились значительными тиражами по всей стране в качестве образца «ленинско-сталинского» решения актуальных вопросов советского государства и права и методического руководства практической деятельностью местных партийных и советских органов, в действительности не были творческими исследователями проблем правовой науки. Их творческий потенциал ограничивался пересказом идей и указаний «гениального учителя и вождя» Сталина. Скорее всего, его единомышленники и соратники не очень-то и стремились к поиску новых путей развития государства и права, дабы не войти в противоречие с идеями своего учителя и вождя. Большую часть их работ составлял добросовестный пересказ сталинских идей и указаний, при этом основной упор делался на цитирование сталинских работ и льстивые высказывания в адрес великого И. В. Сталина. Иногда дело доходило до курьезов. Так, А. И. Микоян в краткой речи на XVII съезде партии умудрился упомянуть имя Сталина 41 раз. В то же время их предложения по вопросам Советского государства и права сводились к ординарным требованиям «укрепить законность», «повысить ответственность», «покончить с грубейшими нарушениями советских законов». Подобные требования выдвигались абстрактно, без серьезного объективного анализа существующей политико-правовой практики, отчего имели в

основном субъективный характер, обусловленный конъюнктурой текущего дня, и никак не влияли ни на развитие правовой науки, ни на улучшение правоприменительной практики.

В целях консолидации усилий советских правоведов по обобщению и пропаганде политико-правовой практики партии и Советского государства, осуществляемой под руководством И. В. Сталина, в июле 1938 г. было проведено Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права. Прокурор СССР и по совместительству директор Института права АН СССР А. Я. Вышинский сделал обширный доклад, представив с позиций сталинской теории и методологии видение проблем правовой науки периода укрепления основ социализма. Особо значимым событием этого совещания явилась официальная постановка вопроса о «марксистском понимании» права в позитивистской трактовке, сводящей право к воле господствующего класса.

Юридический позитивизм находится в вопиющем противоречии с диалектико-материалистическим мировоззрением. Действительно, К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не сводили право к закону, наоборот, четко и последовательно разъясняли своим читателям и оппонентам тот непреложный факт, что действительным источником права являются общество и присущие ему производственные отношения. Тем не менее явно немарксистское определение права, данное А. В. Вышинским, легло на благодатную почву. Большинство советских правоведов на протяжении всей истории Советского государства были солидарны с определением права, данным А. Я. Вышинским, признавая его марксизмом самой высшей пробы.

Однако отдельные авторы публикаций по правовой тематике все же предпочли научной конъюнктуре объективный анализ политикоправовых реалий и их правдивое освещение в своих публикациях. Наиболее глубокий и объективный анализ действительного состояния дел в стране дал Н. М. Рютин в работе «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», которая первоначально распространялась в рукописи и была опубликована лишь спустя 60 лет. Автор обоснованно показал, что в начале 1930-х гг. страна переживает острейший политический и экономический кризис, вызванный антимарксистскими, волюнтаристскими решениями партии. Марксистско-ленинское понимание важнейших теоретических и практических вопросов, подчеркивал Н. В. Рютин, подменено пустой, лживой и крикливой «левой фразой», находящейся в вопиющем противоречии с фактами и действительностью. Теоретическая, а вместе с тем и практическая постановка решающего для большевизма вопроса борьбы с оппортунизмом была опошлена, до последней степени вульгаризирована, превращена в карикатуру и просто в средство для оправдания политики Сталина, терроризирования инакомыслящих.

Стадия восстановления народного хозяйства начинается постановлением ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране» от 5 октября 1946 г. и завершается докладом «О культуре личности и его последствиях», с которым выступил первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев на XX съезде партии. В этот период происходит медленное

возрождение советской правовой науки, о чем свидетельствует издание ряда оригинальных монографических работ, не утративших актуальности и в настоящее время. Среди них исследования А. М. Аржанова, М. М. Агаркова, А. В. Венедиктова, С. Н. Братуся, Д. Б. Грекова, М. Н. Гернета, Д. М. Генкина, Л. И. Дембо, М. М. Исаева, И. Б. Новицкого, Л. И. Поволоцкого. Неизменной сохранялась, однако, методология научных исследований, равно как и продолжались, хотя и в иной, более щадящей форме, преследования советских правоведов.

После смерти И. В. Сталина в марте 1953 г. советские правоведы сохранили верность прежнему стилю и методологии научной работы. Цитаты из работ «великого вождя советского народа и всего человечества» по-прежнему составляли значительный удельный вес в их изданиях, сохранялись неизменными и лестные оценки его деятельности. Так, А. И. Денисов в учебнике «Теория государства и права» 1948 г. уверял студентов в том, что И. В. Сталин развил дальше марксистско-ленинскую теорию государства и права и обогатил ее рядом новых важных положений. Аналогичное положение содержалось в учебнике «Теория государства и права», изданном в 1955 г. под редакцией М. П. Каревой и Г. И. Федькина.

Дело с правовой наукой обстояло настолько плохо, что в 1964 г. ЦК партии принял специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», положившее начало возрождению советской правовой науки. Советские правоведы освобождались от обязанности пропагандировать труды И. В. Сталина и были нацелены на познание путей развития государства и права в условиях как советского социалистического общества, так и других стран.

§ 7. Период развитого социализма

Завершающий этап развития советской юридической науки был наиболее плодотворным по сравнению с предшествующими этапами. Наиболее ярко это проявилось: 1) в усиленном внимании к проблемам методологии правовой науки и в расширении системы методов познания ее предмета; 2) развитии социальных правовых исследований и формировании криминологии как новой отрасли юридической науки; 3) развитии прикладных исследований, ориентированных на изучение эффективности норм права, юридическое прогнозирование, проектирование и создание автоматизированных систем поиска нормативных правовых актов; 4) проведении дискуссий по проблемам правопонимания; 5) интенсивном развитии отраслевых юридических наук.

Выполняя постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране», советские правоведы заметно активизировали исследования методологических проблем познания предмета правовой науки. На повестку дня был поставлен основной вопрос методологии правоведа: каким образом советские правоведы должны покончить с догматизмом и освоить пути творческого применения материалистической диалектики в познании государства и права? Предложенное решение этого вопроса — выявить специфику применения

философских категорий в познании государства и права — было неточным и антидиалектичным. Предпринятые попытки в этом направлении не привели к плодотворным результатам. Слишком велика была специфика конкретных правовых явлений, чтобы можно было выявить какие-то общие черты их диалектического развития, помимо тех, что составляют содержание соответствующих философских категорий.

Начиная со второй половины 1970-х гг. творческое применение диалектики в правовой науке стало пониматься иначе: как разработка путей реализации принципов диалектической логики (требований объективности и полноты познания, системного и конкретно-исторического подхода и др.) в системе общих, специальных и частных методов познания государства и права. Основной акцент был сделан на разработку проблем применения специальных и частных методов правовой науки: социальных правовых, сравнительного правоведения и кибернетических методов. Успешное применение названных методов значительно расширило тематику правовых исследований и эмпирическую базу отдельных отраслей права, а также способствовало успешному проведению прикладных исследований процессов действия права и иных компонентов политико-правовой практики.

Благодаря осуществлению социальных правовых исследований — анкетирования, экспертного опроса, изучения материалов правоприменительной практики начиная с 1970-х гг. были разработаны и успешно проведены исследования эффективности норм права. Как следствие, представилось возможным сформулировать научно-обоснованные выводы о результативности действия норм права, а также выявить присущие им недостатки и подготовить конкретные предложения о путях совершенствования недостаточно эффективных норм права. Наиболее широко данные исследования проводились в уголовном, трудовом и других отраслях права. На базе этих исследований в 1980-х гг. была образована новая отрасль правовой науки — криминология, а также разработана методика прогнозирования эффективности проектируемых норм права.

Овладение советскими правоведами методом сравнительного правоведения способствовало обогащению правовой науки знаниями действующих норм зарубежного законодательства, как позитивного, так и негативного опыта правотворчества. Изучению в первую очередь были подвергнуты нормы союзных республик в составе СССР, а также законодательство других социалистических стран. Одновременно были проведены сравнительные правовые исследования законодательства капиталистических государств. Благодаря исследованиям была заметно расширена эмпирическая база отдельных юридических наук, что, в свою очередь, позволило иллюстрировать положения, выводы научной и учебной литературы нормами не только советского, но и зарубежного законодательства.

Большой прогресс в правовых исследованиях был достигнут благодаря применению вычислительной, в том числе электронной, техники для решения прикладных задач правовой науки. Во-первых, с применением тех или иных

математических моделей значительно расширились возможности проведения криминалистической экспертизы. Во-вторых, советским правоведам удалось впервые спроектировать и внедрить в практику автоматизированные системы поиска правовой информации. Наиболее удачным был опыт создания автоматизированной информационно-поисковой системы «Законодательство», информационная база которой состояла из 26 тыс. нормативных правовых актов высших органов государственной власти и управления Союза ССР, а автоматизированный поиск велся с применением специально составленного словаря юридических терминов (тезауруса). В-третьих, в большинстве министерств были созданы автоматизированные системы управления, обеспечивавшие автоматизированную обработку информации и позволившие облегчить процесс осуществления контроля принятых управленческих решений и проведения некоторых других формализованных процедур.

Совершенствование методологии научных исследований самым позитивным образом сказалось на состоянии теоретических проблем правовой науки. Начиная с 1980-х гг. советскими правоведами были предприняты попытки отойти от позитивистской трактовки права к марксистской, охватывающей не только позитивное право, но и другие формы его реализации в непосредственной реальной жизни. Предлагалось в качестве действительного права понимать правосознание, правоотношения, естественное право, отличать позитивный закон, отражающий субъективную волю законодателя, от правового закона, содержащего подлинное право.

Полемика между представителями узкого (позитивистского) понимания права и широкого, сводящего право к правоотношениям или правосознанию, продолжалась до распада Советского государства, она ведется и сегодня. Одна из причин недостаточной результативности этой полемики, на наш взгляд, состоит в том, что дискуссия велась на путях, далеких от действительного материалистического понимания права, заложенного в работах К. Маркса и ф. Энгельса.

Примечательной чертой советской правовой науки периода развитого социализма является интенсивное развитие всех отраслевых юридических наук, чему в немалой степени способствовали потребности как Советского государства в системе эффективно действующего законодательства, так и юридического образования. В 1958—1964 гг. происходит коренная переработка действующего законодательства сталинского периода в целях устранения норм, закрепляющих произвол государства и грубо нарушающих права и свободы человека, а также норм, не соответствующих политике государства и партии того периода. Обоснование необходимости проводимых государством и партией мер по совершенствованию общества, законодательства, экономики советские правоведа воспринимали как свою важнейшую задачу и проводили многочисленные исследования в этом направлении.

В числе наиболее значимых достижений исследований советских правоведов в разработке отраслевых юридических наук можно выделить появление новых

наук: экологического права, правовой информатики, хозяйственного права. Традиционные отраслевые юридические науки — гражданское, уголовное, административное, государственное право и др. — были существенно переработаны с учетом нового действующего советского законодательства, правотворческого опыта зарубежных государств, потребностей дальнейшего развития политико-правовой практики в условиях Советского государства. Возникшие ранее науки трудового, семейного, земельного законодательства в этот период были дополнены и развиты. Возрожденная советская правовая наука к концу 1980-х гг. в целом достигла уровня российской правовой науки начала XX в.

Успехи советской правовой науки этого периода стали возможны благодаря образованию в СССР ряда новых ведущих юридических институтов. Помимо ранее действовавших Института государства и права АН СССР, Всесоюзного института юридических наук (с 1963 г. — Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства), юридические институты были образованы при Генеральной прокуратуре СССР, Министерстве внутренних дел СССР, Министерстве юстиции СССР, отраслевых промышленных министерствах СССР. В целях удовлетворения потребностей в квалифицированных научно-педагогических кадрах, имеющих ученые степени докторов или кандидатов юридических наук, в юридических вузах и научно-исследовательских институтах был значительно расширен прием в аспирантуру. В результате к концу 1980-х гг. в СССР имелся достаточный контингент научнопедагогических кадров, более 2 тыс. докторов и кандидатов юридических наук.

На пути эффективного использования сложившегося контингента научно-педагогических кадров Советское государство искусственно создало два *препятствия*: крайне ограниченный круг издательств, публикующих юридическую литературу, и цензуру подготовленных работ. На весь Советский Союз существовало одно специализированное юридическое издательство «Юридическая литература», которое охотно публиковало учебники, комментарии к действующему законодательству, но не горело желанием публиковать юридические монографии. Монографий в нем выходило немного и чаще всего объемом 10—12 печатных листов. Правом издания юридической литературы обладали также некоторые юридические вузы. Не лучшим образом обстояло дело с публикациями статей. В СССР действовало два общесоюзных юридических журнала: «Советское государство и право» и «Социалистическая законность».

Непременным условием публикаций работ советских правоведов в виде статей и монографией было соответствие их положений идеям партии, Советского государства и марксизма-ленинизма. Каждое печатное издание подвергалось цензуре и без визы цензора «в печать и свет» не могло быть официально опубликовано. Советские правоведы, вероятно, не очень тяготились цензурой, они весьма охотно поддерживали и пропагандировали идеи партии. Из их среды не вышло ни одного диссидента-юриста.

В период развитого социализма была существенно расширена сеть юридических факультетов университетов. Однако ведущими кузницами подготовки юридических кадров оставались Саратовский, Свердловский и Харьковский юридические институты, юридические факультеты Московского и Ленинградского государственных университетов, а также система заочного юридического образования, возглавляемая Всесоюзным юридическим заочным институтом, имевшим филиалы во всех крупных городах Российской Федерации, вплоть до Сибири и Дальнего Востока.

§ 8. Современный период российской юридической науки

Современный период российской правовой науки берет начало с 1991 г., с того момента, как Советское государство официально перестало существовать. Российская Федерация, будучи его правопреемником, способствовала переходу российской правовой науки на следующий, современный этап развития, характеризующийся рядом новых условий ее функционирования. Данный период, продолжающийся в настоящее время, характеризуется следующими особенностями: 1) свободой советских правоведов вести научные исследования и высказывать личное мнение относительно происходящих в обществе событий и явлений; 2) снижением качества научных публикаций; 3) лишением государственного финансирования значительной части научно-исследовательских юридических учреждений и низкой заработной платой научно-педагогических кадров России, в том числе преподавателей юриспруденции; 4) внедрением системы грантов в целях материальной поддержки ученых-юристов, ведущих актуальные исследования юридических проблем теории и практики; 5) организацией частных юридических издательств; 6) интенсивным ростом числа докторов и кандидатов юридических наук; 7) организацией частных юридических образовательных учреждений и переходом юридического образования на двухуровневую систему — бакалавриат и магистратуру.

В соответствии со ст. 44 Конституции РФ в России каждому гарантируется свобода научного, технического и других видов творчества, что освобождает российских правоведов от обязанностей вести правовые исследования, основанные на применении методологии и теории материалистической диалектики. Каждый ученый полностью свободен в выборе подходов и методов к исследуемым политико-правовым явлениям и процессам. На практике *методологический плюрализм* правовых исследований породил три негативных последствия: 1) переход определенной части российских правоведов на методологию научного познания, основанную на применении, на наш взгляд, релятивистских методов (герменевтики, феноменологии, синергетики и др.), не способных обеспечить получение углубленных теоретических знаний; 2) огульную критику диалектико-материалистического метода, практики его применения советскими правоведами; 3) снижение качества научных правовых исследований.

Современная юридическая литература изобилует негативными и по преимуществу абстрактными оценками материалистической теории

государства и права и диалектико-материалистического метода научного познания. Однако такие оценки мало что проясняют относительно данного периода и, самое главное, являются повторением теоретических и методологических ошибок, допущенных советскими правоведами в критикуемый период. Если авторы этого периода абстрактно и бездоказательно критиковали буржуазных ученых, собственных «правых» и «левых» оппозиционеров (Н. И. Бухарина, Н. В. Крыленко, Л. Д. Троцкого, Е. Б. Пашуканиса), то современные российские правоведа столь же красноречиво, сколь и бездоказательно и потому несправедливо обвиняют непонятый ими марксизм, его теорию и методологию правовой науки.

Современные российские правоведа допускают еще одну грубейшую ошибку: ссылаясь на опыт и результаты советского правоведения, они огульно, без конкретного анализа обвиняют диалектико-материалистический метод в неспособности быть действительным и действенным орудием научного познания. Например, они уверяют, что «окостеневшая и догматически толкуемая марксистко-ленинская методология... уже не могла быть использована для познания и объяснения новых государственно-правовых явлений и процессов»³⁰. Между тем советское правоведение как в целом, так и на уровне отдельных исследований никак не может служить критерием оценки познавательных способностей диалектико-материалистического метода, поскольку советские правоведа им не столько владели, сколько уверяли себя и других в необходимости его применения. На деле же в теории и методологии они были стойкими позитивистами, какими сегодня предстает значительная часть российских правоведа, сводя право к государственной воле господствующего класса и ограничивая исследования анализом действующего законодательства.

В современных условиях значительно расширились возможности российских правоведа в части опубликования подготовленных ими рукописей работ. Для этого достаточно договориться с конкретным частным издательством об условиях издания. В настоящее время ежегодно выходит немало интересных и глубоких исследований проблем государства и права. Однако свобода издания, равно как и отсутствие контроля над качеством рукописи, который существовал в советских издательствах, привели к опубликованию недостаточно качественных работ. Это работы, выводы которых основаны на односторонне подобранных или неполных фактах, либо формально-логическом анализе действующего законодательства, либо представляющие собой простые обзоры высказанных в юридической литературе воззрений. Значительно участились факты плагиата, механического заимствования текстов работ других авторов. По-прежнему ведется апология существующей политико-правовой практики, без предметного анализа ее достоинств и недостатков, без поиска эффективных путей развития современного права с учетом конкретно-исторических условий современной российской экономики, правового и политического сознания

³⁰ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 5.

населения.

В современный период занятие научными исследованиями проблем правовой науки является практически частным делом учено- го-правоведа. Значительная часть отраслевых юридических научных заведений и образовательных учреждений ликвидирована, государственные оклады профессора и доцента вуза не дотягивают даже до средней заработной платы по стране. Подобный оклад не способен стимулировать преподавателя на ведение научной деятельности, если учесть к тому же, что большая часть юридических вузов страны не публикует работ своих сотрудников. Автор рукописи может считать себя счастливым, если найдет частное издательство, согласное издать его работу без выплаты какого-либо гонорара. Ординарный случай сводится к тому, что автор за свой счет не только готовит рукопись, но и публикует работу небольшим тиражом от 100 до 500 экземпляров, без особой надежды сдать ее на реализацию специализированным организациям или магазинам.

Научные гранты, которые распределяют Российский государственный научный фонд и некоторые другие фонды, достаются нескольким десяткам ученых-правоведов при наличии в стране более 2 тыс. докторов юридических наук и более 3 тыс. кандидатов юридических наук. Существует мнение, что гранты достаются исследователям, заявившим наиболее значимые для правовой науки и юридической практики темы научных исследований. Однако в действительности все обстоит гораздо прозаичнее. Объективных критериев выделения грантов не имеет ни один фонд, решение о выделении гранта конкретным ученым во многом зависит от субъективного усмотрения группы экспертов, участвующих в их распределении. При этом следует учитывать, что фонд, выделивший грант на проведение научных исследований, чаще всего не берет на себя обязательств по опубликованию их результатов. Это в значительной мере снижает эффективность системы грантов. Получается, что научное исследование, которое государство финансировало, остается до конца незавершенным, т. е. неопубликованным и, соответственно, неведомым широкой юридической общественности.

Несмотря на недостаточное материальное стимулирование исследовательской деятельности российские правоведы ведут интенсивные изыскания с учетом конъюнктуры текущего дня во всех отраслях правовой науки.

В сфере теории государства и права исследуются в первую очередь проблемы правопонимания, представители каждой правовой доктрины предпринимают попытки улучшить собственное понимание права с учетом критики их оппонентов и существующей политико-правовой практики в условиях рыночных, капиталистических отношений. Однако большого прогресса в этом направлении пока не достигнуто, поиск действительного права продолжается. Большое значение в современных исследованиях уделяется правам человека и гражданина, пределам юридической и материальной гарантированности этих прав в условиях социально

ориентированного государства, а также проблеме источников и системы права.

Интенсивно развивается наука конституционного права, предметом исследований, проводимых представителями этой науки, выступают проблемы и закономерности формирования и функционирования системы федеральных органов государственной власти, роль конституционного правосудия в деле защиты Конституции РФ от противоречий, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах. Успешно ведутся поиск оптимальной модели деятельности государственных органов субъектов РФ, уточнение и обоснование предметов их ведения, решение проблем организации и деятельности органов местного самоуправления.

Представители отраслевых юридических наук в своих исследованиях уделяют первостепенное внимание анализу эффективности действия норм законодательства, выявлению в нем пробелов и противоречий, иных несовершенных норм права и готовят научно обоснованные предложения о путях дальнейшего совершенствования законодательства, способного максимально точно и полно отразить содержание и особенности правового регулирования в условиях рыночных отношений и социально ориентированной политики Российского государства. Активно развиваются науки гражданского, финансового, уголовного процессуального, гражданского процессуального права, предметы которых претерпели наибольшие изменения в связи с переходом к обществу с рыночной экономикой. Коренные изменения в сфере образования и образовательной деятельности, обусловленные введением частных образовательных учреждений, новых форм обучения и новых способов управления системой образования, привели к образованию новой отрасли — образовательного права — и, соответственно, новой отрасли правовой науки.

Высокая активность российских правоведов в сфере правовой науки и научных исследований самым непосредственным образом сказывается на контингенте ученых, успешно защитивших докторские и кандидатские диссертации. Их число неуклонно растет, несмотря на все попытки Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК) создать дополнительные препятствия на пути соискателей докторских диссертаций.

За последние 15 лет в несколько раз увеличилось число лиц, имеющих высшее юридическое образование, что стало возможным благодаря открытию в России сети частных юридических образовательных учреждений, обладающих правом выдавать диплом о высшем юридическом образовании государственного образца. В остальном организация юридического образования в Российской Федерации сохраняла верность традициям советского юридического образования. Выпускники юридических образовательных учреждений и юридических факультетов университетов получали диплом специалиста-правоведа, дававший право занять любую юридическую должность: судьи, адвоката, прокурора, следователя и т. д. Для получения диплома специалиста нужно было пройти пятилетний срок очного

обучения или пяти-шестилетний срок очно-заочного или заочного обучения.

Учебная программа юридических вузов и юридических факультетов университетов предусматривала преподавание наряду со специальными юридическими дисциплинами основных социально-экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин: философии, теории экономики, математики, основ естествознания и др. Начиная с четвертого курса основной упор делался на изучении цикла специальных юридических дисциплин сообразно избранной студентом специализации и на прохождении производственной практики. Послевузовское профессиональное образование можно было получить посредством обучения в очной или заочной аспирантуре либо в форме соискательства. Обучение в аспирантуре завершается подготовкой диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Искомая степень присваивается диссертационным советом по итогам успешной защиты диссертации. Степень доктора юридических наук присваивается ВАК Министерства образования и науки РФ по итогам успешной защиты докторской диссертации на заседании одного из диссертационных советов по докторским диссертациям.

Начиная с сентября 2011 г. подготовка юридических кадров в России проводится в соответствии с принципами Болонского соглашения. В России введена двухуровневая система: бакалавриат и магистратура. Для получения степени бакалавра требуется четырехгодичное обучение и успешное прохождение государственных квалификационных испытаний. Степень бакалавра дает ее обладателю высшее образование, но не дает права претендовать на ведущие юридические должности судьи, прокурора, адвоката, следователя и даже помощника судьи. Для этого необходимо пройти двухлетнее обучение в магистратуре и успешно защитить магистерскую диссертацию. Вводимая система подготовки юридических кадров имеет ряд недостатков, с учетом которых юридические факультеты Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, имеющие право выбора программ обучения, сохранили программы подготовки специалистов-правоведов.

В настоящее время российская правовая наука стоит на распутье. Общетеоретическая задача российских правоведов обрести подлинное, научно обоснованное понимание права, закономерностей его функционирования и развития решается в трех направлениях. Одна часть теоретиков права, верящая в способность современных релятивистских методов вывести правовую науку из кризисного состояния, призывает российских правоведов освоить эти методы, однако сами их активные пропагандисты далее общих призывов в своих исследованиях не идут. Значительная часть российских правоведов полагают возможным продолжить дальнейшее развитие правовой науки с позиций теории и методологии юридического позитивизма, лишив его некоторых явно устаревших методов и формально согласовав с положениями теории правового государства. Особое направление составляют российские правоведы, полагающие необходимым более основательно исследовать

теорию и методологию материалистической теории права, основы которой были заложены еще полтора столетия назад К. Марксом и Ф. Энгельсом и существенным образом искажены советскими правоведами. Диалектико-материалистический анализ современных проблем организации и функционирования государства и права, по мнению представителей этого направления, представляет один из оптимальных путей вывода юридической науки из ее сегодняшнего кризиса.

Важным ориентиром в определении правильных методологических и общих теоретических позиций в сфере юридической науки для лиц, имеющих степень магистра, может и должен стать настоящий курс истории и методологии юридической науки.

Раздел III Структура и организация правовых исследований

Глава 10. Понятие, структура и виды правовых исследований

§ 1. Понятие правового исследования

Динамический аспект правовой науки проявляется в правовых исследованиях, т. е. познавательной деятельности, осуществляемой учеными-юристами в целях получения новых знаний об объекте и предмете данной науки. При этом познавательная научная деятельность представляет собой единство действия и его результата. По своей сути деятельность означает активные действия. Однако обоснованные выводы о том, была деятельность подлинно научной или ее имитацией, можно сделать лишь по ее результатам. Соответственно и в нашей работе, раскрывая сущностные признаки научного правового исследования, приходится говорить не столько о самой деятельности, сколько о ее результатах.

Основное предназначение научной деятельности, таким образом, видится в том, чтобы выявлять и восполнять имеющиеся пробелы науки, развивать ее содержание вширь и вглубь. Прогрессивное развитие общества предопределяет необходимость постоянного совершенствования государства и права как важнейших средств управления его делами и обеспечения стабильного правопорядка. Поиск путей и способов приведения государства и права в соответствие с постоянно меняющимися задачами и основными направлениями развития общества ведется учеными-правоведами. Непосредственно на них возлагается задача раскрывать закономерности функционирования и развития государства и права в новых, конкретно-исторических условиях бытия общества и на этой основе готовить научно обоснованные предложения по совершенствованию политико-правовой практики, повышению роли государства и права в решении актуальных задач общества.

В современных условиях, когда правовая наука представляет собой развитую систему знаний о государстве и праве, конкретных формах их бытия и закономерностях функционирования и развития, процесс получения новых теоретических знаний представляет собой довольно сложную познавательную задачу. Она решается в ходе мыслительной деятельности высокопрофессиональных специалистов-юристов, осуществляемой с творческим применением теоретических и исторических знаний о государстве и праве, а также методов научного познания. Обыденная и иные формы ненаучного знания о государстве и праве ни при каких условиях не способны подняться до уровня научного теоретического познания, поэтому их необходимо четко и последовательно отличать от всех видов правовых исследований.

Как особая форма отражения реально существующего мира *научное познание государства и права отличается от обыденного, а также от профессионального юридического и публицистического познания* следующими признаками: 1) целями познания; 2) способами познания; 3) способами

обоснования достоверности полученных знаний; 4) новизной.

В отличие от обыденного познания, в котором решающую роль играет чувственное познание, а его результаты ограничиваются непосредственным восприятием наблюдаемых политико-правовых явлений и процессов, научное познание ведется рациональным путем с применением понятийного аппарата науки. Понятия и категории правоведения составляют основу мыслительной деятельности юристов и выступают основным средством их профессионального общения, поскольку в форме категорий и понятий фиксируются существенные признаки правовых явлений и процессов, а также их закономерные связи. Широкое применение категорий и понятий правовой науки сопровождает все стадии научного познания, в том числе сбор, оценку и описание эмпирических фактов, процессы познания содержания, сущности и закономерных связей политико-правовых явлений и процессов.

Кроме того, обыденное познание политико-правовых явлений и процессов ведется по преимуществу с применением самых примитивных познавательных средств, например, толкование норм права ограничивается воспроизведением буквального текста нормативных правовых актов. Научное же познание права неизменно предполагает применение методов научного познания. Благодаря творческому применению этих методов обеспечивается получение новых достоверных эмпирических и теоретических знаний. Даже традиционное для юристов толкование норм права осуществляется с применением специально разработанных для этих целей методов толкования, позволяющих верно понимать смысл норм права и устанавливать выраженную в них действительную волю правотворческого органа.

Более сложным предстает *соотношение двух форм познания — профессионального и научного юридического*, имеющих ряд сходных черт. В частности, обе формы в равной мере применяют понятийный аппарат правовой науки и даже определенную часть методов научного познания. Так, методы толкования норм права могут быть использованы как в научных, так и в практических целях, поскольку иным путем познать смысл действующих норм права не представляется возможным. В результате научное и практическое познание толкования норм права характеризуется одинаковыми результатами.

Эмпирические исследования, проведенные на должном в методологическом отношении уровне, приводят к одним и тем же знаниям, независимо от того, кто был их исследователем — ученый или практический работник. Все знания такого рода способствуют развитию эмпирического базиса науки и поэтому являются научными, несмотря на то, что, проводя эмпирические исследования, практический работник преследовал сугубо практические цели выявить реальное положение дел, например ошибки, которые допускают суды при рассмотрении той или иной категории дел, что мешает норме права действовать эффективно. Поэтому провести четкую границу между эмпирическими исследованиями, проведенными учеными-юристами и практическими работниками, не представляется возможным. Научные

результаты таких исследований оказываются тождественными и могут быть в равной мере использованы как в практических, так и в научных целях.

Точную границу удастся провести лишь на уровне теоретических исследований и актов эмпирического познания, осуществляемых практическими работниками. Критерием же разграничения выступает такой их признак, как *цели познания*.

Практическое познание осуществляется в целях решения конкретных проблем правотворческой, правоохранительной или правоприменительной деятельности, например оценки качества подготовленного проекта нормативного правового акта и решения вопроса о возможности его одобрения, принятия при вынесении судебным органом приговора, иного решения по уголовным и гражданским делам, а также в целях разработки мер борьбы с преступностью и т. д. Научное же познание ориентировано на иные цели — на формирование теоретических знаний о государстве и праве, на дальнейшее обогащение, совершенствование наличных знаний правовой науки. Таким образом, целевая направленность познавательных актов позволяет весьма четко и последовательно отличать научные теоретические исследования от эмпирических познавательных актов в сфере предметно-практической деятельности правотворческих, правоприменительных и правоохранительных органов.

К настоящему времени назрела необходимость в проведении четкой границы между научными исследованиями и публицистическими работами по вопросам государства и права. Особенно часто такими вопросами увлекаются журналисты, писатели, да и сами юристы не чужаются этого жанра. Тем не менее независимо от того, кто выступает автором публицистического произведения — юрист или иной специалист, оно не входит в число научных работ.

В публицистическом произведении основной акцент делается на описании тех или иных событий, явлений, процессов с использованием литературных приемов, с тем чтобы привлечь внимание как можно более широкого круга читателей к поднятым в произведении проблемам. Однако в публицистической литературе крайне редко используются приемы обоснования, аргументирования положений, выводов по канонам и правилам науки. Существует лишь строгое правило, что автор излагает правду и только правду. Однако, как говорилось ранее, в науке ни одно положение не воспринимается на веру, а должно быть надлежащим образом аргументировано. Поэтому публицистические работы, не соответствующие ведущему принципу науки — аргументированности положений, выводов, не могут быть причислены к научным юридическим публикациям.

Таким образом, *научное юридическое исследование* понимается как познавательная деятельность, осуществляемая в целях получения новых научно обоснованных, рациональных знаний по предмету или объекту правовой науки.

§ 2. Состав правового исследования

Правовое исследование, как и любая иная научная деятельность, представляет собой систему, состоящую из пяти элементов:

1) субъекта; 2) объекта; 3) методов познания; 4) технических и иных средств, используемых в процессе познавательной деятельности; 5) результатов познания.

Субъект правового исследования — это личность, высококвалифицированный специалист в одной из отраслей правовой науки: теории государства и права, отраслевых или иных правовых науках. Для успешного ведения научных исследований, решения проблем правовой науки на уровне теоретического знания он должен обладать как минимум четырьмя свойствами: 1) иметь глубокие знания в соответствующей отрасли правовой науки; 2) знать и понимать философские основы правовой науки, а также общие закономерности функционирования и развития права и государства; 3) владеть современными методами научного познания; 4) обладать фантазией и интуицией. Благодаря названным свойствам индивид способен осуществлять переход от наличного неполного или неточного знания к новому теоретическому знанию, т. е. обогащать науку новыми теоретическими знаниями.

Имеющиеся у исследователя глубокие теоретические знания и навыки методологически грамотной деятельности облегчают процесс научного формирования новых теоретических знаний. Благодаря им создается надежный теоретический и методологический плацдарм для перехода к новому знанию, но сами по себе эти средства научного познания нового знания не гарантируют. Не владеющий глубокими знаниями науки индивид не способен внести сколько-нибудь значимый творческий вклад в науку, о чем убедительно свидетельствуют кандидатские диссертации, подготовленные на уровне обзоров литературы и анализа высказанных в ней воззрений. Но и научная эрудиция отнюдь не всегда является гарантом успешного научного познания. Не только в правоведении, но и в остальных науках социально-гуманитарного профиля нет алгоритма формально-логического получения нового теоретического знания из наличных знаний в форме понятий, категорий, принципов и теорий. Интуиция и фантазия, таким образом, являются непременными свойствами творческой личности и ее надежными средствами успешного теоретического познания.

Объект правового исследования представляет собой фрагмент конкретной реальности, который в соответствующей отрасли правовой науки отражен неполно или неточно, знания о нем имеют проблематичный характер, тогда как потребность в углубленном научном познании этого фрагмента действительности явно ощущается на научном и (или) практическом уровне. Исследователь обращает внимание на пробел в науке и находит возможным его восполнить посредством проведения специального научного исследования. С этими целями он формулирует научную проблему, в которой определяет круг вопросов, подлежащих изучению, а также примерные пути и

способы ее решения. Поскольку круг нерешенных проблем в каждой отрасли права достаточно широк, то при выборе объекта правового исследования ученый-правовед руководствуется как потребностями практики, так и собственными интересами. Например, начинающий ученый-аспирант ищет актуальные проблемы, решение которых в максимально короткий срок могло бы привести к результатам, удовлетворяющим всем требованиям к кандидатской диссертации. Зрелый ученый, наоборот, берется за исследование сложных фундаментальных проблем, позволяющих в полной мере раскрыть весь его творческий потенциал и войти в число лидеров соответствующей отрасли права. В любом случае ученый-правовед выбирает объект своих исследований самостоятельно и с учетом личной заинтересованности в результатах научного познания. Насильственное проведение плодотворного научного исследования, как и получение образования, невозможно.

Следующим компонентом научной деятельности выступают *методы* научного познания, о которых уже говорилось выше, а также *технические и иные средства, используемые в процессе познавательной деятельности*, в числе которых наиболее значимыми являются финансовые, информационные и оргтехнические.

Научные исследования требуют значительных материальных затрат. В настоящее время большая часть расходов на них оплачивается из личных средств исследователей. Действующая в стране система научных грантов, призванных оказывать материальную помощь ученым-обществоведам, в том числе правоведам, не охватывает и сотой доли ученых-правоведов, ведущих активную научную деятельность. Материальная поддержка государства, которую оно оказывает преподавателям вузов, выражается в выплате им ежемесячно мизерного пособия на покупку научной, учебной и иной литературы. Большой интерес, который проявляют в настоящее время российские правоведа к научным исследованиям, представляет, несомненно, отрадное явление, однако лишенный надлежащей государственной поддержки, он со временем может угаснуть, что самым негативным образом скажется на развитии правовой науки, юридического образования и политико-правовой практики.

Информационные средства — библиотечные фонды, архивы и средства поиска информации — имеют особое значение для исследовательской деятельности ученых-правоведов. С помощью библиотечных фондов ученые-правоведа имеют возможность познать весь комплекс научных знаний, добытых их предшественниками за всю историю человечества, а с помощью архивных данных — изучать исторические события, процессы и на их основе формировать эмпирические знания.

Успешная научная деятельность невозможна также без использования всего арсенала современной организационной техники, т. е. комплекса методов и средств, позволяющих значительно облегчить процесс проведения технических, учетных операций на всех стадиях научного познания. Сюда входят простейшие средства оргтехники: папки, пишущие инструменты,

бумага, клей, скрепки и др., средства копирования и размножения документов (сканеры, принтеры, ксероксы и проч.), средства связи (телефоны, переговорные устройства, Интернет). Широкие возможности для научных правовых исследований открывает современная вычислительная техника, обеспечивающая оперативную обработку самой различной информации, действенный поиск и хранение больших массивов информации.

Собственно познавательная деятельность представляет собой процесс производства научных знаний, который в правовой науке осуществляется каждым исследователем индивидуально, в частном порядке, и перспективы изменить этот способ производства на прогрессивный — общественный — пока весьма эфемерны. Производство научных знаний имеет индивидуальный, скрытый от постороннего глаза характер. Будучи основным производителем научных знаний, сознание плохо подчиняется его носителю и выдает научную продукцию по своим канонам, не всегда соотносимым с уровнем профессиональных знаний познающего индивида и его желаниями.

Индивид все же находит меры воздействия на сознание, заставляет его действовать в нужном направлении и выдавать новые, сообразно обстоятельствам, знания теоретического или эмпирического уровня. Тем не менее, ни высокий профессиональный уровень знаний, ни хорошее владение методами научного познания не могут гарантировать ученому получение ожидаемых им *результатов*. Как уже говорилось, в познании известную роль играют интуиция, фантазия, появление которых имеет случайный характер, и потому неудачи в познании встречаются значительно чаще, чем революционные открытия. При этом процесс познания, как правило, является длительным и включает ряд самых разнообразных исследовательских процедур: между постановкой научной проблемы и ее решением как минимум 10—15 исследовательских процедур.

Результаты успешно проведенного исследования должны знаменовать собой рождение новых, еще не известных науке знаний, которые могут выражаться в самых различных мыслительных формах: эмпирических фактах, понятиях, категориях, научных закономерностях, решениях отдельных проблем науки. Особо выдающиеся результаты исследования могут завершаться созданием новой теории, позволяющей позитивно решить ряд основополагающих проблем науки, не решаемых в рамках действующих научных доктрин. Научная новизна в форме изобретений правовой науке не присуща. Соответственно, юристы не получают нобелевских и иных престижных научных премий. Однако все народные выступления, буржуазные и социалистические революции, обусловившие прогрессивное развитие общества, неизменно находят обоснование своих притязаний на власть и новые порядки не в физике или химии, а в правовой науке.

Правовые исследования, будучи едиными по своему составу, осуществляются в различных формах.

§ 3. Виды научных правовых исследований

Результаты научного исследования являются важнейшим показателем его

плодотворности, составляют его смысл и итоговый продукт. Оценку проведенному исследованию дают прежде всего по тому вкладу, который оно вносит в развитие соответствующей отрасли права, а не по целям, которые ставил перед собой исследователь, или актуальности темы исследования. Соответственно, классификация исследований по результатам познания как их основополагающему признаку имеет значительный научный интерес, поскольку позволяет все многообразие исследований свести к некоему единству, поставив их в определенный ранжированный ряд сообразно вносимому ими вкладу в развитие науки.

Исследования, результаты которых сводятся к изложению, описанию и обобщению новых эмпирических достоверных фактов, называются эмпирическими. *Эмпирические исследования* в отличие от теоретических с самого начала ставят своей целью получение знаний о реально существующих явлениях и процессах, соответственно на этот результат ориентированы и все исследовательские процедуры и конечные результаты. Особенно большой удельный вес такого рода исследования составляют в отраслевых юридических науках в связи с необходимостью осуществлять системные описания действующих норм права, правовых институтов и результатов их воплощения в конкретных правоотношениях.

Эмпирические исследования в рассматриваемой нами сфере имеют объектом чаще всего политико-правовые явления и процессы, но задачи формирования эмпирического базиса правовой науки не ограничиваются изучением их реального бытия. В правовой науке большой удельный вес занимают исследования, связанные, во-первых, с переводом теоретических знаний правовой науки в сферу правотворчества, правоприменения и юридического образования; во-вторых, с систематизацией и обобщением научных публикаций; в-третьих, с прогнозированием политико-правовых явлений и процессов на ближайшую или отдаленную перспективу.

Прикладные исследования по уровню новизны не выходят за пределы эмпирического уровня знаний, но тем не менее отличаются от эмпирических исследований и правомерно обособляются в особый вид научного познания. В философской и науковедческой литературе прикладные исследования чаще всего понимаются как исследования, направленные на решение социально-практических задач, на воплощение результатов теоретического и эмпирического познания в непосредственную предметно-практическую деятельность. Подобные исследования имеют место в правовой науке, поскольку ученые-правоведы готовят научно обоснованные предложения о совершенствовании действующего законодательства и даже непосредственно проекты законов, иных нормативных правовых актов. Однако, по нашему мнению, вряд ли правомерно прикладные исследования ограничивать только сферой практической деятельности.

Правовая наука представляет собой сложную и многообразную систему знаний, потребность в которых существует не только в сфере правотворчества, но и в образовании, сфере подготовки профессиональных

юридических кадров. Кроме того, в связи с расширением контингента ученых, осуществляющих научную деятельность, выходом значительного количества публикаций в сфере собственно правовой науки возникает настоятельная потребность в систематизации научных знаний посредством составления разного рода обзоров, рефератов и иных информативных изданий. Поэтому объект прикладных исследований, связанных с воплощением, возвращением результатов научного познания в непосредственную практику, реальную жизнь, следует, по нашему мнению, распространить на сферу образования и самой науки.

Особенность прикладных правовых исследований наиболее ярко проявляется в их объекте и конечных результатах.

В отличие от эмпирических исследований, объектом которых выступают политико-правовые явления и процессы, прикладные исследования имеют объектом результаты научных как эмпирических, так и теоретических исследований. Опираясь на наличные знания правовой науки, ученые-правоведы готовят предложения о путях совершенствования законодательства и практики его применения, формируют концепции проектов законов и иных нормативных правовых актов. На этой же научной базе строится образовательный процесс подготовки профессиональных юридических кадров. С учетом последних достижений правовой науки готовятся учебники и учебные пособия, образовательные стандарты и учебные программы, а также строятся прогнозы будущих состояний политико-правовой надстройки в целом или ее отдельных компонентов. Научные исследования и их достижения лежат в основе деятельности по систематизации научных знаний в форме обзоров, библиографических описаний, рефератов, рецензий и доведения систематизированной информации до заинтересованных лиц.

Прикладные исследования отличаются от эмпирических и своими конечными результатами. Если последние всегда представляют собой ту или иную совокупность знаний о политико-правовых явлениях и процессах, то результаты прикладных исследований выражаются, во-первых, в систематизированных научных знаниях, изложенных в виде разного рода обзоров, библиографических описаний, учебников и учебных пособий, и, во-вторых, в научно обоснованных прогнозах политико-правовых явлений и процессов.

Таким образом, прикладные правовые исследования — это исследования, проводимые в целях применения научных правовых знаний в сфере политико-правовой практики, юридического профессионального образования и информационного обеспечения ученых-правоведов и иных заинтересованных лиц о состоянии правовой науки, а также ее новейших достижениях.

Деятельность по созданию надлежащих условий для успешного развития правовой науки, проведению теоретико-правовых исследований не ограничивается одним решением задач обеспечения ученых-правоведов информацией о новейших публикациях и их содержании. В современных условиях ученые-правоведы предпринимают действенные усилия по

формированию и развитию методологического арсенала правовой науки, разработке методологических правил, принципов научного познания объекта и предмета правовой науки. Усилиями российских правоведов за последние 30 лет была значительно расширена система специальных и частноправовых методов познания; формально-догматический метод, который доминировал в правовой науке, был дополнен социальными правовыми методами, социальным правовым экспериментом, сравнительным правовым методом, методами прогнозирования, экспертных оценок и др. Процесс разработки методологических проблем правовой науки продолжается и в настоящее время, юристы решают проблемы освоения и применения в юридической науке синергетического, герменевтического, статистических и математических методов. Как отмечает М. Н. Марченко, без строгой, глубоко разработанной методологии нет и не может быть настоящей, отвечающей жизненным потребностям всего общества юридической науки, качественного юридического образования и соответствующей им юридической практики³¹.

Наиболее значимый вклад в развитие правовой науки связывается с *теоретическими исследованиями*, ориентированными на раскрытие предмета правовой науки во всей его целостности и всесторонности, т. е. во всем богатстве составляющих его объективных закономерностей функционирования и развития государства и права. Такой результат может быть достигнут не сразу, в ходе одного исследования, а постепенно, посредством проведения ряда исследований, в которых специальному углубленному изучению подвергалась лишь часть предмета правовой науки, ее отдельные закономерности. При этом закономерности исследуются на самых различных уровнях. Если представители теории права проводят исследования общих закономерностей функционирования и развития права, то основные усилия представителей отраслевых юридических наук направлены на выявление специальных закономерностей, действующих в сфере отдельной отрасли частного или публичного права.

История российской правовой науки знает несколько попыток раскрыть ее предмет на уровне ее общих закономерностей функционирования и развития права (Е. Б. Пашуканис, Л. И. Спиридонов, А. М. Васильев и др.), завершившихся, однако, не столь значимыми результатами, и поэтому российские правоведы все еще ведут громкие споры о природе права, его сущности и формах выражения. Наиболее значимые теоретические результаты российскими правоведами были достигнуты при исследовании отдельных компонентов правовой системы: механизма правового регулирования, правотворчества, правоприменения, юридической ответственности, механизма государства, политической системы гражданского общества и др.

Представители отраслевых юридических наук также интенсивно осуществляют исследования предмета своих отраслей права, уделяя первостепенное внимание закономерностям функционирования и развития

³¹ См.: Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. М., 2005. Вып. 1. С. 6.

отдельных правовых институтов, механизмам реализации норм права в конкретных правоотношениях, способам защиты и охраны действующих норм права от нарушений, раскрытию сущности явлений и процессов, входящих в объект науки. Подобные исследования способствуют развитию теоретических знаний соответствующей отрасли правовой науки, обеспечивают соответствие теоретических знаний актуальному состоянию политико-правовой практики и проблемам, решаемым обществом и государством в современных условиях.

Исследования, которые завершаются получением новых теоретических знаний о предмете правовой науки, ее отдельных отраслевых юридических наук, называются теоретическими правовыми исследованиями.

История правовой науки знает множество исследований, которые не содержат каких-либо новых теоретических знаний, но представляют значительный научный интерес потому, что включают оригинальный эмпирический материал о тех или иных реально существующих или существовавших событиях, явлениях, процессах, получить который простым наблюдением не представляется возможным. Таковыми предстают, например, исследования истории государства и права либо данные сравнительных правовых исследований, содержащие сведения о сходстве и различии правовых систем двух стран и более. Новизна исследования в данном случае ограничивается введением в научный оборот новых сведений о непосредственном бытии политико-правовых явлений и процессов, что, однако, не умаляет их научной ценности.

Как уже говорилось выше, необходимым компонентом правовой науки является ее эмпирический базис, призванный обеспечивать доказательную основу теоретическим положениям и выводам, их способности соответствовать реально существующим политико-правовым явлениям и процессам. Другая важнейшая задача эмпирического базиса науки сводится к обнаружению пробелов науки, для преодоления которых требуется проведение специальных исследований. Однако эмпирический базис не способен к саморазвитию, самодвижению и постоянно нуждается в новых эмпирических знаниях. Его формирование и обеспечивается в первую очередь проведением специальных исследований, ориентированных на получение достоверных эмпирических знаний о тех или иных реально существующих или существовавших политико-правовых и иных явлениях и процессах, входящих в объект правовой науки.

Разработка проблем методологии правовой науки составляет четвертое самостоятельное направление научных исследований — *метатеоретические исследования*. Согласно философским воззрениям специфика названных исследований состоит в том, что их предметом выступают не закономерности определенной сферы социального или природного бытия, а закономерности самого процесса познания. При этом и результаты научных исследований также облекаются в новую форму — методологических норм, принципов или, как говорят философы, регулятив. С учетом названных особенностей выделение метатеоретических исследований в особый вид исследований

правовой науки является правомерным и вполне оправданным.

Характерно, что названные уровни научного познания ориентированы на достоверное отражение объективной реальности того, что существует в действительности. Между тем одна из основных функций науки выражается в ее способности предвидеть будущее. Как полагал еще О. Конт, главное назначение позитивных законов видится в рациональном предвидении. В то же время знания, способные отражать будущие состояния реально сущих явлений и процессов, философы и представители науковедения пока не выделяют в отдельный уровень.

Проблемы и гипотезы, содержащие некоторые сведения о будущих состояниях реальной действительности, относят к теоретическим знаниям, что само по себе является проблематичным, поскольку теоретическое знание — это всегда достоверное, обоснованное знание, тогда как и проблема, и гипотеза неизменно содержат элемент вероятности, неизвестности. И, как справедливо отмечал Ф. Энгельс, лес научных гипотез окружает теорию, но не входит в нее. Это во-первых. Во-вторых, научные знания о будущих явлениях и процессах только проблемами и гипотезами не ограничиваются.

В социальных науках, в том числе правоведении, могут составляться прогнозы будущего состояния социальных явлений и процессов, например прогноз состояния преступности в России в 2020 г., прогноз эффективности действия проектируемого закона, содержащихся в нем нормативных предписаний. Но предвиде

ние — это выход не только в мир ненаблюдаемого будущего, но и в непознанный мир прошлого, познаваемый методом научной реконструкции с учетом знаний, относящихся к более поздним состояниям исследуемого. Таким образом, в науке существует достаточно развитая система знаний, которая имеет хотя и научный, но вероятностный характер, согласованный с системой существующих теоретических знаний. Видимо, систему знаний науки о неизвестном прошлом и ненаблюдаемом будущем целесообразно выделить в особый уровень предсказательных, *прогностических научных знаний*.

Таким образом, в правовой науке существуют исследования пяти видов: теоретические, эмпирические, метатеоретические, прикладные и прогностические. Все уровни исследований находятся в тесной взаимосвязи. Метатеоретический уровень призван обеспечивать познание объекта и предмета правовой науки современным, максимально полно адаптированным к специфике правовой материи методом. Эмпирические и теоретические исследования должны обеспечивать получение достоверных знаний по всем актуальным вопросам правовой науки и юридической практики. Прикладные исследования решают задачу создания необходимых условий для перевода достоверных теоретических знаний в юридическую практику, юридическое образование и правовую науку. Предсказательные, прогностические исследования призваны обгонять реальные процессы и давать обоснованные, хотя и вероятностные знания.

Глава 11. Стадии правовых исследований

§ 1. Понятие стадии правового исследования

Непосредственное содержание научного исследования составляет деятельность познающего субъекта по производству новых научных знаний самого высокого, теоретического уровня, способных заштопать самые обширные дыры в системе наличных научных знаний. Однако процесс теоретического познания сложных правовых проблем не является одномоментным актом, а занимает достаточно длительный период и подразделяется на ряд отдельных автономных стадий, постепенных переходов от гипотетического знания к частичному достоверному знанию, от сбора единичных фактов — к их анализу и обобщению, от эмпирической стадии познания — к теоретической. Автономная часть исследования, характеризующаяся специфическими познавательными задачами, понимается как стадия научного исследования.

Процесс научного познания, как и любая иная целенаправленная деятельность, имеет логику движения к намеченным результатам, игнорирование которой чревато недостижением поставленных целей. Познание, ориентированное на получение самых глубоких теоретических знаний о государстве и праве, начинается с *целеполагания*, т. е. познающий субъект, избрав проблему для своих научных изысканий, определяет, какие конкретно результаты теоретического уровня он хотел бы получить. Поскольку научное познание определено конкретными условиями бытия

исследователя, а также его интеллектуальными способностями, реальное целеполагание предполагает трезвый учет материальных условий, необходимых для проведения исследования, равно как и творческого потенциала самого познающего субъекта.

После того как исследователь определился с целями научного познания, он выбирает *материальные средства* для проведения планируемого исследования. Одновременно ему предстоит разработать ряд документов, необходимых для организации и успешного проведения исследования: 1) программу; 2) план исследования; 3) формы, необходимые для фиксации единичных и обобщенных фактов.

Процесс познания можно начинать лишь после того, как все материальные и иные обстоятельства, препятствующие его проведению, успешно преодолены. Познание же в правовой науке, ориентированное на получение плодотворных теоретических результатов, может начинаться только с изучения непосредственного реального бытия исследуемых политико-правовых явлений, политико-правовой практики. Априорное теоретизирование, как показывает опыт развития истории правовой науки, способно в лучшем случае лишь поставить проблему, тогда как ее позитивное решение будет в большинстве случаев носить налет догматизма и схоластики. Эмпирическое познание приводит к сбору научно обоснованных фактов, нуждающихся в теоретическом анализе, объяснении реальных процессов и явлений политико-правовой практики. Вполне возможны исследования, которые завершаются *сбором и систематизацией эмпирических фактов*. Исследование, завершившееся подобными результатами, является научным, поскольку формирование эмпирической базы — одна из важнейших задач правовой науки и необходимое условие обоснованности ее теоретических знаний.

Хотя процесс познания может ограничиваться сбором эмпирических фактов, он не должен завершаться этим этапом, поскольку основная задача правовой науки — познание ее предмета во всей полноте и всесторонности — на данном уровне остается нерешенной. Поэтому *теоретическое познание* с необходимостью следует за эмпирическим и стремится дать надлежащее объяснение исследуемым политико-правовым явлениям и процессам и выразить результаты познания в абстрактной, теоретически последовательной форме понятий, определений, научных закономерностей, концепции. Именно на теоретическом уровне становится возможным познание закономерного хода развития государства и права, их обусловленности другими социальными явлениями и обратного воздействия государства и права на общество и составляющие его компоненты.

Результаты познания как эмпирического, так и теоретического уровня, полученные ученым, имеют форму индивидуального знания, тогда как правовая наука представляет собой социокультурный институт, форму общественного сознания. Для перевода индивидуального знания на уровень общественного требуется *опубликование* результатов исследования, доведения их до сведения широкой юридической общественности. Поэтому как бы ни

были глубоки результаты познания исследователем соответствующей проблемы, процесс исследования оказывается незавершенным до тех пор, пока эти результаты не приобретут общественный характер, не станут доступными для всех желающих ознакомиться с ними субъектов. Соответственно стадия изложения результатов исследования и их опубликования остается необходимой стадией любого научного исследования.

Таким образом, научное исследование, будучи единым по своему содержанию, в то же время распадается на ряд обособленных частей. Чаще всего научное исследование подразделяют на пять стадий: 1) целеполагания; 2) подготовительную; 3) эмпирическую;

4) теоретическую; 5) изложения и опубликования результатов исследования. Рассмотрим более подробно особенности каждой из названных стадий.

§ 2. Стадия целеполагания

На стадии целеполагания решаются главные, стратегические вопросы научного исследования: 1) что подлежит исследованию;

2) какие позитивные результаты можно ожидать по его завершению; 3) с помощью каких методов могут быть получены ожидаемые результаты.

Научное исследование начинается с того, что ученый-правовед выявляет неполные, неточные эмпирические положения, высказанные в юридической литературе и нуждающиеся в дальнейшем углубленном теоретическом познании. Он осознает дефектность существующих знаний и утверждает в желании внести свой личный вклад в их совершенствование, развитие. Но чтобы воплотить это желание в жизнь, необходимо его из субъективной, психологической сферы перевести в научную, представить аргументы, свидетельствующие о целесообразности и, самое главное, возможности успешного проведения инициируемого исследования. С этими целями предстоит: 1) конкретизировать суть и содержание исследуемой проблемы; 2) определить объект и предмет исследования; 3) сформулировать его цели и задачи; 4) выбрать методы, способные обеспечить достижение ожидаемых научно обоснованных результатов.

Проблема понимается как отсутствие достоверных научных (теоретических или эмпирических) знаний по предмету соответствующей науки, препятствующее ее дальнейшему развитию, совершенствованию. Образно говоря, современный уровень любой, в том числе правовой, науки представляет скорее плацдарм для дальнейшего научного познания ее предмета, чем систему достигших своего совершенства теоретических знаний. Трудно найти в науке положения, выводы, которые не нуждались бы в дополнительном углубленном изучении, и поэтому практически все наличные знания науки имеют форму научной проблемы и могут быть положены в основу исследования. Согласно материалистической философии научное познание неисчерпаемо как вширь, так и вглубь, поскольку таковым предстает и отражаемый им постоянно развивающийся реальный мир природы, общества и мышления.

Однако далеко не все, что известно как проблематичное научное знание,

подлежит непременно изучению в современный период. Многие проблематичные знания правовой науки могут довольно длительный период по тем или иным причинам не привлекать внимания исследователей. Например, современные российские правоведы не занимаются исследованием таких бывших актуальными в советские времена проблем, как состояние и пути совершенствования демократии, состояние правосознания населения и проблемы правового воспитания, не ищут путей построения социалистического и коммунистического общества. Для того чтобы та или иная часть научного знания была осознана в качестве научной проблемы, она должна быть актуальной в теоретической и практической сферах.

Проблемы юридической науки признаются актуальными в *научном теоретическом* плане, если их решение окажет положительное воздействие на развитие соответствующей отрасли правовой науки или правоправедения в целом: позволит ликвидировать пробел, превратить гипотезу в обоснованное научное знание, дать теоретическую и (или) методологическую основу для решения других проблем науки, открыть новые перспективные направления научных исследований.

Проблемы юридической науки признаются актуальными в *практическом* плане, если с ними напрямую связывается решение каких-либо злободневных вопросов правового регулирования общественных отношений, политико-правовой практики, совершенствование деятельности органов государства. При этом вопросы практики должны отражать насущные проблемы общества и государства, возникать в связи с действием каких-либо длительных, устойчивых направлений их деятельности и сохранять свою значимость независимо от конъюнктурных, поспешных, субъективных решений государства.

Ученый, желающий внести весомый вклад в развитие науки, утвердить свое имя в ее истории, естественно, ориентируется на выбор тем, имеющих научную, теоретическую и практическую актуальность. Он уверен в том, что позитивное решение исследуемых проблем позволит ему занять лидирующее положение среди ученых соответствующей отрасли научных знаний, успешно защитить докторскую или кандидатскую диссертацию, найти издательство, которое согласится опубликовать подготовленный научный труд. Словом, мотивов-стимулов для выбора наиболее сложных и актуальных тем науки у каждого, кто вступает на научную стезю, может быть довольно много. И, как следствие, большинство актуальных проблем правовой науки привлекают внимание ученых-правоведов.

После того как ученый-правовед определился с проблемой исследования, ему нужно правильно поставить ее, т. е. точно сформулировать суть проблемы, определить цели, задачи и предмет исследования.

Суть проблемы формулируется в виде краткого, афористичного заголовка, который должен точно отражать содержание проблемы и одновременно выступать основой для формулирования целей планируемого исследования. В форме *целей* исследователь определяет конечные результаты своего

исследования, что он хотел бы получить в качестве итогового результата своих познавательных действий. Чаще всего исследователи ориентируются на получение теоретических знаний, на раскрытие сущности и закономерностей, определяющих бытие исследуемых явлений и процессов. Однако вполне возможно и допустимо сведение целей исследования к получению эмпирических знаний. Такие цели чаще всего ставятся в исторических исследованиях либо исследованиях проблем действия права в конкретных отраслях права. *Задачи* исследования определяют направление пути достижения поставленных целей, закрепляют набор конкретных действий, которые должен совершить исследователь, чтобы получить ожидаемые результаты познания.

Например, ученый-правовед ~~приходит к выводу о том, что связь между совокупностью методов познания правовых явлений изучена недостаточно глубоко и необходимо восполнить этот пробел посредством специального исследования.~~ Глава III. Структура и организация правового исследования ~~Суть проблемы он обозначает как исследование структуры методов правовой науки. Цель исследования видит в том, чтобы раскрыть внутреннюю организацию, строение метода правовой науки. Для достижения поставленной цели исследования, по мнению исследователя, необходимо решить следующие познавательные задачи: 1) уточнить объект и предмет правовой науки; 2) разработать способ выявления органических связей между отдельными методами научного познания; 3) обосновать элементный состав методов, используемых в познании объекта и предмета правовой науки; 4) раскрыть структурную связь, благодаря которой общие, специальные и частные методы, используемые в процессе познания государства и права, образуют единую органическую систему.~~

Таким образом, триада в виде сути проблемы, целей и задач исследования в системе представляет собой совокупный *результат* целеполагания. Этот результат характеризуется тем, что содержит хотя и абстрактную, но весьма точную характеристику сути научной проблемы и путей ее решения, определяет последовательность действий, которые необходимо совершить в процессе творческого восхождения от незнания к знанию, от неполного или неточного знания к более полному и точному. Но чтобы достичь ожидаемых результатов познания, нужно точно установить предмет и объект исследования.

Предмет и объект исследования — это фрагменты, части объекта и предмета соответствующей отрасли научного знания. *Предмет* — это закономерности, подлежащие изучению в конкретном исследовании, а *объект* — совокупность явлений и процессов, в форме которых эти закономерности проявляются, объективируются в реальной жизни и с познания которых начинается собственно познавательный процесс. Поэтому весьма важно в самом начале точно вычленив предмет и объект исследования из предмета и объекта соответствующей отрасли знания. Сложность подобной процедуры состоит в том, что узкое понимание предмета и объекта исследования повлечет неполноту, односторонность познания, тогда как их широкая трактовка —

изучение ненужных для данного исследования явлений, процессов и их закономерностей.

Стадия целеполагания завершается определением *системы методов* исследования. Хотя совокупность методов, используемых в познании государства и права, довольно стандартна и конкретна, тем не менее исследователю следует определиться, какие методы ему предстоит использовать, чтобы максимально полно изучить объект исследования и сформулировать соответствующие теоретические положения. Российские правоведы не уделяют достаточного внимания этому вопросу и чаще всего неточно определяют систему методов познания объекта правового исследования, традиционно ограничивают ее методами догматического анализа нормативных правовых актов и иных источников права. Между тем подобным образом получить всестороннюю и полную информацию о действующем праве не представляется возможным. Для этого требуется изучение практики реализации норм права в конкретных отношениях с применением метода социальных правовых исследований — опроса. Названный метод необходимо включить в состав методов научного познания, которые нужно использовать при проведении планируемого исследования действующего законодательства.

С учетом результатов целеполагания исследователь должен трезво оценить свой творческий потенциал и быть уверенным в том, что его способностей, знаний и навыков владения научными методами исследования вполне достаточно для успешного завершения планируемого исследования. Теоретически исследователь может взяться за изучение любых актуальных проблем правовой науки. Свои пробелы в знаниях и недостаточно профессиональное владение методами научного познания он с успехом может восполнить в процессе исследования. Однако стиль мышления, склонность к определенному виду научного познания ему вряд ли удастся изменить. Например, когда ученый с явно эмпирическим стилем мышления берется за разработку сугубо теоретических проблем, исследование чаще всего завершается самыми посредственными результатами, например обзором имеющихся точек зрения и довольно скромными авторскими выводами. Поэтому, чтобы наиболее полно реализовать свой творческий потенциал, извлечь из собственных способностей максимальный результат в познании, ученому лучше всего браться за исследование тех проблем, которые соответствуют его стилю мышления.

§ 3. Подготовительная стадия

Подготовительная стадия научного исследования проводится в целях создания необходимых условий для успешного проведения научного исследования и получения ожидаемых познавательных результатов. Для этого требуется решение трех взаимосвязанных задач: 1) создание надлежащей научной, методологической и организационно-технической базы исследования; 2) составление программы и плана исследования; 3) разработка форм исследования.

Данная стадия чаще всего начинается со *сбора и изучения участниками исследования монографий и иных публикаций по теме исследования*. Чтобы подойти к исследуемой проблеме с современных научно обоснованных позиций, подготовленных всем ходом развития правовой науки, ученый-правовед должен максимально полно изучить труды своих предшественников, изданные как в России, так и за рубежом. Например, при написании работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс основательно изучил труды виднейших специалистов по истории Древнего мира, посвященные описанию процессов перехода от общинного строя к классовому обществу, основанному на частной собственности и отчуждении личности от общества: Ж. Р. Агассиса, И. Я. Бахофена, У. Ю. Гладстона, Я. Гримма, Д. Грота, М. М. Ковалевского, Г. Кунова, Дж. Ф. Мак-Леннана, М. Моргана, А. В. Эспинаса. Готовя свою работу к четвертому изданию, Ф. Энгельс внес в нее значительные изменения в связи с тем, что «со времени выхода в свет первого издания прошло семь лет, и за эти годы в изучении первобытно-общинных форм семьи достигнуты большие успехи»³².

Изучение исследователем работ своих предшественников позволяет, как минимум, определить суть и направления проведенных исследований, их достижения и недостатки, выявить позитивный и негативный опыт применения методов научного познания. Из работ своих предшественников исследователь формирует достоверную теоретическую и методологическую основу исследования, опираясь на которую, он может успешно проводить самые различные познавательные процедуры: готовить программу, формулировать гипотезы, осуществлять описание и объяснение выявленных фактов, обосновывать собственные выводы и положения.

На подготовительной стадии надлежит решить вопрос о *технических средствах*, необходимых для проведения исследования, и источниках финансирования расходов на заработную плату участникам исследования, научные командировки, на проведение конференций и иных мероприятий и опубликование результатов исследования.

Особенность правовых исследований состоит в том, что они, как правило, не требуют значительных материальных затрат, обусловленных применением сложных и потому дорогостоящих технических средств, и затраты на их проведение чаще всего покрываются их участниками. За свой счет они приобретают необходимую литературу, организационную технику и бумагу, оплачивают услуги, связанные с переводом рукописи на магнитные носители, копированием необходимых материалов и опубликованием результатов исследования. Тем не менее, вопрос о технических средствах и источниках финансирования расходов на проведение правовых исследований является актуальным и его надлежит решать самым тщательным образом, чтобы не оказаться перед фактом досрочного прекращения исследования из-за отсутствия надлежащих технических средств или недостаточности финансирования. В современных условиях ученый-правовед, чтобы успешно

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 214.

вести научные исследования, должен иметь в своем распоряжении как минимум компьютер, доступ к Интернету, сканер, принтер, факс и ксерокс.

Важнейшими документами, готовящимися на подготовительной стадии, являются *программа* и *план*, в которых с разной степенью детализации определяются важнейшие мероприятия, необходимые для успешной реализации целей исследования.

Наиболее полно и последовательно исследование описывается в программе, как правило, состоящей из двух разделов: методологического и процедурного. В методологическом разделе программы называются тема и проблема планируемого исследования, дается развернутая характеристика его предмета, целей и задач, формулируются основные гипотезы исследования и указываются формы объективации, изложения результатов исследования. В процедурном разделе программы излагается план исследования, состоящий из описания основных мероприятий, которые необходимо провести в ходе исследования, и сроков их проведения. Кроме того, в этом разделе содержится описание методов и техники сбора эмпирической информации, ее обобщения и объяснения.

Наиболее сложными пунктами программы являются пункты, связанные с определением объекта исследования и формулированием гипотез.

При *определении объекта* исследования массовых явлений (конкретных правоотношений, правонарушений, правосознания отдельных социальных слоев, групп общества) требуется установить количественные параметры исследования, ответив на следующий вопрос: изучения какой части этих явлений достаточно, чтобы получить достоверные знания о всей их генеральной совокупности? Довольно сложная процедура определения выборочной совокупности социального правового исследования, основанная на применении статистических методов, правоведами используется весьма редко. Положения, выводы социальных правовых исследований чаще всего основываются на изучении незначительной совокупности явлений и процессов, вследствие чего полученные знания имеют по преимуществу гипотетичный либо проблематичный характер. Поэтому исследователю, желающему получить достоверное знание обо всей генеральной совокупности наблюдаемых массовых явлений и процессов посредством проведения выборочного наблюдения, нет иного пути, как применить соответствующие статистические методы и определить необходимую для этих целей совокупность объектов наблюдения.

Опыт социальных правовых исследований показывает, что необходимым условием их успешного проведения являются *гипотезы* исследования, сформулированные на стадии подготовки программы. Вследствие сложности и многообразия реального мира социальное правовое исследование должно быть с самого начала ориентировано на точный перечень вопросов, подлежащих изучению (необходимо, в частности, определить, какие конкретно признаки, состояния, связи исследуемых явлений нужно изучить самым внимательным образом, а от каких можно абстрагироваться). Данный

перечень может быть получен посредством формулирования гипотез, т. е. наиболее вероятных предположений участников исследования о состоянии исследуемых явлений, их позитивных и негативных сторонах, причинах недостаточной эффективности и социальных явлениях, обуславливающих этот уровень эффективности.

В системе гипотезы образуют нечто вроде *концепции*, которую формулирует исследователь, основываясь на достижениях соответствующей отрасли правовой науки и собственных представлениях о объекте и предмете исследования. Такого рода концепция, как правило, состоит из ряда недостоверных, проблематичных суждений, выводов, но, чтобы их подтвердить или опровергнуть, нужно первоначально провести эмпирическое исследование и установить, насколько гипотетичные представления соответствуют непосредственной реальности, политико-правовой практике. На успешное решение этой задачи ориентированы все остальные компоненты программы.

С учетом выдвинутых гипотез *конкретизируется объект исследования*, определяются его конкретные стороны, связи, подлежащие изучению в первоочередном порядке, разрабатываются формы исследования, ведется анализ письменных источников, документов и т. д. В случаях, когда исследование ведется без четко сформулированных гипотез, сбор фактов осуществляется бессистемно и нецеленаправленно, вследствие чего на стадии их обобщения нередко оказывается, что ряд необходимых фактов не был изучен, тогда как собранные факты в той или иной их части для данного исследования не имеют большого значения.

В столь же качественной разработке наряду с программой исследования нуждаются *формы, предназначенные для сбора эмпирических фактов*, их описания и систематизации. Это могут быть разного рода формы, предназначенные для единообразной фиксации и описания наблюдаемых фактов, проведения стандартных анкетированных опросов, интервью, что значительно облегчает процесс обработки собранной информации на стадии обобщения и ее статистического анализа. Наиболее сложным является процесс подготовки анкеты для опроса участников исследуемых политикоправовых явлений либо экспертов.

Анкеты призваны обеспечить сбор полной, надежной, достоверной и точной информации по предмету исследования. Но получить такую информацию не так-то просто в связи со стремлением, присущим большинству опрашиваемых, показать себя с хорошей стороны, думать «как надо» или «как все». Поэтому в социологии существует сложная методика формулирования вопросов, позволяющих установить действительное отношение респондентов (опрашиваемых) к исследуемым явлениям вопреки их желанию показать себя с идеализированной, а не действительной стороны. Применение же этой методики в процессе подготовки анкеты всегда имеет творческий характер и нередко требует формулирования нестандартных, оригинальных вопросов.

Таким образом, непосредственному познанию объекта и предмета

исследования предшествует обстоятельная творческая аналитическая работа. При этом позитивное решение всех вопросов подготовительной стадии создает оптимальные условия для успешного проведения последующих стадий исследования и, следовательно является прологом к актуализации эмпирического и теоретического уровней научного познания.

§ 4. Эмпирическая стадия правового исследования

Стадия эмпирического исследования имеет конечным результатом получение достоверной и полной информации о реальном бытии исследуемых политико-правовых явлений и процессах. При этом ставятся четыре *цели*: 1) установить реальное состояние изучаемых политико-правовых явлений и процессов; 2) получить дополнительные доказательства достоверности имеющихся теоретических знаний; 3) выявить новые явления и процессы, которые противоречат теоретическим положениям правовой науки и нуждаются в дальнейшем изучении и объяснении; 4) описать историю становления и развития государства и права, ее отдельные фрагменты.

Познавательная деятельность на этой стадии проявляется в пяти формах: 1) наблюдения; 2) анализа нормативных правовых актов и иных письменных документов; 3) опроса населения или экспертов; 4) социального правового эксперимента; 5) критики исторических источников.

Наблюдение представляет собой целенаправленное восприятие познающим субъектом исследуемого объекта в его непосредственной жизни, его бытии. Вместе с тем возможности наблюдения как метода сбора фактов несколько ограничены. Кроме того, непосредственное наблюдение имеет локальный характер. Поэтому непосредственное восприятие исследователем всех или хотя бы большей части фактов, необходимых для теоретических обобщений, приводит к большим затратам времени или вообще является неосуществимым.

Основная масса эмпирических знаний, фактов чаще всего получается из письменных источников (документов), к которым относятся в первую очередь законы и иные нормативные правовые акты. Достоверные сведения о процессах реализации норм права в конкретных правоотношениях могут быть получены из правоприменительных актов, договоров, иных соглашений, материалов уголовного, гражданского, иных юридических дел, заключений экспертов и прочих письменных документов, содержащих сведения о юридически значимых событиях и действиях.

Факты, полученные в ходе наблюдения или *анализа нормативных правовых актов и иных письменных документов*, относятся к внешне объективированным данным, т. е. самой деятельности или ее результатам, тогда как психическая сторона этой деятельности, как правило, остается неизученной. Между тем ее знание является необходимым условием всестороннего познания исследуемого. Так, знание психологической стороны деятельности работников суда или их мнения по конкретным вопросам судебной практики позволяет выявить субъективные, а в ряде случаев — и объективные факторы, препятствующие успешному осуществлению правосудия, установление которых во многом затруднено или вообще невозможно в

процессе анализа письменных источников или непосредственного наблюдения.

Изучение психологической, чувственной стороны практики осуществляется при помощи *опроса населения или экспертов*, основанного на применении стандартной анкеты, или посредством свободного интервьюирования. Выявленные с помощью этих методов факты имеют большей частью субъективный характер. По ним трудно проверить соответствие высказанного мнения действительному отношению респондента (опрашиваемого) к предмету опроса. Кроме того, нельзя быть уверенным и в том, что имеющиеся сведения отражают общее мнение всего населения или всех специалистов. Поэтому факты, добытые при помощи анкетирования или интервьюирования, имеют доказательственное значение, если они подтверждаются сведениями, полученными в процессе анализа письменных источников или непосредственного наблюдения.

Особым видом эмпирического наблюдения выступает *социальный правовой эксперимент*. Его особенность состоит в том, что исследователь наблюдает политико-правовую практику не в ее непосредственном бытии, а в измененном виде в целях проверки практической результативности каких-либо предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения. Наиболее часто социальный правовой эксперимент используется в правотворческой деятельности в целях проверки эффективности

новых норм права, которая является неясной на стадии их принятия и иным способом установить ее не представляется возможным.

Историческим исследованиям государства и права присущи иные формы познавательной деятельности, поскольку для изучения исторических событий, процессов анкетирование, опрос или непосредственное наблюдение чаще всего оказываются неприемлемыми. Исторические факты извлекаются посредством анализа (критики) исторических источников, памятников духовной и материальной культуры, сохранивших информацию о событиях, явлениях, интересующих современного исследователя. Это могут быть источники права, высказывания юристов, политических деятелей, решения, принимаемые правотворческими и иными органами государства, статистические данные и другие документы. В ходе *критики исторических источников* представляется необходимым не только выявить отдельные факты, события, но и обосновать их достоверность, истинность. Эта сложная познавательная задача решается в процессе долгой и кропотливой работы по установлению подлинности исторического источника, а также по сопоставлению одного факта с другим, истинность которого уже установлена и не вызывает сомнения.

Эмпирическое познание как современного, так и исторического состояния в развитии государства и права не ограничивается получением достоверных знаний в форме единичных фактов. Оно стремится создать надежный фундамент достоверных знаний в форме обобщенных и статистических фактов, а также статистических закономерностей и дать им надлежащее

объяснение. Соответственно, исследовательская деятельность на стадии эмпирического познания подразделяется на три этапа: 1) выявления и изучения единичных фактов; 2) количественного и качественного обобщения единичных фактов; 3) объяснения обобщенных фактов. Названные этапы находятся между собой в иерархической зависимости, каждый последующий этап основывается на достоверных знаниях, полученных на предшествующих этапах. Количественный и качественный анализ основывается на достоверных единичных фактах, полученных в процессе непосредственного наблюдения, анализа письменных документов или опроса. Объяснение же становится возможным лишь после того, как будут получены обобщенные и статистические факты, а также статистические закономерности.

Получение достоверных знаний на всех этапах эмпирического исследования обеспечивается творческим применением методов сбора и обобщения эмпирической информации. Среди них такие частноправовые методы, как толкование права, сравнительный правовой, а также специальные методы: социальных правовых исследований, статистические, психологические методы, контент-анализ, методы критики исторических источников. Как говорилось выше, названные методы обеспечивают получение достоверных эмпирических знаний, но не способны дать нового теоретического знания. Их формирование осуществляется на следующей, теоретической, стадии научного познания, однако далеко не все юридические исследования непременно поднимаются до этого уровня.

Характерная особенность правовых исследований состоит в том, что их значительная часть ограничивается эмпирическим уровнем познания и системным описанием тех или иных правовых институтов, особенностей их действия, воплощения в конкретных правоотношениях. Например, дается обстоятельное изложение содержания договора купли-продажи, договора перевозки, иного договора по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации, излагается порядок проведения расследования по уголовным делам или судебного следствия, постановления приговора, принятия иного решения судебным органом. Эмпирическим уровнем познания нередко ограничиваются историко-правовые исследования, сведенные к описанию истории становления и развития конкретного политико-правового явления.

Наличие эмпирических правовых исследований обуславливается задачей формирования эмпирического базиса науки, однако решением этой задачи процесс научного познания отнюдь не завершается, а только начинается. От эмпирической данности предстоит подняться на уровень теоретического мышления, способного раскрыть предмет правовой науки, закономерности функционирования и развития государства и права во всей их полноте и всесторонности. Поэтому стадия теоретического познания является необходимым и наиболее плодотворным компонентом правового исследования.

§ 5. Теоретическая стадия правового исследования

Теоретическая стадия правового исследования завершает процесс познания и

в конечном итоге призвана раскрыть предмет правовой науки или ее отдельной отрасли во всей его полноте и всесторонности, т. е. всю совокупность закономерностей функционирования и развития политико-правовых явлений и процессов. Однако подобный результат достигается в ходе длительного развития правовой науки после обстоятельного изучения сущности и содержания отдельных политико-правовых явлений и процессов и их взаимной связи. Соответственно, перед теоретическим познанием могут быть поставлены три *цели*: 1) познание сущности и содержания отдельных политико-правовых явлений и процессов; 2) выявление закономерной связи, присущей этим явлениям и процессам; 3) раскрытие предмета отдельной отрасли правовой науки либо общей теории государства и права.

Теоретическая стадия органически связана со всеми предшествующими ей стадиями правового исследования. В конечном счете она призвана реализовать поставленные исследователем цели: обосновать или опровергнуть сформулированные гипотезы, дать теоретическое объяснение фактам, добытым на эмпирической стадии. Словом, все, что было ранее проделано в научном познании, так или иначе было подчиненно генеральной задаче создания необходимых условий для успешного познания на стадии теоретического анализа. Познающий субъект стремится максимально полно использовать в теоретическом анализе все то позитивное, чего ему удалось достичь на предшествующих стадиях, не только выявить новые тенденции политико-правовой практики, но и дать им наиболее точное и глубокое объяснение.

Теоретический анализ проводится с применением специальных методов познания: методов абстрагирования, системного анализа, восхождения от абстрактного к конкретному. Однако следует учитывать, что процесс формирования теоретического знания не представляет собой процедуру, подчиненную каким-то строгим однозначным правилам, принципам, как на эмпирическом уровне. Новые теоретические знания хотя и основываются на эмпирических данных и предшествующих теоретических знаниях предмета, но возникают не как простое суммирование, обобщение наличного эмпирического и теоретического знаний, а как скачок, качественный переход к новому знанию, которое ранее не было известно. В таком скачке неизбежно имеется элемент воображения, фантазии, который не формализуется и не описывается в каких-либо методологических правилах. Фантазия, говорил В. И. Ленин, «чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчисления невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности»³³. Методы теоретического исследования выступают больше в роли ориентиров, подсказывая, в каком направлении следует двигаться, чем жестких методологических правил.

С помощью *методов абстрагирования* осуществляется процесс выведения

³³ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 45. С. 125.

понятий, отражающих сущность и содержание отдельных политико-правовых явлений и процессов. В правовой науке абстрагирование осуществляется тремя способами: на основе изолирующей абстракции, абстракции отождествления и абстракции-идеи. Названными способами образована большая часть правовых понятий, в том числе понятий «норма права», «правоспособность», «дееспособность», «правонарушение», «потерпевший», «подозреваемый», «налог на добавленную стоимость», «орган государства».

В то же время понятия, образованные с применением методов абстрагирования, имеют два существенных недостатка.

Во-первых, они оставляют открытым вопрос о том, что отражаемые ими признаки являются действительно общими. Вследствие того, что индуктивные обобщения основаны на знании лишь части существующих явлений и процессов, а не всей их генеральной совокупности, нельзя быть уверенным в том, что признаки, составляющие содержание понятия, действительно являются общими для всего класса явлений. Последующие эмпирические наблюдения нередко приводят к обнаружению новых явлений, процессов, требующих дальнейшей корректировки содержания соответствующих понятий.

Во-вторых, методами абстрагирования невозможно обосновать содержание понятий. Вследствие многообразия связей правовых явлений друг с другом и другими социальными явлениями весьма трудно провести четкую грань между ними, что, в свою очередь, порождает постоянные полемики между правоведами. То, что, по мнению одних авторов, входит в содержание понятия, по мнению других, полностью или частично остается за его пределами. Например, одни ученые полагают, что «юридическая ответственность» представляет собой меру государственного принуждения, тогда как сторонники другой точки зрения уверены в том, что содержание данного понятия сводится к способности лица отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать меры государственного принуждения.

Названные недостатки понятийного аппарата правовой науки можно устранить, установив связь между изолированными понятиями, наподобие той, что существует между отражаемыми ими явлениями и процессами. Эта задача решается при помощи *системно-структурного подхода*, позволяющего выявлять устойчивые, необходимые связи между структурными частями явлений, равно как и между явлениями. Таким путем, например, выявляются связи между компонентами нормы права, правоотношения, системы нормативных правовых актов, системы права, механизма государства и других сложных явлений.

Однако для познания закономерных связей, образующих предмет отдельной отрасли правовой науки, системно-структурного метода оказывается недостаточно. Для решения такой сложной, фундаментальной задачи рекомендуется использовать *метод восхождения от абстрактного к конкретному*, разработанный Г. Гегелем и наиболее успешно примененный К. Марксом в исследовании буржуазных экономических отношений. Маркс

понимал восхождение в качестве единственно возможного метода научного познания. При этом он отмечал, что данный метод дает позитивные результаты тогда, когда в науке уже сложилась достаточно развитая система абстракций, вычленены составляющие исследуемый объект элементы, изучены их свойства и отношения, т. е. более или менее полно завершён начальный этап теоретического анализа — восхождение от конкретного к абстрактному.

Анализ экономических отношений капиталистического общества, отмечал К. Маркс, не может начинаться с реального и конкретного — с населения, хотя оно является основой и субъектом всего общественного производства³⁴. Лишь после того, как путем анализа были выделены абстрактные всеобщие отношения (разделение труда, деньги, стоимость), представилось возможным осуществить восхождение от простейших абстракций, взаимосвязанных категорий, фиксирующих существенные стороны, связи капиталистического способа производства как единого организма. Благодаря этому целое предстает перед исследователем как богатая совокупность с многочисленными определениями и отношениями.

Современная правовая наука успешно преодолела первый этап восхождения от абстрактного к конкретному и создала обширную сеть разного рода абстракций, отражающих все многообразие конкретных правовых явлений. Поэтому объективных препятствий на пути применения восхождения от абстрактного к конкретному не имеется. Однако неоднократно предпринимавшиеся советскими правоведомы попытки осуществить подобное восхождение в теории права (Е. Б. Пашуканис, Л. И. Спиридонов, А. М. Васильев) в науке гражданского права (С. И. Аскназий) не привели к позитивным результатам. Восхождение от абстрактного к конкретному проводилось в рамках позитивистской доктрины права. Между тем этот метод ориентирован на исследование сложной диалектически противоречивой связи права и экономики, поэтому он может быть применен только в пределах материалистической теории права.

В настоящее время российские правоведы анализ связей и зависимостей правовых явлений и процессов ведут с использованием *системного подхода*, позволяющего изучать внутренние и внешние связи политико-правовых явлений и процессов, например структурное строение нормы права, правоотношения, правонарушения, системы права, системы механизма правового регулирования. В то же время внешние связи и зависимости права от экономики, иных социальных явлений исследуются недостаточно активно, и закономерности, определяющие развитие и функционирование права как компонента общества в целом, остаются неисследованными. Прямыми следствиями подобного пробела правовой науки являются отсутствие научно обоснованных знаний о социальной и юридической природе права и многолетние дискуссии российских правоведов о том, что же такое право. Интегративный подход, в котором видится ключ к решению проблем

³⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 726.

правопонимания, может быть успешно осуществлен посредством восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому освоение и творческое применение данного метода теоретического познания составляют хотя и сложный, но наиболее перспективный путь успешного развития правовой науки.

Таким образом, теоретическая стадия как стадия, завершающая исследование, определяет его результативность. От того, какие знания будут получены в виде итогового результата теоретического познания, насколько убедительно они будут аргументированы эмпирически и теоретически, зависит успех всего исследования.

Исследование будет успешным, если оно завершится выявлением новых явлений и процессов, их закономерностей, нахождением новых убедительных и бесспорных фактов, позволяющих перевести отдельные научные гипотезы на уровень достоверного знания, конкретными предложениями по совершенствованию законодательства и практики его применения. В случаях же, когда теоретический анализ проведен весьма поверхностно, а сформулированные выводы имеют проблематичный характер и порождают много нерешенных вопросов, предшествующие ему стадии, даже если они проведены на самом высоком теоретическом и методологическом уровне, не способны сколько-нибудь существенно повысить научную значимость, результативность исследования.

§ 6. Стадия изложения и опубликования результатов исследования

Научное исследование, какими бы особо значимыми результатами оно ни завершалось, оказывается неоконченным до тех пор, пока эти результаты не станут достоянием широкой юридической и иной общественности. Научное значение исследования состоит не столько в том, что оно завершилось успешным получением той или иной суммы новых знаний, сколько в том, что новые знания вводятся в научный оборот и могут выступать в качестве действенного средства дальнейшего научного познания.

Стадия подготовки научных работ и их опубликования, таким образом, обеспечивает выполнение трех *целей*: 1) обнародования результатов исследования; 2) закрепления приоритета исследователя на сформулированные им новые положения, выводы перед другими учеными-юристами; 3) перевода индивидуального знания на уровень научного общественного знания.

В широком обнародовании результатов исследования в первую очередь заинтересован его исполнитель, поскольку только таким образом представляется возможным, во-первых, представить на суд общественности свое новое и, может быть, довольно весомое слово в правовой науке, во-вторых, утвердить собственное авторство на новые, значимые для правовой науки и юридической практики результаты. В научных публикациях излагается и аккумулируется все самое ценное, что было достигнуто в ходе познания, действительный вклад исследователя в развитие соответствующей отрасли правовой науки. Новое знание, донесенное до сведения юридической

общественности посредством публикации, и является тем конечным продуктом, который объективирует и отражает результаты проведенного исследования и творческий потенциал его автора. Таким образом, стадия изложения и опубликования результатов исследования органически связана со всеми стадиями научного познания, выступает их завершающей стадией.

Одновременно благодаря публикациям индивидуальное знание переводится на уровень общественного, включается в соответствующую отрасль правовой науки и приобретает статус научного знания. Положения, выводы исследователя оказываются известными широкой юридической общественности, которая активно использует их в своих исследованиях либо в качестве действенных теоретических и методологических средств движения к новым знаниями, либо в качестве объекта критики.

Ввиду значимости стадии подготовки и опубликования научных работ в генезисе научного исследования ни один ученый-исследователь не может ее игнорировать. Сформулировав в черновом варианте некоторые новые теоретические положения или выявив новые факты, он должен непременно приложить известные усилия для их изложения в письменном тексте, а затем обеспечить публикацию текста в виде монографии, статьи, иной печатной работы.

Возможны два пути изложения результатов исследования. Первый путь, который нередко используют сотрудники научных учреждений и участники исследований, проводимых по заказам, заявкам государственных органов, состоит в том, что первоначально составляется обстоятельный отчет о научном исследовании и его результатах, а затем на его базе пишутся монографические и иные публикации. Другой путь — более короткий, результаты исследования сразу же закрепляются в форме научной публикации.

Независимо от того, каким способом готовится работа по итогам исследования, на ее подготовку всегда уходит довольно много времени, особенно если исследователь еще недостаточно хорошо владеет научным стилем и пишет медленно. Каким бы трудным ни казался процесс изложения результатов исследования, его нужно реализовать в полной мере, иначе имеется большой риск не донести до читателя результаты всей проделанной творческой и плодотворной работы. Другое дело, когда исследование не было особо творческим и его автор фактически ничего нового читателю не сказал.

При подготовке результатов исследования к опубликованию исследователь должен учитывать общепринятые требования к любым публикациям — писать точно, кратко и логически последовательно. Одновременно следует учитывать специфику научного знания, признаки, отличающие его от любого вненаучного знания: 1) использование специального понятийного аппарата правовой науки; 2) обстоятельное аргументирование формулируемых новых выводов фундаментальными положениями науки, законами и правилами логики, материалами юридической и иной политико-правовой практики; 3) наличие ссылок на используемые в работе положения других авторов. Каждый

желающий быть понятым широкой юридической общественностью должен писать научную работу четким и ясным литературным языком, не допускать стилистических ошибок.

Чрезмерно сложный стиль научной работы чаще всего является следствием недостаточно глубокого владения автором темой исследования. Причем он может правильно осознавать суть проблемы и видеть новые, оригинальные решения, но у него остаются еще некоторые вопросы, затруднения с толкованием и применением понятийного аппарата, объяснением и обоснованием выявленных фактов и закономерностей. И в этих условиях недостаточное понимание темы вуалируется наукообразным изложением текста.

Часто автор боится р. 114 отойти от общепринятых норм научного языка и стиля, понимания правовых терминов, традиционных трактовок научных проблем. В результате изложение перегружается специальными терминами, сложными конструкциями, длинными сложноподчиненными предложениями. Текст получается труднопонимаемым, скучным. Более того, возникает подозрение, что за квазисложными фразами скрываются пустота мысли и ее несоответствие объективной реальности.

Подготовленная работа должна быть опубликована, в чем, как уже говорилось, заинтересованы как автор, так и юридическая общественность. Однако эта, казалось бы, чисто техническая процедура чаще всего становится серьезной и трудно решаемой проблемой на пути обнародования полученных результатов исследования. При этом трудности с опубликованием рукописи возрастают пропорционально ее объему. Журнальную статью объемом в половину или один печатный лист еще куда-то можно пристроить, но если речь идет о работе объемом в пять печатных листов и более, найти издательство, готовое опубликовать ее за свой счет, практически невозможно.

Трудности с опубликованием научных трудов имели место в условиях Советского государства, существуют они и в настоящее время, особенно для начинающих авторов. Поэтому разумно поступают те исследователи, которые еще на подготовительной стадии позитивно решают вопрос о том, кто и в каком порядке будет публиковать результаты научного исследования. Если же рукопись не удастся опубликовать за счет учреждения или организации, при которых было выполнено соответствующее исследование, или издательства, автору не остается ничего иного, как пойти на крайнюю меру и издать ее за свой счет либо отложить эту завершаю

щую и решающую стадию научного исследования до лучших, может, и нескорых, времен.

История знает немало примеров, когда рукописи даже известных авторов оставались неизданными при их жизни. Например, не была издана рукопись работы В. М. Молотова «Перед новыми задачами (о завершении построения социализма)». Более 90 лет остается неизданной блестящая работа Э. Э. Понтовича, посвященная философским проблемам права «Диалектический метод Гегеля», несмотря на положительный отзыв известного советского философа Э. В. Ильенкова.

Конечно, риск того, что рукопись работы может разделить судьбу работы Э. Э. Понтовича, имеется и в настоящий период, и это обстоятельство не может не сказываться негативно на населении и организации правовых исследований желании российских правоведов заниматься исследованиями актуальных проблем современной правовой науки. Исследование, результаты которого не стали достоянием широкой юридической общественности, считается незавершенным. Оставаясь неопубликованным, научное знание не может преодолеть свою индивидуальную форму, оно оказывается недоступным для широких кругов юридической и иной общественности, т. е. не обладает основным признаком подлинно научного знания — *общедоступностью* для всех желающих не только познать его, но и творчески использовать как в научных исследованиях, так и в предметно-практической деятельности. Труд же ученого, лишенный возможности стать достоянием общественности, становится бессмысленным занятием, чем-то вроде аналога сизифова труда для современных интеллектуалов.

Глава 12. Понятие и виды новизны юридических исследований

§ 1. Понятие новизны научных юридических исследований

Если научное исследование считается незавершенным до тех пор, пока не будут опубликованы его результаты, то отнюдь не каждое исследование приводит к результатам, заслуживающим опубликования. Общественный интерес представляют не любые сведения, полученные исследователем, а лишь те из них, которые обладают новизной.

Научная новизна, как говорилось выше, обыденному знанию недоступна, является результатом, как правило, специальных и чаще всего сложных мыслительных действий, осуществляемых в ходе научного исследования. Получение новых научных знаний — непосредственная цель научного исследования и критерий его успешности. Новизна, таким образом, характеризует отношение новых знаний к наличным, уже известным знаниям соответствующей отрасли науки. Новизне присущи следующие *признаки*.

1. Научная новизна является результатом деятельности индивидуального сознания. Познающий субъект постоянно открывает для себя нечто новое, что ему не было известно ранее как в быту, так и в профессиональной деятельности. Но чаще всего новизна является таковой лишь для познающего индивида, выступая для остальных давно известным фактом. Например,

студент юридического вуза на лекции впервые узнает о том, что примат права является основополагающим принципом правового государства. В данном случае нет новизны на уровне научного познания, а имеет место знание как узнавание достаточно распространенных сведений в ходе обучения или самообразования, прочтения прессы, иных письменных источников.

Научная новизна также объективируется в форме индивидуального сознания, но это такое знание, которое было получено исследователем первым, никто из простых смертных этого еще не знал. Как поясняет Ф. А. Кузин, новизна — «это признак, наличие которого дает автору право на использование понятия «впервые» при характеристике полученных им результатов и проведенного исследования в целом. Понятие «впервые» означает факт отсутствия в науке подобных результатов до их публикации. Впервые может проводиться исследование на оригинальные темы, которые ранее не исследовались в той или иной отрасли научного знания»³⁵. Впервые могут формулироваться новые научные положения, определения, раскрываться содержания понятий и др.

2. Новизна свидетельствует о том, что из совокупности многих суждений по одному и тому же вопросу, высказанных в научной литературе, одно из них было сформулировано ранее других, а приоритет принадлежит его автору — конкретному ученому. Приоритет же в познании имеет смысл лишь по отношению к знаниям, являющимся плодом сложной мыслительной деятельности, а не результатом простого чувственного восприятия, доступным для всех или большинства субъектов. То, что лежит на поверхности явлений и может быть без особого труда установлено каждым, научной новизной не обладает. Таковы, например, утверждения о том, что сегодня день жаркий или, наоборот, холодный, что в Москве имеются автомобильные пробки, что суд — орган государства, осуществляющий правосудие, что Волга впадает в Каспийское море и т. д.

Наиболее сложным мыслительным актом является процесс познания внутренних сущностных признаков, а также закономерных связей исследуемых явлений и процессов. Поэтому любой компонент теоретического знания в форме гипотезы, понятия, его определения, научной закономерности, теории либо методологического принципа, впервые введенный в научный оборот, обладает признаком новизны. Остальные исследователи могут использовать новые теоретические знания в целях дальнейшего познания в качестве теоретической или методологической основы движения к новым научным знаниям, но претендовать на уже известные в науке знания как знания, выведенные лично ими, они не могут.

Научная новизна присуща также эмпирическим знаниям в форме обобщенных фактов и статистических закономерностей. В то же время эмпирическое знание какого-либо единичного факта, события не всегда обладает научной новизной. Большинство фактов, используемых юристами, добывается посредством анализа текстов нормативных правовых актов, иных

³⁵ Кузин Ф. Л. Кандидатская диссертация. М., 2001. С. 37.

письменных источников. Возникает вопрос — кого же в этом случае считать автором единичного факта: лицо, изложившее его в письменном источнике, или ученого, обнаружившего и описавшего факт в научном труде? Ответ на этот вопрос зависит от степени доступности источника для познающих субъектов.

Факты, полученные исследователем из общедоступных источников (прессы, действующих нормативных правовых актов, архивных материалов и т. д.), научной новизной не обладают. Новизна может быть присуща лишь авторским интерпретациям общеизвестных фактов, событий. Однако факты, для получения которых требуются специальные знания, дополнительные мыслительные и практические действия, а порой и специальные исследования, сами по себе обладают научной новизной, а за лицом, добывшим их, признается научный приоритет в отношении этих фактов. Например, выдающимся научным достижением признаются археологические исследования Г. Шлимана, подтвердившие факт существования Трои и Троянской войны, изучение Л. Морганом строя и быта американских индейцев, прочтение учеными-египтологами текста египетских папирусов.

3. Научная новизна присуща не любому новому, оригинальному высказыванию, положению, а лишь тем из них, которые обладают признаками научного знания: рациональностью, обоснованностью, достоверностью, логической непротиворечивостью, соответствием основополагающим принципам науки. Например, утверждения С. С. Алексеева о том, что марксистское учение по многим характеристикам имеет религиозно-догматический характер, является идеологией насилия, ненависти и фальсификаций, содержащиеся в его работе «Право. Опыт комплексного исследования», представляли собой новую, оригинальную оценку марксистского учения по сравнению с его традиционными оценками в советской юридической литературе. Однако эти оценочные суждения С. С. Алексеева не были аргументированы должным образом, остались бездоказательными и потому вошли скорее в сферу досужих домыслов, чем в область научных знаний. Все оригинальные положения, выводы, не обладающие свойствами научного знания, относятся к сфере ложного, обыденного, мифологического, религиозного и тому подобного ненаучного знания.

4. Новые научные знания должны быть, во-первых, изложены, объективированы в письменном виде и, во-вторых, доведены до широкого круга научной общественности посредством научных публикаций. Положения, которые имеются в голове познающего субъекта, остаются в этой субъективной форме до тех пор, пока не примут вид письменного источника и не будут должным образом аргументированы.

5. Новые научные знания должны быть добыты исследователем лично, а не заимствованы им из других научных источников, публикаций. Сложность проблемы состоит в том, что исследователю не запрещается в процессе поиска новых знаний пользоваться положениями, выводами, сформулированными другими авторами. Более того, как показывает опыт, чем активнее и полнее

исследователь использует достижения других авторов, тем плодотворнее будет его личный вклад в решение исследуемых проблем. Учитывая результаты исследований своих предшественников, исследователь выходит на самые передовые рубежи научного познания, освобождает себя от обязанности «изобретать велосипед», вести познание проблем, которые уже решены, и одновременно получает блестящую возможность использовать новейшие достижения для изучения актуальных, но еще недостаточно глубоко исследованных проблем.

В то же время возможность творческого использования положений, выводов других работ не может сводиться ни к простому обзору имеющихся в литературе точек зрения по той или иной научной проблеме, ни тем более к присвоению результатов, не полученных исследователем лично. Обзор юридической литературы проводится посредством той или иной систематизации наличных взглядов, положений и ни при каких условиях породить нового теоретического знания не может. В лучшем случае он может быть отнесен к прикладным научным исследованиям, проводимым в целях выявления и изучения имеющихся знаний по соответствующей проблеме правовой науки. Присвоение чужих трудов представляет собой плагиат, признается разновидностью правонарушений, преследуемых в гражданско-правовом порядке.

6. Право на новые научные положения, полученные исследователем, принадлежит к числу личных неимущественных и потому неотчуждаемых прав автора и не может передаваться другим лицам на возмездной или безвозмездной основе. Передаваться может лишь право на обнародование произведения. Ныне практикуемое «научное рабство», когда одно лицо за плату готовит для другого лица диссертацию, монографию, иную работу, не соответствует принципам и нормам гражданского и авторского права и подпадает под признаки ничтожной сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка. Соответственно, у лица, оплатившего труд «научного раба», не возникает авторского права на новые научные положения, содержащиеся в приобретенном им произведении, даже в случае присуждения ему ВАКом ученой степени доктора или кандидата наук.

7. Новизна научных знаний определяется посредством их сравнения с наличными знаниями, изложенными в научных публикациях. «Та или иная единица научного знания считается новой, если она отвечает требованиям научности и к моменту ее создания отсутствует в списке ранее установленных научных знаний»³⁶. При этом сравнение ведется со всеми опубликованными работами как в России, так и за рубежом. Новизна должна быть абсолютной, между тем история науки знает немало примеров тому, как одни и те же научные результаты были получены почти одновременно исследователями разных стран и независимо друг от друга. Избежать подобных коллизий в сфере технических наук ныне удастся с помощью специальных патентных органов.

³⁶ Ракитов А. И. Философские проблемы науки. М., 1977. С. 149—150.

В сфере гуманитарных наук, в том числе в правоведении, новизна знаний определяется непосредственно самим научным сообществом, что не может не порождать ряда ошибок в признании той или иной совокупности знаний как новых. В каждой отрасли правовой науки и других гуманитарных наук счет публикаций идет на миллионы, и ни один ученый не в состоянии уследить за всеми выходящими в свет работами даже в пределах своей специальности. В то же время научной общественности удается рано или поздно установить значительную часть попыток незаконно присвоить положения других авторов, выдать чужие мысли за свои.

Таким образом, *научная новизна* — это свойство, характерное научным знаниям, впервые введенным в научный оборот в соответствующей отрасли науки.

216

Раздел III. Структура и организация правовых исследований

В идеале каждый автор стремится к созданию новой научной концепции о праве либо значительной модификации, расширению и дополнению существующих знаний по той или иной проблеме (теме). Однако события такого рода в сфере общей теории права бывают не так уж часто. К таким результатам приходят далеко не все, кто занимается научной деятельностью, что объясняется не только способностями исследователей, но и объективными причинами: сложным характером закономерностей права, весьма высоким уровнем знаний о праве, когда всякое новое движение вперед предполагает не только наличие оригинальных идей, но и применение новых способов научного познания. При этом каждый отдельный вопрос, отдельная проблема общей теории права могут быть решены только по частям, в процессе проведения серии исследований, итоги которых в сравнении с созданием новой научной теории являются менее весомыми.

Следовательно, для правильной оценки результатов исследования важно абстрактное понимание новизны научных исследований и конкретных форм, в которых эта новизна находит выражение, проявляется в научных работах и публикациях.

§ 2. Новизна эмпирических юридических исследований

Исследование, новизна которого ограничивается эмпирическим уровнем знаний, представляет собой *эмпирическое исследование*. Его содержание составляют разного рода описания и оценки впервые вводимых в науку единичных, обобщенных или статистических фактов, корреляционных связей или классификаций. Итак, эмпирическое исследование проводится с применением теоретических знаний для описания и оценки исследуемых фактов, но в нем нет новых теоретических положений, сформулированных лично автором, иначе исследование относилось бы к теоретическому уровню познания.

Наличие в правовой науке эмпирических исследований нельзя рассматривать как ее недостаток или свидетельство излишней увлеченности ученых-юристов данным уровнем познания. Устойчивая потребность в проведении эмпирических правовых исследований имеется как в сфере правовой науки, так и в политико-правовой практике. Эмпирическими

исследованиями и опубликованием их результатов могут преследоваться *цели*:

1) введения в научный оборот достоверной эмпирической информации о реальном состоянии политико-правовой практики, ее отдельных компонентов, деятельности общества и государства по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения;

2) систематического неофициального разъяснения компетентными специалистами содержания Конституции РФ, отраслевых кодексов, иных законов и подзаконных актов для населения и правоприменительных органов. Благодаря многочисленным комментариям к законодательству, в которых ученые-правоведы подробно излагают содержание комментируемых законодательных и иных актов, раскрывают содержание и смысл самых сложных, запутанных для обывателя нормативных предписаний, облегчается процесс познания действующего права гражданами и другими членами гражданского общества;

3) изучения эффективности действия законов, иных нормативных правовых актов, деятельности правотворческих и правоприменительных органов, государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, выявления системы правовых и социальных фактов, препятствующих эффективной деятельности норм права, государственных органов и органов местного самоуправления;

4) определения состояния правосознания и правовой культуры населения, системы его ценностей и установок, отношения к мероприятиям государства по совершенствованию законодательства и практики его применения, степени готовности к исполнению действующих норм права и юридических обязанностей;

5) изучения и описания истории государства и права, процессов их становления и развития в конкретно-исторической, хронологически последовательной форме.

Получение достоверной информации о реальной политико-правовой практике обеспечивается проведением *догматических, социальных правовых, сравнительных правовых и исторических исследований*. Однако отдельные российские правоведы, как, например, д. А. Керимов, полагают, что полученный в ходе таких исследований эмпирический материал «есть не более чем некоторая информация, но никаким «уровнем» познания не является». Подобное **положение** является проблематичным, поскольку не соответствует сути эмпирических исследований, неразрывно связанных с теоретическим уровнем научного познания.

Как было показано выше, эмпирический и теоретический уровни познания права находятся между собой в устойчивой связи и нуждаются друг в друге. Эмпирический уровень правовой науки не может существовать без теоретического, поскольку оказывается неспособным раскрыть предмет данной науки и определить закономерный путь развития государства и права. Печальный опыт советской правовой науки периода культа личности И. В. Сталина убедительно свидетельствует о том, что правовая наука, занимаю-

щаяся догматический анализом и комментированием текстов законов, лишается теоретической основы и низводится до уровня юридической идеологии, готовой оправдывать любой законодательный произвол и грубейшие нарушения прав человека. Однако и теоретический уровень правовой науки, не имея надлежащей эмпирической базы и уверенности в соответствии абстрактных знаний отражаемым ими явлениям и процессам, неизбежно вырождается в догматизм и схоластику.

Эмпирическое юридическое исследование в полной мере соответствует всем признакам научного познания. Во-первых, оно осуществляется в рамках определенной отрасли научного знания с широким применением ее понятийного аппарата, используемого для формулирования гипотез исследования, определения Рассылка в журнал и организацию юридических исследований объекта и предмета исследования, описания и объяснения полученных результатов. Во-вторых, любое эмпирическое исследование проводится с применением специальных методов научного познания: методов толкования права, сравнительного правового исследования, социальных правовых методов и др. В-третьих, результаты исследования являются рациональными, т. е. полученными с применением научных методов исследования, а их достоверность может быть доказана с помощью специальных методологических и логических процедур. В-четвертых, новые эмпирические факты представляют собой результаты, получение которых требует специальных творческих усилий. Обыденному и даже научному познанию вне соответствующих исследовательских процедур знания такого уровня оказываются недоступны.

Науку, как правило, мало интересуют общеизвестные и доступные обыденному наблюдению факты. Эмпирические исследования проводятся в целях получения достоверных знаний, которые не лежат на поверхности, а требуют особых усилий по их изучению и систематизации. При этом деятельность по изучению непосредственного бытия правовых и иных социальных явлений нередко составляет научный подвиг. Так, около 40 лет Л. Морган изучал быт, обычаи, историю североамериканских индейцев, долгое время жил среди них, был даже усыновлен ирокезами. Результаты своих наблюдений опубликовал в нескольких монографиях, наиболее известная из которых «Древнее общество, или Исследование линии человечества от дикости через варварство к цивилизации». По мнению Ф. Энгельса, этот труд составил эпоху. Примером длительной и плодотворной научной деятельности по сбору эмпирической информации в наше время может служить продолжающаяся несколько десятков лет работа археологов по сбору берестяных грамот в Новгороде, в ходе которой были добыты многочисленные письменные документы, позволившие уточнить и даже пересмотреть имеющиеся воззрения на культуру, общественный строй этого города. Ее руководитель В. Л. Янин за этот период стал не только доктором наук, но и академиком РАН.

Лица, осуществляющие проведение эмпирических юридических исследований, должны обладать специальными теоретическими,

методологическими знаниями, навыками и умениями. Ученые-правоведы, как и физики, делятся на теоретиков и экспериментаторов, хотя не всегда и не всеми этот факт осознается. В частности, в юридической науке довольно длительный период в качестве особых направлений правовых исследований выделяются социальные правовые исследования, призванные изучать действие права в реальной жизни, конкретных правоотношениях, и сравнительные правовые исследования действующего законодательства двух правовых систем и более в целях выявления присущих им общих и особенных признаков и предписаний. Проводимые в рамках названных направлений исследования имеют особую научную ценность, значительно расширяют эмпирический базис правовой науки, дополняя сведения о содержании норм права, полученных догматическим путем, данными о социальном правовом механизме реализации этих норм в конкретных правоотношениях. Другое дело, что российские правоведы — представители отраслевых юридических наук весьма редко проводят такие исследования, традиционно опираясь на данные догматического, формально-логического изучения текстов законов и иных актов, потому результаты их исследований характеризуются односторонностью, неполнотой и недостаточной глубиной.

Таким образом, эмпирические правовые исследования представляют собой самостоятельный вид правовых исследований. Эмпирические знания, полученные в ходе этих исследований и обобщенные в публикациях, образуют эмпирическую базу правовой науки, без которой последняя не способна сколько-ни- будь успешно развиваться и в полной мере выполнять свое социальное назначение.

§ 3. Новизна теоретических исследований

Исследования, новизна которых выражается в форме теоретических знаний, называются теоретическими. Работа, претендующая на роль теоретической, должна содержать положения, выводы, благодаря которым происходит развитие наличных достоверных знаний по предмету соответствующей отрасли правовой науки. При этом новизна может охватывать предмет науки с разной полнотой. По этому критерию выделяют *три уровня новизны* теоретических знаний. Первый уровень составляют новые трактовки отдельных форм теоретического знания: понятия, научного определения, правового принципа, научной закономерности. Второй уровень новизны образуют оригинальные решения отдельных проблем науки. Третий уровень новизны — наивысшая форма новизны теоретических знаний — подразумевает создание новой теории.

Первый уровень новизны характеризуется следующим. Одна из распространенных в правовой науке форм теоретической новизны сводится к развитию, совершенствованию понятийного аппарата науки. В научный оборот вводится и раскрывается новое понятие либо конкретизируется, уточняется содержание уже существующих понятий.

Постоянное совершенствование политико-правовой практики выражается в появлении новых явлений, процессов, что, в свою очередь, объективно

обуславливает дальнейшее развитие понятийного аппарата науки за счет появления в нем понятий, способных адекватно и полно отразить объективный ход развития государства и права. В частности, понятийный аппарат теории государства и права, отражая изменения, которые претерпело Российское государство и право за последние 15—20 лет, значительно обогатился за счет таких понятий, как «федеральный закон», «федеральный конституционный закон», «поправка к конституции», «субъекты Российской Федерации», «легитимность», «правовое государство», «правовая позиция», «Совет Федерации», «послания Президента Российской Федерации», «гарант Конституции», «Счетная палата» и др. Специфика рыночных отношений повлекла существенные изменения понятийного аппарата науки гражданского, науки финансового и науки административного права.

Не остается неизменной и система традиционных понятий правовой науки. В современных условиях российские правоведы ведут интенсивную работу по систематизации понятийного аппарата правовой науки. В связи со сменой научной парадигмы и с совершенствованием политико-правовой практики основательной ревизии подвергается большая часть понятийного аппарата советской правовой науки, одни понятия признаются устаревшими, тогда как в содержание других вносятся необходимые коррективы в целях приведения их содержания в соответствие с сущностью отражаемых политико-правовых явлений. В общей теории права, например, признаются устаревшими основные понятия марксистской, материалистической теории права («классовый подход», «принцип демократического централизма», «социалистическая законность», «общенародное государство», «право в условиях развитого социалистического общества», «коммунизм» и др.); одновременно пересматривается содержание таких традиционных понятий правовой науки, как «право», «государство», «источники права», «правовой режим», «форма правления», «частное право», «публичное право», «правоотношение» и т. д.

Значительная часть новизны теоретических исследований российских правоведов проявляется в формулируемых ими определениях новых правовых понятий либо уточненных формулировках определений традиционных правовых категорий и понятий. Так или иначе пересмотру и уточнению подвергаются все дефиниции правовой науки в целях более точного отражения в них самого главного, что присуще содержанию современных понятий на данном этапе развития правовой науки и практики. Предпринимаются попытки дать новые дефиниции даже таким традиционным понятиям правовой науки, как «право», «государство», «источник права», «норма права», «нормативный правовой акт».

Российские правоведы уделяют первостепенное внимание разработке отдельных принципов права, отдельных отраслей права, а также выявлению закономерных связей между компонентами сложных, органически целостных явлений: правоотношений, системы нормативных правовых актов, механизма правового регулирования, механизма государства. Новизна таких

исследований выражается в уточнении и углублении теоретических знаний об отдельных компонентах предмета науки, о способах его реализации в конкретных правоотношениях и правоприменительной практике.

Понятия, их определения, правовые принципы, научные закономерности составляют первичный строительный материал, из которого возводятся сложные теоретические конструкции — даются решения отдельных теоретических проблем либо создается новая теория права.

Второй уровень новизны теоретических исследований сводится к теоретическому решению отдельной проблемы или их совокупности, охватывающей ту или иную часть объекта и предмета науки: отдельное явление, процесс, правовой институт или подотрасль права. Соответственно и теоретическое решение проблемы не выходит за пределы предмета отрасли науки, составляет ту или иную его часть. Решение проблемы дается в рамках имеющейся научной теории, направлено на преодоление ее отдельных пробелов либо углубление, развитие имеющихся знаний. Например, российскими правоведами в последнее время получены новые, более глубокие знания о сущности и принципах правового государства и путях его построения в современном гражданском обществе, о системе источников, правотворческих функциях судебных органов, применении юридической ответственности в условиях правового государства.

Названные и иные теоретические решения проблем общей теории права характеризуются тем, что содержат новые знания в пределах предмета данной науки и не посягают на ее основы. Однако вполне возможны исследования, проводимые в целях коренного изменения основ правовой науки и формирования нового теоретического подхода к объяснению политико-правовой практики, формированию новой теории. Например, современными российскими правоведами предпринимаются многочисленные попытки заменить позитивистскую доктрину права новой доктриной, более точно и полно отражающей закономерности функционирования и развития государства и права. Наиболее заметных успехов в этом направлении достигли представители либертарной теории права, теории естественного права, материалистической теории права.

Новая теоретическая интерпретация основ отдельной отрасли науки *третий уровень новизны* — означает создание новой теории, которая позволяет с принципиально иных теоретических и методологических позиций подойти к изучению явлений и процессов составляющих объект науки, и дать им, как представляется авторам теории, более глубокое и точное объяснение, приблизиться к познанию действительных закономерностей развития предмета правовой науки. Так, пытаясь преодолеть односторонность позитивистской доктрины права, сводящей право к закону, представители либертарной теории права полагают, что действительное право содержит далеко не всякий закон, а только такой закон, который закрепляет нормы права, соответствующие принципам формального равенства, личной свободы и независимости. Представители материалистической теории права обращают

внимание на то, что либертарная теория права является столь же односторонней, как и критикуемая ею позитивистская доктрина права, поскольку обе эти теории абстрагируются от основного источника функционирования и развития права — материальных, экономических отношений общества. Лишь посредством последовательного раскрытия механизма перехода объективного права в действительность, систему конкретных отношений можно полно и всесторонне познать предмет общей теории права и правовой науки в целом.

Характерная особенность теоретических знаний правовой науки состоит в том, что они формулируются и существуют нередко в форме гипотезы. Практически в общей теории государства и права, равно как и в отраслевых юридических науках, ²²²найдется немало вопросов, по которым юристы не имели бы нескольких, порой взаимоисключающих позиций, точек зрения. Дискуссионной является даже категория «право», основополагающая для общей теории права. Разнообразие позиций по отдельным вопросам общей теории права объясняется спецификой познания как сложного противоречивого акта, включающего «возможность фантазии, отлета от жизни» (как писал В. И. Ленин), относительностью теоретических знаний, невозможностью их полной проверки в практической деятельности и другими факторами.

Гипотезы имеют право на существование, если содержащиеся в них выводы, положения получены с соблюдением требований методологии научного познания, подтверждаются определенным фактическим материалом, соответствуют исходным теоретическим принципам общей теории права, последовательно согласовываются с другими положениями науки либо имеют достаточное обоснование причин несоответствия новых гипотетических знаний наличным знаниям данной науки. Однако подобные знания не являются подлинно теоретическими, а представляют собой разновидность предсказательных, прогностических знаний.

Итак, *новизна теоретических исследований* может выражаться в самых различных формах — от формулировки новой дефиниции понятия до изложения новой правовой доктрины. Между тем объективная характеристика новизны работы неизменно представляет значительный научный интерес. Особо актуален вопрос о новизне при защите диссертаций на соискание степени доктора или кандидата юридических наук, когда имеется настоятельная потребность в четком отграничении подлинно научных творческих работ от работ, характеризующихся компилятивным изложением вопроса либо недостаточно высоким уровнем теоретического обобщения исследуемого материала.

§ 4. Новизна метатеоретических правовых исследований

Исследование, проводимое в целях получения новых знаний в сфере теории познания и методологии правовой науки, понимается как метатеоретическое. Новизна подобных исследований может выражаться в понятиях, определениях, закономерностях и методологических теориях, учениях либо

методологических правилах, принципах познания.

Наиболее весомые результаты в разработке метатеоретических проблем правовой науки достигаются *разработкой конкретных методологических правил*, обеспечивающих успешное применение в правовой науке конкретного специального или общего метода. Так, советскими правоведами В. В. Глазыриным, В. Н. Кудрявцевым, В. И. Никитинским и С. И. Самощенко были детально разработаны методология и методика проведения исследований эффективности норм права, применение которых было успешно реализовано в процессе изучения эффективности норм трудового, гражданского, семейного и других отраслей права. Однако такие позитивные результаты в разработке проблем методологии правовой науки достигаются отнюдь не всегда.

В 1970-х гг. значительная часть советских правоведов верили в большие методологические возможности системно-структурного подхода, однако разработка путей его применения в правовой науке не была проведена надлежащим образом, поэтому использование подхода не привело к ожидаемой революции в правовой науке, а в наши дни он и вовсе предан забвению. Ныне этот подход заменен новым «перспективным» синергетическим методом, хотя, на наш взгляд, пока ни один из верящих в него авторов не показал, каким образом этот метод может быть использован в познании права.

Другая распространенная форма новизны метатеоретического уровня знаний выражается в *методологических правилах, формулируемых в целях уточнения, дополнения уже известных правовой науке специальных и частных методов* правовой науки. Все традиционные методы правовой науки время от времени подвергаются подобной процедуре. Так, во второй половине прошлого столетия

А. Ф. Черданцев провел исследование методов толкования права, в ходе которого внес значительные коррективы в понимание структуры данных методов и их непосредственное содержание. В этот же период коренным образом было модифицировано содержание социальных правовых методов за счет дополнения их новыми методологическими правилами, составления анкеты для опроса, проведения интервью, анализа полученной информации.

Существенной новизной характеризуются положения, выводы правоведов о путях конкретизации общих принципов научного познания в правовой науке и результатах такой конкретизации. Многолетнюю дискуссию о критериях истинности при осуществлении правосудия аргументированно завершил М. М. Строгович, нашедший у своих коллег неточности в трактовке соотношения абсолютной и относительной истины и назвал действительные критерии истины, которых должен придерживаться суд при осуществлении правосудия по уголовным делам. Новая и оригинальная трактовка проблемы истинности норм права была дана

Н. Г. Романенко, обосновав, что нормы права представляют собой акт предметно-практической правотворческой деятельности, и потому к ним критерий истинности неприменим. Следует заметить, что проблемы

условий, критериев и правил, призванных обеспечить успешное применение общих принципов познания в правовой науке, остаются неисследованными, что самым негативным образом сказывается на результатах использования данных принципов в познании объекта и предмета правовой науки, порождает многочисленные гносеологические и другие ошибки. Юристы до сих пор не умеют должным образом реализовать требование конкретно-исторического анализа права в исследованиях реальных процессов, вследствие чего по-прежнему прочно стоят на позициях позитивистской доктрины права.

Значительной новизной способны обогатить правовую науку исследования ее гносеологических проблем, в том числе проблемы соотношения эмпирического и теоретического уровней познания, критериев научности правовых знаний, специфики применения в правовой науке и юридической практике критерия истинности и др.

§ 5. Комплексная новизна диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

Положение о порядке присуждения ученых степеней устанавливает три квалификационные формы новизны для докторских диссертаций и две — для кандидатских диссертаций.

Соискатель может претендовать на степень доктора наук, если его диссертация содержит значимые результаты для теоретической науки и (или) практики. Она должна либо *знаменовать новое крупное научное достижение, либо содержать решение научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение*. Степень доктора наук может быть присуждена также лицу, которое смогло дать научное обоснование экономическому, техническому или технологическому решению, внедрение которого вносит значительный вклад в развитие экономики нашей страны.

Ученая степень кандидата наук дается за более скромные достижения. Соискателю достаточно решить задачу, имеющую существенное значение для соответствующей отрасли знания, либо изложить научно обоснованные экономические, технические или технологические разработки, играющие важную роль для развития страны.

Как показывает практика, диссертационные советы по юридическим наукам, равно как и соответствующий экспертный совет ВАК, нередко присуждают ученые степени доктора или кандидата юридических наук соискателям в случаях, когда квалификационная характеристика новизны их диссертационных работ не соответствует нормативным документам Правительства РФ и ВАК.

Например, в авторефератах, представленных на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук по специальности «теория государства и права», новизну теоретической работы понимают как просто описание предмета научного исследования, или как констатацию какого-либо эмпирического факта, или присоединение к определенной, высказанной в литературе точке зрения. При этом можно услышать следующие высказывания: «автор проанализировал субъективные права и юридические обязанности

субъектов конкретных отношений», «выявлена степень реальной распространенности нормативных правоконкретизирующих положений, содержащихся в руководящих разъяснениях судебных органов», а также такие банальные, как «субъектом локального регулирования может быть не только трудовой коллектив, но и коллектив любой организации, корпорации, ассоциации», «человек и его жизнь — абсолютные ценности, права и свободы человека универсальны, наполнены глубоким гуманистическим и демократическим содержанием».

Аналогичным образом дается характеристика новизны диссертационных исследований, проведенных соискателями ученой степени кандидата юридических наук. Красной нитью большинства диссертаций проходит тезис о том, что «исследование относится к числу первых работ, в которых предпринята попытка общетеоретического комплексного анализа», «новизна проведенного исследования заключается в комплексном изучении и анализе вопросов, объединенных в диссертации».

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, теоретические положения которой можно квалифицировать как новое крупное достижение, характеризуется следующими признаками.

Во-первых, ее предметом могут выступать чаще всего фундаментальные проблемы юридической науки, теории государства и права, иной юридической науки, не имеющие непосредственного выхода на практику. Это, например, проблемы предмета правовой науки и ее отдельных частей, гносеологии и логики правовых явлений и их закономерностей, проблемы правопонимания и совершенствования понятийного аппарата теории права и других юридических наук, типологии правовых систем, истории развития государства и права, все проблемы так называемой философии права, а также истории правовой науки, научных юридических учреждений и др. Словом, систему фундаментальных проблем правоведения образует все, что может быть отнесено к основам правовой науки, что составляет современные теоретические и методологические подходы к познанию закономерностей права в рамках общей теории права и отраслевых юридических наук.

Во-вторых, диссертационное исследование должно иметь комплексный характер. Все фундаментальные проблемы правоведения, образующие его основу, находятся на стыке с другими гуманитарными науками (социологией, политологией, экономическими науками и др.) и (или) конкретно философией. Гуманитарные науки необходимы для познания и объяснения закономерностей функционирования и развития права как органичного компонента общества в целом, который испытывает прямое влияние всех основополагающих сфер общества: экономики, политики, культуры и др. Философия же играет первостепенную роль в любом правовом исследовании, будучи мировоззренческой и методологической основой познающего субъекта. Ее роль многократно усиливается в познании фундаментальных методологических проблем правоведения (это проблемы формирования понятийного аппарата, предмета и метода правовой науки, методологии

правовых исследований и др.), поскольку во всех таких исследованиях философия дает не только общие, но и конкретные теоретические и методологические положения и установки.

В-третьих, отличительный и основной признак крупного научного достижения — это всегда *значительное приращение теоретических знаний, существенное обогащение основ правовой науки*. Если фундаментальный, комплексный характер проблем правовой науки является необходимым условием признания результатов исследования крупным научным достижением, то значительное приращение наличных правовых знаний и есть непосредственное содержание, которое оправдывает правомерность квалификации новизны диссертационного исследования подобным образом.

Существенное приращение знаний в области правовых наук означает, что исследованием добыты новые теоретические знания, которые значительно расширяют и углубляют наличные знания относительно предмета науки или совершенствуют методологию познания предмета. Подобный результат достигается в случаях, когда в диссертации:

1) обосновывается необходимость применения в правовой науке какого-либо метода научного познания, которым юристы еще не владеют в должной мере, но применение которого позволит значительно расширить их возможности в познании предмета правовой науки, вывести ее «на новые горизонты». При этом автор должен разработать и конкретные рекомендации о применении такого метода в познании, адаптировать его содержание применительно к специфике правовых исследований. Примером такой диссертации может служить работа О. А. Гаврилова, посвященная проблемам применения в правовой науке математических методов;

2) исследуется какая-либо фундаментальная проблема правовой науки, которой юристы не уделяли должного внимания, хотя эта проблема имеет важное теоретическое и (или) методологическое значение для общей теории государства и права и отраслевых юридических наук. Тем самым восполняется один из значительных пробелов правовой науки, а предложенные диссертантом решения органично вписываются в существующую научную парадигму правоведения и становятся ее неотъемлемой частью. Примером может служить диссертация И. С. Самощенко, защищенная в 1964 г., на тему «Понятие правонарушения по советскому законодательству». Диссертант справедливо обратил внимание на значительный пробел в общей теории права, а именно на отсутствие исследования такой фундаментальной категории, как «правонарушение», и раскрыл общее содержание этой категории. Благодаря монографической и диссертационной работам И. С. Самощенко проблемы правонарушений и юридической ответственности прочно вошли в предмет общей теории права;

3) обосновывается правомерность образования новой юридической науки или отрасли права, предлагаются новые методы систематизации правовой науки или системы права. Поскольку общественные отношения находятся в постоянном развитии, самодвижении, то и опосредующая их система норм

права меняется, совершенствуется. При этом процессам изменения, развития подвержены не только отдельные институты и нормы, но и отрасли права в целом. В современной юридической литературе ставится вопрос о формировании таких новых отраслей права и законодательства, как таможенное, налоговое, информационное, образовательное право и др. Поэтому диссертационные работы, посвященные проблемам приведения системы права в соответствие с современным состоянием общественных отношений, могут внести существенный вклад в развитие фундаментальных проблем правовой науки и по праву признаваться важным научным открытием. Подобный статус приобретают диссертационные исследования, проводимые в целях обоснования путей применения в правоведении соответствующих разделов философии, социальных наук и формирования комплексных отраслей правовой науки, например философии права, социологии права, криминалистики;

4) исследуются основы отраслевой юридической науки, в том числе ее предмет, метод научного познания и метод правового регулирования, принципы, основные категории отрасли, структура, иные общие для всей отрасли проблемы;

5) дается решение какой-либо дискуссионной фундаментальной проблемы правовой науки, существующей уже длительное время и не находящей надлежащего научного обоснования. Так, появление работы, подводящей итоги многовековой дискуссии относительно понимания социальной природы права, содержащей его понимание, соответствующее современным социальным правовым реалиям, составило бы заметную веху в общей теории права, а результаты работы отнесены к числу новых крупных достижений в сфере данной науки.

Таким образом, под *крупным научным достижением в сфере правовой науки* понимаются результаты исследования какой-либо фундаментальной, комплексной проблемы правоведения, существенно развивающие принципиальные теоретические и методологические положения общей теории государства и права, отраслевых юридических наук, теоретическую и методологическую основу правовой науки в целом, ее структуру или структуру системы права.

Новизна исследований иных проблем правоведения может квалифицироваться только как *решение крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение*, т. е. соответствовать второй *квалификационной характеристике новизны*, закрепленной Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74. Данная форма новизны имеет два квалифицирующих признака: вклад в науку и его значение для практики. Вклад в науку может характеризоваться как решение крупной научной проблемы. Однако этого мало для присуждения докторской степени. Необходимо также, чтобы предложенное решение представляло интерес для практической деятельности, т. е. имело важное

социально-культурное или хозяйственное значение.

Крупная научная проблема представляет собой такую часть общей теории права, иной юридической науки, которая не входит в число фундаментальных проблем правоведения, но в то же время играет заметную роль в системе научного знания. Это может быть отдельно взятый аспект общей части отраслевой юридической науки, либо проблемы совершенствования ряда конкретных правовых институтов, либо какая-либо актуальная проблема, поставленная в процессе правового регулирования общественных отношений, совершенствования политико-правовой сферы современного общества. В частности, в 1994—1998 гг. ВАК были присуждены ученые степени доктора юридических наук за решение следующих крупных научных проблем: «соотношение гражданского общества и права» Раздел III. Структура и организация правового регулирования «система правового предпринимательства в России», «история и теория горного права в Российской Федерации», «методология правового регулирования приватизационного процесса в Российской Федерации», «организационно-правовые основы построения нотариата в Российской Федерации», «конституционный контроль в России» и др.

Новизна диссертации, содержащей решение крупной научной проблемы, характеризуется двумя уровнями: теоретическим и прикладным. Соискатель первоначально должен дать теоретический анализ исследуемой проблемы, т. е. раскрыть предмет исследования в его закономерных связях, его элементный состав (структуру), дать конкретно-исторический анализ современного состояния предмета исследования, выявить недостатки, несовершенства, характерные для этого состояния, и назвать их причины. Теоретический анализ исследуемого надлежит органично дополнить прикладным, разработав конкретные предложения по преодолению выявленных недостатков в функционировании исследуемого предмета. Только при этом условии решение крупной научной проблемы приобретает социально-культурное или хозяйственное значение.

Требование подготовки предложений по совершенствованию законодательства, деятельности государственных органов, политико-правовой практики относится только к теоретико-правовым диссертационным исследованиям. Диссертации по историческим наукам таких предложений могут и не содержать. Их социальнокультурное значение проявляется иным образом: исследование восполняет пробелы современного научного знания истории государства или права, ее отдельных этапов, вводит в научный оборот новые исторические документы, факты и тем самым вносит определенный вклад в развитие культуры страны, народов, отдельных регионов, т. е. имеет определенное социально-культурное значение.

Новизна в форме решения крупной научной проблемы, имеющей важное социально-культурное или хозяйственное значение, и новизна на уровне крупного научного достижения, таким образом, имеют три существенных отличия.

Во-первых, названные формы новизны относятся к проблемам, занимающим разные места в системе юридического научного знания. Если новые научные достижения напрямую связываются с исследованием фундаментальных проблем правовой науки, то другая форма новизны — с решением крупных научных проблем. В качестве таковых выступают:

1) в общей теории государства и права — проблемы функционирования отдельных элементов механизма правового регулирования (нормативных правовых актов, правотворчества, реализации права, структурных элементов правоотношения, толкования норм права, источников права и др.), государства (функции, механизм, форма государства), а также проблемы, имеющие прикладной характер (юридическая техника, систематизация и опубликование глава 12. Понятие и виды новизны юридических исследований 229 нормативных правовых актов, пробелы и иные правотворческие ошибки и др.);

2) в отраслевых юридических науках — проблемы, связанные с изучением структуры и содержания правовых институтов отрасли, эффективности их действия. Исследования этих проблем всегда имеют важное социально-культурное или хозяйственное значение, поскольку напрямую выходят на проблемы правового регулирования и имеют одной из своих основных целей подготовку предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Во-вторых, крупное научное достижение представляет собой более значимый научный результат, чем решение серьезной научной проблемы. Предмет исследования ограничивает и степень воздействия новых знаний на решение иных проблем науки. Если крупное научное достижение имеет фундаментальное значение и его использование оказывает положительное влияние на развитие отдельной науки или правоведения в целом, то значимость решения крупной научной проблемы менее масштабна и чаще всего никак не влияет на решение других проблем науки. Например, разработка нового метода научного познания имеет масштабное значение, поскольку модифицирует ту или иную совокупность познавательных процедур в ряде или во всех юридических науках. Совершенствование методики законотворческой работы в лучшем случае может рассматриваться как решение крупной научной проблемы, поскольку в данном случае решение получает конкретная проблема общей теории права, научное значение которого имеет прикладной характер и связывается с совершенствованием законотворческой деятельности, которая, как известно, лежит за пределами правовой науки.

В-третьих, решение крупной научной проблемы имеет настолько существенное и бесспорное влияние на развитие правовой науки, что автору нет необходимости доказывать практическую значимость диссертационного исследования. Докторская степень соискателю гарантируется, даже если диссертация не выходит на практику и ничего ей принципиально нового не предлагает. Иной подход наблюдается к соискателю, диссертация которого содержит решение крупной научной проблемы. Ему предстоит не только

подтвердить заявленный уровень научной новизны, но и привести убедительные доказательства ее важного социально-культурного или хозяйственного значения. Хотя для юридической диссертации добыть такие доказательства не так уж трудно, достаточно подготовить совокупность предложений по совершенствованию действующего законодательства или практики его применения.

Таким образом, определение формы новизны диссертаций, представленных на соискание ученой степени доктора наук, не является пустой формальностью. Ибо с этой процедурой связывается наличие конкретных характеристик, свойств в самих диссертациях и в конечном счете правильное решение по итогам их защиты.

Новизна диссертации, представляемой на соискание степени доктора юридических наук, может иметь только две формы — либо новое научное открытие, либо решение крупной научной проблемы, имеющее важное социально-культурное или хозяйственное значение. Третья форма новизны докторских диссертаций, предусмотренная Положением о порядке присуждения ученых степеней (изложение научно обоснованных технических, экономических или технологических решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны), к юридическим наукам отношения не имеет.

От соискателя ученой степени кандидата юридических наук можно требовать лишь *решения задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знания*. Следовательно, новизна кандидатских диссертаций в сфере правоведения ограничивается этой формой. Для них не актуально требование новизны в форме изложения научно обоснованных технических, экономических или технологических решений, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Для признания обоснованности претензий соискателя на статус кандидата юридических наук требуется подтверждение одного квалифицирующего признака новизны: исследование должно иметь существенное значение для соответствующей отрасли правовой науки. Требования же к предмету исследования кандидатской диссертации сведены к минимуму. Практически в этом качестве может выступать любая конкретная проблема правовой науки, разработка которой может дать требуемую форму новизны. Так, темами кандидатских диссертаций, по итогам защиты которых соискателям была присуждена ученой степени кандидата юридических наук, в свое время выступали такие проблемы, как «нормативность правовых явлений», «структура и функции правосознания», «запрет как метод правового регулирования», «антиалкогольное законодательство Советского государства», «организационные основы местного самоуправления», «конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации», «совершенствование деятельности подразделений ГАИ», «уголовно-правовая характеристика бандитизма», «правовая охрана общеизвестных товарных знаков».

Для признания существенного значения результатов диссертационного исследования для соответствующей отрасли правовой науки соискателю достаточно сформулировать около десятка новых положений и выводов. Это могут быть предложения по уточнению содержания правовых понятий, элементного состава исследуемых явлений и их классификации; новые формулировки определений; гипотетические предложения по применению новых подходов к изучению исследуемой проблемы; новые оценки правовых институтов и отдельных норм права, политико-правовой практики; конкретные предложения по совершенствованию правоприменительной практики и др.

§ 6. Новизна прикладных правовых исследований

Новизна прикладных ^{глава 12. Понятие и виды новизны юридических исследований} ²³¹ правовых исследований определяется сферой их применения.

Новизна прикладных исследований в сфере правотворчества и правоприменения выражается в трех видах: 1) рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения; 2) концепции закона, иного нормативного правового акта;

3) проекта закона либо иного нормативного правового акта. Названные исследования предстают конкретным результатом осуществления одной из основных функций общей теории права и правоведения: давать глубокое научное обоснование юридической практики, органично внедрять теорию в практическую, предметную деятельность. Однако *новизна в данном случае относится не к новому теоретическому знанию, а к конкретным знаниям, связанным с воплощением достижений науки в практическую деятельность.*

Следует отметить, что предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, сформулированные учеными-юристами, а также подготовленные ими проекты законов, иных нормативных правовых актов не обладают новизной научного знания, а представляют собой разновидность конструкторских решений, направленных на совершенствование политико-правовой практики. Нормы права, их действие, равно как и политико-правовая деятельность — все это сама непосредственная практика, реальная жизнь, и потому процесс творения правовых и иных социальных нормативов входит в сферу предметно-практической деятельности общества. Ученые-юристы, предлагая свои варианты совершенствования действующего законодательства, таким образом, выступают в роли социальных инженеров и конструкторов. На основе имеющихся научных, теоретических знаний они приходят к выводу о необходимости изменения наличной политико-правовой практики и разрабатывают образцы, варианты новых, более совершенных норм права, иных правовых явлений и процессов, т. е. выступают в роли проектировщиков, конструкторов новых социальных правовых институтов, общества, обеспечивают его новыми, более совершенными правовыми средствами предметно-практической деятельности.

В юридической литературе и сегодня бытует мнение о законотворческой и

иной правотворческой деятельности как разновидности научной, теоретической деятельности. Российские правоведы еще не отказались полностью от представлений советских теоретиков права о том, что правотворческое познание не имеет каких-либо принципиальных отличий от научного познания вообще.

Между тем признавая наличие тесной взаимосвязи между общей теорией права, юридической наукой и правотворчеством, нельзя не видеть принципиального отличия научного, теоретического познания права от процессов проектирования законов и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Правотворческий орган, безусловно, должен стремиться к тому, чтобы его нормативно-правовые установления максимально полно соответствовали объективным закономерностям. Но эта задача правотворческим органом решается не за счет самостоятельного теоретического поиска таких закономерностей, а за счет использования наличных теоретических знаний, добытых учеными-юристами в ходе специальных исследований. Соответственно и предложения по совершенствованию норм права, которые формулируют ученые-юристы, также являются видом прикладной научной деятельности, который основывается на полученных ими теоретических знаниях, но сами по себе содержат лишь новизну на уровне конструкторского, а не научного решения.

Концепции законопроектов состоят из двух частей: обзора научных положений, выводов по предмету проектируемого закона и конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства. Новизна предложений по совершенствованию законодательства, как говорилось выше, представляет собой новизну оригинальных конструкторских решений. Обзор теоретических положений, содержащихся в концепции, содержит новизну на уровне систематизации имеющихся в юридической литературе положений о сущности и содержании правовых институтов, составляющих предмет законопроекта. Подобная систематизация обладает, таким образом, новизной, присущей научным прикладным исследованиям.

Новизной на уровне систематизации имеющихся научных теоретических положений могут характеризоваться также учебники и учебные пособия, используемые в сфере профессионального юридического образования. Их основная цель — в ясном, логически последовательном и системном изложении имеющихся в юридической литературе достижений в соответствующей отрасли права применительно к целям обучения и получению студентами необходимых для профессиональной деятельности знаний. Авторы учебников и учебных пособий не проводят специальных теоретических исследований по предмету исследования, а самым добросовестным образом систематизируют в максимально четкой и ясной форме результаты исследований, проведенных ими лично либо другими учеными юристами.

Например, академик Л. Д. Ландау по поводу подготовленного им совместно с академиком Е. М. Лифшицем курса теоретической физики говорил: «Здесь

нет ни одного слова Ландау и ни одной мысли Лившица». Тем самым Л. Д. Ландау признавал, что при написании курса Е. М. Лифшиц использовал его теоретические идеи, разработки, но изложил их более ясно и четко, чем это было сделано самим Л. Д. Ландау в его работах. Конечно, автор учебника или учебного пособия может включить в него какие-либо новые, еще не публиковавшиеся им теоретические положения, однако подобных фрагментов может быть не так уж много, и, кроме того, их наличие не всегда влечет улучшение учебника.

Таким образом, новизна учебника — это новизна прикладного уровня, выраженная в форме систематизированного изложения, обобщения известных в науке теоретических положений и эмпирических фактов для учебных целей. Наличие в учебнике глава 1.2. Понятие и виды новизны юридических исследований 233 новых теоретических положений, сформулированных лично его автором, означает, что в этой части учебник характеризуется новизной теоретического уровня, но это все же исключение из правила, нежели само правило. Действительной формой теоретических знаний выступает научная монография, а не учебная литература.

Новизной прикладных знаний характеризуются положения, сформулированные в государственных стандартах юридического профессионального образования и учебных программах, ибо все они представляют собой ту или иную информацию о состоянии теоретических и эмпирических знаний в правовой науке.

Прикладные исследования в форме обзоров, библиографических описаний юридической литературы, рецензий, рефератов содержат сведения об имеющихся в юридической литературе положениях, выводах, публикациях по той или иной проблеме либо оценку достоинств и недостатков рецензируемых работ. При этом нередко обращается внимание на те недостатки, которые также присутствуют в соответствующих работах. Например, говорится, что выводы имеют проблематичный характер, либо не соответствуют общим принципам правовой науки, отдельной отрасли права, либо являются недостаточно достоверными. Все это свидетельствует о том, что все прикладные исследования в сфере правовой науки содержат новизну только на эмпирическом уровне.

К прикладным относятся высказывания, связанные с постановкой и обоснованием научной проблемы. Проблема как форма научного знания имеет широкое распространение в правовой науке. В современных условиях российские правоведы ставят и обосновывают весьма широкий комплекс проблем, связанных с разработкой надежных гарантий прав и свобод личности, повышением роли права и закона в системе социальных регуляторов, укреплением законности и правопорядка в обществе.

Правильно поставленная научная проблема оказывает заметное влияние на развитие правовой науки, выявляя ее пробелы, обосновывая необходимость их оперативного устранения и мобилизуя усилия правоведов на разработку наиболее важных направлений научных исследований. В то же время следует осознавать, что факт констатации научной проблемы есть эмпирическое зна-

ние, содержащее утверждение о том, что в системе наличного научного знания имеется пробел. Именно этот смысл заложен в расхожем определении проблемы как «знания о незнании». Иной новизны она не имеет. Если же суждения, констатирующие наличие проблемы, дополняются какими-либо гипотетическими предположениями, эти предположения имеют иную природу научного знания, являются гипотезами, гипотетическими суждениями.

Следовательно, прикладные исследования в сфере правовой науки, проводимые в целях систематизации, оценки, выявления пробелов правовой науки, имеют эмпирический характер. Научное же их значение выражается в формировании информационной базы, облегчающей ознакомление ученых-правоведов с научными положениями, выводами, изложенными в опубликованных Работа по фактура и организации правовых исследований других авторами работ, либо информирующей об имеющихся нерешенных актуальных проблемах правовой науки.

§ 7. Новизна прогностических правовых исследований

Новизна предсказательных, прогностических юридических явлений может относиться к теоретическому или эмпирическому уровню знаний. Например, по нашему мнению, гипотетическое утверждение марксизма о неизбежности коммунистического общества и об отсутствии в нем государства и права логически вытекает из сущности и содержания законов развития общества, весьма основательно обоснованных в работах основоположников этого учения, и представляет собой форму теоретического знания.

Все гипотезы, выраженные в абстрактно-теоретической форме и представляющие собой высказывания о сущностных, закономерных сторонах, связях современных политико-правовых явлений, относятся к теоретическому уровню знаний. Это, например, многочисленные высказывания о природе права, закономерностях его функционирования и развития. Одновременно гипотезы могут содержать новизну на уровне эмпирического знания, если объектом гипотетического суждения выступает какое-либо конкретно-историческое состояние в развитии исследуемого политико-правового явления или процесса. Сюда относятся утверждения о том, что низкий уровень преступности определяется высокой правовой культурой населения или что недостаточно высокая активность населения в политико-правовых процессах страны определяется низкой правовой и политической культурой населения и др.

Новизна прогнозов о путях развития, совершенствования политико-правовой практики, ее отдельных компонентах ограничивается эмпирическим уровнем, поскольку прогноз составляется с целью дать научное обоснование, предвидение будущих конкретно-исторических состояний исследуемых политико-правовых явлений и процессов. Например, составляется прогноз эффективности норм проектируемого закона, состояния законности в ближайшие 5—10 лет, путей развития того или иного правового института или отрасли права в целом.

Прогноз основывается на существующих в науке теоретических знаниях, однако его задача видится не в том, чтобы описать будущее политико-

правовой практики с учетом теоретических положений науки. Процесс составления такого рода прогнозов не так уж и сложен, но и большого научного значения он не имеет, поскольку действительный прогноз должен доводиться до описания будущих состояний исследуемых явлений и процессов на конкретно-историческом уровне, с указанием их количественных и качественных характеристик. Необходимо, например, не просто указать, что проектируемая норма будет недостаточно эффективной, но и назвать показатель ее эффективности; не только предсказать рост преступности, но и назвать его количественные показатели, а также составы преступлений, наиболее высокий уровень которых следует ожидать в соответствующем периоде. Для составления надежного прогноза на этом уровне приходится исследовать современное состояние изучаемых явлений и определять тенденции их дальнейшего развития.

В зависимости от конкретных обстоятельств познание явлений и процессов прошлого, основанное на применении метода исторических реконструкций, может достигать уровня как теоретического, так и эмпирического знания. Реконструкция прошлого может принимать форму теоретических знаний там, где речь идет о закономерностях развития государства и права в исследуемом периоде, и эмпирических знаний, если реконструкции подвергаются конкретно-исторические события или непосредственное бытие общества, действующие в его условиях порядки и нормы. Например, теоретическим является вывод о том, что истоки права следует искать в родовом строе, поскольку каждая форма производства порождает свойственные ей правовые отношения, родовому же строю было присуще производство материальных благ. А описание кровной мести, иных конкретных прав и обязанностей, существовавших у индивидов в условиях родового строя, имеет характер новизны эмпирического уровня знаний.

Особенность новизны гипотетических и прогностических положений, выводов как эмпирического, так и теоретического уровней состоит в том, что они имеют *предположительный, вероятностный характер*. Возможность сохранения за ними статуса научных положений зависит от того, насколько полно и точно они будут подтверждены будущими процессами политико-правового развития. Прогностические и гипотетические выводы и положения, верно предсказавшие будущие явления и процессы, перейдут в систему достоверного научного знания, но при этом утратят статус гипотетического или прогностического знания. Суждения, не подтвержденные последующим ходом политике-правовой практики, не входят в сферу научного знания как знания ложные, мифологические. Однако в момент формирования прогностических и гипотетических знаний вероятностный, предположительный характер преодолеть не представляется возможным.

Вероятностный характер прогнозов и гипотез, который не может быть преодолен анализом политике-правовой практики, *бытующей* на период исследования, составляет особенность данного вида знаний и обуславливает необходимость их выделения из совокупности достоверного научного знания.

Иначе возникала бы реальная опасность перерождения правовой науки из системы достоверного, обоснованного знания в систему знания предположительного.

Определенная робость ученых-правоведов в составлении прогнозов дальнейшего развития государства и права, закономерностей и механизмов этого развития и недостаточно высокий уровень надежности прогнозов обуславливаются, во-первых, отсутствием надежных методов и методик составления прогнозов, раскрытия закономерного хода современного общества, государства и права

и, во-вторых, недостаточным опытом проведения прогностических исследований. Наиболее успешные попытки их проведения предпринимались представителями науки уголовного права.

Однако по мере разработки моделей механизмов действия права, его взаимодействия с другими компонентами общества, освоения математических методов, основанных на применении современной вычислительной техники, ученым-правоведам удастся значительно повысить надежность составляемых ими прогнозов. Соответственно, исследования будущих состояний в развитии государства и права, поскольку именно с ними связывается возможность повышения качества законов и иных нормативных правовых актов, станут заметно превалировать над исследованиями прошлых и действующих состояний в развитии государства и права. Как следствие, и правовая наука будет способна оправдать свое высшее предназначение светоча знаний о будущем и путях перехода к нему.

§ 8. Превращенная форма правовых исследований

От научных юридических исследований следует отличать исследования, являющиеся таковыми по форме, а не по своим конечным результатам. Исследование, результаты которого не содержат достоверного научного знания, представляет собой не действительное научное исследование, а лишь его превращенную форму. Превращенная форма исследования характеризуется наличием в нем фальсифицированных результатов познания либо познавательных ошибок.

Фальсификация результатов научного исследования чаще всего проявляется в форме *плагиата*, т. е. умышленного присвоения авторства на чужие результаты научного исследования вопреки действующим законодательным установлениям и запретам. Плагиат проявляется в трех формах: 1) заимствования мыслей и (или) текста работ других авторов без ссылок на заимствованные работы;

2) соавторства без участия в научном исследовании; 3) «научного батрачества».

Наука в целом имеет компилятивный характер. Каждый исследователь, прежде чем дойти до новых знаний, внести свой вклад в развитие теории, обязательно должен изучить труды своих предшественников, усвоить по возможности максимально глубоко существующие знания в соответствующей сфере правовой науки. Научная этика обязывает автора в своей работе делать ссылки на источники заимствованных оригинальных положений, высказанных

другими учеными. В то же время общепризнанное, устоявшееся положение в науке может использоваться без указания источника и его автора. Однако грань между признанными и оригинальными научными положениями в общей теории права и во всем правоведении имеет условный характер и практически зависит от субъективного усмотрения автора, готовящего новый труд.

В подлинно научных работах факты компиляции, заимствования общеизвестных знаний как бы амнистируются продуктивными, полезными для науки и практики результатами. Но иногда встречаются работы, в которых содержатся только заимствованные мысли, положения, тогда как их авторы не делают всех сносок на цитируемые положения и тем самым выдают эти положения за собственные. Такие квазинаучные труды ничего, кроме вреда, не приносят. По любой проблеме число работ исчисляется сотнями, а то и тысячами. И ни один эрудит не запомнит, кто, что, где написал. Недаром говорят, что, взяв с миру по нитке, можно сшить рубашку. Соответственно, собирая по цитатке, нищий умом может спокойно создать себе имидж ученого, незаслуженно иметь научные степени и звания. Все это к подлинной науке никакого отношения не имеет, но позволяет паразитировать компилятору за чужой счет и, может быть, даже преуспевать в научной деятельности.

Другой вид плагиата характеризуется тем, что исследователь по прямому указанию должностного или иного лица вынужден указать это лицо в качестве автора или соавтора исследования, несмотря на то, что оно никакого участия в исследовании не принимало. В этой ситуации действительным автором научных знаний является лишь исследователь, тогда как должностное лицо выступает плагиатором.

Наиболее распространенная форма такого плагиата — практика подготовки сотрудниками научных учреждений статей или докладов для руководителей учреждения либо ответственных работников министерств и иных органов исполнительной власти, в подчинении которых это учреждение находится. По нашему мнению, плагиатом является и подготовка помощником, советником ответственного работника статьи, иной научной публикации, автором которой признается ответственный работник, а не подготовивший ее помощник. Должностные обязанности помощника, советника сводятся к оказанию помощи ответственному работнику в области его практической, управленческой, а не научной деятельности.

«Научное батрачество» характеризуется тем, что ученый-правовед за плату (чаще всего приличную) или по другим основаниям готовит научную работу для другого лица, например диссертацию на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук.

Другой формой фальсификации результатов научной деятельности выступают попытки авторов публикаций описать никогда не существовавшие в действительности факты, чтобы придать своим субъективным представлениям видимость научной обоснованности. Так, одним из источников, свидетельствующих о существовании у древних славян-чехов

письменных законов, написанных на досках, и демократического суда является Зеленогорская рукопись, содержащая описание судебного процесса конца VIII — начала IX в., известного как «Суд Любуши». Рукопись была обнаружена и опубликована в первой половине XIX в., однако, как показали дальнейшие исследования, она оказалась бесспорной подделкой, выполненной известным чешским филологом и литератором В. Ганкой.

Фальсификация результатов исследования может также выражаться в распространении выводов, полученных в процессе наблюдения незначительного числа фактов, на всю генеральную совокупность либо в одностороннем, предвзятом подборе фактов. Как показывает история науки, подобных действий не чужаются даже известные ученые с мировыми именами.

238

Раздел III. Структура и организация правовых исследований

Факты опубликования фальсифицированных сведений, заметно участвовавшие в последнее время, не могут не волновать научную общественность, равно как и органы государства, финансирующие научные исследования. Проблема вышла даже на уровень международного права и получила отражение в Европейской хартии исследователей, принятой 11 марта 2005 г. Европейской комиссией — высшим исполнительным органом Евросоюза. Хартия призывает ученых избегать плагиата любого вида и уважать принципы интеллектуальной собственности и совместной собственности на данные, полученные в исследовании, выполненном в сотрудничестве с руководителем и (или) другими исследователями.

Исследования могут приобретать превращенную форму не только в результате умышленных действий лиц, их осуществляющих, но и вследствие неосторожности, познавательной ошибки, обусловленной неточным применением исследователем конкретного методологического или логического требования, либо неверной интерпретации теоретических положений и их применения к не соответствующим им явлениям и процессам.

В отличие от научных фальсификаций познавательные ошибки совершаются по неосторожности и помимо воли исследователя. Помыслы познающего субъекта однозначно ориентированы на получение достоверных научных знаний. С этими целями он проводит все необходимые исследовательские процедуры, самым тщательным образом изучает и систематизирует эмпирические факты, но по небрежности, невнимательности игнорирует какую-либо необходимую исследовательскую процедуру, всеобщий принцип научного познания, отдельное методологическое или логическое правило. В результате полученные результаты исследования оказываются проблематичными и не в полной мере соответствующими объективной реальности.

Например, критические оценки марксистской теории права, которые даются в российской юридической литературе, имеют чаще всего общий, абстрактный характер, не соответствуют принципу конкретности и обоснованности познания и потому искажают действительное содержание этого учения, представляют его в извращенном, искаженном виде. Не

приводят к позитивным результатам в познании и факты игнорирования принципов и правил логики, общих и иных методов, поскольку невозможно получить достоверные эмпирические и теоретические знания на путях, далеких от методологически грамотной деятельности, идя напролом и нарушая правила, необходимость соблюдения которых доказана всем ходом многовекового развития науки.

Устойчивыми причинами познавательных ошибок могут стать необоснованные ограничения в познании, установленные отдельными доктринами права или философскими учениями. На наш взгляд, сугубо односторонний подход представителей позитивистской теории права к пониманию сути и природы права ограничивает его познание письменными источниками права и не позволяет исследовать право в его конкретных реальных связях с экономикой, политикой и другими социальными явлениями. В итоге позитивистская теория права оказывается неспособной не только раскрывать действительные источники развития права, но и даже отличать правовые установления от законодательного произвола. Односторонний подход к праву проявляется и в других правовых доктринах, что также не позволяет им подняться до уровня подлинной теории права, отражающей свой предмет максимально полно и всесторонне.

Действенным средством борьбы с познавательными ошибками является высокая профессиональная подготовка лиц, занимающихся научной деятельностью. Получение будущим ученым необходимых теоретических и методологических знаний, навыков и умений обеспечивается обучением в магистратуре, аспирантуре (адъюнктуре) и посредством самообразования в процессе всей дальнейшей научной деятельности. К сожалению, далеко не все аспиранты добросовестно относятся к процессу обучения и стремятся к овладению глубокими теоретическими знаниями по своей специальности и методами научного познания, что самым негативным образом сказывается на процессе подготовки диссертации.

Аспиранты оказываются неспособными к сбору и анализу эмпирического материала, творческому пониманию и использованию научной литературы, а также к элементарным теоретическим обобщениям и выводам. И в этих условиях им не остается ничего иного, как пытаться компенсировать недостаток профессионализма недозволенными средствами, фальсифицировать результаты исследования, представлять квалификационную работу (диссертацию) не в ее действительной сущности, а в превращенной форме.

Однако правовая наука, если значительная часть исследований имеет лишь превращенную форму, становится скопищем субъективных представлений, фантазий и домыслов и, соответственно,

утрачивает свое непосредственное назначение источника последовательной и целенаправленной политико-правовой деятельности общества и государства. Поэтому в правовой науке следует не только четко и последовательно отличать подлинные творческие исследования от превращенной формы исследований, но и вести активную наступательную борьбу со всякого рода попытками фальсифицировать результаты научных исследований.

Глава 13. Основные процедуры правовых исследований § 1. Понятие исследовательской процедуры

Как было показано выше, научное исследование состоит из пяти взаимосвязанных стадий: 1) целеполагания; 2) подготовительной; 3) эмпирической; 4) теоретической; 5) изложения и опубликования результатов исследования. Каждая из названных стадий, в свою очередь, представляет собой сложное системное образование, направленное на решение нескольких исследовательских задач.

Так, эмпирическая стадия социального правового исследования призвана обеспечить получение достоверной репрезентативной информации о состоянии исследуемого политико-правового явления, процесса, например о результативности действия отдельного правового института, состоянии правового сознания населения, особенностях правовых установок правонарушителей. Эта генеральная задача стадии подразделяется на пять исследовательских задач: 1) сбор достоверной и репрезентативной информации об объекте исследования; 2) обобщение полученной информации;

3) описание обобщенной информации; 4) объяснение полученной информации; 5) изложение итоговых результатов исследования. Решение каждой задачи протекает в форме соответствующей ей исследовательской процедуры.

Первая задача исследования — сбор достоверной и репрезентативной информации — осуществляется посредством опроса населения по стандартной анкете, интервьюирования экспертов, анализа письменных источников. Обобщение полученной информации ведется с применением методов статистики и современной вычислительной техники. Задача описания итогов обобщения реализуется точным и детальным их изложением в письменном виде в произвольной форме либо в форме статистических таблиц, графиков, диаграмм. Задача объяснения обобщенных данных реализуется дедуктивным путем, посредством их подведения под существующие в правовой науке теоретические положения, принципы и установления степени соответствия этих данных наличным теоретическим знаниям. Результаты объяснения излагаются сообразно требованиям жанра рукописной работы или соответствующей научной публикации.

Аналогичным образом характеризуется соотношение исследовательских задач и научных процедур на других стадиях научного исследования. В результате научное исследование предстает сложным системным образованием, состоящим из достаточно развитой совокупности исследовательских процедур, которым присущи три сущностных,

характерных признака. Исследовательские процедуры, во-первых, обладают относительной самостоятельностью в рамках всего исследования, во-вторых, реализуются посредством применения присущих им методов научного познания и, в-третьих, находятся в тесной органической связи со следующими за ними исследовательскими процедурами.

Исследовательская процедура. — это не любая произвольно взятая часть исследования, а такая его часть, которая обладает определенной самостоятельностью, автономностью и целостностью, представляет собой своего рода микроисследование, проводимое в рамках всего исследования и направленное на получение совокупного конечного результата. Успех научного исследования является суммарным результатом успешного проведения всех Глава 13. Основные процедуры правовых исследований необходимых исследовательских процедур.

Ни одна из таких процедур не имеет права на ошибку, на получение недостоверной, необоснованной информации, поскольку наука тем и отличается от форм ненаучного знания, что она на всех своих уровнях генерирует только достоверные, рациональные знания. Знания, не соответствующие этим требованиям, могут быть какими угодно — мифологическими, религиозными и т. д., но только не научными.

Исследовательская процедура, будучи органичной автономной частью исследования, обладает его общими признаками: имеет свой объект, осуществляется с применением соответствующих методов научного познания и обеспечивает получение знаний, без которых дальнейшее продвижение к конечным результатам исследования невозможно.

Объектом исследовательской процедуры чаще всего выступает результат предшествующей ей в познании процедуры. Лишь начальная процедура исследования имеет выход на непосредственную действительность, политико-правовую практику. Так, в приведенном выше примере объектом процедуры сбора информации выступает непосредственная реальная жизнь, практика. Основная же задача этой процедуры состоит в сборе не любой, а только достоверной информации. Обобщение имеет объектом единичные факты, полученные в ходе сбора эмпирической информации, и не способно исправить познавательные ошибки, допущенные в процессе сбора первичной информации. Объектом процедуры описания предстают результаты процедуры обобщения и т. д. Процесс познания последовательно восходит от одних результатов к другим, чтобы придать им необходимую, отвечающую предмету исследования форму эмпирических или теоретических знаний, а затем посредством опубликования перевести индивидуальные знания на уровень общественных, публичных.

Коль скоро каждая исследовательская процедура обязана обеспечить получение только достоверных, обоснованных знаний, то ее проведение не осуществляется в произвольной субъективной форме, а детерминируется определенными методологическими правилами, составляющими содержание общих, специальных и частноправовых методов познания. Каждой исследовательской процедуре соответствует свой набор методов научного

познания.

Так, процедура сбора эмпирической информации располагает богатым арсеналом методов, творческое применение которых обеспечивает получение достоверных единичных фактов: это методы толкования норм права, анкетирования, опроса экспертов, социального правового эксперимента, анализа письменных источников и др. Для обобщения эмпирической информации используются статистические и математические методы. С применением метода восхождения от абстрактного к конкретному проводится процедура, завершающая процесс теоретического познания предмета правовой науки посредством сведения разрозненных теоретических знаний в целостную систему, теорию.

Благодаря используемым Узел III Структура организации правового исследования методам процесс познания становится упорядоченным, детерминированным, осуществляемым по определенным правилам, в определенном порядке, т. е. приобретает вид процессуально регламентированной деятельности, особой познавательной процедуры. Именно признание познавательной деятельности упорядоченной, регламентируемой и позволяет определять ее как научную процедуру. В то же время применяемые методы не освобождают исследователя от обязанности самостоятельно и творчески вести поиск путей применения общих, абстрактных принципов применительно к специфике исследуемого объекта.

Исследователь обязан исполнить соответствующее методологическое правило, он не может его игнорировать, но механизм, особенности его применения обязан определять самостоятельно. История науки показывает, что все методы научного познания содержат верные методологические требования и правила, ошибки же в познании возникают по причине неверного применения этих правил. И не случайно значительная часть критических замечаний, высказываемых в юридической литературе, мотивируется неверным применением того или иного методологического правила либо принципа.

Существенным признаком исследовательской процедуры является ее тесная связь с другими исследовательскими процедурами. Эта связь является иерархической и выражается в том, что каждая исследовательская процедура может проводиться на определенной стадии научного познания и только на этом уровне способна давать плодотворные результаты. Конкретное место исследовательской процедуры в познании определяется объектом познания, который, как уже говорилось, представляет собой результат предшествующей процедуры. В свою очередь, результаты познания данной процедуры выступают исходным пунктом следующей исследовательской процедуры. Например, стадия обобщения эмпирической информации не может проводиться ранее, чем будут собраны достоверные единичные факты, но и процесс объяснения обобщенных и статистических фактов не может предварять стадию обобщения исследуемых фактов. Поэтому в научном познании важно не только верно провести исследовательскую процедуру, получить достоверные научные знания, но и поставить ее в надлежащую

иерархическую связь, определяемую логикой научного познания, движением мысли от непосредственного созерцания к абстрактному мышлению.

Таким образом, *научная процедура* представляет собой относительно самостоятельную часть научного исследования, осуществляемую в методологически детерминированной форме и направленную на решение какой-либо конкретной познавательной задачи. Знание исследовательских процедур и их творческая реализация — необходимое условие успешного проведения научного исследования в целом. В научном исследовании наиболее широкое применение находят процедуры описания, классификации, формулирования, объяснения, аргументации и критики определений и понятий.

§ 2. Описание Понятие и структура описания

Процедура систематизации эмпирического материала, завершающаяся его системным и целостным изложением, называется *описанием*. Характерная особенность описания состоит в том, что оно преследует цель изложения системной информации о каком-либо явлении, процессе, событии, составляющем объект исследования. В этом качестве могут выступать действующее законодательство либо исторические памятники права; правотворческая, правоприменительная, правоохранительная и иная деятельность органов государства, органов местного самоуправления; отдельные правовые институты и отрасли права; правовой статус граждан и иных субъектов права; порядок реализации норм права в конкретных правоотношениях; эффективность действия норм права и др.

Описание отвечает на вопрос «что есть или что было?». Тем самым оно остается в пределах эмпирического уровня познания. Описанию органически противопоказаны рассуждения о причинах возникновения и развития исследуемого, о соотношении сущего и должного, закономерного и случайного. Словом, ответы на вопросы «почему?», «по каким причинам?» не входят в компетенцию данной процедуры научного познания, что и отличает ее от аргументирования, объяснения и других процедур теоретического познания, ориентированных на поиск и раскрытие общего, устойчивого, необходимого и закономерного.

Ограничение описания эмпирическим уровнем, однако, не умаляет его научной ценности.

Во-первых, с помощью описаний вводятся в научный оборот сведения о каких-либо явлениях, событиях, имеющих определенную научную или практическую ценность. Например, сведения об исторических событиях, нормативных правовых актах, иных юридических документах, юридически значимых действиях имеют большую научную ценность, поскольку благодаря этим сведениям представляется возможным знать, что имело место в действительности и каким образом происходили те или иные события.

Во-вторых, в форме описания чаще всего излагаются результаты социальных правовых исследований. В ходе таких исследований удается получить системную и научно обоснованную информацию о реализации норм права в конкретных правоотношениях, о состоянии правового сознания населения и

должностных лиц, о причинах правонарушений, неэффективного действия норм права, а также иные сведения о политико-правовой практике современного общества и государства. Ценность подобной информации состоит в том, что она содержит сведения о комплексном действии исследуемого явления, его реальной связи с другими социальными правовыми факторами, которые иным путем получить нельзя. Кроме того, социальные правовые исследования являются единственно надежным способом получения достоверных сведений о состоянии правового сознания граждан и должностных лиц, их оценках действующего права, интересах, мотивах и потребностях, иных компонентах социально-психологического механизма реализации норм права.

В-третьих, описание используется для изложения сведений об исследуемом предмете, содержащихся в разных источниках. Редкий правовой институт (за исключением, может быть, институтов уголовного права) в совокупности всех составляющих его норм права содержится в одном источнике, одном нормативном правовом акте. Чаще всего для уяснения его содержания приходится обращаться к ряду самых различных нормативных актов — федеральным законам, законам субъектов РФ, указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ, актам иных правотворческих органов. Поэтому чтобы иметь полные и системные представления о соответствующем правовом институте, приходится действующие нормы приводить в определенную систему и описывать их в виде обзора, комментария, части монографии. В юридической литературе нередко излагаются обзоры взглядов правоведов по какой-либо проблеме правоведения или практическому вопросу, результаты сравнительного изучения зарубежного законодательства, история развития права, его отдельных компонентов.

В-четвертых, описание применяется для компактного изложения основных положений какого-либо законодательного или научного источника. Подобного рода описания содержатся в рефератах, авторефератах, аннотациях, комментариях к законодательству, монографических и иных работах. Основная цель таких описаний — ознакомить заинтересованных лиц с новым законодательным актом, научной работой, раскрыть основное содержание источника, объяснить суть законодательных нововведений и порядка их реализации в конкретных отношениях.

Таким образом, описание нельзя представлять как вспомогательный этап в научном познании, который поглощается другими исследовательскими процедурами. Более того, описание как процедура подлинно научного познания не сводится к механическому переложению материалов других источников. Это глубоко творческий этап научного исследования, связанный с решением таких вопросов, как выбор стиля описания, отбор фактов, отделение существенного от второстепенного, последовательность и логичность, четкость и ясность изложения материала, органическая связанность описания с другими компонентами диссертационного или монографического исследования.

Описание состоит из *трех стадий*: 1) сбора и анализа эмпирического материала; 2) его систематизации; 3) изложения полученных результатов.

Сбор и анализ эмпирического материала ведется с применением методов толкования норм права, социальных правовых исследований, критики исторических источников и других методов, применяемых в правоведении для данных целей и способных обеспечить сбор достоверной, объективной информации.

Сложной и ответственной предстает стадия систематизации собранных фактов. Нужно не просто собрать и последовательно изложить соответствующие сведения, а провести обстоятельный анализ собранной информации, с тем чтобы установить, что в исследуемом процессе, явлении было главным, ведущим, Глава 13? Основные процедуры правовых исследований 245 что составляет его суть, а что имеет случайный, второстепенный характер. В письменном тексте можно изложить только основное. Погоня за излишней детализацией, изложением частных вопросов может завуалировать главные процессы, привести к тому, что, как говорит народная мудрость, за деревьями не будет видно леса.

В процессе аналитической обработки собранной информации целесообразно использовать методы аннотирования, рубрицирования и статистического обобщения.

Методом *аннотирования* рекомендуется фиксировать наиболее важные сведения из первичного документа, обращая первостепенное внимание на суть описываемых в нем событий, явлений. Реферирование используется для более обстоятельного описания документа, научной работы, иного письменного источника. В реферате наряду с описанием сути события, явления могут отражаться и другие значимые положения. В целом реферат должен отразить основное содержание реферируемого документа, подобно тому, как автореферат диссертации дает достаточно верное представление о ее содержании.

При множественности источников возникает потребность в их приведении в определенную систему. Без подобной процедуры весьма трудно запомнить все источники и содержащиеся в них высказывания о предмете исследования. Автор рискует утратить значительную часть ценной информации и в итоге описать исследуемый предмет схематично, поверхностно и неполно. В таких случаях проводится систематизация информации посредством рубрицирования и статистического обобщения.

Метод *рубрицирования* сводится к разработке предметного классификатора. Автор подразделяет исследуемую тему на ряд вопросов и отражает каждый вопрос в классификаторе в виде отдельной рубрики. Далее во всех документах после их прочтения выделяются темы, отвечающие назначению рубрик классификатора. Таким образом, многообразная информация письменных источников оказывается систематизированной по определенным рубрикам- темам, что делает ее обозримой и удобной для последующего анализа и обобщения.

Одинаковые сообщения ряда источников по одному и тому же вопросу

могут быть изложены в форме общего вывода. Например, автор, анализируя законы субъектов РФ по вопросам образования, приходит к выводу, что большая их часть принята в соответствии со ст. 71 и 72 Конституции РФ и не содержит норм по вопросам, отнесенным к компетенции Федерации, что значительная часть субъектов РФ устанавливает дополнительные региональные льготы участникам образовательных отношений. Такие общие выводы позволяют «сжать» информацию и привести ее «к общему знаменателю», заменив множество положений одним.

Еще большими возможностями для уплотнения информации обладает *статистическое обобщение*, благодаря которому удается зафиксировать устойчивые тенденции в состоянии или развитии явлений, процессов, определить их количественные и качественные характеристики, а также эмпирические связи между отдельными явлениями (факторами). К наиболее простым способам статистического обобщения, применяемого для целей описания, относят методы группировок, индексов, динамических рядов. Так, описывая криминогенную ситуацию в Российской Федерации, исследователи использовали количественные и качественные показатели состояния, структуры и динамики преступности за ряд лет, а также корреляционные связи, характеризующие интенсивность воздействия на этот процесс отдельных криминогенных факторов. В результате представилось возможным не только описать предмет исследования, но и составить прогноз развития криминогенной ситуации на последующие три года³⁷.

Правила описания

В процессе описания следует руководствоваться следующими *правилами*.

1. Описание имеет предметом какой-либо ограниченный фрагмент социальной правовой практики или юридической науки, обусловленный задачами исследования. Поэтому *предмет описания следует четко обозначать в заголовке* работы либо ее соответствующей части. Заголовок должен быть релевантен предмету описания. По необходимости в нем рекомендуется указывать пространственные и временные координаты исследуемого фрагмента. Например, обзор законодательства субъектов РФ по вопросам трудового права не может иметь заголовок вроде «Законодательство по вопросам трудового права». Такой заголовок чрезмерно широк. Законодательство по вопросам трудового права могут принимать и зарубежные страны, а также федеральные органы государственной власти России. Поэтому в данном случае заголовок должен содержать сведения об органах, принявших исследуемые законодательные акты. Заголовки исторических обзоров должны также содержать сведения о периоде исследования.

Четкий заголовок описания важен не только читателю, но и (прежде всего) самому автору. Будучи действенным ориентиром, заголовок требует от автора предметного и целенаправленного описания соответствующего материала. Нельзя признать правомерными случаи, когда заголовок не соответствует

содержанию материала, а необходимый по предмету диссертации вопрос заменяется либо дополняется изложением другого вопроса или освещается лишь частично, например, когда под заголовком «Механизм действия правовых ограничений» излагаются лишь сведения о психологическом механизме действия правовых ограничений.

2. Описание призвано *вводить в научный оборот фактологический материал*, так или иначе связанный с решением соответствующей научной проблемы и обоснованием сформулированных положений. Фактические данные, слабо связанные с темой исследования и никак не способствующие решению других ее вопросов, должны безжалостно исключаться из текста. Так, инородными для темы исследования являются описания вопросов методологии **научного познания**, сведенные к повторению общеизвестных положений. Глава 13. Основные процедуры правовых исследований Овладение методологией научного познания входит в процесс профессионального обучения исследователя, который лучше оставлять за рамками исследования.

3. Описание исследуемого предмета должно быть ориентировано на *изложение его сущности и содержания*. Необходимость соблюдения данного требования обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, каждое явление, событие, процесс являются настолько сложными и многообразными, что их полное описание невозможно. В целях «сжатия» информации приходится жертвовать деталями, обратив первостепенное внимание на главное.

Во-вторых, нет необходимости в обстоятельном описании деталей, не имеющих непосредственного доказательственного значения для обоснования выводов, полученных исследователем, ибо описание всегда подчинено задачам теоретического анализа. В работу включается все то, что может быть полезным в деле обоснования новизны исследования.

В-третьих, необходимым условием лучшего вхождения читателей в тему являются четкие сведения о сущности и содержании исследуемого явления и на уровне сущего, и на уровне должного.

4. Описание должно иметь надлежащий *научный уровень* и проводиться с использованием *понятийного аппарата правовой науки*. Научное описание правовых явлений и процессов, правовой деятельности государства тем и отличается от публицистики, что правоведы четко и неукоснительно придерживаются юридической терминологии и в отличие от журналистов и политологов, в частности, не называют Председателя Государственной Думы спикером, не делят палаты Совета Федерации на верхнюю и нижнюю, судебные решения по уголовным делам называют приговором, а не вердиктом, не признают ежегодные послания Президента РФ законодательным актом. Терминологическая чистота не только свидетельствует о высоком профессионализме автора, но и является необходимым условием правильного понимания описания другими авторами.

5. Описание должно быть *объективным*. Исследователь не вправе приписывать явлениям и процессам качества, которыми они не обладают,

равно как и отрицать наличие свойств, им присущих. Чтобы избежать ошибок в описании содержания и действия законов, правотворческой и правоприменительной деятельности органов государства, автор должен не только провести анализ действующих актов по соответствующему вопросу, но и ознакомиться с соответствующими актами официального и неофициального толкования, а также научными публикациями. Только комплексный анализ различных источников позволяет увидеть проблемы, которые имеются по исследуемому вопросу, достойно оценить предлагаемые пути их решения и выбрать обоснованный, лишенный заблуждений вариант описания.

6. Объективность, обоснованность описаний необходимо *подтверждать ссылками на соответствующие нормативные правовые акты и иные источники*. При этом²⁴⁸

Раздел III. Структура и организация правовых исследований

1) тексты нормативных правовых актов рекомендуется брать из официальных источников, обращая первостепенное внимание на то, чтобы текст отражал действующую редакцию акта, а не какую-либо ее предшествующую и измененную версию;

2) статистические данные лучше брать из первоисточника, официально публикуемых статистических обзоров, официальных отчетов соответствующих органов, организаций, из публикаций авторов, получивших соответствующий материал и осуществивших его статистическое обобщение. Надлежит также делать ссылку на источник, из которого были заимствованы соответствующие цифровые данные.

Особенно нужно остерегаться статистических и иных данных, содержащихся в публицистических работах и не имеющих отсылок к соответствующим источникам. Впечатляющие и весьма убедительные цифры, хорошо вписывающиеся в канву описания, могут оказаться просто «лукавыми» данными, не имеющими ничего общего с действительным положением дел.

7. В описании, как и в любой иной форме изложения научных знаний, *не следует допускать логических противоречий*. Если автор описания что-либо утверждает, то он не может отрицать этого в том же самом источнике. Поиск и устранение логических противоречий — занятие не из легких. Не всегда удастся выявить и удалить из описания логические противоречия. Так, автор одной из работ убеждает читателей в том, что в Российской Федерации полно и последовательно реализуется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Далее он приходит к выводу, что в Российской Федерации действует пять властей: президентская, законодательная, исполнительная, судебная и контрольная. Но наличие пяти ветвей власти никак не назовешь последовательной реализацией принципа, предусматривающего разделение государственной власти лишь на три ветви.

§ 3. Правила классификации Понятие и структура классификации

Классификация понимается как распределение предметов по группам (классам) на основании какого-либо общего признака, свойства, характеризующегося различными формами проявления. При этом каждый

обособленный класс образуют явления, представляющие собой какую-либо одну форму признака, взятого основанием классификации.

Классификация состоит из объекта, основания и компонентов (классов).

Объектом классификации всегда выступает определенное множество однородных предметов, явлений, а не какой-либо единичный предмет или отдельное событие. Объект классификации нередко называют наблюдаемой совокупностью. Например, в классификации федеральных нормативных правовых актов объектом будут все нормативные правовые акты, принятые федеральными органами государственной власти Российской Федерации.

Основание классификации представляет собой какой-либо признак, присущий объекту, исходя из которого производится классифицирование. Чаще всего этот признак характеризуется разнообразием форм проявления. Так, основанием классификации федеральных нормативных правовых актов может быть взята их юридическая сила, которая имеет четыре уровня: 1) высшая, присущая федеральным законам; 2) юридическая сила нормативных актов Президента РФ; 3) юридическая сила постановления Правительства РФ; 4) юридическая сила на уровне нормативных правовых актов федеральных (центральных) органов исполнительной власти.

Компоненты (классы) классификации — это группы предметов, явлений и т. д., которые выделяются в наблюдаемой совокупности в соответствии с основанием классификации. В основе каждого выделенного класса — определенный вид, форма проявления признака, взятого основанием классификации. В результате получается определенная совокупность компонентов (классов), которые отличаются друг от друга единственным признаком — видом проявления основания классификации. Так, в системе федеральных нормативных правовых актов по юридической силе выделяют четыре вида: 1) федеральные законы; 2) нормативные указы Президента РФ; 3) постановления Правительства РФ; 4) нормативные правовые акты федеральных (центральных) органов исполнительной власти.

Классификация состоит из следующих *стадий*: 1) поиск основания классификации; 2) выявление форм проявления основания классификации; 3) выделение членов классификации; 4) описания особенностей каждого члена классификации.

Наиболее ярким свидетельством потенциальных научных возможностей классификации традиционно называют периодическую систему элементов Д. И. Менделеева. Классификация, основанная на закономерной связи атомных весов элементов с их химическими и физическими свойствами, позволила не только упорядочить известные в тот период химические элементы, но и верно предсказать наличие неизвестных. Впоследствии недостающие элементы были открыты и правомерно заняли соответствующие места в пустовавших клетках системы.

Понятно, что с помощью классификации достичь больших открытий удается нечасто. Как правило, ее результаты значительно скромнее. При этом выделяют два вида классификаций: естественную (научную) и искусственную

(вспомогательную).

Научная классификация проводится по каким-либо существенным признакам и способствует более глубокому познанию исследуемой совокупности предметов. Например, правонарушения делятся на виды по их социальной опасности и вредности, а отрасли законодательства — по предмету и методу правового регулирования.

Вспомогательная классификация применяется для отыскания какого-либо единичного предмета из совокупности других аналогичных предметов. Это, например, списки обучающихся, избирателей, в которых их фамилии расположены в алфавитном порядке. По тому же принципу организуются библиотечные каталоги изданий. Характерная особенность искусственных классификаций состоит в том, что основанием классификации берется какой-либо внешний признак предметов, позволяющий осуществлять их быстрый, эффективный поиск.

В правоведении классификации находят самое широкое применение. Привести все многообразие правовых и иных явлений, процессов, образующих объект правовой науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным. Редко в какой монографической или диссертационной работе не найдется одного-двух параграфов, посвященных классификации исследуемого явления.

Разновидностью классификации выступает *типология*. Принципиальное различие типологии и классификации видится в их **объекте**. Типология имеет объектом наиболее сложные политикоправовые явления, например государство и право. Именно история государства и права в их обусловленности общественным развитием и предстает объектом типологии. Данная процедура научного познания призвана установить: 1) какие компоненты социального бытия могут быть взяты основанием типологии для раскрытия закономерностей развития исследуемых явлений; 2) каким образом эти компоненты менялись на протяжении всей истории государства и права; 3) какие главные эпохи, стадии в истории государства и права можно выделить с учетом качественных изменений основания типологии.

В конечном счете типология должна приводить к выявлению совокупности закономерностей, общих тенденций и процессов, которые лежат в основе каждого выделенного исторического типа государства и права и которые, по мнению исследователей, обеспечивают устойчивость и развитие политико-правовой надстройки этого периода.

Назовем *правила научной классификации*.

1. *Классификация должна производиться по одному и тому же основанию*. То есть если класс предметов делится по какому-либо признаку, в процессе этого деления другой признак не применяется. Сказанное не исключает возможности членения этого же класса предметов по другому основанию. Но это уже будут иное основание и другая классификация.

Например, система правонарушений по степени общественной опасности

делится на два вида — преступления и проступки. В свою очередь, проступки по способам применения юридической ответственности дифференцируются на административные, дисциплинарные и гражданско-правовые. Ряд авторов полагают, что эта система нуждается в дополнении. В частности, предлагают дополнить ее информационными правонарушениями, ссылаясь на то, что в настоящее время существует такая отрасль, как информационное право.

Однако с подобным предложением согласиться нельзя, поскольку в нем новый вид правонарушений образован по отраслевому, т. е. иному, признаку. В результате информационные правонарушения целиком состоят из ранее выделенных видов — преступлений и административных, дисциплинарных либо гражданско-правовых проступков — и ничего нового добавить к традиционной классификации не могут. С таким же успехом можно выделять налоговые, земельные, семейные правонарушения, но такая классификация имеет иные основание и компоненты.

2. *Основанием могут выступать свойства, признаки, отдельные элементы и их связи, присущие классифицируемым предметам.* Все, что образует «плоть и кровь» предмета, достойно быть основанием классификации. Но свойства, признаки других явлений в этом качестве выступать не могут. Исключение составляют лишь случаи типологии таких тотальных целых, как государство, право, история которых согласно материалистическому учению опосредствует экономическое, материальное развитие общества. Поэтому эпохи экономического развития в целом предстают и эпохами развития государства и права.

3. *Основанием научной классификации следует брать главные свойства исследуемой совокупности.* Классифицировать исследуемую совокупность предметов можно по любым их признакам, но ценность такой процедуры находится в прямой зависимости от того, насколько компоненты классификации способны показать богатство форм проявления сущностных сторон исследуемого, а также механизм проявления сущности в каждой отдельной форме. Все классификации, имеющие научную ценность в теории права или отраслевых юридических науках, основываются на каких-либо особо значимых для исследуемых явлений признаках, свойствах. Так, наиболее распространенная в теории права классификация видов правотворческой деятельности производится по субъектам этой деятельности; систематизация видов нормативных правовых актов — по способам деятельности; видов юридических фактов — по волевому признаку и т. д.

4. Каждый компонент классификации может быть выделен постольку, поскольку он опосредствует один из видов изменений основания классификации. Поэтому *следует давать аргументированное обоснование видов изменения признака, взятого основанием классификации.* Соблюдение изложенного требования, таким образом, позволяет, во-первых, убедиться в том, какие же действительно изменения претерпевает признак, взятый основанием классификации; во-вторых, определить виды, на которые подразделяется исследуемая совокупность; в-третьих, обосновать правильность

проведенной классификации.

В юридической литературе можно найти немало примеров несоблюдения этого требования: признак просто называется. Например, говорится, что в исследуемой совокупности выделяются такие-то виды «исходя из характера правовой деятельности», «по времени действия», «в зависимости от субъектов права», «по сфере правового регулирования» и т. д., после чего эти виды перечисляются без обоснования связи между основанием классификации и выделенным членом. Понятно, что в таких условиях говорить об обоснованности, аргументированности классификации не приходится.

Например, Г. В. Назаренко уверяет, что по степени обязательности нормы права делятся на императивные и диспозитивные³⁸. И никаких пояснений по поводу того, что следует понимать под степенью обязательности нормы, какие уровни данной обязательности существуют и почему они порождают только эти два вида норм. Читатель должен верить на слово. Но если проверить, то оказывается, что верить на слово нельзя.

Вопрос о степени обязательности норм права в действительности не так уж и прост и является дискуссионным. Как считают

В. В. Лазарев и С. В. Липень, существует три таких степени и по этому основанию выделяют диспозитивные, декларативные и рекомендательные нормы³⁹. Л. А. Морозова полагает, что деление на императивные, диспозитивные и рекомендательные нормы не является соразмерным, в эту совокупность должны входить еще и поощрительные нормы⁴⁰.

Итак, чтобы осуществить обоснованную классификацию видов норм права по степени их обязательности, нужно ее начинать с изучения уровней, степеней обязательности норм права. Вполне возможно, что их окажется не четыре, а больше. Может быть, будут правы В. В. Лазарев и С. В. Липень. Но в любом случае без обстоятельного изучения вопроса об основании классификации рассуждения о компонентах классификации сродни гаданию на кофейной гуще.

5. Следует стремиться к максимальной точности терминологического обозначения оснований классификации и выделенных видов. Соблюдение этого требования полезно как самому автору, так и его читателям. Терминологическая четкость ориентирует автора на применение единого основания ко всем компонентам классификации и уменьшает возможность появления ошибок, обусловленных применением разных оснований в одной и той же классификации. Читатели, в свою очередь, получают верные представления о том, какой признак был взят действительным основанием классификации.

6. Сумма компонентов классификации должна равняться объему всего классифицируемого множества предметов. Это правило соразмерности деления. Оно ориентирует автора на то, чтобы члены классификации охватывали все многообразие исследуемой совокупности явлений во

³⁸ См.: Назаренко Г. В. Теория государства и права. М., 1999. С. 82.

³⁹ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 1998. С. 23.

⁴⁰ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права. М., 2002. С. 210, 211.

избежание ситуации, когда какая-то часть этой совокупности не представлена в выделенных компонентах.

Это требование может нарушаться в случаях отсутствия глубоких исследований специфики объекта классификации. Так, Л. П. Рожкова упрекает в несоразмерности традиционное деление формы правления государств на два вида: монархию и республику. По ее мнению, «деление не охватывает все существовавшие и существующие формы правления, в частности формы правления фашистской Германии и франкистской Испании. До сих пор остается неразрешенным вопрос относительно формы правления феодальной Польши. Таким образом, объем понятий «республика» и «монархия» не исчерпывает всего объема понятия формы правления, что свидетельствует о недостаточной разработанности вопроса»⁴¹

Однако чаще всего правило соразмерности деления нарушается по небрежности автора.

7. *Компоненты классификации должны исключать друг друга.* Суть этого требования весьма четко пояснил М. С. Строгович следующим образом: «При разделении предметов на группы по какому-либо признаку, являющемуся основанием деления, каждый отдельный предмет должен находиться только в одной какой-либо группе и не больше чем в одной. Если мы разделим деревья на хвойные и лиственные, то это деление будет правильным, так как члены деления исключают друг друга: хвойное дерево не может быть в то же время лиственным, лиственное не может быть в то же время хвойным»⁴². Нарушение этого правила приводит к тому, что определенная часть предметов может входить в два члена классификации и более, что, в свою очередь, ведет к путанице в понимании и описании специфики каждого выделенного члена.

Завершающей процедурой классификации выступает процедура *обстоятельного описания специфики выделенных компонентов*. Задача данной процедуры видится не столько в том, чтобы выделить и обозначить компоненты классификации, сколько в том, чтобы раскрыть и обосновать особенности каждого из них. Только при этом условии представляется возможность существенно углубить знания, выполнив переход от представлений об исследуемом предмете как некоей аморфной совокупности к познанию основных видов этой совокупности и качественного своеобразия, которое характеризует каждый выделенный вид.

Задача классификации не может сводиться к искусственному конструированию максимально возможного числа классификаций. Подобная задача реально невыполнима, поскольку каждому явлению, предмету присуща неисчерпаемая совокупность свойств. Поэтому в процессе классификации следует обратить первостепенное внимание на следующие вопросы: во-первых, выявить основные виды исследуемого, во-вторых, дать им надлежащее обоснование как основных видов и, наконец, в-третьих, дать содержательную характеристику каждому такому виду.

⁴¹Рожкова Л. П. Принципы и методы типологии государства и права. Саратов, 1984. С. 32.

⁴²Строгович М. С. Логика. М., 1948. С. 101.

§ 4. Понятия и их дефиниции Понятие как форма мышления

Понятие есть мысль, выраженная в форме суждения, и как всякая мысль оно должно соответствовать отражаемой им объективной реальности. Объективной основой понятия могут выступать конкретные явления, процессы, их отдельные свойства, компоненты, связи, которые в логике обозначаются общим понятием «предмет». Предметом правовых понятий, таким образом, могут быть все правовые явления (норма права, механизм правового регулирования, правосознание, правоотношение и др.), правовые процессы (правотворчество, правоприменение, правовая деятельность, правозащита и др.), отдельные компоненты, свойства, связи этих явлений и процессов (гипотеза, ²⁵⁴ диспозиция и санкция, нормативность, формальная определенность, ясность, иерархическая соподчиненность норм права и проч.).

Содержание понятия составляет совокупность признаков, благодаря которой осуществляются обобщение и выделение предмета. Например, понятие «норма права» содержит признаки, отличающие данный вид социальных правил поведения от норм морали, обычаев, религиозных и корпоративных норм, технических норм, а понятие «правосознание» — признаки, выделяющие этот вид сознания из всех других форм сознания.

Совокупность предметов, охватываемых понятием, понимается как его *объем*. Понятие может быть единичным, если его объем ограничивается отдельным конкретным явлением (например, Государственная Дума, Правительство РФ). Общее понятие характеризуется тем, что охватывает неопределенную совокупность (класс) предметов. Это понятия «правонарушение», «правоотношение», «норма права». Логика знает понятия и с нулевым объемом, но в правовой науке такие понятия почти не применяются.

Содержание понятия отражается в его определении (дефиниции). Дать *дефиницию* — значит назвать совокупность признаков, составляющих содержание понятия. Например, правонарушение мы определяем как виновное противное деяние, совершенное деликтоспособным лицом. Соответственно в это определение входят четыре признака понятия «правонарушение»: 1) виновность, 2) деяние, 3) противоправность, 4) деликтоспособность.

Определения понятий необходимы и важны, поскольку они позволяют уточнить и конкретизировать содержание, которое автор вкладывает в соответствующее понятие. Но в текстах, равно как и в разговорной речи, постоянное оперирование определениями было бы крайне затруднительным — пришлось бы многократно повторять одну и ту же мысль. Поэтому языковой формой понятия выступает не его определение, а *термин* — отдельное слово или словосочетание.

Характерной чертой научной терминологии является ее однозначность — каждый термин обозначает строго определенное научное понятие. Смысл же

термина раскрывается через определение понятия.

Для того чтобы понять, о каком предмете идет речь, можно и не знать научного определения термина. Вполне достаточно знать внешние отличительные признаки соответствующего предмета. Например, чтобы узнать птицу, обозначаемую термином «ворона», достаточно назвать ее внешние признаки: цвет оперения, звуки, которые эта птица издает, и т. д. Между тем научное определение вороны гораздо сложнее.

Определения, в которых смысл термина раскрывается через перечисление внешних специфических признаков обозначаемого им предмета, в логике называются *номинальными*. Смысл номинальных определений, как правило, устанавливается на конвенциональной основе: между пользователями заключается своего рода негласное соглашение о том, каким образом следует понимать и использовать тот или иной термин. Примером номинальных определений может служить значительная часть легальных определений, закрепленных в законах и иных нормативных правовых актах. Законодатель устанавливает значение термина, используемого в законе. При этом смысл термина может и не совпадать с содержанием соответствующего научного понятия.

Так, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 законодатель под достоинством культур народов и национальных групп понимает признание IX ценности другими народами и национальными группами и прошение к этим ценностям уважения. Между тем в юридической и гуманитарной литературе достоинство трактуется иначе — как осознание самим субъектом своей ценности, в данном случае народами и национальными группами — ценности своей культуры. То, что законодатель интерпретирует как достоинство культур, следует понимать как честь, т. е. отношение других лиц к конкретному лицу.

Реальные определения — это определения, раскрывающие сущностные признаки, образующие содержание понятия и, соответственно, присущие отображаемому этим понятием предмету. Все подлинно научные определения понятий являются реальными, поскольку основываются на познанных сущностных, необходимых признаках, свойствах исследуемых явлений и процессов, подытоживают результаты их многолетних исследований. Таким образом, основное отличие реальных определений от номинальных — в уровне отражения познания соответствующего класса предметов. Если содержание номинальных понятий могут составлять и внешние, случайные, но весьма характерные признаки, то реальные определения всегда состоят из сущностных, необходимых, устойчивых признаков.

Чтобы верно отразить в понятии его существенные признаки, руководствуются следующими логическими требованиями.

1. *В понятии необходимо отразить реальные признаки явлений и процессов и не приписывать им несуществующие свойства, элементы, связи.* Разного рода предложения определять содержание понятий посредством договоренности специалистов неприемлемы. Подобного рода предложения в

юридической литературе нередко формулируются в связи с тем, что содержание понятия является дискуссионным, а его единое понимание обосновать не представляется возможным. В частности, дискутируют о необходимости заключения конвенции относительно правопонимания, поскольку ни одна из известных ныне теорий права не признается российскими правоведами ведущей.

Предложения договориться по поводу содержания дискуссионного понятия фактически являются предложениями дать номинальное определение соответствующему термину. Но, как уже говорилось, номинальные определения полезны и необходимы в обыденной жизни, законодательстве, но малопримемлемы в научном отношении. О чем могут договориться юристы по вопросам правопонимания, если никто из них не имеет действительных научно обоснованных положений относительно социальной природы права? Договоренность в условиях теоретического незнания может ограничиться в лучшем случае констатацией каких-либо внешних, всеми признаваемых свойств права, в худшем случае — приписыванием праву свойств, которыми оно в действительности не обладает и обладать не может.

История знает немало курьезных ситуаций, когда подлинное единодушие в каком-либо неисследованном вопросе оказывалось весьма далеким от его подлинно научного решения. Достаточно вспомнить хотя бы Дж. Бруно. Ученый, объявивший ложность общепризнанного положения о том, что Солнце вращается вокруг Земли, был сожжен на костре, настолько еретическими казались в тот момент его высказывания. И все же в конечном счете верх одержало истинное учение. Сегодня только самый отъявленный мракобес может защищать многовековое заблуждение обыденного сознания по поводу вращения Солнца вокруг Земли.

Лучший способ установить научное содержание понятия — раскрыть и обосновать существенные и закономерные связи отображаемого понятием предмета. Сила научной аргументации и доказательность сформулированных положений являются единственным средством обеспечения согласованного мнения специалистов соответствующей науки. Споры о понимании права могут продолжаться бесконечно долго, до тех пор пока юристы от разговоров о выработке согласованного решения не перейдут к творческой созидательной работе, к выяснению действительного содержания фундаментальной категории правовой науки — понятия «право» — с использованием адекватных исследуемой проблеме методов научного познания.

2. Охватываемые понятием признаки должны принадлежать непосредственно отражаемому явлению, процессу, а не каким-либо другим явлениям, процессам. В процессе изучения содержания понятия научному анализу следует подвергать признаки, присущие непосредственно исследуемому предмету, а не каким-либо другим явлениям. Это требование юристами не всегда соблюдается.

В частности, его не учитывают авторы, полагающие, что основными признаками государства являются население и территория. Между тем

государство как орган управления делами общества традиционно противостоит обществу и населению.

Население выступает неотъемлемым компонентом общества, составляет его основу и деятельную сферу. Территория же вообще понятие географическое, а не политическое и не юридическое. Действительными признаками государства выступают не население или территория страны, а результаты проявления властных полномочий государства в отношении населения и на определенной территории. Эти результаты, как справедливо отмечал Ф. Энгельс, характеризуются «разделением подданных государства по территориальным делениям... гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись, безотносительно к роду и племени»⁴³.

Глава 13. Основные процедуры правовых исследований

257

3. *Признаки научного понятия должны быть существенными, необходимыми, а не случайными.* Это требование логики обосновывается следующим образом: «Понятие в отличие от восприятия и представления отражает и фиксирует не все признаки предметов и явлений, доступные нашим органам чувств, а лишь существенные признаки, выделяемые в предметах и явлениях нашей мыслью, все же остальные признаки предметов и явлений нашей мыслью устраняются. Поэтому понятие лишено той наглядности, которая свойственна восприятию и представлению... В области юридических наук имеется большое количество юридических понятий, с которыми приходится иметь дело юристу: «закон», «указ», «физическое лицо», «юридическое лицо», «вина», «ответственность», «договор», «сделка», «преступление», «наказание», «кража», «грабеж», «обвиняемый», «потерпевший» и т. д. — все это юридические понятия, выражающие существенные признаки соответствующей группы предметов, явлений, событий, изучаемых юриспруденцией»⁴⁴.

4. Содержание понятия надлежит формировать таким образом, чтобы составляющие его признаки, во-первых, *характеризовали сущность предмета максимально полно и всесторонне*, а во-вторых, *позволяли отличать соответствующий предмет от всех иных, в том числе сходных с ним явлений и процессов.* В юридической литературе можно найти немало примеров, когда авторы не следуют или не в полной мере следуют этим требованиям. В результате в научный оборот вводятся понятия и их определения, логическая природа которых недостаточно совершенна и подлежит обоснованной критике.

Например, в одном из учебников теории государства и права понятие «правосознание» сводится к совокупности представлений и чувств людей, выражающих их отношение к праву. Нетрудно заметить, что изложение указанного понятия является неполным и односторонним. Фактически оно совпадает с понятием «правовая психология», содержание которого действительно составляют правовые чувства и представления людей. Правосознание же, как правильно отмечают в дальнейшем изложении авторы

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 170.

⁴⁴ Строгович М. С. Указ. соч. С. 56—57.

названного учебника, включает также профессиональное и научное правосознание. А эти уровни характеризуются более глубоким по сравнению с правовыми чувствами и представлениями знанием, выражающимся в форме правовых теорий, законов и понятий.

Понятие с неполным, односторонним содержанием не имеет большого научного значения. Оно вуалирует действительную сущность исследуемого предмета. Аналогичные результаты понятие порождает и в случае отсутствия в нем четких отличительных признаков соответствующего предмета.

5. *Сущностные, отличительные признаки понятия должны быть общими для всего класса предметов, а не какой-либо их части, отдельного вида.* Придание общего значения признакам, характерным лишь для части предметов, явлений, признается серьезной логической ошибкой. Происходит субъективное, произвольное наделение класса предметов признаками, присущими лишь его отдельным компонентам. В результате затрудняется процесс познания исследуемого, порой возникают длительные дискуссии относительно действительного содержания понятия.

Так, в одной из работ традиционное понимание правонарушения было подвергнуто критике и предложено данное явление понимать иначе: как противоправное виновное действие или бездействие субъекта, которое причиняет вред обществу и государству и влечет применение юридической ответственности. Новация, таким образом, свелась к тому, что признак «деликтоспособность» был заменен признаком «влечет применение юридической ответственности».

Однако новацию нельзя признать удачной. Автор не учел того обстоятельства, что признак «влечет применение юридической ответственности» не является общим для всех правонарушений. Уголовное право знает институт освобождения от уголовной ответственности, согласно которому лица, совершившие преступления, не привлекаются к уголовной ответственности. Аналогичный институт имеется в КоАП РФ. Таким образом, назвав признак, не имеющий всеобщего значения, всеобщим атрибутом, мы тем самым значительно упрощаем действительное соотношение правонарушения и юридической ответственности, вступаем в противоречие с действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Правила определения понятий

Правильно выявленные признаки понятия необходимо закреплять в его дефиниции. Наиболее распространенным методом определения понятий в логике признается *определение через ближайший род и видовые отличия*. Этот метод весьма широко используется и в правоведении; проводится он в два этапа.

На первом этапе определяемое понятие подводится под его родовое понятие. В определении говорится, что соответствующее понятие есть вид понятия с более широким содержанием. Например, утверждается, что правоотношение — это общественное отношение, регулируемое нормами права. Указание на правоотношение как на вид общественного отношения освобождает нас от

обязанности приводить в определении признаки данного родового понятия. Таким образом, благодаря подведению определяемого понятия под его родовое понятие в определении отпадает необходимость перечислять общие (родовые) признаки этого понятия.

На втором этапе определения через ближайший род и видовое отличие формулируются особенные признаки определяемого понятия, которые отличают его как от родового понятия, так и от других, сходных понятий. Так, в определение понятия «правоотношение» включаются такие его признаки, как урегулированность нормами права, охраняемость государством и др.

Итак, определение через ближайший род и видовые отличия позволяет в экономичной форме, кратко перечислить наиболее важные, существенные признаки понятия, глава 15. Основные процедуры правовых исследований 259 благодаря которым представляется возможным в теории и на практике успешно отличать соответствующий предмет от других сходных и иных предметов.

Процедуру формулировки определения понятия следует проводить с учетом следующих логических правил.

1. *Понятие должно раскрывать лишь основное содержание определяемого понятия.* Не следует стремиться включать в определение все признаки определяемого понятия. Такой подход без особой необходимости увеличивает объем определения, делает его громоздким и, самое главное, вуалирует основные отличительные признаки определяемого понятия.

2. *Определение должно быть соразмерным.* Это означает, что объем определяемого понятия должен быть тождествен объему определяющего понятия, т. е. признаки, названные в определении, действительно должны соответствовать классу предметов, отображаемому понятием ($A = A$). Здесь чаще всего допускаются следующие ошибки: 1) дефиниция оказывается шире определяемого понятия; 2) определяемое понятие и дефиниция совпадают лишь частично, находятся в отношении перекрещивания.

Примером определения, объем которого шире объема определяемого понятия, может служить дефиниция понятия «коллективный договор» как нормативного правового акта, регулирующего трудовые, социально-экономические и профессиональные отношения между работодателем и работниками. Руководствуясь таким определением, все нормативные правовые акты в сфере трудового права надлежит признавать коллективными договорами. В дефиниции отсутствует такой существенный признак коллективного договора, как указание на то, что он заключается работодателем и работниками в лице их представителей.

3. *Определение не должно содержать круга.* Логическая ошибка в виде круга в определении выражается в том, что понятие определяется через другое понятие, а оно, в свою очередь, определяется при помощи первого понятия, например: правоприменение — это деятельность компетентных органов государства, имеющих правоприменительные полномочия.

Разновидностью круга в определении является тавтология, когда определяемое понятие повторяется в определяющем: «то же через то же».

4. *Определение должно быть четким, ясным, не допускающим двусмысленности.* С этими целями рекомендуется, во-первых, использовать однозначно определенные термины, во-вторых, не употреблять метафор, эпитетов, иных образно-художественных средств, которые усиливают образность понятия, но создают предпосылки для неоднозначного понимания определяемого понятия.

5. *Запрещается определять одно неизвестное через другое неизвестное.* Одной из распространенных ошибок, допускаемых в определениях, является попытка раскрыть содержание понятия через другое неизвестное понятие. Так, оперативно-розыскная деятельность определяется как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Из этого определения читатель ничего **НОВОГО** ДЛЯ себя не почерпнет. Если он не имеет представления об оперативно-розыскной деятельности, то еще меньше знает об оперативно-розыскных мероприятиях.

Благодаря изложенным правилам можно будет увидеть и устранить значительную часть логических ошибок, которые неизбежно возникают в процессе выведения понятий и формулирования их сущности. В то же время следует иметь в виду, что правила логики не являются панацеей от всех ошибок в теоретическом анализе. Процесс теоретического анализа, выявления сущностных и закономерных сторон исследуемого предмета требует применения наряду с логикой всего арсенала общих, специальных и частных методов научного познания.

§ 5. Объяснение **Понятие и структура объяснения**

Объяснение представляет собой научную процедуру, в которой на основе теоретических или эмпирических знаний раскрываются сущность и (или) структура исследуемого явления, причины его возникновения и функционирования, иные значимые для науки связи и отношения. Например, объясняются причины возникновения государства и права, причины правонарушений, определяется сущность права, правовой нормы, структура, содержание, функции, цели конкретных правовых институтов.

Объяснение состоит из трех частей: эксплананса, экспланандума и логической формы, — дедукции и индукции, обеспечивающих получение нового достоверного знания.

Эксплананс (объясняющий) содержит научно обоснованные положения, из которых с необходимостью или вероятностью следует заключение (экспланандум). Эксплананс имеет два вида посылок — большую и меньшую.

Большую посылку составляют теоретические законы, принципы и иные общие положения правовой науки, философии, политологии, иных специальных неюридических наук либо эмпирические законы, полученные индуктивным путем. Меньшую посылку образуют положения, свидетельствующие о наличии у исследуемого явления совокупности признаков, связей, характерных для действия закона, принципа, общей связи, обозначенной в большей посылке. Наличие таких признаков должно подтвердить правомерность распространения на исследуемое явление,

процесс этих общих положений, законов, составляющих большую посылку.

Экспланандум содержит заключение, которое с необходимостью или определенной вероятностью вытекает из эксплананса и в котором утверждается или отрицается наличие соответствующих свойства, связи у исследуемого явления, процесса, словом, содержится ответ на вопросы «почему?», «что?» или «каким образом?».

Объяснение может быть дедуктивным или индуктивным.

Если большую посылку эксплананса образуют научно обоснованные теоретические положения в форме закономерностей, принципов права, иные общие положения, такое объяснение называют *дедуктивным*. В этом случае логическая природа объяснения сходна с юридической квалификацией, при которой большая посылка содержит соответствующую норму права, а в меньшей посылке описывается совокупность юридически значимых признаков, свойств квалифицируемого деяния, отношения или события. В заключении делается вывод о том, что это деяние, отношение или событие подпадает под признаки нормы права, содержащейся в большей посылке, и на него могут быть распространены положения этой нормы права.

Дедукция может применяться и для объяснения конкретных фактов, событий. В этом случае меньшая посылка представляет собой утверждение о каких-либо свойствах, признаках, присущих исследуемым фактам. Это так называемое фактуальное объяснение, суть которого сводится к правомерности признания факта, его свойств частным случаем проявления общих признаков, отражаемых большей посылкой эксплананса.

Например, нужно установить, являются отдельные предписания нормативного правового акта нормативными или индивидуальными. С этой целью малую посылку образует конкретное предписание, а большую посылку — теоретические положения о том, какими признаками обладает нормативное правовое предписание. Посредством сравнения большей и меньшей посылок эксплананса делается вывод о юридической природе этого предписания. Предписание является нормативным, если обладает всеми признаками, названными в большей посылке, либо индивидуальным, если у него отсутствует хотя бы один из признаков нормативного предписания.

Индуктивная модель объяснения характеризуется тем, что большая посылка эксплананса содержит статистический закон, выраженный в форме вероятностного суждения. Такой закон характеризует определенную устойчивую связь, присущую группе или классу однородных массовых явлений, и представляет собой вероятностное суждение. Таковыми являются, например, эмпирические зависимости между материальным положением населения и состоянием преступности, между незаконной торговлей оружием, наркотиками и уровнем насильственных преступлений, между служебной загрузкой судей и качеством судебного разбирательства и др. Меньшая посылка эксплананса содержит перечень условий действия эмпирического закона, которые наблюдаются в исследуемом процессе, явлении. Соответственно, в экспланандуме дается вероятностное заключение о

возможности наступления какого-либо отдельного события, исходя из эмпирического закона и наличных условий для его проявления. При этом считается, что достоверный вывод может даваться при условии, когда вероятность проявления эмпирического закона приближается к 1 (100%) и в любом случае не может быть меньше 0,5 (50%).

В современных исследованиях проблем теории права, отраслевых юридических наук, проводимых российскими правоведом, используется по преимуществу дедуктивный способ объяснения. Индуктивная модель объяснения применяется главным образом в науках, связанных с изучением массовых явлений (в судебной статистике, криминологии).

В конкретном исследовании объяснение ведется по правилам дедуктивного вывода. Если по правилам этой логической формы из эксплананса выводится экспланандум, то в реальном процессе познания первым появляется меньшая посылка. Исследователь обнаруживает какое-либо новое явление, его свойства, связи, компоненты и фиксирует полученные результаты в виде малой посылки эксплананса. Далее в системе наличного знания ему предстоит найти соответствующие теоретические положения, принципы и лишь затем осуществить вывод, обеспечивая при этом логическую правильность перехода от общих положений к положению, содержащемуся в заключении.

Виды объяснения

В правовых исследованиях наиболее широкое применение находят нормативно-правовой (догматический), целевой (телеологический) и функциональный виды объяснений.

Нормативно-правовой (догматический) вид объяснения характеризуется тем, что большую посылку эксплананса составляют не теоретические положения, выводы, а нормативные предписания действующего законодательства. Это могут быть принципы права, отдельной отрасли права, иные общие нормативно-правовые положения либо конкретные нормы права. Правомерность использования нормативных предписаний в этом качестве основывается на всеобщности и обязательности их действия. Как всеобщий критерий, масштаб оценки социальных правовых реалий нормы права выступают абстрактной основой, с которой необходимо последовательно согласовывать содержание конкретных правовых отношений, определять правовую природу иных явлений и событий, подпадающих под действие нормы права.

Экспланандум составляет вывод о том, какую юридическую природу имеют явления, их компоненты, входящие в малую посылку, либо вывод о том, в какой мере и каким образом надлежит применять общие нормативные предписания к условиям, предусмотренным меньшей посылкой эксплананса. Эти положения не являются простым повторением действующих норм права, а содержат элемент новизны, поскольку вносят ясность в юридическую природу исследуемых явлений, либо признают правомерным (невозможным) распространение общих нормативных установлений на частный случай.

Например, обосновывая специфику отступного как нового основания

прекращения обязательства, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский руководствуются ст. 409—411 ГК РФ. В результате они приходят к выводу о том, что отступное нельзя признавать в качестве разновидности обычной замены обязательства. Отступное, как это следует из положений названных статей, от обычной замены обязательства отличается двумя признаками: замена обязательства происходит до его нарушения, тогда как отступное применяется после; при использовании отступного обязательство прекращается без его превращения в другое. Подобные авторские комментарии, логически вытекающие из смысла ст. 409, 414 ГК РФ, тем не менее являются новыми, поскольку в тексте закона прямо не отражены¹.

В правовых исследованиях широкое применение находит *целевой (телеологический) вид объяснения*. В процессе такого объяснения ставится задача установить, насколько используемые средства либо полученные результаты соответствуют поставленным целям.

В правоведении телеологическое объяснение находит применение прежде всего в толковании норм права, а телеологический способ является ведущим в системе методов толкования норм права и в исследованиях эффективности действующих норм права. Эффективность, понимаемая как соотношение целей правовой деятельности и полученных результатов, может быть выявлена и надлежащим образом оценена только с учетом целей, поставленных субъектом правовой деятельности. В современных исследованиях наблюдается устойчивая тенденция к применению целевого объяснения в познании и иных правовых институтов и учреждений.

Особенность телеологического объяснения состоит в том, что его основанием выступает не совокупность достоверных теоретических или эмпирических положений, а такой важнейший компонент политико-правовой практики, как цели. В обществе, где действует множество субъектов, существует необычайное разнообразие целей. Это цели общества, государства, отдельных социальных общностей, групп, личностей. Множественностью целей характеризуется и система права, в которой выделяются цели права, отдельной отрасли права, правового института и отдельной нормы права. Поэтому для получения достоверного вывода следует весьма тщательно выбирать цели в качестве большей посылки эксплананса.

Если ставится задача раскрыть уровень согласованности компонентов целого, их способности обеспечивать реализацию целей, то телеологическое объяснение следует вести с учетом внутренних целей исследуемого. Например, в исследованиях эффективности норм права рекомендуется брать непосредственные цели этих норм, а не более высокие цели, присущие правовым институтам или отрасли в целом. Чтобы раскрыть результативность воздействия предмета исследования на другие правовые и социальные явления, образующие внешнюю среду, следует прежде всего определить степень соответствия этого явления целям, характерным для среды в целом.

Так, право как одно из действенных средств государственного управления обществом всегда используется для реализации каких-либо социальных целей

— повышения благосостояния населения, обеспечения условий для активной деятельности личности, для вовлечения всех в управление делами общества, обеспечение общественного порядка, государственной безопасности. Поэтому телеологическое объяснение необходимо проводить в два этапа: первоначально устанавливать соответствие исследуемого собственно правовым целям, а затем уже социальным. Правовые исследования, в которых телеологическое объяснение ограничивается собственно правовыми целями, является неполным и недостаточно обоснованным.

Вполне возможны ситуации, когда собственно правовые цели могут резко расходиться с социальными целями. То, что с точки зрения права, правового регулирования признается действенным, эффективным, может оказаться социально вредным ²⁶⁴ и недопустимым. Например, Советское государство признавало раскулачивание высокоэффективной политико-правовой мерой, позволившей ему в короткий срок перевести сельское хозяйство на социалистические рельсы. Однако в социальном плане, с точки зрения целей развития сельского хозяйства и обеспечения населения продуктами питания, данная мера имела только негативные последствия. Поэтому в интересах получения достоверных и обоснованных знаний телеологическое объяснение права, иных правовых институтов и учреждений, как правило, надлежит завершать анализом их социальных целей и социальных результатов, которых удалось достичь благодаря применению этих институтов и учреждений.

Один из недостатков телеологических объяснений видится в том, что за основу объяснений и оценок в них чаще всего берутся цели, которые были поставлены действующим субъектом: государством, правотворческим или правоприменительным органом либо гражданином. Вместе с тем реальные цели могут быть неправильно понятыми, субъективными и не соответствовать объективным процессам развития общества, государства и права. Поэтому и результаты телеологического объяснения, в котором степень объективности целей имеет вероятностный, проблематичный характер, не могут претендовать на высокую степень научной обоснованности.

Чтобы отделить субъективные цели от объективных и придать телеологическому объяснению необходимый уровень объективности, требуется специальный теоретический анализ. Объективность целей может быть обоснована в ходе их сопоставления с законами, принципами правовой науки, отдельной отрасли права, с научно обоснованными целями, преследуемыми обществом или государством, международными сообществами, нормами международного права. Руководствуясь объективными целями, возможно не только оценить степень соответствия им средств и результатов действия, но и убедиться в том, насколько действующие правовые средства и результаты их применения соответствуют магистральному развитию общества и государства, а также понять, что нужно сделать, чтобы привести существующее в соответствие с должным — объективными, научно обоснованными целями.

Современные российские правоведы зачастую используют *функциональный*

вид объяснения. В этом случае большую посылку составляют положения о функциях, присущих тому или иному явлению как целостной системе, а экспланандум — выводы о степени соответствия деятельности отдельного компонента функциям этой системы, его способности усиливать или препятствовать реализации данных функций.

Примером удачного применения функционального объяснения в правовой науке может служить система нормативных правовых актов в Российской Федерации. Каждый компонент этой системы призван обеспечивать реализацию функций Конституции РФ, и оценка его деятельности дается с позиций того, как он реализует эти функции. Так, федеральные законы как акты высшей юридической силы конкретизируют положения Конституции РФ, устанавливая Глава IV. Основные процедуры правовых исследований 265 первичные нормы во всех отраслях права и законодательства. Иными предстают функции подзаконных нормативных правовых актов, в том числе указов Президента РФ, призванных конкретизировать и развивать положения федеральных законов и Конституции РФ. Таким образом, сопоставляя конкретные результаты деятельности отдельного правотворческого органа с тем, как он реализует свои функции, ориентированные на реализацию Конституции РФ, можно сделать достоверный вывод о его результативности в обеспечении эффективного нормативного правового регулирования общественных отношений.

Широкому применению функционального объяснения в правовых исследованиях препятствует одно обстоятельство: отсутствие четкого понимания функций правовых явлений. Общее понимание функций является настолько широким и неопределенным, что, руководствуясь им, весьма сложно, а скорее и невозможно, отличить функцию от иного свойства, признака исследуемого. В результате исследователь признает функцией все, что пожелает. Несмотря на многолетние и интенсивные исследования проблем функций государства, российские правоведы так и не имеют четких представлений о критериях, руководствуясь которыми следует отличать основное направление деятельности государства от неосновного, а также о том, какой должна быть действительная система функций Российской Федерации. Трудно найти два учебника теории государства и права, которые бы одинаково понимали и интерпретировали систему функций государства. Еще больший произвол царит в представлениях о функциях правовых явлений, которые стали исследоваться с применением функционального подхода сравнительно недавно.

Конечный результат объяснения эмпирической информации достоверных фактов может выражаться в двух формах: 1) непосредственная сущность исследуемых явлений полностью объясняется с помощью наличных теоретических знаний; 2) непосредственная сущность явлений остается необъясненной с позиций имеющегося теоретико-понятийного аппарата.

В тех случаях, когда эмпирические данные полностью соответствуют имеющимся теоретическим знаниям правовой науки, социальное правовое

исследование не содержит новых теоретических знаний. Но это обстоятельство не означает того, что подобные исследования не имеют научной ценности. Сложный, диалектически противоречивый процесс познания закономерностей функционирования и развития правовых явлений невозможен без знания социальной обусловленности правовых норм и их влияния на развитие общественных отношений. Это один из основополагающих принципов материалистической теории права, реализация которого положила начало превращению юриспруденции в подлинно научную теорию права. Социальные правовые исследования, раскрывающие социальную обусловленность права, правовых институтов, механизмов их функционирования, дают материал, который составляет эмпирический базис науки как одного из ее необходимых компонентов исследований.

Новые теоретические знания не могут быть получены в ходе социальных правовых исследований и в случаях, когда факты, свидетельствующие о новых свойствах, сторонах, отношениях явлений и процессов, не получают объяснения с позиции наличных теоретических знаний. Тем самым в правовой науке обнаруживается пробел, который может быть преодолен только на уровне теоретического познания и соответствующими этому уровню методологическими средствами. Сущность и необходимость, будучи внутренними, глубинными сторонами явлений и процессов, не совпадающими с их внешней формой, непосредственному наблюдению недоступны и в процессе эмпирических исследований остаются нераскрытыми.

Теоретический анализ эмпирического материала, направленный на установление сущности и необходимых элементов, — самостоятельный этап научного исследования, качественно отличающийся целями и способами познания от социального правового исследования. В теоретической области, считал Ф. Энгельс, эмпирические методы «оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление». Применительно к правовым исследованиям это означает, что для успешного развития юридической науки важны совершенствование, разработка не только приемов сбора, изучения и обобщения эмпирических фактов, но и методов теоретического исследования. Однако исследование, основанное на применении этих методов, будет иным по сравнению с социальным правовым явлением как по целям, так и по конечным результатам.

§ 6. Аргументация **Понятие и структура аргументации**

Под *аргументацией* понимается процедура обоснования достоверности (истинности) какого-либо научного положения (утверждения) с использованием других эмпирических, теоретических и методологических положений науки.

Поскольку обоснование истинности научных, и прежде всего теоретических положений зачастую имеет сложный, противоречивый, а в ряде случаев — и длительный характер, то допускаются два уровня обоснования истинности положения — полное и частичное. При *полном обосновании* достигается уверенность в том, что соответствующее положение является истинным. Все

возможные аргументы, порождающие сомнения в истинности этого положения, изучены и отвергнуты. *Частичное обоснование* характеризуется тем, что имеются определенные свидетельства как в пользу признания положения истинным, так и против. Поэтому процесс аргументации признается частичным, а обоснованное им положение — гипотезой.

В аргументации выделяют три члена: тезис, аргументы, или основания, и демонстрацию.

Тезис аргументации — это эмпирическое или теоретическое положение, которое требуется обосновать. В эмпирическом положении что-либо утверждается или отрицается относительно единичного или обобщенного факта, полученного методом индукции. Теоретическое положение представляет собой утверждение или отрицание какого-либо общего признака, связи, иного компонента, присущего всем явлениям без исключения. Это может быть определение понятия, утверждение о наличии или об отсутствии у явления соответствующих признаков, элементов, связей, о качественном и количественном состоянии явления, его содержании, сущности, структуре и др.

Предметом обоснования выступает прежде всего новое, «открытое» автором положение (утверждение). Со времен Древнего Рима известен принцип, согласно которому обязанность аргументирования положения (утверждения) лежит на сформулировавшем его субъекте. Без этой процедуры любое, даже самое плодотворное научное положение, способное ознаменовать новый этап в развитии науки, остается лишь догадкой, результатом интуитивного озарения познающего субъекта.

Вполне возможно, что «открытое» автором положение не является принципиально новым. Утверждение о том, что всякое новое — это давно забытое старое, не лишено смысла. Однако для признания какого-либо утверждения тезисом аргументации не имеет значения вопрос о приоритете открытия. Тезисом аргументации может выступать и наличное, известное в науке, литературе положение, если автор желает дать ему новую, более глубокую аргументацию либо просто заблуждается относительно его новизны. Исключения составляют тривиальные положения относительно каких-либо общеизвестных и общепризнанных фактов, вроде «Президент РФ подписывает федеральные законы», «суды осуществляют правосудие», «граждане исполняют законы». Желание обосновывать истинность очевидного и общеизвестного может возникнуть у человека либо далекого от науки, либо еще недостаточно искусенного в ней.

Следует заметить, что не следует увлекаться и аргументированием наличных положений науки. Подобная процедура правомерна лишь в той мере, в какой она способствует решению задач проводимого исследования и так или иначе влияет на ее конечные результаты. Например, в монографии, посвященной исследованию конкретной проблемы теории права либо отраслевой юридической науки, нецелесообразно давать обстоятельные описания методологической базы исследования, раскрывать содержание формально-

логического, сравнительного правового, системного и других традиционных методов познания права. Подобные фундаментальные проблемы науки требуют самостоятельных углубленных исследований. В диссертации, посвященной конкретной проблеме, описание методологических проблем науки имеет характер обзора. Изложенное чаще всего не выходит за пределы общеизвестных истин, обладает низким уровнем новизны и слабо влияет на конечные результаты исследования, оказывается скорее искусственным придатком остальной части исследования, а не его органичным компонентом.

Тезис аргументации должен удовлетворять следующим требованиям.

1. Тезисом следует брать суждение, истинность которого хотя и имеет вероятностный характер, нуждается в доказательстве, тем не менее предполагается. Как справедливо отмечают П. П. Баранов и В. И. Курбатов, в этом случае презюмируется, что содержание тезиса «находится в отношении референции с определенной эмпирической или теоретической данностью, экспериментом, системой фактов или их объяснением. Отсутствие фактической базы данных не позволяет формировать тезис как утверждение. В этом случае он может быть прогнозом, проектом, фантазией, фикцией. ...Основания доказательства тезиса берутся не произвольно, а проистекают из названного отношения, референции. В соответствии с этим сама процедура демонстрации заключается в превращении неявных оснований тезиса в явные, очевидные, сформулированные, полные и достаточные»⁴⁵.

2. Тезис может быть суждением о каких-либо реальных противоречиях, но сам не должен содержать логических противоречий. Реальные, объективные противоречия являются неотъемлемым компонентом социальной правовой реальности, признаются источником ее развития и поэтому научные положения, утверждения, опосредствующие эти противоречия, нуждаются в научном обосновании не в меньшей степени, чем все другие научные суждения. Так, современные российские правоведы уделяют первостепенное внимание обоснованию противоречивых связей между правом и законом, позитивным и естественным правом, правом и государством, свободой воли и государственным принуждением, частным и публичным правом и др.

Иное дело логические противоречия, порожденные дефектами мыслительной деятельности. Таковы, например, утверждения о том, что безвиновная ответственность владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный источником, представляет собой вид юридической ответственности, а юридические обязанности государственных служащих одновременно являются и их субъективными правами. Безвиновная ответственность не может выступать видом юридической ответственности, поскольку последняя по своему определению применяется только к лицам, совершившим виновное противоправное деяние. Теория права четко и последовательно различает субъективные права и юридические обязанности и не допускает ситуаций, при которых эти два качественно различных правовых

⁴⁵ Баранов П. П., Курбатов В. И. Логика для юристов. Ростов н/Д, 2003. С. 439.

явления совпадали бы по своему содержанию.

Истинность тезиса, содержащего логическое противоречие, нельзя обосновать, не вступая в противоречие с самой объективной реальностью. Поэтому прежде чем приступать к обоснованию тезиса, желательно придать ему безупречную с точки зрения логики форму. Так, в приведенных примерах для снятия логических противоречий следует либо расширить содержание понятия «юридическая ответственность», допустив ее применение и в случае безвиновного противоправного деяния, либо признать безвиновную ответственность владельца источника повышенной опасности за вред, причиненный источником, самостоятельным видом государственного принуждения. Утверждение об отождествлении юридических обязанностей и субъективных прав государственных служащих следует и вовсе признать невозможным, поскольку тезис о качественном различии субъективных прав и юридических обязанностей является одним из основополагающих принципов современной теории права.

3. Безупречной должна быть и языковая форма тезиса аргументации: его следует излагать четко и ясно, т. е. в соответствии с литературными нормами языка, избегая по возможности иностранных слов и малоупотребительных терминов, не допуская двусмысленных и многозначных выражений. Особой четкости в определении требует совокупность явлений и процессов, о которых идет речь в тезисе.

4. Тезис нельзя менять в процессе аргументирования. Это требование вытекает из закона тождества, согласно которому любая мысль в процессе рассуждения должна быть тождественна самой себе. Несоблюдение этого требования приведет к подмене одного тезиса другим и в конечном счете к тому, что обоснованным окажется не исследуемый, а какой-то иной тезис.

Аргументы, или основания аргументации, — это научные положения, используемые в процессе аргументации. Данные положения могут быть как эмпирическими, так и теоретическими. В процессе аргументации правовых положений, выводов успешно используются не только положения правовой науки, но и других наук, в том числе философии, специальных неюридических наук (политологии, социальной психологии, экономики, статистики, математики и др.), логики и методологии научного познания.

Любое научно обоснованное положение может быть использовано для обоснования других положений, если оно удовлетворяет следующим требованиям.

1. Аргументами могут выступать только обоснованные полностью или частично научные положения, а не догадки или мифологические, религиозные или иные положения. В отличие от товара научные знания не имеют сертификата качества и безошибочно отличить достоверное знание от ложного не всегда представляется возможным. Не спасает даже критерий общепризнанности. История правовой науки знает немало ситуаций, когда правоведы по самым фундаментальным вопросам своей науки заблуждались практически единодушно. Например, до сих пор российские правоведы верят

в то, что примат права над законом является ведущим принципом правового государства, хотя еще никто не сказал сколько-нибудь внятно, что такое право, лежащее вне закона.

Вопрос о том, какое положение истинно или ложно, решает в конечном счете сам исследователь. Использование ложного аргумента еще не означает ложности тезиса. Последний может быть и истинным, если данное его качество обосновывается другими достоверными аргументами. Однако использование ложных аргументов дает дополнительный и обоснованный повод для сомнений в истинности тезиса и увеличивает число его оппонентов. Поэтому любой автор должен быть максимально внимательным в подборе аргументов в пользу своего научного детища.

2. Аргументы должны быть релевантными по отношению к тезису и вносить соответствующий вклад в его обоснование. Каждый аргумент приводится автором постольку, поскольку он способствует реализации целей аргументации: повышает правдоподобность тезиса и в совокупности, системе с другими аргументами выступает достаточным обоснованием истинности тезиса полностью или в худшем случае частично. Неправильно поступают авторы, использующие нерелевантные аргументы либо ограничивающиеся незначительной совокупностью аргументов, которая не способна обосновать истинность тезиса хотя бы частично. В этом случае тезис не вытекает из приведенных в его обоснование аргументов, что признается грубейшей, но, к сожалению, весьма распространенной логической ошибкой.

3. Обоснование тезиса может проводиться с помощью эмпирических или теоретических положений, полученных непосредственно в ходе исследования. Получение новых теоретических и эмпирических данных и их творческое использование для познания предмета исследования является необходимым условием любого научного познания. Однако истинность таких аргументов должна быть установлена отдельно и независимо от аргументации тезиса. Иначе возникает порочный круг, когда тезис выводится из аргументов, а истинность последних зависит от степени обоснованности тезиса. Кстати, подобной ошибкой могут грешить работы не только начинающих аспирантов, но и титанов правовой мысли. Не сумел избежать ее и Г. Гегель.

В частности, в работе «Философия права» утверждение о том, что «народ, взятый без своего монарха и без того расчленения целого, которое необходимо и непосредственно связано именно с монархом» не представляет собой государства, Г. Гегель обосновывал следующим образом: «Благодаря тому, что в данном народе выступают такие, имеющие отношения к организации, к государственной жизни моменты, он перестает быть той неопределенной абстракцией, которая в самом общем представлении называется народом». Комментируя эти положения, К. Маркс отметил: «Все это тавтология. Если народ... организован как монархия, тогда, разумеется, взятый вне этой организации он превращается в бесформенную массу и становится лишь общим представлением»⁴⁶.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 251.

4. Эмпирические аргументы должны соответствовать той стадии в развитии исследуемого явления, которая выступает объектом научного анализа. Недопустимы любые попытки автоматически переносить эмпирические данные, характеризующие предшествующие стадии в развитии исследуемого, на его современное состояние, равно как и наоборот, современные данные использовать для характеристики предшествующих стадий.

Демонстрация представляет собой способ логической связи тезиса с приведенными для его обоснования аргументами. В процессе аргументации вначале формулируется тезис, а затем начинается поиск аргументов, способных обеспечить его полное или частичное обоснование. Когда та или иная совокупность аргументов найдена, логическая связь между ними и тезисом определяется Глава 13. Основные процедуры правовых исследований 271 в соответствии с правилами логики. Строжайшее соблюдение всех логических правил дает уверенность в том, что истинность аргументов обеспечивает истинность тезиса. Нарушение какого-либо логического правила негативно сказывается на результатах аргументации: тезис получает неполное обоснование либо вовсе оказывается необоснованным, сохраняя статус научной догадки.

В юридических науках истинность тезиса чаще всего напрямую выводится из приведенных аргументов, т. е. используется прямой способ аргументации (прямое доказательство). Однако не исключается возможность применения косвенных способов доказательства, когда обоснование истинности тезиса осуществляется посредством доказывания ложности суждения, противоречащего тезису. В основе этого способа доказательства лежит логический закон исключенного третьего, гласящий, что из двух суждений, в одном из которых утверждается то, что отрицается в другом, одно непременно истинно. Поэтому при наличии таких суждений достаточно доказать ложность одного из них и можно уверенно утверждать об истинности другого суждения.

Косвенные способы доказательства широко используются в правоприменительной практике при сборе и оценке доказательств по уголовным и иным юридическим делам. Правоприменитель, принимая решение по делу, должен четко выразить свою позицию по формуле «или — или», поскольку право знает только такие решения. Подсудимый либо виновен, либо невиновен. В правовых исследованиях косвенные способы доказательства применяются в процессе аргументирования эмпирических данных. На уровне теоретического анализа к таким способам прибегают довольно редко. Каждое явление настолько сложно и многообразно, что весьма трудно найти познавательные ситуации, которые полностью вписывались бы в требования закона исключенного третьего.

Результаты аргументации излагаются в виде связного и цельного текста, в котором автор логически последовательно и целенаправленно обосновывает истинность соответствующего положения. Не существует каких-либо специальных требований к совокупности необходимых аргументов и порядку их изложения в тексте работы. Убеждение в обоснованности тезиса зависит не только от количества приведенных аргументов. Существенное значение

имеют способы изложения аргументов, их доступность для восприятия другими читателями. При этом весьма важно убедить каждого читателя, а в идеале — и оппонентов, в полной истинности тезиса.

Основные правила аргументации

Основные правила аргументации, которые необходимо знать при изучении и проведении правовых исследований, следующие.

1. *Не следует писать бездоказательно.* Если сформулированную вами догадку не представляется возможным обосновать хотя бы частично, то ее лучше не помещать в работе, «отложить до лучших времен». Догадки, особенно с претензиями на высокую значимость, выпадают из общей канвы изложения и, будучи недосказанными, не аргументированными должным образом, порождают у читателей недоуменные вопросы.

2. *Аргументацию необходимо вести с последовательных материалистических позиций, обосновывая свои положения как теоретически, так и эмпирически, используя материалы политико-правовой практики.* До недавнего времени данный принцип научного познания воспринимался как аксиома. Но в последние годы российские правоведы предпринимают попытки аргументировать право и иные правовые феномены с позиций априоризма, феноменологизма, экзистенциализма и других идеалистических трактовок права и методов его познания. Таким исследованиям, на наш взгляд, принцип объективности научного познания категорически противопоказан. Их началом выступает не объективная реальность, а абстрактный субъект — человек. Поскольку его реальные помыслы, интересы, потребности, действия отброшены в сторону как не соответствующие современным методам познания, то каждый автор моделирует внутренний мир человека, его правовую сущность сообразно собственным воззрениям, знаниям. Что из этого получается, демонстрируют работы В. П. Малахова «Философия права» и С. П. Егорова «Аксиоматические основы теории права».

В. П. Малахов имеет высшее философское образование. Соответственно, у него человек предстает большим интеллектуалом в виде правового существа, т. е. такого феномена, «которому черты права присущи имманентно, для которого правовое бытие является всеобъемлющим и самодостаточным. Оно — определенная «ипостась» человека, наряду с его биосоциальностью, моральностью, боговдохновенностью, экономичностью, разумностью, историчностью и пр. Этими существами человек также никогда не перестает быть. Правовое существо — это человек, бытующий в сетке координат правовой реальности и перестающий быть полноценным человеком, как только он за пределы этой сетки выходит (или выпадает). Правовое существо совпадает с человеком. Право- меренность жизни есть то, что присуще человеку. Право — свойство человека, а человек — субстанция права»⁴⁷.

У С. П. Егорова действует тот же «абстрактный человек, годный для всех времен и народов». Однако малаховский лоск у него полностью отсутствует, и

⁴⁷ Малахов В. П. Философия права. М., 2002. С. 251.

правовое существо предстает неким усредненным типом «жлоба», которому на все наплевать, главное, чтобы ему было хорошо. Согласно аксиоме 2, выведенной автором, «каждый человек хочет жить хорошо». При этом у человека имеется два центра — тело и душевный центр. Как полагает автор, подавляющее большинство людей расценивает страшно, больно, голодно, холодно и т. п. — как «нехорошо», как «нехорошо» для тела. И как бы «нехорошо» для тела ни было, душевный центр не дает возможности телу прекратить любые нехорошие телесные ощущения ценой самой жизни и при этом будет толкать тело в направлении избавления от такого «нехорошо», в направлении к «не страшно», «не больно», «сытно», «тепло» и т. п., т. е. «хорошо». И чтобы никто, не дай бог, не мог посягнуть на понимание человеком хорошего, С. П. Егоров выводит из этой аксиомы первое следствие: «Только сам человек решает, что для него хорошо»⁴⁸.

Итак, между правовым существом В. П. Малахова и человеком как любителем «хорошего» нет ничего общего, каждый исследуемый субъект настолько своеобразен и неповторим, насколько оригинальны их создатели. Сходны же эти абстрактные гуманоиды только в одном: страшно далеки они от реальной политико-правовой жизни современной России, ее проблем и, соответственно, ее научно обоснованного теоретического анализа. Авторы не видят и не предпринимают никаких попыток поставить своих правовых субъектов на русскую почву и показать, как все это сочетается с бедностью значительной части населения Российской Федерации, коррупцией государственных служащих, грубейшим нарушением элементарных прав человека, неспособностью государственных органов обеспечить реальное действие законов и защитить права реального человека.

В оторванных от реальной жизни работах нарушается один из ведущих принципов научного познания — объективность исследования, а полученные результаты в лучшем случае содержат перечень догадок, которые нуждаются в серьезном и обстоятельном обосновании эмпирически, политико-правовой практикой. Поэтому при написании работы исследователю не остается ничего иного, как последовательно придерживаться материалистических традиций в научном познании, максимально полно обосновывать свои выводы и положения анализом политико-правовой практики.

3. *Эмпирическое обоснование тезиса по вопросам действия права, его отдельных институтов является полным и убедительным при условии максимально широкой опоры на данные социальных правовых исследований.* Анализ нормативных правовых актов, судебных решений по конкретным делам является односторонним, поскольку не содержит наиболее важных данных: сведений о том, насколько эффективно функционирует соответствующий правовой институт, какие факторы оказывают на него позитивное или негативное влияние, в каком направлении надлежит принимать меры по совершенствованию законодательства.

Неполнота и недостаточная эффективность правовых исследований,

⁴⁸ См.: Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 43,44.

основанных на судебных решениях и действующем законодательстве, является общеизвестным положением правовой науки. Однако и сегодня данные социальных правовых исследований используются правоведами весьма редко, что негативно сказывается на аргументированности их положений, выводов.

Автор одной из работ приходит к выводу о том, что Совет Федерации как палата Федерального Собрания нужен в качестве органа согласования интересов центра и регионов. Одновременно он признает, что существующий порядок формирования Совета Федерации выглядит предпочтительнее предлагаемого порядка избрания членов этого органа населением. А эти выводы обосновывает опытом работы аналогичного органа в Германии. Однако никаких данных, свидетельствующих о позитивных результатах работы Бундесрата, автор не приводит. Читатель должен просто верить тому, что дело обстоит именно так, как он уверяет. Но зачем нам опыт другой страны? Совет Федерации действует уже более 10 лет. Может, стоит обобщить опыт его работы? На конкретных данных, взятых из стенограмм заседаний этого органа, показать, сколько раз и по каким вопросам члены Совета Федерации выступали в защиту регионов, правомерны ли были эти выступления, каким образом эти выступления нашли отражение в тексте принимаемых законов? Только подобная статистика позволяет сделать обоснованным вывод о Совете Федерации как органе согласования интересов центра и регионов. Вполне возможно, что данный орган не в полной мере реализует свою основную задачу и тогда его мажорные оценки, данные автором, окажутся уже не догадкой, а заблуждением.

Без достоверных эмпирических данных столь же проблематичным предстает вывод автора о целесообразности сохранения действующего порядка формирования Совета Федерации. Во-первых, довод о том, что избрание членов Совета Федерации населением приведет к утрате различий между Советом Федерации и Государственной Думой, неясен. О каких различиях ведет речь автор? Как бы ни формировались палаты Федерального Собрания, они не могут утратить своих основных отличий, обусловленных их компетенцией и порядком деятельности. Во-вторых, трудно поверить в то, что нынешние представители регионов, не проживающие в них, защищают интересы своих регионов более активно и эффективно, чем члены Совета Федерации, проживающие в соответствующем регионе. Но ответ на это вопрос опять-таки могут дать только социологические данные, которых в работе нет.

4. В тех случаях, когда в процессе аргументации используются положения работы начала и середины XX в. либо более ранние работы, следует приводить сведения об их последующей критике и сути этой критики. Если автор работы полагает, что критика была несправедливой, он должен привести соответствующие аргументы.

Для значительной части современных российских правоведов передовой край юридической науки находится пока на рубеже XIX—XX вв. либо уходит

еще дальше, в глубь истории. Так,

С. С. Алексеев передовую линию юридического фронта уводит во времена И. Канта и И. Фихте. В работе С. П. Егорова «Аксиоматические основы теории права» явственно ощущается влияние аксиоматической методологии Е. Дюринга. Редкий современный теоретик права откажет себе в удовольствии сослаться на работы Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Л. Витгенштейна, К. Д. Кавелина, И. А. Ильина, В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, И. В. Киреевского, Б. А. Кистяковского и других авторов XIX — начала XX в.

В желании современных правоведов использовать работы названных авторов никакой крамолы нет. Однако ссылки на эти работы надлежит делать с исторической справкой, при этом целесообразно указывать, какие возражения в литературе выдвигались против цитируемого положения и авторской позиции в целом, чем и как завершилась полемика. Иначе получается разновидность научной фальсификации: один автор ссылается на другого автора как на последнее слово науки, которому нужно следовать и которое нужно всемерно развивать. Передовой край оказывается глубинкой истории науки, а то, что проповедует современный автор со ссылкой на своего исторического предтечу, уже давно подвергнуто обстоятельной критике.

Следовательно, использование в современных исследованиях положения, высказанного в давние времена и подвергнутого основательной критике, должно быть аргументированным — автор должен обосновать правомерность своего обращения к цитируемому источнику и, как минимум, опровергнуть критику, высказанную в его адрес. Зачем же пытаться реанимировать то, что уже было отвергнуто достаточно обоснованно и справедливо?

Так, С. П. Егоров уверяет своих читателей в том, что «аксиоматический способ изложения теории методологически представляет собой самостоятельный научный инструмент, использование которого может привести к дополнительным положительным результатам». Утверждение новое, оригинальное и по всем канонам науки должно быть аргументированным. Автор прекрасно осознает это требование и приводит аргумент: «Возможно, единая теория поля до сих пор не создана именно потому, что никто из больших физиков не удосужился изложить известный ему объем теоретической физики в аксиоматическом виде»¹.

Конечно, если уж единая теория поля не устоит перед аксиоматическим методом, то теория права тем более. Для Фомы неверующего аргумент, пожалуй, достаточный и неотразимый. Но есть еще и Фома, знающий историю правовых учений и помнящий печальный опыт Е. Дюринга, который из аксиом философии пытался вывести всю мировую схематику, а затем «высочайше октроировать эту свою конституцию природе и человечеству», и беспощадную критику Ф. Энгельсом этих попыток.

Чтобы оправдать аксиоматический метод в социологии и правоведении в глазах современников, С. П. Егоров должен был восстановить доброе имя своего предтечи и дать обстоятельный отпор Ф. Энгельсу. Только при этом условии обоснование аксиоматического метода можно признать

убедительным. Более того, анализ опыта Е. Дюринга и его критики Ф. Энгельсом позволил бы

С. П. Егорову усовершенствовать свою позицию, внести в нее соответствующие конструктивные дополнения. Без такого анализа не было найдено никаких дополнительных свидетельств в пользу аксиоматического метода в правоведении. Общая оценка метода и полученных Е. Дюрингом результатов, данная Ф. Энгельсом, остается верной и по отношению к работе С. П. Егорова.

В процессе аргументации допускаются и иные логические ошибки.

§ 7. Критика Понятие и структура научной критики

Любое новое положение в науке пробивает себе место под солнцем в борьбе (порой длительной и ²⁷⁶бескомпромиссной) с другими, противоречащими ему положениями. Оценка наличного

теоретического или эмпирического знания, объективированного в печатных или рукописных источниках, понимается как *критика*.

Специфика критики как процедуры научного познания состоит в следующем. Ее объектом выступает научное знание, а не объективная реальность, составляющая объект или предмет соответствующей науки. Например, объектом правовой науки предстает социально-правовая практика, тогда как объектом критики в области правовой науки выступает существующее, наличное научное знание о праве, которое сохранилось, дошло до наших дней в письменных и иных источниках. Это могут быть не только современные знания, изложенные в работах современного правоведа, но и правовые воззрения исследователей, живших в другие исторические эпохи. Объектом критики могут стать положения какой-либо правовой теории, школы, доктрины, взгляды отдельного ученого, положения конкретной монографии, иного научного труда либо просто отдельные высказывания по какому-либо вопросу.

Критика может проводиться с самыми различными целями, во-первых, для оценки состояния научных исследований по какому-либо вопросу, научной проблеме, отрасли научного знания, научной значимости отдельной работы; во-вторых, для раскрытия идей правовых школ, теорий, доктрин; в-третьих, для объяснения процессов становления и развития политических и правовых учений в пределах отдельного региона, государства или в планетарном масштабе.

По своей логической природе критика во многом напоминает аргументацию, только проводимую с прямо противоположными целями. Если аргументация проводится для обоснования научного знания, то критика, наоборот, преследует цели выявления фактов неполного соответствия научного знания логическим, методологическим и теоретическим требованиям. Поэтому терминология, используемая в аргументации, с успехом применяется для обозначения соответствующих компонентов критики.

В частности, вывод, сформулированный по итогам критики, принято называть *тезисом критики*. Обстоятельства, факты, положенные в основу

такого вывода, понимаются как аргументы критики. Тезис критики должен логически вытекать из ее аргументов, т. е. иметь правильную логическую форму. Субъект, осуществляющий критику, признается *оппонентом*. Автор критикуемого положения — *пропонентом*.

Предметом критики выступает два вида знаний: абсолютно новое положение и наличное знание науки, разного рода точки зрения, позиции, высказанные другими авторами. Поскольку из совокупности научных решений по одному и тому же вопросу только одно может быть истинным, а другие имеют более низкий уровень обоснованности, то в ходе критики и надлежит выявить, какое из анализируемых положений в полной мере обладает этим атрибутом.

Исследователь обычно уверен, что приоритет в этом отношении принадлежит сформулированному им положению. Однако это предположение нужно научно обосновать, выявив логические ошибки и иные недочеты положений, взглядов, высказанных другими исследователями. Вполне возможно, что предположение автора окажется справедливым, но нельзя исключать и ситуации, когда критика наличного знания, напротив, покажет недостаточную обоснованность нового положения.

По своему содержанию сравнительный анализ новых и наличных знаний состоит из следующих процедур:

- 1) анализа источников для определения мнений, положений, высказываний других авторов по исследуемому вопросу;
- 2) сравнения авторского положения с положением, сформулированным другим автором, в целях выявления их общих и отличительных черт;
- 3) выявления причин несовпадений между сравниваемыми положениями, в том числе нарушений, допущенных авторами в процессе формирования и обоснования положений;
- 4) обоснования итогового вывода о том, что сформулированное автором предложенное является наиболее аргументированным, имеет научный и практический приоритет перед другими положениями, выводами. Если же новое положение не будет обладать такими качествами, автору следует продолжить исследование до тех пор, пока он не получит оригинального плодотворного решения. Промежуточные поиски научного решения, как правило, остаются за текстом работы.

Таким образом, благодаря сравнительному анализу существующих новых положений представляется возможным решить три весьма важные задачи научного познания:

- 1) удостовериться в том, что новое положение действительно является таковым не только по форме изложения, но и по своему содержанию;
- 2) показать преимущества предложенного решения перед наличным теоретическим и эмпирическим знанием науки, решениями, предлагаемыми другими авторами;
- 3) выявить и показать теоретические, методологические, логические, эмпирические ошибки, которые были допущены другими авторами в процессе обоснования своих взглядов. Наличие таких оценок важно и для читателя, и

для самого исследователя. Благодаря такому материалу у читателя — сторонника взглядов автора — формируется стойкое убеждение в истинности и научной плодотворности предлагаемого положения, его приоритете перед другими решениями. Системный критический анализ точек зрения по исследуемому вопросу приносит несомненную пользу и автору: позволяет ему еще раз критически оценить свое предложение, обнаружить в нем слабые места и внести необходимые коррективы.

Правила критики

Как и всякая научная процедура, критика приводит к объективным, достоверным знаниям при условии соблюдения ряда соответствующих правил, принципов научного познания.

1. *Критика должна ²⁷⁸иметь конкретное адресата.* Раздел 10 Структура цитирования в диссертации Следует обязательно делать ссылку на работу (иной источник), из которой взят соответствующий фрагмент текста, отдельное положение, и указывать фамилию и инициалы ее автора. Безымянная критика допускается лишь в адрес какого-либо распространенного и общеизвестного положения, авторство которого установить не представляется возможным.

2. *Научные положения в качестве предмета критики следует воспроизводить в работе четко и полно, без авторских добавлений и оценок.* И это понятно, так как без уяснения сути предмета критики утрачивает смысл научная значимость процедуры в целом. Оппоненту приходится бороться не с действительными, а с вымышленными положениями. Соответственно и научная значимость критики приближается к нулевой отметке. Кроме того, читатель работы должен уяснить суть критикуемой позиции, оценить эту позицию и результаты ее критики.

При всей очевидной значимости данное требование нередко нарушается. Сложность проблемы состоит в том, что предметом критики может оказаться весьма объемный фрагмент текста и воспроизвести его полностью в другой работе не представляется возможным. Оппоненту приходится прибегать к комбинированному способу изложения критикуемого положения: что-то цитировать дословно, а что-то излагать собственными словами. При этом все равно какая-то часть текста не будет воспроизведена. Будьте уверены, что, по мнению критикуемого автора, суть его позиции окажется непонятой и искаженной. Редко какой автор не имеет претензий к своему оппоненту по поводу полноты и правильности передачи его позиции, точки зрения.

Так, И. С. Ной, возражая своему оппоненту, писал: «И. И. Кар- пец обвиняет меня в неоднократном высказывании ошибочных взглядов на природу преступности и ее причины, выражающихся в попытке объяснить совершенное преступление биологическими особенностями человеческого организма... Поскольку никаких выдержек из статьи или других моих работ в подтверждение сказанного не приводится, я ограничусь лишь заявлением, что никогда ни в одной из своих работ не пытался объяснить совершенное преступление лишь биологическими особенностями человеческого

организма»⁴⁹.

Чтобы упредить подобные нарекания в свой адрес, оппонент должен:

1) правильно уяснить суть критикуемого положения и приведенных в его обоснование аргументов;

2) найти оптимальный способ воспроизведения данного положения в своей работе. Небольшое по объему положение следует воспроизвести полностью в виде цитаты. Если это сделать не представляется возможным, нужно изложить максимально точно суть критикуемого положения и дословно процитировать итоговую, резюмирующую мысль автора;

3) быть внимательным и не приписывать автору критикуемого положения мысли других авторов, которые он, в свою очередь, критикует. Ошибок такого рода не удастся избежать и весьма маститым ученым. В частности, большой конфуз произошел с тезисами ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В документ, подготовленный с участием ведущих философов, экономистов и лениноведов страны, вкралась ошибка: В. И. Ленину приписывалось положение, принадлежащее П. А. Кропоткину. Составители тезисов не обратили внимания на то, что цитируемое ими положение в действительности является цитатой из работы П. А. Кропоткина, приведенной В. И. Лениным для ее критики.

3. *Критика должна быть конкретной и обоснованной.* Критический анализ не может ограничиваться только констатацией факта несоответствия предмета критики требованиям, предъявляемым к научному знанию. Оппонент должен:

1) четко выявить и проиллюстрировать недостатки предмета критики, присущие как его содержанию, так и форме. Это могут быть неполнота, односторонность, абстрактность, априоризм, недостоверность, нечеткость или неясность изложения, логическая противоречивость и др.;

2) объяснить, какие конкретно требования научного познания не были соблюдены автором критикуемого положения, что в данном случае препятствовало получению научно обоснованного знания.

Только при этих условиях критика становится доказательной и способной убедить читателя в ее обоснованности и правомерности. Абстрактная критика не имеет доказательной силы, если из нее нельзя понять, что в соответствующем положении критикуется, что в нем неверно и почему. Читатель лишен возможности удостовериться в том, что критика является правомерной, и должен верить автору на слово. Однако вера без должного понимания, убеждения к научному знанию никакого отношения не имеет. Более того, абстрактная критика нередко оказывается недостоверной.

4. *Критику следует вести предметно, последовательно разбирая содержание не только предмета критики, но и обосновывающих его аргументов.* Важно не только показать несовершенство наличного положения, но и раскрыть несовершенство путей, способов его выведения, назвать и проанализировать все ошибки, промахи, допущенные в процессе объяснения и обоснования этого положения. Следует обращать первоочередное внимание

⁴⁹ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 93.

на то, насколько приведенные аргументы соответствуют требованиям логики, являются обоснованными и релевантными по отношению к критикуемому положению, насколько полно они обосновывают это положение.

Оппонент не может оставлять без критики основные аргументы, сформулированные автором. Возможна ситуация, когда аргументы критики известны и автору критикуемого положения, который уже дал им соответствующую позитивную или негативную оценку. Именно в обстоятельном разборе подобных оценок и выявлении их недостатков и видится научная ценность полемики. Иначе получается не научная полемика, а нечто вроде разговора глухого со слепым. Критик настаивает на своем, оставляя без ответа существенные аргументы критикуемой позиции, и тем самым ставит читателя в затруднительное положение: вместо согласованного нового знания со старым они в лучшем случае получают два конкурирующих мнения.

Ярким примером бесполезности подобной критики может служить статья Е. А. Суханова «О концепции кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права». Автор без колебаний утверждает, что концепция самостоятельного «образовательного права» вообще не выдерживает сколько-нибудь серьезной теоретической критики и поддерживается людьми, в основном попросту не знакомыми с проблематикой систематизации отраслей права. Он приходит к удручающему выводу: «Невежество в общетеоретических правовых вопросах в последние годы стало весьма распространенным явлением и нередко выдается за достоинство того или иного подхода»⁵⁰.

После такого энергичного начала читатель ожидал столь же сокрушительной критики. Однако ничего нового Е. А. Суханов сообщить не смог. Так, он полагает, что в концепции допущена элементарная методологическая ошибка — смешение категорий («право» и «законодательство») и их признаков; законодательство об образовании представляет собой массив нормативных правовых актов комплексного характера, но с очевидно преобладающей административно-правовой природой.

Однако если бы Е. А. Суханов не был так уверен в «невежестве» авторов критикуемой позиции, а прочел работу «Образовательное право как отрасль российского права», на которую он ссылается в своей статье, то увидел бы, что авторы концепции прекрасно знают о наличии отраслей права и отраслей законодательства и их отличительных признаках. Свою же позицию авторы концепции обосновывают тем, что образовательное право имеет все необходимые признаки самостоятельной отрасли права: собственные специфический предмет и метод правового регулирования, принципы и массив нормативных правовых актов.

Добросовестный критик должен был подвергнуть анализу прежде всего именно эти положения работы и концепции, показав, что аргументы о признании собственного предмета и метода образовательного права являются

⁵⁰ Суханов Е. А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» // Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации. М., 2002. С. 66—74.

необоснованными и авторы допустили такие-то теоретические, методологические и логические ошибки. Критик же этих вопросов вообще не касается. Видимо, гораздо проще чувствовать себя ратоборцем, повторяя общеизвестные истины.

Понятно, что критический запал Е. А. Суханова пропал впустую, новых, убедительных аргументов против «невежественной» позиции он не нашел. Критика им концепции образовательного права, может быть, и была для него убедительной, но для читателей, знакомых с правилами научной критики, она не представляется таковой. В данном случае, выразив себя в науке, он ничего не дал самой науке, ни на йоту не продвинув вперед решение исследуемого им вопроса.

5. В процессе критики необходимо использовать всю систему научно обоснованных эмпирических и теоретических знаний, в том числе философии, логики, методологии научного познания, общей теории государства и права, отраслевых юридических наук, а также экономических и иных специальных неюридических наук.

Аргументы, положенные в основу критикуемого положения, могут признаваться недостоверными полностью или частично в случае их несоответствия, противоречия научно обоснованным, общепризнанным положениям философии, логики, методологии или общей теории права, отдельной отрасли права или принципам права. Всеобщее потому и является таковым, что оно составляет теоретическую или методологическую основу любого конкретного вопроса. Поэтому нет необходимости в процессе критики обстоятельно выяснять, почему конкретное противоречит всеобщему, и доказывать обязательность последнего для данного конкретного случая, достаточно констатировать факт такого противоречия.

Необоснованными предстают любые научные положения, полученные с нарушением таких общих принципов научного познания, как полнота, всесторонность, конкретность, историзм. «Чтобы действительно знать предмет, — говорил В. И. Ленин, — надо охватить все его стороны, все связи и «опосредствования». Кроме того, предмет надлежит брать в его историческом развитии, конкретности, поскольку абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»⁵¹. Соответственно и критический анализ наличного знания следует начинать с уяснения того, насколько полно и верно выполнены названные принципы научного познания.

Более сложно решается вопрос об обоснованности конкретных правовых знаний, не противоречащих ни философским положениям, ни логическим или методологическим правилам. Например, имеются значительные расхождения юристов относительно структуры нормы права, судебной практики как источника права, элементного состава системы российского права, видов правонарушений и юридической ответственности.

С точки зрения философии, логики, методологии больших претензий к названным положениям нет. Все общие требования соблюдены, и тем не

⁵¹

Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 42. С. 290.

менее налицо наличие двух точек зрения и более. Оценка их степени обоснованности осуществляется с применением понятий, категорий, закономерностей правовой науки, теоретической и практической значимости критикуемых положений, хотя итоговые результаты всегда остаются в той или иной мере гипотетическими. Никто сегодня не приведет убедительных доводов в пользу двухэлементной структуры нормы права, равно как и против такого взгляда. Нет убедительных оснований для отказа в признании судебной практики в качестве источника права или позитивной ответственности в качестве вида юридической ответственности.

Гипотетичность правовых, равно как и иных специальных знаний, является необходимой формой развития науки, и изменить эту форму в ходе критики конкурирующих положений не представляется возможным. Приоритет авторского положения перед другими, наличными положениями признается доказанным, если в процессе его обоснования были использованы соответствующие эмпирические и теоретические положения правовой науки, а автор не допустил при этом методологических или логических огрехов. В таких случаях принято говорить, что хотя положение является дискуссионным, но оно научно обосновано и имеет право на существование.

6. Оценки, выводы оппонента должны соответствовать сути и содержанию как критикуемых положений, так и приведенных в их обоснование аргументов. Автор не должен применять алогичные способы аргументирования, равно как и допускать нарушения методологии научного познания. Словом, критика, как и любая научная процедура, должна быть объективной и безупречной с точки зрения логики и методологии научного познания. Однако именно на этой стадии мышление оппонента часто дает сбой. В поисках дефектов, допущенных другими авторами, ему не всегда удается показать образцы подлинно научного, лишенного ошибок знания. Эти промахи особенно радуют авторов, подвергшихся критике, которые при случае охотно и весьма убедительно демонстрируют недостатки своих научных противников. И подобный обмен критическими выпадами может продолжаться годами.

Раздел IV Методология эмпирических правовых исследований

Глава 14. Методология догматических правовых исследований

Догматическое правовое исследование является наиболее распространенным в правовой науке, поскольку именно оно обеспечивает правоведов достоверными и полными знаниями *о системе действующего права, ее отдельных отраслях, институтах и нормах права*. Изучение же названных явлений составляет начальную задачу данной науки. Чтобы раскрыть закономерности функционирования и развития права, образующие предмет правовой науки, нужно сначала установить, какие нормы права действуют в непосредственной реальной жизни, какой правовой режим в стране закрепляют и насколько они соответствуют требованиям правотворческой техники и теоретическим положениям науки. Поэтому начальный этап познания правоведами закономерного, необходимого в праве неизбежно начинается с изучения всего многообразия действующих в обществе норм права, закрепленных в нормативных правовых актах.

Предметом догматического правового исследования могут выступать все действующие в обществе на момент исследования нормы права независимо от издавшего их органа и способа принятия, т. е. независимо от того, были они приняты правотворческими органами или населением в ходе референдума. Объект данного исследования образуют *письменные источники права всех уровней* без какого-либо исключения: законы, принятые в соответствии с ними подзаконные нормативные правовые акты главы государства, государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также органов управления организациями, учреждениями, предприятиями. Нельзя упускать из виду и нормативные правовые акты, принимаемые населением в ходе референдумов и выражающие волю народа.

Догматическое правовое исследование хотя и основывается на изучении норм действующего права, тем не менее существенно отличается от актов профессионального толкования норм права.

Если основная цель последнего видится в точном уяснении смысла воли правотворческого органа, выраженной в тексте нормативного правового акта, то научное познание не может ограничиться подобными результатами. Перед ученым-правоведом дополнительно стоят еще три цели.

Первая цель сводится к составлению достоверной и развернутой характеристики состояния правового регулирования, закрепленного исследуемыми нормами права, в том числе описанию правового статуса граждан и иных субъектов права, средств и степени правовой гарантированности прав и свобод граждан.

Вторая цель ориентирована на выявление качества исследуемых норм права, присущих им правотворческих ошибок, иных отступлений от требований законодательной техники и правовой науки.

Надлежащее обоснование правоведом-исследователем своих оценок и выводов, сформулированных по итогам исследования, составляет третью цель данного исследования.

Реализация целей догматического правового исследования обеспечивается последовательным проведением шести *исследовательских процедур*: 1) сбора источников права и уяснения их способности содержать действующие нормы права; 2) толкования норм права; 3) оценки качества выявленных норм права; 4) формулирования обобщенных положений, оценок; 5) объяснения полученных исследовательских результатов; 6) изложения результатов исследования.

При осуществлении данных процедур основную методологическую нагрузку несут методы толкования норм права, а также законы, правила, методы логики.

Сбор источников права по теме исследования представляет собой ординарную задачу, которую наиболее успешно выполняют все юристы, как практики, так и исследователи, вручную либо с применением современной вычислительной техники и автоматизированных информационно-поисковых систем в области законодательства (справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.).

Первая процедура, с которой начинается процесс толкования норм права, включает критику нормативного правового акта как источника права. Подобная проверка сводится к решению трех задач: 1) установлению факта принятия нормативного правового акта непосредственно государственным органом, а не какой-либо его частью, с соблюдением всех необходимых процедур; 2) удостоверению в адекватности исследуемого текста нормативного правового акта его официальному тексту; 3) определению степени соответствия текста нормативного правового акта его текущей официальной редакции.

Правотворческая практика знает немало случаев принятия нормативных правовых актов без прохождения ими всех необходимых процедур. В последнее время особенно грешат этим министерства и ведомства, публикующие свои общеобязательные акты без прохождения процедуры государственной регистрации в Министерстве юстиции РФ или его территориальных органах. Фактом, удостоверяющим государственную регистрацию нормативного акта, является номер государственной регистрации, помещаемый на последней странице акта. Акты, не имеющие номера государственной регистрации, не могут вступать в действие и использоваться при регулировании конкретных отношений. Следовательно, общеобязательный нормативный правовой акт министерств и ведомств, не имеющий такого номера, является недействующим и его толкование может иметь только познавательное значение.

Достоверность нормативного правового акта означает его подлинность, соответствие официальному тексту. Это свойство нормативного правового акта обеспечивается помещением его в специальном издании, так называемом источнике официального опубликования. В случаях опубликования нормативных правовых актов в иных сборниках, изданиях достоверность текста нормативного правового акта подразумевается, но не гарантируется.

Такие издания в ряде случаев содержат типографские ошибки, влекущие порой серьезную деформацию текста актов. Поэтому интерпретатору, который пользуется источниками неофициального опубликования, целесообразно сверить их с официальными изданиями и по необходимости привести тексты нормативных правовых актов в соответствие с их официальными текстами.

Процесс анализа подлинности нормативного правового акта завершается удостоверением в том, что он и его предписания действуют, что в них не были внесены какие-либо изменения и дополнения. Такая процедура особенно необходима, когда нормативный правовой акт действует достаточно длительное время, по крайней мере, более года, а каких-либо сведений о его изменении, дополнении нет. Глава 14. Методология догматических правовых исследований 285 Вследствие постоянного совершенствования нормативного правового регулирования каждый нормативный правовой акт может претерпевать значительные изменения. Лишь на основе анализа достоверных текстов нормативных правовых актов и подлинных нормативных предписаний можно гарантированно получить истинные знания о действующих нормах права.

Доктринальное толкование в целях уяснения содержания, смысла норм права осуществляется с применением грамматического, логического, системного, телеологического, исторического, функционального методов толкования норм права. Каждый метод применяется для решения специфических познавательных задач, которые не могут быть решены другими методами.

Так, *грамматический метод* сводится к компетентному применению правил грамматики в процессе толкования нормы права и уяснения буквы закона. С его помощью определяется значение терминов, осуществляется синтаксический и стилистический анализ текста нормативного правового акта.

Логический метод подразумевает использование законов логики для устранения неясностей, которые возникают при грамматическом толковании норм права. В процессе толкования используются законы, принципы, правила логики для выявления содержания юридических и иных понятий, выведения нормативных суждений из общих норм права, уяснения смысла неясных нормативных правовых предписаний.

Системный метод толкования обеспечивает уяснение смысла конкретной нормы путем тщательного анализа связей между нормативными правовыми предписаниями, содержащими ту или иную часть, элемент нормы права. Такие предписания могут располагаться в нескольких нормативных правовых актах, что значительно осложняет процесс системного анализа в ходе толкования норм права.

Телеологический (целевой) метод толкования направлен на установление целей нормативных правовых актов. Потребность в этом методе возникает всякий раз, когда нужно определить цели, для достижения которых был принят нормативный правовой акт, и с позиции выявленных целей толковать неясные, нечеткие положения, предписания нормативных правовых актов.

С помощью *исторического метода* обеспечивается уяснение конкретно-

исторической обстановки, в которой был принят соответствующий акт и которая оказала определенное влияние на его содержание. Применение этого метода необходимо во всех случаях, когда толкованию подвергается нормативный правовой акт, действующий достаточно длительный период, конкретно-историческая обстановка принятия которого может значительно отличаться от условий его применения.

Функциональный метод составляют правила, обеспечивающие уяснение содержания так называемых оценочных понятий типа «уважительные причины», «значительный ущерб», «мелкая кража» и др. Содержание этих понятий может меняться с учетом конкретных условий применения нормативного правового акта. Так, один и тот же размер ущерба может оказаться значительным для одной части населения и не признаваться таковым для обеспеченных граждан. Соответственно, и правильный учет содержания оценочных понятий применительно к конкретным условиям реализации закона является необходимым условием правильного толкования норм права.

Каждый прием при его правильном применении обеспечивает получение истинных знаний определенного аспекта правовых норм. Грамматический способствует верному познанию языковой формы норм права, логический — их смысла, систематический — их связей с другими правовыми нормами. Лишь в совокупности методы толкования права позволяют верно уяснить смысл нормы права и являются необходимым компонентом метода общей теории права.

Как показывает правотворческая практика, весьма редко правотворческому органу удастся подготовить качественно совершенный нормативный правовой акт. Это связано с ограниченными возможностями человека в познании реальной действительности, а также разного рода недочетами и недостатками, которые неизбежно допускаются на стадии разработки проекта при переводе теоретических положений в нормативно-оценочные суждения о возможном и должном поведении субъектов права. Поэтому научная критика всегда обоснованно находит в акте самые различные и нередко серьезные недостатки, недоработки, словом, все то, что может быть квалифицировано как законотворческие или, более широко, как правотворческие ошибки, т. е. такие отступления от требований законодательной техники, положений правовой науки, логики или грамматики, которые снижают качество норм права, вызывают затруднения в их толковании и реализации в конкретных правоотношениях. В зависимости от нарушенного правила выделяют *три вида ошибок: юридические, логические и грамматические (языковые)*.

Более всего нормы права страдают от несовершенства их юридического аспекта: отсутствия действенного механизма их реализации в конкретных отношениях, неполного отражения содержания и связей нормы права, несоответствия юридического содержания нормы права ее текстовому закреплению. Названным видам правотворческих ошибок корреспондируют такие негативные качества, как декларативность, девальвация, пробельность и

содержательная противоречивость.

Декларативность норм права характеризуется тем, что субъективным правам не корреспондирует соответствующая юридическая обязанность, отсутствуют сколько-нибудь значимые стимулы правомерного поведения, порядок реализации или защиты субъективных прав либо устанавливаются малоэффективные санкции. Норма права, лишенная действенных правовых средств ее реализации в конкретных правовых отношениях, действует по преимуществу формально, а граждане и иные лица не вступают в регулируемые ею отношения либо руководствуются иными нормативными регуляторами, в том числе теми, которые плохо согласуются с принципами законности.

Девальвация ^{Глава 14. Методология догматических правовых исследований 287} юридических норм характеризуется тем, что нормы федеральных законов, иных нормативных правовых актов механически воспроизводятся в других нормативных правовых актах, при этом воспроизводятся неполно и даже неточно. В результате получается, что по одному и тому же вопросу одновременно действует несколько плохо сочетаемых друг с другом норм права. Например, нормы Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» воспроизводятся в соответствующих региональных законах. Законодательные органы субъектов РФ, принимая законы по вопросам образования, заимствовали немалую часть Закона РФ «Об образовании», при этом внесли в его нормы значительные купюры. В результате создается иллюзорное впечатление, что нормы этого Закона, не попавшие в текст регионального закона, на территории соответствующего субъекта РФ не действуют.

Пробельность и содержательная противоречивость норм права — это традиционные «болезни» нормативных правовых актов, симптомы которых обстоятельно изучены и весьма полно изложены в юридической литературе. Однако ни юридическая наука, ни правотворческая практика не изобрели пока надежных средств борьбы с этими «болезнями» на стадии проектирования и принятия нормативных правовых актов. Поэтому названным правотворческим ошибкам в процессе толкования качества норм права еле-

дует уделить первостепенное внимание. Не следует забывать и о логических ошибках.

Среди логических ошибок, допускаемых правотворческими органами, наиболее часто встречаются логические противоречия, нарушение соразмерности определения понятий, тавтология, определение одного неизвестного через другое неизвестное.

От результатов толкования норм права и оценки их качества надлежит подняться на уровень индуктивного обобщения в целях описания наиболее значимых и интересных для правовой науки положений, выводов. Исследователь не может ограничиваться простым изложением действующих норм права в том виде, в котором они закреплены в нормативных правовых актах, а обязан дать обобщенное изложение результатов своего наблюдения, выделив наиболее Глава 14. Методология догматических правовых исследований 288 существенное, примечательное, заслуживающее внимания других исследователей и юристов-практиков. Особо следует выделить степень соответствия норм права требованиям правотворческой техники и положениям правовой науки. При этом принципы объективности и всесторонности познания требуют от исследователя избегать апологетики действующих политико-правовых режимов и давать обоснованную характеристику как позитивным, так и негативным аспектам, связям исследуемых норм права.

Завершающая догматическое правовое исследование процедура сводится к объяснению оценок, выводов и заключений, полученных по итогам наблюдения соответствующей совокупности норм права. Правовед не может ограничиваться простым изложением своего отношения к исследуемым им нормам права, он непременно должен аргументировать свою позицию, показать, какие объективные обстоятельства и теоретические положения им учитывались, почему та или иная норма признается им недостаточно совершенной, какие конкретно требования правотворческой техники были нарушены при формулировании качественно несовершенных норм права. В то же время нужно учитывать, что догматическое правовое исследование по своей сути является эмпирическим. Оно не выходит на уровень теоретических обобщений, поскольку оставляет неисследованными социальные и правовые факторы, прямо и непосредственно влияющие на процессы действия норм права. Как справедливо отмечает В. А. Туманов, вся позитивистская юриспруденция, предметом которой выступает догматический анализ действующего законодательства, «не более чем описательная наука, дисциплина низшего теоретического порядка»⁵².

Признание догматического правового исследования эмпирическим не может рассматриваться как свидетельство его недостаточной научной ценности. Достоверные знания о действующем праве сами по себе имеют ничем невозполнимое научное значение. Благодаря им в правовой науке формируется эмпирический базис, содержащий верные знания о системе действующего права, его принципах, методах правового регулирования,

⁵²Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С. 168.

правовом статусе граждан и иных субъектов права, степени правовой гарантированности конституционных прав и свобод граждан, других заслуживающих внимания чертах. Одновременно все знания такого рода находят широкое применение в качестве средства обоснования достоверности теоретических знаний, их способности соответствовать реальному положению вещей. Аргументирование теоретических знаний эмпирическими достоверными фактами является наиболее действенным способом, позволяющим отличить объективные теоретические положения от разного рода иллюзорных, субъективных выводов и предложений.

Результаты догматического правового исследования могут быть изложены как в рукописном виде, так и в жанре научной публикации. Наиболее распространенными жанрами изложения действующих норм права, правовых институтов и отраслей права являются комментарии к действующему законодательству, а также учебники и учебные пособия. Примером такого эмпирического описания норм права может служить следующий фрагмент из «Комментария к Конституции Российской Федерации»: «Часть 2 ст. 36, учитывая важность собственности граждан на землю, определяет способы ее реализации: владение, пользование и распоряжение. Владеть означает устанавливать границы своего земельного участка и требовать от государственных органов, в том числе суда, их защиты от посторонних лиц и органов управления; пользоваться — эксплуатировать полезные свойства земли и извлекать при этом доходы; распоряжаться — передавать (продавать и в иных формах отчуждать) земельные участки другим лицам. Но важнее всего то, что значительно расширяется содержание самих правомочий собственника. Отныне владение, пользование и распоряжение землей их собственниками осуществляется, как сказано в ч. 2 ст. 36, «свободно»⁵³.

Изложенный фрагмент точно иллюстрирует основное правило изложения догматического описания действующего права: автор может выходить за пределы содержания толкуемой нормы права, излагать иные нормативные предписания, но он не может описывать явления, процессы, которые свидетельствуют о реальном действии норм права и не содержатся в действующих нормах права. Процесс реального действия норм права в той части, в какой он не отражен в действующем законодательстве, предметом догматических правовых исследований выступать не может, и именно эта их особенность позволяет отличать догматические исследования права от иных эмпирических исследований, ориентированных на изучение непосредственного социального бытия норм права.

Таким образом, *догматическое правовое исследование* понимается как исследование норм права в целях выявления воли правотворческого органа, выраженной в исследуемых источниках права, общих и особенных черт, признаков, свойственных исследуемым нормам права, и допущенных правотворческих ошибок.

⁵³Жариков Ю. Г. Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Окуньков. М., 1996. С. 152.

Глава 15. Методология сравнительных правовых исследований

Разновидностью эмпирических исследований в правовой науке выступают сравнительные правовые исследования, которые проводятся в целях выявления *общего и особенного, присущего системам права двух государств и более либо системам права субъектов федеративного государства*. Их предметом выступают общие и специфические черты, признаки отдельных норм права, правовых институтов, отраслей права, входящих в систему двух государств и более. Это могут быть принципы права, конкретные нормативные предписания, закрепляющие какие-либо права и обязанности субъектов права, порядок их реализации, либо предоставляющие дополнительные социальные льготы, либо конституирующие новые органы государственной власти и т. д. Словом, в качестве предмета сравнительных правовых исследований может выступать *любой элемент правового регулирования*, закрепленный в нормативных правовых актах. Однако все, что не входит в источники права, находится в сфере реальной жизни, предметом данных исследований выступать не может. Сказанное не отрицает возможности сравнения реальных правовых и иных социальных явлений. Сравнение, будучи всеобщим методом научного познания, не имеет каких-либо ограничений в предметной сфере, сравнивать можно все, что может быть отделено, обособлено друг от друга, даже, как говорил Ф. Энгельс, сапожную щетку с ежом. Однако подобные сравнительные процедуры не могут относиться к числу сравнительных догматических исследований, имеющих строго определенный и весьма конкретный предмет — нормы права, институты, отрасли права, закрепленные в письменных источниках права.

В зависимости от широты предмета сравнительные правовые исследования подразделяют на четыре *уровня*: 1) исследования микроуровня, ограниченные сравнением отдельных норм права; 2) институциональный уровень, ориентированный на изучение отдельных правовых институтов; 3) отраслевой уровень, имеющий своим предметом сравнительное изучение отдельных отраслей права; 4) макросравнения, проводимые на уровне правовых систем в целом. Существует еще один уровень сравнительного изучения правовых систем — глобальный, предметом которого выступают все ныне действующие системы права. Однако этот уровень исследований существует лишь теоретически, поскольку, как полагает

А. Х. Саидов, исчерпывающее сравнение около 200 существующих ныне правовых систем практически невозможно, оно усложняется не только в связи со значительным увеличением числа правовых систем, но и в связи с качественным фактором. Применительно к глобальному сравнению, охватывающему различные правовые системы, встает также ряд нерешенных компаративистами методологических проблем⁵⁴.

Объект сравнительных правовых исследований образуют *письменные источники права*, закрепляющие предмет этих исследований: законы,

⁵⁴ См.: Саидов А. Х. Указ. соч. С. 50, 51.

нормативные правовые акты государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также локальные нормативные правовые акты.

Сравнительные правовые исследования проводятся в целях: 1) познания общих устойчивых черт, компонентов правового регулирования, присущих системам права нескольких или всех современных государств; 2) противопоставления системы права одного государства правовым системам других государств; 3) выявления передового правотворческого опыта правового регулирования и его заимствования другими странами. Правовая наука, призванная раскрывать законы функционирования и развития права, механизм их проявления в реальной жизни, вынуждена самым тщательным образом исследовать политико-правовую практику, выявляя

АЛТРШЧШ

двумя нормами исследователями. Неточный перевод текста нормативных правовых актов, в свою очередь, самым негативным образом сказывается на конечных результатах исследования, поскольку невозможно прийти к достоверным выводам и оценкам, оперируя недостоверными знаниями содержания и смысла сравниваемых норм права.

Между нормами права существует довольно сложная взаимосвязь, без учета которой невозможно определить действительное содержание сравниваемых норм права. Нормы могут иметь исключения, дополнения, ограничения в действии, они могут конкретизироваться другими актами, используемые в них термины могут иметь в других актах легальные определения и т. д. Нормы зарубежного законодательства на момент проведения исследования вообще могут быть отменены. Между тем зарубежное право в сравнительных догматических исследованиях, как правило, представлено несколькими нормативными актами, не содержащими всех связей и зависимостей толкуемых норм права. Таким образом, создается реальная опасность, что зарубежное право исследовательским коллективом в той или иной его части может пониматься не в полном соответствии с его действительным смыслом.

Одним из действенных средств повышения точности перевода признается дополнительный филологический анализ понятий и терминов, используемых в сравниваемых правовых системах. Для того чтобы убедиться в правильности перевода, необходимо как минимум дополнительно удостовериться в том, что содержание и смысл основных правовых терминов, использованных в тексте нормативного правового акта, соответствуют их содержанию и смыслу в переведенном тексте. Однако подобная мера неспособна устранить все несоответствия перевода официальному тексту оригинала. Более кардинальной мерой, способной гарантировать достоверность перевода оригиналу нормативного правового акта, является заключение юристов соответствующей зарубежной страны на имеющийся у исследовательской группы перевод либо, что еще лучше, проведение исследования с участием зарубежных ученых-правоведов.

Идею о целесообразности проведения сравнительных исследований специалистами разных стран еще в 1974 г. высказывал Ж. Сталев, мотивируя это тем, что «при коллективном сравнении каждый специалист не только сообщает решения, принятые в соответствующей системе, но при помощи вопросов, направленных другим членам группы, и ответов на них способствует уяснению национальных решений и тем самым содействует успешности сравнения. Широкому использованию коллективного сравнения, несмотря на его очевидные преимущества, препятствует то, что оно требует значительных денежных затрат, организационных усилий и времени»⁵⁵. Однако реализации этой идеи препятствовали не столько денежные затраты, сколько идеологические различия между исследователями социалистических и капиталистических государств. В современных условиях, когда сняты идео-

⁵⁵

Сталев Ж. Сравнительный метод в социалистической правовой науке // Сравнительное правоведение. М., 1978. С. 37.

логические препоны между названными странами, научное сотрудничество российских правоведов с коллегами из зарубежных стран выглядит вполне реальной и заслуживающей внимания мерой.

Собственно сравнительный правовой анализ состоит из четырех *процедур*: 1) разработки критериев (оснований) сходства и различия сравниваемых правовых норм; 2) сравнительного анализа; 3) объяснения и оценки полученных результатов сравнения; 4) изложения и опубликования результатов исследования.

Для того чтобы признать исследуемые правовые нормы, институты или отрасли права двух государств и более сходными или различными, необходимо предварительно установить, какие конкретно свойства исследуемых правовых явлений позволяют достоверно судить об их сходстве или различии. В теории сравнительного правоведения свойства, на основании которых делается вывод о сходстве или различии сравниваемых правовых явлений, называются *критериями, или основаниями, сравнения*.

Выбор оснований сравнения не является единым для всех сравнительных исследований. Он зависит как от целей сравнительного исследования, так и от его предмета. Поэтому важнейшей процедурой любого сравнительного правового исследования является процедура поиска признаков, нормативных положений, иных свойств, наличие или отсутствие которых в сравниваемых законодательных актах позволяет сделать достоверный вывод о сходстве или различии закрепленных этими актами исследуемых норм права, правовых институтов или отраслей права.

Используется два вида критериев сравнения: нормативные и функциональные. *Нормативные критерии* — это признаки, свойства, присущие непосредственно сравниваемым нормам права, институтам или отраслям права. Они берутся непосредственно из самих сравниваемых законодательных фрагментов. *Функциональные критерии* лежат за пределами сравниваемых фрагментов. Чаще всего в этом качестве выступают социальные проблемы, для решения которых используются соответствующие нормы права, правовые институты или отрасли права.

В зависимости от целей исследования нормативными критериями могут выступать, во-первых, приемы законодательной техники, использованные при подготовке сравниваемых правовых фрагментов, в том числе структура актов, стиль, логичность, четкость, ясность, доступность, полнота и последовательность изложения данных решений; во-вторых, использованные правовые понятия и термины; в-третьих, конкретные нормативные решения законодательных и иных правотворческих органов.

Результаты нормативного сравнения законодательства двух государств и более, ограниченные текстами сравниваемых законодательных фрагментов, могут, однако, приводить к недостоверным результатам, поскольку «внешне идентичные юридические термины не всегда имеют одно и то же значение в различных правовых системах», а формально сходные правовые нормы и

институты могут выполнять различные функции⁵⁶. Поэтому в современных компаративистских исследованиях приоритет отдается функциональным критериям сравнения, в первую очередь, как говорилось выше, социальным проблемам, для решения которых были приняты сравниваемые нормы, введены институты или отрасли права. Следует учитывать, что различные по своему непосредственному содержанию правовые институты и нормы разных государств признаются сходными на том основании, что с их помощью законодательные органы пытаются решить одни и те же социальные проблемы.

Как отмечает А. Х. Саидов, «правовые институты и нормы считаются сравнимыми, если они решают сходную социальную проблему, хотя и диаметрально противоположным образом. Одни и те же социальные проблемы могут быть урегулированы с помощью различных средств, но этот перечень средств, которыми могло бы воспользоваться право, нельзя считать неограниченным. Встречаются ситуации, когда сама социальная проблема объективно диктует одно-единственное решение, которое закрепляется в правовых системах различных стран (например, презумпция отцовства в отношении ребенка, родившегося во время брака)»⁵⁷.

В соответствии с избранными критериями ведется сравнительный анализ исследуемых законодательных фрагментов двух государств и более. При этом нормативные положения, соответствующие критерию сравнения, признаются сходными и, наоборот, не соответствующие этому критерию, — различными. Но выявлением фактов сходства и различия сравнительное исследование не завершается. Исследователь должен дать оценку фактам сходства и различия, показать, какое из выявленных нормативных правовых решений является предпочтительным, обеспечивает наиболее эффективное правовое регулирование общественных отношений. По поводу глубины и полноты оценки результатов сравнительного исследования существует две точки зрения. По мнению одних компаративистов, оценка правовых норм с точки зрения их эффективного действия, достижения социальных результатов лежит за пределами сравнительных правовых исследований. Сравнительное правовое исследование, признает Ж. Сталев, «может дать материал для такой оценки, но производить ее не входит в его задачу»⁵⁸. В противовес ему А. Х. Саидов полагает, что «сравнение правовых систем одной и той же семьи позволяет изучить их общие законы развития, выявить причины расхождений в этих правовых системах»⁵⁹.

По сути, А. Х. Саидов отождествляет сравнительные правовые исследования с теоретическими, с чем согласиться нельзя. Сравнительный правовой метод — и это убедительно показывают все публикации в области компаративистики — позволяет констатировать общность действующих правовых систем, отдельных отраслей и правовых институтов, норм права, нормативных предписаний. В то же время причины повторяемости, устойчивости этой общности в ходе сравнительного исследования чаще всего

⁵⁶ См.: Саидов А. Х. Указ. соч. С. 52.

⁵⁷ Там же. С. 52-53.

⁵⁸ Сталев Ж. Указ. соч. С. 48.

⁵⁹ Саидов Л. Х. Указ. соч. С. 55.

остаются нераскрытыми. На эту сторону сравнительного метода обращал внимание еще Г. Гегель, отмечая, что «сравнительный метод можно применять с одинаковым успехом во всех областях знания, но должны, кроме того, особенно подчеркнуть, что одно лишь сравнение не может дать удовлетворения научной потребности и что достигнутые этим методом результаты должны рассматриваться как подготовительные, хотя и необходимые работы для подлинно постигающего познания»⁶⁰.

⁶⁰Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 274.

Знания эмпирического уровня, получаемые с помощью сравнительного правового метода, обладают научной ценностью. Сравнительный метод, равно как и его разновидность — сравнительный правовой метод, призван выявлять общие и единичные черты, стороны, связи исследуемых явлений и процессов и устанавливать между ними отношения тождества и различия. Знания такого рода не содержатся в единичных фактах, полученных с помощью методов толкования права или иных способов сбора единичных фактов, и получить эти знания иным путем, помимо сравнения, не представляется возможным. При этом знание сходства и различия сравниваемых явлений, процессов имеет самостоятельную научную ценность, о чем убедительно свидетельствует история становления и развития сравнительного правоведения. А иначе зачем была бы нужна компаративистика, если бы она не обеспечивала правовую науку и практику знаниями, которые можно получить и другим путем?

Перед сравнительными правовыми исследованиями можно ставить цели раскрытия закономерностей функционирования и развития исследуемых фрагментов. Но реализовав эти цели, мы получим ординарное теоретико-правовое исследование. Между тем сравнительный правовой метод используется для выявления отношений сходства и различия между правовыми системами или их фрагментами. И в этой сущности он является уникальным. Никакой другой общий или специальный метод не способен обеспечивать получение объективно-истинных знаний такого уровня, по крайней мере, в правоведении.

Сравнительное правовое исследование завершается описанием выявленных фактов сходства и различия. Основной акцент делается на раскрытии выявленных фактов сходства и различия. Примером сравнительного описания правовых систем может служить следующий фрагмент из работы Х. Бехруза «Сравнительное правоведение»: «В романо-германском праве также признается принцип независимости суда, но дух этого принципа проявляется только в материальной, кадровой и процессуальной независимости судебной власти. Так, например, несмотря на принцип разделения властей и провозглашение принципа независимости суда, в правовых системах романо-германского права административный контроль министерства юстиции над судами проявляется в следующих формах: в наделении министерства юстиции правом на проведение аттестации судей, осуществлении контроля над кадровой политикой судов... В некоторых государствах, например, в системе романо-германского права, министр юстиции является не только главой прокуратуры, но и начальником судей. В системе англо-американского общего права, наоборот, министр юстиции является лишь главой прокуратуры»⁶¹.

Приведенная цитата достаточно полно характеризует особенности изложения результатов сравнительных правовых исследований. Ее основное содержание составляют сведения об общих принципах права, закрепляющего правовой статус судов в системе романо-германского права, а также об

⁶¹ Бехруз Х. Сравнительное правоведение. М., 2008. С. 337—338.

особенностях правового статуса министров юстиции в системе романо-германского и американского общества права. Именно такого рода сведения призваны давать сравнительные правовые исследования, чтобы обеспечивать правовую науку и юридическую практику ценными фактами о состоянии развития правовых систем отдельных государств, присущих им общих чертах и имеющихся расхождениях, порой достаточно существенных. Следует учитывать, что сравнительным описанием двух и более систем права или их отдельных фрагментов публикации, отражающие результаты сравнительных правовых исследований, отличаются от публикаций, подготовленных по итогам догматического анализа законодательства одной страны.

Глава 16. Методология социальных правовых исследований

§ 1. Понятие социальных правовых исследований

Знание права «в законах» является односторонним, поскольку не содержит сведений о «живом праве», системе реально складывающихся под воздействием права конкретных правоотношений. Между тем в непосредственной жизни, системе конкретных правоотношений право оказывается отнюдь не всегда таким, каким его хотел видеть законодатель. Наряду с правомерным поведением в обществе совершается немало разного рода правонарушений, приносящих значительный вред обществу, государству, непосредственным участникам конкретных правоотношений. Познание сложных и многообразных связей и зависимостей, которые возникают при переводе норм права в систему конкретных отношений, обеспечивается с помощью социальных правовых исследований, *ориентированных на изучение процессов реального действия права.*

Основное внимание в таких исследованиях уделяется выявлению конкретных путей перехода норм права из абстрактно-всеобщей сферы в область конкретных правоотношений, человеческих эмоций, потребностей и интересов, порождаемых общественными отношениями производства, распределения и потребления наличных материальных и духовных благ.

Полные, всесторонние и достоверные знания «живого права» на всех стадиях правового регулирования — правотворчества, реализации права и применения юридической ответственности — в своей совокупности, системе образуют эмпирическую базу правовой науки, на которой только и возможно возведение подлинно научной, обоснованной теории права. Правовая наука не может познать свой предмет во всей совокупности составляющих его закономерностей функционирования и развития права, не имея системных и полных знаний об условиях и конкретных результатах действия этих закономерностей в реальной жизни.

К сожалению, практика проведения российскими правоведами конкретных социальных исследований не удовлетворяет и малой толики потребностей правовой науки в знаниях о процессах реального действия права. Если тезис о социальных правовых исследованиях как необходимом условии формирования теоретических знаний о предмете права является общепризнанным в российской юридической литературе, то желание его

воплощать в своей творческой деятельности испытывают пока только отдельные исследователи, да и то в усеченном, «панельном» варианте. Одним из действенных факторов преодоления негативного отношения к социальным правовым исследованиям является освоение российскими правоведами основ теории и методологии проведения подобных исследований.

Социальные правовые исследования, как правомерно полагают в. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук, имеют своим предметом «общественные отношения, складывающиеся как при формировании правовых актов, т. е. при подготовке перевода социальных отношений на язык юридических норм, так и в конечном пункте — при переводе реализации правовых предписаний в социальное поведение личности и социальных образований»⁶².

Следует учитывать²⁹⁸ что в реальной жизни общественные отношения не существуют сами по себе, а являются результатом предметно-практической деятельности субъектов права. Кроме того, названные отношения возникают, изменяются и отмирают в определенных конкретных экономических, политических, социальных и иных условиях, без учета которых невозможно понять причины, порождающие эти отношения, и обстоятельства, препятствующих их реальному действию. Правовое регулирование не представляет собой процесса создания норм права, годных во все времена и для всех народов. Наоборот, все правовые системы содержат по преимуществу оригинальные нормы права, обусловленные стремлением их творцов максимально полно приблизить право к специфике общественных отношений, обусловленных экономическими, политическими, национальными и иными особенностями соответствующей страны, способствовать преодолению негативных, нежелательных явлений в обществе и государстве.

Общественные отношения, взятые в совокупности с их носителями — субъектами права — и конкретно-историческими условиями действия, образуют целостный механизм социального действия права. Именно этот механизм во всем многообразии его компонентов и связей составляет непосредственный предмет всех социальных правовых отношений, осуществляемых в пределах предмета правовой науки. Предметом же конкретных социальных правовых исследований могут выступать отдельные компоненты этого механизма: правовое сознание граждан, правоприменительная деятельность органов государства и местного самоуправления, процессы воплощения норм права в конкретных правоотношениях, применения юридической ответственности и др.

Следует особо отметить, что значительная часть компонентов механизма правового регулирования может быть изучена только с помощью социальных правовых исследований. Это, например, состояние правового сознания населения и деятельность общества и государства по правовому воспитанию населения, процесс перехода норм права в конкретные правоотношения, система социальных правовых факторов, оказывающих позитивное или негативное воздействие на реальное действие права, мотивы правомерного

поведения субъектов права и причины правонарушений. Достоверные знания об этих социальных правовых явлениях и процессах невозможно получить посредством догматических правовых исследований, ориентированных на изучение источников права. Более того, подобным путем невозможно изучить даже некоторые сущностные свойства права, такие как эффективность действия норм права, степень их соответствия содержанию регулируемых ими общественных отношений, действенность правовых гарантий прав граждан и иных субъектов права.

Таким образом, социальные правовые исследования имеют свой особый предмет познания — социальный механизм действия права, который позволяет четко и последовательно отличать их от догматических правовых исследований, ориентированных на изучение норм права, закрепленных в нормативных правовых актах и иных источниках права. Особенности предмета социальных правовых исследований оказывают прямое влияние на их остальные черты, в том числе на объект и цели.

Объектом социальных правовых исследований выступают многочисленные и многообразные источники, содержащие какие-либо сведения относительно предмета этих исследований. Обычно выделяют три вида источников: 1) письменные документы; 2) результаты опросов; 3) данные непосредственного наблюдения исследуемых явлений. Высокая гарантия достоверности полученных данных достигается при одновременном использовании в исследовании всех названных источников.

Значительная часть данных о предмете социальных правовых исследований может быть получена посредством анализа письменных источников (документов), например, материалов судебной и иной правоприменительной практики, решений по конкретным юридическим делам, публикаций прессы, письменных воспоминаний очевидцев. Несомненные достоинства письменных источников состоят в том, что большинство из них доступны для изучения, имеют высокую степень достоверности, возможность неоднократного прочтения. Однако далеко не все необходимые для исследования данные могут быть получены из письменных источников. В них содержатся сведения о деятельности или ее результатах, тогда как психическая сторона этой деятельности, как правило, остается неизученной. Между тем ее знание является необходимым условием всестороннего познания исследуемого. Так, знание психологической стороны деятельности работников суда или их мнения по конкретным вопросам судебной практики позволяет выявить субъективные, а в ряде случаев — и объективные факторы, препятствующие успешному осуществлению правосудия, установление которых во многом затруднено или вообще невозможно в процессе анализа письменных источников или непосредственного наблюдения.

Изучение психологической, чувственной стороны практики осуществляется посредством опросов населения или экспертов с помощью анкет или интервью. Результаты опроса отражают личное мнение респондентов. По ним трудно проверить соответствие высказанного мнения действительному

отношению респондента к предмету опроса. Кроме того, нельзя быть уверенным в том, что имеющиеся сведения отражают общее мнение населения или всех специалистов. Факты, добытые при помощи анкетирования или интервьюирования, имеют доказательное значение, если они подтверждаются сведениями, полученными в процессе анализа письменных источников или наблюдения.

Наблюдение представляет собой самостоятельный источник получения объективной информации относительно предмета исследования. Исследователь сам ведет непосредственное целенаправленное познание реальной жизни, что повышает уровень достоверности полученным данным. Вместе с тем следует учитывать, что возможности наблюдения как метода сбора фактов несколько ограничены. Кроме того, непосредственное наблюдение имеет локальный характер. Поэтому непосредственное восприятие исследователем всех или хотя бы большей части фактов, необходимых для теоретических обобщений, приводит к большим затратам времени, а иногда вообще является неосуществимым.

Следовательно, для получения достоверных знаний по предмету социальных правовых исследований данные опроса населения или экспертов необходимо проверять сведениями, полученными из письменных источников, а также результатами непосредственного наблюдения исследователями соответствующих явлений. Данные, подтвержденные всеми источниками права, скорее всего, верно отражают действительное положение дел, представляют собой достоверные сведения. Противоречивые же сведения различных источников являются бесспорным свидетельством необходимости проведения дополнительных процедур по установлению истинного положения дел.

Социальные правовые исследования в совокупности имеют конечной целью формирование достоверной эмпирической базы правовой науки, способной обеспечить дальнейшее развитие теоретических положений, выводов о закономерностях функционирования и развития права. Отдельные исследования, ограниченные предметом познания и количеством изученного материала, могут иметь менее значимые, частные цели. Во-первых, социальные правовые исследования ведутся в целях изучения отдельных свойств норм права, которые проявляются в конкретных отношениях и формально-логическим путем не выявляются (например, эффективность, полезность, степень соответствия содержанию регулируемого отношения). Во-вторых, значительная часть данных исследований проводится в целях познания правовых процессов, лежащих за пределами права, нормативных предписаний (правосознания, правовой культуры, правотворчества, правонарушений и др.), но входящих в объект правовой науки. В-третьих, ряд социальных правовых исследований имеет целью раскрытие конкретных связей норм права с экономикой, политикой и другими сферами социального бытия, обусловленности права конкретно-историческими условиями реальной жизни.

Тот факт, что социальные правовые исследования ограничиваются

эмпирическим уровнем познания, не умаляет их высокой научной ценности. Получаемые в ходе таких исследований факты должны в полной мере соответствовать требованиям, предъявляемым к любому научному знанию, т. е. быть объективными, всесторонними и конкретно-историческими. Кроме того, социальные правовые знания, как и любые иные социологические знания, должны быть репрезентативными.

Объективность знаний о социальной правовой практике означает, что эти знания должны отражать реальные, происходящие в обществе процессы, а не выступать плодом субъективных, ложных представлений исследователей. Ошибки в эмпирическом познании могут возникать по самым различным причинам, в том числе в силу применения неверной теории об исследуемом объекте, приписывания объекту исследования свойств, связей, которыми он в действительности не обладает, абстрагирования от некоторых его свойств, признаков и т. д.

Требование всесторонности познания означает выявление и познание всех внешних связей, которые присущи исследуемому объекту. Поскольку каждое явление проявляет свои свойства и свою сущность во взаимосвязи, взаимодействии с другими явлениями и процессами, то объективное познание становится возможным тогда, когда объект берется во всей совокупности его внешних связей и отношений. Так, регулятивные свойства нормы права, ее способность регулировать общественные отношения нельзя уяснить в процессе ее толкования. Для этого нужно исследовать конкретные правоотношения, которые возникают под воздействием данной нормы. Но и анализ конкретных правоотношений не даст полной картины регулятивных свойств нормы права, поскольку на ее действие оказывают влияние и иные социальные правовые факторы: режим законности, наличие правовых гарантий, активность деятельности правоприменительных органов и др. Все эти связи и отношения нормы права и предстоит обстоятельно изучить, чтобы выполнить требование всесторонности познания и обеспечения объективности полученных знаний.

Большая часть внешних связей и отношений объекта исследования носит конкретно-исторический характер и определяется внешней средой, в которой существует и функционирует наблюдаемый объект. Поэтому в ходе социальных правовых исследований надлежит рассматривать исследуемый объект не как таковой, а в конкретной исторической обстановке, которая существует на момент исследования. Например, на уровень правового сознания населения оказывает прямое влияние вся совокупность социальных правовых явлений, характерных для определенной страны: состояние экономики, политическая и правовая деятельность государства, исторические традиции, обычаи, состояние сферы образования и др. Своеобразие конкретно-исторической обстановки, характерной для каждой страны, означает, что при изучении правового сознания населения, равно как и любых иных социальных правовых факторов, эта конкретная историческая обстановка должна быть рассмотрена в полном объеме.

При этом основные компоненты, связи конкретно-исторической обстановки надлежит полностью воспроизвести в конечных результатах исследования и показать, каким образом внешняя среда оказывает воздействие на исследуемый объект и как объект воздействует на внешнюю среду. Попытки рассматривать то или иное правовое явление в отрыве от его конкретно-исторической среды редко приводят к верным результатам в познании и практической деятельности.

Важным принципом социальных правовых явлений является принцип репрезентативности информации. Суть данного принципа характеризуется тем, что знания, полученные путем изучения той или иной части явлений, процессов, могут распространяться на всю генеральную совокупность. Современная социология и статистика имеют специальные способы, приемы, позволяющие с весьма высокой точностью судить о состоянии всей генеральной совокупности наблюдаемых явлений путем выборочного изучения той или иной ее части: например, путем опроса 1500—2000 избирателей — о симпатиях и об антипатиях всего населения страны и предсказывать победу одному из претендентов на пост главы государства, иную выборную должность. В социальных правовых исследованиях нужно стремиться к тому, чтобы полученная информация была репрезентативной, имела научное значение не только по отношению к изученным явлениям.

Таким образом, *социальное правовое исследование* представляет собой особый вид научного познания, направленный на изучение социальной правовой практики и ее компонентов: правосознания, правовой культуры, связей права с экономикой, политикой, иными сферами гражданского общества и социального государства.

Как и всякое научное познание, социальное правовое исследование требует применения довольно сложных научных процедур.

§ 2. Основные виды социальных правовых исследований

Социальные правовые исследования, призванные формировать эмпирический базис правовой науки, вооружать общую теорию права и отраслевые юридические науки полными объективными знаниями о реальном бытии права, об иных аспектах социальной правовой практики, могут проводиться и проводятся по весьма широкому кругу проблем правовой науки и практики. Почти любой компонент правовой системы — нормы права, правосознание, правоприменение, правовая наука — может выступать предметом социального правового исследования.

В настоящее время наибольшее значение для правовой науки и юридической практики имеют *социальные правовые исследования*: 1) эффективности норм права; 2) социологии правового сознания и правовой культуры; 3) социологии правоприменительной деятельности; 4) социологии правонарушений и юридической ответственности; 5) юридического прогнозирования.

Исследования эффективности норм права составляют ядро социологии права. Предметом таких исследований может выступать любая норма конституционного права, гражданского, трудового, семейного и других

отраслей права. В ходе социальных правовых исследований представляется возможным не только изучить реальное действие нормы права, но и выявить ее способность выступать регулятором общественных отношений, обеспечивать реализацию целей, которые были поставлены правотворческим органом при принятии соответствующего нормативного правового акта. Эффективно действующие нормы права обеспечивают реализацию поставленных правотворческим органом целей и приводят к ожидаемым социально полезным результатам: упрочению право

вого порядка, снижению уровня правонарушений, обеспечению прав и законных интересов граждан.

Выявленная в ходе социальных правовых исследований степень достижения целей правотворческого органа в реальной жизни позволяет довольно достоверно судить об эффективности действия нормы права, возможности и целесообразности ее сохранения в качестве регулятора общественных отношений. Кроме того, исследования эффективности норм права позволяют выявить совокупность правовых и иных явлений (факторов), которые оказывают непосредственное интенсивное воздействие на правовые нормы тем, что способствуют или препятствуют их реализации в конкретных правоотношениях. Подобная информация имеет принципиальное значение для правовой науки и правотворческой практики, поскольку позволяет процесс совершенствования законодательства поставить на реальную, конкретно-историческую почву и выбирать такие варианты нормативно-правового регулирования, которые способны преодолеть негативные тенденции, процессы в обществе и обеспечить эффективное действие принимаемых норм права.

Другим видом социальных правовых исследований, имеющих важное теоретическое и практическое значение, являются *исследования правового сознания и правовой культуры* общества, его отдельных социальных слоев, групп и индивидов. Правосознание как один из основополагающих компонентов правовой надстройки играет решающую роль на всех этапах механизма правового регулирования — правотворчества, реализации норм права и применения юридической ответственности. В частности, правовое сознание гражданского общества, его членов выступает критерием оценки действующих норм права и выявляет малоэффективные, бездействующие нормы права. Руководствуясь собственным правосознанием, граждане, их общественные организации осуществляют поиск новых, более совершенных норм права и вносят в законотворческие органы конкретные предложения о путях и способах дальнейшего совершенствования системы права. Велика роль правосознания граждан и иных лиц на стадии реализации норм права. Общеизвестно, что нормы права, не получившие одобрения и поддержки у той или иной части общества, чаще всего оказываются бездействующими, малоэффективными.

В числе важнейших направлений социальных правовых исследований правового сознания можно вычлнить следующие исследования: правового сознания населения, его правовой культуры, в том числе уровня его правовых знаний и отношения к действующим нормам права; влияния средств массовой информации на формирование правового сознания и правовой культуры населения; правового сознания отдельных социальных слоев, групп населения (обучающихся, работников организаций, учреждений, жителей городов, сельской местности) (значительный интерес юристы проявляют к изучению правового сознания лиц, имеющих профессиональное юридическое образование, а также государственных служащих и должностных лиц,

осуществляющих правоприменительную деятельность); эффективности деятельности государственных органов, образовательных учреждений по правовому информированию и правовому воспитанию населения.

Социальные правовые *исследования правоприменительной деятельности* представляют значительный интерес для правовой науки и практики. Правоприменение выступает необходимым и важнейшим элементом механизма правового регулирования, призванным обеспечить перевод абстрактных норм права на уровень конкретных правовых притязаний и юридических обязанностей субъектов права. Эффективность правоприменительной деятельности, осуществляемой государственными органами и должностными лицами, как и любая иная предметно-практическая деятельность, зависит от конкретно-исторических условий, при которых она протекает. Наиболее существенное влияние на результаты правоприменения оказывают социальные правовые, организационные, социально-психологические, материальные и некоторые другие факторы. Так, наблюдается устойчивая связь между результатами правоприменения и материальным положением работника, загруженностью на работе, уровнем технической оснащенности рабочего места, уровнем совершенства законодательства, состоянием законности в стране и т. д.

Система социальных правовых исследований правоприменительной деятельности весьма многообразна. Во-первых, предметом исследований могут выступать отдельные субъекты правоприменительной деятельности (суды, органы прокуратуры, милиция, органы исполнительной власти либо органы местного самоуправления). В частности, в 1980-х гг. российскими правоведами интенсивно исследовалась деятельность судебных органов в целях выявления объективных и субъективных факторов, влияющих на правосудие и качество судебного решения. Во-вторых, социальные правовые исследования могут проводиться в целях изучения того или иного аспекта правоприменительной деятельности, не охватывая этой деятельности полностью. Например, российскими правоведами проводились социальные правовые исследования, предметом которых выступали судебные ошибки, эффективность обжалования судебных решений, кадровый состав органов суда и юстиции, качество судебного разбирательства и т. д.

Исследования правонарушений и юридической ответственности (и в первую очередь уголовного наказания) имеют давнюю историю. И это вполне закономерно. Успешное ведение государством и обществом борьбы с правонарушениями и их наиболее опасными проявлениями в форме преступлений становится возможным лишь при наличии достоверной информации о социальных и правовых явлениях, процессах, обуславливающих совершение правонарушений или способствующих этому, а также мотивах совершения правонарушений, личностных качествах правонарушителей. Можно существенно сократить число правонарушений лишь за счет устранения причин и условий, способствующих их совершению. Неэффективность средневекового метода борьбы с преступлениями и иными

правонарушениями путем ужесточения наказания стала очевидным и бесспорным фактом еще в XVIII—XIX вв.

Вся необходимая для успешной борьбы с преступлениями и иными видами правонарушений информация может быть получена лишь при помощи социальных правовых исследований. Среди них можно выделить три основных направления: 1) проведение исследований, связанных с изучением состояния правонарушений, их динамики, структуры, распространенности по регионам страны, организации преступного мира и др.; 2) исследование причин преступности, в том числе личности преступника, социальных и правовых факторов, способствующих совершению правонарушений, а также проблем виктимологии, связанной с изучением роли поведения потерпевшего в генезисе преступления; 3) исследование эффективности мер общества и государства, принимаемых в целях профилактики правонарушений, а также исправления и перевоспитания правонарушителей.

Юридическое прогнозирование описано в гл. 22 учебника.

§ 3. Методы социальных правовых исследований

С учетом специфики объекта и предмета в социальных правовых исследованиях находят применение следующие методы:

1) сбор и изучение единичной информации ведутся с помощью методов толкования норм права, непосредственного наблюдения, опроса, анализа (критики) письменных источников, социального правового эксперимента; 2) для обобщения собранной информации используются статистические и математические методы; 3) во всех исследовательских процедурах применяются законы, требования и методы логики.

Использование методов толкования права в социальных правовых исследованиях обусловливается тем, что при изучении эффективности норм права, процессов реализации норм права в конкретных отношениях, причин правонарушений и т. д. нормы права выступают важнейшей частью их предмета. Раскрыть содержание исследуемых норм можно только с помощью традиционных методов толкования норм права: грамматического, логического, системного, исторического и функционального. Других методов для этих целей правовая наука не имеет.

Специфическими методами социальных правовых исследований выступают методы непосредственного наблюдения, опроса, анализа письменных источников, социального правового эксперимента.

Опрос населения, иных лиц проводится в целях выявления общественного мнения, состояния правового сознания и правовой культуры и имеет различные формы. Однако наиболее широко практикуются опросы в форме ответов респондентов на вопросы стандартной анкеты. Ответы могут даваться в письменном виде, когда респондент самостоятельно формулирует ответы, либо устно, если опрос проводится в форме интервью. Социологами разработана и успешно применяется сложная методика получения достоверной информации от опрашиваемых, вопреки их желанию не говорить всей правды.

Благодаря анкетированию представляется возможным получить ценную и

достоверную информацию по важнейшим вопросам действия права, правовой политики государства, иным событиям, явлениям и процессам в сфере предметно-практической деятельности общества и государства. Без учета состояния правосознания населения, его правовых установок и разделяемых им ценностей весьма трудно давать научно обоснованные и полезные рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения. Поэтому опрос с применением стандартных анкет правомерно признается ведущим методом социальных правовых исследований.

Общественное мнение, выявленное посредством анкетирования, представляет отношение лишь одной части общества — населения, его отдельных социальных слоев к существующей политико-правовой практике, отдельным мероприятиям правительства. Понятно, что юрист-социолог, желающий оперировать достоверной информацией, вынужден искать источники, свидетельствующие об официальной оценке исследуемых правовых явлений, процессов. Одним из таких надежных источников выступают правоприменительные акты и иные письменные документы, принимаемые государственными органами, органами местного самоуправления. Значительным предстает массив правовых актов органов управления организациями, предприятиями, учреждениями (разного рода приказы о приеме на работу, о предоставлении работникам отпуска, начислении премий и др.).

Многообразная информация, содержащаяся в правоприменительных актах, в научное исследование не может вводиться напрямую, без серьезного ее анализа и оценки. Чтобы согласовать теоретические положения и эмпирическую информацию, их нужно вначале выявить в системе правоприменительных актов. Кроме того, полученная при этом информация должна пройти основательную проверку на достоверность, истинность, а также на соответствие требованиям закона. Исследователю предстоит решить две познавательные задачи: удостовериться в подлинности правоприменительного акта и дать всестороннюю характеристику степени соответствия как принятого решения, так и положенных в его основу фактических обстоятельств действующему законодательству. Успешному решению этих задач способствует применение методов анализа (критики) письменных источников, документов, которые по составу не отличаются от методов толкования норм права и состоят из пяти методов: грамматического, логического, системного, исторического и функционального. Их различие видится лишь в конкретных правилах, обусловленных спецификой исследуемых явлений.

Достоверные факты, выявленные в процессе критики правоприменительных и иных правовых актов, создают добротный фундамент для дальнейшего теоретического анализа политико-правовой практики. Одновременно они могут быть дополнены и уточнены посредством экспертного опроса должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, а также изучения материалов прессы, иных источников, содержащих сведения

по предмету социальных правовых исследований.

Особым методом сбора эмпирической информации выступает непосредственное наблюдение. Благодаря наблюдению исследователь имеет возможность непосредственно видеть, каким образом функционирует то или иное явление в реальной жизни, насколько оно соответствует имеющимся в прессе, иных письменных источниках описаниям и оценкам. В социологии используется два вида наблюдения: простое и включенное. Простое наблюдение характеризуется тем, что исследователь не входит в наблюдаемую им группу людей, является сторонним наблюдателем. Включенное наблюдение предполагает вхождение исследователя в наблюдаемую группу в качестве ее члена, нередко анонимное. Так, исследователь, изучающий проблему правового статуса таксистов, может устроиться на работу таксистом. Социологи, изучающие жизнь и быт так называемых бомжей, на некоторое время становятся бомжами и проживают в компании этой социальной категории населения. Знания, полученные в ходе непосредственного наблюдения, могут дать исследователю много полезной, невосполнимой другими источниками информации. Недаром русская народная мудрость гласит: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Однако наблюдение имеет и недостатки, связанные с возможностью неточного восприятия исследователем наблюдаемой действительности и неточным пониманием и объяснением полученных в процессе наблюдения данных.

При проведении социальных правовых исследований в целях проверки эффективности действия принципиально важных, прогрессивных нормативных предписаний и решения вопроса о возможности и целесообразности их распространения на всю генеральную совокупность участников правоотношений может быть использован социальный правовой эксперимент. Экспериментальные нормы действуют на ограниченной территории страны или относительно небольшого круга субъектов права. При этом на остальной территории страны или в отношении остальных субъектов действуют прежние нормы права. Например, ныне действующий в Российской Федерации суд присяжных был создан по итогам многолетнего эксперимента, проводившегося в некоторых регионах России и положительно зарекомендовавшего себя в деле защиты прав подсудимых и укрепления законности в сфере правосудия.

Решение о проведении социального правового эксперимента может приниматься только компетентным правотворческим органом. Например, проводить эксперименты с законами можно лишь по решению законодательного органа. Правительство РФ правомочно проводить социальные правовые эксперименты по вопросам собственной нормотворческой компетенции и не может принимать решения о проведении эксперимента в сфере регулирования, отнесенной к ведению Государственной Думы. В этих условиях на долю ученых-правоведов приходится лишь наблюдение за ходом эксперимента, объективная констатация полученных

данных и подготовка научно подготовленных предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Полученные в ходе непосредственного наблюдения, опроса, анализа письменных источников и социального правового эксперимента единичные факты подлежат статистическому обобщению. В правоведении для этого чаще всего применяются наиболее простые способы измерений по ординарным и номинальным шкалам, а разработка средств измерения осуществляется преимущественно методами группировки.

Группировка понимается как распределение единиц изучаемого объекта на однородные группы по существенным для этого объекта признакам. Например, распределение всех нормативных правовых актов Российской Федерации по видам, органам, их принявшим, срокам и сфере действия. Типичным примером группировки выступает статистическое наблюдение за деятельностью судебных органов, основанное на учете и анализе статистических карточек на обвиняемого, рассмотренных судами уголовных или гражданских дел.

С помощью группировок осуществляются самые элементарные вычислительные операции (определение частоты распределения, поиск средней тенденции по модальной частоте, составление динамических рядов и др.). Поэтому в современной литературе значительное внимание уделяется проблеме количественного выражения качественных признаков исследуемых правовых явлений с использованием методов квантификации. Благодаря данному методу осуществляется ранжирование наблюдаемых явлений по признаку больше-меньше, после чего каждому рангу присваивается определенный балл, индекс, который в несколько упрощенном виде передает количественные отношения между различными формами проявления количества.

Методы группировки позволяют установить наличие или отсутствие связи, отношений между теми или иными признаками. Однако при помощи этих приемов не всегда можно определить, чем вызвана эта связь: случайными или закономерными факторами. Нельзя также установить показатель тесноты и формы связи. Между тем эти данные имеют важное значение для понимания природы исследуемой связи и выступают необходимым этапом познания.

Знание тесноты связи позволяет делать вывод о степени вероятности, с которой можно ожидать наличия этой связи у явлений, не наблюдаемых в процессе исследования. Форма связи показывает направление, в котором происходит изменение одного признака при изменении другого. Современная статистика имеет довольно развитую систему методов корреляции, применение которых позволяет: 1) получать бесспорные доказательства отсутствия связи между исследуемыми факторами; 2) устанавливать наличие связи, определять ее тесноту и форму; 3) проводить многофакторный анализ.

Среди математико-статистических методов измерения тесноты корреляционной связи наряду со сложными и более точными методами имеются очень простые, хотя и менее точные. Одним из них является метод

применения *показателя корреляции рангов*, который может быть использован везде, где имеется необходимость в измерении корреляционной связи. Более того, он является единственным способом измерения тесноты связи между признаками, не поддающимися точному количественному измерению, как, например, степень общественной опасности видов преступлений, тяжесть наказания и иные явления, дифференцируемые по степени проявления качественных свойств с помощью оценочных понятий «больше» и «меньше».

Показатель корреляции рангов учитывает лишь согласованность в изменениях сопоставляемых признаков. Однако в процессе статистической характеристики тесноты связи далеко немаловажно то обстоятельство, что в одном случае значительные изменения признака (фактора) влекут столь же значительные изменения другого, связанного с ним признака, а в другом — лишь слабые изменения последнего. Но более точные коэффициенты тесноты связи могут быть выявлены с помощью более сложных методов, нежели метод ранговой корреляции.

Еще одним — и весьма перспективным — направлением применения статистических методов в правоведении является *математическое моделирование* структур правовых и иных явлений, их функций, связей с другими социальными явлениями. Математическая модель понимается как математический образ исследуемого явления, который в символической форме выражает его внутренние либо внешние структурные и количественные связи. С точки зрения своей формы математическая модель представляет собой уравнение или их систему, математическую функцию, логико-математическую формулу либо иное математическое средство моделирования исследуемых явлений.

Даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о целесообразности его применения в правовой науке. Так, правильно построенные и проверенные математические модели в криминологии дают возможность точно установить меру, в которой определенный фактор влияет на состояние и динамику преступности. Если рассматриваемый фактор оказывает значительное воздействие на динамику преступности, то математическая модель может дать точную количественную меру этого воздействия.

Корреляционные связи и построенные на них математические модели представляют собой так называемые статистические закономерности, понимаемые как регулярность, или последовательность и повторяемость каких-либо свойств, признаков в массе однородных фактов, событий. Найти регулярность в чередовании или расположении единичных фактов, обнаружить повторяемость при определенных условиях — значит найти закономерность.

По своей гносеологической природе статистические закономерности отличаются от объективных социальных законов, включая закономерности функционирования и развития правовых явлений. Это хотя и взаимосвязанные, но далеко не тождественные категории.

Объективные социальные, в том числе правовые закономерности — это, как говорилось выше, существенные, общие, необходимые и устойчивые связи. Лишь при наличии всех этих признаков связь может рассматриваться в качестве объективной закономерности. В то же время эти закономерности в реальной жизни не существуют в чистом виде. Они «не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, но не в непосредственной действительности»⁶³.

Стремление рассматривать любой конкретный факт, событие как непреходящую форму проявления объективных законов нередко порождает ошибочные выводы. Так, критикуя С. Н. Булгакова, который пытался опровергнуть положение К. Маркса о закономерном соотношении переменного и постоянного капитала в земледелии на том основании, что данное соотношение Глава 16. Методология социальных правовых исследований противоречит отдельным фактам,³¹¹ В. И. Ленин писал: «Ошибка Булгакова состоит в том, что он слишком поспешно возвел отдельные агрономические факты, не всмотревшись в их значение, на степень общих законов. Мы подчеркиваем «общих», потому что ни Маркс, ни его ученики не смотрели никогда иначе на данный закон, как на закон общих тенденций капитализма, отнюдь не закон всех отдельных случаев»⁶⁴.

Как форма проявления объективных законов статистические закономерности раскрывают только устойчивые, повторяющиеся связи, которые детерминируются объективными закономерностями и одновременно зависят от внешних, случайных факторов. Более того, статистические закономерности могут отражать ложные связи, которые исчезают, когда раскрывается их подлинная причина.

Вследствие того, что статистические закономерности не раскрывают необходимого, они являются непроверяемыми преимущественно лишь по отношению к той совокупности явлений, которая была изучена в процессе статистического анализа. Распространение этих закономерностей на всю совокупность явлений носит условный или, как говорил Г. Гегель, проблематичный характер. В. И. Ленин также отмечал, что статистические схемы «сами по себе ничего доказывать не могут; они могут только иллюстрировать процесс, если его отдельные элементы выяснены теоретически»⁶⁵.

Не обеспечивают адекватного отражения объективных закономерностей и создаваемые математические модели правовых явлений. Они либо отражают внутреннюю структуру исследуемого, полностью абстрагируясь от его внешних связей (например, модели, построенные на основе цепей Маркова), либо, наоборот, учитывают влияние только одного фактора (моделирование с помощью биномиального, нормального и пуассоновского законов распределения). Многомерный корреляционный анализ отражает совокупную связь многих факторов, но не воспроизводит конкретно-исторической обстановки существования наблюдаемого объекта во всей полноте и многообразии его внешних связей и зависимостей. Все это приводит к тому,

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 355.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 101.

⁶⁵ Там же. С. 52.

что полученные знания оставляют нерешенным основной вопрос: какова действительно объективная закономерность, которая лежит в основе наблюдаемой статистической закономерности?

Поэтому статистический анализ, доведенный до констатации статистических, обобщенных фактов, их корреляционных связей, является незавершенным. Единичные и обобщенные факты нуждаются в обстоятельном теоретическом анализе, и прежде всего в объяснении с позиции наличных теоретических знаний, положений правовой науки.

§ 4. Основные процедуры социальных правовых исследований

В социальном правовом исследовании чаще всего выделяют следующие пять процедур: 1) составление программы исследования; 2) сбор эмпирической информации; 3) обработка и обобщение данных; 4) научный анализ и объяснение данных; 5) изложение итогов исследования.

Программа социального правового исследования представляет собой письменный документ, который подготавливается исследовательским коллективом и включает перечень методологических, теоретических и организационных процедур, проведение которых признается необходимым для познания предмета и достижения целей исследования. *Составление программы* образует непосредственную задачу и содержание *первой процедуры* социального правового исследования. На этой же стадии подготавливаются формы исследования, разного рода опросные листы, иные формы документов, призванные обеспечить унифицированный сбор информации всеми участвующими в исследовании исполнителями. В целях проверки годности анкет, иной исследовательской документации, используемой для получения первичной информации, могут проводиться предварительные, так называемые пилотажные, обследования. В ходе этих процедур осуществляется сбор информации, но небольшой совокупности обследуемых, а затем доработка форм исследования.

Вторая процедура социального правового исследования сводится к *сбору первичной информации*, или, на языке социологов, — полевому обследованию. Современная социология располагает достаточно широким набором методов сбора и изучения единичных фактов. Это могут быть методы анализа письменных документов, непосредственного наблюдения, опроса, социального правового эксперимента и др. Сбор осуществляется в соответствии с методикой, предусмотренной программой, и с использованием разработанных форм исследования. На этой стадии требуется решить две главные задачи: 1) обеспечить сбор информации в количестве, предусмотренном программой, иначе исследование будет нерепрезентативным; 2) собрать качественный материал, т. е. получить информацию, которая бы верно и полно отражала исследуемый объект, соответствовала его действительному состоянию. Данная задача достигается специальной подготовкой интервьюеров, строгим выполнением ими инструкций, опросов компетентных ЛИЦ и другими способами.

Третья процедура социального правового исследования подразумевает

обработку и обобщение данных, статистический анализ первичной информации, полученной в процессе полевого обследования. Поскольку массив такой информации может быть довольно объемным, то процедура статистического анализа, как правило, осуществляется с применением современной вычислительной техники, позволяющей успешно проводить многофакторный анализ и устанавливать регрессионные (корреляционные) показатели.

Данные, полученные в ходе статистического анализа первичной информации, подлежат объяснению и обоснованию. Связи и отношения, устанавливаемые в ходе статистического анализа, сами по себе ничего доказывать не могут, поскольку они могут содержать как действительные, так и мнимые связи. Чтобы выявить действительные связи и отношения, их нужно объяснить с позиции Глава 16. Методология социальных правовых исследований общей теории права или иной 313 юридической науки. Поэтому важнейшей стадией социального правового исследования выступает *четвертая процедура — научный анализ и объяснение данных*.

Объяснить статистическую закономерность или иной научный факт — значит установить его место в системе науки, раскрыть его сущность, определить связи факта с другими компонентами научного знания, истинность которых уже доказана. С логической стороны объяснение выступает как дедукция, т. е. подведение особенного под общее и всеобщее. Поэтому необходимыми компонентами объяснения выступают статистический закон или факт, подлежащий объяснению, и система теоретических положений, выводов науки, способная объяснить эту закономерность или данный факт.

При проведении *пятой процедуры* результаты теоретического анализа данных социального правового исследования и полученные на их основе *выводы* излагаются в форме научного отчета, статьи, иной научной работы в целях доведения полученных результатов до научной общественности и вовлечения их в научный оборот, использования в других исследованиях и работах.

Таким образом, каждая процедура социального правового исследования имеет собственное содержание и представляет собой определенную совокупность шагов, осуществляемых в целях получения новой информации об объекте исследования.

Конечная цель исследования достигается лишь при проведении четвертой процедуры, когда удастся дать научное объяснение полученной в ходе социологического наблюдения информации. На предшествующих стадиях проводится хотя и необходимая, но подготовительная работа. Таким образом, процедуры социального правового исследования находятся между собой в устойчивой иерархической связи.

Содержание иерархической связи процедур социального правового исследования характеризуется тем, что:

1) итоги деятельности, осуществленной при проведении одной процедуры, выступают основанием для другой процедуры. Социологическое наблюдение, проводимое в целях сбора социологической информации, проводится на

основе программы и формы исследования, подготовленных на первой, начальной стадии исследования. Полученная информация подвергается обобщению и статистической обработке, а затем начинается ее теоретический анализ. Чтобы полученные результаты оказались доступными широкой научной общественности, исследовательский коллектив по итогам исследования готовит статьи, монографии и иные научные публикации;

2) каждая процедура социального правового исследования имеет четко установленное место по отношению к другим процедурам в структуре исследования. Логика познания требует осуществления процедур в строго определенной последовательности, которая не может нарушаться по желанию исследовательского коллектива;

3) социальное правовое исследование может приводить к получению подлинно научной, объективной и репрезентативной информации лишь при условии последовательного и правильного проведения исследовательских процедур, необходимых для данного исследования. Брак в социальном правовом исследовании, как и в любой иной форме научного познания недопустим.

В связи с тем что информация, получаемая на одной стадии исследования, выступает исходным началом для другой, то только качественная информация, последовательно получаемая на всех стадиях, обеспечивает успех социального правового исследования. И, наоборот, неполная или неточная информация, полученная на стадии сбора, приводит к неверным результатам на последующих стадиях, даже при условии надлежащего выполнения всех необходимых исследовательских процедур. Научный анализ может иметь объективно-истинные результаты при том непременном условии, что он основывается на объективно-истинной информации. В то же время качественная первичная информация не гарантирует отсутствие ошибок на стадиях ее статистического и теоретического анализа. И только верное применение всех соответствующих социальному правовому исследованию методов, приемов обеспечивает успех исследования в целом, получение объективно-истинных знаний, которые были нужны для решения соответствующей научной или практической проблемы.

§ 5. Результаты социальных правовых исследований

Социальное правовое исследование завершается обстоятельным описанием предмета исследования и объяснением причин, в силу которых данный предмет существует в таком, а не ином виде. Исследовательский коллектив может также сформулировать предложения о путях совершенствования предмета исследования в направлении, желательном для общества, государства или личности. Описание может даваться в форме рукописной работы или научной публикации: монографии, брошюры, статьи и т. д.

При описании основной акцент делается на освещении существенных признаков, связей исследуемого явления, раскрытии его содержательной характеристики, количественных и качественных сторон, фиксации внешних факторов, оказывающих позитивное или негативное воздействие на данное

явление.

Примером типичного изложения результатов социального правового исследования может служить следующий фрагмент из работы З. Н. Каландаришвили и А. С. Евдокимова «Правовая социализация и правовая культура молодежи в современном российском обществе»: «Молодые граждане РФ сегодня остаются самой незащищенной категорией населения. Права молодых нарушаются гораздо чаще (как в семье, образовательных учреждениях, работодателями, так и в других сферах реальной жизни), однако из-за незнания своих прав или даже боязни постоять за себя эти проблемы остаются вне правового регулирования. Число безнадзорных детей в России, по официальной статистике, превышает 700 000. По другим данным, оно давно перевалило за миллион. Все они потенциальные жертвы маньяков. Согласно данным общественной организации «^{Глава 16. Методология социальных правовых исследований} ³¹⁵Детство без насилия», за год в России без вести пропадают 27 000 детей. Из общего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, 29% — это преступления, совершенные на сексуальной почве»⁶⁶.

Приведенный фрагмент состоит из обобщающих и статистических фактов.

Обобщающие факты характеризуются тем, что содержат информацию о наличии или отсутствии у исследуемой совокупности явлений и процессов какого-либо свойства, признака, связи. Это, например, суждение о том, что «молодые граждане РФ сегодня остаются самой незащищенной категорией населения. Права молодых нарушаются гораздо чаще, нежели представителей других слоев населения». Это положение из ряда эмпирических знаний, поскольку отражает реальную ситуацию с правами молодых россиян, а не относится к числу сущностных, закономерных сторон данного явления.

В изложенном фрагменте *статистические факты* представляют собой количественные характеристики состояния безнадзорности в стране, т. е. отражают количество детей, ежегодно пропадающих без вести, процентное отношение преступлений несовершеннолетних, совершенных на сексуальной почве, к общему числу преступлений, совершенных этой социальной группой. Статистические факты могут излагаться также в виде разного рода таблиц либо вербальных суждений, вроде «имеется прямая зависимость между загруженностью судей и качеством их работы, поскольку коэффициент ранговой корреляции между этими факторами является достаточно высоким и равен 0,65».

Результаты социальных правовых исследований могут излагаться также в форме единичных фактов или фактов-иллюстраций (см. гл. 3 учебника).

Признание того, что основная цель социальных правовых исследований сводится к описанию реального бытия того или иного правового явления, процесса, никак не умаляет значение этих исследований в развитии правовой науки. Благодаря им представляется возможным раскрыть социальную обусловленность определенных правовых институтов, измерить эффективность действующих норм права, определить действенность

⁶⁶ Каландаришвили З. Н., Евдокимов А. С. Правовая социализация и правовая культура молодежи в современном российском обществе. СПб., 2008. С. 64.

механизма правового регулирования, получить иные эмпирические знания, без которых невозможно проведение ни одного плодотворного теоретического исследования.

На этапе теоретического познания факты витают в голове исследователя как «предпосылка» объективного научного анализа, как объективное знание, с которым должны соотноситься дальнейшие выводы. С учетом познанных фактов формулируются гипотезы; проверяется способность теоретических знаний объяснять реальные факты; ведется поиск новых теоретических положений, которые могут объяснить факты, противоречащие наличному теоретическому знанию; формулируются понятия и их определения.

В роли предпосылки теоретического знания научный факт сохраняет свое значение и на стадии изложения результатов исследования. Итоги нового теоретического знания объективируются в соответствующих для данной стадии познания формах: понятиях, суждениях, гипотезах, принципах и др. В то же время большая часть фактов, прошедших красной нитью через исследование и послуживших объективной основой новых теоретических знаний, далее ученым не используется. Но определенная часть фактов все же воспроизводится в научной теоретической работе. На этой завершающей стадии исследования научные факты используются:

1) для описания действующих законов, практики организации и деятельности правотворческих и правоохранительных органов либо иных правовых явлений;

2) иллюстрации теоретических положений. Абстрактная мысль не может быть долго оторвана от реальных правовых явлений. Время от времени она нуждается в соединении с реальными процессами. В форме факта-иллюстрации могут выступать сведения о действующих законах, о состоянии реализации норм права, деятельности органов государства, о положениях, высказанных другими авторами;

3) облегчения процесса восприятия читателями сложного или недостаточно четко сформулированного положения. Хорошо подобранные, интересные примеры необходимы для любой теоретической работы. Процесс восприятия нового всегда представляет довольно сложную задачу как для обучающегося, так и для специалиста;

4) обоснования достоверности, соответствия объективной реальности положений автора. Особенно велика роль фактов в случаях, когда обобщение распространяется на всю генеральную совокупность исследуемых явлений. Исследователь должен не только констатировать интенсивность проявления того или иного свойства, признака, но и показать, что его вывод соответствует объективному положению дел, основывается на фактах, а не на субъективных представлениях. Именно это требование чаще всего игнорируется современными критиками советского права и правовой науки;

5) доказательства недостоверности, субъективности тех или иных положений. Тезис о несоответствии утверждения реальным фактам выступает серьезным аргументом, свидетельствующим о недостаточной научной

обоснованности. Однако это требование нельзя понимать лишь как требование привести высказанное положение в соответствие с наличным бытием. Вполне возможно, что положение верно, и тогда нужно обстоятельно объяснить причины противоречия между сформулированным положением и эмпирически наблюдаемым фактом.

Названные функции на стадии изложения результатов исследования может выполнять любой достоверный, объективно истинный факт. Поэтому выбор совокупности фактов, которая в конечном счете войдет в содержание научной работы, во многом субъективен. Нет прямой связи между истинностью теоретических положений и количеством фактов. Несомненно, чем шире эмпирическая база теории, тем обоснованней выглядят ее положения. Однако нет правовых категорий, понятий, достоверность которых считалась бы доказанной при наличии Глава 16. Методология социальных правовых исследований ³¹⁷ определенного числа эмпирических фактов.

Таким образом, социальные правовые исследования, призванные построить для правовой науки надежный фундамент подлинно научных фактов, играют важную роль в научном познании. В то же время эти исследования относятся к начальным этапам научного познания и сами по себе неспособны подниматься на уровень теоретических выводов. Процесс формирования теории представляет собой качественно новый этап научного познания предмета правовой науки, требующий применения специальных форм и методов научного знания.

§ 6. Основы методики изучения и измерения эффективности норм права

Имеется несколько методик измерения эффективности норм права. Наиболее простой и надежной, по нашему мнению, является методика, предложенная В. Н. Кудрявцевым, В. И. Никитинским, И. С. Самощенко и В. В. Глазыриным. В основе этой методики лежит *понимание эффективности норм права как соотношения фактических результатов их действия и тех социальных целей, для достижения которых эти нормы приняты*. Измерять можно эффективность отдельной нормы права, совокупности норм права, отдельного правового института или отрасли права в целом.

Для получения объективных результатов важно определить юридические и социальные цели исследуемых норм права. Более сложной предстает процедура установления социальных целей исследуемой нормы права, особенно если эти цели прямо не указаны в соответствующем законе, ином нормативном правовом акте. В этом случае рекомендуется проводить телеологический анализ «документов, так или иначе связанных с исследуемой нормой права, анализ преамбулы соответствующего акта, объяснительных записок и справок, связанных с принятием акта, наконец, текста самой нормы. В последнем случае применимы все широко распространенные приемы толкования норм права»⁶⁷.

Сообразно целям исследуемых норм права производится определение совокупности правовых и социальных явлений, изучение которых необходимо

⁶⁷ Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 153.

для познания результатов действия данных норм права. Все то, что составляет предмет регулирования нормы права и характеризует результаты ее действия, следует подвергнуть специальному углубленному изучению, чтобы установить, какие конкретно изменения произошли в обществе под влиянием этой нормы права. Например, чтобы измерить эффективность норм права, регулирующих договор купли-продажи, целесообразно исследовать конкретные правоотношения, возникающие на основе этих норм права, их содержание и результаты. При этом следует обратить первостепенное внимание на конфликты, которые возникали в процессе исполнения договора, на действия, совершенные субъектами в целях разрешения конфликта, и на деятельность компетентных органов по разрешению конфликта. Предметом исследования необходимо взять и степень удовлетворенности участников договора купли-продажи действующими нормами и правовыми способами их охраны и защиты.

Совокупность правовых и иных явлений в конечном счете должна содержать все необходимые сведения, которые позволили бы сделать емкие обоснованные выводы о том, насколько полно исследуемые нормы права обеспечили реализацию поставленных правотворческим органом целей.

Для измерения эффективности норм права вполне достаточно знания их целей и достигнутых результатов, но этих знаний явно недостаточно для объяснения причин выявленного в ходе исследования уровня эффективности. Для этого придется изучить всю систему социальных правовых факторов, которая прямо и непосредственно влияет на эффективность исследуемых норм права и которая в своей совокупности образует социальный правовой механизм действия этих норм. Фактически объектом исследования придется взять как полученные результаты действия норм права, так и социальный правовой механизм их действия, и в первую очередь факторы-условия юридической и социальной эффективности норм права.

Таким образом, предметом социальных правовых исследований эффективности норм права выступают нормы права, их цели и результаты действия, а также социальный правовой механизм их реализации в конкретных правоотношениях.

Сообразно предмету исследования определяются путь и способы его всестороннего и полного познания. В числе методов, используемых в ходе социальных правовых исследований эффективности норм права, широкое применение находят практически все известные правовой науке *методы сбора и анализа эмпирической информации*: толкования права, наблюдения, анкетирования, интервьюирования, экспертного опроса, анализа письменных источников, статистического обобщения.

Традиционной предстает и совокупность исследовательских процедур, включающая такие *процедуры*, как: 1) формулирование гипотез; 2) составление программы и форм исследования; 3) сбор эмпирической информации; 4) ее объяснение и оценка; 5) подготовка итоговых документов, в том числе предложений по совершенствованию законодательства. Все эти

процедуры не столь уж сложны и могут быть с успехом проведены при условии дополнительного ознакомления с порядком и методикой их проведения.

Процедура *формулирования гипотез* сводится к формулированию исследовательским коллективом или автором предположений о том, какой может быть эффективность исследуемых норм права и какие социальные правовые факторы оказывают позитивное или негативное воздействие на результаты действия этих норм. Словом, в форме гипотез предстоит в самом приближенном виде предвосхитить результаты исследования.

Гипотезы формулируются на основе личного опыта исследователей, а также информации, которую они черпают из публикаций, иных источников по теме исследования. Следовательно, процедура формулирования гипотез означает систематизацию Глава 16. Методология социальных правовых исследований 319 приближительных, неточных сведений, полученных из разных источников, в целях проверки этих сведений и получения дополнительных, обоснованных и достоверных знаний. Тем не менее такие неточные, неполные знания играют важную роль в исследовании, поскольку благодаря им представляются возможными *составление программы и форм исследования*, а также определение совокупности правовых и социальных явлений, подлежащих изучению.

Программа — важнейший документ исследования, который содержит концептуальные основы и одновременно перечень организационных мер, которые надлежит провести в ходе исследования. Вообще в программе принято выделять методологический и процедурный разделы. В первом разделе чаще всего: 1) определяются объект и предмет исследования; 2) дается характеристика целей и задач исследования, а также целей исследуемых норм права; 3) содержится описание социального правового механизма действия исследуемых норм права; 4) излагаются гипотезы исследования. Процедурный раздел программы чаще всего состоит главным образом из плана исследования, а также глав, посвященных описанию методов сбора фактов и приемов обработки собранных данных.

Наиболее сложным вопросом составления программы и соответственно всего исследования является проблема разграничения результатов действия исследуемых норм права и результатов действия других социальных правовых факторов: правоприменительной деятельности, правовой культуры населения, состояния правопорядка, политики государства и политико-правового режима. В сложной системе одновременного действия многих процессов и социальных правовых факторов результат воздействия исследуемых норм в чистом виде не существует. Между тем задача исследования эффективности норм права видится не только в том, чтобы провести замеры состояния регулируемых ими отношений, а в том, чтобы определить, что же именно в этом совокупном результате приходится на долю исследуемых норм. Подобная задача решается путем «вычленения» действия правового фактора из совокупности других.

Известны три пути такого вычленения: математическое моделирование, использование метода единственного различия и экспертный опрос. Ни один

из названных методов не обеспечивает пока получение достоверных знаний. Математическое моделирование не выходит за пределы экспериментальных исследований; возможности применения метода единственного различия весьма ограничены. Наилучших результатов удастся достичь при помощи метода экспертных оценок. Однако и он не совершенен. Оценки экспертов имеют субъективный характер, основываются на интуиции, а потому неизбежно таят довольно большую величину отклонения от действительного положения дел.

С учетом избранного способа вычленения результатов действия норм права определяются методы *сбора эмпирической информации* и формы исследования, в том числе решается вопрос о целесообразности проведения выборочного опроса граждан или экспертов. Автор, который не обладает большими материальными ресурсами, может ограничиться опросом 15—25 экспертов.

Анкету для проведения опроса следует готовить в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней теорией социологии и методологией социологических исследований; в частности, необходимо формулировать вопросы, ответы на которые позволили бы выявить достоверные и системные мнения и оценки опрашиваемых лиц. Необходимая для исследования информация может быть также получена из нормативных правовых актов, иных письменных документов, публикаций в прессе и др.

На основе собранных в ходе исследования фактов и их обобщения осуществляются объяснение и оценка эмпирической информации. Во-первых, выводится показатель юридической и социальной эффективности норм права; во-вторых, устанавливаются причины недостаточно высокой эффективности норм права; в-третьих, формулируются предложения по совершенствованию действующих норм права.

Юридические цели, как правило, направлены на минимизацию негативных, нежелательных для общества и государства правовых явлений либо максимизацию позитивных явлений. Следовательно, величина эффективности исследуемых норм права представляет собой результат соотношения выявленных актов поведения, соответствующего исследуемым нормам права, и всех выявленных актов поведения (как правомерного, так и противоправного) в сфере действия этих норм права. Например, эффективность норм, предусматривающих обязательность общего среднего образования, может рассматриваться как соотношение числа лиц в возрасте от 7 до 15 лет, посещающих соответствующие образовательные учреждения или обучающихся в форме семейного образования, и всей совокупности граждан РФ указанного возраста.

Показатель юридической эффективности может представлять собой количественную величину в интервале от 0 до 1. При этом нормы, предусматривающие максимизацию какого-либо поведения, признаются эффективными, если показатель эффективности приближается к 1. И наоборот, нормы, призванные минимизировать какой-либо нежелательный вид поведения, признаются эффективными, если показатель приближается к 0.

Показатель эффективности может выражаться и в качественных показателях. Например, в пятиэлементной номинальной шкале такие показатели могут иметь следующий вид: «эффективны — относительно эффективны — недостаточно эффективны — малоэффективны — неэффективны». Используя показатель равных интервалов, можно приписать каждому показателю количественное значение, равное 0,2. Показатель получен путем деления максимальной величины эффективности (1) на пять элементов шкалы (1/5). Соответственно шкала примет следующий вид: количественное значение показателя «эффективны» равно 1,0—0,8; «относительно эффективны» — 0,79—0,6; «недостаточно эффективны» — 0,59—0,4; «малоэффективны» — 0,39—0,2; «неэффективны» — 0,19—0,0.

Показатель социальной эффективности норм права может быть получен по вышеизложенной методике. Однако вопрос об уровне социальных изменений под влиянием норм права чаще всего является настолько сложным, что охарактеризовать этот уровень можно лишь путем обобщения интуитивных ответов, данных экспертами по какой-либо номинальной шкале показателей эффективности.

Исследователю, выявившему недостаточно высокую эффективность исследуемых норм права, нужно назвать и причины, в силу которых эти нормы не в полной мере выполняют регулятивную функцию. Анализ следует начинать с установления степени соответствия исследуемых норм права общим условиям эффективности — совершенству законодательства, механизма правового регулирования и т. д.

В тех случаях, когда будет достоверно установлено недостаточно высокое качество нормативного правового акта или отсутствие действенного механизма реализации исследуемых норм права, анализ причин недостаточной эффективности норм права можно прекращать. Выявить действительные результаты влияния социальных правовых факторов на эффективность таких несовершенных норм права невозможно, поскольку неясно, какой компонент этого соотношения наносит больший вред: несовершенные нормы социальной действительности или же действительность нормам права. Кроме того, негативное действие социальных факторов на несовершенные нормы права надлежит рассматривать как логичную реакцию социума, не желающего мириться с правотворческим субъективизмом и волюнтаризмом.

Таким образом, поиск причин низкой эффективности норм права в социальной правовой сфере правомерен тогда, когда сами нормы являются качественно совершенными, имеют действенный механизм реализации в

конкретных отношениях, но оказываются недостаточно эффективными. В таких случаях следует акцент с анализа самих норм права перенести на правоприменительную деятельность и, лишь удостоверившись в ее совершенстве, переходить к обстоятельному изучению социальных факторов эффективности норм права.

Исследования эффективности норм права следует завершать *подготовкой итоговых документов, в том числе научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства*. Проделав самую сложную часть работы по выяснению причины недостаточной эффективности нормы права, исследователь способен указать путь к совершенствованию мира. Особенно важна подготовка предложений по совершенствованию действующего законодательства *соискателем, который благодаря таким предложениям сможет существенно повысить практический потенциал диссертации*.

Глава 17. Методология историко-правовых исследований

Имея предметом закономерности права, правовая наука призвана исследовать как современное состояние государства и права, так и логику их многовековой истории, все этапы развития. Поэтому исторические события, факты, описание истории возникновения политико-правовых явлений образуют важный и необходимый компонент эмпирического базиса правовой науки. Соответственно историко-правовые исследования, направленные на изучение многовековой истории становления и развития права в его конкретно-исторической форме, представляют собой самостоятельный вид правовых исследований.

Специфика историко-правовых исследований состоит в том, что они призваны раскрывать процессы становления и развития политико-правовых явлений, которые на момент исследования уже не существуют. Поэтому *предметом* этих исследований предстает многовековой исторический процесс возникновения и развития права как социального явления в его конкретно-исторической форме, от простых состояний права до современного состояния — самого сложного и развитого.

В правоведении имеется четкий критерий, позволяющий отличить современное состояние в развитии права от его предшествующих состояний. Действующее законодательство и система опосредствующих его явлений и процессов образуют структуру современного права. Подобное статическое состояние сохраняется до тех пор, пока в него не будут внесены коррективы в форме отмены отдельных норм, их изменения или дополнения. Отмененные нормы, а также редакции норм, действовавших до внесения в них изменений, дополнений, становятся достоянием истории, равно как и регулируемые ими отношения, все публикации, посвященные комментированию, объяснению отмененных или измененных норм права.

Объект историко-правовых исследований является весьма сложным и многообразным. В него входят все явления материального и духовного мира, которые свидетельствуют о прошлых состояниях, этапах в развитии права, его отдельных компонентов. Это нормативные правовые и правоприменительные

акты, материалы юридических дел, иные письменные документы (источники), содержащие свидетельства об имевших место юридически значимых событиях, а также о социальных явлениях и процессах, воздействовавших на право, о процессах его воплощения в конкретных отношениях. История права знает и активно использует материальные исторические источники: здания, сооружения, орудия и средства труда, применяемые органами государства и др. в процессе реализации и защиты права.

Исследования истории государства и права преследуют как минимум три цели: 1) сохранение достоверных и максимально полных знаний об исторических процессах становления и развития государства и права для нынешнего и будущих поколений; 2) восстановление исторической правды о событиях, фактах, которые по тем или иным причинам были интерпретированы неточно и неполно; 3) использование исторических знаний для правильного уяснения сути современных политико-правовых явлений и процессов. Знание истории государства и права во многом облегчает процесс понимания закономерностей функционирования и развития современного состояния этих явлений. В познании весьма важно «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁶⁸.

Процесс получения достоверных знаний о политико-правовых процессах прошлого состоит из следующих процедур: 1) установление достоверности источника; 2) критика полноты и точности сведений, содержащихся в источнике; 3) выявление стадий, которые прошло исследуемое явление в процессе исторического развития, и установление генетической связи между ними; 4) объяснение выявленных исторических событий; 5) изложение результатов исследования.

Достоверность источника устанавливается практически с применением тех же приемов, что при изучении письменных документов, относящихся к современному периоду. Исторические источники (памятники) права изучаются при помощи методов толкования права. Для уяснения содержания правоприменительных актов и неофициальных документов, подготовленных в иные исторические периоды и эпохи, успешно используются и методы критики данных видов документов. Однако историческое познание не может довольствоваться только методами, применяемыми в познании современного состояния политико-правовых явлений. Историк не может наблюдать исторические факты. Он лишен также возможности проводить правовые эксперименты и в искусственных условиях воссоздавать давно не существующие процессы. Исторический факт — основная и единственная форма познания истории исследуемого, которая изучается с помощью таких специальных методов исследования, как методы критики исторических источников и метод генетического членения. Одновременно в историческом

⁶⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 39. С. 67.

познании, как и в любом ином научном исследовании, используются законы, правила и методы логики.

Критика исторических источников имеет свою специфику, с которой не может не считаться любой исследователь.

Во-первых, чтобы видеть объективную взаимосвязь правовых и иных явлений в определенный период, исследователь должен иметь, как минимум, четкие представления о принципах и общей части соответствующей отрасли права; механизме и порядке реализации исследуемых норм права; состоянии законности; системе органов, осуществляющих функции охраны и защиты права. Только таким образом можно понять суть отдельной нормы права, отдельного правового института, которые действуют не сами по себе, а в совокупности с другими правовыми институтами и нормами.

Во-вторых, правовые нормы следует рассматривать с учетом действовавшей в анализируемый период системы социальных ценностей и иных разделяемых обществом социальных норм. Обязательность изучения такой связи признают не только юристы, но и историки. Как писал М. Блок, правовые «предписания могут управлять самыми различными видами деятельности. Но они никогда не являются единственными: в нашем каждодневном поведении мы постоянно подчиняемся кодексам моральным, профессиональным, светским, часто требующим от нас совсем иного поведения, чем кодекс законов как таковой. Впрочем, и его границы непрерывно колеблются»⁶⁹.

В-третьих, правовые нормы следует рассматривать в их непосредственной обусловленности другими компонентами социума: регулируемым правом общественными отношениями, состоянием законности и правопорядка, эффективностью правовой политики государства, в том числе его борьбы с правонарушениями, экономическим и культурным уровнем развития общества и др. Словом, исследователь мысленно переносит себя в прошлое и стремится увидеть исследуемые явления, события в их непосредственном бытии столь же четко и полно, как он видит современные социальные правовые реалии.

Понятно, что такую широкую совокупность знаний исследователь не может получить посредством одной лишь критики источников. Значительную часть общих положений, оценок и выводов он с успехом заимствует из соответствующих научных монографических работ, которые могут быть как историческими, так и теоретическими. Так, ценными источниками знаний о законодательстве Российской империи являются содержащие развернутую характеристику отдельных отраслей права монографические работы и учебники таких известных российских правоведов, как Г. Ф. Шершеневич, М. Н. Коркунов, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев. Ознакомление с советским правом, его институтами также целесообразно начинать с изучения соответствующих монографических и учебных работ.

Широкое применение теоретических знаний в ходе усвоения, критики исторических источников порождает еще одну принципиально важную проблему — проблему границ применения современного понятийного

⁶⁹

Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 84.

аппарата в целях описания, оценки и объяснения правовых явлений.

Суть проблемы состоит в том, что номенклатура понятий и терминов, используемая современным правоведением, не может полностью использоваться для изучения правовых явлений и процессов предшествующих стадий и эпох. Динамика системы понятий в целом следует судьбе отражаемых ими правовых реалий. Одна часть общих понятий сохраняет свое значение весьма длительный период и может использоваться для характеристики правовых явлений на разных стадиях их развития. Другая часть понятийного аппарата, напротив, утрачивает свое значение одновременно с отмиранием соответствующего явления или процесса и подлежит переводу из номенклатуры действующих понятий в архив исторических понятий, хотя это происходит далеко не всегда.

Правовые понятия могут стать источником путаницы, если отражаемые ими явления частично изменили содержание, а термины, обозначающие эти понятия, остались прежними. Например, действующий ГК РФ и ГК РСФСР 1964 г. имеют много общих терминов, содержание которых отнюдь не совпадает: «договор перевозки», «договор купли-продажи», «договор подряда», «договор аренды», «договор мены», «договор хранения», «договор поручения» и др. Применение одного и того же термина для обозначения понятия или правового института, претерпевшего изменение, создает иллюзию устойчивости, что чревато определенными недоразумениями в процессе критики исторических источников. У специалиста, не знакомого с действующим гражданским правом, может возникнуть впечатление, что оно не значительно отличается от советского гражданского права, поскольку восприняло значительную часть понятий, использованных ранее советским законодателем. Еще более опрометчиво поступит правовед, если станет оценивать позитивные и негативные стороны советского гражданского законодательства с позиции требований действующего ГК РФ.

Зная способность к длительному сохранению юридических терминов, даже при совершенном исчезновении или перемене содержания соответствующих правовых институтов, М. М. Ковалевский призывал историков-юристов к осторожному обращению с такими терминами. В процессе критики источников, полагал он, необходимо достоверно устанавливать реальное наличие юридических явлений, «буквально отвечающих употребляемым актами выражениям»⁷⁰.

Юридические термины не могут и не должны вести к действию правовых явлений за пределами срока их фактического существования, а контроль соответствия терминов реальным явлениям и процессам принадлежит субъекту, осуществляющему критику исторических источников права. При этом грамматический и логический анализ текста необходимо сочетать с анализом конкретно-исторического бытия исследуемых явлений. «Любой важный термин, любой характерный оборот становятся подлинными элементами нашего познания лишь тогда, когда они сопоставлены с их окружением, снова

⁷⁰

См.: Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880. С. 66.

помещены в обиход своей эпохи, среды или автора, а главное, ограждены — если они долго просуществовали — от всегда имеющейся опасности неправильного, анахронического толкования»⁷¹.

Важным и обязательным элементом исторического исследования является процедура выявления этапов, которые исследуемое явление прошло в своем развитии, и генетической связи между ними. Это одна из наиболее сложных процедур исторического исследования, поскольку «эпохи истории общества, подобно эпохам истории земли, не отделяются друг от друга абстрактно строгими границами»⁷². Главным вопросом генетического членения является вопрос о его основании, т. е. том элементе или той их совокупности, изменение которых наиболее четко и полно соответствует логике исторического развития исследуемого явления в целом. Только разбивая единый, непрерывный процесс развития на ряд качественно различных состояний, соответствующих действительному процессу развития, представляется возможным раскрыть как закономерный ход, логику развития исследуемого, так и механизм перехода от одного этапа в этом развитии к другому.

С учетом изложенных обстоятельств основанием генетического членения рекомендуется брать сущностные признаки исследуемого либо признаки, которые на начальных стадиях истории исследуемого находятся в зачаточном, неразвитом состоянии, но имеют реальную перспективу впоследствии войти в число ведущих, сущностных признаков исследуемого. В то же время не стоит стремиться к поиску универсального основания членения, годного для познания истории всех политико-правовых явлений. Каждое явление обладает собственной сущностью и потому имеет свой ритм развития, который нередко не совпадает ни с общими этапами исторического развития общества, ни со стадиями, характерными для истории других правовых явлений.

Благодаря правильно выбранному основанию членения генезиса исследуемого на стадии, хронологическая последовательность исторических событий, фактов дополняется их более крупной классификацией, отражающей наиболее значимые этапы исторического развития исследуемого. При этом каждый такой этап, за исключением начального, возникает на основе предшествующего и, в свою очередь, выступает исходным началом, основой другого, более зрелого состояния. Анализируя выявленные этапы, представляется возможным раскрыть их генетические связи, обнаружить элементы, изменение которых повлекло качественные преобразования явления в целом, а также определить компоненты, которые оставались без изменения на протяжении ряда или всех этапов истории исследуемого.

Генезис, или история политико-правовых явлений, раскрывается двумя путями: конкретно-историческим или ретроспективным.

Конкретно-исторический путь характеризуется тем, что началом исследования берется момент возникновения исследуемого явления и исследование ведется в том же порядке, в каком шло и историческое развитие

⁷¹Блок М. Указ. соч. С. 95.

⁷²Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 732.

этого явления — от самых простых форм к его современному состоянию, самому сложному и наиболее развитому. Этот путь позволяет рассмотреть все богатство и своеобразие истории исследуемого явления в том же порядке, в каком шло его развитие — в хронологической последовательности смены менее сложных форм более сложными. Изложенный путь, однако, дает положительные результаты в случаях, когда история развития явления более или менее полно сохранилась в памяти людей, в письменных источниках и других следах духовной культуры, например при изучении государства и права эпохи среднего и позднего Средневековья, Нового времени и современного периода.

Познание генезиса политико-правовых явлений рабовладельческого периода, а также раннего Средневековья всегда сталкивается с офомной трудностью — отсутствием Глава 17. Методология историко-правовых исследований 327 необходимого фактического материала. Поэтому в данном случае нецелесообразно брать в качестве исходной точки исследования стадию становления государства и права. Отсутствие объективных данных не позволяет проследить и понять своеобразие закономерностей возникновения и развития исследуемого. Поэтому начальным пунктом исторического исследования в подобных ситуациях берется современное состояние изучаемого явления, и исследование ведется путем, прямо противоположным ходу исторического развития.

Анализ современного состояния исследуемого позволяет найти определенные элементы, отношения, которые были характерны и для его начальных стадий. Переходя от анализа современного состояния исследуемого к познанию его ранних стадий, можно установить общие тенденции развития исследуемого, на основе которых (и с учетом сохранившихся фактических данных) восстанавливается подлинная картина прошлого.

Этот путь исследования был весьма плодотворно применен Л. Морганом при изучении истории семьи как социального института, который «в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»⁷³. Ретроспективный метод исторического исследования успешно использовался и в работах российских правоведов Н. П. Загоскина, М. М. Ковалевского, И. М. Лурье и др.

Следует признать, что ретроспективный путь исторического исследования имеет существенный недостаток. Элементы прошлых эпох, сохранившиеся в современном состоянии явлений и процессов, существуют чаще всего в измененном виде. Поэтому знания, полученные в ходе ретроспективного исторического исследования, зачастую имеют гипотетический, предположительный характер. И все же, несмотря на это, такой путь познания имеет право на существование, поскольку иным способом воспроизвести не сохранившиеся данные и понять дошедшие до нас отрывочные материалы не представляется возможным.

Результаты исторического исследования могут излагаться в монографии,

⁷³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 26.

статье, ином научном труде. Историческое описание ведется примерно в том же стиле, что описание современных, ныне действующих явлений и процессов. Изложение имеет по преимуществу описательный характер, когда преобладают обобщенные оценки, выводы, даже могут присутствовать статистические данные и отдельные примеры наиболее характерных фактов, событий. Одновременно в нем могут содержаться полемические, критические положения по адресу авторов, иным образом интерпретирующих исследуемые процессы.

Примером традиционного исторического изложения может служить следующий фрагмент работы А. А. Тилле «Советский социалистический феодализм 1917—1990», посвященный характеристике советского государственного страхования: «Об ужасающем (нельзя даже сказать «нищенском»), ибо уровень нищего выше) государственном социальном страховании населения «первой страны победившего социализма» скажем в общих чертах. У колхозников его не было вообще, а когда ввели, пенсия составила 20—30 руб. в месяц. Хотя по закону о пенсиях 1964 г. условия пенсионного обеспечения приравнивали колхозников к рабочим и служащим, но в соответствии с «принципом социализма» — оплатой «по труду» — размер пенсии всегда был крайне низким. Только с 1 ноября 1985 г. установили минимальный размер пенсии для колхозников — 40 руб. в месяц»¹.

Как видно из текста, исторические описания содержат сведения о прошлых событиях. Форма изложения может быть самой различной: от простого описания единичных фактов до их статистических обобщений, равно как и от оценочных суждений об исследуемых исторических процессах до их конкретно-исторического анализа. Решающим признаком таких исследований выступает предмет — правовые явления, факты, которые на момент исследования не действуют, стали достоянием истории, но сведения о которых сохранились в письменных и иных источниках. Историческое исследование всегда обращено в прошлое, не существующее в реальной жизни.

Историко-правовые исследования составляют необходимое направление научных исследований во всех без исключения отраслях правовой науки. Только с помощью этих исследований представляется возможным получить достоверные знания об истории становления и развития, во-первых, отраслей права и законодательства; во-вторых, каждой отдельной отрасли юридической науки; в-третьих, научных учреждений и юридического образования.

Раздел V Методология теоретических и метатеоретических правовых исследований

Глава 18. Методология восхождения к правовым абстракциям

Наличие фактов, которые не могут быть объяснены в рамках существующих теоретических знаний (далее — необъясненные факты), нельзя рассматривать как аномалию в развитии правовой науки. Научное теоретическое знание не возникает сразу в готовом виде. Как спиралевидный процесс восхождения от эмпирического (конкретного) к абстрактному и от абстрактного к теоретически конкретному познание может обнаруживать процессы и явления, которые являются новыми лишь для науки, а в объективной реальности они существуют достаточно длительный период, не претерпевая сколько-нибудь значительных изменений. Выявление непознанных, но длительный период существующих фактов может быть следствием того, что эти факты по тем или иным причинам ранее не были исследованы.

Благодаря необъясненным фактам обнаруживается недостаточность или противоречивость теоретических знаний. Правоведы стремятся восполнить обнаруженный пробел или дефект в знаниях, используя в этих целях методы теоретического исследования, в первую очередь методы формирования понятий. Начальная стадия формирования понятий в материалистической диалектике понимается как стадия *восхождения от конкретного к абстрактному*. Именно с ней связывается переход от знания многообразных сторон, связей реально существующих явлений и процессов к раскрытию их сущностных сторон и закономерных связей.

Процесс формирования понятий представляет собой качественно новый этап, скачок в развитии научного знания, обогащающий и углубляющий эмпирические знания об исследуемом. «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит, — если оно правильное... от истины, — а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее»⁷⁴.

В философской литературе *абстракция (понятие) как форма мышления* интерпретируется в узком и широком смыслах.

В узком смысле абстракция представляет собой результат отражения, познания сущности исследуемого явления, процесса.

В широком смысле абстракция включает наивысшую форму представлений — общие повторяющиеся признаки, полученные в процессе чувственно-предметного изучения конкретного⁷⁵. Абстракция, отмечал Ф. Энгельс, «суть не более, как *сокращения*, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей»⁷⁶. Абстракция в широком смысле является результатом первоначального этапа теоретического мышления, осуществляемого в форме восхождения от конкретного к абстрактному. Применение этого метода необходимо в период

⁷⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 29. С. 152.

⁷⁵ См.: Розенталь М. М. Диалектика «Капитала» К. Маркса. М., 1967. С. 381—393; Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1975. С. 12, 13.

⁷⁶ Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 550.

становления и формирования научных теорий, когда исследуемый предмет не изучен обстоятельно и представляет собой «хаотическое представление о целом». Чтобы выявить структуру, свойства, элементы этого целого, нужно путем более близких определений аналитически подходить «ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям»⁷⁷.

В правовой науке данный способ познания находил широкое применение в период ее становления и формирования, когда отсутствовали теоретические представления о действующем праве и нужно было дать научное объяснение реальным правовым явлениям, раскрыть их устойчивые и необходимые связи. Но и в современных условиях, когда имеется достаточно развитый понятийный аппарат общей теории права, восхождение от конкретного к абстрактному находит применение в процессе изучения новых явлений, фактов, которые не могут быть объяснены при помощи имеющихся теоретических знаний.

Наличие развитой системы понятийного аппарата общей теории права, законов и категорий диалектики и иных наук в значительной степени облегчает процесс познания новых, еще не объясненных теорией фактов. Однако общие понятия и категории общей теории права, равно как и философские положения оказываются слишком абстрактными в исследованиях, цель которых — изучение непосредственной сущности явления, составляющих его компонентов.

Процесс выведения, формулирования понятий правовой науки, основанный на данных эмпирических исследований, понимается как теоретическое исследование, проводимое в форме восхождения от конкретного к абстрактному. Предметом исследований выступает сущность правовых и иных явлений как относительно самостоятельных компонентов наличного бытия, политико-правовой практики. На этой стадии познания явление вырывается из его конкретно-исторической связи и берется как нечто самостоятельное и независимое от других явлений и процессов. Главный упор делается на выделении общих устойчивых признаков, которые достаточно полно отражают особенности явления, процесса и выделяют анализируемое явление из совокупности других явлений. Например, в теории права основополагающее внимание уделяется раскрытию сущности основных правовых явлений механизма правового регулирования — нормы права, правосознания, правоотношения, правонарушения, правоприменительного акта, а также таких процессов, как правотворчество, правореализация, правоприменение.

В результате восхождения от эмпирически конкретного к абстрактному правовая система предстает как механическое образование, состоящее из множества различных, не связанных друг с другом явлений. Подобное знание правовой системы является неполным и неточным, поскольку не содержит знаний о связях и зависимостях, в которых находятся познанные явления и

⁷⁷Там же. Т. 12. С. 726.

процессы, что является существенным недостатком этой стадии теоретического познания. Однако этот недостаток неизбежен, поскольку иного пути познания предмета науки не знают ни философы, ни представители конкретных социальных наук.

Сущность, как известно, образует та или иная совокупность общих, необходимых признаков, позволяющих отличать одно явление от другого. Согласно науке логике понятие — это совокупность суждений о наиболее общих и в то же время существенных признаках исследуемого объекта. Выделение общего и необходимого, в свою очередь, осложняется тем, что в познанных эмпирических фактах общие и необходимые признаки проявляются одновременно со второстепенными, случайными и на первый взгляд мало чем отличаются от них. Отличить же существенное, необходимое от случайного, второстепенного можно только посредством творческого применения научных методов, соответствующих этой стадии теоретического познания.

Объектом восхождения от конкретного к абстрактному выступает непосредственная политико-правовая практика, реальное бытие исследуемых явлений и процессов. Подобное понимание объекта теоретического познания вытекает из принципа объективности познания, требующего изучать явления, процессы такими, каковы они в действительности, ничего им не добавляя и ничего от них не убавляя.

Представления о возможности формирования теории посредством логического развития общих принципов, понятий являются несостоятельными. Общие категории и понятия правовой науки, равно как и категории философии, оказываются слишком абстрактными в исследованиях непосредственной сущности отдельных явлений и составляющих их компонентов. В этом случае явление должно быть изучено из непосредственных форм его бытия.

Цель восхождения от конкретного к абстрактному сводится к познанию сущности отдельных правовых явлений, процессов, а также сущности составляющих их частей. На этой стадии теоретического познания исследователь стремится к тому, чтобы выявить признаки, которые одновременно соответствуют трем критериям: 1) выступают общими для наблюдаемой совокупности явлений и процессов; 2) отличают исследуемые явления от совокупности сходных с ними явлений; 3) характеризуют сущность исследуемых явлений и процессов.

Все научно обоснованные понятия, категории правовой науки одновременно обладают этими признаками. Возьмем, например, самое простое определение понятия нормы права как совокупности правил поведения, установленных государством и охраняемых им от нарушений. Составляющие его признаки — «совокупность правил поведения», «установленность норм права государством», «государственная охрана от нарушений» — являются общими для всех правовых норм, принятых законодательными органами и государственными органами исполнительной власти. Эти же признаки

позволяют выделять нормы права из системы социальных норм, в том числе обычаев, норм морали, религиозных и общественных организаций. Одновременно названные признаки в совокупности характеризуют наиболее глубинные, необходимые стороны норм права, образуют их сущность.

Несмотря на то что названные признаки раскрывают сущность нормы права неполно, характеризуют ее лишь как относительно самостоятельное явление, без учета его связей и зависимостей с другими социальными явлениями, изложенное понимание нормы права имеет большое научное значение. Благодаря ему представляется возможным верно и достаточно четко определить круг явлений, которые соответствуют данным признакам права и представляют собой его конкретные формы.

Процесс познания сущностных признаков права, обусловленных его связями с другими социальными явлениями, также представляет для науки значительный интерес, но эти признаки могут быть раскрыты на более поздних этапах теоретического познания и, самое главное, с опорой на понятия, выведенные на стадии восхождения от конкретного к абстрактному. Как и эмпирические исследования, данная стадия необходима на пути получения объективных и полных знаний о предмете правовой науки.

Процесс восхождения от конкретного к абстрактному проходит ряд *процедур*: 1) сбор эмпирической информации о действительном бытии исследуемых явлений, процессов; 2) систематизация выявленных фактов; 3) выявление общих повторяющихся признаков; 4) аргументация правомерности выделенных признаков в качестве сущностных признаков исследуемых явлений, процессов; 5) изложение результатов исследования.

Сбор эмпирической информации может осуществляться двумя путями. Первый путь сводится к тому, что правовед, осуществляющий восхождение от конкретного к абстрактному, не проводит непосредственно исследований политико-правовой практики, а необходимые эмпирические данные заимствует из юридической литературы или иных источников. Этот путь вполне правомерен, если имеющиеся в литературе эмпирические данные полно и всесторонне характеризуют исследуемые явления, процессы. Для получения достоверных теоретических знаний исследователю достаточно творчески и критически изучить эмпирические факты, полученные другими исследователями. Второй путь характеризуется тем, что правовед проводит эмпирические исследования и самостоятельно получает необходимые ему эмпирические данные. Необходимость в таком пути возникает во всех случаях, когда в литературе отсутствуют полные и всесторонние эмпирические знания о предмете восхождения от конкретного к абстрактному либо имеющиеся в литературе данные вызывают сомнение в их достоверности.

Систематизация выявленных факторов преследует две цели: удостоверение в том, что данные, которыми располагает исследователь, являются достоверными и достаточно полно и всесторонне отражают современное

состояние исследуемого; выявление общих признаков, образующих сущность изучаемых явлений.

Систематизация в целях получения полной достоверной информации об исследуемых явлениях ведется с помощью всей совокупности методов, используемых на эмпирической стадии познания. Для выявления уровня достоверности фактов, изложенных в научных и иных публикациях, применяются методы критики письменных документов (источников), с помощью которых можно выявить достоверность как самих источников, так и опубликованных в них данных. Обобщение единичных фактов проводится с применением методов контент-анализа или статистических методов. Удостоверение в том, что собранные факты не содержат логических противоречий, обеспечивается применением логических методов. Для получения надежной эмпирической базы исследователь может использовать и иные приемы логики. В конечном счете он должен иметь достоверные сведения о совокупности всех наиболее значимых признаков исследуемых явлений и процессов.

Исходя из имеющихся данных исследователь прибегает к специальным методам выявления достоверных сведений об общих признаках исследуемых явлений и процессов, которые позволяют успешно отличать их от сходных с ними явлений и процессов и одновременно характеризуют их сущность. В юридической науке в этих целях используют два способа: изолирующей (аналитической) абстракции, абстракции отождествления.

Суть изолирующей (аналитической) абстракции состоит в выделении какого-либо одного свойства исследуемого явления при абстрагировании от всех остальных его свойств и отношений. При этом выделенное свойство, связь обозначается определенным термином. Например, норма права, как правило, поведения людей имеет сложную структуру и включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию. Но в процессе отражения такого ее свойства, как нормативность, данные элементы не учитываются. Нормативность — это свойство нормы права, которое характеризует норму права в целом, выступает непосредственно ее свойством. Ни гипотеза, ни диспозиция, ни санкция этим свойством сами по себе не обладают.

Характерная черта изолирующей абстракции состоит в том, что она отражает какое-то одно свойство, отношение, однако большая часть правовых понятий имеет содержанием не одно, а несколько признаков. Такие понятия называются абстракцией отождествления.

Абстракция отождествления сводится к следующему. Допустим, мы имеем предметы A, B, C, E , каждый из которых состоит из трех признаков. Если при этом A включает признаки a, c, e , B состоит из признаков b, c, a , C — из c, a, x ; E — из e, c, a , то общие для этих предметов признаки a, c , будучи абстрагированными от иных свойств, образуют содержание понятия, которым охватывается группа, класс предметов A, B, C, E .

Данная абстракция представляет собой более высокий этап познания, чем изолирующая абстракция. Непосредственное отождествление возможно при условии, когда общие признаки явлений установлены заранее и зафиксированы в форме изолирующей абстракции. Выявлять сходство и различие можно тогда, когда основание сравнения является реальным и известным.

В общей теории права методом абстракции отождествления образованы понятия наиболее простых правовых явлений, такие как «норма права», «нормативное предписание», «нормативный акт», «субъект правоотношения» и др.

Выводы исследователя о совокупности признаков, образующих сущность явления или процесса, подлежат обстоятельной научной *аргументации* эмпирическим и теоретическим материалом. Должно быть показано, что ни одно реальное явление не может функционировать иначе, как обладая всеми сущностными признаками определенного правового понятия, содержание которого соответствует совокупности отражаемых им явлений, процессов и позволяет четко отличать их от других сходных с ними явлений и процессов. Понятие также нужно последовательно согласовать с понятийным аппаратом науки, чтобы выявить и устранить логические противоречия, неоправданное дублирование и иные логические ошибки, нередко допускаемые на стадии формирования категорий, понятий.

Процедура согласования новых понятий с действующими российскими правоведами не всегда проводится должным образом, в результате чего далеко не все ныне действующие понятия правовой науки последовательно согласованы между собой, содержат логические противоречия либо не в полной мере соответствуют своим родовым признакам. Подобные недостатки присущи даже таким ведущим понятиям теории права, как «законодательство» и «источник права». В современной литературе понятие «законодательство» интерпретируется весьма противоречиво: понимается как совокупность либо только законов, либо законов и нормативных правовых актов правительства и президента, либо всех нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления. Столь же противоречиво и неточно определяется сущность «источника права», в результате чего оно распространяется не только на систему нормативных правовых актов, но и на акты судебных органов и даже на юридическую доктрину.

Изложение результатов исследования, выражающегося в обосновании новых правовых понятий или уточнении сущности имеющихся, имеет важное

научное значение и посредством публикаций доводится до сведения широкой юридической общественности. Отличительная особенность данных публикаций в том, что в них основное внимание уделяется обоснованию совокупности признаков, составляющих сущность явления, и правомерности признания выделенных признаков таковыми. Например, А. Ф. Черданцев, раскрывая особенности правоприменения, пишет: «Применение права — эта властная деятельность уполномоченных на то государственных и иных органов, состоящая в рассмотрении конкретного юридического вопроса, дела и вынесения по нему индивидуального решения, обязательного для его адресатов. Правоприменение отличается от других форм реализации (соблюдения, исполнения, использования) следующими признаками: 1) оно осуществляется уполномоченными на то органами государства и в пределах их компетенции; 2) ^{Глава 19. Гносеологическая природа начальной стадии познания 335} правоприменение имеется там, где рассматривается конкретное юридическое дело и по нему выносится решение индивидуального, конкретного характера»¹.

Описание и обоснование признаков конкретных правовых понятий составляют значительную часть всех публикаций как по теории права, так и по отраслевым юридическим наукам. Разработка и совершенствование понятийного аппарата, способного полно и точно отражать многообразие существующей правовой действительности, — первостепенная задача правовой науки.

Глава 19. Гносеологическая природа начальной стадии теоретического познания

Понятия, полученные в процессе восхождения от конкретного к абстрактному, не гарантируют того, что их признаки действительно являются всеобщими и присущи всей совокупности отражаемых явлений. Отмеченный недостаток обусловлен тем, что индуктивные обобщения всегда неполны и потому не способны обосновать всеобщность выделенных таким путем признаков. Как показывает история правовой науки, все понятия неизбежно подлежат уточнению и корректировке с учетом хода развития отражаемых ими явлений или процессов либо допущенных ошибок в познании.

Так, понятие нормативного правового акта как акта, содержащего нормы права, данное советскими правоведами в прошлом веке, верно отражало специфику основной массы нормативных правовых актов. Однако в дальнейшем были обнаружены акты, которые хотя и содержали нормы права, но не являлись источниками права. Речь идет прежде всего об актах министерств и ведомств СССР, излагавших содержание постановлений Совета Министров СССР в целях доведения их до сведения исполнителей. Данные акты не являлись актами министерств и не могли рассматриваться в качестве источников права. Были выявлены также нормативные акты, не содержавшие непосредственно норм права, но имевшие значение для установления новых норм права и выступавшие источником права. Это, в частности, акты, содержавшие поручения издать конкретный нормативный правовой акт либо решения об изменении, о дополнении или признании утратившими силу

конкретных нормативных правовых актов. Вследствие отмеченных противоречий между существующими видами нормативных правовых актов и их понятием содержание последнего было уточнено и дополнено⁷⁸.

Приведение понятия в соответствие с эмпирически наблюдаемой совокупностью явлений не дает никаких гарантий относительно того, что выделенные признаки являются действительно всеобщими. «Эмпирическое наблюдение само по себе никогда не может доказать достаточным образом необходимость»⁷⁸.

Понятия, образованные посредством использования методов идеализированной абстракции или абстракции-отождествления, всегда неполные и односторонние. В общей теории права постоянно возникают разногласия относительно их содержания. Немного найдется в юридической литературе правовых понятий, относительно которых не имелось бы как минимум двух-трех различных точек зрения. Нередко именно в ходе длительных дискуссий то или иное понятие приобретает научное содержание.

Прежде всего, в любом научном исследовании должны учитываться установленные формальной логикой правила *определения понятий через ближайший род и видовое отличие*, согласно которым определения должны быть соразмерными, а родовый признак должен указывать на ближайшее понятие, не перескакивая через него, и т. д.

Критикуя гегелевское определение понятия «политический строй» как организма, представляющего собой развитие идеи к ее различиям и их объективной действительности, К. Маркс указывал, что данное понятие является ненаучным, поскольку в нем нарушено правило определения понятия через ближайший род и видовое отличие. «Тем, что я сказал: «этот организм (т. е. государство, политический строй) есть развитие идеи к ее различиям и т. д.», я еще ничего не сказал о специфической идее политического строя. То же положение может быть высказано с таким же основанием о животном организме, как и о политическом организме. Чем же, таким образом, отличается животный организм от политического? Из этого общего определения это отличие не вытекает»⁷⁹.

Вместе с тем возможности метода определения понятий через ближайший род и видовое отличие и иных логических способов поиска сущностных признаков в значительной степени ограничены.

Во-первых, названные методы дают позитивные результаты скорее при оценке найденных признаков, нежели в процессе их поиска. Логические правила определения понятий «вообще не ставят вопроса о том, что наполняет форму определения, не ставят вопроса об истинности определения в целом, а лишь о формальной правильности его»⁷⁹. Определение родовидовых признаков не представляет значительного труда или по крайней мере значительно облегчается в случае, когда родовое понятие является уже сформированным, а изучаемые предметы в науке уже определенным образом классифицированы.

⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 544.

⁷⁹ Коплин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и диалектическая логика. М., 1969. С. 260.

Однако в процессе восхождения от конкретного к абстрактному не только видовые, но и родовые признаки понятия могут быть неизвестны или выявлены недостаточно четко, чтобы с их помощью можно было определить видовые отношения между отдельными понятиями. Так, один из дискуссионных вопросов системы права — определение ее элементного состава — в настоящее время представляется трудно разрешимым потому, что родовое понятие «отрасль права» не содержит критериев, руководствуясь которыми, можно достоверно определить, является тот или иной комплекс, совокупность правовых норм отраслью права либо представляет собой иное образование.

Во-вторых, соблюдение требования определения понятий через ближайший род и видовое отличие не гарантирует само по себе обнаружения действительно Глава 19. Гносеологическая природа начальной стадии познания 337 сущностных родовых признаков явления, о чем убедительно свидетельствуют определения понятия «право», данные различными правовыми учениями и школами. Будучи безупречными с точки зрения формальной логики, определения данного понятия чаще всего остаются описательными, поскольку глубинная сторона явления — его зависимость от других социальных явлений и общества в целом — в этих определениях игнорируется.

В-третьих, переход от видовых к родовым понятиям и наоборот представляет собой самостоятельное исследование, осуществляемое с помощью довольно широкой системы общих и частных методов. Различие между общим и особенным не сводится к простому убавлению специфических признаков, как это утверждается в формальной логике. Переход от одной степени общности к другой означает появление качественно нового, не выводимого формально-логического знания. В ходе его получения используются не только абстракция отождествления и иные логические правила, но и весь арсенал общих и частных методов, применяемых на стадии сбора и обобщения фактов: анализ, синтез, аналогия, сравнение, методы толкования права, социальные правовые и статистические методы и др.

В-четвертых, выявление родовых и видовых признаков понятия не устраняет разногласий относительно содержания тех или иных понятий.

Проиллюстрируем данные положения на примере формирования понятия «юридическая ответственность». В процессе выявления содержания этого понятия в общетеоретическом плане как категории общей теории права учитывались его видовые признаки, выведенные предварительно в отраслевых юридических науках. Одновременно использовались общие методы: сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция.

Так, при помощи сравнения осуществлялось сопоставление имеющихся в литературе позиций различных авторов, выявление их сходства и различия, определялась степень соответствия понятия его эмпирическим коррелятам. Посредством анализа вычленялись отдельные признаки ответственности. В процессе объединения отдельных признаков в целое применялся синтез. Индукция использовалась при формировании родового понятия «юридическая

ответственность», а дедукция — при обосновании понимания юридической ответственности с позиции философского понятия «социальная ответственность».

Авторы, исследовавшие данную проблему, несмотря на использование одних и тех же приемов, в конечном счете пришли к различным результатам. Если абстрагироваться от некоторых нюансов, которые привносил каждый автор в понимание «юридической ответственности», то можно выделить две основные позиции: одни ученые понимают юридическую ответственность как меру принуждения к соблюдению норм права, применяемую органами государства к тем, кто эти нормы нарушает; другие рассматривают ответственность как признаваемую государством способность лица отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих⁸⁰.

Причина разногласий ученых относительно понятия «юридическая ответственность» является столь же типичной, как и применяемые ими методы. В основу понятия положены различные стороны процесса реализации санкции правовой нормы. При том и те, и другие не отрицают реальности существования признаков, составляющих содержание понятия, формулируемого их оппонентами. Полемика идет относительно правомерности их отнесения к данному понятию.

Сторонники первой точки зрения считают, что противоположная позиция смешивает два различных, хотя и взаимосвязанных явления: признание способности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия и реакцию государства на противоправное поведение в форме возложения юридической ответственности.

По мнению авторов второй точки зрения, их оппоненты неправы, поскольку «игнорируют интеллектуально-волевой личностный аспект ответственности», тогда как государственное принуждение не относится к категории юридической ответственности, а является своего рода юридическим эффектом, материализующим ответственность⁸¹.

В процессе абстрагирования неизбежно приходится определять пределы исследуемого, вырывая его из всеобщих связей и рассматривая как нечто такое, что если и предполагает существование иных явлений, то лишь в форме внешнего, находящегося за пределами исследуемого. Но вследствие многообразия связей и зависимостей в реальной жизни провести однозначную грань между отдельными явлениями и отражающими их понятиями, когда неизвестны их необходимые стороны, практически невозможно. То, что, по мнению одних авторов, входит в содержание понятия, по мнению других, остается за его пределами. Подобное расхождение во взглядах имеет место в юридической литературе при интерпретации понятий «форма права», «содержание права», «структура права», «структура нормы права»,

⁸⁰См.: Самощенко И. С., Фарукиин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971; Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

⁸¹См.: Горшенев В. М. Указ. соч. С. 95.

«законодательство», «пробел в праве», «источник права» и др.

Для того чтобы выявить действительное содержание понятий, необходимо рассматривать их во взаимосвязи и взаимозависимости. Понятия должны не только отражать некоторые свойства, признаки явлений, но и находиться во взаимосвязи, в адекватной объективной связи между исследуемыми правовыми и иными социальными явлениями. Определить понятие — «значит выявить отношение данной категории к другим, ибо только в этих отношениях она определяет свое истинное содержание»⁸².

Рассмотрение явлений во взаимосвязи, движении представляет собой новый этап научного познания, осуществляемый в порядке, обратном восхождению от конкретного к абстрактному. Характеризуя этот путь, К. Маркс писал, что от простых определений и абстракций, полученных в ходе аналитического расчленения конкретного, необходимо пуститься в обратный путь в целях воспроизведения конкретного как «богатой совокупности с многочисленными определениями и отношениями»⁸³.

Таким образом, научное значение начальной стадии теоретического познания — восхождения к правовым абстракциям — состоит в том, что на ней формируется совокупность понятий, отражающих все многообразие правовой действительности в ее реальном бытии, непосредственной политико-правовой практике и тем самым осуществляется переход от эмпирического уровня знаний к теоретическому. При этом результаты восхождения в форме понятий не утрачивают связи с эмпирическими данными, не превращаются в априорные, умозрительные знания. Является неточным утверждение о том, что «исследования в области права могут носить либо умозрительный, либо эмпирический характер»⁸⁴.

Критика умозрительных исследований за их отрыв от эмпирических данных правомерна. Практика выведения абстракций, исходя из субъективных отрывочных представлений об объективной реальности, отдельных примеров, действительно является порочной, антинаучной. Но подобная практика не оправдывает выводов о противопоставлении конкретно-социологических и умозрительных методов. Конкретно-социологические исследования могут быть эмпирическими, если их результаты выражены в форме единичных или обобщенных фактов. И в этом смысле они противостоят умозрительному изучению как наиболее высокому этапу научного познания.

Но умозрительные исследования не только не отрицают конкретно-социологических исследований, но и неизменно предполагают их в качестве особого, самостоятельного этапа познания. Теоретическое мышление начинается там, где эмпирическое полностью себя исчерпало. Обнаружив новые явления, факты, оно не смогло их объяснить. Эту задачу призвано решить теоретическое познание. Новые, не объясненные наукой факты составляют своего рода мостик, по которому осуществляется переход от эмпирического уровня знаний к теоретическому.

⁸²Копин П. В. Диалектика как логика. Киев, 1961. С. 130.

⁸³Маркс К, Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 726.

⁸⁴Подгурецкий А. Очерк социологии права. М., 1974. С. 15.

Теория вскрывает новые тенденции, процессы социального бытия не путем логического развития мысли, умозрительно, а на основе данных эмпирического уровня, и прежде всего фактов, свидетельствующих о наличии новых явлений или процессов в реальной жизни. В то же время конечные результаты абстрагирования объективируются в форме понятий. Эмпирические данные здесь не получают непосредственного выражения. В лучшем случае они представлены в виде отдельных примеров.

Недостатки умозрительных исследований видятся не в том, что в них не содержатся эмпирические данные или познающий субъект не приводит непосредственно конкретно-социологических исследований, а в том, что результаты таких исследований не соответствуют объективной реальности, отражают ее в искаженном, одностороннем виде. Умозрительное исследование, содержащее

340 Раздел V. Методология теоретических и метагеоретических исследований

такие результаты, является научным лишь по форме, а не по своим результатам, т. е. по содержанию.

В юридической науке отдельными авторами отрицается научное значение восхождения от конкретного к абстрактному. В частности, Л. И. Спиридонов рассматривает его как «донаучный этап духовного освоения мира», представляющий собой «зигзаг движения познающей предмет мысли, не приближающий исследователя к познанию сущности предмета, а напротив, иногда отдаляющий от нее»⁸⁵.

Правда, Л. И. Спиридонов отмечает, что данная им характеристика восхождения от конкретного к абстрактному не означает огульного отрицания современной правовой наукой предшествующих ей стадий, но речь идет о диалектическом снятии прошлого, когда настоящее удерживает все положительное, что было достигнуто историческими предшественниками. Эта оговорка, бесспорно, верна. Преемственность научных знаний отрицать невозможно. Современные юристы с успехом используют все ценное, положительное, что было достигнуто в процессе многовекового развития юридической науки от древних греков до нынешних научных разработок. При этом большую часть своей истории правоведение пользовалось именно методом восхождения от конкретного к абстрактному. Да и в настоящее время нет уверенности в том, что «донаучный этап» юристами успешно преодолен, особенно когда предметом исследования выступают новые, еще не изученные процессы и явления объективной реальности. Иного способа выявления новых, не исследованных ранее явлений и процессов общая теория права, равно как и иная социальная наука, не знает.

Поэтому имеются все основания признать метод восхождения от конкретного к абстрактному необходимым компонентом метода правовой науки, а творческое овладение им рассматривать в качестве одного из действенных направлений развития, совершенствования правовой науки, ее понятийного аппарата.

Глава 20. Методология системного подхода

Коль скоро в непосредственной действительности правовые и иные явления находятся между собой в устойчивой связи, взаимно обуславливают друг друга, то и научное познание не может ограничиваться выявлением только сущностных признаков исследуемых явлений. Понятиям, полученным в процессе восхождения от конкретного к абстрактному, необходимо придать такую же связь между собой, в какой находятся отражаемые ими явления и процессы объективной реальности. С этой целью, говорил К. Маркс, нужно отправиться в обратный путь, где «абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления». Идя таким путем, правовая наука получает возможность познать право как сложное системное образование, во всем многообразии его компонентов и их связей между собой и другими социальными явлениями или, иначе говоря, как тотальную целостность.

⁸⁵ Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1987. С. 88.

Для выявления и обоснования системных связей правовых явлений используется теория систем и основанный на ней *системноструктурный метод*.

Согласно теории систем имеется два типа системного строения явлений и процессов: органический и суммативный. К органическим системам относятся такие целостные образования, которые обладают свойством интегративности, т. е. совокупностью свойств, не присущих составляющим их компонентам. Суммативные системы в отличие от органических представляют собой механическое объединение, где целое лишь количественно отличается от составляющих его частей, например куча зерна, песка, витрина в магазине.

Соотношение органической системы с ее элементами имеет сложный диалектический характер. Органическая система не просто воспринимает свои компоненты как таковые, а изменяет их применительно к собственной природе, наделяя новыми признаками и свойствами. Так, общественные отношения, облекаясь в правовую форму, приобретают ее специфические черты. Условия возникновения, субъекты, содержание, меры защиты от нарушений и другие значимые черты общественных отношений закрепляются нормами права. Благодаря праву общественные отношения приобретают устойчивый, общеобязательный характер, надежно защищаются государством от любых попыток нарушений субъективных прав или неисполнения юридических обязанностей. Любое правовое явление обладает признаками, определяющими его в качестве компонента правовой системы.

Среди многообразия явлений и процессов, исследуемых правовой наукой, имеются как суммативные, так и органические явления. Примерами суммативных явлений могут служить многочисленные классификации норм права по способам их изложения, методу правового регулирования, выполняемым ими функциям и т. д. В связи с тем, что суммативные явления не обладают структурными связями, обуславливающими органическую целостность явления, они не могут выступать предметом системно-структурного анализа. Последний применяется для изучения структуры только органически целостных явлений, процессов, например системного строения правоотношения, нормы права, конкретного правового института.

Таким образом, *предметом системно-структурных исследований в правоведении* выступают структурные связи, присущие элементам органически целостных явлений, процессов. Восполняя пробелы процесса восхождения от конкретного к абстрактному, системно-структурный подход ориентирован на выявление связей, присущих компонентам явления (внутренних связей), а также связей явления с другими правовыми и социальными явлениями (внешних связей).

Объектом системно-структурного подхода может выступать самый разнообразный круг источников, содержащих достоверные сведения об исследуемых явлениях. Это могут быть, во-первых, научные публикации, в которых содержатся эмпирические данные об исследуемых явлениях, составляющих их компонентах, особенностях функционирования и развития,

во-вторых, публикации, обосновывающие сущность исследуемых явлений, их отличительные признаки и, в-третьих, письменные источники (документы), свидетельствующие о непосредственном, реальном бытии этих явлений. В процессе системно-структурного анализа исследователю нет необходимости самостоятельно проводить эмпирические исследования, если требуемые данные он может получить из научных публикаций. Однако в случаях, когда эти данные отсутствуют или есть сомнения в их достоверности, исследователю не остается ничего иного, как самостоятельно проводить эмпирические научные исследования, равно как и восхождение от конкретного к абстрактному.

Основополагающий принцип материалистической гносеологии — объективности познания — надлежит выполнять самым тщательным образом, и прежде чем приступить к познанию предмета системно-структурного анализа, необходимо располагать полными и достоверными данными, полученными на предшествующих стадиях познания.

Системно-структурный анализ призван: 1) выявить правовые явления, представляющие собой органические системы; 2) раскрыть конкретные связи и зависимости, характеризующие органические связи явления в целом с составляющими его элементами, а также связи элементов между собой; 3) исследовать связи и зависимости, присущие явлению как компоненту более сложного системного образования; 4) описать связи правовых явлений с экономическими, политическими и иными социальными явлениями. Для системно-структурного анализа особое значение имеют выявление форм и интенсивности воздействия конкретно-исторических условий на структурное состояние исследуемого явления и его ответная реакция на внешние факторы.

Достижение целей системно-структурного анализа обеспечивается посредством проведения следующих исследовательских *процедур*: 1) сбор достоверной и полной информации; 2) определение типа органической связи, присущей исследуемому явлению;

3) описание и объяснение внутренних структурных связей исследуемого; 4) описание и объяснение внешних структурных связей исследуемого; 5) описание и объяснение интенсивности и результатов воздействия внешней среды на структуру исследуемого явления; 6) изложение результатов исследования.

Процедуры, ориентированные на получение знаний об объекте исследования, осуществляются с использованием методов, применяемых на стадии эмпирического познания и восхождения к правовым абстракциям. Недостающие для системно-структурного анализа сведения об объекте исследования могут быть добыты теми же процедурами и с применением тех же методов, что в исследованиях, специально проводимых в целях сбора эмпирической информации или формирования понятийного аппарата правовой науки. Исследовательские процедуры, связанные с получением достоверных знаний о предмете системно-структурных исследований, проводятся с применением принципов системно-структурного подхода и

логических методов.

Системно-структурный подход как общий метод научного познания был разработан в середине XX в., а попытки его применения в правовой науке приходится на 1970-е гг. Следует отметить, что значительная часть советских правоведов возлагали на этот метод большие надежды, связывали с ним развитие определенных сторон методологии исторического материализма, открытие новых горизонтов в науке управления, в познания сущности правовых явлений, их главных (и второстепенных) внутренних и внешних связей, надеялись с помощью этого метода «по-новому подойти» и даже «преодолеть характерный для механицизма разрыв». Однако надежды советских правоведов оказались иллюзорными, большого прорыва в развитии правовой науки не получилось, даже, наоборот, имел место явный регресс. Начиная с 1990-х гг. российские правоведы решительно отказались от методологии диалектического материализма, предпочтя ей методологию идеализма и позитивизма.

В том, что системно-структурный подход не оправдал надежд советских правоведов, его вины нет, поскольку с ним связывали решения проблем, требующих применения познавательных средств, не присущих данному подходу. В то же время системно-структурный подход, будучи одним из общих методов научного познания, был и остается эффективным методом познания структурных связей органически целостных явлений, и в этом качестве он успешно применяется в правовой науке, на что еще в 1980 г. обратил внимание И. С. Самощенко. Он отмечал, что «системный подход дает наибольший эффект при изучении не всяких систем, а прежде всего органично целостных систем. В остальных случаях речь идет, скорее, о применении понятий и категорий системного подхода к описанию некоторых объектов или даже просто об употреблении системных понятий»⁸⁶.

Системный подход применяется дифференцированно с учетом особенностей структурного строения органически целостных правовых явлений. В правовой науке имеется *три типа структурных связей*: синтетические, иерархические (вертикальные) и внешние (функциональные).

Синтетический тип структурной связи присущ элементам правонарушения, правоотношения, нормы права. Этот тип связи характеризуется тем, что органически целостное явление состоит, во-первых, из строго определенного числа элементов, во-вторых, каждый элемент системы обладает специфическими, не присущими другим элементам признаками и, в-третьих, совокупность специфических признаков, присущих элементам, образует состав, содержание системы.

Например, состав правонарушения, обладающий такой структурной связью, состоит из четырех элементов: субъекта, объекта, субъективной и объективной сторон. Каждый из названных элементов правонарушения обладает совокупностью индивидуальных, характерных только для него признаков. Субъект правонарушения — это деликтоспособное физическое

⁸⁶ Самощенко И. С. Структура советского законодательства // Система советского законодательства. М., 1980. С. 6.

лицо или организация.

Объект правонарушения — общественные отношения, закрепленные нормами права. Субъективную сторону правонарушения составляет вина. Объективная сторона правонарушения представляет собой совокупность трех компонентов: противоправного деяния, вреда и причинной связи между ними. При отсутствии хотя бы одного элемента деяние не может признаваться правонарушением. Это может быть вредоносное действие сил природы (при отсутствии субъекта и субъективной стороны), юридически безразличное действие (при отсутствии объекта) или объективно противоправное деяние (при отсутствии субъективной стороны). Лишь в единстве названных четырех компонентов противоправное деяние предстает органически целостным явлением — правонарушением.

Иерархический (вертикальный) тип структурной связи присущ системе нормативных правовых актов и характеризуется тем, что все ее элементы: 1) имеют общий признак; 2) строго ранжированы относительно друг друга; 3) в своей совокупности образуют качественно новое правовое явление.

Каждый элемент системы нормативных правовых актов — законы и указы, постановления и распоряжения, приказы и инструкции, нормативные правовые акты органов местного самоуправления и органов управления организациями, учреждениями — обладает необходимыми признаками нормативного правового акта. Именно наличие этих признаков позволяет признавать правовые акты правотворческих органов элементами данной системы. Совокупность элементов самой системой не регулируется и может быть различной. Основание классификации — юридическая сила нормативных правовых актов — определяется местом, которое правотворческий орган занимает в механизме государства, а число органов, наделенных правом осуществлять нормативное правовое регулирование общественных отношений, — конституцией страны и иными законодательными актами.

Благодаря иерархической связи происходит упорядочение элементов системы нормативных правовых актов. Акты большей юридической силы содержат исходные, первичные нормы, обязательные для актов меньшей юридической силы. Иерархическая связь является определяющим моментом данной системы. Нормативные установления любого акта, вступающего в противоречие с актами высшей юридической силы, подлежат незамедлительной отмене, т. е. представляют собой разновидность правонарушения и не могут входить в систему нормативных правовых актов. Иерархическая связь системы нормативных правовых актов, таким образом, обуславливает образование логически непротиворечивой и органически целостной системы.

Следует учитывать, что далеко не всякая связь между компонентами правовой системы является структурной, влекущей образование качественно новых правовых явлений. Между правовыми явлениями существует немало иных видов связи. Таковой предстает связь содержания и формы, сущности и явления, причины и следствия, а также функциональная связь между

действующими нормами права и правосознанием индивида, общими, специальными и исключительными нормами, нормами права и действующей в обществе правовой культурой, другими правовыми и социальными явлениями. Устойчивые связи правовых явлений, не влекущие образование, создание качественно нового правового явления, называются *внешними (функциональными)*.

Системные связи, присущие правовым явлениям и процессам, по степени их всеобщности подразделяются на *четыре уровня*. Первый уровень образуют структурные связи наиболее простых явлений, таких как норма права, правонарушение, источник права и др. Второй уровень состоит из правовых явлений, элементами которых выступают наиболее простые явления, образующие первую группу. Это, в частности, правовые институты и подотрасли права, состоящие из норм права, система источников российского права, механизм применения юридической ответственности, составной частью которого выступают правонарушения. Третий уровень системного строения образуют такие сложные явления, как отрасли права, система права, механизм правового регулирования, компонентами которых выступают явления второго уровня системного строения. Четвертый, наиболее сложный, уровень системного строения присущ правовой системе как тотальной целостности, объединяющей всю совокупность правовых явлений и определяющих развитие их закономерностей.

С учетом изложенных особенностей системной организации правовых явлений и их внешней (функциональной) связи между собой ведется системный анализ исследуемых явлений, ориентированный на раскрытие особенностей всего многообразия структурных и функциональных связей.

Системный анализ следует начинать с определения типа структурной организации исследуемого явления, принадлежит ли это явление к суммативным или органическим системам. Как отмечалось выше, системный анализ возможен лишь в отношении органически целостного явления. Суммативное образование не имеет системных связей и его научный анализ может проводиться лишь с применением методов формирования научных абстракций. Далее в отношении органически целостных правовых явлений необходимо выявить присущий им тип структурной организации: синтетический или вертикальный, иерархический. От этого напрямую зависит последовательность дальнейших исследовательских действий.

Системный анализ правовых явлений как систем синтетического типа ориентирован в первую очередь на выявление интегративного свойства, присущего явлению в целом и не характерного составляющим его элементам. Выявление этого свойства весьма важно, поскольку оно выступает не только убедительным свидетельством принадлежности исследуемого к синтетическим системам, но и конечным продуктом, результатом взаимодействия элементов, составляющих исследуемое. Знание же конечного результата всегда позволяет лучше понять характер и направленность породивших его действий. Поэтому знания исследователем интегративного

свойства целого в значительной мере облегчают познание синтетической связи между его компонентами.

Особое внимание надлежит обратить на выявление числа компонентов, образующих структуру явления. Коль скоро структура синтетического типа состоит из строго определенного числа элементов, то выявление и обоснование числа компонентов, образующих структуру исследуемого явления, составляет суть системного анализа. Неверное решение этой познавательной задачи приводит к грубым ошибкам в понимании правовой природы и сущности явления и, соответственно, к ошибкам в правотворческой и правоприменительной практике. Например, на начальных этапах истории человечества правонарушение понималось как любое вредоносное действие, без учета вины правонарушителя. В результате правонарушением признавались действия животных, природных объектов, недееспособных лиц. Социологическая школа уголовного права еще больше упростила состав преступления, признав таковым не только противоправное деяние, но и социальную опасность лиц, и тем самым легализовала государственный произвол в отношении лиц, находящихся в оппозиции к государству и его мероприятиям.

Системный анализ правовых явлений иерархического типа основывается на иных принципах, определяемых особенностями исследуемой структуры. Особое внимание уделяется трем аспектам:

1) выявлению совокупности свойств, признаков, которыми должны обладать все компоненты системы; 2) полноте и последовательности реализации иерархической связи между компонентами системы; 3) порядку расположения компонентов в структурном ряду. Названные формальные признаки иерархической системы призваны обеспечить содержательную связь компонентов иерархической системы, выражающуюся в том, что вышестоящие компоненты выступают основанием для нижестоящих компонентов. Поэтому системный анализ иерархических структур необходимо доводить до содержательного анализа иерархической связи между компонентами и выявления степени соответствия компонентов, занимающих нижние этажи системного ряда, вышестоящим компонентам. Все компоненты, не удовлетворяющие этому требованию, подлежат выведению за пределы иерархической системы. Так, согласно Конституции РФ признаются недействующими законы и иные нормативные правовые акты, не соответствующие Конституции. Такая же судьба ожидает подзаконные нормативные правовые акты в случае их несоответствия действующим законам.

Особенности системного анализа функциональных связей правовых явлений выражаются в том, что предметом такого анализа выступают два самостоятельных явления и более. Их функциональная связь может иметь устойчивый, постоянный характер либо быть временной и даже случайной. Поэтому первый шаг на пути выявления функциональной связи исследуемого явления с другими явлениями, как правовыми, так и социальными, сводится

не только к выявлению функциональной связи, но и степени ее устойчивости, стабильности. Затем следует определить, насколько существенной является эта связь, каким образом она проявляется в исследуемом правовом явлении, к каким конкретно результатам приводит.

Чтобы ответить на вопрос о конкретных результатах действия функциональной связи, нужно либо располагать необходимыми достоверными данными по этому вопросу, либо проводить специальное эмпирическое исследование. Простое констатирование факта связи мало что дает для понимания ее сути и конечных результатов. Например, нет ничего проще, чем заявлять о позитивном воздействии права на сознание индивидов. Это очевидный и бесспорный факт. Однако чтобы убедиться в реальном действии и результативности этой связи, требуется провести специальное со

348 Раздел V. Методология теоретических и метатеоретических исследований

циологическое исследование. Лишь оперируя достоверными данными о том, какая часть населения готова исполнять действующие законы и в какой мере, можно с уверенностью говорить о наличии или отсутствии такой связи и результативности ее действия. Таким образом, системный анализ внешней (функциональной) связи правовых явлений с другими социальными явлениями надлежит органично сочетать с применением методов эмпирических исследований.

Полученные в ходе системно-структурного анализа знания о действительных внешних или внутренних связях правовых явлений подлежат объяснению, а полученные данные — изложению в научной публикации. Специфика публикаций, посвященных изложению итогов системно-структурного анализа, в том, что основной акцент здесь делается на описании системного строения ^{Глава 20. Методология системного подхода} правовых явлений, характеристике их элементов и ³⁴⁹ способов их связи между собой и явлением в целом. Например, И. С. Самощенко, характеризуя структурное строение законодательства, пишет: «Яркое проявление многоплановости структуры законодательства — подразделение ее на горизонтальную и вертикальную структуру. В основе первой лежат горизонтальные связи между элементами системы законодательства, обычно производные от характера взаимосвязей между составными частями предмета регулирования. Для вертикальной же структуры характерна взаимосвязь законодательного материала по другому признаку — так сказать по «силовым», по вертикальным связям между его элементами, по отношениям субординации. В отличие от горизонтальных отношений эти связи чаще всего производны не от предмета регулирования, а от иерархии правотворческих органов»¹.

Следует признать, что системно-структурный подход обеспечивает получение плодотворных результатов по преимуществу в исследованиях структуры наименее сложных правовых явлений: состава правонарушения, правоотношения, отдельного юридического института, системы нормативных правовых актов и др. Однако в познании наиболее сложных правовых явлений, таких как отрасль права, система права результаты применения этого метода достаточно скромны. В любом случае данный метод не сократил, а скорее приумножил дискуссионные проблемы системного строения права. До настоящего времени значительная часть данных о структурном строении системы права имеет противоречивый характер, неясным остается и вопрос о самой структуре права в целом, в связи с чем признается необходимость «переосмысления существующих в обозначенной области научных положений», а также выработки «новых гипотез и методологических подходов, ориентированных на сохранение и приумножение ценностей правоведения»⁸⁷.

С учетом гносеологических потенций системно-структурного подхода наиболее высокий уровень системного строения права — раскрытие системной организации права как тотального целого, во всей сложности и совокупности его закономерных связей и зависимостей — может быть

⁸⁷ Самощенко И. С. Указ. соч. С. 20.

достигнут с применением принципиально иного метода системного анализа, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Данный метод впервые применил Г. Гегель в работе «Философия права». Повторение этого пути, на современной, более высокой методологической и теоретической основе, с учетом современных достижений правовой науки и политико-правовой практики составляет важнейшую задачу современных правоведов.

Глава 21. Методология восхождения от абстрактного к конкретному

Разработанный Г. Гегелем на идеалистической философской основе метод восхождения от абстрактного к конкретному получил подлинно научную интерпретацию и применение в работах К. Маркса. Данный метод понимался им как способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. По мнению К. Маркса, восхождение от абстрактного к конкретному является единственно возможным методом научного познания; только он позволяет познать предмет науки полностью и выразить в системе взаимосвязанных понятий и категорий. Иные познавательные средства — анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование — для этих целей оказываются недостаточными.

Особенности восхождения от абстрактного к конкретному как наиболее продуктивного метода теоретического познания выражаются прежде всего в оригинальной трактовке понятия «конкретное». В философской и юридической литературе под конкретным чаще всего понимается реально существующий единичный объект, процесс, субъект, действие. Однако К. Маркс эту категорию наполнил новым содержанием. Для него конкретным предстает товарно-капиталистическая формация в целом, а не ее отдельные эпизодические проявления, чувственно воспринимаемые вещи, события, явления, факты. Товар, стоимость и другие явления представляют собой лишь стороны, аспекты конкретного. Поэтому К. Маркс нередко использует в качестве синонима конкретного понятие органически целого или тотальности.

Понимаемое таким образом конкретное выступает в двух значениях: как реально существующее общество, отдельная общественно-экономическая формация и как система категорий и понятий, отражающих реально существующую конкретность. «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и вследствие этого также исходный пункт созерцания и представления»⁸⁸. Согласно К. Марксу процесс теоретического познания реально сущего конкретного состоит из двух этапов.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному дает позитивные результаты тогда, когда в науке уже сложилась достаточно развитая система абстракций, вычленены составляющие исследуемый объект элементы, изучены их свойства и отношения, т. е. более или менее полно завершено

⁸⁸

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 727.

начальный этап теоретического анализа — восхождение от конкретного к абстрактному. Анализ экономических отношений капиталистического общества, отмечал К. Маркс, не может начинаться с реального и конкретного — с населения, хотя оно является основой и субъектом всего общественного производства⁸⁹. Лишь после того, как путем анализа были выделены абстрактные всеобщие отношения (разделение труда, деньги, стоимость), представилось возможным осуществить восхождение от простейших абстракций, взаимосвязанных категорий, фиксирующих существенные стороны, связи капиталистического способа производства как единого целостного организма. Благодаря этому целое предстает перед исследователем как богатая совокупность с многочисленными определениями и отношениями.

⁸⁹Там же. С. 726.

Формирование системы категорий, понятий науки в процессе восхождения от абстрактного к конкретному требует применения и специфических познавательных средств. Как метод, применяемый на более высокой стадии научного познания, восхождение от абстрактного к конкретному не отрицает остальных известных науке познавательных средств, применяемых на других стадиях научного познания.

Исследуя экономические отношения буржуазного общества, К. Маркс широко использовал весь арсенал общих и частных методов познания. Характеризуя способы исследования товара в «Капитале», В. И. Ленин отмечал: «Анализ двоякий, дедуктивный и индуктивный, — логический и исторический (формы стоимости). Проверка фактами... практикой есть здесь в каждом шаге анализа»⁹⁰. Аналогичные мысли высказывал и Ф. Энгельс. «Теоретическое исследование,³⁵² писал он, — вовсе не обязано держаться только в чисто абстрактной области. Наоборот, оно нуждается в исторических иллюстрациях, в постоянном соприкосновении с действительностью»².

Одновременно восхождение от абстрактного к конкретному имеет собственное содержание — совокупность специфических требований, принципов, реализуемых на данном этапе познания. В их числе основоположники марксизма называли следующие *требования*:

- 1) началом восхождения от абстрактного к конкретному выступает простейшая абстракция, отражающая такое отношение предмета, которое является неразложимым в рамках исследуемого предмета;
- 2) исходная абстракция в зародыше содержит все противоречия исследуемого предмета, на основе которых вырастают другие отношения и связи;
- 3) восхождение от абстрактного к конкретному осуществляется в процессе раскрытия внутренних противоречий самой вещи, источника ее возникновения и развития;
- 4) последовательность рассмотрения и соответственно расположения категорий в науке определяется отношением, в котором находятся отражаемые ими стороны, связи в наиболее зрелом на момент исследования состоянии предмета, явления. Причем это отношение может быть прямо противоположным тому, которое

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 13. С. 499.

⁹⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч. т. 29. С. 302.

представляется естественным или соответствующим последовательности исторического развития;

5) восхождение от абстрактного к конкретному не представляет собой чисто логического процесса, самодвижения категорий, а основывается на изучении реально существующего общества, которое при исследовании постоянно должно витать в голове познающего субъекта как предпосылка⁹¹.

Названные и другие требования восхождения от абстрактного к конкретному составляют исходные принципы, основу для теоретического познания любой тотальной целостности, в том числе права, его закономерностей, составляющих предмет правовой науки. Советскими правоведомы неоднократно предпринимались попытки осуществить восхождение от абстрактного к конкретному и создать подлинно марксистскую, материалистическую теорию права. Одним из первых исследователей этих проблем был Е. Б. Пашуканис.

Он полагал, что для материалистического изучения права и системы отражающих его категорий неприемлемы формально-логические, социологические и иные методы, разработанные буржуазными юристами, что в этих целях должен быть использован разработанный К. Марксом с материалистических позиций и блестяще им примененный для исследования буржуазных экономических отношений метод восхождения от абстрактного к конкретному. «Критика буржуазной юриспруденции с точки зрения научного социализма должна взять за образец критику буржуазной политической экономии, как ее дал К. Маркс, — отмечал Е. Б. Пашуканис. — Для этого она должна... не отбрасывать в сторону те обобщения и абстракции, которые были выработаны буржуазными юристами, исходившими из потребностей своего времени и своего класса, но подвергнуть анализу эти абстрактные категории, вскрыть истинное их значение»⁹².

Высказав ряд принципиально важных положений относительно применения метода восхождения от абстрактного к конкретному, Е. Б. Пашуканис, однако, не смог полностью реализовать их в исследованиях и сформировать действительную систему категорий общей теории права, раскрывающую закономерности функционирования и развития права как тотального целого.

Во-первых, в 1920-х гг. методология исследования буржуазных экономических отношений К. Маркса не была изучена. Научный анализ методологии «Капитала» сам по себе представлял грандиозную задачу, которая во многом не решена и сегодня. В исследованиях Е. Б. Пашуканис исходил преимущественно из трактовки метода восхождения от абстрактного к конкретному, данной К. Марксом во введении к работе «К критике политической экономии».

Во-вторых, Е. Б. Пашуканис не уделял достаточного внимания выявлению специфики применения метода восхождения от абстрактного к конкретному в правоведении. Между тем творческое применение этого метода неизменно предполагает его конкретизацию, развитие применительно к специфике

⁹¹См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 727-735; Т. 13. С. 89-499; Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 29. С. 301, 302, 316-322.

⁹²Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории государства и права. М., 1980. С. 56.

исследуемых явлений. Система категорий «Капитала» не может механически применяться в правоведении, поскольку имеет собственный предмет и специфическую систему отражающих его категорий.

В-третьих, попытки применения метода восхождения от абстрактного к конкретному в правоведении в период его становления были преждевременными потому, что не был сформирован понятийный аппарат, отражающий отдельные стороны, процесс права. Восхождение от абстрактного к конкретному как завершающая стадия теоретического познания дает плодотворные результаты тогда, когда полностью пройден предшествующий этап восхождения от конкретного к абстрактному и создана развитая сеть абстракций.

В конце 1940-х гг. С. И. Аскназий предпринял попытку применить метод восхождения от абстрактного к конкретному в сфере науки гражданского права. Он справедливо обратил внимание юристов на то, что наука гражданского права остается догматической, способной лишь описать и классифицировать нормативно-правовой материал, в лучшем случае подкрепив это аргументами из арсенала примитивной социологии. Единственно научный способ превращения правовых наук в подлинную науку С. И. Аскназий видел в творческом применении метода восхождения от абстрактного к конкретному. В процессе восхождения исследователь проходит два этапа: первый этап познания права и его институтов сводится к выяснению закономерностей развития экономических отношений, которые лежат в основе соответствующих правовых институтов. На втором этапе восхождения должно быть показано, как на базе данной общественной формации и связанных с ней методов воздействия на экономические отношения складываются определенные правовые явления и институты. В результате завершающего этапа восхождения правовые нормы и отношения, выступавшие в начале познания как факт, оказываются «познанными» как необходимые во всех своих качествах и определениях⁹³.

Определенную часть методологических положений С. И. Аскназий успешно применил при решении отдельных проблем советской цивилистики. Но главная задача данного метода — создание системы взаимосвязанных категорий — не была решена. Одна из основных причин неточной интерпретации данного метода С. И. Аскназием кроется в понимании категории «конкретное». Если у К. Маркса, как уже говорилось выше, под конкретным понимается тотальное целое, общество в целом, то С. И. Аскназий интерпретировал данную категорию весьма узко, в качестве синонима реально существующего единичного, отдельного предмета, явления. Поэтому и результатом познания выступают не закономерности права, раскрытые в системе понятий и категорий, а лишь правовые нормы и отношения, познанные «как необходимые во всех своих качествах и определениях».

Между тем конкретным в правовой науке выступает не отдельный правовой

⁹³ См.: Аскназий С. И. Общие вопросы методологии гражданского права // Ученые записки ЛГУ. Юридические науки. Л., 1948. Вып. 1. С. 9—18.

институт или норма права, а право в целом или отдельная отрасль права, т. е. такие структурные образования, которые представляют собой сложные исторически развивающиеся и в то же время относительно самостоятельные системы. Норма права или отдельный правовой институт не представляют собой тотальной целостности, а выступают в качестве ее отдельных частей, вследствие чего их плодотворное исследование предполагает изучение не только связей с экономическими материальными отношениями общества, но и зависимостей в системе права в целом.

Подобно тому как конкретное в праве не сводится к отдельным институтам и нормам права, так и в мышлении, в юридической науке конкретное не сводится к знаниям социальной обусловленности отдельных институтов и норм права, хотя исследования такого рода занимают значительную часть научно-исследовательских работ российских правоведов. Нельзя объяснить правовой институт, его социально-экономическую обусловленность, не раскрыв предварительно его сущность, закономерности функционирования и развития. Последние, будучи предметом общей теории права и иных отраслевых юридических наук, и составляют конечную цель исследований в области юриспруденции.

Поэтому конкретное как итог познания, научного освоения объективной реальности в правовой науке представляет собой абстрактную модель — систему категорий и понятий, которые отражают сущностные, закономерные стороны права и находятся между собой в той взаимосвязи, которая присуща отражаемым ими сторонам, элементам конкретного.

Именно взаимосвязь категорий и понятий в пределах тотального целого — отрасли права или права в целом, а не отдельного института — составляет *специфику восхождения от абстрактного к конкретному* в правоведеии. Там, где познание останавливается на исследовании отдельных взаимосвязанных явлений без синтеза их в пределах тотального целого, имеют место системные исследования, подготавливающие основу, добротную базу для такого восхождения и оставляющие решенной конечную, наиболее сложную задачу теоретического познания. Поэтому С. И. Аскназий, остановившийся на раскрытии специфики конкретных институтов гражданского права, не смог осуществить восхождение от абстрактного к конкретному в его действительной сущности, до конца и познать предмет данной науки на уровне закономерного и необходимого.

Весьма оригинальную попытку восхождения от абстрактного к конкретному предпринял в 1970-х гг. А. М. Васильев. Данный процесс теоретического познания он свел к дедуктивному развертыванию категории «сущность права» в понятиях менее общего плана «норма права», «система права» и др.⁹⁴ Не отрицая правомерности и полезности дедуктивных исследований в правовой науке, считаем, однако, что они не являются аналогом восхождения от абстрактного к конкретному.

Во-первых, при дедуктивном развертывании категории «сущность права»

⁹⁴ См.: Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 159—184.

научный анализ начинается с наиболее глубокой, сущностной стороны исследуемого, тогда как восхождение от абстрактного к конкретному предполагает предварительное изучение наличного бытия, непосредственных форм проявления конкретного. В «Капитале», например, начало исследования сущности капитала приходится на четвертую главу, а предшествующие главы посвящаются раскрытию капиталистического способа воспроизводства в его непосредственном бытии.

Во-вторых, исходной абстракцией выступает не самое простое, обычное массовидное явление, а категория «сущность права», которая отражает глубинные стороны исследуемого и вследствие этого составляет не начальный, а конечный пункт восхождения от абстрактного к конкретному. Исходной абстракцией теории права Г. Гегель называл владение. С таким пониманием начала соглашался и К. Маркс, который писал, что Г. Гегель «правильно начинает философию права с владения как простейшего правового отношения субъекта»¹.

В-третьих, дедуктивное развертывание сущности права в понятиях общей теории права позволяет схватить лишь одну сторону связи между понятиями — их субординацию по степени выражения сущности права. В первом ряду находятся предельно широкие понятия, которые, по мнению А. М. Васильева, являются наиболее близкими к сущности права: «норма права», «система права», «реализация права» и др., во втором ряду — понятия, в которых сущность права проявляется менее очевидно.

Другие связи понятий (генетические, функциональные) остаются неисследованными. Поэтому автор вводит дополнительные группировки понятий в генетическом и функциональном плане. При таком подходе множественность группировок правовых понятий вполне закономерна. Общий принцип (основание группировки) позволяет выявить лишь отдельные связи и отношения, оставляя вне анализа иные, порой более важные связи, присущие отдельным категориям.

Отмеченный недостаток группировок не присущ восхождению от абстрактного к конкретному, поскольку последовательность расположения понятий здесь определяется не основанием классификации, а тем реальным отношением, которое существует между сторонами, элементами конкретного. Поэтому теоретическое освещение предмета в целом совпадает с его историческим развитием.

В-четвертых, дедуктивное развертывание категории «сущность права» в правовых понятиях, осуществляемое путем, обратным восхождению от абстрактного к конкретному, приводит к иным результатам. Если применение последнего позволяет воспроизвести источник и механизм «самодвижения» конкретного, раскрыть его как единство противоположных сторон и тенденций, то при дедуктивном развертывании понятий данные вопросы постулируются, предполагаются известными.

Вследствие изложенных причин А. М. Васильев не раскрыл закономерностей функционирования и развития права как тотальной

целостности и даже не сумел разглядеть такого существенного порока советской теории права, как наличие в ней позитивистской, не имеющей ничего общего с марксизмом трактовки сущности права.

Таким образом, раскрыть диалектику конкретного, его сущностные стороны, связи можно только посредством восхождения от абстрактного к конкретному. Не имеется никаких оснований для объявления отдельных стадий познания восхождением от абстрактного к конкретному. Иначе возникает иллюзорное представление о том, что научное познание в своем развитии достигло конечных вершин, тогда как в действительности оно преодолело лишь первую, наиболее легкую часть пути.

В отличие от других методов научного познания восхождение от абстрактного к конкретному является единственным методом, способным раскрыть диалектику ^{Глава 22. Методология прогностических исследований} конкретного, реализовать ее ядро ³⁵⁷ — закон единства и борьбы противоположностей.

При восхождении от абстрактного к конкретному познание не ограничивается только констатацией противоречий. Оно должно идти дальше и объяснить причины наблюдаемого противоречия. Для воспроизведения в мышлении диалектически противоречивых сторон исследуемого необходимо изучить эти стороны во всей их полноте, не разрывая целое на отдельные изолированные части. Непременным условием такого познания является раздвоение единого и познание его противоречивых сторон. С учетом данного принципа диалектической логики формируются требования, предъявляемые к исходной клеточке, началу восхождения. Таковым выступает не любое явление, предмет, а отношение, стороны которого, взаимодействуя друг с другом, обнаруживают противоречия, требующие своего разрешения.

Выявив пути, способы разрешения начального противоречия, исследователь определяет новое, более сложное отношение, две противоположные стороны которого подлежат дальнейшему изучению. И все последующие пути, этапы познания представляют собой восхождение от менее сложных к более сложным противоречиям, которыми характеризуются различные уровни организации структуры конкретного. В результате такое сложнейшее явление как право познается как тотальное целое, во всем многообразии его связей и отношений.

Следует признать, что в настоящее время проблемы восхождения от абстрактного к конкретному практически вычеркнуты из перечня актуальных проблем российского правоведения. Как говорилось выше, в российской юридической литературе весьма громко заявили о себе авторы, которые под флагом борьбы с марксизмом предпринимают попытки связать магистральные пути развития науки с априоризмом, субъективным или объективным идеализмом. Однако результаты, к которым пришли авторы, использовавшие такие познавательные средства, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют не в пользу этих средств.

Диалектика конкретного, в том числе права, может быть познана только адекватными ей познавательными средствами. По нашему мнению, априоризм

и идеализм в российском правоведении в современных условиях — временные явления, следствия отхода от магистрального пути развития правоведения, влияния конъюнктурных устремлений, порождаемых современным бытием; действительный научный поиск понимания права неизбежно приведет к материализму и диалектике, формой которых на завершающей стадии теоретического анализа выступает восхождение от абстрактного к конкретному. В процессе же освоения юристами этого метода, его адаптации к специфике правовых закономерностей придется обратиться к опыту применения в «Капитале» К. Маркса метода восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку иных примеров плодотворного применения этого метода в социологии нет.

Глава 22. Методология прогностических исследований

Одним из убедительных свидетельств высокого научного потенциала теоретических положений любой науки является их способность давать надежные прогнозы будущих состояний исследуемых явлений, путей и стадий их дальнейшего развития. Поэтому предвидение не только важнейшая функция науки, но и убедительное свидетельство ее способности верно отражать закономерности развития природы, мышления или общества. Следовательно, российская правовая наука, если она претендует на высокий статус науки, способной правильно отражать закономерности функционирования и развития права, должна постоянно подтверждать этот статус верными прогнозами грядущих событий в политико-правовой сфере.

В отличие от естественных наук, представители которых имеют возможность предсказывать будущие состояния исследуемых явлений и процессов, руководствуясь лишь наличными теоретическими знаниями, в социальных науках, в том числе правоведении, подобный путь познания будущего проблематичен. Будущее представляет собой результат одновременного действия многих социальных факторов, где закономерное, необходимое проявляется лишь в тенденции, в конечном счете. И чтобы предвосхитить это будущее, требуется проведение специальных прогностических исследований. Предвидение как функция правовой науки может быть реализовано посредством специальных прогностических исследований.

Исследование, проводимое в целях получения необходимых данных для обоснованных суждений о будущем, понимается как *прогностическое исследование*. Как и любое научное знание, прогноз имеет доказательственную силу и надлежащее научное объяснение. Конечно, он может быть опровергнут дальнейшим ходом истории полностью или частично, но в момент его подготовки знания о будущем обладают всеми признаками научного знания в форме гипотезы, научного предположения.

Предмет прогностических исследований в целом совпадает с предметом правовой науки, хотя и не полностью. Предметом прогностических исследований может стать все, что может быть изучено при помощи

социальных правовых исследований. Наиболее актуальное значение в правовой науке имеют прогнозы:

1) изменений, которые могут претерпевать система права, отдельные отрасли и правовые институты, предмет правового регулирования, правовой режим и др.;

2) эффективности действия проектируемых законов, социальных и юридических последствий, вызванных принятием конкретного нормативного акта. Чтобы обеспечить стабильность законодательства, важно учитывать не только конкретно-исторические условия, имеющиеся на момент принятия акта, но и тенденции, основные направления развития общественных отношений на ближайшую или отдаленную перспективу;

3) количественных и качественных параметров правового сознания отдельных социальных групп, правовой психологии населения, общественного мнения относительно конкретных законов, деятельности государственных органов и должностных лиц;

4) качественных и количественных изменений института прав и свобод личности с учетом состояния экономики, политического режима, иных социально-правовых факторов;

5) состояния законности в стране, динамики различных видов правонарушений, влияния тех или иных юридических и социальных мер, проводимых государством, на режим законности;

6) основных направлений и тенденций развития юридической науки, возможностей появления новых, перспективных проблем правоведения и временных параметров их разрешения, изменений, которые могут произойти в системе научных юридических учреждений, подготовки специалистов с высшим юридическим образованием и научных кадров.

В то же время в отношении ряда явлений и процессов, исследуемых правовой наукой, прогноз будущих состояний практически невозможен. В частности, нельзя достоверно прогнозировать:

1) поведение конкретной личности; 2) содержание новых теоретических знаний о праве; 3) состояние правовых явлений, не способных к развитию; 4) сложные правовые явления и процессы.

Еще в конце 1960-х гг. советские криминологи высказывали мнение о том, что научно обоснованное предвидение возможного поведения конкретного лица, в том числе предсказание возможности совершения им преступления, является важной теоретической и актуальной практической проблемой. Большое внимание уделялось вопросам создания методики прогнозирования индивидуального поведения. Наиболее перспективный путь создания таких методик виделся в выявлении и измерении социальных и индивидуально-психологических свойств личности, различных криминогенных факторов, выступающих в качестве причин и условий совершения преступлений.

По нашему мнению, прогнозировать можно явления, процессы, в которых закономерное безусловно превалирует над случайным. Прогнозирование индивидуального поведения не может основываться только на социальных,

психологических и иных закономерностях. Единичное, отдельное, в данном случае — индивидуальное поведение человека — в той мере, в какой оно подчинено закономерному и необходимому, может быть подвержено и случайному, второстепенному. Обосновывая тезис о невозможности предсказания конкретных событий и поступков личности, И. С. Кон справедливо замечает, что «все закономерные связи (генотип — фенотип, биография — индивидуальное, социальная система — конкретная социальная роль) лежат в разных плоскостях и их пересечения в данном индивиду являются случайными по отношению к каждой из них в отдельности»⁹⁵. Кроме того, прогноз индивидуального поведения не может предвидеть конкретных ситуаций и условий жизни, в которых будет находиться наблюдаемый объект.

В предлагаемых криминологами методиках прогнозирования ориентация ведется либо на саму систему показателей свойств личности, либо на общие черты, закономерности поведения социальной группы, в которую входит и субъект прогнозируемого поведения и поэтому обладает этими чертами и закономерностями. Однако известно, что в генезисе сознания личности примат принадлежит конкретно-историческим условиям, непосредственному бытию. Устранение этого основополагающего компонента будущего поведения личности делает нереальным правильный прогноз даже на уровне вероятностного, предположительного вывода, превращает его в интуитивное гадание, а никак не научную процедуру.

Не могут выступать объектом юридического прогнозирования и разного рода теоретические знания правовой науки, поскольку такой прогноз должен превратиться в результат решения проблемы. Чтобы раскрыть конкретные положения правовой науки, которые могут возникнуть в будущем и не существуют в настоящее время, надо получить и обосновать эти знания. Процесс прогнозирования научных знаний, таким образом, совпадает с процессом их получения. Более того, добытые в ходе прогнозирования научные знания будут включены в состав науки с момента их получения, т. е. будут соответствовать ее сегодняшнему, а не будущему уровню развития.

Невозможен прогноз правовых явлений, не способных к развитию, изменению. Например, нецелесообразно составлять прогнозы структуры правовой нормы, которая остается неизменной еще со времен Древнего Рима. В силу недостаточной развитости методологии и методики составления правовых прогнозов в настоящее время, скорее всего, не удастся получить надежных прогнозов развития таких сложных правовых явлений, как система права, состояние законности и правопорядка, механизм правового регулирования, эффективность законотворческой деятельности субъектов РФ. Составление таких прогнозов откладывается на длительную перспективу: необходимо, чтобы российские правоведы достаточно глубоко разработали методологию прогностических исследований и успешно освоили ее в процессе составления прогнозов менее сложных правовых явлений и процессов.

Процесс составления прогноза идет путем, прямо противоположным тому,

⁹⁵ Кон И. С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1966. С. 22.

которым движется теоретическое познание, базирующееся на эмпирическом наблюдении и созерцании. Чтобы изучить право как конкретное целое, во всем многообразии его закономерных связей и зависимостей, необходимо применить методы теоретического исследования.

Прогнозирование преследует иные цели. Оно стремится воссоздать будущее на уровне конкретных, грядущих явлений и процессов. Поэтому исходной базой таких исследований выступают теоретические знания, а конечные результаты выражаются в эмпирическом описании того, что будет. Мысль движется от теории к практике, эмпирике.

Бесспорно, возможны случаи, когда составители прогноза могут провести специальное исследование недостаточно решенных в правоведении вопросов и восполнить его пробелы. Но этот акт познания для прогнозирования не является главным и ^{Глава 22. Методология прогностических исследований 361} поэтому нет оснований в качестве непосредственной задачи юридических прогнозов ставить разработку теоретических знаний и превращать оригинальный метод правовой науки в разновидность метода теоретического познания права.

С учетом объекта и задач прогнозирования определяются исследовательские процедуры и совокупность используемых приемов. Процесс составления прогнозов в сфере общей теории права сводится к шести *исследовательским процедурам*:

- 1) определению качественных и количественных характеристик объекта прогнозирования, динамики его изменения за определенный срок;
- 2) выявлению внешних факторов — социальных правовых явлений, которые оказывают позитивное или негативное воздействие на исследуемый объект;
- 3) построению математической модели, описывающей систему связей и отношений исследуемого объекта с внешними факторами;
- 4) изучению качественных и количественных характеристик факторов, воздействующих на исследуемый объект, определению формы и тесноты связи между факторами и исследуемым объектом;
- 5) предсказанию путей и способов изменения, развития внешних факторов;
- 6) составлению прогноза будущих состояний исследуемого объекта с учетом изменений внешних факторов, а также его внутренних качественных и количественных характеристик.

Первые четыре процедуры прогнозирования полностью соответствуют процедурам социального правового исследования, ориентированного на изучение и описание конкретно-исторических условий функционирования и развития исследуемого правового явления. Соответственно, традиционными будут и специальные методы исследования. Это могут быть наблюдение, опрос, анализ письменных документов, методы толкования права, а также математические модели, описывающие связи исследуемого объекта и внешней среды, интенсивность воздействия на него внешних факторов.

Собственно прогнозирование начинается с пятой процедуры, когда на основе полученной социальной правовой информации ставится задача определить, каким образом будет меняться внешняя среда, а вместе с ней и

объект прогнозирования.

Следует отметить, что в настоящее время общая теория права не располагает достаточным опытом прогнозирования и сколько-нибудь развитым методологическим арсеналом, применяемым в таких исследованиях. По мнению О. А. Гаврилова, специально исследовавшего проблему методологии юридического прогнозирования, в правоведении могут быть использованы метод обобщенного сценария, опроса экспертов, математические методы, методы анализа социально-экономических и социально-политических факторов, правовых структур и функций, а также историко-правовой метод¹.

Наиболее высокую точность и надежность прогноза обеспечивают математические методы. Однако математический аппарат в настоящее время не способен отразить всей совокупности связей объекта прогнозирования с внешней средой, что объясняется не только уровнем его разработки, но и степенью адаптации к специфике правовых явлений. Имеются определенные пробелы и в правовой науке. В частности, остается нерешенной проблема вычленения действия социальных факторов на право, иные правовые явления, установления количественной характеристики воздействия отдельных факторов на объект исследования. Для наиболее эффективного использования статистических и математических методов в процессе моделирования правовых явлений и составления прогнозов требуется дальнейший содержательный анализ структуры правовых явлений, а также их внешних связей и зависимостей.

Неприспособленность математического аппарата для построения правовых моделей и составления прогнозов компенсируется методом экспертных оценок. Компетентные мнения специали

стов дают позитивные результаты при прогнозировании эффективности конкретных норм права, состояния законности, направленности правового сознания населения, его политической и правовой активности и т. д. Кстати, подобным способом составляется большинство прогнозов в сфере экономики, политики и техники.

Таким образом, методы прогнозирования, как в совокупности ныне используемых приемов, так и в будущем, не представляют собой некоей универсальной формы научного познания, способной на равных конкурировать с теоретическим (логическим) методом общей теории права. Применяемые для решения прикладных задач прогностические методы состоят из социальных правовых методов сбора и изучения единичных фактов и статистико-математических методов либо методов экспертных оценок, т. е. эмпирических приемов.

Глава 22. Методология прогностических исследований

363

Своеобразие же методов прогнозирования состоит в том, что их содержание адаптируется применительно к предмету и задачам принципиально новых эмпирических исследований — раскрытию и обоснованию будущих состояний правовых явлений. Поэтому не все приемы, используемые для изучения и обобщения современного бытия правовых явлений, могут быть прямо восприняты для целей прогнозирования. Но такая адаптация к предмету прогностических исследований не меняет сути эмпирических методов сбора и обобщения эмпирических фактов.

Прогноз, как правило, состоит из двух частей: поисковой и нормативной.

В *поисковой части прогноза* содержится описание будущего, конкретного состояния исследуемого на определенную дату, дается оценка этому состоянию, степени его соответствия действующим закономерностям или потребностям, раскрывается совокупность положительных и негативных сторон в этом состоянии и др. Одновременно дается несколько вариантов ожидаемого состояния исследуемого явления. Многовариантный характер юридического прогноза обуславливается сложностью связей и зависимостей правовых и иных социальных явлений, возможностью воздействия на правовые явления случайных, субъективных факторов, вероятностным, статистическим характером проявления социальных законов, неполнотой знаний о состоянии исследуемого объекта.

В таких условиях составители прогноза вынуждены выявлять механизм развития исследуемого, основные тенденции этого развития и, соответственно, проектировать наиболее вероятные варианты состояния исследуемого на определенную дату. Чем больше факторов воздействуют на исследуемый объект, тем больше вариантов должен иметь прогноз. Многовариантный характер прогноза, по нашему мнению, не освобождает составителей от обязанности выделять основной вариант прогноза и обосновывать свой выбор. Иначе исследование будет завершаться результатами, из которых трудно или вовсе невозможно установить, какими же будут в действительности исследуемое явление, его основные признаки, характеристики.

На основе поисковой части составляется *нормативная часть прогноза*. В ней формулируются меры, которые нужно принять, чтобы обеспечить развитие объекта прогнозирования в полном соответствии с действующими закономерностями, а его негативные аспекты свести к минимуму либо вовсе ликвидировать. Однако возможны и прогнозы, состоящие из одной поисковой части.

Необходимым условием научности прогноза признается его *надежность*, которая в юридической литературе понимается неоднозначно. Одни авторы полагают, что прогноз правовых явлений — это по преимуществу прогноз тенденций; количественное значение прогноза может только случайно совпадать с действительным состоянием явления в прогнозируемый период. Другие авторы, напротив, уверены в том, что прогноз предполагает указание времени, когда произойдет то или иное событие.

364 Раздел V. Методология теоретических и метаитеоретических исследований

По нашему мнению, вопрос о степени надежности прогноза нельзя решать абстрактно, в отрыве от объекта и целей прогнозирования. Так, вряд ли правомерно говорить о том, что краткосрочный и оперативный прогнозы преступности с периодом упреждения полгода — два года должны отражать только тенденции развития преступности. Данные прогнозы должны содержать конкретные и максимально точные количественные данные о состоянии и динамике преступности. Но эти требования вряд ли выполнимы в прогнозах преступности с периодом упреждения 10 лет и более. Их трудно выразить иначе, как в тенденции. Поэтому по истечении определенного времени возникает потребность в повторном составлении прогноза и уточнении тенденций развития объектов прогнозирования.

В иных исследованиях, например при изучении эффективности действия проектируемых норм права, прогноз может быть выражен только в конкретных количественных показателях либо суждениях, четко определяющих параметры эффективности исследуемых норм. Такая степень точности прогноза, если не возникает сомнений в истинности сделанных выводов, исключает потребность повторных прогнозов эффективности исследуемой правовой нормы.

Можно сказать, что методология прогностических исследований в сфере правовой науки находится пока в младенческом возрасте и не выходит за пределы отдельных эпизодических исследований. Наибольшие успехи в прогнозировании достигнуты в криминологии, при составлении прогнозов развития преступности. В дальнейшем прогнозы в силу их актуального значения для правовой науки и юридической практики должны стать ведущим направлением научных исследований как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Соответственно, знания будущих состояний явлений и процессов, исследуемых юридическими науками, станут столь же обычным компонентом научных знаний, как теоретические и эмпирические знания о нынешнем и прошлом состояниях исследуемых правовых явлений и процессов.

Глава 23. Методология метатеоретических исследований

§ 1. Понятие, предмет и значение метатеоретических исследований в юридической науке

Исследования, направленные на разработку проблем использования в познании государства и права философского, общих, специальных и частных методов, понимаются как *метатеоретические исследования*. Их основная особенность состоит в том, что предметом исследования выступают не закономерности развития права, а закономерности научного познания, принципы и правила получения достоверного, истинного знания о праве.

В современной философской и юридической литературе является общепризнанным положение о том, что принципы и правила научного познания появляются не сами собой, а в результате специальных научных исследований. При этом разработка новых методов познания всегда имеет важное научное назначение, неизменно влечет переход от одного уровня знаний к другому, более высокому, от эмпирических к теоретическим, от суммативных, разрозненных знаний к системным. «Выработку метода, который лежит в основе Марксовой критики политической экономии, — отмечал Ф. Энгельс, — мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению»¹.

Исследования методологических проблем правоведения, проведенные российскими правоведами в последней трети XX в., также убедительно доказывают необходимость таких исследований. Наиболее ощутимые результаты в развитии правовой науки, которые могут поставить себе в заслугу ученые-юристы России в этот период, были достигнуты благодаря использованию новых или существенной модификации традиционных методов познания, и в первую очередь конкретно-социологических и статистических методов, сравнительного правового подхода, методов, обеспечивающих применение современной электронной техники для решения задач правовой науки и практики.

Именно с помощью этих методов представилось возможным расширить эмпирическую базу научных исследований; осуществить углубленный анализ механизма социального действия права; разработать и внедрить методологию изучения эффективности норм права; расширить тематику компаративистских исследований зарубежного законодательства; успешно разработать теоретические проблемы информационного права как новой отрасли законодательства и новой научной теории в системе российского правоведения.

Не менее значима интенсивная методологических проблем правоведения и в настоящее время. Успех реформ в области государства и права, проводимых в Российской Федерации, во многом зависит от интенсивности исследований российскими правоведами данной сферы, их способности раскрыть закономерности функционирования и развития государства и права в условиях становления рыночных отношений, разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

В настоящее время российскими правоведами предпринимаются попытки интерпретировать социальную природу права с идеалистических позиций, представить право как некий автономный и саморазвивающийся социальный институт, способный развиваться независимо от состояния и уровня экономических общественных отношений и иных социальных явлений. Материалистическому пониманию права противопоставляется теория естественного права и концепция правового государства.

Сегодня каждый учебник теории государства и права уверяет студентов в том, что наличие естественных прав человека, которые имеют примат перед законом, правами и обязанностями, установленными государством, является непременным признаком правового государства и единственно возможным магистральным направлением прогрессивного развития гражданского общества и социального государства.

366 Раздел V. Методология теоретических и метаитеоретических исследований

Опора на названные выше теории так и не помогла российским правоведам решить проблему правопонимания.

За последние 15 лет российские правоведаы так и не решили сколько-нибудь удовлетворительно проблему правопонимания, не смогли развить концепцию Российского государства как правового, разработать действенные механизмы реализации, охраны и защиты прав человека и личности, о чем убедительно свидетельствуют проводимые государством реформы в области пенсионного законодательства, в сфере науки, образования и искусства, встречаемые в штыки заинтересованными слоями общества.

Лишенные надежной методологической и теоретической основы, российские правоведаы исследованию фундаментальных проблем правоведения предпочитают анализ менее значимых для правовой науки и практики проблем. Так, в теории права предметом исследований чаще всего берутся проблемы источников права, законодательной техники, систематизации законодательства, законотворческой деятельности субъектов РФ. В отраслевых юридических науках значительные силы российских правоведаов расходятся на подготовку разного рода комментариев к действующему законодательству. В то же время остаются вне поля зрения российских правоведаов проблемы системы права и законодательства, соотношения экономики, политики и права в современном государстве, участия граждан в законотворческой и правоприменительной деятельности государства, юридической гарантированности прав и законных интересов всех социальных слоев населения, укрепления законности в деятельности органов исполнительной и судебной власти.

Идеалистические начала права делают ненужным обстоятельный конкретно-исторический, социологический анализ права и практики его применения. Достижения советского правоведения, связанные с обоснованием необходимости органичного сочетания формально-логического и социологического подходов к праву, с разработкой теории и методологии социальных правовых исследований, преданы забвению. Социальные правовые исследования российскими правоведаами не ведутся, что порождает

значительный дефицит в научно обоснованных знаниях эффективности действия норм права, правовых институтов, социальных правовых факторов, препятствующих результативному действию соответствующих правовых институтов и норм, причин и условий правонарушений, состояния и направленности правового сознания граждан. Дело доходит до курьезного, когда современные авторы состояние правового сознания населения Российской Федерации пытаются аргументировать положениями из работ Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, других авторов XIX — начала XX в.

Основным методом для значительной части правоведов-отраслевиков по-прежнему остается формально-логический, догматический анализ действующего законодательства, тогда как методы, ориентированные на получение сведений о реальном действии права и значительно расширяющие возможности юристов ^{Глава 23. Методология метатеоретических исследований} в познании права, ³⁶⁷ остаются невостребованными. Лишенный достоверной и надежной социальной правовой информации о действии законов, законодатель принимает значимые для граждан, иных лиц решения практически вслепую, без должного знания правоприменительной практики, действительных потребностей и интересов субъектов, регулируемых правоотношений, без учета препятствий, которые могут возникнуть в процессе реализации новелл, и без проведения надежных прогнозов эффективности действия проектируемых норм права. В результате законодатель оказывается неспособным своевременно выявить значительную часть декларативных, малоэффективных норм, разработать действенный механизм реализации принятых норм права, что не лучшим образом сказывается на государственном управлении гражданским обществом, умаляет престиж законодателя.

Таким образом, картина довольно традиционна. Методологическая основа научного познания замещается методами, недостаточная научная плодотворность которых уже убедительно доказана историей развития науки.

§ 2. Основные направления метатеоретических исследований в юридической науке

Чтобы обеспечить интенсивное развитие российской правовой науки, правоведам необходимо значительно активизировать проведение метатеоретических исследований, направленных на разработку методов научного познания, играющих первостепенную роль в познании права. При этом предстоит решить три фундаментальные задачи: во-первых, определить основные направления разработки методологических проблем правоведения; во-вторых, продолжить разработку методов социальных правовых и сравнительных исследований и иных традиционных методов познания прав; в-третьих, освоить и успешно внедрить в практику правовых исследований все методологические новации, положительно зарекомендовавшие себя в познании социальных явлений. Решение поставленных задач требует проведения комплексного, системного изучения метатеоретических проблем правовой науки по следующим пяти направлениям.

Первое направление составляют *исследования проблем материа-*

листоческого правопонимания в современных условиях. Имеется настоятельная потребность в объективной оценке действительных достоинств и недостатков положений материалистической теории права, сформулированных основоположниками марксизма. Понятно, что их работы в той или иной части устарели, не соответствуют современным политико-правовым реалиям. Но К. Маркс и Ф. Энгельс никогда и не претендовали на «истину в последней инстанции», прекрасно осознавали исторически преходящий характер их теоретических положений и оценок социальной практики XIX в.

Необходимо завершить работу, которую не смогли довести до конца советские правоведы, а именно раскрыть действительный дух и содержание марксистской теории права. При этом процесс формирования материалистической теории права не может сводиться к поиску соответствующих цитат из работ основоположников марксизма и их поверхностному комментированию, как это имело место в работах советских правоведов. Целостные и последовательные взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на государство и право нельзя раскрыть посредством догматического, формальнологического толкования соответствующих цитат. Здесь необходимо уяснение органичной связи и обусловленности правовых воззрений их философскими, мировоззренческими и экономическими взглядами. Центральный тезис правовой теории, согласно которому право обусловлено экономическими отношениями общества, для основоположников марксизма был не просто общим положением, лозунгом, а принципом, последовательно проведенным во всех их работах. Поэтому и первым шагом на пути раскрытия материалистического правопонимания должен стать обстоятельный анализ взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на механизм опосредствования правом экономического развития как на начальной стадии становления частной собственности и отношений обмена, так и на уровне буржуазных экономических отношений.

Системное и полное исследование материалистической теории права в трудах ее основоположников имеет первостепенное значение для дальнейшего развития правоведения. Благодаря таким знаниям становятся возможными:

- 1) дальнейшее развитие истории политических и правовых учений, поскольку отсутствие ясности относительно важнейшего политико-правового учения, составившего эпоху в развитии современного мира, является существенным пробелом данной научной дисциплины;
- 2) значительное развитие современной теории права, до сих пор не способной дать научно обоснованное понимание права, раскрыть действительные причины его возникновения и источник развития, поскольку только материалистический подход к праву позволяет решить эти задачи на подлинно научном уровне, а не при помощи догадок или научного фантазирования;
- 3) углубление научного анализа механизма объективной обусловленности современного права, раскрытие его действительной роли и возможностей в закреплении и охране прав и свобод граждан, установлении объективных

возможностей современного общества и государства в определении правового статуса личности, уровня ее свободы в современном мире.

Второе направление метатеоретических исследований составляют *исследования проблем применения общих, специальных и частных методов на уровне эмпирических исследований*. В дальнейшей разработке нуждаются прежде всего традиционные для правоведения методы социальных правовых исследований, а также сравнительного правоведения. Особое значение надлежит уделить разработке социальных правовых методов, с помощью которых предстоит активизировать проведение социальных правовых исследований, и прежде всего исследований эффективности действующего законодательных в целях выявления неэффективных, декларативных, устаревших правовых норм, определения социальных правовых факторов, препятствующих реализации норм права в конкретных правоотношениях, и подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию законотворческой и правоприменительной практики. Только обладая подобной информацией можно ставить и успешно решать проблему создания эффективно действующего законодательства в Российской Федерации, адекватного существующей системе общественных отношений и совокупности потребностей личности и гражданского общества.

Необходимо активизировать разработку методологии научного познания с применением современной компьютерной техники, математических и статистических методов, способных значительно расширить возможности юристов в изучении практики реализации права, конструировании правовых моделей и прогнозировании эффективности принимаемых законов, иных правовых явлений и процессов.

В современных условиях не снимается с повестки дня и *проблема методов теоретического познания права*, разработка которых составляет третье направление современных метатеоретических исследований правовой науки. Надежды советских правоведов на системно-структурный метод как на универсальную форму теоретического познания, способную вывести правовую науку на новые, более высокие горизонты, не оправдались и потому поиск метода, который мог бы перевести правоведение с уровня формально-логического, догматического изучения права на уровень теоретического познания, должен быть продолжен. Наиболее перспективной формой теоретического анализа, по нашему мнению, является гегелевский метод восхождения от абстрактного к конкретному, примененный с материалистических позиций. Неудачи советских правоведов в раскрытии сути этого метода, познавательные возможности которого продемонстрировали Г. Гегель и К. Маркс, были обусловлены в основном субъективными причинами.

Четвертое направление методологии познания права образуют *исследования проблем системного строения метода правовой науки*, всего многообразия его связей, благодаря которым каждый научный метод находит свое место среди других познавательных средств. Устойчивое желание автора каждого

нового метода познания придать своему детищу универсальное значение столь же понятно, сколь и несостоятельно. Но избежать подобных неточных суждений не удастся до тех пор, пока не будет выяснено системное строение метода правовой науки как весьма сложной иерархически взаимосвязанной совокупности общих, специальных и частных методов. Между тем проблема системного строения метода правовой науки не только не разрабатывается, но и не осознается в качестве таковой. Практически во всех современных учебниках, посвященных теории государства и права, метод данной науки рассматривается как суммативное целое, а состав метода предстает субъективной и далеко не полной совокупностью специальных и частных методов.

Пятое направление метатеоретических исследований правовой науки составляют ³⁷⁰ *исследования проблем применения синергетики, герменевтики, феноменологии и иных современных познавательных средств в познании объекта и предмета правовой науки.*

Как показывает история, процесс развития правовой науки невозможен без совершенствования системы методов науки, способных расширить, модифицировать познавательные способности правоведов в познании процессов и явлений, присущих современному уровню развития общества, государства и права. Однако применение новых методов обеспечивает получение позитивных результатов в познании при одном неперемennom условии — верном осознании их гносеологических возможностей. Абсолютизация роли новых методов в познании, намерение решить с их помощью все острые проблемы правовой науки, по нашему мнению, не только не приводят к ожидаемым результатам, но и способны дискредитировать сам метод.

В современных условиях российским правоведом предстоит весьма тщательно исследовать гносеологические возможности в познании проблем правовой науки методов синергетики, герменевтики и феноменологии, которые с легкой руки ряда российских и зарубежных правоведов претендуют на роль универсальных познавательных средств, способных заменить большую часть традиционно и достаточно успешно применяемых методов научного познания.

§ 3. Герменевтика как метод правовых исследований

В современной российской юридической литературе предпринимаются попытки представить герменевтику в качестве очередного универсального средства познания, способного «расширить» самые узкие места правовой науки, поднять ее на новый уровень, решить все проблемы, перед которыми спасовал некогда всемогущий диалектико-материалистический метод. Основоположники этого направления Э. Гуссерль и М. Хайдеггер, их последователи Г. Гадамер, Г. Риккер и др. рассматривают процесс понимания (толкования) текста как единственно возможный способ познания действительности. Понимание для них предстает универсальной формой жизни человека, экзистенциальным бытием.

Разделяя и развивая основные идеи герменевтики, А. И. Овчинников в работе «Правовое мышление в герменевтической парадигме» признает, что «юридическая герменевтика представляет собой именно тот подход к праву, который отвечает идеологическим потребностям настоящего времени: остановить «коррозию» общественной структуры, разъедаемую радикальным индивидуализмом (эгоизмом) и духовно-нравственным нигилизмом «общества потребления», не позволяющим преодолеть многочисленные проблемы гуманитарного характера»⁹⁶. Далее этот автор низводит научное познание до уровня обыденного.

Традиционное теоретическое исследование права объявляется им исследованием с заведомо негодными познавательными методами, разработанными представителями естественных наук (анализом и синтезом, дедукцией, индукцией и др.) и неспособными раскрыть сущность социальных, в том числе и правовых явлений. А потому в правоведении происходит «методологическая переоценка возможностей прежней эпистемологии и парадигмы правового мышления, осуществляется поворот к социокультурным, иррациональным, экзистенциально-герменевтическим параметрам правовой жизни общества и человека»⁹⁷.

В ходе методологической революции предполагается традиционные процедуры, связанные с познанием истины, заменить герменевтическими процедурами понимания, интерпретации и интуиции. При этом настойчиво внедряется тезис о том, что «правовое мышление профессора юриспруденции отличается от правового мышления обычного человека лишь более обоснованными рационально-дискурсивными надстройками ценностных предпочтений». В основе же теоретического правового мышления лежит отнюдь не философское, мировоззренческое знание, как утверждают маститые правоведы, а самое что ни на есть «повседневное знание права»⁹⁸. Соответственно и «объяснительная функция правового мышления в отличие от объяснения в естественных науках заключается в систематизации правовых знаний, приведении их в целостную, непротиворечивую систему»⁹⁹. Одновременно отрицается объективный характер правовых понятий и категорий.

Как полагает А. И. Овчинников, оперирование правовыми категориями и понятиями имеет сугубо конвенциональный характер. Так, по его мнению, результаты исторического познания напрямую «зависят от индивидуального понимания понятий, которыми оперирует ученый». Феодализм обнаруживается на Руси не потому, что он действительно был, а потому, что ученый своеобразно интерпретирует понятие «феодализм». Конвенциональность признается необходимым компонентом свободного выбора понятийного аппарата, который делается каждым современным ученым перед тем, как он приступит к собственно научному творчеству. Между тем, полагает А. И. Овчинников, конвенциональность в виде письменного или устного соглашения коллектива ученых о том, как следует понимать и

⁹⁶ Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002. С. 259.

⁹⁷ Там же. С. 33.

⁹⁸ Там же. С. 61, 73.

⁹⁹ Там же. С. 173.

применять те или иные категорию, понятие, не существует. По крайней мере, такие соглашения юридической общественности не известны¹⁰⁰.

Герменевтика с ее оригинальными, но недостаточно обоснованными претензиями на новую философию социального познания, как мы видим, ничего позитивного правовой науке дать не может, скорее, заводит ее в тупик, чем выводит на новые горизонты познания. Поэтому и результаты конвенционального использования А. И. Овчинниковым понятийного и методологического арсенала данной теории не дали тех позитивных результатов, которые автор хотел бы получить в процессе исследования проблем правового мышления.

Аргументы, которые приводит А. И. Овчинников в обоснование тезиса об отсутствии в социальной, в том числе правовой, сфере объективных законов, несостоятельны. Он ³⁷²переоценивает возможность законов природы действовать чуть ли не автоматически, при любых ситуациях. Между тем все законы природы, подобно социальным законам, действуют при наличии строго определенных условий. Этот факт является общеизвестным специалистам в области физики, химии и других естественных наук. Констатируя обусловленность объективных законов конкретными обязательными условиями, Ф. Энгельс отмечал, что «вода при температуре от 0 до 100 °С жидка — это вечный закон природы. Но чтобы он имел силу, должны быть налицо: 1) вода, 2) данная температура и 3) нормальное давление... Законы метеорологии тоже вечны, но только для Земли или же такого небесного тела, которое обладает величиной, плотностью, наклоном оси и температурой

Земли, и при предположении, что это тело окружено атмосферой из такой же смеси кислорода и азота»¹.

С усложнением сферы действия законов возрастает число обязательных условий, при которых они проявляют себя. В обществе как наиболее сложной форме движения материи весьма редко возникают ситуации, когда налицо все необходимые для действия соответствующего закона условия. Поэтому действие социальных законов не проявляется столь же очевидно и бесспорно, как в науках о неживой природе. Социальные законы не действуют с математической точностью, как законы физики или химии, а проявляются в виде тенденции, предрасположенности определенных событий, явлений, процессов к определенному результату. Такой результат в каждом отдельном случае может быть, а может и не быть. Лишь взяв большие исторические периоды развития общества, можно увидеть, как действуют социальные законы, каким образом они определяют содержание и динамику соответствующих явлений и процессов.

Не препятствует действию социальных, в том числе правовых, законов волевой характер действий лиц. Многообразие и уникальность отдельных событий и действий лишь затрудняют выявление присущих им общих признаков, связей, но отнюдь не отменяют их. Об этом убедительно свидетельствует такая наука, как социальная статистика, призванная выявлять общее, устойчивое в совокупности единичных и неповторимых фактов. Данная наука блестяще справляется с этой задачей и по праву признается одним из самых могущественных орудий социального познания.

Статистика опирается на закон больших чисел, согласно которому при наблюдении достаточно большого числа единичных событий, фактов взаимно погашается влияние уникальных, второстепенных, случайных факторов и обнаруживаются общие, устойчивые, существенные черты, признаки и связи. Познание же общего, устойчивого обеспечивается применением всей развитой системы методов статистического анализа. Это методы группировки, средних величин, индексов, корреляционного анализа, динамических рядов и др.

Следовательно, чтобы доказать отсутствие в мире единичных и уникальных социальных явлений, событий общего и закономерного, А. И. Овчинникову и другим адептам герменевтики нужно обосновать не больше и не меньше как научную несостоятельность социальной статистики и основанных на ней положений

экономических, политических, правовых и иных наук. Поскольку убедительных аргументов по этому вопросу данными авторами не представлено, то субъективные подозрения в отсутствии объективных законов в социальной сфере остаются личным делом этих авторов, не способных подняться на уровень подлинно научного знания даже в форме гипотезы.

Равным образом степень объективности правовых понятий не зависит от количества признающих их ученых в порядке конвенции или стихийно. Например, все ученые Средневековья единодушно верили в то, что Солнце вращается вокруг Земли, а алхимия является действительной наукой. Однако

эти несоответствующие действительности конвенциональные утверждения неизбежно были опровергнуты дальнейшим ходом развития науки. Объективность научных знаний определяется другим критерием — соответствием понятия отражаемой реальности, явлениям и процессам. В материалистической теории права, которая рассматривает объективность в качестве атрибута понятий, ориентирует ученых на поиск и обоснование объективных понятий, а также снабжает их методами, обеспечивающими получение таких понятий, понятийный аппарат более полно и точно отражает политико-правовые реалии, нежели система правовых понятий герменевтики, отрицающей их объективный характер.

Адептам герменевтики неизбежно приходится заниматься формулированием объективных понятий, иначе невозможно придать своим экзерсисам научную значимость, включить их в систему действительных научных знаний. Однако эту необходимую процедуру теоретического познания им приходится проделывать украдкой, стыдливо, поскольку подобные результаты противоречат методологическим принципам их теории.

Таким образом, А. И. Овчинникову не удалось отыскать убедительных аргументов в пользу отсутствия у правовых понятий и категорий атрибута объективности. Герменевтический круг, будучи основным орудием познания данной науки, ориентированным на отрицание объективного характера правовой науки, на деле представляет собой *теоретический и методологический тупик*, не предполагающий никаких перспектив для дальнейшего развития ни правовой науки, лишенной объективной закономерной основы; ни правовой практики, лишенной действенной помощи правовой науки; ни для активно действующего ученого-юриста, который согласно герменевтике должен больше доверять собственному правовому опыту, нежели накопленным человечеством теоретическим знаниям. Герменевтика как метод толкования письменных текстов может применяться плодотворно лишь как *метод толкования письменных источников в конкретных социальных либо исторических исследованиях*, а также на *стадии толкования норм права*.

§ 4. Феноменология как метод правовых исследований

Еще одним модным ныне философским направлением выступает феноменология. Ее основоположником признается Э. Гуссерль, а одним из его видных последователей — М. Хайдеггер. Как полагал Э. Гуссерль, созданная им философия имеет универсальный характер и выступает действенным способом систематического пересмотра конкретных наук. С этой целью феноменология сама должна стать «абсолютно беспредпосылочной наукой и одновременно действовать с самой действительностью, с самими вещами, исходя из «первоначального опыта (знания)»¹⁰¹.

Революционный характер феноменологии придает *идея неразрывности и в то же время взаимной несводимости (нередуцируемости) сознания и предметного мира* (природы, общества и мышления). Феноменология

¹⁰¹ Прехтель П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск, 1999. С. 16.

отрицает наличие причинных и функциональных связей между сознанием и предметным миром, оставляя за сознанием лишь функцию смыслообразования (установления смысла предметов). Призыв Э. Гуссерля «назад к самим вещам!» — это призыв к исследованию смыслового поля (поля значений), существующего непосредственно между сознанием и реально существующими предметами. Философия, полагал он, должна заниматься чистым созерцанием феноменов сознания, абстрагируясь от его субъективного опыта. Предмет феноменологии сводится не к осознанию процессов «я воспринимаю», «я переживаю», «я осознаю», а к исследованию процессов деятельности самого сознания: «что и как воспринимается», «что и как осознается», «что и как переживается». Как признавал Э. Гуссерль, необходимо наблюдать не внешнее проявление предмета, а само наблюдение, «переживание вообще обретает свое отношение к чему-то предметному лишь вследствие того, что в нем присутствует акт представления»¹⁰².

Таким образом, как справедливо отмечает И. Л. Честнов, в феноменологии Э. Гуссерля предметы имеют идеальную природу, а сознание — материальную, предполагает предмет. «Наиболее важным в этой связи представляется то, что сознание, «заменяющее» окружающий мир, всегда является предметным и представляет собой отношение к предмету»¹.

Системное исследование сущности права, основанное на феноменологии Э. Гуссерля, было проведено В. П. Малаховым в работе «Философия права». По мнению этого автора, основу методологии процесса познания сущности права должны составлять вытекающие из концептуального философского знания принципы предзаданности, калейдоскопичности, парадоксальности, безусловности, самодостаточности, самоценности, неуниверсальности и компенсации. Не имея возможности дать полное описание методологических новаций, предложенных В. П. Малаховым, отметим лишь те из них, которые наиболее полно характеризуют суть его оригинальной методологии.

Во-первых, названный автор предлагает отказаться «от поиска оснований идеи права за пределами самого права (например, от попыток найти их в исторической данности исходного момента, в связанности появлений права с какой-то группой факторов и т. п.)... Логика, по которой разворачивается познавательный процесс, перестает быть выводной, формальной и начинает пониматься как существенная связанность явлений не в детерминистском, а в системном смысле»¹⁰³. Системность же праву придает индивид. Во-вторых, проблему сущности права В. П. Малахов сводит к проблеме самообоснования права, поскольку оно «в своей безусловности перестает быть предметом, сущность которого является совокупностью связей с другими элементами реальности и преобразуется в идею как в чистую интенцию нашего познания реальности»¹⁰⁴. В-третьих, анализируемый автор рекомендует рассматривать право как имманентную характеристику социального бытия. «Право не появляется при некоторых условиях и не исчезает ни при каких

¹⁰²

Там же. С. 29.

¹⁰³

Малахов В. П. Указ. соч. С. 85—86.

¹⁰⁴

Там же. С. 93.

условиях, потому что реальность может мыслиться только как бесконечное богатство и одновременность всех своих атрибутов»¹⁰⁵.

Руководствуясь изложенными методологическими принципами, В. П. Малахов приходит к выводу, что право как объективную реальность составляют правовые притязания индивидов (правовых существ). Совокупность ценностных установок и ожиданий, в которых притязания предстают как потребности, должное, честь, идеал, образует объективное право. Соответственно новаторство феноменологии в познании права свелось к изучению правового сознания индивидов, или в определении В. П. Малахова «правовых существ», в котором право понималось не только как аспект социальной реальности, но и как формы внутреннего духовного мира человека¹⁰⁶.

Углубленное исследование проблем правового сознания индивидов представляет собой позитивное явление в российской юридической литературе, благодаря которому были поставлены и рассмотрены такие малоисследованные проблемы правовой природы и формы притязаний, как целеполагание индивидов, феномен собственного и др.

В то же время следует учитывать, что реализация методологических принципов феноменологии и анализ права как самостоятельного, самодостаточного и независимого от конкретно-исторических условий явления возможны только в пределах предмета психологии вообще и правовой психологии в частности. Элементы правосознания в этих науках имеют независимое от других социальных правовых явлений бытие, поскольку научный анализ направлен на изучение психических процессов индивида, связанных с правом, а не на анализ права как самостоятельного компонента социальной реальности. Как признается В. П. Малахов, универсальность, самоценность и самодостаточность обретают «правовое существо и соответствующая ему, порождаемая им в мыслях правовая реальность»¹⁰⁷.

Однако правовая наука, вопреки уверениям В. П. Малахова и представителей философского учения феноменологии, не может ограничиться исследованием лишь феноменов правосознания. Право существует как система общеобязательных норм права, с которыми любое правовое существо обязано соизмерять свои правовые идеалы, чувства и оценки. Сведение права к закону представителями позитивистской теории права В. П. Малахов справедливо признает крайностью, но такой же крайностью является попытка рассматривать право лишь как феномен правового сознания правового существа. Разница между позитивистской и феноменологической доктриной состоит лишь в том, что понимается в качестве права: позитивное право или правовое сознание.

В современном обществе позитивное право занимает господствующее положение в системе средств, обеспечивающих правовое регулирование

¹⁰⁵

Там же. С. 96.

¹⁰⁶

См.: Малахов В. П. Указ. соч. С. 442.

¹⁰⁷

Там же. С. 275.

общественных отношений. Правовое сознание индивида признается производным, зависимым от существующей системы позитивного права. Индивид познает позитивное право как независимую от него систему норм права, с ним соизмеряет свои правовые притязания, и даже в тех случаях, когда индивид совершает что-то вопреки действующему позитивному праву, государство в лице органов государственного принуждения заставляет его действовать согласно предписаниям права. Если человек, начитавшись феноменологических теорий, и поверит в чистую интенцию своего познания правовой реальности, ему невольно придется спуститься на грешную землю сразу же, как он решит вступить в конкретное отношение, поскольку свои правовые притязания, равно как и свои юридические обязанности, ему придется соотносить с действующим, а не воображаемым правом.

Существуют и ^{Глава 23. Методология метатеоретических исследований} другие ³⁷⁷ аспекты действия права, которые включают правосознание, но только им не ограничиваются. Это право-творчество, правоприменение, юридическая ответственность, правовая политика, социальный механизм правового регулирования, ведущим принципом которого является принцип, который отрицается феноменологией, но существует в действительности — это принцип материальной обусловленности права от конкретно-исторических условий его непосредственного бытия.

Значительный прогресс в развитии правовой науки XX в. был достигнут представителями социологической и материалистической теорий права, раскрывшими зависимость права от иных социальных явлений. Пытаться дезавуировать этот основополагающий принцип правовой науки — значит тянуть правовую науку вспять, навязывать ей вновь односторонний подход, в котором анализ действительных связей и зависимостей права подменяется познанием его весьма узкой и не ведущей сферы. Поэтому у всех российских правоведов, желающих вывести правовую науку на новые теоретические высоты, нет иного пути, как исследовать предмет правовой науки во всем многообразии его закономерных связей и отношений, опираясь на *творческое применение всего арсенала современных методологических средств, в том числе синергетики, герменевтики и феноменологии*. Стремления правоведов связывать свои надежды в познании с каким-либо одним познавательным средством обречены на провал. Порукой этому служит история правовой науки, знающая многократные, оканчивавшиеся ничем попытки решить проблемы правоведения с помощью какого-либо одного познавательного средства.

§ 5. Синергетика как метод правовых исследований

Российские и зарубежные правоведы возлагают большие надежды на синергетику, как современный метод научного познания, способный качественно улучшить процесс познания правовых явлений и детерминирующих их развитие социальных фактов. *Синергетика* — новое научное направление, сформировавшееся в России лет 20 назад, исследующее механизмы перехода сложных систем от беспорядка (хаоса) к порядку.

Суть синергетики и ее методологические возможности А. Б. Венгеров интерпретировал следующим образом. Он признавал, что «система (политическая, правовая, экономическая) подвергается различным воздействиям (флуктуациям — отклонениям, возмущениям). И если система находится в неравновесном, неустойчивом, кризисном состоянии, то процесс воздействия (флуктуаций) достигает критической точки — точки бифуркации, в которой состояние системы становится максимально неопределенным, индетерминистским, случайностным. В этом состоянии подчас именно случай толкает систему в неожиданном, непредсказуемом направлении. Здесь случайное малое, порой незначительное и даже незамеченное воздействие может породить во всей структуре системы и для всей системы колоссальные перемены. Система делает новый выбор и уже в новом качестве, в новом содержании подчиняется принципу детерминизма»¹⁰⁸.

Таким образом, уверял А. Б. Венгеров, синергетика выступает «уже как новое мировидение, мировосприятие, коренным образом меняющее понимание необходимого (закономерного, детерминированного) и случайного в самих основах мироустройства... Словом, речь, по-видимому, идет — не больше и не меньше — о смене парадигмы общественных наук... и о переосмыслении материалистической диалектики как основного метода научного познания действительности»¹⁰⁹. В результате диалектика становится лишь частным методом синергетики. Более того, полагал цитируемый автор, диалектика, в основе которой лежит примат необходимого над случайным и другим постулатами, под напором новых знаний конца XX в. в основном исчерпала свой познавательный и прогностический материал в социальной сфере, в том числе в правоведении.

Однако эти выводы А. Б. Венгерова о роли синергетики в общественных науках в целом и в правоведении в частности не получили поддержки у других авторов. Так, Ю. Ю. Ветютнев критически отнесся к характеристике синергетики в интерпретации

А. Б. Венгерова и пришел к выводу, что «синергетика для юридической науки не является методом научного познания в чистом виде, а выполняет несколько иную роль. Синергетический подход предлагает общую модель описания процессов, происходящих в правовой системе, определяет постановку проблем и предоставляет соответствующую научную терминологию. Он имеет мировоззренческое значение и занимает промежуточное положение между парадигмой и научным методом»¹¹⁰. Способы и приемы синергетических исследований основаны на математических методах, которые в юридической науке не находят широкого применения. Поэтому юристам в ближайшее время едва ли стоит всерьез рассчитывать на действенную помощь синергетики.

Характерно, что агитацию за синергетику и ее несоизмеримо большие методологические потенции А. Б. Венгеров вел на словах. В дальнейшем,

¹⁰⁸

Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 317.

¹⁰⁹

Там же. С. 318.

¹¹⁰

Ветютнев Ю. Ю. Синергетика и правоведение // Современные методы исследования в правоведении. Саратов, 2007. С. 300.

излагая теорию права, он обращался к традиционному догматическому, формально-юридическому методу, никаких бифуркаций или флуктуаций в области права он не описывал и не пояснял. Хотя, казалось бы, кто как не основоположник синергетики в правоведении должен был показать ее действительные потенции творческим применением и получением таких результатов, которые бы даже замшелый ретроград не мог не признать в качестве новой ветви, нового направления развития правоведения. Более того, автор брал на себя обязательства показать, как постулаты синергетики работают в теории права, но, увы, это обещание не было им реализовано¹¹¹.

Как следует из пояснений А. Б. Венгерова, синергетика — это наука о «самоорганизующихся случайностных процессах», в которых «именно случай толкает систему в неожиданном, непредсказуемом направлении». Однако подобное понимание ^{Глава 23. Методология метатеоретических исследований} случайного ³⁷⁹ является результатом значительного огрубления, упрощения действительной взаимосвязи явлений и процессов. Признание одних явлений необходимой причиной, а других — случайной происходит лишь в тех случаях, когда эти явления вырываются из их реальных, конкретных связей и рассматриваются изолированно.

В реальной жизни мы признаем наблюдаемые процессы случайными лишь на том основании, что закономерности, которые должны были действовать в данных условиях, не проявили себя должным образом и вместо ожидаемых результатов мы имеем иные — непредвиденные.

Например, коммунистическая партия была уверена в том, что она, опираясь на политические, экономические и иные законы, построила в СССР развитое социалистическое общество, а развал Советского государства является случайным событием. Однако можно ли назвать это событие действительно случайным, а не закономерным результатом явного банкротства партии, ее неспособности не только понимать закономерного хода социальных явлений и процессов, но и обеспечить функционирование партии на подлинно демократических началах, обеспечить свободу критики и обсуждения текущих вопросов жизни и деятельности партии? Партия, утратившая связь с жизнью, неспособная понимать социальные процессы и управлять ими, не случайно, а закономерно оказалась на том месте, которое она честно заслужила, — на задворках истории.

Но синергетика далека от мысли выяснять закономерные связи исследуемого. Для нее они априорно определены, формализованы и выражены с помощью соответствующих математических формул. Такой способ познания закономерной связи возможен в технических и естественных науках, но он неприемлем в правовой науке, где, как правильно отмечал Ю. Ю. Ветютнев, математические методы не находят широкого применения по объективным причинам. Познание конкретных действительных связей правовых явлений ведется не формально логически, по определенным формулам, а конкретно-исторически, с обстоятельным выяснением всех эмпирически наблюдаемых связей и зависимостей исследуемого. Причем это познание ведется на

¹¹¹

См.: Венгеров А. Б. Указ. соч. С. 317.

эмпирическом уровне посредством сбора и обобщения необходимой эмпирической информации.

Все признанное случайным, второстепенным остается на эмпирической стадии научного познания, поскольку предметом теоретического уровня исследований выступает общее, сущностное, необходимое. Следовательно, случайное событие, ставшее причиной развития, изменения исследуемого явления, процесса, имеет шанс стать объектом теоретического анализа при единственно возможном условии, что событие, явление, воспринимавшееся первоначально как случайное, в действительности является выразителем закономерного и потому подлежит обстоятельному анализу на стадии теоретического познания.

Синергетические описания механизмов развития, изменения открытых систем в правоведе³⁸⁰нии могут быть использованы в прогностических исследованиях, основанных на формировании математических и концептуальных моделей путей перехода современного состояния исследуемого в будущее состояние. В частности, при составлении прогнозов значительный интерес представляют положения синергетики о том, что наиболее значимые и радикальные преобразования правовой жизни берут начало в сферах, которые с точки зрения действующего порядка являются «теневыми», что, помимо простых аттракторов, могут встречаться «странные», т. е. неустойчивые, хаотические состояния. Заслуживающим внимания является вывод о том, что множественные факторы, влияющие на развитие исследуемых явлений, находятся между собой в иерархических соотношениях, и др.¹

Таким образом, по нашему мнению, синергетика, разработанные ею новые действенные способы познания случайностей в непосредственной практике могут использоваться лишь на эмпирическом этапе научного познания либо при проведении прогнозных исследований развития государства и права. На теоретическом же этапе синергетика, как и иные эмпирические методы, будет бессильна. В любом случае синергетика не может заменить диалектического материализма как философского учения о всеобщих закономерностях развития природы, общества и мышления.

Раздел VI Стиль и жанры научных юридических работ

Глава 24. Стиль научных юридических работ

Желая донести свое видение исследуемой проблемы до самого широкого круга читателей, автор готовит текст таким образом, чтобы его оригинальные идеи были поняты, а в идеале — и положительно восприняты научным сообществом. От автора требуется не просто донести информацию до читателей — это только часть дела, но и убедить их в том, что авторское видение проблемы является единственно правильным. Решение этих весьма важных задач коммуникативного общения между автором и его читателями и обеспечивается применением особого стиля научной речи.

В числе основных языковых характеристик научного стиля обычно называют объективность, точность, логичность и лаконичность в выражении мыслей, а также ясность и др. Этими же свойствами должны в полной мере обладать и юридические работы.

Точность означает соответствие текста научного издания мыслям его автора. Мысль и слово должны быть согласованы между собой настолько последовательно, чтобы из текста научной работы можно было уяснить действительную идею автора и не возникало ситуаций, когда текст можно истолковать в смысле, отличном от подразумеваемого. Точность текста обеспечивается как специальными стилистическими приемами, так и правильным выбором и применением общеупотребительных и специальных терминов.

В тесной связи с точностью находится принцип *логичности*, предполагающий последовательное и непротиворечивое изложение мыслей автора, а также их соответствие иным требованиям логики.

Лаконичность (краткость) научного текста означает отсутствие в нем повторов, второстепенных деталей, несущественных подробностей. Каждая фраза, каждое предложение имеют право на включение в текст работы постольку, поскольку несут новую информацию, выступают средством изложения и обоснования оригинальных авторских положений либо описания исследуемых явлений и процессов. Научному тексту в одинаковой мере вредят как многословие, так и освещение вопросов, не имеющих непосредственного отношения к теме.

Ясность понимается как доходчивость, доступность для понимания текста научной публикации тому кругу читателей, которому она адресована. В истории науки явственно проявляются два подхода к проблеме ясности текста научных публикаций, его доступности массовому читателю: «...тенденция к предельной концентрации логико-понятийного содержания и к полной специализации и тенденция к сохранению массовой коммуникативности речи»¹¹².

Например, Г. Галилей свои труды излагал популярным языком, используя язык диалога, и даже ввел в текст глуповатого и постоянно сомневающегося

¹¹² Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984. С. 52.

Симпличио. Однако этот способ изложения научных идей был признан чрезмерно беллетризованным. Его критиковали И. Кеплер и Р. Декарт. Образцом же научного языка был признан язык И. Ньютона, в котором предпочтение было отдано строго логическому изложению с применением специального понятийного аппарата.

Оба подхода к изложению научных текстов в современной юридической литературе уживаются достаточно мирно, без взаимной критики и упреков, что, скорее всего, объясняется недостаточным вниманием российских правоведов к этой проблеме. При наличии достаточно простого стиля изложения у большей части работ по правовой тематике имеется немало изданий, стиль изложения которых настолько сложен, что порой невозможно понять мысли автора. Как образно отмечал В. И. Ленин в аналогичной ситуации при чтении И. Канта, «здесь Кант сугубо темен».

По нашему мнению, в правоведении приоритет следует отдавать ясному и простому стилю изложения научных работ. Такой стиль в полной мере соответствует интересам и авторов, и их читателей.

Такой стиль изложения становится возможным лишь на той стадии научного познания, когда автор в совершенстве владеет темой исследования, понимает как ее глубинные, сущностные аспекты, так и менее значимые, второстепенные вопросы, видит проблему не только абстрактно-теоретически, но и практически, на уровне конкретных событий и процессов и способен дать обстоятельный и верный ответ на любой вопрос. Глубокое владение темой позволяет автору излагать свои мысли просто, ясно, обеспечивая при этом объективное, точное и полное изложение темы. Автор должен тонко чувствовать и выдерживать границу, до которой он может упрощать свои мысли, не впадая в излишнее упрощенчество и популяричанье.

Так, все работы Ф. Энгельса отличались необычайно популярным, доходчивым стилем изложения, даже публицистичностью, при этом их автор ни на йоту не поступался точностью и глубиной освещения исследуемых проблем. Эту сторону работ Ф. Энгельса особо ценил В. И. Ленин. Осуждая А. М. Деборина за его сложный язык, он писал: «Верные истины изложены в дьявольско-вычурном, abstrus (темном, неясном. — В. С.) виде. Отчего Энгельс не писал таким тарабарским языком?»¹. Чрезмерно сложный стиль научной работы чаще всего является следствием недостаточно глубокого владения автором темой исследования. Хотя он вполне может правильно осознавать суть проблемы, видеть возможные новые, оригинальные решения, но все же у него остаются некоторые вопросы, имеются затруднения с толкованием и применением понятийного аппарата, объяснением и обоснованием выявленных фактов и закономерностей. И в этих условиях недостаточное понимание темы вуалируется наукообразным изложением текста.

Автор боится отойти от общепринятого понимания правовых терминов, традиционных трактовок научных проблем и общепринятых норм научного языка и стиля. В результате изложение перегружается специальными

терминами, сложными конструкциями, длинными сложноподчиненными предложениями. Текст получается сложным, скучным и малопонятным. Более того, возникает вполне обоснованное подозрение, что за квазисложными фразами скрывается пустота мысли и ее несоответствие объективной реальности.

Попробуйте разобраться в содержании следующего фрагмента. Думаю, вам едва ли это удастся с одного раза: «Культура, язык, научное и повседневное знание в целом представляют собой символический универсум, включающий универсальный порядок во всей его смысловой целостности и завершенности. Теоретическое знание, основанное на систематической рефлексии символического универсума, превращается в концептуальный механизм поддержания универсума, являясь легитимацией институционального порядка в квадрате, так как символический универсум сам легитимирует институциональный порядок».

Требования ясности и простоты научного текста важны и для самого автора как критерии наиболее глубокого и всестороннего осознания им исследуемой темы. В то же время было бы наивным полагать, что ясное и понятное изложение способно расширить границы читательской аудитории соответствующей научной работы. Научная работа не литературное произведение, не детективы современных авторов, и круг ее читателей заранее определен: читать будут по необходимости, обусловленной интересами обучения и научной деятельности.

Значимость ясности и точности текста научных работ видится в другом: благодаря этим свойствам в значительной степени облегчаются усвоение заинтересованными читателями авторских положений и их запоминание. При этом не приходится пробираться через сложные конструкции и ломать голову над тем, что же следует понимать под термином, который отсутствует даже в толковых словарях, и делать собственный перевод не по-русски написанного русским языком текста. Чем больше у автора читателей, тем успешнее решается конечная проблема научной деятельности — рекрутирование своих сторонников из числа читателей. А чем больше у автора сторонников, тем легче его идеи получают внедрение в научной и практической деятельности, тем быстрее идет процесс превращения знания в действенное орудие дальнейшего развития правовой науки и совершенствования юридической практики.

Научный стиль не является единым для всех видов научных юридических работ, он модифицируется применительно к жанру научной работы, используемым в ней способам изложения знаний, которые получены в ходе исследования.

Глава 25. Жанры научных публикаций

Правовая наука представляет собой систему знаний об общих закономерностях и условиях существования и развития права, объективированных в письменных источниках в форме публикаций либо рукописей. При этом не имеет значения, насколько полно и системно

источник раскрывает исследуемое. Источником общей теории права признаются и академический курс, излагающий максимально полно ее предмет, и отдельная статья, содержащая теоретические знания по какому-либо частному вопросу теории. Для источника решающее значение имеет предметная сопричастность к содержанию данной отрасли правоведения.

В настоящее время наиболее распространенной формой научной работы выступает публикация, т. е. письменный источник, изданный определенным тиражом, делающим работу доступной для широкого круга читателей. По стилю и содержанию изложенных знаний публикации подразделяются на два вида: первичные и информационные.

Первичные публикации содержат результаты эмпирических, теоретических, метатеоретических исследований и подготавливаются в жанрах:

1) монографии, т. е. научной работы, в которой излагаются знания по всем проблемам общей теории права либо какой-то ее части. Монографии, как правило, превышают 10 авторских листов. Так, наиболее полное, системное изложение курса «Марксистско- ленинская общая теория государства и права», изданного в СССР в начале 1970-х гг., занимает около 140 авторских листов;

Глава 25. Жанры научных публикаций

385

2) учебников и учебных пособий, призванных в краткой и доступной для обучающихся форме дать системное изложение основ соответствующей отрасли правовой науки. При этом, в отличие от монографий акцент делается на простоте изложения, способной задержать внимание обучающегося и увлечь его учебным материалом;

3) комментариев к действующему законодательству, содержащих системное разъяснение содержания и смысла отдельных кодексов, иных законов либо их совокупности и конкретизирующих их подзаконных нормативных правовых актов. Подобные издания, подготавливаемые авторитетными учеными-правоведами, пользуются широким спросом как у юристов-практиков, так и у широких слоев населения;

4) брошюр, представляющих собой печатные произведения небольшого объема. Как правило, они издаются в целях популяризации знаний общей теории права и не содержат новых оригинальных взглядов. Объем брошюры может составлять несколько авторских листов;

5) научной статьи — основной формы публикаций в научных журналах, тематических сборниках, а также в научных или ученых записках юридических учебных или научных учреждений. Научная статья содержит в концентрированном виде постановку либо решение какой-либо научной проблемы, оценку наличных взглядов авторов по определенному вопросу. Объем статей сравнительно небольшой и колеблется в пределах от половины авторского листа до нескольких листов. Несмотря на небольшие объемы, отдельные статьи, содержащие оригинальные положения и выводы, имеют довольно долгий век и переживают многие монографии.

Например, среди современных исследователей методологии правоведения особой популярностью пользуется статья А. А. Пионтковского «К методологии изучения действующего права», опубликованная более 60 лет назад¹¹³;

6) тезисов доклада или сообщения на научной, научно-практической конференции. Этот вид научной публикации является самым миниатюрным и

¹¹³ См.: Пионтковский А. А. К методологии изучения действующего права // Ученые записки ВИЮН. М., 1947. Вып. VI.

занимает не более двух-трех страниц печатного текста. Главная цель тезисов — ознакомить слушателей с основными положениями публичного выступления автора, его оригинальной позиции по теме выступления. В условиях СССР, когда значительная часть ученых-юристов не могла пробиться на страницы немногочисленных журналов либо попасть в тематические планы государственных издательств, тезисы докладов оставались едва ли не главной формой обнародования результатов их научной работы.

Информационные публикации содержат сведения, которые могут вызвать интерес значительной части юридической общественности, и готовятся в жанре обзора, рецензии, реферата, конспекта. Названные жанры объединяет общее свойство: они посвящены вышедшим в свет публикациям и имеют целью донести ³⁸⁶информацию ^{Раздел VI. Стиль и жанры научных юридических работ} об этих публикациях до заинтересованных специалистов.

Обзоры юридической литературы могут иметь самую различную тематическую направленность: содержать сведения о публикациях, вышедших за какой-либо период (квартал, полугодие), по определенной отрасли права, по отдельной актуальной проблеме и т. д. Основное достоинство обзора состоит в том, что в нем не только содержится библиографическое описание публикаций, но и дается краткая информация об их содержании.

Рецензия представляет собой небольшую по объему статью, содержащую оценку какой-либо одной научной публикации — монографии, брошюры, статьи либо совокупности публикаций по определенной тематике. В рецензии могут содержаться как позитивные, так и критические оценки рецензируемых работ.

Реферат представляет собой публикацию, в которой дается краткое описание содержания какой-либо первичной публикации: монографии, сборника статей, брошюры. Реферат должен быть информативным и точно передавать содержание реферируемого произведения. В отличие от рецензии он не должен содержать как критических, так и хвалебных оценок.

Разновидностью информационных изданий выступает конспект, представляющий собой краткое изложение содержания какой-либо монографии, брошюры, иного источника. При этом он должен максимально точно передавать основные положения первичного источника, его структуру и логику изложения.

В современных условиях, когда монографические, иные публикации издаются многими центральными и региональными издательствами, при этом небольшими тиражами, оперативное информирование ученых-правоведов о вышедших публикациях и об их содержании приобретает актуальное звучание и становится важнейшим направлением деятельности научных организаций и юридических образовательных учреждений.

Глава 26. Жанры рукописных работ

Наиболее распространенными жанрами рукописных работ,

подготавливаемых учеными-юристами, являются диссертации, авторефераты, научные отчеты, докладные записки, программы исследования, концепции законопроектов, отзывы на диссертации и авторефераты.

Еще с советских времен *диссертации*, подготовленные на соискание ученой степени доктора или кандидата наук, представляются в печатном виде. От соискателей названных степеней требуется опубликовать основные положения диссертационных работ в форме монографий, статей и иной печатной продукции. По жанру диссертация представляет собой разновидность монографии с той лишь разницей, что в диссертации в качестве ее обязательной структурной части требуется введение, в котором дается краткая характеристика содержания работы, и — самое главное — описание новизны результатов, содержащихся в диссертации.

Оценивая диссертацию, ^{Глава 26. Жанры рукописных работ} особые ³⁸⁷ требования предъявляют к новизне и аргументированности ее положений, что обязывает соискателя уделять первостепенное внимание последовательности изложения материала, его обоснованности, подготовке научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Автореферат диссертации выполняет информационную функцию: он должен достойно представить на суд широкой научной общественности основные результаты исследования, изложенные в диссертации. В соответствии с этим в нем предписывается: 1) изложить основные идеи и выводы диссертации; 2) показать вклад автора в разработку исследуемой темы; 3) раскрыть степень новизны и практическую значимость результатов исследования. Понятно, что все это следует изложить логически последовательно, четко и ясно, предупредив значительную часть упреков, которые обычно вызывает неясное или нечеткое изложение. Даже если диссертация написана сложным языком, отягощенным научными и иными малоизвестными терминами, а также громоздкими предложениями, автореферат должен читаться легко, а изложенные в нем мысли должны быть доступны для восприятия.

Если по форме изложения автореферат может и не соответствовать диссертации, то его содержание ни при каких условиях не может выходить за пределы диссертационного исследования. В него нельзя включать положения, отсутствующие в диссертации. Сказанное в равной мере относится к положениям и выводам, сформулированным автором работы в ходе исследования, к приведенным в их обоснование аргументам, а также к оценкам объекта и предмета исследований, политико-правовой практики, научных положений, высказанных в юридической и иной специальной литературе.

Одна из особенностей подготовки автореферата состоит в том, что он имеет определенную структуру, которую необходимо выдержать. В автореферате выделяют три части: 1) общую характеристику работы; 2) общее содержание работы; 3) список работ диссертанта, опубликованных по теме диссертации.

Научный отчет подготавливается в целях изложения действий, которые

осуществил его автор или коллектив авторов (если исследование выполнялось временным творческим коллективом) в процессе исследования, а также результатов, полученных по итогам проведенного исследования. Жанр научных отчетов, скорее всего, является изобретением советской науки, когда значительное число сотрудников научно-исследовательских институтов было обязано вести активный научный поиск, в то время как Советское государство отнюдь не стремилось публиковать результаты их исследований. Научный отчет подлежал обязательному утверждению ученым советом научного учреждения, но должных стимулов к творческой научной деятельности у его авторов не было, и определенная часть таких отчетов имела описательный характер, готовилась «для галочки».

Специфика отчета выражалась в том, что его обязательными компонентами признавались программа и формы исследования, ³⁸⁸разного рода статистические данные, графики, таблицы, которые помещались в виде приложений к отчету, а также обширные рекомендации по совершенствованию законодательства либо практики его применения.

Основные результаты научных отчетов излагались в форме монографии, если работа была довольно объемной, либо статьи, либо докладной записки, которая направлялась в партийные или компетентные государственные органы для принятия соответствующих мер по совершенствованию практической деятельности общества и государства.

Жанр докладных записок определяется их назначением: это краткая информация, направляемая в компетентные государственные органы, о тех мерах, которые, по мнению авторов записок, необходимо осуществить, чтобы исправить имеющиеся недостатки, повысить эффективность общественного производства материальных благ, действующих законов и др. Докладные записки имеют объем не более одного печатного листа. В них основной акцент делается на описании рекомендуемых мер, тогда как их научное обоснование сводится к минимуму. Презюмируется, что докладная записка должна прежде всего заинтересовать компетентный орган в предлагаемом мероприятии, а его научное обоснование по мере необходимости будет усилено и дополнено.

Программа исследования представляет собой письменный комплексный документ, определяющий все основные параметры будущего исследования. В программе чаще всего дается описание: 1) объекта и предмета, целей и задач исследования; 2) научных публикаций по теме исследования; 3) гипотез о состоянии объекта и предмета исследования, присущих им негативных и позитивных сторон; 4) форм исследования; 5) исследовательских процедур, необходимых для успешного завершения исследования, и др. В программе могут содержаться также план проведения исследования и наименование письменных источников, в которых должны получить отражение результаты исследования. Программа, как и всякая научная работа, должна быть изложена четко и логически последовательно, содержать конкретные положения, но без обосновывающих их аргументов.

Концепция законопроектов в число научных источников входит не полностью, а только в той части, в какой она содержит описание состояния правового регулирования, способности действующих норм права обеспечивать эффективное регулирование общественных отношений, обобщает передовой опыт правотворчества других стран и содержит обзор юридической литературы по предмету концепции. Сами же предложения о путях совершенствования действующего законодательства, проектируемые нормы права составляют сферу конструкторской, проектной деятельности, находящуюся за пределами правовой науки, соответственно и концепция законопроекта в этой части представляет собой источник практического, а не научного мышления.

Весьма распространенными рукописными научными источниками выступают *отзывы официальных оппонентов и оппонизирующих организаций на диссертацию*, представленную на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук, а также отзывы на автореферат диссертации. Названные источники по сути являются разновидностью рецензий, хотя и имеют свои особенности. Отзывы официальных оппонентов и оппонизирующих организаций должны содержать объективную оценку содержания новизны основных положений диссертации, а также степени ее соответствия критериям, установленным п. 7 Положений о порядке присуждения ученых степеней. Отзывы состоят из трех частей: 1) оценки достоинств диссертации; 2) аргументированных замечаний; 3) вывода о возможности или невозможности присуждения автору диссертации искомой ученой степени.

Отзывы на автореферат диссертации имеют небольшой объем (две — четыре страницы печатного текста), пишутся в произвольной форме и бывают двух видов: позитивные и негативные. Автор позитивного отзыва полагает, что соискатель заслуживает присуждения ему искомой ученой степени. Отрицательный отзыв на автореферат (что на практике бывает весьма редко), наоборот, содержит по преимуществу критические оценки.

В современных условиях, когда идет эволюционный процесс замены бумажных носителей электронными, количество рукописных научных работ, не подлежащих опубликованию, должно сводиться к минимуму. В частности, сегодня без какого-либо труда все диссертационные работы могут публиковаться на электронных носителях. С автореферата следует снять гриф «на правах рукописи», который является порождением Советского государства, полагавшего, что автор по своему желанию, без согласия разного рода редакций не может публиковать свои работы. В наше время автор сам решает, что ему публиковать и в какой форме, тем более что автореферат в полной мере удовлетворяет всем требованиям научных публикаций.

Список литературы

- Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1998.
- Алексеев П. В.* Предмет, структура и функции диалектического материализма. М., 1983.
- Аннерс Э.* История европейского права. М., 1994.
- Атарищикова Е. Н.* Герменевтика в праве: история и современность. СПб., 1998.
- Баранов П. П., Курбатов В. И.* Логика для юристов. Ростов н/Д, 2003.
- Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* Международное право. Проблемы методологии. М., 1971.
- Бачинин В. А.* История философии и социологии права. СПб., 2001.
- Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
- Бехруз Х.* Сравнительное правоведение. М., 2008.
- Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
- Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
- Вахтомин Н. К.* Генезис научного знания. М., 1973.
- Ветютнев Ю. Ю.* Синергетика в праве // Государство и право. 2002. № 4.
- Власенко Н. А.* Язык права. Иркутск, 1997.
- Гальперин Г. Б., Королев А. И.* Методологические и теоретические вопросы истории государства и права СССР. М., 1974.
- Голоскоков Л. В.* Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи. М., 2003.
- Гревцов Ю. И.* Социология права. СПб., 2001.
- Гурвич Г. Д.* Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб., 2004.
- Дедов Д. И.* Юридический метод: научное эссе. М., 2008.
- Денисов Ю. А., Спиридонов Л. И.* Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1989.
- Диалектика познания / под ред. А. С. Кармина.* Л., 1988.
- Добрянов В.* Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968.
- Жеребкин В. Е.* Логический анализ понятия права. Киев, 1976.
- Жоль К. К.* Философия и социология права. М., 2005.
- Ивин А. А.* Современная философия науки. М., 2005.
- Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. М., 1984.
- Ильин В. В.* Философия и история науки. М., 2005.
- История государственно-правовых учений: учебник / отв. ред. В. В. Лазарев.* М., 2006.
- История и философия науки / под ред. Я. В. Михалкина.* М., 2007.
- История политических и правовых учений / под ред. О. В. Мар- тышина.* М.,

2006.

История политических и правовых учений / под ред. *О. Э. Лейста, В. А. Томсинова*. М., 2009.

История политических и правовых учений: учебник / под ред. *О. Э. Лейста*. М., 2000.

Караваяев Г. Г. Особенности общественного познания и логика научного исследования. Л., 1964.

Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом познании. М., 1987.

Князева Е. Я, Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.

Козлихин И. Ю., Поляков А. В., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. СПб., 2007.

Козлов В. А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л., 1989.

Козлов В. А., Суслов Ю. А. Конкретно-социологические исследования в области права. Л., 1981.

Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969.

Корнев А. В., Борисов А. В. Правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России: учеб. пособие. М., 2005.

Корнев В. Я. Проблемы теории государства и права в либеральной правовой мысли России конца XIX — начала XX в. М., 2005.

Краевский В. В. Методология научного исследования. СПб., 2001.

Кудрявцев В. Я, Казимирчук В. П. Современная социология права. М., 1995.

Кудрявцев В. Я, Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. М., 1980.

Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

Лапаева В. В. Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987.

Леви Э. Введение в правовое мышление. М., 1995.

Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009.

Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980.

Лешкевич Т. Г. Философия науки: традиции и новации. М., 2001.

Лукич Р. Методология права. М., 1981.

Малинова И. П. Философия права: (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995.

Малинова И. П. Юридическая герменевтика и правопонимание: материалы к спецкурсу. Екатеринбург, 1999.

Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.

Марченко М. Н. Сравнительное правоведение: Общая часть. М., 2001.

Материалистическая диалектика как философская наука. Л., 1976.

Методологические проблемы советской юридической науки / под ред. *А. М. Васильева* и др. М., 1980.

Методология советского правоведения / под ред. *Р. К. Русинова* и др. Свердловск, 1978.

- Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы / под ред. *М. Н. Марченко*. М., 2005. Вып. 1.
- Микешина Л. А.* Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М., 2005.
- Михалкин Н. В.* Генезис, философия и методология науки. М., 2007.
- Мостепаненко М. В.* Философия и методы научного познания. Л., 1972.
- Насырова Т. Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского права. Казань, 1988.
- Никифоров А. Л.* Философия науки: история и методология. М., 1998.
- Объяснение и понимание в научном познании. М., 1983.
- Овчинников А. И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003.
- Овчинникова З. Л.* Философские проблемы государства и права. М., 1989.
- Пископнель А. А.* Научная концепция: структура, генезис. М., 1999.
- Подкорытов Г. А.* О природе научного метода. Л., 1988.
- Понимание как логико-гносеологическая проблема. М., 1982.
- Проблемы объяснения и понимания в научном познании. М., 1982.
- Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук. М., 1972.
- Рабочая книга социолога / под ред. *Г. В. Осипова* и др. 4-е изд. М., 2006.
- Ракитова А. И.* Историческое познание. М., 1982.
- Рикер П.* История и истина. СПб., 2002.
- Рузавин Г. И.* Философия науки: учеб. пособие. М., 2005.
- Рузавин Г. И.* Методы научного познания. М., 1974.
- Сабитов Р. А.* Основы научных исследований. Челябинск, 2006.
- Современные методы исследования в правоведении / под ред. *Я. И. Матузова, А. В. Малько*. Саратов, 2007.
- Спиридонов Л. И.* Социальное развитие и право. Л., 1973.
- Сравнительное правоведение / под ред. *В. А. Туманова*. М., 1978.
- Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2003.
- Степин В. С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 2006.
- Степин В. С., Елсуков А.* Я Методы научного познания. Минск, 1974.
- Сырых В. М.* Логические основания общей теории права. М., 2004. Т. 1, 2.
- Сырых В. М.* Метод правовой науки: основные элементы, структура. М., 1980.
- Сырых В. М.* Социология права. М., 2004.
- Сырых В. М.* Теория государства и права. Раздел восьмой. М., 2001-2006.
- Тарасов Я. Я.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

- Тилле А. А., Швеков Г. В.* Сравнительный метод в юридической дисциплине. М., 1978.
- Томпсон М.* Философия науки. М., 2003.
- Топорнин Б. М.* Высшее юридическое образование в России: проблемы развития. М., 1996.
- Фельдман Д. И., Курдюков Г. И. Лазарев В. В.* Теоретические проблемы методологии исследования государства и права. Казань, 1975.
- Философия права: в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко.* М., 2011.
- Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- Хайдеггер М.* Введение в метафизику. СПб., 1998.
- Хайдеггер М.* Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001.
- Цвайгерт К, Кетц Х.* Введение в сравнительное ³⁹³правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1.
- Черданцев А. Ф.* Вопросы толкования советского права. Свердловск, 1972.
- Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
- Черненко А. К.* Методология познания государства и права. Новосибирск, 2005.
- Честное И. Л.* Методология и методика юридического исследования: учеб. пособие. СПб., 2004; Краснодар, 2010.
- Честное И. Л.* Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2003.
- Швырев В. С.* Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки. М., 1966.
- Швырев В. С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1987.
- Штофф В. А.* Проблемы методологии научного познания. М., 1978.
- Эффективность закона. Методология и конкретные исследования / отв. ред. В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров.* М., 1997.
- Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997.
- Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.

Узнайте стоимость написания на заказ студенческих и аспирантских работ
<http://учебники.информ2000.рф/napisat-diplom.shtml>

Вернуться в каталог учебников
<http://учебники.информ2000.рф/uchebniki.shtml>

Модельная программа курса «История и методология юридической науки»

Тема 1. Понятие и критерии правовой науки.

Состав отрасли науки права

Правовая наука как система научно обоснованных эмпирических и теоретических знаний о праве, закономерностях его становления, развития и функционирования. Правовая наука как деятельность и социокультурный институт.

Критерии научного знания: рациональность, новизна, достоверность, истинность, логическая непротиворечивость.

Состав отрасли правовой науки. Предмет и объект. Метод. Философское основание. Эмпирическая база. Теория как ядро, основа отрасли правовой науки.

Тема 2. Предмет и объект правовой науки

Закономерности функционирования и развития права — основа предмета правовой науки. Комплексный характер предмета правовой науки. Наличие в правовой науке философских знаний и знаний о закономерностях функционирования социальных явлений, оказывающих воздействие на развитие и функционирования права.

Объект правовой науки: понятие и состав.

Соотношение правовой науки с экономическими, политологическими и иными социальными науками.

Значение правовой науки для политико-правовой практики, правотворчества, правореализации и правоприменения.

Иные подходы к соотношению предмета и объекта правовой науки.

Тема 3. Уровни и формы знаний правовой науки

Понятие эмпирического и теоретического уровней правовой науки.

Формы эмпирических знаний правовой науки.

Формы знаний теоретического уровня правовой науки.

Формы знаний метатеоретического уровня правовой науки.

Соотношение эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней познания.

Тема 4. Философское основание правовой науки

Философия как основание правовой науки. Взаимодействие философии и правовой науки.

Философское мировоззрение правоведов.

Философия как основа методологии научного познания.

Теория государства и права как отрасль правовой науки, исследующая особенности использования философских знаний в правовой науке.

Философия и метатеоретические исследования правовой науки.

Тема 5. Метод правовой науки

Понятие научного метода и его роль в получении достоверных объективных знаний. Соотношение методов правовых исследований и теоретико-понятийного аппарата правовой науки.

Виды методов научного познания. Философский метод как основа методологии правовой науки. Общие философские (логические) методы научного познания. Специальные методы, применяемые в познании социальных правовых явлений. Частнонаучные методы познания права.

Общие принципы научного познания: объективность, всесторонность, системность, конкретно-исторический подход.

Метод общей теории права и методы отраслевых юридических наук.

Иерархическая связь общих, специальных и частных методов, применяемых в познании предмета отдельных юридических наук.

Состав методов отдельных социальных правовых исследований.

Тема 6. Система правовой науки

Понятие и виды отраслей правовой науки.

Общие отрасли правовой науки.

Отраслевые юридические науки.

Отрасли правовой науки о деятельности органов суда, правоохранительных органов и учреждений юстиции.

Комплексные отрасли правовой науки.

Наука международного права.

Тема 7. Функции правовой науки

Понятие и виды функций правовой науки.

Познавательная функция правовой науки.

Теоретико-методологическая функция правовой науки.

Практическая функция правовой науки.

Идеологическая функция правовой науки.

Социально-культурологическая функция правовой науки.

Тема 8. История западноевропейской правовой науки

История западноевропейской правовой науки: общая характеристика.

Правовая наука Древней Греции и Древнего Рима (Платон, Аристотель, Цицерон и др.).

Средневековая западноевропейская правовая наука (Фома Аквинский, Иоанн Златоуст и др.).

Западноевропейская правовая наука Нового времени.

Современная западноевропейская правовая наука.

Тема 9. История российской правовой науки

Основные периоды истории российской правовой науки.

Особенности становления российской правовой науки. Роль монастырей в формировании и развитии научных знаний о российском законодательстве и политической власти.

Академический период развития российской правовой науки. Роль зарубежных правоведов в становлении российской правовой науки и юридического образования.

Университетский период развития российской правовой науки. Роль М. М. Сперанского в развитии правовой науки и юридического образования в России.

460

Приложение

«Золотой век» российского правоведения.

Советская правовая наука периода диктатуры пролетариата и культура личности И. В. Сталина.

Современный этап развития российской правовой науки.

Право в период развитого социализма.

Тема 10. Понятие, структура и виды правовых исследований

Правовое исследование как форма развития правовой науки.

Структура правового исследования. Тема исследования и ее актуальность. Объект и предмет исследования. Цели и задачи исследования. Методы исследования. Эмпирическая база исследования. Логика и результаты исследования.

Виды правовых исследований. Значение многообразия видов правовых исследований в познании объекта и предмета правовой науки.

Основные виды правовых исследований. Исследования: догматические (формально-юридические); сравнительно-правовые; конкретные социально-правовые; историко-правовые; теоретико-правовые; прогностические.

Тема 11. Стадии правовых исследований

Понятие стадии правового исследования.

Стадия целеполагания.

Подготовительная стадия.

Эмпирическая стадия правового исследования.

Теоретическая стадия правового исследования.

Стадия изложения и опубликования результатов исследования.

Глава 12. Понятие и виды новизны юридических исследований

Понятие новизны научных юридических исследований. Новое научное знание как итоговый результат творческой научно-исследовательской деятельности. Основные формы закрепления результатов правовых исследований.

Новизна теоретических исследований: понятия, закономерности, дефиниции понятий, теория.

Новизна метатеоретических юридических исследований.

Новизна эмпирических юридических исследований: единичные и обобщенные факты, эмпирический закон.

Комплексная новизна диссертационных работ, представленных на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук.

Новизна прикладных правовых исследований: концепция проекта закона, иного нормативного правового акта; предложение по совершенствованию действующего законодательства; комментарии к действующему законодательству.

Новизна прогностических юридических исследований.

Превращенная форма научных юридических исследований. Плагиат, отсутствие новизны.

Модельная программа курса 461
Тема 13. Основные процедуры научного исследования

Понятие процедуры научного исследования как деятельности, направленной на получение новых эмпирических или теоретических знаний.

Описание. Понятие и структура описания. Правила описания.

Классификация. Понятие и структура классификации. Правила научной классификации.

Понятия и их дефиниции. Понятие как форма мышления. Правила определения понятий.

Объяснение. Понятие и структура объяснения. Виды объяснений.

Аргументация. Понятие и структура аргументации. Основные правила аргументации.

Критика. Понятие и структура научной критики. Правила критики.

Тема 14. Методология догматических и сравнительных правовых исследований.

Понятие догматического (формально-юридического) исследования. Его роль в познании законодательства и развитии правовой науки. Эмпирический уровень догматических (формально-юридических) исследований.

Методы, используемые при проведении догматических (формально-юридических) исследований. Методы толкования права. Логические методы.

Понятие и виды сравнительных правовых исследований. Роль сравнительных правовых исследований в познании законодательства и развитии правовой науки. Эмпирический уровень сравнительных правовых исследований.

Сравнительный правовой метод, его структура и роль в познании законодательства.

Тема 15. Методология конкретных социальных правовых исследований

Понятие и виды конкретных социальных правовых исследований. Особенности исследований эффективности норм права, эффективности правосудия, изучение правосознания граждан, причин и условий, спо-

собствующих совершению преступлений и иных правонарушений. Роль конкретных социальных правовых исследований в познании объекта правовой науки.

Методы конкретных социальных правовых исследований. Наблюдение, анкетирование, анализ письменных источников как методы сбора единичных фактов, изучения социальной правовой реальности. Методы обобщения информации, полученной в ходе изучения социальной правовой практики.

Организация и проведение конкретных социальных правовых исследований. Методика подготовки программы конкретного социального правового исследования. Методика подготовки форм конкретных социальных правовых исследований.

Статистическое обобщение информации, собранной в ходе конкретных социальных правовых исследований. Особенности изложения результатов конкретного социального правового исследования.

Тема 16. Методология историко-правовых исследований

Понятие и виды историко-правовых исследований. Роль историко-правовых исследований в познании объекта и предмета правовой науки. Историко-правовые исследования как форма теоретического познания закономерностей функционирования и развития права. Историзм и историцизм.

Понятие и виды исторических источников законодательства и практики его применения (реализации).

Методы историко-правовых исследований. Методы критики исторических источников. Методология периодизации истории правовых явлений. Объяснение исторических фактов.

Особенности изложения результатов историко-правовых исследований. Исторический факт, образ и описание.

Тема 17. Методология теоретико-правовых исследований

Понятие теоретико-правовых исследований. Их роль в познании объекта и предмета правовой науки. Связь теоретико-правовых исследований с догматическими, сравнительными правовыми, социальными правовыми исследованиями.

Методы теоретического познания сущности права, закономерностей его возникновения, функционирования и развития. Методы теоретического познания и интуиция исследователя. Восхождение от абстрактного к конкретному как метод теоретического познания предмета общей теории права, предмета отдельной отрасли науки во всей его полноте и целостности.

Особенности изложения результатов теоретических исследований. Обоснованность теоретических знаний — необходимое условие их достоверности (истинности).

Тема 18. Методология составления юридических прогнозов

Понятие и виды юридических прогнозов. Особенности прогнозов как

научного знания о будущем состоянии законодательства и практики его применения.

Роль юридических прогнозов в развитии правовой науки и практики. Применение прогнозов эффективности действия проектируемых норм права в правотворческой деятельности.

Составление и организация юридических прогнозов. Методы и исследовательские процедуры составления юридических прогнозов.

Особенности изложения юридических прогнозов. Поисковая и нормативная части прогнозов. Критерии надежности и достоверности юридических прогнозов.

Тема 19. Основные направления развития методологии современной юридической науки

Совершенствование методологии социальных правовых исследований — одна из закономерностей развития российской правовой науки.

Факторы, обуславливающие потребность в совершенствовании методологии социальных правовых явлений.

Основные направления совершенствования метода современной правовой науки. Диалектика. Синергетика. Герменевтика. Феноменология.

Тема 20. Жанры научных юридических публикаций

Понятие научной публикации как формы существования правовой науки. Новизна — основной критерий научной публикации. Отличие научных публикаций от обзоров и иных форм описания эмпирической информации.

Особенности подготовки монографических, в том числе диссертационных, работ.

Особенности подготовки статей и очерков, тезисов доклада или сообщения.

Особенности подготовки рецензий на монографии, иные публикации, а также отзывов на диссертации, авторефераты диссертаций.

¹ См.: Современные проблемы познания диалектического материализма / под Ред. М. Б. Митина, В. С. Молодцова и др. М., 1971. С. 125.

¹ См.: Кедров Б. М. Единство диалектики, логики и теории познания. М., 1963. С. 251.

¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 1998. С. 361.

¹ Егоров С. Н. Указ. соч. С. 30.

¹ Тилле А. А. Советский социалистический феодализм 1917—1990. М., 2005. С. 192.

¹ Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 246.

¹ См.: Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 21-29.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 229.

¹ Азми Д. М. Историко-теоретический и методологический анализ

структуры права: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 5.

¹ См.: *Гаврилов О. А.* Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. С. 44-56.

¹ *Честное И. Л.* Указ. соч. С. 114—115.

¹ См.: *Ветютнев Ю. Ю.* Указ. соч. С. 304—307.